

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

—
1846.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1846.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Во второмъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ помѣщены: а) коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1838 — 1840 годахъ; б) грамоты, списанныя съ столбцевъ С. Петербургской Публичной Библіотеки, Архангельскаго и Астраханскаго Губернскихъ и Якутскаго Областнаго Правленій и Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, и с) выписки изъ рукописей библіотекъ Московской Синодальной и Императорской Академіи Наукъ; сверхъ того одинъ актъ доставленъ въ Коммисію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, одинъ заимствованъ изъ фамильнаго архива Графовъ Строгановыхъ, и нѣсколько документовъ приобрѣтено покупкою на счетъ Коммисіи у частныхъ лицъ.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ втораго тома Дополненій, суть:

1) Матеріалы для Новгородской исторіи, во время занятія Новгорода Шведами, 1615 — 1616 года (1).

2) Грамоты и отписки о дѣйствіяхъ Литовцевъ и движеніяхъ разбойничьихъ шаекъ, опустошавшихъ Сѣверную Россію въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, 1615 — 1615 годовъ (2).

(1) № 5—3, 9, 11—13, 18—24, 31—32, 40, 42—44, 46—47.

(2) № 2, 6—8, 10, 16, 23—30, 33, 41.

3) Извѣстіе о началѣ патриаршества въ Россіи и о возведеніи въ санъ патриарха Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Соборная грамота Іерусалимскаго патриарха Ософана по сему предмету, и Чинъ поставленія Филарета, 1619 года (1).

4) Продолженіе историческихъ актовъ о фамиліи Строгановыхъ, 1629—1659 годовъ. См. въ первомъ томѣ сего изданія № 117—120, 126 и 128 (2).

5) Документы, относящіеся къ исторіи постепеннаго открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамоты объ управленіи тамошнимъ краемъ, 1658—1645 годовъ (3).

Въ концѣ втораго тома Дополненій приложены Примѣчанія, въ которыхъ означены причины, почему принадлежатъ извѣстному времени многія грамоты, не имѣющія годовъ въ подлинникахъ, объяснены нѣкоторыя подробности для облегченія уразумѣнія ихъ, и проч.

Второй томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, по порученію Археографической Коммиссіи, приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Падворнымъ Совѣтникомъ Я. Березниковымъ и Членомъ ея Коллежскимъ Совѣтникомъ М. Коркуновымъ.

(1) № 76.

(2) № 36.

(3) № 67—68, 71, 75, 81—83, 85—101.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1. — 1613. Крестоприводная записъ Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Феодоровичу.

Цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень государю своему царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, язъ имркъ: служити мнѣ ему государю своему и его царскимъ дѣтемъ, и во всемъ имъ прямити, и добра во всемъ хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ дастъ Богъ, не измѣнити, къ Турскому, и къ цысарю христьянскому, и къ папѣ Римскому, и къ Ишпанскому, и къ королю Литовскому, и къ Свитцкому, и въ Крымъ, и въ Кизылбаши, и въ Бухары, и въ Нагаи, и ни въ которые государьства не отъѣхати, и не измѣнати, и ни въ которое государьство о всякомъ лихомъ дѣлѣ не ссылатца писмомъ и словами и всякими дѣлы, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, оприченъ государя своего царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, на Російское государьство и на всѣ Московскіе государьства изъ иныхъ государьствъ государя не хотѣти и не обирати, и о такомъ воров-

скомъ заводѣ ни съ кѣмъ не умышляти и не думати, и въ иные государьства о томъ ни съ кѣмъ не ссылатися и не думати; а у кого слышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссылку, и мнѣ такого челоуѣка не покрыти, и его поимати, и приводити его въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ земскимъ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а не будетъ моей силы что его поимати, и мнѣ на такого челоуѣка такіе злые умышленья и ссылки извѣщати въ городѣхъ государевымъ болромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, въправду, и ни на кого не затѣять по недружбѣ, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи службѣ въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и мнѣ имркъ государю своему служити, съдѣти въ городѣхъ крѣпко, и города никому не слати, изъ города и въ полкѣхъ битца со всеми его государевыми недруги до крови и до смерти, изъ города и изъ полковъ не отъѣхати и не измѣнити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ не хотѣти на Московское государьство государемъ Маринки, Сендомирского дочери, и еѣ сына, и съ нею и съ еѣ сыномъ и съ его воровскими совѣтниками, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарищи, ни о чемъ не ссылатца и съ ними ни о чемъ не

№ 1. думати, а гдѣ ихъ воровская будетъ рать, и мнѣ имркѣ съ ихъ воровскими ратными со всякими, съ Рускими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими, людьми битца до крови и до смерти, по сему крестному цѣлованью; а услышу язъ самъ, или отъ кого услышу съ стороны, совѣтъ и ссылку Сендомирского дочерью съ Маринкою, и съ ея сыномъ, и съ ихъ совѣтники съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарищи, и мнѣ такого челоувѣка поимати и приводити въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а будетъ силы моѣе не будетъ его измѣнника (*) поимати, и мнѣ на него въ городѣхъ извѣстити государевымъ бояромъ и воеводамъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ старостамъ и лутчимъ людемъ, въправду, на недруга не затѣять, а по другъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ и въ волостехъ, скопомъ и заговоромъ и шумомъ не приходити на государевыхъ боярѣ и на ближнихъ людей, и на воеводѣ, и на всякихъ приказныхъ людей, и не убити, ни розграбити и никоторого дурна не учинити, безъ государева указу, никакому челоувѣку, никоторыми дѣлы; и объ томъ воровскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не умышляти, и не думати, и такого злого дѣла ни на какого челоувѣка не заводити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркѣ въ Полшу и въ Литву Московского государства съ измѣнникомъ съ Михалкомъ Салтыковымъ, и съ княземъ Юрьемъ Трубецкимъ съ товарищи, и со всѣми Московского государства измѣнники, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ дьяки, ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатца, писмомъ и словомъ и никакими дѣлы, и ни о чемъ съ ними не думать, ни о какихъ дѣлѣхъ; а гдѣ будутъ Московского государства из-

мѣнники въ полкѣхъ Михалка Салтыкова съ товарищи, и мнѣ имркѣ съ ними съ измѣнники битца до крови и до смерти, по сему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. Также мнѣ имркѣ въ Великій Новгородъ, и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уездъ, съ Нѣмецкими воеводами съ Яковомъ Пуптусовымъ съ товарищи и съ ихъ съ Нѣмецкими ратными людьми, ни о какихъ дѣлѣхъ писмомъ и словомъ не ссылатися, и въ Новгородъ (**), и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уездъ, къ Нѣмецкимъ воеводамъ и къ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ не измѣнити и не отѣхати. Также мнѣ имркѣ, будетъ поидуть Литовскіе и Нѣмецкіе и Крымскіе и Нагайскіе люди откуды нибуди на государя нашего украины, и мнѣ имркѣ государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи служити, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Рускими воры, которые съ Литвою и съ Нѣмцы будутъ и съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, битися до крови и до смерти, и не измѣнити, и къ нимъ не отѣхати, по сему государеву крестному цѣлованью. Также мнѣ имркѣ въ Новгородъ Великой съ митрополитомъ и со всѣми Ноугородцкими властями, и съ бояриномъ со княземъ Ивапомъ Одоевскимъ, и съ дьяки и съ дворяны, и съ головами стрѣлецкими и со всѣми ратными людьми, и съ Ноугородцкими гостями, и съ пятиконецкими старостами, и со всѣми земскими людьми Новагорода Великого, и съ Корѣлскими, и съ уездными людьми, о всякихъ лихихъ дѣлѣхъ на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на его Московское на все государство съ ними о всякомъ зломъ дѣлѣ не ссылатися, писмомъ и словомъ и всякими дѣлы, и во всемъ ему государю добра

(*) Въ подл. списокѣ : «его измѣнника».

(**) Въ. «въ Новгородъ» въ подл. списокѣ : «п въ городъ.»

хотѣти, безо всякіе хитрости, въправду, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на Бѣльозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московскаго государства, гдѣ мнѣ случитца быти въ коемъ городѣ, государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярѣ и воеводѣ, и дьяковѣ, и приказныхъ людей, въ всякихъ указѣхъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, слушати и, по его царскому указу, во всемъ имъ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ на государя своего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и на государыню царицу и великую княгиню, и на ихъ царскихъ дѣтей дурна никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня не заводити, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увѣдаю или услышу про такое злое дѣло, и мнѣ его шкакъ не покрыти, того злого человека поимати и привести, на Москвѣ или въ городѣхъ, къ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ и къ ближнимъ людямъ, и къ воеводамъ, и къ приказнымъ людямъ, а съ тѣмъ злымъ человекомъ не распуститца и ни на кого по недружбѣ не затѣяти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, сказати въправду, по сему крестному цѣлованью (*).
.
.
. службу, и мнѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, служити и прамити, въ полкѣхъ и въ городѣхъ и

подъ города со всякими государевыми недруги битисъ до крови и до смерти, и изъ городовъ и изъ полковъ ко государю царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и къ его царскихъ дѣтей къ недругомъ не отъхати и не измѣнити, и съ ними государевыми всеми недруги писмомъ и словомъ ни о чемъ не ссылатися и съ ними ни о чемъ не думати, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи гдѣ на государевыхъ службахъ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и гдѣ случитца на государевѣ службѣ, на его государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, на ихъ государевыхъ боярѣ и воеводѣ, и на всякихъ приказныхъ людей, и на земскихъ людей, скопомъ и заговоромъ.
.
.
.

Подлинный списокъ Крестоприводной Записи писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, которые отъ времени расклеились; между шестымъ и седьмымъ одинъ или нѣсколько листковъ утрачены. — На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Шестой Копнинъ. Конца недостаетъ. Вѣтъхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

2. — 1613 апрѣля 11. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведеніи Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разосланныхъ Шведами ко государству.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичу Чепчугову да Шестому Копнину. Апрѣля въ 5 день писали къ намъ съ Устюжны Желѣзопольскіе воевода

(*) Отъ словъ (см. выше): «никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня» въ подл. не достаетъ листка; окончаніе сей статьи взято изъ Крестоприводной Записи, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ», стр. 354 — 355. См. въ концѣ сего тома примѣчаніе къ № 1. — Далѣе тамъ, гдѣ отмѣчено точками, пропускъ, а слѣдующая статья списана съ отклеившагося листка, безъ начала и окончанія.

№ 3. князь Ондръй Ситцкой, да Петръ Загряской, да Василей Тимоѳеевъ: марта въ 17 день пріѣхалъ къ нимъ на Устюжну изъ Великого Новагорода Арсеньевы пустыни строитель Гаврило да старецъ Мисайло, а въ роспросъ сказали: отпустилъ ихъ Ноугородцкой митрополитъ Исидоръ да дьякъ Семенъ Лутохинъ, а вельѣлъ имъ розказати на Москвѣ и по городомъ, посылаетъ де Яковъ Пунтосовъ къ Москвѣ и по городомъ, для вѣстей, дѣтей боярскихъ и всякихъ Рускихъ людей, которыхъ къ себѣ прикормилъ, а Венгорнъ съ большими людьми пошолъ подо Псковъ, а полковникъ де Франстрюкъ съ Нѣмецкими людьми пошолъ за Оньгъ, а итти де ему подъ Бѣлоозеро, и подъ Кириловъ монастырь, и подъ Устюжну. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей всякихъ вѣстей провѣдывали; а толко, по вѣстемъ, почаятъ приходу къ Бѣлоозеру Нѣмецкихъ или Литовскихъ или Рускихъ воровъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ осаду укрѣпили, и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали, и мѣста имъ указали, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей всякой свое мѣсто зналъ, и уѣздныхъ всякихъ людей велѣли въ осаду собрать, чтобъ Нѣмецкіе и Рускіе люди пришедъ безвѣстно Бѣлозерского уѣзду не повоевали, и людей въ полощъ не поимали, и Бѣлоозеру какого дурна не учинили; да и лазучниковъ бы еси съ Бѣлоозера въ Ноугороцкіе мѣста куды пригоже посылалъ, и вельѣлъ всякихъ вѣстей провѣдывать, и не чаятъ ли къ которымъ городомъ походу Нѣмецкихъ людей, и будетъ почаятъ, многими ль людьми и съ кѣмъ съ воеводою; а о лазучникѣхъ бы есте, которые изъ Новагорода къ Москвѣ и по городомъ лазучать, велѣли заказъ учинить крѣпкой, чтобъ лазучниковъ переимать, а кто лазучниковъ поймаетъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ велѣлъ сказать наше жалованное слово, что мы за

ихъ службу пожалуемъ, а которыхъ лазучниковъ поймаютъ, и вы бѣ ихъ прислали къ намъ къ Москвѣ, съ добрыми приставами, склававъ; а каковы у васъ про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей и про Рускихъ воровъ вѣсти будутъ, и вы бѣ всякіе вѣсти писали къ намъ, почасту, да и по городомъ, къ которымъ городомъ почаятъ приходъ Литовскихъ или Нѣмецкихъ людей или Рускихъ воровъ, вѣсти всякіе писали же, чтобъ во всѣхъ городѣхъ вѣсти всякіе были вѣдомы. Писанъ на нашемъ стану въ Ярославль, лѣта 6121, апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичю Чепчюгову да Шестаку Копницу. — Помѣчено: 121 апрѣля въ 23 Кирилова монастыря съ служкою съ Огапнткомъ Волоцкимъ (т. е. грамота прислана въ Бѣлозерскъ).

3. — 1613 іюня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія по сему случаю договора съ Шведскими упопомоченными.

Божіею милостию мы Густафъ Адольфъ, Свѣйскій, Готскій, Вендійскій избранный король и отчинный князь, великій князь Финскія земли, арцухъ Эстляндскій и Вяманландскій, объявляемъ тебѣ Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, со архимариты, игумены и протопоны, и всему освященному собору, такожь тебѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, потомъ дворяномъ, діякомъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, вкупъ жъ гостемъ

и пятиконецкимъ старостамъ , и всѣмъ посадскимъ и жилецкимъ и всѣхъ чиновъ освященнаго и мірскаго чину людемъ всего Ноугородскаго государства, наша королевская ласка, милостивная подвижность и все благое о Бозѣ напредь. Внегда же наше королевское величество повелѣли писати къ вамъ и ко всѣхъ чиновъ людемъ всего Ноугородскаго государства, незадолго сего времени, ближняго прошлаго маія мѣсяца, что наше величество отпустили высокороженнаго князя, нашего величества велелюбительнаго брата, великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, водянымъ путемъ, въ Выборъ, такожь съ нимъ нашихъ великихъ пословъ, которымъ нашего велелюбительнаго брата великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича проводить изъ нашія королевскія страны, съ полномочными послы, которые будутъ отъ васъ изъ Новгородскаго государства и отъ всего Русіійскаго царства присланы, о тѣхъ дѣлѣхъ, которые приваляжатъ обомъ великимъ царствамъ, Свѣйскому и Русіійскому, на умирение и на соединеніе и на многолѣтнее благое пребываніе : такоже и нынѣ даемъ вамъ вѣдомо, что мы въ то же время и вашимъ полномочнымъ посломъ учинили полной отпускъ, что они, нынѣ, съ нашимъ велелюбительнымъ братомъ съ великимъ княземъ Карлусомъ Филиппомъ Карлусовичемъ и съ нашими полномочными большими послы вмѣстѣ, на пути, водянымъ путемъ, въ Выборъ. А ваши полномочные послы свое посланіе до насъ добръ и благочиннѣ доносили и объявили тако, что наше величество имѣли милостивное изволеніе ; и внегда же тѣхъ вашихъ полномочныхъ пословъ отпускомъ только продолилось, и мы напередъ сего въ своихъ королевскихъ листѣхъ и писаніихъ вамъ давали разумѣти, за которыми причины то учинилось, что то дѣло напередъ сего допуща не совершено, и чаемъ милостивно отъ васъ, что въ томъ молчаніи вы на своихъ пословъ пикоторые вины не на-

ложите, но имѣете ихъ въ томъ безвинныхъ. № 4.

Такожъ мы и нынѣ симъ хотимъ, якожь и напредъ сего, чтобъ вамъ отъ Ноугородскаго государства прислати своихъ пословъ въ Выборъ, не мѣшкая, съ полною мочью и съ полнымъ наказомъ, какъ такимъ полномочнымъ посломъ пристойтъ, тако, что они о всякихъ дѣлѣхъ съ нашими полномочными послы договарять и совершать, чтобъ тому быти твердо, стоятелну и неподвижно держану и исполнецу. Такожъ бы вамъ однолично сослатись ко Владимирскому и Московскому государству, и инымъ государствамъ Русіійскаго царствія, и ихъ понужати, чтобъ такожь ихъ полномочные послы ту наготовѣ были и нашего величества съ послы учинили доброе совершеніе, чтобъ вамъ всѣмъ быти вкупѣ въ соединеніе и въ тишинѣ, и хрестыянское кровопролитіе бы престало, а Свѣйскому бы королевству и Руской землѣ межъ себя быти въ любви и въ дружбѣ, а вашимъ бы недруземъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, быти пзъ ваше земли изгнаннымъ. Которое мы вамъ, по чему вѣдати что чинити, вѣдомъ учинили. Писано въ нашемъ королевскомъ царствующемъ градѣ Стоколмѣ, лѣта 1613, іюня въ 12 день.

Современный списокъ, писанный столбцомъ на нѣсколькихъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. На оборотѣ помѣчено : Переводъ съ королевскіе грамоты, которая прислана съ Овсѣемъ Резановымъ, іюля въ 16 день, а подлинная королевская грамота у митрополита.—Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

4. — 1613 іюля 27. Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборъ уполномоченныхъ для предложенія Шведско-

№ 4. му принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.

121 года, іюля въ 27 день, Ноугородцкаго государства преосвященный Исидоръ митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, да бояришь и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевскій, и дворяне, и діяки, и дѣти боярскіе, и головы казачьи и стрѣleckіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и жилецкіе посадцкіе всякіе люди всего Ноугородцкаго государства приговорили: ѣхати Свѣйскаго королевства въ городъ въ Выборъ, ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, Спаса Хутыня монастыря архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, да изъ пятишь дворяномъ, Вотцкіе пятины Василью Иванову сыну Трусову, Микитъ Васильеву сыну Вышеславцову, Шелонскіе пятины Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину, Игнатію Жданову сыну Харламову, Деревскіе пятины Якову Михайлову сыну Боборыкину, Филопу Михайлову сыну Оничкову, Обоужскіе пятины Степану Тимоѣеву сыну Горихвостову, да для толмачества Ивану Захарьеву сыну Боранову, и отъ Ноугородцкаго государства гостю Первому Прокѣеву да торговому челоуѣку Томилу Присталцову, для того: въ пыишьнемъ во 121 году, іюля въ 16 день, пригонишь въ Ноугородцкое государство изъ Свѣи изъ посланныхъ дворянь, которые были посланы напередъ сего Ноугородцкаго государства съ послы Юрьева монастыря съ архимаритомъ Никандромъ съ товарищи, Овсѣй Резановъ, а привезъ велеможного и высокороженного государя короля Густава Адолфа Карлусовича, Свѣскаго, Гоцкаго, Вендейскаго избранного короля и отчинного князя, великаго князя Финскіе, и арцуха Эстерскаго и Вермелянскаго, къ преосвященному Исидору митропо-

литу Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и всякихъ чиновъ къ людемъ Ноугородцкаго государства грамоту, изъ ней же Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ люди разумѣли великаго государя своего королевича, пресвѣтлѣйшего и высокороженного великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, въ Ноугородцкое государство путь, такоже съ его пресвѣтлѣйшествомъ и пословъ королевскаго величества и Ноугородцкаго государства; да съ Овсѣемъ же Резановымъ Ноугородцкаго государства послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Коннинъ съ товарищи, въ Ноугородцкое государство писали, что королевское величество советовалъ матерю своею съ велеможною королевою и великою княгинею Крестиною, прежней милостивной обътъ свой исполнили, сердюлюбительного брата своего королевскаго величества, пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, отпустили изъ Стекольна въ Выборъ, іюня въ 18 день, а имъ посломъ его пресвѣтлѣйшество велѣли итти съ собою же, а іюля въ 4 день его пресвѣтлѣйшество пришелъ въ Финскую землю на Барсунтъ; а іюля въ 25 день, въ Ноугородцкое же государство пригонили изъ посланныхъ же дворянь Елизарей Карсаковъ да толмачъ Лука Борановъ, а писали съ ними къ преосвященному Исидору митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и ко всякимъ людемъ Ноугородцкаго государства, послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Коннинъ съ товарищи, что пресвѣтлѣйшій и высокороженный государь королевичъ великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, по милости Вседержителя Бога, пришелъ въ Выборъ іюля въ 9 день. И Спаскому архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, и дворяномъ, и гостю Первому, при-

ѣхавъ ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, бити челомъ ото всего Ноугородцкаго государства покорно и милости просити неотступно, чтобъ его пресвѣтлѣйшество Ноугородцкаго государства преосвященнаго Исидора митрополита, да боярина и воеводу князя Ивана Никитича большаго Одоевского, и всякихъ чиновъ людей, холопей своихъ, всего Ноугородцкаго государства пожаловалъ, видя такіе бѣды и кровопролитіе и конечное крестьянское разоренье, сирыхъ не оставилъ, призрилъ на холопей своихъ всего Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людей милостивно, пожаловалъ бы Ноугородцкаго государства всякихъ людей, и держалъ подъ своею государскою обороною, и бѣду и мятежъ и кровопролитіе крестьянское оставилъ въ тишину, и отъ разоренія послѣднаго свободилъ, на благодарованный свой престолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ свой государскою подвигомъ учинити, чтобъ его государскимъ приходомъ крестьянское кровопролитіе унялося; а Ноугородцкаго государства его пресвѣтлѣйшества всякихъ чиновъ подданнымъ людямъ, подъ его государскимъ кровомъ, жити въ тишинѣ и въ покоѣ, и вѣра православная христианская Греческаго закона, по его государскою милости, цѣла и верушима была по прежнему, какъ изъ начала при прежнихъ великихъ государехъ было; а Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людямъ его пресвѣтлѣйшеству, по своему крестному цѣлованью, служить и прями и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и не щадя головъ своихъ. А о всемъ имъ приговорили бити челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу по его пресвѣтлѣйшества достоинству, честно и покорно, и по наказу, каковъ имъ данъ въ Великомъ Новгородѣ, и смотря

по тамошнему дѣлу. А какъ архимаритъ Ки- № 4. пріанъ, и діакъ Томило, и дворяне, и гость Первой и торговой человѣкъ Томило, въ Выборъ будутъ, и намъ митрополиту и игуменомъ за нихъ Бога молити, а намъ боярину и дворяномъ и всякимъ людямъ домовъ ихъ оберегати, и имъ помогати, и не подати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И на томъ язъ митрополитъ Исидоръ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ печать свою приложилъ; а язъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большаго Одоевскаго Великаго Новгорода печать приложилъ; а мы игумены и весь освященный соборъ, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе люди руки свои приложили.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на шести листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Новгородцкаго государства діакъ Семень Лутохинъ. Ноугородцкаго государства діакъ Пятаіи Григорьевъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, прикрѣплены двѣ восковыя печати краснаго и чернаго воска, изъ которыхъ на первой надпись: Божією млтію смиреннѣй митрополитъ Великаго Новграда и Великихъ Лукъ, а на второй Новгородскій гербъ съ кругообразною надписью: печать господарства Великаго Новграда. На оборотъ слѣдуютъ рукоприкладства: Антониева монастыря игумень Павелъ руку приложилъ. Николы чудотворца Вяжыскаго монастыря игумень Генадѣй руку приложилъ. Отня монастыря игумень Леонисей руку приложилъ. Воскресенья Христова Деревницкаго монастыря игумень Леонтеіи руку приложилъ. Князь Микнеоръ Мещерскоіи руку приложилъ. Митрополитъ діакъ Степанъ Спячей руку приложилъ. Князь Михайла Кропоткинъ руку приложилъ. Гость Микнеоровъ сынъ Коковцовъ руку приложилъ. Василей Мотякинъ Ивановъ сынъ. Василей Аврамовъ руку приложилъ. Иванъ Борисовъ сынъ Секеринъ руку приложилъ. Федоръ Дмитреевъ сынъ Маврицъ руку приложилъ. Михайло Оничковъ руку приложилъ. Семень Михайловъ сынъ Оничковъ руку приложилъ. Бене-

№ 5. диктъ Тимашовъ руку приложилъ. Семень Боборыкинъ руку приложилъ. Богданъ Дубровской руку приложилъ. Ивавъ Блвковъ руку приложилъ. Петръ Лутохинъ руку приложилъ. Князь Василей Бѣлоселской руку приложилъ. Матвей Лвовъ меншой руку приложилъ. Спаской попъ Елисей руку приложилъ. Похвольской попъ Маркіянъ руку приложилъ. Похвалской попъ Посвикъ руку приложилъ. Яковлеской попъ Евъсегне руку приложилъ. Тое же церкви попъ Ортемьиче Ивановъ руку приложилъ. Истомка Демидовъ руку приложилъ. Степанко Зыревъ руку приложилъ. Иванко Никвѣоровъ руку приложилъ. Семень руку приложилъ. Староста Богданко Олферовъ руку приложилъ. Семень руку приложилъ (*). Матѣйко Шипулинъ руку приложилъ. Гриша руку приложилъ. Родіонко руку приложилъ. Третьячко Ивановъ руку приложилъ. Гриша Ивановъ руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Томилка руку приложилъ. Еонимко руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Еремѣйко руку приложилъ. Михалка Исаковъ руку приложилъ. Юшка руку приложилъ. Ермолка руку приложилъ. Ивашко руку приложилъ. Гришка руку приложилъ. Парфенко руку приложилъ. Ивашко Ульяновъ руку приложилъ. — *Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.*

5. — 1613 августа 7. Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о *принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.*

Божією милостію мы Карлусъ Филипъ Карлусовичъ, Свѣйскій, Готекій и Вендейскій отличнѣйшій князь, арцухъ Сюдерманландской, Не-

рикѣйскій и Вермеланскій, объявляемъ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, и архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ, игуменомъ, протопопомъ и всему освященному собору, такожь и тебѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, дворяномъ, діаконъ и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, потомъ гостемъ и пятикопецкимъ старостамъ, и всякимъ торговымъ и жилецкимъ людемъ всего Ноугородекого государства, нашу ласку и милостивную подвижность о Бозѣ напредъ; и даемъ вамъ симъ милостивно вѣдати, что намъ ваше писаніе, съ вашимъ посланнымъ со княземъ Мурзою Мышецкимъ дошло, изъ него же мы уразумѣли, что вы тѣ вѣсти о нашемъ счастлиномъ приходѣ въ Выборъ съ великою радостію и веселіемъ воспріали, и воздали о томъ хвалу всесильному Богу и пречистые Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и молебны пѣли съ звономъ по три дни у соборной церкви Софьи, и со слезами Вседержителя Бога о нашемъ многолѣтпомъ здравьѣ, и о счастлиномъ скоромъ путномъ шествіи на Новгородское государство государемъ, и чтобъ приняты намъ скипетръ и владѣніе всего Російского государства, молитесь, и что вы жадѣете намъ отъ Бога счастье и одолѣніе надо всѣми нашими враги; изо всего жъ того о единой части ваше покорное, доброе радѣніе и правду къ нашему государскому величеству выразумѣли, которое мы о васъ особно и милостивно уразумѣли и, по милости Божіей, по времени, ласково и милостивно противу васъ всѣхъ и поособно, по достою, будемъ памятовати. Потомъ вы въ томъ же вашемъ писаніи объявляете, что послали къ намъ свои полномочные послы, которыхъ вы по имяномъ и по прозвнцамъ въ своемъ писмѣ объявляете, и покорно насъ молитесь, чтобъ намъ васъ всего Ноугородцкаго государства всякихъ людей пожаловати, и ва-

(*) Послѣ: «Семень руку приложилъ», въ той же строкѣ написано имя «Матвѣй», по почерку одинаковое съ слѣдующею подписью.

шихъ посланныхъ покорное челобитье и посланіе милостиво прияти, и опалы бы на вась въ томъ не положить, что вы своихъ пословъ напередъ сего къ намъ не прислали, о которыхъ вы сказываете, что будто за тою смутю, которую, по вашему грѣху, завели воры, измѣнники и мятежники въ Новгородскомъ государствѣ, на которое мы вамъ свой отвѣтъ милостиво не скрываемъ. Понеже бо мы напередъ насъ здѣсь ждущихъ чаяли нетокмо вашихъ, но и Владимерского, Московского и всего Російского царствія полномочныхъ пословъ, которымъ бы велеможного и высокорожденного князя и государя государя Густафа Адолфа, Свѣйскаго, Готскаго и Вендѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, арцуха Эстлянской и Весьменпелянской, нашего велелюбительнаго государя брата, съ полномочными великими послы, которые и нынѣ при насъ здѣся, совершенно договоритись о многихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые къ нашему царскому владѣнью и правленью въ Російскомъ государствѣ принадлежатъ, такожъ о многихъ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые обонмъ великимъ царствамъ Свѣйскому королевству и Російскому государству на созиданіе, благоденствіе и недвижимую любовь, дружбу и соединеніе межъ себя пристоятъ. Запече вы о томъ многажды послы и писаніи своими велеможного и высокорожденного князя и государя государя Карлуса девятаго, Свѣйскаго, Готскаго, Вендѣйскаго, Финскаго, Корѣльскаго, Лопскаго въ сѣверной странѣ, Каіанскаго и Эстерскаго въ Лифлянтахъ, бывшего короля блаженнаго и высокославнаго христьянскаго памяти нашего велелюбительнаго государя отца, поискали, чтобъ вамъ изъ его королевскаго величества дву сыновъ себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на все Русійское царство упросити и доступити, какъ вы о томъ высокопомянутаго его королевскаго величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Деле-№ 5. гардомъ крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрьпились и обѣщались, что вамъ себѣ инаго никаго государемъ царемъ и великимъ княземъ не хотѣти и не имати, развѣ велеможного и высокорожденного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйскаго, Готскаго, Вендѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскія земли, арцуха Эстлянскаго и Весьменпелянскаго, нашего велелюбительнаго государя брата, или нашего княжескаго величества; и внигда же, нынѣ, по милости Вседержителя Бога, высокопомянутый нашъ велелюбительный государь братъ, по отшествіи отъ сего міра блаженнаго памяти нашего велелюбительнаго государя отца, воспріимъ скипетръ Свѣйскія державы и сѣлъ на королевскій престолъ отца своего, и вы инаиначе его королевскому величеству и велеможней и высокорожденной великой княгини и государыни государыни Крестниці, Свѣйской, Готской и Вендѣйской, Финской, Корѣльской, Лопской въ сѣверной странѣ, Каіанской и Эстерской въ Лифлянтахъ королевѣ, и прирожденной великой княгини Шлезвигской и Голстенской, нашей велелюбительной государыни матери, своими послы и писмяны со слезы велѣли молити и покорнѣ бити челомъ, чтобъ ихъ королевское величество вась и все Російское государство нашего княжескаго величества парсуною государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали. И запече мы, нынѣ, свой походъ въ такой далней и нужней путь до Выбора, по милости Божіей, и произволеніемъ высокопомянутыя нашія велелюбительныя государыни матери, и государя брата, для всего Російскаго государства ползы учинили, обрѣтаемъ мы противно всего нашего чаянія, что ни ваши, ни всего Русійскаго государства послы напередъ насъ въ Выборъ никто не бывали, которымъ было насъ встрѣтити и прияти, какъ своего государя царя и великаго князя, и

2

№ 6. королевского величества нашего велелюбительного брата велеможного короля Густафа Адолфа Карлусовича съ большими послы о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договариватись. Толок понеже ваши Новгородского государства послы, какъ вы пишете, уже нынѣ на дорогѣ сюда, и какъ онѣ будутъ здѣсь, и мы ихъ милостивно приимемъ и отъ нихъ самихъ вашу причину, за чѣмъ онѣ посямѣта не бывали, выслушаемъ: и будетъ ихъ причина дѣломъ обрящется, и мы и противу иныхъ ихъ дѣлѣ, о чемъ онѣ присланы будутъ, милостивно объявимся и имъ такой отвѣтъ учинимъ, какъ мы чаемъ къ дѣлу лутче пристойтъ. И внигда же вы вашемъ писанинѣ тое причину представляете, что за нынѣшнюю смутю, которую завели въ Новгородскомъ государствѣ воры измѣнники, не успѣли послати: и мы вамъ симъ хотимъ милостивно припоминати: аще ли вы хотите, чтобъ мы тому прямо вѣрили, что тотъ ихъ воровской заводъ и измѣна вамъ супротивно и целюбо, и вамъ бы самимъ, всякому по своей мочи, нашего велелюбительного государя брата съ боярниномъ и съ большимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ и съ нашими ратными людьми о томъ радѣти и промышляти, чтобъ надъ тѣми воры измѣнники, которые на Тихфинѣ, во Гдовѣ, или гдѣ онѣ объявятся, поискъ учинити и по ихъ злому начинанію имъ возмездіе воздати и разорити, чтобъ впередъ инымъ воровъ и измѣнникомъ отъ того страшно и неповадно было воровати и измѣняти, а добрымъ вѣрнымъ покорнымъ и послушнымъ бы людямъ жити бы въ тишинѣ и въ покоѣ. Такожъ мы хотимъ, чтобъ вамъ писати отъ себя во Владимирское, и Московское, и въ иные государства Російского царствія, чтобъ онѣ съ вами о нашемъ принятіи на Російское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ соединились, и того часу, безо всякого мотчанія, своихъ полномочныхъ пословъ сюда въ Выборгъ къ намъ прислали, у которыхъ бы отъ

Владимерского и Московского государства и иныхъ государствъ Російского царствія полная мочь была договариватись и укрѣплятись велеможного и высокороженного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готского, Вендѣйского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, арцуха Эстланского и Весмешеланского, нашего велелюбительного государя брата, съ полномочными послы, о всякихъ добрыхъ и великихъ земскихъ дѣлѣхъ, какъ въ преславныхъ хрестыанскихъ обычаяхъ ведется и вамъ самимъ на ползу и на благоденствіе пристойтъ. А вамъ бы однолично о томъ радѣти и промышляти, чтобъ всего Московского государства полномочные послы къ намъ шли вскорѣ, занеже намъ свой походъ въ Новгородское государство преже не лѣзъ учинити, доколѣ Російского государства полномочные послы здѣсь будутъ и обо всемъ договорятся. Которое мы вамъ, для отвѣту и вѣдома, милостивно не хотѣли скрыти и всегда къ вамъ милостивною ласкою подвижны. Будите хранимы Богомъ. Писано въ Выборгъ, лѣта 1613, августа въ 7 день. — А приписъ у государевы грамоты великого государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Современный переводъ съ Шведскаго сей грамоты писанъ на столбцѣ, четкою скорописью, съ помарками и приписками сверху строкъ. Въ заглавіи слѣдующая помята: переводъ съ государевы грамоты, которая прислана съ Степаномъ Теглевымъ августа въ 20 день. — Изъ собранія копій, описанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

6. — 1613 сентября 24. Отписка дворянина Гурья Волицова Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о вѣстяхъ про Литовцевъ.

Господину Степану Микифоровичю Гурей

Волинцовъ да Иванъ Микитинъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, господине, къ намъ, сентябрю въ 7 день, что писали къ тебѣ съ Устюжны воеводы, что де изъ подъ Тифины пошло Литвы и Черкасъ въ Бѣлозерскіе мѣста воевать триста человекъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И мы посылали изъ волости изъ Суды вѣстей провѣдывать, въ Новгородской уѣздъ, къ Степану Ушакову, Судцкіе волости крестьянина Гришу Аристову, и онъ Гриша въ Степановъ помѣсть былъ, и Степана не изъѣхалъ, а видѣлъ де Степановыхъ дву человекъ, и они де ему сказали, что были де Литовскіе люди на Воля, и пошли съ Воля не вѣдаютъ куды; а стрѣлецъ, которой отъ тебя посланъ былъ въ Бѣлозерской уѣздъ для вѣстей, и онъ ѣздилъ въ волость въ Ваксолово двожды, и попа де и крестьянъ не изъѣхалъ, и доѣзду написать было не кому, и мы того стрѣльца отпустили къ тебѣ на Бѣлоозеро. И тебѣ бѣ, господине, его о вѣстѣхъ вѣлѣти передъ собою роспросити, что онъ отъ крестьянъ слышелъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: господину Степану Микифоровичю. Помѣта: 122 сентября въ 24 день привезъ стрѣлецъ Прошка. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

7. — 1613 въ сентябрь и октябрь. Распросныя рѣчи и доѣздныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ.

І. 122, сентября въ 9 день, въ роспросъ сказалъ воеводѣ Степану Микифоровичю Чепчюгову Бѣлозерской стрѣлецъ Ивашко Сергѣевъ: былъ де онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкой волости, въ Архангилскомъ приходѣ, ходилъ съ Бѣлоозера къ матеръ своей, а изъ Суды ему будетъ сегодня шестой день; да ходилъ де изъ Судцкіе волости, изъ Ни-

колского приходу, изъ Лукинскіе деревни, № 7. Сидорка Дружинина пріемникъ Дружинка, а чей деи онъ того не вѣдаетъ, въ Наугородской уѣздъ въ волость въ Побережье, по Сидоркова сына Дружинина по Баженка, а тотъ деи Сидорковъ сынъ взятъ былъ зимусь въ полону у Литовскихъ людей, и его деи взяли у Литвы Татаровя, и жилъ въ Побережь у Татарина; и пріѣхали де въ тое волость въ Побережье съ Тихвины съ бою Татаровя, а сказывали деи ему Дружинкѣ, чтобъ онъ въ Судцкой волости сказалъ, что подъ Тихвиною государевы столники и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской да Леонтей Вельяминовъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей побили, въ субботу прошла недѣля, прошлаго 121, августа въ 27 день, и гдѣ онъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди съѣдѣли на посадѣ, болшей острогъ у нихъ взяли и сожгли, и что было напередъ того у нашихъ людей взяли они Литовскіе и Нѣмецкіе люди дѣвичей монастырь да пушечку, и тотъ деи дѣвичей монастырь государевы воеводы взяли жъ и сожгли, и тое деи пушечку да ихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей двѣ пушечки взяли жъ, и нынѣ деи Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей подъ Тихвиною нѣтъ никого, и достальные деи Литовскіе и Нѣмецкіе немногіе люди съ бою изъ подъ Тихвины разбѣжались врознь, невѣдомо куды; а государевы деи столники и воеводы еще съѣдѣть на Тихвинѣ въ монастырь, не пошли никуды; а какъ деи у государевыхъ воеводъ учалъ быть бой съ Нѣмецкими и съ Литовскими людьми, въ субботу, и у нихъ деи на томъ бою Татаринъ взялъ языка, и его деи языка государевы воеводы пытали, сколько ихъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей стоитъ подъ Тихвиною, и что у нихъ промыслъ, и тотъ деи языкъ съ пытки сказалъ, что деи Нѣмецкіе и Литовскіе люди вдутъ къ Большему монастырю подкопомъ. Да тотъ же деи Дружинка сказывалъ: въ тотъ же деи день въ субботу, которого дни былъ бой, ска-

№ 7. зали имъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ, что идетъ на Тихвину Бѣлозерская и Вологодская сила, Аршинъ съ казаки, и пришли деи на Турково и учали ставить острогъ; и тѣ деи Нѣмецкіе и Литовскіе люди изъ обоихъ острожковъ пошли на нихъ, и нашихъ деи людей изъ острожку розгоняли, а въ ихъ деи Нѣмецкихъ и въ Литовскихъ острожкахъ остались въ тое пору невеликіе люди; и въ тое деи пору наши государевы воеводы, въ тотъ день въ субботу, ихъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей побили, и острожки у нихъ разорвали; и послѣ деи того дѣла наши казаки нынѣ стоятъ на погостѣ на Бѣлой.

Подлинный списокъ, безъ скръти и подписей, писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7122 году, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, и по наказной памяти Бѣлозерского воеводы Стефана Никифоровича Чепчугова, пріѣзжали Бѣлозерскіе стрѣльцы Прокофій Ѳеодоровъ да Русинъ Исаковъ въ Бѣлозерской станъ, въ порубежные волости отъ Новгородского рубежа, волость въ Чюжбой, и спрошали старосту Левонтія Карпова и всѣхъ крестьянъ Чюжбойскіе волости, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: что у васъ вѣстей про Тифину, про государевыхъ воеводъ про столбниковъ про князя Семена Васильевича Прозоровского да про Левонтія Вельяминова, и гдѣ нынѣ стоятъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди? И староста Левонтей Карповъ Чюжбойскіе волости и всѣ крестьяне сказали: что мы посылали, для вѣстей, въ Новгородской уѣздъ, своей Чюжбойскіе волости и Колашемскіе крестьянина Ѳедку Петрова. И стрѣльцы Прошка, поставя того Ѳедку, спросилъ, и тотъ Ѳедка сказалъ: ходилъ язь до Ребувского погоста, и видѣлъ язь сиченыхъ людей отъ Литовскихъ людей, и самихъ ихъ язь видѣлъ Литовскихъ людей, да отъ нихъ ушелъ; да ви-

дѣлъ язь Елизарьева крестьянина Уса, и тотъ мнѣ Усъ сказалъ, что государевы воеводы на Тифинѣ въ осаду четвертая недѣля отъ Литвы и отъ Нѣмецъ; да видѣлъ язь гонца отъ Поморскіе силы въ Корбеницахъ, а свѣщался тотъ гонецъ съ Рускими воеводы отъ Устюжны на Московской дорогѣ, а стоятъ Поморская сила въ Острѣчинахъ, полторы ихъ тысячи, а снаряду у нихъ четыри пушки. — А доѣздъ написалъ Чюжбойскіе волости земской дѣлчекъ Завьялко Онаньинъ.

Подлинная допздная память писана столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ.

III. 122, сентября въ 26 день, воеводъ Петру Ивановичю Чихачову въ роспросъ сказалъ Бѣлозерской стрѣлецъ Семейка Филимоповъ: былъ деи онъ въ Судской волости у отдѣлщика у Костянтина Данилова, а Гурей деи Волинцовъ въ тое пору стоитъ въ Чюжболской волости въ слободкѣ, и отъ Гурья деи Волинцова ѣздили подѣлщики въ Колашемскую волость, сентября въ 25, въ четвергъ; и Гурьевы деи подѣлщики пріѣхали къ Гурью да сказали: «въ Колашемской деи волости воровскіе люди на погостѣ дву человекъ съскли, да дву человекъ взяли живыхъ, и свели къ себѣ на станъ;» и Гурей съ тѣми вѣстми и къ Костянтину посылаелъ, и свѣщаютца межъ себя, что имъ обомъ, собрався со всѣми людьми и съ тутошними крестьяны съ волостными, надъ тѣми воровскими людьми промышляти.

Подлинный списокъ сего распроса писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

IV. 122, сентября въ 27 день, воеводъ Петру Ивановичю Чихачову иноземцы, Полякъ Марко Гриманскій, Василей Котелиниковъ, Войтихъ Сахновъ, Петръ Свошевскій, Савелей Ондрѣевъ, Пугачевской человекъ Григорьевъ Грицко, Нѣмчиновъ человекъ Анцынъ Любимко, сказали въ роспросъ: были де они въ Судскомъ стану съ отдѣлщикомъ съ Гурьемъ Волинцовымъ, въ дворцовой въ

Чюжбойской волости, въ слободкѣ, на рѣкѣ на Судѣ, и сентября въ 22 день, въ среду противъ четверга, въ полночь, вѣсть пришла съ Колашмы къ Гурью Волинцову да къ подъячему къ Ивану Никитину, что у нихъ на Колашмѣ появились Литовскіе люди; и Гурей Волинцовъ послалъ въ подѣздъ на Колашму 13 человекъ, его Марка Гриманского съ товарищи, и въ томъ ден подѣздъ Литовскіе люди 12 человекъ подѣщиковъ Гурьевыхъ поймали, а его ден Марка были взяли, и былъ у нихъ почъ, и въ пятницу де поутру на зорѣ у нихъ онъ Марко ушелъ; а Литовскихъ ден людей въ полку 500 человекъ, а спрашиваютъ ден, есть ли на Бѣлозерѣ и на Вологдаѣ острогъ и много ли людей? А Василей Котелниковъ съ товарищи сказали: подѣщикъ ден Михайло Угрянинъ тое жъ Гурьевы посылки, сентября въ 25 день, въ четвергъ поутру рапо, отъ Литовскихъ людей къ Гурью прибѣжалъ да сказалъ, что Литовскіе люди идутъ на нихъ на спѣхъ; и затѣмъ ден подѣщикомъ Литовскіе люди на нихъ и пришли, въ первомъ часу дни, и Гурей ден со всеми людьми обѣ рѣку обѣ Суду съ Литовскими людьми учали былъ драться, и Литовскіе ден люди обошли ихъ сзади, и ихъ ден иныхъ побили, а иныхъ розгоняли, а подъячего Ивана Никитина взяли въ полонъ жива, а Гурья ден Волинцова не вѣдаютъ, живъ ли или убитъ, какъ ден розшибли, и они ден другъ друга не узнали.

Черновой подлинникъ, на двухъ листкахъ, писанъ съ помарками и приписками между строкъ

V. 122, сентября въ 29 день, пришелъ въ розрядную избу къ воеводѣ Петру Ивановичю Чихачеву Кирилова монастыря стрѣлецъ Ондришка Іевлевъ, и въ роспросъ сказалъ: посыланъ ден онъ былъ, съ товарищомъ своимъ съ Кириловскимъ же стрѣлцомъ съ Кондрашкою Онисимовымъ, изъ Кирилова монастыря, на Тихвину, для вѣстей, а съ Тихвины ден онъ въ проходящей въ понедельникъ

недѣля прошла, а тотъ ден его другой това- № 7.
рыщъ Кондрашка Онисимовъ разболѣлся въ Бѣлозерскомъ уездѣ Кирилова монастыря въ вотчинѣ въ селѣ въ Мегрѣ; и встрѣтилъ ден онъ Ондришка, идучи, въ Наугородскомъ уездѣ, въ Шубозерѣ, идутъ изъ Бѣлозерского уезда изъ Колашемскіе волости, изъ полону отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, стрѣлцы Ивашко Иванегородецъ съ товарищи, четыре человекъ, и сказывали ден имъ Кириловскимъ стрѣлцомъ тѣ полоняники Ивашко Иванегородецъ съ товарищи, что стоятъ ден въ Бѣлозерскомъ уездѣ, въ той въ Колашемской волости, Литовскихъ людей и Черкасъ тысячи съ полторы, а онъ ден отъ нихъ изъ Колашемскіе волости изъ полону ушли, а говорятъ ден тѣ Литовскіе люди и Черкасы, что имъ идти на Бѣлоозеро и подѣ Кириловъ монастырь; а онъ ден Ондришка Іевлевъ, съ товарищомъ своимъ, шолъ изъ Тихвины въ Бѣлозерской уездъ на Чюжболскую волость.

Подлинный черновой списокъ, съ переносомъ нѣсколькихъ словъ на оборотъ, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ.

VI. 122, октября въ 2 день, пришелъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву Бѣлозерского уезда черные Ухтомъярскіе слободки крестьянинъ Ульянко Оедосъевъ, и въ роспросъ сказалъ: въ нынѣшнемъ ден во 122 году, сентября въ 28 день, во вторникъ, посылали ден изъ Ухтомъярскіе слободки крестьяне провѣдывати про Литовскихъ людей и про Черкасъ до Андопалскіе волости, до Мондры, крестьянина Степанка Павлова, и въ той ден въ Андопалской волости въ Мондрѣ сказали ему крестьяне: бѣжать ден Судцкихъ волостей помѣщики, иноземцы, что велѣно которыхъ изномѣщивати Гурью Волинцову въ Судцкихъ волостехъ, на Бѣлоозеро, и сказали де имъ Мондринскимъ крестьяномъ, что ден ихъ въ Судцкой волости побили, невѣдомо ден Литовскіе люди, невѣдомо казаки, а стоятъ ден

№ 7. они нынѣ въ Колашемской да въ Чюжбойской волости, а сказываютъ деи ихъ тысячи съ полторы, а куды деи имъ похоть того онъ не въдаетъ; а при немъ деи Степанкъ изъ Мондры пошелъ изъ деревни Чюкшыны крестьянинъ Панка Фатъевъ до Комоневскіе волости до деревни Долгово провѣдать про тѣхъ же людей, гдѣ они стоятъ и какіе они люди и куды ихъ часть походу, и отъ него деи Панки пришла къ нимъ вѣсть, въ среду въ вечеръ, сентября въ 29 день, что стоятъ въ той въ Колашемской волости и въ Чюжбоѣ Литовскіе люди и Черкасы, тысячи съ полторы, а онъ деи идетъ въ Кириловъ монастырь съ тѣми вѣстями къ брату своему двуродному къ Сенкъ Евсевьеву.... деи въ ратиныхъ... въ монастырь....

Черновой подлинный списокъ, съ помарками и приписками сверху строкъ, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ.

VII. Лѣта 7122, октября въ 2 день, приѣхалъ изъ подѣзду, изъ Луковца, Андоскіе волости Петруня Сотниковъ сынъ Поповъ, а сказалъ мнѣ розсыльщику Кузмъ Гаврилову: Литовскіе люди перевезлись за рѣку за Шексню, на Пошехонскую сторону, а ему де Петрунь сказывалъ въ Луковцѣ посацкой человекъ Посникъ Балмасовъ про Литовскихъ людей; да того же дни пришелъ Андоскіе волости крестьянинъ Первунка Нагаевъ изъ Засудья, а сказалъ про иныхъ про Литовскихъ людей: начевали де онъ, послѣ Покрова къ субботѣ на ночь, въ Засудьѣ, а походу ихъ не въдаетъ; да сентября въ 30 день вышелъ отъ нихъ выходецъ отъ Литовскихъ людей Судскіе волости Спаского приходу, а отсталъ отъ нихъ на Судѣ на рѣкѣ, а въ роспросѣ сказалъ Андоскіе волости Дмитреевскіе стороны крестьянину Семену Оедорову сыну Попову, а тотъ Семень сказалъ мнѣ Кузмъ: итти де Литовскимъ людямъ подъ Кириловъ, а того де онъ не въдаетъ, колко Литовскихъ людей, а иные стоятъ на Пѣтухъ; да Андоскіе волости

Мелехинского села крестьянинъ ходилъ въ Танища да и въ Дуброву, для вѣстей, провѣдывать про Литовскихъ людей, а сказалъ: въ Дубровѣ де съѣкли сто семдесятъ человекъ, да въ Танищахъ и въ Тырпычѣ посѣкли де многихъ людей, а князь Семеновыхъ людей Шелешпалского въ Тырпычѣ одного съѣкли, а другою съ собою взяли. А въ Андоской волости наѣхалъ я Кузма розсыльщикъ попа Данила Ортемьева, да попа Филипа, да князь Иванова человека Дашкова Прокопья Семенова, да крестьянъ, Лепиловского села Ивана Ларионова да Логина Никифорова, да Мелехинского села Ондрія Алексіева, да Дмитреевскіе стороны старосту Сергія Никифорова, а иныхъ крестьянъ не извѣхалъ никого, всѣ на лѣсу, а и тѣхъ собралъ съ лѣсу: и тѣ крестьяня меня къ Устюжнѣ не пропустили, ѣхать де и пѣшему итти не можно, на Пѣтухъ, и за Судой, и въ Сухачѣ, и на Сивсѣ стоятъ Литовскіе люди и Татаровя. — А дозвдную память писалъ Петрунка Сотниковъ сынъ Поповъ.

Подлинникъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцомъ. На оборотѣ же своеручныя подписи: Ксей доезной памяти Николской попу Данилише руку приложилъ. Ксей дозвдной памяти попу Филипише руку приложилъ.

VIII. 122, октября въ 4 день, пришелъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву полоненикъ, выходецъ, ранень, Нѣмципъ Анцъ Шваркъ, изъ Бѣлозерского уѣзда изъ дворцовые изъ Чюжбойскіе волости, и въ роспросѣ онъ сказалъ: что онъ былъ въ полону въ Чюжбойской волости у Литовскихъ людей и у Черкасъ, и стоятъ деи Литовскіе люди и Черкасы въ Суцкой, да въ Чюжбойской, да въ Колашемской волости, въ трехъ мѣстѣхъ, человекъ ихъ съ семьсотъ, и октября деи въ 1 день объявились они въ Куйской волости, а онъ про нихъ въдаетъ, потому что онъ былъ въ..... и ему сказывалъ мужикъ въ вечеру,

да наутро де..... въ лѣсу и самъ онъ слышалъ стрѣльбу у нихъ; и спрашивали деи они у него про Бѣлоозеро и про Кириловъ монастырь, и я де имъ сказалъ, что на Бѣлоозерѣ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и ратныхъ людей много, и въ Кириловъ монастырь ратныхъ людей много же, и Бѣлозерской де острогъ и Кириловъ монастырь крѣпокъ; и онъ деи Литовскіе люди говорили ему, что деи они про Бѣлоозеро вѣдаютъ, поимали деи они Бѣлозерского мужика, и онъ деи имъ сказалъ, что деи они вѣдаютъ, что на Бѣлоозерѣ стрѣльцы есть, толко деи все мужики, а Смолнянъ деи немного; а говорятъ деи, что имъ итти къ Бѣлоозеру и къ Кирилову монастырю, а тѣ жъ деи Литовскіе люди и Черкасы, которые были на Бѣлоозерѣ по зимѣ, а говорятъ деи они, что они пошла изъ подъ Тихвины для того что имъ король Нѣмецкой грошей не далъ, и онъ деи люди волные, и тѣ деи Бѣлозерскіе мужики поставили на свою голову острогъ.

Черновой подлинникъ, съ пометками, приписками между строкъ и переносомъ окончательныхъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцомъ. На оборотъ же было помѣчено: да написать сегодняшніе вѣсти въ Каргополь и на Чаранду, даказы въ ближние волости для городского дѣла, и потомъ похерено.

IX. 122, октября въ 7 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву, изъ Ноугородцкаго уѣзда, изъ Пяжезера, выходцы полоненики отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, Литвинъ Дмитрей Ондრѣевъ сынъ Любомской, да Нѣмцы, Захарей Кудляинъ да Данило Скаковскій, и въ роспросъ они сказали: какъ деи они были въ Чюжбойской волости съ помѣщикомъ съ Гурьемъ Волянцовымъ, и были деи они въ подѣздѣ, и ихъ деи розгоняли Литовскіе люди и Черкасы, а ушли деи они у нихъ октября въ 2 день; и спрашивали деи у нихъ Литовскіе люди и Черкасы про Бѣлоозеро и про

Кириловъ монастырь, крѣпокъ ли Бѣлозерской острогъ и Кириловъ монастырь? и мы деи имъ сказали, что Бѣлозерской острогъ поставленъ новой, крѣпокъ и людей въ немъ много, а въ Кириловъ деи монастырь сдѣлали стѣну новую каменную, и людей деи много жъ; и они деи Литовскіе люди и Черкасы учали противъ того промежъ собою говорити: «итти деи намъ нынѣ къ Бѣлоозеру, толко деи лише нынѣ людей намъ потерять, были деи мы и напередъ того на Бѣлоозерѣ, да ничего не взяли, мѣсто деи убогое, а къ Кирилову деи монастырю мы зимусь и лѣтось приступали и лѣсницами, да Богъ деи ихъ помиловалъ, а пыатца деи намъ еще нынѣ къ Кирилову монастырю, будетъ намъ путь;» а пошли деи они изъ Пяжезера на Вытергу, да тутъ деи имъ на Вытергѣ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Кемскихъ сельхъ, стоять до зимы, какъ озера стануть, и собрався де имъ въ тѣхъ волостяхъ, итти имъ изгономъ къ Кирилову монастырю на Ухтому, а по смѣтѣ деи ихъ съ три тысени человекъ; да они жъ деи хотятъ итти изгономъ и къ Каргополю, а нынѣ деи ихъ въ Чюжбойской, и въ Колашемской, и въ Судцкой волости нѣтъ никого; а которые деи нынѣ Литовскіе люди стоять въ Шолѣ, и тѣхъ деи двѣсти человекъ шли изъ Ваксалова да изъ Шужболенъ, да на Суду, да на Кую, да въ Шолу, на казаковъ, и нынѣ деи пошли на Вытергу, сходитца имъ на Вытергѣ всемъ, а иные деи пошли двѣсти человекъ на Кириловъ монастырь, а итти деи имъ къ тѣмъ же на Вытергу, а проводники съ ними съ Чюжбоя Кондрашка да Гришка Огафановы.

Подлинный черновой списокъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцомъ.

X. 122, октября въ 15 день, Кирилова монастыря вотчины дворовой человекъ Первушка Уломецъ, и въ роспросъ сказалъ: что его взяли Литовскіе люди въ Сиземской волости, и онъ деи у нихъ у Литовскихъ людей изъ

№ 7. полону ушелъ изъ Кемскихъ селъ , октября въ 10 день , въ воскресенье , а было ден ихъ Литвы , дѣлнихъ людей , и Черкасъ и Рускихъ людей человекъ съ двѣсть ; а октября жъ ден въ 10 день пошли они въ Бадожскую волость и стоятъ вышъ въ Бадогахъ , а иные стоятъ на Вытергъ да въ Судцкой волости , на трое , и въ Судъ ден и острогъ поставили , а ходять ден изъ тое изъ Судцкіе волости по Бьлозерскому и по Наугородцкому уѣзду ; а итти ден по зимнему по первому пути къ Бьлуозеру и къ Кирилову монастырю , а будетъ ден имъ на Бьлѣозерь и подъ Кириловымъ монастыремъ не удасться , и имъ ден итти къ Каргополю и въ Поморье .

Подлинный черновой списокъ , съ помарками , писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ .

XI. Октября въ 15 день , Ферапонтова монастыря слуга Михайло сказалъ : октября въ 11 день , какъ шли Литовскіе люди перелѣзчи Шексну рѣку мимо Ферапонтовскую вотчину и тутъ стояли , а которые ден у нихъ люди на станѣхъ монастырскіе крестьяне въ тое пору были , и они ден у Литовскихъ людей слышели , что говорятъ : идетъ ден государева казна зеленая отъ Колмогоръ Двиною , и намъ бы ден перенять , съ тою казною и итти подъ Кириловъ монастырь и къ Бьлуозеру .

Подлинный списокъ на столбцѣ ; на оборотъ помъчено : съ Гаврилкомъ Тимоеевымъ (т. е. послана о томъ куда либо воеводская въставка отписка) .

XII. 122, октября въ 15 день , вышелъ изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземецъ Ортемей Румовъ : былъ ден онъ въ полону у Литовскихъ людей 2 недѣли , на Вытергъ , и съ Вытерги ден пошли мимо Каргополя , а говорятъ ден промежъ себя , что итти ден имъ къ Тотмъ и къ Колмогорамъ , да итти ден имъ черезъ Двину рѣку , а какъ ден перейдутъ Двину рѣку , и онъ ден того не вѣдаетъ куды итти ; а идутъ ден скоро , другъ друга топчуть , торопятца невѣдомо чего .

Подлинный списокъ писанъ на лоскуткѣ бумаги ; на оборотъ помъчено : 122 , октября въ 15 день , таковы вѣсти писаны въ Каргополь съ розыщникомъ съ Кузмою Гавриловымъ , да къ Вологдѣ съ стрѣльцомъ .

XIII. 122, октября въ 21 день , рыбной цѣловальникъ Русинъ Емельяновъ въ роспросѣ Ивану Александровичу Трегубову сказалъ : что стоятъ Черкасы въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ Девятинахъ , отъ Бьлаозера за сто за тридцать верстъ , а ему де Русинку сказалъ Шолскіе волости крестьянишъ , а тому де у нихъ Шолскому мужику сказывалъ Бадожлянишъ Сидорко , а тотъ де Сидорко былъ у нихъ въ полону ; а воеводокъ де у нихъ три рохмистры .

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги .

XIV. 122, октября въ 21 день , воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову дѣти боярскіе , Селчюкъ Бартеневъ да Трегьякъ Поливкинъ , сказали : пріѣхали ден они съ Москвы на Бьлоозеро , и ночевали ден въ Кириловъ монастырь ночь , и съ ними ден приказывали изъ Кирилова монастыря воевода Нелюбъ Сукольниковъ да келарь старецъ Богольнъ , а велѣли на Бьлѣозерь воеводѣ , тебѣ Петру Ивановичю , сказати : присылалъ ден къ нимъ въ Кириловъ монастырь изъ своего помѣстья изъ Иткльи Бобровы помѣщикъ Совець Башковской дву крестьяниновъ , а велѣлъ въ монастырь у нихъ сказати , что изъ Вологодцкого уѣзду изъ Карачевскіе волости бѣжатъ крестьяне , а сказываютъ , что отъ-Пречистые монастыря отъ Сямы идутъ люди , не вѣдаютъ какіе ; и изъ монастыря ден съ Сямы посылали въ подѣездъ дву человекъ , и одного де подѣщика у нихъ подхватили , а другой утеклъ .

Подлинный списокъ писанъ столбцемъ , на одномъ листкѣ .

Всѣ четырнадцать актовъ доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Бьлозерскаго Уѣднаго Суда .

8. — 1615 октября 3. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется) на Вологдау, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.

Господамъ князю Михайлу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю, Петръ Чихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 3 день, пришли на Бѣлоозеро изъ Бѣлозерскаго уѣзда изъ Судцкіе волости нпоземцы, Олексѣй Балатъевъ, да Андрѣй Сидоровъ, да Макарь Ацкоковъ, да Григорей Гокановъ, да Анца Оврамовъ, а въ роспросѣ намъ сказали, что денъ съ погрому, какъ ихъ погромили въ Судцкихъ волостяхъ съ Гурьемъ Волинцовымъ, пробыли онѣ отъ Литвы въ Чюжбойской волости съ Чюжбойскими съ Пречистенскими поны, а Литовскіе денъ люди стоятъ у Троицы въ Судцкой волости, и острогъ денъ тутъ они учали ставити отъ Бѣлоозера сто верстъ; а въ приходѣ денъ ихъ первой приходило на нихъ пятсотъ человекъ, а опослѣ денъ къ нимъ прибыло полторы тысячи людей, Литвы и Нѣмецъ, и всѣхъ денъ ихъ нынѣ въ Судцкой волости стоитъ Литвы и Нѣмецъ двѣ тысячи человекъ: и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И вамъ бы, господа, пожаловати, насъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людямъ на разореніе не подати, прислати на помощь ратныхъ людей; а что, господа, у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ велѣти писати, а что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, чтобъ намъ межъ собя безвѣстнымъ не быти. А для, господа, тѣхъ вѣстей послали мы отъ себя ко государю, къ Москвѣ, нарочного гонца: и вамъ бы, господа, велѣти отпустить его ко государю къ Москвѣ съ тѣми вѣстями, на подводахъ, не задержавъ, тотчасъ велѣти.

Подлинный отпускъ, съ помарками и выноскою на оборотъ, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ заготовленъ къ отсылкѣ, и потомъ обращенъ въ черновой списокъ, имѣетъ на оборотѣ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

надпись: Господину князю Михайлу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

9. — 1615 ноября 20 - 1614 января 17. Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ, о неотпѣздѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ.

1. Се азъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, да азъ Григорій Никитинъ сынъ Муравьевъ, да азъ Василій Ѳедоровъ сынъ Буторлинъ, да Пятой Гавриловъ сынъ Мусинъ, да азъ Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Скобелцынъ, да азъ князь Тимоѣй князь же Александровъ сынъ Шаховской, да Андрѣй Тимоѣевъ сынъ Ногинъ, да азъ Семень Ивановъ сынъ Калитинъ, да азъ Богдашъ Давыдовъ сынъ Диринъ, да азъ Гарасимъ Арсеневъ сынъ Муравьевъ, да азъ князь Еуѣимъ князь же Ѳедоровъ сынъ Мышецкой, да азъ Лазарь Петровъ сынъ Ододуровъ, да азъ Еминъ Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ, да азъ Никанъ Ѳедоровъ сынъ Буторлинъ, да азъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да азъ Василей Васильевъ сынъ Языковъ, да азъ Курапъ Казариновъ сынъ Мякицинъ, да азъ Фирсъ Печяевъ сынъ Аничковъ, да азъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да азъ Григорій Посниковъ сынъ Пегановской, да азъ Степанъ Артемьевъ сынъ Лаптевъ, да азъ Олферей Безсоновъ сынъ Аникинъ, да азъ Дружина Семеновъ сынъ Аничковъ, да азъ князь Ѳедоръ князь же Тимоѣевъ сынъ Черной Оболенской, да азъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да азъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, вси мы Ноугороцкіе помѣщики, поручилися есми въ государеву казну по Богдановѣ женѣ Лупандина по Ѳедосѣ, да по Угримовѣ матери Лупандина по Аннѣ по Матѣевѣ дочери, да по Паревьевѣ матери Нарбекова Настасѣ Ивановѣ дочери, да по женѣ его Овдотѣ, да по Самуѣловѣ сынѣ Нарбекова по Овонасѣ, да по Паревьевѣ сынѣ по Гри-

№ 9. горь, да по Степанъ Андрѣевъ сынъ Нарбекова, да по Максимовъ дочери Нарбекова по Степанидъ, да по Парѣенъевыхъ дочерехъ Нарбекова по Парасковъ да по Ѳедоръ: быти имъ, за нашими поруками, въ Великомъ Новѣгородѣ, и безъ государева указу изъ Новгорода никуда не отъѣхати и не измѣнати, и живучи въ Новѣгородѣ въ мѣрѣ никакихъ смутныхъ рѣчей никому не говорити и не вмѣшати. И будучи въ Новѣгородѣ учнутъ съ кимъ какіе въ мѣрѣ смутныя рѣчи говорити или вмѣшати, или изъ Новгорода безъ государева указу куды отъѣдутъ или измѣнять: и на насъ на порутчикахъ пеня пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и наши порутчиковы головы въ ихъ голову мѣсто; а которой насъ порутчиковъ въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и порука. — А на то послуши: Митрофанъ Никитинъ. А запись писалъ Иванко Кипріяновъ, лѣта 7122, ноября въ двадцатый день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ собственноручныя подписи: Князь Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Семень ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Курапъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ Тушинъ ручалъ руку приложилъ. Дружина ручалъ и руку приложилъ. Олферей ручалъ и руку приложилъ. Князь Ѳедоръ ручалъ и руку приложилъ. Князь Еуфимъ Мышецкой ручалъ и руку приложилъ. Гость ручалъ руку приложилъ. Василей руку приложилъ. Никанъ ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Митрофанко и руку приложилъ.

И. Се азъ князь Ѳедоръ князь Тимоѣевъ сынъ Оболенской, да азъ князь Микифоръ князь Кудеяровъ сынъ Мещерской, да азъ Григорей Никитинъ сынъ, да азъ Гарасимъ Янышевъ сынъ, да азъ Матѣй Шавруковъ сынъ, да азъ Семень Ѳедоровъ сынъ Муравьевы, да азъ князь Иванъ князь Ва-

силевъ сынъ Кропоткинъ, да азъ Иванъ да Жданъ Яковлевы дѣти Тыркова, да азъ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Трусовъ, да азъ Лазарь Петровъ сынъ, да азъ Иванъ Тихановъ сынъ Одолуровы, да азъ Михайла Фушиковъ сынъ Климентіевъ, да азъ Иванъ Матѣевъ сынъ Кузминской, да азъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да азъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Калитинъ, да азъ Яковъ Микитинъ сынъ Вышеславцовъ, да азъ Борисъ Степановъ сынъ Елагинъ, да азъ Ѳедоръ Ооонасьевъ сынъ Одишцовъ, да азъ Василей Ивановъ сынъ Мотякинъ, да азъ Матѣй Семеновъ сынъ Лвовъ, да азъ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, да азъ Лука Ивановъ сынъ, да азъ Григорей Михайловъ сынъ Милославские, да азъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да азъ Иванъ Михайловъ сынъ Оничковъ, да азъ Курапъ Дмитріевъ сынъ Мьякинъ, да азъ Олексѣй Григорьевъ сынъ Татишевъ, да азъ Степанъ Первово сынъ Лвовъ, да азъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, да азъ Иванъ Полуектовъ сынъ Колычевъ, да азъ Петръ Ондрѣевъ сынъ Нагинъ, да азъ Фирсъ Полуектовъ сынъ Оничковъ, да азъ Мартынъ Кириловъ сынъ помѣстные избы мѣстной подлячей, да азъ князь Тимоѣй князь Олександровъ сынъ Шаховской, да азъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да азъ Поспикъ Ооонасьевъ сынъ Кувшиповъ, да азъ Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Неклюдовъ, да азъ Овсѣй Дмитріевъ сынъ Резановъ, да азъ Жданъ да Иванъ Ивановы дѣти Квашнипа, да азъ Иванъ Захарьевъ сынъ Лутохинъ, да азъ князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Путятинъ, да азъ Иванъ Степановъ сынъ Забѣлинъ, да азъ Семень Василевъ сынъ Бобарыкинъ, да азъ посадцкой человекъ Петръ Даниловъ сынъ Плавковъ, живу на Досланъ улицы своимъ дворомъ, да азъ Василей Тихановъ сынъ портной мастеръ, живу на Манницынъ своимъ дворомъ, да азъ Степанъ Потафевъ сынъ Дѣдышевъ, живу на Конюховъ улицы своимъ

дворомъ, да язь Степанъ Тимоѣевъ сынъ Поливаевъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язь Левонтей Дмитріевъ сынъ мясникъ, живу на Щитной же своимъ дворомъ, да язь Семенъ Оадъевъ сынъ красилникъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язь Миронъ Ивановъ сынъ торговой человекъ, живу у Спаса въ Нередицкомъ монастырѣ, да язь Жданъ Игнатъевъ сынъ Ругодивецъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язь Константинъ Оедоровъ сынъ Чистой, да язь Степанъ Тихановъ сынъ Лаптевъ, да язь Иванъ Васильевъ сынъ Плутыгинъ розсылочной подьячей, да язь Иванъ Васильевъ сынъ Пепелниковъ со Щитной улицы, выручили есми у подьячего у Башмака у Кондратьева князь Еуѳима князь Оедорова сына Мышецкого въ томъ : быти ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода безъ государева указу и безъ боярскаго вѣдома никуда не съѣзжати и не измѣнати, къ воромъ и въ воровскыя города не отъѣхати, и съ воры не ссылатце; а не учнетъ онъ князь Еуѳимъ, за нашею порукою, быти въ Великомъ Новѣгородѣ, или безъ государева указу и безъ боярскаго вѣдома куда изъ Новагорода съѣдетъ или измѣнитъ, къ воромъ и въ воровскыя города отъѣдетъ, или съ воры учнетъ ссылатце, и на насъ на поручникѣхъ государя королевича и великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича пеня, что государь пеню укажетъ, и наши поручниковы головы въ его князь Еуѳимеву голову мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. — А на то послуши : Григорей Фроловъ сынъ Бебринъ. А запись писалъ Агѣйко Оеонасьевъ, лѣта 7122, генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотъ собственноручныя подписи : Князь Еуѳимъ велѣлъ себя ручать и руку приложить. Куранъ ручалъ и руку приложилъ. Князь Микифоръ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Князь Оедоръ ручалъ

и руку приложилъ. Оедоръ Олпцовъ ручалъ и № 10. руку приложилъ. Олексій Татищевъ ручалъ и руку приложилъ. Жданъ руку приложилъ. Игнатей Харламовъ ручалъ и руку приложилъ. Петръ Нагпнъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Онячковъ ручалъ и руку приложилъ. Жданъ ручалъ Тырковъ и руку приложилъ. Лука Милославской ручалъ руку приложилъ. Григорей руку приложилъ. Матвѣй Лвовъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Семенъ Муравьевъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Колычевъ руку приложилъ. Мартышко Первого ручалъ и руку приложилъ. Гость Коковцевъ ручалъ руку приложилъ. Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Князь Иванъ ручалъ Путятинъ руку приложилъ. Иванъ ручалъ Тырковъ и руку приложилъ. Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Посникъ ручалъ и руку приложилъ. Семенъ ручалъ и руку приложилъ. Ивашко Плутыгинъ ручалъ и руку приложилъ. Степанко ручалъ Поливаевъ и руку приложилъ. Константинко ручалъ и руку приложилъ. Богданъ Калитинъ ручалъ и руку приложилъ. Миронко ручалъ и руку приложилъ. Иванко Пепелниковъ ручалъ и руку приложилъ. Василей Мотякинъ ручалъ и руку приложилъ. Яковъ Вышеславцовъ ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Гриша руку приложилъ.

Объ записи изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

10. — 1615 ноября 22. Память на Пънегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, о сборъ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго изумена Матвел Каргопольцамъ и проч.

Лѣта 7122, ноября въ 22 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память въ Чакольской станъ, и на Пермское, и на Пиліи Горы, и

№ 10. на Немьюшку, и на Мезень въ Юромской станъ, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Нынѣшняго 122, ноября въ 15 день, посланъ къ вамъ изъ Кевролы въ ваши волости съ наказною памятю, за рукою и за печатью Михайла Ивановича Спѣшнева, Кеврольского стану крестьянинъ Первой Проконьевъ сынъ Кулешевъ, а по той памяти вельно вамъ собрати ратныхъ людей, по челоуку съ сошки, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ и Рускихъ воровскихъ людей, чтобы тѣмъ ратнымъ людямъ быти готовымъ; да и самимъ вамъ всѣмъ хрестьяномъ своими головами, и съ половники и съ казачки, вельно быти готовыми, со всякимъ ратнымъ оружіемъ. Да послѣ того, въ нынѣшнемъ же во 122 году, ноября въ 19 день, присланы въ Кеврольской станъ къ Михайлу Ивановичю Спѣшневу изъ Подвинскіе четверти списки съ отписокъ о вѣстѣхъ, что къ нимъ прислали съ Ваги воевода Григорей Татищевъ да дьякъ Потапъ Внуковъ; а къ нимъ на Вагу писали изъ Каргополя, и съ Бѣлозера, изъ Кирилова монастыря, что де Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди пришли изъ подъ Тифины тысячи съ три, а нынѣ де они воюють въ Каргопольскомъ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. И вы бы, по прежней да и по сей памяти, ратныхъ людей по челоуку съ сошки собрали тотчасъ, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, чтобы у васъ ратные люди были готовы, и сами бы вы въ хрестьяне своими головами, и съ половники и съ казачки, готовилися со всякимъ ратнымъ оружіемъ. А каковы съ отписокъ списки посланы съ Подвинья, и съ тѣхъ съ отписокъ посланы къ вамъ списки, слово въ слово, во все волости въ Пѣнежской уѣздѣ, въ Чаколу, въ Пермское, и на Пилін Горы, и на Немьюшку, и на Мезень: и вы бы тѣ отписки и память вычитали у себя всѣмъ въслухъ, и отсылали въ иные во все волости, чтобы по всѣмъ волостемъ и по станкомъ про то было

въдомо; а на Пѣнеги въ Пермскомъ съ отписокъ и съ памяти списали бы естя списокъ Чаколскіе, и Пермскіе, и Пиліегорскіе волостемъ, для вѣданья, а въ Чаколъ и на Пиліегорахъ и на Немьюшкѣ прочесть; а подлинныя списки везти на Мезень въ Юромской станъ, и списывая списки розсылати по всѣмъ волостемъ, чтобы про то по всѣмъ станкомъ и по волостемъ всѣмъ крестьяномъ было въдомо. — Къ сей памяти Михайло Ивановичъ Спѣшневъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ; въ концѣ уцѣлѣлъ остатокъ прикладной воеводской печати изъ чернаго воска. На оборотѣ по склейкѣ: Михайло Спешневъ. — Далѣ слѣдуютъ приклеенныя къ тому же столбцу приложения (въ современныхъ спискахъ):

I. По государеву цареву и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи указу, съ Ваги, отъ воеводы Григорья Игнатьевича Татищева да отъ діака Потапья Внукова, Подвинскія чети старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Сего 122, октября 28 день, писали къ вамъ изъ Каргополя князь Иванъ Дашковъ да Стефанъ Пустошкинъ, и Каргопольскіе уѣздные посадчїе люди, старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, о вѣстѣхъ; а къ нимъ писали изъ Кирилова монастыря игуменъ Матвѣй съ братьею да воевода Пелюбъ Сукольниковъ: которые де Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Рускіе воры стояли подъ Тихвиною, а нынѣ де тѣ Литовскіе и Нѣмецкіе люди и воры стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Кулашемской волостѣ, сто двадцать верстѣ, а въ подѣздѣ де изгонѣ вѣздитъ за пятьдесятъ верстѣ до Бѣлозера, и многихъ хрестьянъ съкутъ и животъ грабятъ; а утеклєны де сказывають: на Бѣлозерѣ Литовскіе люди и Нѣмци лошади свои кормятъ, а изжидаютъ де зимнаго пути, какъ снѣгъ и рѣчки стануть, а хотятъ де итти войною подъ Кириловъ монастырь, изгономъ, и въ Карго-

поле, и на Бѣлоозеро, и на Вагу, а изъ подъ Тихвины де пришло Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ тысячи съ три; да къ нимъ же писали изъ Заонѣжскихъ погостцовъ и съ Пудоги, что де Литовскіе люди и Нѣмецкіе стоятъ обострожасе въ Заонѣжскихъ погостахъ, на Вытергъ, и въ Николской въ Вадомской погостъ прѣзжали многожды, и многихъ людей посякли и дворы пожгли; и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и всемъ крестьяномъ, тотчасъ, съ Подвинья прислать ратныхъ людей, съ огненнымъ боемъ и со всякимъ ратнымъ оружіемъ, двѣсти человекъ, на спѣхъ; и засѣки бы вамъ здѣся покрѣпити съ иными съ волостными людьми, и изъ иныхъ становъ, гдѣ съ вами поблизку живутъ въ волостяхъ, совѣтъ учинити межъ собою, и подумавъ скоро, гдѣ у васъ пригоже, засѣки крѣпить и людей съ ратнымъ оружіемъ поставить у засѣкъ; и въ Каргополь бы людей послали и провѣдывали о вѣстяхъ, и гдѣ каковы вѣсти объявятся, и вы про то отписывайте, а безвѣстно другъ друга въ станяхъ и въ волостяхъ не держите; а будетъ вы ратныхъ людей скоро не пришлете въ Шенкурской городокъ, съ Подвинскіе чети, съ двухъ сотъ человекъ, и засѣкъ и заставъ не учнете крѣпить, и намъ писать за ваше непослушанье госуларю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и вамъ за непослушанье быть отъ государя въ казни; а однолично бы естя совѣтъ доброй учинили въ волостяхъ и въ станяхъ, и засѣки бы естя крѣпили, и людей ратныхъ поставили. А съ отписокъ къ вамъ подъ сею грамотою подклеено, и къ вамъ прислано неложно. Къ сей грамотѣ воевода Григорей Игнатьевичъ печать свою приложилъ. Лѣта 7122, октября 28 день.

II. Господамъ Григорью Игнатьевичю Татищеву, Важскаго уѣзду, и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жплецкимъ людямъ,

Иванъ Дашковъ, Стефанъ Пустошкинъ, и № 10. Каргопольскіе уѣздные старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 19 день, писалъ къ намъ изъ Кирилова монастыря игуменъ Матѳей съ братьею, да воевода Нелюбъ Сукольниковъ, о вѣстяхъ про Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей: что, по милости Божьей и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ, и государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, домъ пречистые Богородицы на Тихфинѣ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ воровскихъ людей очистился; и мы, слыша такое великое милосердье Божье, побѣду на разорители крестьянскіе вѣры, воздали хвалу въ Троици славимаго Бога и пречистые Богородицы, съ звономъ молебны пѣли, чтобы Господь Богъ утолилъ праведны своей гнѣвъ и на крестьянѣхъ показалъ свою неизреченную милость. Да въ той же отпискѣ писано, что изъ подъ Тихфины Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Рускихъ воровъ отѣхали тысячи съ три, и тѣ люди хотятъ итти подъ Кириловъ монастырь, и на Бѣлоозеро, и къ вамъ на Вагу. И вамъ бы, господа, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру, на разорителейъ крестьянской вѣрь стояти заединъ, и насъ въ разоренье кровопивцомъ православныхъ крестьянъ не подати, и на помощь къ намъ ратныхъ людей прислать, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, по прежнему вашему обѣщанью, какъ вы прежь къ намъ писали, чтобъ намъ на разорителейъ стоять вмѣстѣ заединъ; а прежь сего вашъ совѣтъ и помощь отъ васъ къ намъ была, и вамъ бы такожь учинить, чтобы тѣхъ воровъ къ вамъ въ ваши порѣчья, и въ станы, и въ волости не пропустить, и надъ ними собрався подыскъ учинити, сколько Богъ милосердый помощи намъ подастъ. А будетъ, господа, къ намъ ратныхъ людей на помощь не пришлете, и по грѣхомъ что ся надъ нами которое разоренье

№ 10. отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учиница, и кровь наша прольетца, и въ томъ васъ съ нами судить Богъ, а отъ нихъ вамъ тоже будетъ; а въдаете и сами, что несоединенія ради грады отъ воровъ въ разоренъ уявились; и вамъ бы, господа, однолично вамъ насъ неподати, ратныхъ людей на спѣхъ послати. А съ сею отпискою послали къ вамъ Калину Борисова стрѣльца, съ отписками; а тѣ бы отписки розсылали по городомъ и по станомъ и по волостемъ, своими съ гончики, скоро, на подводахъ; а гончикамъ съ росписками старосты всюдѣ давали бы подводы, не издерживая ни часу. — У грамоты печать воеводцкая.

III. Господамъ князю Ивану Андреевичю да Стефану Леонтьевичю Успеня пречистые Богородицы игумень Матеей съ братьею да Нелюбъ Сукольниковъ челомъ быють. Въ прошломъ де во 121 году, августа въ 3 день, послали, господа, мы изъ Кирилова монастыря монастырскихъ стрѣльцовъ, Андрюшку Іевлева да Кондрашу Анисимова, въ Новгородской уѣздъ къ Пречистой Богородицы на Тихфину, къ государевымъ столникамъ и воеводамъ къ князю Семелу Васильевичю Прозоровскому да къ Леонтью Андреевичю Вельяминову, для подлинныхъ вѣстей; и въ нынѣшнемъ въ 122 году, сентября 30 дня, Кириловскіе стрѣльцы пришли въ монастырь, а съ ними писали къ намъ столники и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Леонтей Андреевичъ Вельяминовъ: что де они съдѣли у Пречистые на Тихфинѣ въ осаду, Нѣмецкіе и Литовскіе люди острожекъ дѣвичь монастырь, гдѣ они съдѣли, осадили крѣпкимъ осадомъ, и они де отъ великіе тѣсноты перешедъ со всеми людьми съли въ Болшемъ монастыри Богородицы; и Нѣмецкіе и Литовскіе люди около Болшого монастыря поставили туры, во многихъ мѣстѣхъ, близко монастыря, бороз-

ды прокопали, дворы позасыпали землею, и отъ дворовъ де вели поды монастырь подковы, поды три башни и около монастыря къ надолобамъ, и сентября 7 день приступали къ монастырю крѣпкимъ приступомъ, всеми людьми, конными и пѣшими, и щиты и приметы и съ лѣсницы; и Божьею милостью и пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ, отъ приступа монастырь отсѣдѣли, и на приступъ многихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ побили, и приметы и щиты и лѣсницы поотнимали, и послѣ приступу съдѣли въ осаду въ великой тѣснотѣ; и сентября 12 дня Литовскіе люди отъ Нѣмецкихъ людей пошли прочь, и послѣ того сентября въ 14 день, прося у Бога милости съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки вылазили на вылазку, ночью, на туры, а туры были за рѣкою противъ монастыря, и Божьею милостью Литовскихъ людей и Нѣмецкихъ изъ туровъ выбили, набаты и снарядъ и знаменья поотнимали, и Нѣмецкихъ людей побили, а иныхъ позагребли землею, въ ихъ зломъ умышленіи, во двои въ бороздахъ подавили; и Нѣмецкіе люди все собрались въ дѣвичь монастырь, и стали въ монастырь и за монастыремъ по Ладоской дорогѣ; и сентября 15 дня, прося у Бога милости, дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, со всеми ратными людьми, приходили къ дѣвичю монастырю на Нѣмецкихъ людей, и языки поимали, и многихъ Нѣмецъ побили, и Литовскіе люди дѣвичь монастырь зажгли и побѣжали отъ Тихфины прочь, и Божьею милостью и заступленьемъ пречистые Богородицы Тихфинскіе (*), столники и воеводы, и атаманы и казаки, и монастырь отъ враговъ свободился; и вамъ бы, господа, про то вѣдомо было всемъ крестьяномъ; а тѣ де Литовскіе люди поды Каргополь, и поды Кириловъ, и на Вагу войною хотятъ итти, и намъ бы отъ

(*) Въ подл. повторено: «заступленьемъ».

нихъ быть въ опасъ. Да тѣ жъ наши стрѣлци, которые были подѣ Тихфиною, въ роспросѣ сказали: что слышали на дороги, что де Литовскіе люди стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Колашемской волостѣ, а Колашемская волость отъ Бѣлозера сто двадцать верстѣ, и крестьянъ всякихъ людей побиваютъ и животъ грабятъ, а изгономъ въ подѣздѣ ѣздятъ къ Бѣлуозеру за пятьдесятъ верстѣ; а утеклцы изъ полону скажутъ, что лошадей кормятъ, а хотятъ подѣ Кириловъ войною итти, и въ Каргополе и на Вагу, изгономъ. И октября въ 7 день пришелъ въ Кириловъ монастырь Ивана Давыдовича человекъ Алешка Анкидиновъ, а въ роспросѣ сказалъ намъ: что де онъ былъ въ полону у Литовскихъ людей, и Рускіе воры патриаршескіе села Ильинскіе, деревни на Полуевѣ, князя Матѣя Васильевича Прозоровскаго розгромили воры, а людей, съ нимъ было которые шли, побили, а его взяли съ собою, везутъ ранена, а съ княземъ Матѣемъ было толко сто человекъ, а Литовскихъ людей и Рускихъ людей и съ полоняны съ четыреста человекъ; и въ Вологодскомъ де уѣздѣ были воры на Сямѣ въ монастырѣ, и монастырь розгромили, и образы обругали, и оклады посрывали, и въ нашихъ монастырскихъ вотчинахъ на Сямѣ да въ селѣ въ Рукинѣ были, и крестьянъ жильцовъ побили въ слободкѣ на Волоку, и дома пожгли, и какова человекъ гдѣ наѣдутъ, и съкутъ всякого человекъ на смерть. Да октября въ 10 день писалъ къ намъ съ Бѣлозера воевода Петръ Чихачевъ: что вышли изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземци помощки, которые были съ Гурьемъ съ Волынцовымъ, а взяты въ Чюжбовской слободкѣ на бою, въ подѣздѣ, Нѣмчинъ Захарья Кудлинъ, да Полякъ Дмитреевъ Лемской, да Нѣмчинъ Романъ Бемповъ, да Федоръ Дювилъ; а въ роспросѣ сказали: что де Литовскихъ людей и Черкасъ и всякихъ людей тысячи съ три, а говорятъ де они въ кругу межъ себя и съ пахолопки, что отъ

Якова они отъ Пунтосова отошли все бранясе, № 10. а стоять де имъ въ Ноугородскомъ уѣздѣ, на Вытергѣ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ, и къ Каргополю и на Вагу и на Двину доходить кормитца; а стоять де имъ въ острогѣ, докуды рѣки стануть и снѣгъ падетъ, а какъ снѣгъ падетъ, приступать де имъ къ Кирилову монастырю, и къ Каргополю, и къ Бѣлуозеру, и на Вагу; а говорятъ воры: либо де мы Кириловъ монастырь возьмемъ, или свои головы прикладемъ. И вамъ бы, господа, про то вѣдомо было извѣстно, и намъ бы межъ себя небезвѣстнымъ быти.

IV. Господамъ князю Ивану Андреевичю Дашкову, и Каргополскимъ уѣзднымъ старостамъ и цѣловаликомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, старосты и цѣловалики и всѣ крестьяне Пудожескаго уѣзда челомъ бьютъ. Злѣсе, господа, къ намъ прѣзжали изъ полковъ, съ Тифины, отъ государевыхъ столниковъ и воеводъ отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да отъ Леонтя Андреевича Вельяминава, сынъ боярскаго Стефанъ Мордвиновъ съ казаки, да съ нимъ стрѣлецъ Сергеемъ зовутъ, а сказали намъ: что воровскіе люди стоятъ въ острожкѣ на Вытергѣ, было де ихъ триста человекъ, а нынѣ де къ нимъ идутъ другая триста человекъ, и въ Николскомъ въ Вандомскомъ погостѣ были, и многихъ крестьянъ посѣкли, и животы розграбили, и дворы пожгли. И вамъ бы, господа, насъ ворами не подати, а стоять бы вмѣстѣ на Литовскихъ людей и засѣки крѣпить, гдѣ пригоже, а воровъ бы въ порѣчьѣ не пропустити. А у грамотъ и у отписокъ печати воеводскіе, и у монастырскіе игумена Матѣя рука; а си бы отписки, господа, росписали по всемъ стапомъ и по волостемъ, и совѣтъ доброй межъ себя совѣтовали, и гонцовъ скоро на подводахъ посылали, кабы изневѣстно воры въ порѣчьяхъ людей не изъехали; и подводы бы, господа, съ гончиками давали не издержа.—Прислана отписка съ Подвижня, ноября въ 11 день.

№ 11. V. Господину Михайлу Ивановичу Спѣшневу, въ Кеврольской стапѣ, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жмлецкимъ, и Малые Пѣнежки, и всѣмъ волостнымъ людямъ. Писалъ къ намъ Григорей Игнатьевичъ Татишевъ, велѣлъ двѣсти человекъ прислать въ Шенкурской, и засѣки на Двинѣ велѣлъ крѣпить, и ратныхъ людей на засѣки поставити: и у насъ, на Двинѣ, засѣку хотятъ на Сестринскомъ плесѣ крѣпить, что плесо на много верстѣ, а не стоитъ поло. И тобъ бы, господа Михайло Ивановичъ Спѣшневъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, указъ учинить, такожь по совѣту съ вашими крестьяны: свои ли засѣки крѣпить велишь, или къ намъ людей на заставу пришлешь? а къ Устюгу и къ Соля голчички погонили.

Въ началѣ отписки № 5: приписано съ Подвинья.

11. — 1614 января 12. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не явятся къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.*

Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтцкаго, Готцкаго, Вендейскаго отчиннаго князя, и арцыха Судармянскаго, Нерынскаго и Вармянскаго, потомъ и Ноугородцкаго государства, богомолцу великому господину преосвященному митрополиту Исидору Великому Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ,

и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жмлецкимъ и пріѣзжимъ людямъ всего Ноугородцкаго государства, Спаса Футьня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 121 году іюля въ 27 день послали, господа, вы насъ изъ Великого Новагорода ото всего Ноугородцкаго государства ко государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю, встрѣчу, въ городъ въ Выборъ, бити челомъ о томъ, чтобы онъ великій государь насъ пожаловалъ, шолъ въ Великій Новгородъ на свой Богомъ данной престолъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкое государство, потомъ такожь, будетъ похотятъ, на Владимерское и на Московское государство и на все Россійское царство: и мы, господа, по вашему наказу, пріѣхавъ къ своему государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю къ королевичу къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю, въ городъ въ Выборъ, да ему государю о походѣ въ Новгородъ били челомъ, и о томъ мы къ вамъ о всемъ подлинно напередъ сего писали съ Игнатьемъ съ Харламовымъ да съ торговымъ человекомъ съ Томиломъ съ Присталцовымъ. А намъ, господа, въ городъ въ Выборъ, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и государя нашего Свѣтцкаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, по многіе времена говорятъ, что Ноугородцкаго государства многіе дворяне и дѣти боярскіе, поцѣловавъ государю нашему королевичу крестъ въ Великомъ Новѣгородѣ, да изъ Новагорода измѣнили отъѣзжаютъ къ воровскимъ людямъ: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и его государевы бояре, полномочные

великіе послы, въ томъ на васъ и на насъ добръ негодуютъ, что многіе люди изъ Великого Новагорода отъѣзжаютъ къ воромъ. А что вы отъ себя изъ Великого Новагорода послали къ Москвѣ Отенского монастыря игумена Деонисья съ товарищи, и что они къ вамъ въ Великій Новгородъ пишутъ, и какой у васъ про нихъ прямой вѣдомъ есть или нѣтъ: и вы къ намъ о томъ не пишете. А писали вы къ намъ толко отъ себя въ грамотахъ, а велите намъ здѣсь промыслиати, смотря по тамошнему дѣлу, какъ здѣсь ведется: и у насъ что было въ наказѣ писано, и мы то все исполнили по вашему наказу, государю о всемъ многожда подлинно били челомъ и полномочнымъ великимъ посломъ; и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и полномочные послы намъ отказываютъ, что государю королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичу на одно Ноугородцкое государство не хаживать, дотѣхъмѣстъ доколѣ Владимерское и Московское государство въ одно мѣсто съ Ноугородскимъ государствомъ не содиначатся — и вамъ про то давно вѣдомо, что государю однолично на одно Ноугородцкое государство не хаживать. А вы пишете къ намъ въ грамотахъ, велите промыслиати смотря по тамошнему дѣлу: и вы насъ тѣми своими грамотами съ государемъ и съ его государевыми бояры остужаете, а на себя въ томъ худобу наводите; а намъ какъ промыслиати по здѣшнему дѣлу смотря, помимо вашъ наказъ и вашихъ грамотъ? а отъ васъ къ намъ ни о чемъ имянно не писано; а сколько нашего разуму было, и мы государю и его государевымъ бояромъ безпрестани били челомъ и челобитные многіе подавали о походѣ въ Новгородъ, всякими мѣрами, и нашего промыслу стало толко, а житію своему мы конца въ городъ въ Выборъ и сами не вѣдаемъ. Да генваря, господа, во 2 день пріѣхали къ намъ изъ Великого Новагорода торговой человекъ Томило Присталцовъ да Спаса Футьня монастыря

служка Безсонко Лутьяновъ, и привезли къ № 11. намъ двѣ грамоты, отъ тебя великого святителя митрополита Исидора грамота, а другая отъ тебя великого боярина и воеводы ото князя Ивана Никитича большого Одоевского и ото всего Ноугородцкого государства; и ихъ, до насъ не допустя, взяли ихъ бояре къ себѣ въ Вышегородъ, и ихъ о всемъ подлинно роспрашивали, и про ваши грамоты также спрашивали, есть ли де съ ними отъ васъ ко мнѣ къ архимариту съ товарищи грамоты? и они сказали, что ко мнѣ отъ васъ двѣ грамоты есть, и они ихъ роспрося къ намъ отпустили, и къ намъ они ваши двѣ грамоты принесли; и по тѣмъ вашимъ грамотамъ къ намъ государя нашего короля Густава Алодфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Теписовъ, присылали многожда, а велѣли къ себѣ прислать; и мы о томъ били челомъ, чтобъ они пожаловали насъ, велѣли намъ у себя самъмъ быти, и мы имъ про ваши грамоты подлинно расскажемъ, что къ намъ отъ васъ въ вашихъ грамотахъ писано; и намъ государевы бояре велѣли быти у себя въ Вышегородъ, генваря въ 5 день, и мы у нихъ того дни и были, и бояре намъ говорили: о чемъ къ вамъ изъ Великого Новагорода писали, дайте вы намъ тѣ свои грамоты; и мы имъ говорили, что вы къ намъ писали о томъ, что намъ по прежнему велѣно бити челомъ государю королевичу о его государевъ о Ноугородскомъ походѣ, да и грамоты они ваши у насъ взяли; да королевского величества бояринъ и полномочной посолъ Индрикъ Горнъ Карловичъ сказалъ намъ: «какъ де я послышу Московскихъ пословъ въ дорогъ, и я де въ Новгородъ пойду тотчасъ, да и васъ съ собою возму, а я нынѣ ожидаю Нѣмецкихъ людей, кому со мною итти, и какъ тѣ люди будутъ здѣсь, и я съ тѣми людьми въ Новгородъ пойду вскорѣ, а нынѣ де тѣ люди въ дорогъ; а будетъ Владимерского и Московского государства люди и не похотятъ государя нашего

№ 11. королевича себѣ государемъ, и пословъ своихъ не пришлютъ, и мы въ тѣ поры учнемъ такъ дѣлати, какъ Богъ велитъ, и учнемъ договариваться Ноугородцкаго государства съ тѣми людьми, которые ему государю прямиать и служить правдою, по его государеву крестному цѣлованью, и государь ихъ впередъ пожалуетъ, съ винными людьми ихъ не смѣшаетъ, которые ему государю нынѣ прямиать и служить, и государь учнетъ за нихъ стояти и ихъ жаловать, кто чего достонтъ.» Да генваря, госнода, во 12 день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ велѣлъ мнѣ архимариту Киприяну съ товарищи быти у себя, и я, госнода, у него у государя съ товарищи того дни и былъ; и государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, говорили намъ: «какъ де государя нашего короля Карла, блаженныя памяти, бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ Софѣйскую сторону взялъ, а о Камепномъ городѣ и о Торговой сторонѣ учинилъ договоръ съ тобою, съ митрополитомъ Исидоромъ, и съ тобою, бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ большимъ Одоевскимъ, и всего Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ съ людьми, что было вамъ Ноугородцкаго государства послати къ нашему государю Свѣйскаго государства блаженныя памяти къ королю къ Карлу бити челомъ о томъ, чтобъ государь васъ король Карла пожаловалъ, далъ вамъ изъ дву изъ своихъ сыновъ государевыхъ на Ноугородцкое государство, и на Владимирское и на Московское государства, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ которого онъ государь пожалуетъ сына дастъ, и по тому договору Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ люди, и по присылкѣ Владимирскаго и Московскаго

государства и всего Російскаго царства изъ Ерослава послать, и по грамотамъ, присылали есте къ нашему государю блаженныя памяти къ королю къ Карлусу послать своихъ, изъ Ноугородцкаго государства за все Російское царство бити челомъ, Юрьева монастыря архимарита Никандра съ товарищи, чтобъ государь нашъ Карло далъ вамъ изъ дву сыновъ своихъ, которого онъ государь пожалуетъ, на Владимирское, и на Московское, и на Ноугородцкое государство, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ дастъ; и тѣ ваши послы государя нашего короля Карла на Свѣйскомъ государствѣ не захали, отшелъ до нихъ въ вѣчный покой; и послѣ его государя нашего, государыня великая княгиня Крестина да его государевъ сынъ, а нашъ государь, Свѣйскаго королевства король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ васъ пожаловали, дала вамъ сына своего меньшаго государя нашего королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а государь нашъ король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердлюбительнаго брата своего, и насъ своихъ полномочныхъ великихъ пословъ съ нимъ отпустили; и мы, полномочные великіе послы, съ своимъ государемъ съ королевичемъ съ великимъ княземъ съ Карлусомъ съ Филиппомъ съ Карлусовичемъ, въ городъ въ Выборъ пришли іюля въ день, и о его государевъ приходѣ писали къ вамъ многижда въ Великій Новгородъ, чтобъ вы Ноугородцкаго государства, потомъ Владимирскаго и Московскаго государства и всего Російскаго царства, прислали къ намъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ на большой договоръ своихъ великихъ пословъ, какъ нашему государю королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу быти на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ государствѣ, и на всемъ Російскомъ царствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ; и они и посямѣста, генваря по 12 число, къ намъ

къ полномочнымъ и великимъ посломъ своихъ пословъ въ городъ Выборъ не присылавали, только прислали тебя архимарита Кипріяна съ товарищи ко государю нашему къ королевичу великому князю къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю отъ одного Ноугородского государства, а не ото всея земли, бѣи челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ, шолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ, потомъ будетъ такожь похотять на Владимирское и на Московское государство и на все Російское царство; а не полные вы послы; а нынъ де государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ пишетъ ко государю нашему къ королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю да и къ намъ, къ полномочнымъ и великимъ посломъ, что на Владимирское и на Московское государство избрали себѣ иного государя, а нашего государя королевича не хотять; и нашему государю на одно Ноугородцкое государство не хаживать;» и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и самъ сказалъ, что онъ государь изъ Выбора идетъ въ свои въ Свискіе города, а ожидаетъ того, любо Московскіе люди къ нему ко государю обратятся; а что Владимирского и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю измѣнили, свое крестное цѣлованье преступили, не похотѣли государя нашего королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимирское и на Московское государство, и въ томъ государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича съ ними Богъ судить, и учтеть надъ ними промышляти, какъ его государя Богъ вразумить, и Ноугородцкаго государства и тѣхъ городовъ, которые нынъ съ Ноугородскимъ государствомъ

въ соединенъ и которые города его государя- № 11.
ревъ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ взятъемъ поималъ, Владимирскому и Московскому государству не подастъ ни въ чемъ, и съ ними хочеть стояти заодно на Владимирское и на Московское государство. И мы, господа, о томъ бѣи челомъ государю своему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, чтобы онъ государь насъ жаловалъ и сердлолюбительному брату своему королю, а нашему государю, Густаву Адолфу Карлусовичю былъ печалникъ, чтобы наши христіянскіе крови Ноугородцкаго государства не пролилъ и съ повинными насъ досталныхъ сиротъ своихъ не сверсталъ: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ милостивое свое жаловальное слово намъ сказалъ, что онъ государь насъ радъ жаловать и сердлолюбительному брату своему королю Густаву Адолфу Карлусовичю, а нашему государю, печалникъ. А нынъ, по указу государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича, идетъ въ Великой Новгородъ къ Ноугородцкому государству полномочной великой посолъ, Индрикъ Горнъ Карловичъ, на большой на полный договоръ съ Ноугородскимъ государствомъ; да и насъ государь пожаловалъ, велѣлъ полномочнымъ великимъ посломъ отпустить, по времени, къ вамъ въ Великой Новгородъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стоггольмскомъ архивѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью Хутыня монастыря архимандрита Кипріяна, имѣеть на оборотъ надпись: Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣцкаго, Готцкаго, Вендейскаго отчиннаго князя и арцыха Судермялянскаго, Нерынскаго и Вармялянскаго, потомъ и Ноугородцкаго государства, богомолцу великому господину преосвященному митрополиту Исвдору Великаго Новагорода и

№ 12. Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводъ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣльцкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиковецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилацкимъ и прїѣзжимъ людемъ всего Ноугородцкаго государства. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

12. — 1614 января 25. Предложеніе фелдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.

Велеможного и высокорожденного князя и государя, государя Густава Адольфа Карлусовича, Свисского, Готцкого и Вендинского избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и ярцуха Естерленскіе и Вясмерленскіе земли, его королевскаго величества бояринъ и ратной воевода Евертъ Хорнъ Карлусовичъ въ Кавкасу, даю вамъ Новгородскаго государства всякихъ чиновъ людемъ вѣдомо: понеже вамъ и безъ многоплоднаго припоминанія извѣстно о многихъ добродѣтелей, которые блаженныя памети велеможнѣйшій и высокороженный князь и государь, государь Карлусъ Густавичъ девятый, Свѣйскій, Готскій, Венденскій бывшій король, всему Россійскому, особно же Новгородскому государству, великими протори и многихъ честныхъ людей смертию учинилъ, въ томъ, что его королевскаго величества ихъ царствующій градъ Москву, и Новгородъ, и пные грады и мѣста отъ Полскихъ людей утѣсненія и мученія, которые безъмала не всею землею обладали, въ тѣпоры, когда его королевскаго величества бояринъ и большой

ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ Свѣйскаго королевства ратью пришелъ освободилъ, и могъ бы, по милости Божіи, и до полна Полскихъ людей изъ Русскія земли изгнати и землю въ покой и въ соединеніе привести, толко бѣ ихъ князь великій и столпы земскіе по своему обѣщанію учинили, которое имъ по правдѣ довелось учинити, а не своимъ междуусобіемъ и непостоянствомъ и легкомудіемъ такое доброе начинаніе и счастливое поспѣшеніе потеряли, и сверхъ того высокопомянутому его королевскому величеству противу его великаго помощи неблагодареніе воздали; тѣмъ же и то ради притчины, что Русскіе люди обрали себѣ великаго князя Полскаго короля сына Владислава, которой Свѣйскія коруны отказанный недругъ былъ, его королевское величество изнова причиненъ бысть, чтобъ послати боярина своего и большого ратнаго воеводу Якова Пунтосовича Делегарда съ своими королевскими ратными людьми сюды на Русь, и Божіимъ предзрѣніемъ, которое мочно отъ того подлжно разумѣть, заеже Новгородцы достойнаго посредія не восхотѣли пріяти, которое имъ давали, Новгородъ одолѣлъ и съ Новгородскимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по ихъ прошенію, учинилъ, и съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили; и якожъ вы въ тѣпоры, по Владимерскаго и Московскаго государства совету, высокопомянутаго короля Карлуса Густавича и его королевскаго величества подслѣдствующихъ мужеска полу наследниковъ и Свѣйскія короны властвующихъ королей себѣ оборонительнымъ государемъ обрали и приняли, и такое обороненіе его королевскаго величества и въ дѣлѣ оказалъ, въ томъ, что его королевское величество Новгородское государство отъ ихъ отказанныхъ и хищныхъ недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые вскорѣ послѣ соединенія боярина и большого ратнаго воеводы Якова Пунтосовича Делегарда съ Новгородскимъ госу-

дарствомъ многою ратью на Русь пришли, отъ короля Польского того ради посланы, что было имъ вся земля разорити и Новгородъ взяти, и того для такую великою силою сюда подошли, что имъ умышленное свое хотѣніе исполнити, толко бы бояринъ Яковъ Пуптосовичъ, по милости Божіи, Свѣйского королевства ратными людьми то не отвратилъ, и тѣмъ Свѣйского королевства многихъ ратныхъ людей потратилъ; и по отшествію отъ сего міра блаженныя памяти короля Карлуса Густавича девятого, нынѣшней владѣющій велеможной король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего вамъ оборонительнымъ государемъ, по вашему прежнему крестному цѣлованію, учинился, тѣмъ же обычаемъ, якоже блаженныя и преславныя христіанскія памети его королевскаго величества отецъ, такожь и его королевское величество и нынѣ о ползѣ Новгородскаго государства прилѣжно печется, и многими протори и многихъ людей истратю Новгородское государство отъ вашихъ недруговъ Польскихъ и Литовскихъ людей и своихъ землянь, воровъ и мятежниковъ, которые съ Польскими людьми вмѣстѣ вашу погибель искали, оборонялъ (которое вамъ самѣмъ довольно вѣдомо, сего ради неужно есть пространнѣе почитати); и изволил его королевское величество велелюбительнаго брата своего, пресвѣтлѣйшего и высокороженного князя и государя, государя Карлуса Филипа Карлусовича, великимъ княземъ отпустить по учиненному договору, толко бы Владимирского и Московского государства люди не отпали отъ своего прежнего договору, которой онъ подъ Москвою и въ Ярославѣ съ Новгородскимъ государствомъ о великого князя и государевъ обирашь учинили, тако и многая часть Новгородскаго государства людей измѣнили; и ради сихъ и иныхъ тяжкихъ притчинъ, особно же для того, что Новгородское государство посямѣста Свѣйскія короны и его королевскими протори оборонны

были и впередъ тѣмъ же обороннымъ быти, № 12. его княжеская милость поступился, и предаль нынѣ владѣющему его королевскому величеству нетокмо все достояніе Новгородскаго государства, которое его княжескіе милости пристойтъ, но и всю причину, которую и ко всему Московскому государству имѣти и причитати можетъ. Сего же ради его королевское величество то все пристойно на себя принимаетъ и хочетъ его королевское величество, чтобъ Новгородскаго государства всякимъ людямъ, безо всякаго лстиваго отсроченія и отбѣганія, дополна и конечно мысль своя откровенно объявити: хотите ли вы его королевское величество и его королевскихъ наслѣдниковъ, Свѣйскихъ королей, своими прямыми государи и короли имѣти и почитати, и его королевскому величеству и имъ прямую покорную вѣрность и послушаніе свое оказати, и Свѣйскія короны не яко порабощенныя, но яко усобное государство, и якоже Литовское государство Польскому королевству, такожь въ вѣчное время причитати и воплотити? И егда Новгородское государство Свѣйскихъ королей и государей приняли и обрали себя оборонительнымъ государемъ, какъ выше сего написано, и по Владимирскихъ и Московскихъ прежнему совѣту, великого князя и Свиского государства королевского дому и корени себя государемъ просили на томъ: аще ли Владимирское и Московское государство въ прежней своей мысли не пребудутъ и въ томъ въ соединеніи съ вами впередъ быти не хотятъ, и вамъ бы во всемъ отъ Московского государства разлучитись, и того великого князя, которой вамъ изъ Свѣйского королевства будетъ, вѣрно держатись. И о сихъ прежписанныхъ объявно и самѣмъ вамъ вѣстно, что высокопомянутый блаженныя памети король Карлусъ Густавичъ девятый, такожь и его королевского величества сынъ высокороженный князь и государь, государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, нынѣшній владѣющій

№ 12. Свѣйскій король, Новгородское государство многими протори и кровопролитьемъ и всегда по се время, по тому вашему крестному целованью, оборонялъ и Новгородского государства ползу во всемъ искалъ, колико и прежнимъ государемъ мочно было чинить, и днешь обороняетъ и руку свою надъ нимъ держитъ. А противу того Московского государства люди отъ своей прежнїи мысли и отъ прежнего соединенїя отъ Новгородского государства отлучились и малое попеченїе о вашей ползѣ имѣли, но васъ собою и всю отчину свою въ конечную погибель ввели, ненадобною своею зачатую войною, которую онѣ, безо всякія причины и достою, неразумною своею гордостью, противу Свѣйского королевства зачали, вмѣсто добраго соединенїя, которое имъ достойнымъ сговоромъ мочно (*) было получить, толко бы они, по его королевского величества праведному припоминанїю, достойнымъ обычаемъ доброй сговоръ взыскали и за то принялись, и тое войну мочно было утолити; того для Новгородского государства люди многіе денги ратнымъ людямъ, которые для ваше оборони противу Московскихъ людей держаны, на кормъ давали и еще давати, доколѣ Московского государства люди своемъ зломъ и вражебнемъ начинанїи пребудутъ. И вы Новгородского государства люди двоумысленны, тако что его королевское величество не въдаетъ, чего отъ васъ впередъ чаяти, а мочно было также Московскихъ людей на полѣдорогъ встрѣтити, не допустя до Бронницы, толко бы на Новгородскихъ людей вѣрность дополна мочно было надѣятись, и тое войну менши тое тягости на житейскихъ людей мочно было утолити, и въ то мѣсто Новгородскїе люди по прежнему въ добромъ пребыванїи могли жити, толко бы Московскїе люди такую безпричинную войну не зачали, еще же и нынѣ не образумляются, аще ли и

многѣжды наставляеми; отъ того же мочно разумѣти, что онѣ, Божиимъ особнымъ наказанїемъ, себя и всю отчину свою въ конечную погибель изводвести хотятъ, потому что онѣ въ конечномъ своемъ безсилствѣ и мятежнемъ владѣтельствѣ возлагаютъ противу такихъ сильныхъ государей, короля Свѣйского и Польского, и ихъ тако противу ихъ хотѣнїя на себя наводятъ. И для того нынѣ Польскїй гетманъ Карла Хоткѣвичъ со многими ратными людьми уже въ походъ сюда на Русь, опрочетъхъ Литовскихъ людей, которые здѣсь около землѣ со своими полки ходятъ и жгутъ, мучятъ и разоряютъ и безъ пощады досталныхъ Рускихъ людей, гдѣ кого изъѣдутъ, побиваютъ. Да и вѣдомо жъ Новгородского государства людямъ о нынѣшнемъ Московскомъ владѣтельствѣ, како о томъ нынѣ настоитъ и на чемъ палежитъ, что казаки въ Московскихъ столпѣхъ сильнѣйши, и того ради болшую власть имѣютъ, по своей воли и по своему мнѣнїю чинятъ: того ради иные пристали волею къ Ивану Заруцкому, а иные себѣ такихъ начальниковъ прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской ползѣ некутся, и тако ходя землю всю пустошатъ и до основанїя разоряютъ, тако что мало приходовъ въ Московскую казну приходитъ, чѣмъ имъ свою гордую зачатую войну довершити. И аще ли казаки тако во многихъ мѣстѣхъ въ своей земли всякое зло, якожъ злѣйши недруги, оказали и многіе мѣста въ прошлѣхъ годахъ и не въ давнѣхъ временахъ выпустошили, колма жъ наче онѣ Новгородское государство, толко бѣ онѣ измѣною или взятїемъ одолѣли въ то время, какъ на Бронницѣ стояли, не пощадили бѣ; но якоже казаки и вѣтъпоры, какъ мы Новгородъ взяли и отъ Свѣйского королевства ратныхъ людей изъ Новгорода побѣжали, учинили, на Торговой сторонѣ лучїе посадцкїе дворы и лавки розграбили, нуше

(*) Въ спискѣ Соловьева: «достойны зговоро мною».

Свискихъ ратныхъ людей, которыя вътѣпоры ваши недруги были, такожь бы и тѣ Московскіе прежтпомянутіи казаки злѣе того въ своемъ одолѣніи надъ вами бы учинили, и женъ и дѣтей вашихъ по своей свѣрѣли плясати научили бѣ, якожь они съ Бронницы бѣгучи учинили, которымъ мѣстомъ шли по деревнямъ, крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей пуще недруговъ жгли и мучили. И внигда вы, Новгородскаго государства люди, отъ сего и отъ иныхъ настоящихъ причинъ, которые всѣ заше умѣти по долгу почитати, довольно можете разумѣти, что вамъ отъ Московскихъ людей малая помощь и оборонъ въ пужнемъ времени чаяти, яко и Псковскимъ людямъ, которые не въ давнѣхъ временахъ отъ Свѣйскаго королевства людей утѣснены безъ помощи были, зашежъ имъ полно и себя обороняти, по ихъ нынѣшнему настоящему времени, но по ихъ злому начинанію бѣды и погубели себѣ вамъ чаяти, которое вы и тако отъ нихъ претерпѣли. И аше бы вы съ Московскимъ государствомъ могли на то посолство обнадѣжитесь, которое изъ Московскаго государства въ иные государства посылаемо было : и то вѣдомо, каковъ отвѣтъ противу того имъ учинился, и всякому о своемъ дѣлѣ довольно есть промышляти, и не обрящется никто, иже Рускому государству такову помощь учинитъ, яко блаженныя и преславныя христіановыя памети король Карлусъ Густавичъ и сынъ его, нынѣшній владѣющей велеможней король и государь нашъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, учинили, потому что окрестніе государи довольно уразумѣли, что королевскимъ величествамъ мало благодареніе и воздаяніе противу того воспріялось. И понеже вы, Новгородскаго государства люди, отъ сего гораздо уразумѣли, какую прістойную притчину и причитаніе его королевское величество къ Новгородскому государству имѣетъ въ томъ, что его королевское величество Свѣйскаго королевства ратными

людми посямѣста васъ оборонялъ и впередъ № 12. въ вашемъ настоящемъ обороняти жъ, будетъ вы къ его королевскому величеству оборони учнете держатись : того ради вамъ некоторую достойною причиною мочно отыматись, чтобъ вамъ не обновитесь, и прежнее крестное цѣлованіе не подтвердити, и такого преславного и велеможного короля, которой хоцетъ и можетъ васъ обороняти, себѣ оборонительнымъ государемъ и владѣтелемъ не похотѣти, будетъ вы у его королевского величества и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ безсловесны и неблагодарны зогоски не похотите слыти, и отъ нихъ возненавидѣны и гонимы быти; такоже бы тѣмъ крестнымъ цѣлованіемъ себя освободили ото всякого мнѣнія и невѣрствія, и моего велеможного короля и государя причинили безопасно противу нашихъ обшихъ недрузей стояти и надъ ними промышляти, такожь менши ратными людьми васъ утяготити, и на воздаяніе тѣми великими наложи, которые по се время для прежтпописанныхъ причинъ на васъ накладывавы, впредъ пощадити, и въ то мѣсто Свѣйскаго королевства казну на вашу оборонъ держати и впредъ болши навратити, и потомъ своими волными промыслами и торговли въ Свѣйскомъ королевствѣ вѣдъ розживатися, и тѣ убытки, которые вы отъ Московскихъ людей наведеніи претерпѣли, возвратити и вымѣстити. А будетъ вы мните, что вамъ тѣмъ вопложеніемъ свои волности у себя потерять, которое никако не будетъ, и за тѣмъ того учинити не похотите : и его королевское величество произвоилъ, что вамъ его королевскому величеству и его королевскимъ наследникомъ, однолично, яко великому князю Новгородскаго государства крестъ цѣловати; и будетъ вседержитель Богъ, по своей святой воли, его королевскому величеству болши чадъ, неже единого королевича, подаруетъ, и изъ тѣхъ единому быти государемъ и великимъ княземъ на Новгородскомъ государствѣ, и самому туто будучи въ Нов-

№ 12. городишкомъ государствъ владѣти; аще же Богъ его королевскому величеству только единого наследника подаруетъ, и вамъ такожь ему и его наследникомъ будущимъ Свѣйскимъ королемъ и государемъ тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати, яко и нынѣшнему велеможному королю нынѣ цѣлуете; аще убо, Божиимъ произволеніемъ, его королевского величества чада и королевичи, или ихъ дѣти, государемъ и великимъ княземъ на Новгородишкомъ государствъ будутъ, и вамъ тогда же и во вѣки имѣти владѣющаго Свѣйского короля, которой отъ сего королевского корени есть, оборонительнымъ государемъ, и жити съ Свѣйскимъ королевствомъ и съ тѣми государствами, которые къ Свѣйскому королевству прилегаютъ, въ дружбѣ и въ мирѣ во вѣки, яко одного государства людемъ, и противъ общихъ недруговъ стояти заодно и во всякомъ дѣлѣ искати другъ другу прибыли; а вамъ быти подъ его королевскою державою и властію по прежнему, въ своей крестьянской вѣрѣ Греческаго закону и въ древней церковной волности, а святительскому чину быти такожь пожалованнымъ его королевскимъ жалованьемъ, по достоянью, и всякихъ чиновъ людемъ всѣмъ быти въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и судъ и расправа также будетъ всякому по прежнему прямому суду, въ правду. А будетъ вы, Новгородского государства люди, въ своемъ упрямствѣ пребудете и того не послушаете, и вамъ въ томъ дѣлѣ къ совершенію вѣдати: занежь его королевское величество, мой велеможней король и государь, Новгородское государство мечемъ взялъ, въ которое время вы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властію не были, и васъ противу вашихъ недруговъ, котрымъ вы на корысть и разоренье выданы были, оборонялъ, тако что вамъ истинною и чистою совѣстію его королевское величество ни въ чемъ не умѣть обвинити, но достойно вамъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, потому

его королевское величество правду имѣетъ Новгородское государство себѣ и своимъ наследникомъ во вѣки удержати. Сего жъ ради его королевское величество и не мыслить, своимъ королевскимъ и Свѣйскія коруны уменьшемъ, того отступитись, но болши сего ратныхъ людей для обереганія и для всякихъ мѣръ въ Новгородъ прибавити, которыхъ было мочно менши тое тягости въ иные Московскіе мѣста послати. И внигда Московскіе люди къ мирному соединенію не приставаютъ, но явную войну и недружбу противу Свѣйского королевства всчинаютъ, и для того вамъ, Новгородского государства людемъ, то размышляти, понежь вы подъ его королевского величества и Свѣйскія коруны оборону поддались, что вамъ одноконечно и покровенно Московскихъ людей дружми или недружми оказатись и называтись, занежь вамъ двумъ государемъ вдругъ прильпнитись не умѣти: потому бы его королевскому величеству вѣдати, что чинити? Сего ради бы вамъ, Новгородского государства людемъ, мнѣ противу сего вскорѣ отвѣтъ учинити, чтобъ мнѣ было вѣдомо ратнымъ людемъ, которые здѣсь около въ уѣздѣхъ стоятъ, подлинной указъ учинити. И сверхъ того на совершенье воспоминаю и совѣтъ свой вамъ сугубо даю, что вамъ свою ползу о семъ разумѣти и рассудити, и тако бѣ учинити, чтобъ его королевское величество причину имѣлъ васъ подъ своею королевскою милостивою обороною держати; и рассудити вамъ то, доколѣ въ Новгородишкомъ государствѣ Свѣйского королевства ратные люди владѣютъ, что вамъ отъ своего начатаго крестного цѣлованья безъ вашихъ конечныхъ погибели отлучитись не умѣти некоторыми дѣлы.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двѣнадцати вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія коній, списанныхъ съ актовъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

13. — 1614 марта 5. Отписка Хутынскаго архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о распространившихся въ Выборгъ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отношеній Новгородцевъ къ Шведамъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкаго государства Спаса Футьня монастыря архимаритъ Киприянъ съ товарищи челомъ бьютъ. Слухъ, господа, насъ здѣся доходитъ, что изъ Великого Новагорода многіе дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, сговорися межъ собою съ такими жъ воры въ Новѣгородъ, во всякихъ чинѣхъ, во всякихъ людехъ смуту чинятъ, и для де того въ Новѣгородъ во всякихъ людехъ чинитца шатость: и то вы сами вѣдаете, что тѣ люди затѣвають на свою погибель, да и васъ съ собою такожъ погубить хотятъ, своимъ перазумьемъ, да и сами пропадутъ; и о томъ здѣсе государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, о томъ вели дивятца такому перазумью, что де петокмо Московскаго государства бояре и всякіе ратные люди, но и тѣ де что Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ люди государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича да сердлюбительнаго брата его королевича Карла Филиппа Карлусовича видя къ себѣ великое радѣнье, и помочь къ Ноугородцкому государству, и стоянье отъ воровскихъ людей за Новгородъ и за Ноуго-

родцкое государство, многую проторь учинили, и то поставили нивочто, и за такую добродѣтель злобы чинятъ, многіе ратные люди государю поцѣловавъ крестъ, да измѣнили, изъ Великого Новагорода отѣхали къ воровскимъ людямъ. И вамъ бы, господа, тебѣ великому господину преосвященному Исидору митрополиту, и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкаго государства на то не прешатца, жити въ старой своей мѣрѣ, по своему крестному цѣлованью, какъ мы государю блаженныя памяти Свѣйскаго государства королю Карлу и его дѣтемъ, а нашимъ государемъ, крестъ цѣловали и другъ друга укрѣпляли; а которые будетъ воры учнутъ въ Великомъ Новѣгородѣ смуту чинить, и вамъ бы, попомня свое крестное цѣлованье, тѣхъ людей къ себѣ призывая, да уговаривати, чтобъ онѣ въ Великомъ Новѣгородѣ смуты никакіе не всчинали, и себѣ въ томъ погибели не чинили, и во всякихъ мѣрахъ боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пуптосовичю извѣщали, и ничего отъ него не таили. Писана въ городъ въ Выборъ, марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великаго Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкаго государства. Помѣчено: 122 марта въ 22 день (т. е. отписка получена въ Новгородѣ). — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ

№ 14—15. Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

14. — 1614 марта 7. Отписка Хутынского архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣleckимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людямъ всего Ноугородского государства Спаса Футьня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, генваря въ 17 день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичъ великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ пошолъ изъ города изъ Выбора въ Свѣйскую землю, въ свои удѣльные города, а насъ государь послѣ себя приказалъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Карлусовичю да Арвею Тенисовичю, отпустить въ Новгородъ: и насъ въ городъ въ Выборъ марта по 7 число держать невѣдомо зачѣмъ, въ Новгородъ не отпустить, а за нами нынѣ никакого дѣла нѣтъ; и мы, господа, о томъ своемъ житьѣ послали къ вамъ въ Великій Новгородъ три челобитныхъ, за своими руками. И вамъ бы, господа, пожаловати самѣмъ за насъ быти ходатаемъ, бити челомъ вели-

кому боярину Якову Пунтосовичю Делегарду, и челобитную нашу подали, чтобы онъ пожаловалъ отписалъ объ насъ въ городъ въ Выборъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ, къ Индрику къ Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобъ онъ пожаловали отпустили насъ къ вамъ въ Великій Новгородъ. А нынѣ мы послали къ вамъ въ Великій Новгородъ Спаса Футьня монастыря служку Безсонка Лутьянова, а съ нимъ челобитную къ вамъ послали, за своими руками. И вамъ бы, господа, объ насъ бити челомъ боярину Якову Пунтосовичю безотступно, чтобы насъ велѣлъ отселя отпустить въ Новгородъ; и будетъ пожалуетъ великій бояринъ Яковъ Пунтосовичъ объ насъ отпишетъ о нашемъ отпускѣ изъ Выбора въ Новгородъ, и вамъ бы, господа, тое грамоту прислати къ намъ въ Выборъ, съ тѣмъ же Спаса Футьня монастыря съ служкою съ Безсонкомъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣleckимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людямъ всего Ноугородского государства. — Изъ собраніи копій, списанныхъ съ актовъ Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

15. — 1614 марта 11. Челобитная Хутынского архимандрита Кипріяна съ товарищами Шведскому фелдмаршалу Делегарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ.

Пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго и вы-

сокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣтцкаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя и великаго князя Финскіе земли, и ардуха Естенскаго и Вармяянскаго и Ноугородскаго государства, великому боярину и большому ратному воеводу Якову Пунтусовичю Делегарду, волному господину въ Екголтѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, бьютъ челомъ Спаса Футья монастыря архимаритъ Кипріянь съ товарищи. Посланы, государь, мы отъ Ноугородскаго государства въ городъ въ Выборъ на встрѣчу ко государю къ королевичу великому князю къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ шоль на свой Богомъ данной престолъ въ Великій Новгородъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: и государь королевичъ на одно Ноугородское государство не пошолъ, пошолъ назадъ въ Свѣйскую землю въ свои удѣльные города, а насъ государь пожаловалъ, приказалъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Горнѣну Карловичю да Арвею Теписовичю, отпустить въ Новгородъ; и мы, государь, живемъ въ городъ въ Выборъ, послѣ государя своего королевичева походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первоенадесять число, а дѣла, государь; за нами нѣтъ никакого, а насъ въ Новгородъ не отпустить. Великій государевъ бояринъ Яковъ Пунтусовичъ! смилуйся надъ нами, пожалуй насъ, отпиши объ насъ въ городъ въ Выборъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича къ полномочнымъ посломъ, къ Индрику Карлусовичю да къ Арвею Теписовичю, чтобъ онъ пожаловали, по королевичеву приказу, отпустили насъ въ Великій Новгородъ. Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ слѣдующія собственноручныя подписи: Архимаритъ

Кипріянь. Томвло Сергѣевъ. Василей Трусоевъ. № 16. Степанъ Горихвостовъ. Фелонъ Оничковъ. Артемей Гуляевъ. Микита Вышеславцовъ. Первуша Црокофьевъ. Томвло руку приложилъ. Подьячей Первуша Андрѣевъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археологической Коммиссіи Соловьевымъ.*

16. — 1614 іюня 23. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ бояриномъ Димитріемъ Трубецкимъ.

Господамъ князю Василью Агишевичю, Ивану Васильевичю, Меркурию Панфильевичю Петръ Чихачевъ, Шестой Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, іюня въ 15 день, присланы къ намъ на Бѣлозеро государевы царевы и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоты, изъ Розряду, за приписью государевыхъ дѣяковъ думнаго Сыдавнаго Васильева да Марка Поздьева, и имянной списокъ нѣтчикомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Смоленяномъ, и Волочаномъ, и Можанчемъ, и Ружаномъ, и Бѣляномъ, и Клиняномъ, и Звенигородцемъ, и Вязмишемъ, и Дорогобужаномъ, и иныхъ разныхъ городовъ, а велѣно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскивая и бивъ кнудомъ, высылати намъ за крѣпкими поруками съ записми на государеву службу подъ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому съ товарищи; да у нихъ же велѣно отписывати на государя помѣстья половину, а которые, бывъ на службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на государя треть, а ихъ потомужъ за крѣпкими поруками съ записми высылати на государеву службу подъ Великій Новгородъ. И въ имянномъ, господа, спискѣ написаны дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, которые испомѣщены у

№ 17. вась въ Ерославскомъ уѣздѣ, многіе : и нынѣ де у вась живутъ въ Ярославль Бѣлозерскіе помѣщики, Смолняне, Богданъ Дерновъ да Дмитрей Кошылъ, и иные многіе ; а которые, господа, дворяне и дѣти боярскіе испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе розвѣхались съ Бѣлоозера, декабря съ 25 числа. Да въ нынѣшнемъ же, господа, во 122 году, іюня въ 23 день, прислана къ намъ на Бѣлоозеро государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота, изъ Розряду, за приписью государева діяка Марка Поздѣва, а въ той государевъ грамотѣ написано : писали къ государю бояринъ и воеводы князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой съ товарищи : маія въ 12 день пришли къ Бронницамъ Самойло Кобрипъ да Мишавъ, со всеми Нѣмецкими многими людьми, съ конными и съ пѣшими, а изъ Новагорода пришли въ судахъ салдаты, и Мсту рѣку всеми людьми къ ихъ острожкомъ перешли ; и онъ Исакъ Погожево, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, изъ острожку противъ Нѣмецкихъ людей ходили, и съ ними бились немалое время, и Нѣмецъ многихъ побили и языки понмали, и Нѣмецкіе люди отшелъ отъ нихъ съ версту, укрѣнясь стали и хотятъ на нихъ придти, и они ожидаютъ на себя приходу Нѣмецкихъ людей съ часу на часъ ; а ратные всякіе люди, приходя къ нимъ, бьютъ челомъ на тѣхъ пѣтчиковъ на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, которые на государевъ службѣ не бывали, и которые съ государевы службѣ сбѣгли, и ихъ ратныхъ людей измѣною и воровствомъ на службѣ подали. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо ; и мы списавъ съ пѣтного списка списокъ, каковъ къ намъ на Бѣлоозеро присланъ, послали къ вамъ въ Ерославль, подклея подъ сею отпискою. И вамъ бы, господа, по государеву указу и по тому по пѣтному списку, дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскавъ, выслать ихъ на государеву службу

подъ Великій Новгородъ и къ государю отписати.

Черновой отпискѣ, съ помарками и приписками между строкъ, писанъ столбцомъ на трехъ вѣдѣхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено : такова отписка послана къ воеводамъ въ Ярославль, а вѣлно ее сослать съ Вологды, а на Вологду свезъ пушкаръ Мартышко іюня въ 23 день ; такова жъ отписка послана на Вологду къ воеводамъ съ нимъ же Мартышкомъ, того жъ числа. Довольно ветхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзда. о Суда.

17. — 1614 въ іюль. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Москву, относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холоду твою, Петрушка Чихачовъ, Шестачко Коппинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, присланъ на Бѣлоозеро къ стрѣльцомъ въ головы Баушъ Маракушевъ, а по твоему государеву указу вѣлно ему на Бѣлоозерѣ съ старыми и вновь прибрати стрѣльцовъ триста человекъ, а твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье вѣлно намъ, холопомъ твоимъ, собравъ съ Бѣлоозера съ посаду и съ уѣзду, дати съ сохи : и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, на триста человекъ стрѣльцовъ, да тремъ человекомъ сотникомъ, да пятнадцати человекомъ пушкаремъ, и обоего тремъ стамъ осминадцати человекомъ, на Бѣлоозеро на посадъ и на весь Бѣлозерской уѣздъ, на сохи, то твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье имъ и пушкаремъ и розвели ; и по розводу, государь, нѣлось тѣхъ денегъ по двадцати по шти рублевъ съ полтиною съ сохи, а хлѣба по двадцати по шти четви съ полуосминою ржи, а овса тожъ, и того, государь, по розводу было нѣлось всего съ Бѣлозерскаго со всего уѣзда

денегъ взять, опричь Бѣлозера посаду, тысяча двѣсти девятнадцать рублевъ двадцать два алтына и съ вершки, а хлѣба тысяча двѣсти восемь четьи съ осминою ржи, а овса тожь; и въ то, государь, число съ Бѣлозерского уѣзда толко собрано тѣхъ денегъ, іюля по 4 число, пятьсотъ осмнадцать рублевъ, а хлѣба шестьсотъ сорокъ пять четьи съ осминою ржи, а овса шестьсотъ же семнадцать четьи, а тѣ, государь, досталные денги и хлѣбъ съ Бѣлозерского уѣзда не собранъ, потому что, въ нынѣшнемъ во 122 году, во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ безпрестанно ходила войною Литва и Черкасы и Рускіе воры, а по Петрово заговѣино во всемъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ стояли многіе атаманы и казаки и Юртовскіе Татаровя, и крестьянъ побили. А посылали мы, холопи твои, въ Бѣлозерской уѣздѣ, для тѣхъ стрѣльцкихъ денегъ и хлѣба сбору и для иныхъ твоихъ государевыхъ многихъ доходовъ, розсылшыковъ и стрѣльцовъ, и они, государь, до волостей не доѣзжали, потому что ихъ казаки били и мучили и грабили; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю, въ Розрядъ и въ Четверть, многыжды, и изъ Розряду, государь, по твоему государеву указу за приписью твоего государева думного діака Сыдавного Васильева, а изъ Четверти за приписью діака Семена Головина, вельно намъ, холопомъ твоимъ, для того имати стрѣльцомъ денегъ изъ кабатцкихъ и изъ всякихъ доходовъ, покамѣста изъ уѣзду казаки выдутъ: и мы, холопи твои, взяли сверхъ тѣхъ сборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ указомъ, съ кабака денегъ въ роздачу стрѣльцомъ двѣсти двадцать шесть рублевъ, да изъ четвертныхъ доходовъ у Федора Вахромѣева сорокъ девять рублевъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги. И ло его, государь, Баушова пріѣзду, на Бѣлозерѣ было прибрано стрѣльцовъ человекъ со сто, а Баушъ, государь, Маракушевъ къ тѣмъ къ старымъ стрѣльцомъ прибралъ сто одинъ человекъ

стрѣльцовъ, и обоего старыхъ и новыхъ двѣ- № 17.
сти одинъ человекъ; и тѣмъ, государь, стрѣльцомъ, на нынѣшней на 122 годъ на первую полгода, по твоему государеву указу, дано по два рубли человекъ да по три четверти ржи, а овса тожь, и обоего по шти четьи; и какъ, государь, они стрѣльцы, взявъ то твое государево денежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ и хлѣба, да изъ тѣхъ стрѣльцовъ изъ двусотъ изъ одного человека на Федоровъ недѣль сбѣжало къ казакомъ сорокъ человекъ, а порука, государь, по нихъ имана круговая, и мы, холопи твои, тѣхъ твоихъ государевыхъ незаслужныхъ денегъ и хлѣба на круговой порукѣ на стрѣльцѣхъ, безъ твоего государева указу, правити не смѣемъ; а на другую, государь, полгода мы, холопи твои, дали стрѣльцомъ, которые стали служить октября съ 5 и со 8 числа, твое государево денежное и хлѣбное досталное жалованье, по твоему государеву указу, каковъ указъ присланъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Галицкіе Четверти іюля въ 9 день, въ двѣнадцать четвертей ржи и овса человекъ, сполна по двѣ четверти съ осминою ржи, а за овесъ за двѣ четверти съ осминою деньгами по Бѣлозерской цѣнѣ за четверть по полуполтинѣ человекъ, потому что овса въ сборѣ нѣтъ; а которые, государь, иные стрѣльцы стали послѣ октябля въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ, и мы, холопи твои, и тѣмъ досталнымъ стрѣльцомъ на другую полгода по два рубли человекъ и рожь и овесъ сполна дали жъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 122 году іюля въ 9 день, присланъ на Бѣлоозеро къ Бѣлозерскимъ стрѣльцомъ въ головы Иванъ Ушаковъ, на Баушова мѣсто Маракушева, и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, твою государеву грамоту, а въ той твоей государевѣ грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: какъ онъ Иванъ Ушаковъ на Бѣлоозеро къ стрѣльцомъ въ головы пріѣдетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, вельно взявъ

№ 18. у прежнего головы у Бауша Маракушева Бѣлозерскимъ стрѣльцомъ имянные списки, да по тѣмъ ихъ спискомъ передъ собою пересмотра всѣхъ на лицо, и имянь ихъ списки и судные вершеные и невершеные дѣла отдати ему головѣ стрѣлецкой Ивану, а прежнего голову Бауша вельно намъ, холопомъ твоимъ, отпустить къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, а прѣбхавъ явиться ему въ Стрѣлецкомъ Приказѣ твоему государеву чашнику князю Офонасью Васильевичю Лобанову Ростовскому да дѣякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву; и по той твоей государевѣ грамотѣ, мы, холопи твои, у прежнего головы у Бауша Бѣлозерскимъ стрѣльцомъ имянные списки взяли, и по тѣмъ имяннымъ спискомъ передъ собою пересмотра всѣхъ на лицо, и имянь ихъ списки ему головѣ стрѣлецкой Ивану отдали. А съ Бѣлозера, государь, съ посаду съ трехъ сохъ и съ пол-пол-полчети сохи довелось было, по тому розводу, нынѣшняго 122 году съ сентября взяти сотникомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ въ годовое жалованье денегъ восемьдесятъ рублевъ одиннадцать алтынъ, да хлѣба семьдесятъ девять четви съ осминою и полчетверика ржи, а овса тожъ; и они, государь, посадцкіе люди въ то число дали въ уплату толкъ пятьдесятъ рублевъ, а тридцати рублевъ одиннадцати алтынъ не дали, а хлѣба, государь, не дали, ни ржи, ни овса, ни одной четверти; и мы, холопи твои, вельи на Бѣлозерскихъ на посадцкихъ на земскихъ старостахъ, на Левѣ Зиновьевѣ да на Богдашѣ Малѣевѣ, и на посадцкихъ людехъ тѣ стрѣлецкіе доимочные денги, а хлѣбъ сполна, правити; и они, государь, на правожъ не дались, и вельи звонити въ набатъ, и хотѣли насъ холопей твоихъ побити. И что, государь, сорокъ человекъ, взявъ твое государево полугодовое денежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа сбѣжали къ казакомъ, о томъ что ты, государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ; попорченъ отъ лежанія въ сыромъ мѣстѣ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Упзднаго Суда.

18. — 1614 августа 5. Наказная память Новгородскихъ бояръ и воеводъ графа Делагарди и князя Ивана Одоевского Лукъ Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей и молотбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ и монастырскимъ пропавшимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу.

Лѣта 7122, августа въ 5 день, королевско-го величества и Ноугородскаго государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, волный господинъ въ Екхолмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской вельи Луки Ивановичю Милославскому да подьячему Ивану Заденскому ѣхати въ Старорускіе дворцовые погосты, въ Рамышевской, въ Черентичской, въ Коломенской, въ Офремевской погостъ, и въ монастырскіе села и въ деревни, для того: вѣдомо учинилось боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарду да князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, что въ тѣхъ погостѣхъ отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей многіе крестьяне побиты и животы ихъ пограблены, а пашня ихъ съ хлѣбомъ осталася шынъ въ пустъ; а что въ тѣхъ погостѣхъ, по старому дозору, было въ живущемъ и въ пустъ обожъ, и Лукъ да подьячему Ивану съ тѣхъ книгъ данъ списокъ, за приписью дѣяка Пятаго Григорьева. И Лукъ Милославскому да подьячему Ивану Заденскому, прѣбхавъ въ тѣ погосты, взявъ съ собою тѣхъ погостовъ поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да по тѣмъ книгамъ въ тѣхъ погостѣхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ селъ и деревень и починковъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ

крестьянъ и бобылей, по именомъ, дозрѣти и переписать въ правду, кто имени на каковъ участкѣ нынѣ живетъ, и каковъ кто прожиткомъ, и кому на чемъ мочно впредъ жити и пашня пахати и подать платить; да что по ихъ дозору въ тѣхъ погостѣхъ крестьянъ и бобылей, живущихъ обжахъ, и съ нихъ денежныхъ доходовъ впередъ будетъ, написать въ дозорные книги. А которые крестьянскіе участки, въ тѣхъ погостѣхъ, по нынѣшнему дозору объявятся въ пустѣ, а по дозору у нихъ рожь на тѣхъ участкахъ къ нынѣшнему ко 122 году рожь съяпа, и въ нынѣшнемъ во 122 году ярь съяпа жъ: и тое рожь и ярь велѣти тѣхъ погостовъ крестьяномъ пожати, опрочи помѣщичьихъ земель, и тому хлѣбу учинити опытъ передъ собою, въ таможенную мѣру, вѣровно; а старостъ и цѣловалниковъ, по выбору, привести къ крестному цѣлованью и велѣти тотъ хлѣбъ, тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, молотити насѣхъ. А будетъ которые пустые выти паханы изъ снопа, по дачамъ, и будетъ у нихъ оброчные есть, и съ тѣхъ пустыхъ вытей выдѣльной снопъ взяти . . . ; а будетъ у нихъ оброчныхъ нѣтъ, и . . . тѣмъ пустымъ вытемъ, которые пахали по дачамъ, взяти роспись за поповскими руками, да по той росписи снопъ выдѣлити въ правду. А которые пустые выти паханы безъ дачъ тотъ хлѣбъ весь велѣти пожати на государя, а пожавъ, учиня опытъ передъ собою въ государеву въ таможенную мѣру вѣровно, велѣти потомужъ тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ молотити насѣхъ. И тотъ пустотной хлѣбъ, весь, велѣти тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ отвозити въ Старую Русу, и велѣти имъ отдавати въ государевы житницы; а сколько и которого погоста пустотного всякого хлѣба чети и съ кѣмъ имянемъ въ Русу пошлютъ, и о томъ писати въ Старую Русу къ воеводѣ ко князю Ондрею Шеховскому да къ

подьячему къ Федору Витовтову, и отписи въ № 18. томъ хлѣбъ крестьяномъ велѣти имати, по привозамъ; и самимъ имъ того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ тотъ хлѣбъ старосты и цѣловалники и крестьяне молотили и отвозили въ Старую Русу, противъ опыту сполна. А сколько въ тѣхъ погостѣхъ на пустыхъ участкахъ, новые и старые пустоты, всякого хлѣба на государя, и почему изъ которого хлѣба изъ сотные кошны по опыту въ умолотъ будетъ, и сколько того хлѣба въ Старую Русу въ государевы житницы въ таможенную мѣру отвезутъ, то все велѣти написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а ухоботъ и мякину и солому продать по тамошней цѣнѣ, какъ бы государю прибылнѣе было, да тѣ денги писати въ книги; да тѣ дозорные и пустотному хлѣбу ужинные и замолотные книги, за поповскими и за своими руками, и за ухоботъ и за мякину и за солому денги, привести въ Великій Новгородъ, а съ тѣхъ книгъ списавъ списокъ, слово въ слово, отдать въ Старую Русу воеводѣ князю Ондрею Шеховскому да подьячему Федору Витовтову, за своими руками; а что пустотного всякого хлѣба, по тѣмъ книгамъ, въ Старую Русу въ отвозѣ будетъ, въ томъ во всемъ хлѣбъ съ воеводою со княземъ Ондреемъ Шеховскимъ да съ подьячимъ Федоромъ Витовтовымъ росписатись, да съ тое росписи списокъ, за своими руками, потомужъ привести въ Новгородъ. А для розсылки, и дозору, и хлѣбной молотбѣ взяти съ собою въ тѣ погосты въ Старой Русѣ у воеводы у князя Ондreja Шеховского да у подьячего у Федора у Витовтова дѣтей боярскихъ и розсылщиковъ дву чловѣкъ. А которые крестьяне Староруского уѣзда съ нашень розошлись жити за бояръ, и за дворянъ и за дѣтей боярскихъ, и въ монастырскіе села и деревни, въ тѣхъ погостехъ взяти тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ роспись, за поповскими и за волостныхъ людей руками, да по той росписи тѣхъ крестьянъ вывозити

№ 18. за государя въ Староруской уѣздъ на старыя участки, и по нихъ имати поруки крѣпкіе съ записми, что имъ на тѣхъ своихъ участкахъ жати и подати платити, по прежнему; а за которыми людьми бѣглыхъ крестьянъ сыщутъ, и тѣхъ людей, или ихъ прикащиковъ, въ государевъ пени и въ податехъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками ихъ и по нихъ поручные записи прислати въ Великій Новгородъ, къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегардъ да ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому; а будетъ дворяне и дѣти боярскіе государевыхъ крестьянъ, которые къ нимъ сбѣжали изъ Староруского уѣзда, изъ за себя не учнутъ выдавать и поручныхъ записей по себѣ и по своихъ прикащикѣхъ давати, и Лукъ да подьячю Ивану о томъ писати въ Великій Новгородъ къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегарду да ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и бояре и воеводы велятъ имъ о томъ указъ учинити. А однолично имъ въ тѣхъ погостехъ дозирати, и съ пустыхъ вытей вельти хлѣбъ жати, и опытъ чинити, и умолотъ бы надъ старосты и надъ цѣловалники и надъ крестьяны смотрѣти накрѣпко, и самѣмъ имъ посуловъ и помщиковъ не имати пикоторыми дѣлы; а будетъ Лука да подьячей Иванъ учнутъ въ тѣхъ погостехъ дозирати живущихъ и пустыхъ вытей, и хлѣбъ писати, и опытъ чинити и молотити по посуламъ, а послѣ то сыщется, и Лукъ да Ивану съ товарищи быти отъ бояръ и воеводъ отъ Якова Пунтосовича Делегарда да отъ князя Ивана Никитича большого Одоевского въ великой опалѣ. Да да подьячю Спаского монастыря изъ Русы съ оброчной деревни съ Быстрокина рожъ и ярь, и съ Чертицкого погоста съ помѣщиковы пашни, да князя Федора Оболенского да Отрепьева, и съ ихъ крестьянскихъ съ пустыхъ нашенъ, которые запусъли и нынѣ изъ ста-

рые пустоты которые шаханы по дачамъ и безъ дачъ, государевъ пустотной хлѣбъ обжавъ и обмоля, тотъ хлѣбъ прислати въ Новгородъ того погоста съ старосты и цѣловалники и со крестьяны, въ судѣхъ, водянымъ путемъ, наспѣхъ, тотчасъ; а молотя тотъ хлѣбъ, отмѣрити въ таможенную мѣру; а сколько того хлѣба и съ кѣмъ имянемъ пошлютъ въ Новгородъ, и о томъ писати въ Новгородъ въ своихъ отпискахъ, подлинно. А что на монастырскихъ и на пустотныхъ на крестьянскихъ пашняхъ, въ тѣхъ погостехъ, пустотного всякого хлѣба, по дозору и по ужину, по опыту въ умолотъ четьи: и да подьячю тотъ хлѣбъ написати статьею, да о томъ хлѣбъ о указъ писати и роспись тому хлѣбу прислати въ Новгородъ, вскорѣ. А будетъ жнецовъ для пустотного хлѣба мало, и имъ взяти жнецовъ въ Русь у Нѣмецкихъ у приказныхъ людей, Нѣмецъ, сколько человекъ пригоже, а о томъ боярской именной приказъ есть.—Къ сему наказу бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печать свою приложилъ. Бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новгорода печать приложилъ.

А въ Старую Русу на посадъ и въ уѣздъ, въ Петровской, и въ Воскресенской, и въ Чертицкой, данъ наказъ Олексѣю Кольчеву да подьячю Поснику Кувшинову таковъ же. А въ Сіежской, въ Должинской, въ Дретенской, въ Лоской, данъ наказъ таковъ же Ивану Боранову да подьячю Оѳонасыю Бражникову.

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Вверху на лицевой сторонѣ помѣчено: таковы наказы писаны отъ Денежного дѣла и даны въ Старую Русу и въ Старорускіе погосты дворяномъ и подьячимъ, а писали подьячіе Никифоръ Коптевъ да Иванъ Коцановъ съ товарищи.—Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Коммисіи Соловьевымъ.

19. — 1614 августа 10. Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешествія его изъ Новгорода съ Ревель къ королю Густаву Адольфу.

Государю моему, сердешному любителю, князю Ивану Никитичю Яковъ Делегардъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, о Христе со всеми своими любители и благодатнымъ домомъ. А про меня, государь, похочешъ вѣдати, и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы, да того же дни, государь, поѣхали въ Копорье, а изъ Копорья, государь, чьемъ ѣхати вскорь къ государю королю въ Ругодивъ; а какъ, государь князь Иванъ Никитичъ, увижу государевы очи въ радость, и я, государь, какъ река тебѣ государю моему въ Великомъ Новѣгородѣ, и паче того во всемъ буду за тебя государя печальникъ государю королю; обо всемъ, государь, про королевскую милость къ себѣ самъ, государь, чюю вскорь услышешъ. А встрѣтилъ, государь князь Иванъ Никитичъ, я въ Зарѣчѣ архимандрита Спаского съ дворяны, и онѣ, государь, мнѣ били челомъ, что теперво имъ ѣхати, не осмотра домовъ своихъ, къ государю королю не съ чѣмъ, и чтобы мнѣ имъ поволити впередъ изъ Новагорода за собою ѣхати къ государю королю: и будетъ, государь князь Иванъ Никитичъ, стануть которые битъ челомъ, чтобъ имъ поволитъ ѣхати къ государю королю битъ челомъ о земскомъ дѣлѣ или о своихъ пужахъ, и тебѣ бы, государь, съ товарищи пожаловать имъ поволитъ ѣхати къ государю королю къ Густаву Адольфу. А я тебѣ, государю своему сердешному любителю, много челомъ бію. Да били челомъ, государь князь Иванъ Никитичъ, мнѣ дворяня, которые были въ Выборѣ у государя королевича съ архимандритомъ, о своихъ нуждахъ, и челобитны подавали: и которые, государь, челобитные стануть, государь, при-

ходить къ тебѣ за Анцыною рукою Бракилева, № 19—20 и тебѣ бы, государь, поговорить съ Пѣмецкимъ воеводою Кяспиромъ Андрисовымъ да съ Мошешю Мартиновичемъ, гдѣ бы имъ по тѣмъ челобитнымъ пожаловать хлѣбца дать, для ихъ нужи.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имлетъ на оборотъ надпись: Государю моему князю Ивану Никитичю. Помѣта: 122 августа въ 15 день съ архимандритомъ Спаскимъ съ Кипреяномъ (т. е. письмо получено въ Новгородѣ).— Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

20. — 1614 въ августѣ. Память Новгородскимъ пятикопецкимъ старостамъ, объ отобраніи отъ жителей показаній, хотятъ ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Лѣта 7122 августа въ . . день, память пятикопецкимъ старостамъ Докучаю Сласнищину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 122 году, генваря въ 25 день, говорилъ въ соборѣ королевского величества бояринъ Евертъ Горпъ Карлусовичъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятикопецкимъ старостамъ, что Ноугородцкое государства всякихъ чиновъ люди цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити королевского величества, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей,

№ 20. великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокорожденного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье какъ бы объма государемъ, а не имянно; и королевское величество государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сълзъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородское государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ; и изъ Нова де города, послѣ того крестного цѣлованья, многіе люди отъѣзжаютъ къ вормъ, а Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просительные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де онъ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна, и государю де королевичу, пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, въ такое смутное государство и на одно Ноугородское государство государемъ не хаживать; а пока де мѣста Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородского государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородскимъ государствомъ, кромѣ королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей обороняти нечимъ, а Ноугородское де государство собою отъ недрузей оборонитись не можетъ же, а государю де королю Густаву Адолфу Карлусовичю обороняти Ноугородское государство Свѣйскимъ королевствомъ и своимъ проторми не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерского и Московского

государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, пожалуетъ поидеть: и Ноугородского де бы государства всякихъ чиновъ людямъ то себѣ выразумѣти, и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что королевскому величеству, за его вспоможенье и за обереганье, будетъ и чего за то ему государю королю Густаву Адолфу отъ насъ чаяти, потому что де нынѣ государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новагорода, а государь де король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ Ноугородское государство отъ недрузей обороняти учнетъ Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ не подасть? А іюля въ 31 день, королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, въ соборъ жъ, говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводу о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ. А августа въ 17 день, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородского государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Кипріянь, да діякъ Томило Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человекъ Томило Присталцовъ, говорили преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводу князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и вамъ пятиконетскимъ старостамъ, а сказали: какъ де они вѣхали изъ Конорья въ Великій Новгородъ, и на дорогъ де они встрѣтили королевского

величества боярина и большого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарда, и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтосовичъ имъ архимариту Кипреяну, да діяку Томилу, да гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, прїѣхавъ въ Великій Новгородъ говорити преосвященному Исидору митрополиту, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всякихъ чиновъ людямъ Новгородскаго государства, чтобъ всякіе люди въ Великомъ Новгородѣ, по прежнимъ ихъ боярѣ Якова Пунтосовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя хрестыянскаго, нынѣ, во время, цѣловали крестъ велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Готцкому, Вендейскому избранному королю, и отчинному князю великому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Вельмерлянскіе земли. А августа же въ 22 день, королевскаго величества діякъ Мовша Мартыновичъ говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю: писалъ де къ нему съ дороги о томъ же крестномъ цѣлованьѣ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, чтобъ де въ Великомъ Новгородѣ всякихъ чиновъ люди, будетъ хотять жити въ тишинѣ и въ покоѣ и быти оборонны королевскимъ величествомъ, цѣловали бы крестъ велеможному и высокороженному князю и государю Густаву Адолфу Карлусовичю, о томъ бы де и учинити Новгородскаго государства всякимъ людямъ ему Мовшѣ Мартыновичю отповѣдь вскорѣ. И преосвященный Исидоръ митрополитъ, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и дѣяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и вы пятикопечкіе старосты, у Мовшѣ упросили сроку на томъ, чтобъ о такомъ великомъ царственномъ дѣлѣ посовѣтоватись съ гостми и земскими людьми,

и взяти бы у всякихъ людей о томъ писмо, за № 21. ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. — И пятикопечкимъ старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарищи допросити, тотчасъ, немѣшкая, о томъ въ Великомъ Новгородѣ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, у гостей, и улицкихъ старостъ, и у посадскихъ и жилецкихъ и у всякихъ людей: велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю крестъ цѣловати онѣ великихъ чиновъ люди хотять ли, или въ прежнемъ крестномъ цѣлованьѣ хотять быти и служити потому прежнему пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю своему королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю? Да кто что про то скажетъ, и пятикопечкимъ старостамъ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, и у улицкихъ старостъ и у посадскихъ жилецкихъ людей, ихъ рѣчемъ, взяти памяти за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да тѣ памяти принести къ преосвященному Исидору митрополиту, и ко всему освященному собору, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, тотчасъ.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ вѣсть склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

21. — 1614 послѣ августа. Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Готцкому, Вендейскому

№ 21. избранному королю, и отчичному князю великому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Весмерлянскіе земли, бьютъ челомъ покорнѣе, со слезы, Ноугородцкаго государства богомолецъ вашъ преосвященній Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ и игумены, и протопопы и попы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ большой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадккіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди. Въ прошломъ, государь, во 122 году, генваря въ 25 день, прѣзжалъ въ соборъ ко мнѣ преосвященному Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, вашего королевского величества бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ, а говорилъ намъ, что Ноугородцкаго государства мы, всякихъ чиновъ люди, цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити вашего королевского величества у сердолобительнаго отца, блаженныя памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотять на Владимирское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей, тебя великаго государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье кабы объма вамъ великимъ государемъ, а не имяшо; и ваше де королевское величество сълзъ на стень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкое государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ

Карлусовичъ; и изъ Нова де города, послѣ того крестнаго цѣлованья, многіе люди отъѣзжаютъ къ вормъ, а Владимирского и Московского государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просительные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де оцѣ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учили безчестна; и государю де королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю въ такое смутное государство, и на одно Ноугородцкое, государемъ не хаживати; а пока де, государь, мѣста Владимирского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятся, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородцкаго государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородцкимъ государствомъ, кромѣ вашего королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей обороняти нечимъ, а Ноугородцкое де государство собою отъ недрузей оборонятися не можетъ же, а вашему де, государь, королевскому величеству обороняти Ноугородцкое государство Свѣйскимъ королевствомъ и своимъ проторми не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимирского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи его пресвѣтлѣйшество пожалуетъ поидеть: и намъ бы де, государь, всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкаго государства, то собѣ выразумѣти и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что вашему королевскому величеству за вспоможенье и за обереганье будетъ и чего за то вашему королевскому величеству отъ насъ чаяти, потому де нынѣ государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ

лусъ Филиппъ Карлусовичъ, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новгорода, а ваше де, государь, королевское величество насъ оборонити учнегъ отъ недрузей Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ насъ не подастъ. А іюля, государь, въ 31 день, вашего же королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ пріѣзжалъ ко мнѣ же Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людямъ, въ соборъ, и говорилъ намъ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ. А августа, государь, въ 17 день, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородскаго государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Кипреянъ, да дьякъ Томила Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человекъ Томила Присталцовъ, говорили намъ всякихъ чиновъ людямъ, а сказали: какъ де онъ ѣхали изъ Копорья въ Великій Новгородъ, и на дорогѣ де онъ встрѣтили вашего королевского величества боярина и большого ратного воеводу Якова Пунтусовича Делегарда; и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтусовичъ имъ архимариту Кипреяну, да дьяку Томилу, до гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ намъ всякихъ чиновъ людямъ говорити, чтобъ мы всякихъ чиновъ люди, въ Великомъ Новгородѣ, по прежнимъ ихъ боярѣ Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя хрестыанскаго, цѣловали крестъ, нынѣ, во время, тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. А августа жъ, государь, въ 22 день, вашего жъ королевского величества дьякъ Мошша Мартыновичъ намъ же всякихъ чиновъ людямъ говорилъ, чтобъ намъ, всякихъ чиновъ людямъ,

будеть хотимъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ и № 21. быти оборонны вашего королевского величества, цѣловати бѣ крестъ тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородскаго государства, слыша государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича на насъ тотъ належащій гнѣвъ, и что его пресвѣтлѣйшество насъ подданныхъ холопей своихъ оставляетъ отъ своей милости сырыхъ, о томъ душою и сердцемъ оскорбляи, а вашему, государь, королевскому величеству нынѣ объявляемъ покорнѣ, что таково крестное цѣлованье, которое писано выше сего, у насъ было: какъ, государь, по нашему челобитью, вашего королевского величества сердолубительная мать государыня королева и великая княгиня Крестина сына своего, а ваше королевское величество сердолубительнаго брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, на Ноугородское государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали отпустили, и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а я преосвященный Исидоръ митрополитъ и весь освященный соборъ молили Бога, и нынѣ молимъ, за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди вашего королевского величества съ ратными людьми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не щадя головъ своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его же пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ, государь, въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Ивангородѣ, и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его же пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, государь, мы всякихъ чиновъ люди Ноугородскаго государства, памятуя то крестное цѣлованье и

№ 21. свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положить, нещадно, безо всякіе хитрости, и подѣ его пресвѣтлѣйшествомъ государства никоторыми обычан подѣпскивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ; (да и въ грамотѣ, государь, вашего королевского величества съ Ноугородцкими посланники, съ архимаритомъ Кипреаномъ съ товарищи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства написано, чтобъ вашего королевского величества сердолубителному брату, государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по прежнему своему крестному цѣлованью, намъ служить вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣловань неподвижно); и про пашу, государь, прямую службу и радѣнье вѣдомо вашего королевского величества боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунгосовичю Делегарду, волному господину въ Екхольмѣ и Рунсѣ; а о оберегань, государь, отъ недрузей, что Ноугородцкое государство оберегати вашему королевскому величеству, и въ томъ воленъ Богъ да великій государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, какъ его пресвѣтлѣйшество съ вашимъ королевскимъ величествомъ, сердолубителнымъ братомъ своимъ, о томъ договоритъ и утвердитъ, и намъ подданнымъ холопемъ его пресвѣтлѣйшества о такомъ великомъ дѣлѣ, мимо великого государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, договаривать и укрѣплити не мочно, потому что въ Ноугородцкомъ государствѣ, по дапнѣй отъ Бога милости, и въ насъ холопехъ своихъ воленъ великій государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, а съ вашимъ, государь, королевскимъ величествомъ его пресвѣтлѣй-

шества мы ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, но во всемъ ради межъ васъ великихъ государей сердолубителного братства и доброго созиданья навѣки, а ваше, государь, королевское величество хотимъ имѣти оборонителемъ, по утвержденнымъ запишемъ, вмѣсто блаженные памяти сердолубителного отца вашего королевского величества великого государя короля Карлуса Густавича, и во всемъ, государь, вашему королевскому величеству мы послушны, и вашего королевского величества бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ ни въ чемъ ослушны не бывали, и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а какъ, государь, вашего королевского величества ратные Нѣмецкіе люди пришли въ Великій Новгородъ, и какъ нынѣ стояли противъ Рускихъ людей, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, съ тѣхъ мѣсть и по ся мѣсть, на подъемъ и на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ людемъ денги и хлѣбъ давали многой, и во всемъ, государь, мы Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людемъ все и до послѣдней денги, и многіе отъ того оскудѣли, а у которыхъ что осталось, и тѣ, государь, и нынѣ на кормъ Нѣмецкимъ людемъ даютъ же до остатка; а что, государь, для нашего земского грѣха, его пресвѣтлѣйшество въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей вотчинѣ произволитъ быти, только мы холопи его, по своему крестному цѣлованью, его пресвѣтлѣйшества держимся и служить хотимъ вѣрно, и бьемъ челомъ и молимъ ваше королевское величество со слезы, чтобъ вашему королевскому величеству, по своему природному и благонравному обычаю, пожаловати умилосердиться надъ нами, велѣти учинити намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства по утвержденнымъ запишемъ, какъ договорился

и укрѣпился съ Ноугородскимъ государствомъ вашего королевскаго величества бояринъ и воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ святымъ евангильемъ съ клятвою и утвержденными записми, за руками и за печатми, что было Ноугородскаго государства, и городовъ и уѣздовъ, подъ Свѣйскую корону не пододити; а за тѣхъ бы, государь, непостоянныхъ и малодушныхъ людей, которые отъѣхали изъ Новагорода къ воромъ, на насъ всякихъ чиновъ людей, которые по своему крестному цѣлованью вѣрно служатъ, пожаловати бы вашему королевскому величеству опалы и гнѣва не положити, и съ тѣми непостоянными и малодушными людьми пожаловати не сверстати, учинити падъ нами по своему государскому милосердому обычаю, чтобъ неповинная наша кровь внапраснѣ не пролилась; а тѣ, государь, люди отъѣзжали изъ Великаго Новагорода не съ нашего вѣдома и думы, то, государь, вашему королевскому величеству вѣдомо, что и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ измѣнники бывають же, а которые вѣрные и справедливые люди, и тѣ отъ государей своихъ не отставають и служатъ вѣрно; а Владимерскаго, государь, и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди потомуже учинили такъ не съ нашего совѣту, мы съ ними о такомъ непостоянствѣ не ссыливались и впередъ ни о какомъ неприятелственомъ дѣлѣ ссылатися не учнемъ же, держимся во всемъ вѣрно государя своего королевича, пресвѣтлѣйшого и высокороженнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Семенъ Лутохинъ. Діакъ Иванъ Тимоѣевъ. Діакъ Пятоіи Григорьевъ. Діакъ Томила Сергѣевъ. *На оборотъ же слѣдующія рукоприкладства:* Архимаритъ Киприецъ. Рождества пречистѣй Богородицы Антоніева монастыря игуменъ Павелъ. Николы чудотворца Вяжыскаго монастыря игуменъ Генадей. Клонскаго монастыря

игуменъ Варлаамъ. Игуменъ Леонтей. Келарь № 22. Юрѣва монастыря Филаретъ. Николской Островскаго монастыря игуменъ Иванъ. Василей Трусовъ. Микита Вышеславцевъ. Истомка Демидовъ. Первушка Прокофьевъ. Стенанъ Горихвостовъ. Муратъ Пересвѣтовъ. Василей Зеновьевъ. Василей Аврамовъ. Князь Иванъ Путятинъ. Томпка Присталцовъ. Гришка Хамовъ. Иванъ Никифоровъ. Иванъ Лутохинъ. Степанко Поливаевъ. Гаврилко Никифоровъ. Семенъ Поповъ. Гришка Семеновъ. Родіонко Члстохпнъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.*

22. — 1614 сентября 1. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго и дьяка Монши Мартынова дворянамъ Анцу Термону и Григорью Оболянинову, о сборѣ кормовъ и о защищеніи крестьянъ села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ.

Королевскаго величества и Ноугородскаго государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ болшей Одоевской, да дьякъ Монша Мартыновъ, даемъ вѣдомо Анцъ Термону да Григорью Степановичю Оболянинову. Писали есте къ намъ, вельно вамъ итти въ Тесово и стояти въ Тесовѣ, и вы въ Тесово безъ указу итти стоять не смѣете, а стояти въ помѣстьяхъ дѣтей боярскихъ негдѣ и острогу поставити некъмъ: и вельти бѣ вамъ для кормовъ приписати Сабелской погостъ. И вы бѣ шли стоять, по прежнему указу, въ Тесово, а кормы Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ вельли собирать съ тѣхъ погостовъ, съ которыхъ вамъ вельно, и крестьянъ отъ воровскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей оберегали лутче прежнего. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7123, сентября въ 1 день.

Подлинникъ, безъ скръпи, писанъ столбцомъ на листъ бумаги. — Изъ собранія списковъ, сня-

№ 23—24 *тыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.*

23. — 1614 сентября 7. Отписка на имя Шведскаго принца Карла Филиппа дворянъ Ивана Выновскаго и Юрья Поскочина, *объ ужинѣ хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о скопищахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ.*

Пресвѣтлѣйшему и великороченному государю королевичю и великому князю Карлу Филиппу Карлусовичю Иванко Выновской да Юшко Поскочинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ ѣхати, по своему государеву наказу, въ Шелонскую пятину въ Залѣскую половицу въ измѣнницкіе помѣстья, на себя государя хлѣбъ отписывать, рожь и ярь жати: и мы, холопы твои, доѣхали въ Турской погостъ въ Томилово усадище Блаженкова, и ужали его засѣву въ полѣ четыре тысячи восемьдесятъ сноповъ ржи, да во Фроловскомъ погостѣ въ Симановѣ усадищѣ Блаженкова ужали восемь тысячъ шестьдесятъ сноповъ ржи, да Фроловскомъ же погостѣ въ Григорьевѣ усадищѣ Назимова двѣ тысячи триста сноповъ ржи, да въ Косицкомъ погостѣ въ Яковлевѣ усадищѣ Гурьева ужали полчетверты тысячи, да въ Косицкомъ же погостѣ въ Ооонасеевѣ помѣстьѣ Базанина ужали двѣ тысячи восемьсотъ сноповъ ржи; а ярь въ тѣхъ усадищехъ не сянана, да въ тѣхъ же помѣстьяхъ еще ржи не дожаты, потому, государь, что мужики отъ шишей по лѣсамъ бѣгаютъ, и мы, государь, холопы твои, отъ воровъ два утекли и прибѣжали на Мшагу; а засѣвовъ въ ихъ помѣстьяхъ, что сянана рожь къ 12² году, обыскати некимъ, поповъ и дьячковъ въ погостѣхъ и волостныхъ людей мало, побиты, а иные, государь, не вѣдаютъ; а воры, государь, ходятъ во многихъ мѣстѣхъ. И ты, государь, о томъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ ли-

сткѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшему и высокороченному государю королевичю Карлу Филиппу Карлусовичю. Помята: 123 сентября въ 7 день привезъ Петруша Резанцовъ. — Изъ собранія спискозъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

24. — 1614 сентября 28. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегченіи налоговъ.*

Мы Густавъ Адольфъ, Божіею милостию, Свѣйскій, Гощкій и Вендейскій избранный король, и отчинный князь, великій князь Финскіе земли, и арцухъ Эстерскіе и Весмерлянскіе земли, объявляемъ тебѣ нашему велеможного короля богомолцу Исидору митрополиту, и архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, да и тебѣ нашему королевскому боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, такожъ и гостемъ, и торговымъ посадцкимъ и всякимъ людямъ въ Ноугородцкомъ государствѣ, нашу королевскую милость и подвижную любовь о Бозѣ напредъ; и даемъ вамъ всѣмъ особно милостию вѣдати, что до нашего величества ваша покорная грамота дошла, которую мы милостию приняли; въ томъ вы зѣло и накрѣпко жалуетесь на тотъ погибель и убытокъ, что за преступленіе крестного цѣлованья и отложеніе Гдовскихъ и Тихвинскихъ измѣнниковъ, такожъ и отъ казаковъ и шишей, во многихъ мѣстѣхъ, и отъ Московскихъ людей, которые во многихъ же мѣстѣхъ въ разныхъ статьяхъ у Ловоти рѣки и послѣдніи на Московской дорогѣ на Брошницѣ стояли, вамъ Ноугородцкаго государства людямъ стало,

потому что онъ Софѣйскіе вотчины и все пятинны и погосты высѣкли и выпустошили, и торговыхъ всякихъ людей, кого захали и которые торговать ѣздилн, побивали, и тѣмъ обычаемъ заняли отъ Новагорода все дороги, и весь привозъ и торговлю, отъ того вамъ всякимъ людемъ голодъ, бѣдность и цужа во всякомъ надобъ стало; да и тутожь покорно объявляете, что вы, по приказу боярина и воеводы Якова Пунтосовича Делегарда, многую казну, денги, въ розныхъ статьяхъ и временахъ давали, да и воеводъ и приказныхъ людей всякими запасы воздержали, отъ того вы стали въ великой бѣдности и долгу, а вы, дворяне и дѣти боярскіе, стояли и билися накрѣпко противъ Гдовскихъ и Тихвинцовъ, не щадя головъ своихъ: того ради вы отъ нашего величества покорно просите, чтобъ наше величество милостиво призрѣлъ на вашу вѣрность, и съ жалньемъ на свое королевское сердце положилъ вашу бѣдность, и въ немощи васъ было пощадилъ отъ большихъ податей и налоговъ. На то вамъ отъ нашего величества милостивная отвѣдь: что наше величество вашу вѣрную службу и раднье, въ томъ дѣлѣ, петокмо милостиво воспріали и полюбили, которое вамъ по своему крестному цѣлованью и довелось, по отеческимъ жалньемъ жальемъ вашу зѣлную жалобу и бѣдность; и егда Богъ, за грѣхъ всей земли, такимъ обычаемъ перво ослѣпилъ иныхъ Ноугородскихъ людей въ томъ, что онъ принялся за измѣну и непостоятелство подо Гдовомъ и Тихвиною, и послѣ того довели Московскихъ людей, которые, безо всякого дѣла и вину и задору нашего величества, войною напали, и сколь паче нашъ королевской ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ отъ нашего величества ихъ къ миру и соединенью и ко всякому добродѣлу призывалъ, и они то однако все ни во что ставили и въ своей почивной задорной войнѣ ожесточились, отъ того вамъ мочно видѣти и разсудити, что то не наша королевская

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

вина, что вы посямѣста терпили и выдавали-
 ся; и хоти наше величество, по своему королевскому милостивому нраву и за ваше покорное челобитье, васъ бы пощадилъ въ податѣхъ и въ иныхъ тягостѣхъ, и всякого чину и своему и прежнему благодарству помогати, и то нынѣ еще дополна не умѣть быти, пока Москвичи и иные государства Російского царствія отставятъ свою задорную войну противъ нашего величества, и о мирѣ и о соединеньѣ, къ тому наше величество вѣкъ охоченъ бывалъ, съ нашимъ величествомъ стануть договариваться; а пока Москвичи съ нашимъ величествомъ воюють, и вамъ по своему крестному цѣлованью помогати, чѣмъ свое отечество оборонити, и за то всякому по своей мочиди силы не щадити головъ и имѣнья своего; и чтобъ вамъ видѣти и разумѣти наше королевское отеческое сердце и милостивую подвижность къ себѣ, и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Еверъ Горну Карлусовичю, которого наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ, чтобъ онъ васъ пощадилъ, сколько мочно и время подастъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ Господь Богъ землю къ миру и къ соединенью поможетъ; тогда вы нашу королевскую великую милость и отеческое попеченіе о васъ всѣхъ дѣломъ зпато увидите. То наше королевское величество вамъ всѣмъ, всякому особно, для отвѣту и вѣдома милостиво не хотѣли скрыти и задержати, и всегда наше велеможнѣйшество вамъ своею королевскою милостью подвиженъ. Писанъ въ нашемъ въ королевскомъ отчинѣ градѣ въ Ругодивѣ, сентября въ 28 день, лѣта 1614 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; въ заглавіи отмѣчено: переводъ съ королевскіе грамоты. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

№ 25-26 25. — 1614 декабря 4. Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архіепископу Нектарію, о возвращеніи въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Волуевымъ, и проч.

Великому господину преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодскому и Великопермскому, Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Декабря въ 4 день писалъ ты, господине, ко мнѣ : которые воры казаки стоятъ въ Вологодскомъ уездѣ и воруютъ, церкви Божьи розоряютъ, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ, и изъ животовъ пытаются, и тѣ воры казаки похваляюцца приходить къ Вологдѣ къ городу крѣпкими приступы, а служивыхъ людей на Вологдѣ нѣтъ, въ осаду сидѣти не съ кимъ ; а которые служивые люди были на Вологдѣ, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ съ Вологды взялъ воевода Григорей Волуевъ, въ провожатые за государевою казною, которая была на Вологдѣ, и за Аглинскимъ посломъ за княземъ Иваномъ Ульяиновымъ съ товарищи; и нынѣ на Вологдѣ толко одинъ посацкіе люди. И я, господине, къ воеводѣ къ Григорію Волуеву писалъ : которыхъ онъ стрѣльцовъ на Вологдѣ взялъ въ провожатые за государевою казною и за Аглинскимъ посломъ, и онъ бы тѣхъ Вологодскихъ стрѣльцовъ съ дороги отпустилъ къ вамъ на Вологду, на слѣхъ, гдѣ его наша грамота заставетъ, а въ Ярославль имъ итти не велѣлъ. И тебѣ бѣ, господине, на Вологдѣ велѣти быти съ великимъ береженьемъ, и про воровскіе про всякіе вѣсти велѣти къ намъ писати почасту ; а мы къ вамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и многихъ ратныхъ людей пошлемъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись : Великому господину преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодскому и Великопермскому. Помь-

чено : 123 декабря въ 7 день привезъ Семой Горюничковъ. — Принадлежитъ Археологической Коммисіи.

26. — 1614 декабря 11. Отписка Кириллова монастыря осаднаго воеводы Нелюба Суколынова и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, объ осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ подкрѣпленія, на случай приступа.

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентіевичу, Нелюбъ Суколыновъ, келарь Богольпъ челомъ бьемъ. Писали вы, господа, къ намъ, чтобъ намъ отписать къ вамъ съ вашими подъѣзщиками про казаковъ и про Татаръ, стоятъ ли у насъ подѣ монастыремъ, или куды пошли? и о томъ къ вамъ, господа, писано въ другой отпискѣ, а что которые выходцы отъ тѣхъ казаковъ къ намъ приходили и что въ роспросѣ сказывали, и тѣ роспросные рѣчи подклея подѣ ту жъ отписку послали къ вамъ ; и которые казаки стояли въ Сямскомъ , и тѣ нынѣ пришли и стоятъ въ монастырской вотчинѣ на Волоку и въ Рукинѣ слободкѣ, а съ тѣми казаками, которые у насъ подѣ монастыремъ были, совѣтуютъ и сходятца въ одно мѣсто, а хотятъ приступати къ Кирилову монастырю. Да вы жѣ, господа, пишете къ намъ, чтобъ намъ отпустить къ вамъ Смоленскіе дѣтей боярскихъ Аѳонасыя Кузмина съ товарищи, а Оѳонасей Кузминъ съ товарищи и многіе дѣти боярскіе прибѣжали къ намъ въ монастырь отъ Черкасъ, а сказывали, что ихъ въ осаду на Бѣлозерѣ не пуцаютъ: и нынѣ, господа, къ вамъ дѣтей боярскихъ Оѳонасыя Кузмина съ товарищи отпустить нельзя, потому что люди многіе стоятъ подѣ монастыремъ и хотятъ къ монастырю приступати, и намъ въ осаду люди надобъ. И вамъ бы, господа, пожаловати, еще людей къ намъ въ осаду придати ; а подъѣзщиковъ, господа, отпустили къ вамъ четырехъ сыновъ

боярскихъ, Дмитрея Векентіева съ товарищы; а которые у насъ подъѣзники ваши оставлены, для подлинныхъ вѣстей, и что вѣстей про казаковъ объявитца, и мы тѣхъ вашихъ подъѣзниковъ къ вамъ отпустимъ и подлинно съ ними отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. Помѣта: 123 декабря въ 11 привезъ Дмитрей Векентьевъ.

27. — 1614 декабря 14. Отписка Кириловскаго осаднаго воеводы Нелюба Суколяпова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про казаковъ.

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Суколяповъ да келарь Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 12 день, посылали въ подѣздъ до Ферапонтова монастыря монастырскихъ служекъ Григорья Мороза, да на Волокъ и въ Рукину Ондрѣя Лихарева да Олешку Попова, для вѣстей, провѣдать про казаковъ, куда онѣ пошли. И подъѣзникъ Григорей Морозъ доѣзжалъ до Ферапонтова и до Лосевы деревни, и приѣхалъ въ монастырь декабря въ 14 день; и въ роспросъ сказалъ «былъ де онъ въ Ферапонтовъ монастырь, и на чудотворцовой де раки былъ бархатъ чорнъ, и тотъ де бархатъ казаки взяли, и въ церквахъ де ходили, и Божіи де престолы обругали по церквамъ, и ворота де и по кельямъ двери всѣ прижжены, и въ кельяхъ и въ сѣняхъ лошади стояли, и хрестьянъ де многихъ и жонокъ и дѣвокъ мучили и огнемъ жгли, и жженоныхъ хрестьянъ многихъ видѣлъ и мертвыхъ; и встрѣтилъ де мужика Анисимка Ферапонтовскаго, и тотъ Анисимко сказалъ ему, что провожалъ казаковъ до Чаронскіе округи, и казаки де въ Чаронской округѣ ста-

ли, и слышалъ де онъ отъ нихъ въ перегово- № 27.
рѣ, хотятъ де казаки на Чарондѣ коши поместавъ, да итти подѣ Каргополь изгономъ, а будетъ де Каргополя не возмутъ, и онъ де хотятъ итти подѣ Корѣлу.» Того жъ дня приѣхали подъѣзники Ондрѣй Лихаревъ, Олеша Поповъ, и въ роспросъ сказали: «доѣзжали де онѣ до Волоку и до Рукины слободки, и въ Рукины де атаманы и есоулы и казаки и Черкасы многіе люди, Остафей Колыпской, Василей Булатовъ съ товарищи, стояли, и пошли де на Ферапонтовъ и въ Чаронду, и села де и деревни разорили и повоевали до основанія, и хрестьянъ жженоныхъ видѣли болши семидесятъ человекъ, да мертвыхъ болши сорока человекъ, мужиковъ и жонокъ, которые померли отъ ихъ мученья и пытокъ, опрочъ зяблыхъ.» А пошли де, господа, тѣ атаманы и казаки и Черкасы съ Волоку, и изъ Рукины, и изъ Карачева, и съ Сямы въ Чаронскую округу. Да Рукины жъ слободки попа Саву мучили и огнемъ жгли, и на поѣздъ де того попа Саву призвалъ къ себѣ парочно Черкашенинъ Максимъ, а сказалъ де ему тихонько: «я де чудотворцову хлѣбъ соль помню, скажи де ты въ монастырь, что де мы пошли подѣ Каргополь и приступать де къ Каргополю для наряду, а Каргополь де взявъ и съ парядомъ де итти подѣ Кириловъ, и подѣ Кириловъ де монастырь одноконечно приступать, и въ монастырь бѣ де жили брежно со всякимъ береженьемъ; а будетъ де Каргополя не удастся взять, ино де итти подѣ Вологду и подѣ Бѣлоозеро, то де намъ площае Кирилова взять, а взявъ де Вологду, и съ нарядомъ де подѣ Кириловъ приступать: а Баловень де атаманъ со многими казаки отъ Вологды пошолъ за озеро на Ухтюгу, а сходитца де имъ вмѣстѣ на Чаронду съ тѣми казаки.» А которые, господа, атаманы, декабря въ 6 день, Федотъ Лабутинъ, Михайла Титовъ, Третьякъ Черпой, да Бесчастной, съ товарищи и со многими казаки, пришли отъ

№ 28. Устижны подъ Кириловъ, и стояли на Взвозъ два дни да двѣ ночи, и монастырскую вотчину опустоша сошлись съ тѣми жъ казаки въ Ферапонтовъ, и пошли вмѣстѣ на Чаронду и подъ Каргополь. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы. Декабря жъ въ 9 день монастырской хрестыянинъ деревни Взвозу Оедка Григорьевъ въ роспросъ сказалъ : «какъ де были на Взвозъ атаманы и казаки стояли, и былъ де въ Бляевъ десяткъ у казака у Василья, и топилъ де на него байню, а тотъ де казакъ сидѣлъ со мною въ байнѣ и говорилъ со мною: былъ де я въ монастырѣ вчера, и пилъ и ѣлъ, и хлѣбъ соль чюдотворцову помню; и ты де скажи кто у васъ въ монастырѣ болшей : пришли де мы парочно изгономъ, и сослався съ атаманы съ Васильемъ Булатовымъ съ товарищы, и приступати де было намъ къ Кирилову монастырю, и у насъ де взяли въ деревни дву казаковъ въ языкѣхъ въ монастырѣ, и мы де для того и не приступали, а онъ де въ монастырѣ убереглись; и у насъ де былъ кругъ, и въ кругу приговорили что ѣхати въ монастырѣ атаманомъ и отряднымъ казакѣмъ и битъ челомъ о тѣхъ дву казакѣхъ, которые взяты въ монастырѣ, и будетъ де пожалуютъ отдадутъ ихъ, и намъ бы де отѣхавъ отъ монастыря постояти, а въ монастырѣ ихъ оплоштити, и сошедшися де всѣмъ людемъ, и вмѣстѣ итти изгономъ къ Кирилову монастырю и монастырѣ взяти; а стрѣльцы де съ нами Вологодскіе и Кириловскіе, которые изъ монастыря сбѣжали, съ нами жъ въ войскѣ, и онъ де знаютъ въ которыхъ мѣстехъ приступати; а я де ужъ подъ Кириловымъ монастыремъ былъ у двухъ приступовъ съ Черкасы и съ казаками и невеликими людьми, а въ монастырѣ было Смольянъ съ тысячю челоувѣкъ, и мы де и тогда монастыря немного не взяли, и лисницы было къ городу прислонили; а нынѣ де мы люди болшіе, а въ монастырѣ прибылыхъ людей нѣту, да къ намъ же де будутъ на сходъ изъ Бронницъ

триста челоувѣкъ въ помощь съ парядомъ, и намъ де не хитро Кириловъ монастырѣ пришедъ взяти изгономъ, а крѣпость де монастырская и люди въ осадѣ намъ вѣдомо; да отъ насъ же де нашего войска семьсотъ челоувѣкъ отвернули на Озадки, а будутъ де къ намъ же въ сходъ; и ты де про все про то розскажи подлинно кто у васъ въ монастырѣ болшей, чтобъ де береглися въ монастырѣ на крѣпко; а однолично де подъ Кириловъ монастырѣ изгономъ приступати будемъ, на Рожество Христова монастырѣ взяти и подъ монастыремъ вотчину выжечи и крестьянъ высьчь; — и пришелъ де отъ того казака изъ бани въ избу, въ ту жъ пору, и казаки де межъ собою въ избѣ говорятъ : Кириловъ де монастырѣ Сергіева монастыря болши, а людей де много, толко де люди не все дѣльной, не хитро де монастырѣ взяти; — и какъ де изъ монастыря атаманы и казаки прѣехали, и монастырѣ де почали похвалять крѣпостью и людей въ осадѣ, и о приступѣ де атаманы и казаки, которые радѣютъ о монастырѣ, учаши отговаривать, чтобъ не приступати, и едва де послушали старшего и атамановъ и казакѣвъ, а старшей де и атаманы и казаки, которые были у чюдотворцова гробу, добръ радѣютъ; и ты де скажи, чтобъ въ монастырѣ береглися на тотъ день на крѣпко.»

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотѣ надписъ : Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.

28. — 1614 декабря 16. Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюжскому острогу, и о намьреніи Литовцевъ итти на Бѣлозеро.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Иванъ Урусовъ, Илья Дубров-

ской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 14 день пришли подъ Устюжну, изгономъ, полковники Захарьяшъ Зарутцкой да Ясетцкой, а съ ними многіе Литовскіе люди, и мы отъ ихъ изгону избереглись, и на вылазку выходили, и съ ними дрались, и онѣ отшедъ стали около Устюжны верстахъ въ дву и менши; и декабря жъ въ 15 день, поутру рано, тѣ Литовскіе люди приходили къ Устюжнѣ и къ острогу приступали великими приступы, и Божіею милостию и пречистые Богородицы помощію, а государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи счастьемъ, тѣхъ Литовскихъ людей многыхъ побили и поранили и языки поимали, а подъ полковникомъ подъ Захарьяшемъ убили лошадь; а которые языки поиманы и отъ ихъ выходцы выходятъ и языки, и тѣ намъ въ роспросѣ сказываютъ, что имъ промышлявъ надъ Устюжною, итти въ Бѣлозерскіе и въ Вологодскіе мѣста, и приходитъ къ городомъ на казаковъ, а всѣхъ де ихъ людей семьсотъ человекъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у васъ какихъ вѣстей впредь объявитца, и вамъ бы насъ безвѣстныхъ не держати и о всемъ съ нами по часту ссылатся, чтобъ намъ промежъ собою въ государевыхъ дѣлѣхъ не безвѣстнымъ быть; а однолишно бѣ вамъ отъ нихъ жити съ великимъ береженьемъ, что они идутъ изгономъ, и въ иные города и къ атаманомъ о томъ писати; а посланы къ вамъ Бѣлозерцы, Куйскіе волости Ломенского стану Данилко Микифоровъ да Еремка Зотьевъ, декабря жъ въ 16 день; а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того (*).

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому

Мелентьевичю. *Помѣта: 123 декабря въ 19 при-* № 29—30
везли Куйскіе крестьяне Данилко Микифоровъ, Еремка Зотьевъ.

29. — 1614 въ декабрѣ прежде 17. Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о *высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ, Богданъ Ильичъ челомъ бьютъ. По государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, вельно со мною быти на его государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ и атаманомъ и казакомъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ въ Бѣлозерскомъ уездѣ: и мы послали изъ Ярославля на Бѣлоозеро Ерофѣя Хомутова, а вельми ему собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уездѣ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и выслати ихъ на государеву службу къ намъ въ Ярославль. И вамъ бы, господа, сборщику Ерофѣю Хомутову дати, для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ослушниковъ, стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ Ерофѣю дворянъ и дѣтей боярскихъ собрати вскорѣ, чтобъ на воровъ на измѣнниковъ и на разбойниковъ походомъ не замотчати.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. Помѣта: привезъ Федоръ Хрипуновъ, декабря въ 17.

30. — 1614 декабря 26. Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ

(* Слова: «а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того» приписаны, въ самомъ концѣ, другимъ мелкимъ почеркомъ; послѣ слова: «того» одна рѣчь, вѣроятно: «дня» или «числа», оторвана.

№ 50. воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.

І. Господину Петру Ивановичю Василей Неплюевъ, Иванъ Баклановской челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ 25 день писали къ намъ на Тихвину съ Волхова изъ Михайловскаго погоста, изъ Заболотья, дворцовые волости староста Труха Григорьевъ, да митрополничъ староста Ульянко Омеляновъ, и всѣ крестьяне: пришло де Нѣмецкихъ прибылыхъ людей отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья тысячи съ полторы, съ нарядомъ, и стали въ Воскресенскомъ въ Маселскомъ погостѣ отъ Тихвины за 30 верстѣ, и съ волостей де и съ погостовъ кормы правятъ великіе и запасы запасаютъ; а крестьяне де, которые къ тѣмъ Нѣмецкимъ людямъ съ кормы ѣздили, имъ сказываютъ, что имъ однолично съ Рождества Христова итти къ Тихвинѣ на осадѣ. Да декабря, господине, въ 26 день писалъ къ намъ изъ подъ Ладоги изъ Михайловскаго погоста земской дьячекъ Матфѣйко Калининъ: стоятъ де на Волховѣ, отъ Ладоги за 10 верстѣ, Нѣмецкихъ людей пятьсотъ человекъ, да пришло де отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья Нѣмецкихъ людей тысячи съ полторы, и съ нарядомъ, и стали въ Маселскомъ погостѣ, да на Лунгачѣ де отъ Тихвины за двадцать верстѣ стоитъ Нѣмецкихъ людей прежнихъ съ пятьсотъ человекъ; а въ погостехъ де тѣ всѣ Нѣмецкіе люди кормы правятъ немѣрные, и запасъ запасаютъ, и листвицы дѣлаютъ, а съ Рождества де Христова однолично всѣмъ Нѣмецкимъ людямъ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсницы, итти къ Тихвинѣ на осадѣ. И мы, господине, Нѣмецкихъ людей ждемъ на осадѣ вскорѣ, а у насъ, господа, въ Тихвинѣ монастырѣ для осадного времени зелья и свинцу мало, всего

у насъ въ государевѣ казны десять пудъ безъ чети зелья, восемь пудъ пятнадцать гривенокъ свинцу, и о томъ мы ко государю писали многижда. И декабря, господине, въ 14 день писано отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ намъ съ Гамомъ Скрипицынымъ, что послано отъ государя съ Москвы къ намъ на хлѣбъ съ Семеновъ Дуниловымъ тысяча рублей, да стрѣльцомъ пятьсотъ двадцать рублей, да пятьдесятъ пудъ зелья, да тридцать пудъ свинцу, а вельно его послати проводить изъ Ярославля боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичю Лыкову, чтобъ ему доѣхати до Тихвины здорово; и съ тѣми денгами и съ зельемъ и съ свинцомъ не бывали къ намъ посямѣста, за воры, что во многихъ мѣстехъ стоятъ воры и казаки. И нынѣ де, по государеву указу, вельно послати къ намъ на Тихвину на хлѣбъ и ратнымъ людямъ на жалованье съ Устюжны денги, что есть нынѣ денегъ всякихъ доходовъ и что есть у Михайлы Пушкина въ сборѣ денегъ, а писано де о томъ отъ государя на Устюжну къ Михайлу Пушкину изъ Четидумного дьяка Петра Третьякова; да съ Устюжны де вельно къ намъ послати воеводѣ Ивану Урусову да дьяку Василью Тимоѣеву пятьдесятъ пудъ зелья да тридцать пудъ свинцу, а вельно имъ тѣ денги, и зелье и свинецъ, отпустить къ намъ на Тихвину съ воеводою съ Ѳедоромъ Погожимъ, а отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Михайловичя Лыкова къ намъ писано съ Гамомъ же Скрипицынымъ, что опъ писалъ на Устюжну къ воеводѣ Ивану Урусову, чтобъ опъ намъ для осадного времени зелье и свинецъ, по государеву указу, дали. И декабря, господине, въ 16 день, по государеву указу и по отпискѣ боярина и воеводы князя Бориса Михайловичя Лыкова, послали мы на Устюжно для зелья и свинцу Обоубжскіе пятины Степана Оклячѣева да Тихвинскихъ посадскихъ людей; и декабря, господине, въ 23 день прибѣжали

къ намъ на Тихвину Степанъ Оклячѣвъ и посадцкіе люди, а сказали, что не доѣхали онѣ до Устюжны семидесятъ верстъ для того, стоятъ де подъ Устюжномъ Черкасы многіе люди, а пришли де онѣ изъ Устрѣцкихъ волостей. Да писали, господине, къ намъ изъ Бѣжецкіе пятины кормовые сборщики князь Тимоѣй Кропоткинъ да Иванъ Уньковской съ товарищи : стоятъ де въ Устрѣцки многіе Литовскіе люди, и въ Бѣжицкой пятинѣ и въ погостехъ ѣздить и запасы запасаютъ, а утекляцы де отъ тѣхъ Литовскихъ людей имъ въ роспросѣ сказываютъ, что у нихъ съ Нѣмецкими людьми ссылка была, и имъ де съ Рождества Христова однолично итти къ Нѣмецкимъ людямъ къ Тихвинѣ на осадъ. И намъ, господине, нынѣ, для Литовскихъ людей, на Устюжно по зелье и по свинецъ послать не мочно, и провхать никакъ не мочно никому. И тебѣ бѣ, господине, пречистые Богородицы Тихвинскіе о чудотворномъ образѣ poradъти, прислати къ намъ для осадного времени зелья и свинцу, вскорѣ, доколѣ насъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди не осадили, чтобъ намъ было чѣмъ противъ ихъ стояти, и твоимъ бы радѣньемъ пречистые Богородицы Тихвинскіе чудотворному образу отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьѣ не быти, а намъ бы и всѣмъ ратнымъ людямъ и жилецкимъ въ осадѣ безстрашно съдѣть; а для, господине, зелья и свинцу послали мы къ вамъ Обоинѣжскіе пятины дворянъ Александра Карсакова да Ѳедора Путятина да посадцкого челоуѣка Меншика Ѳедорова; и тобѣ бѣ, господине, ихъ у себя не задержати, съ зельемъ и свинцомъ къ намъ отпустить вскорѣ, и дати бѣ имъ за тѣмъ зельемъ и свинцомъ провожатыхъ, колко челоуѣкъ пригоже, чтобъ имъ здорово съ зельемъ и съ свинцомъ къ намъ доѣхать; а колко, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ ко государю отпишемъ съ нарочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣдна-№ 30. го Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись : Господину Петру Ивановичю. Помѣта : 123 генваря въ 2 (т. е. получено въ Бѣлозерскѣ).

И. Господину Петру Ивановичю Успенія пречистые Богородицы и чудотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игуменъ Макарей, съ священницы и съ братьею, Бога молимъ и челомъ бѣемъ. Вѣдомъ, господине, намъ подлинной учинился, что во многихъ мѣстѣхъ стоятъ многіе Нѣмецкіе и Литовскіе люди, а отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья пришли въ Ладогу многіе прибылые люди, съ парядомъ, а итти де имъ однолично къ Тифинѣ на осадъ вскорѣ, съ парядомъ и съ пиарды и съ львицы, а подлинно, господа, къ вамъ писали о томъ государевы воеводы Василей Ѳедоровичъ Неплюевъ да Иванъ Ивановичъ Баклановской : и мы, господине, Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей ждемъ къ Тифинѣ на осадъ, съ часу на часъ, а для осадного времени у насъ на Тифинѣ въ государевъ казнѣ зелья и свинцу мало. И тебѣ бѣ, господине, пречистые Богородицы Тифинскіе о чудотворномъ образѣ, и о монастырѣ, и о насъ государевыхъ нищихъ богомолцахъ, и о государевыхъ воеводахъ, и о всѣхъ ратныхъ и о жилецкихъ людехъ poradъти, въ разореніе Нѣмецкимъ и Литовскимъ людямъ не подати, прислати къ намъ въ осадъ зелья и свинцу, чтобъ было чѣмъ государевымъ воеводамъ и ратнымъ людямъ противъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей стояти и въ осадѣ безстрашно съдѣти, вскорѣ, доколѣ Нѣмецкіе и Литовскіе люди къ Тифинѣ на осадъ не пришли; а какъ, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и твоею къ пречистые Богородицы върою и радѣньемъ пречистые Богородицы Тифинскіе чудотворной образѣ отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьѣ не будетъ, а монастырь

№ 31—32 въ разореннѣ, а насъ государевыхъ нищихъ богомолцовъ и всѣхъ православныхъ христiанъ отъ напрасныя смерти избавиши, а государевыхъ воеводъ и всѣхъ ратныхъ людей учиниши въ осаду безстрашныхъ съидти, и за то, господине, ты себѣ отъ Бога и отъ пречистыя Богородицы милость получиши и отъ всѣхъ православныхъ христiанъ честь и славу; а мы, господине, о твоёмъ здоровьи должны Бога молити; а колко, господине, ты къ намъ на Тифицу зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ и государевы воеводы къ государю тотчасъ отпишемъ съ нарочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Угьднago Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ червоносковою монастырскою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись : Господину Петру Ивановичу.

31. — 1614. Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размытѣ или о выкупѣ плѣнныхъ.

Королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегардѣ царскаго величества великаго государя царя и великаго князя Михаила Фѣдоровича, всеа Русii, столникъ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій даю вѣдомо. Какъ были подъ Тихвиною Нѣмецкіе ратные люди, и взяли на бою человека моего Саву Баскакова, и мнѣ учинилося вѣдомо, что тотъ человекъ мой у тебя въ Новгородѣ за приставомъ : и тебѣ бы пожаловати того человека моего убить не велѣть, а дати бы тебѣ его на обмѣну, кому онъ въ версту, или на окупъ, по мѣрѣ какъ пригоже; а у насъ Нѣмецкіе люди, которые пойманы въ языкѣхъ многіе, и нынѣ у насъ за приставы. И будетъ того человека моего дашъ на обмѣну, или на выкупъ, и изъ Новгорода ко мнѣ его пришлешь съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Зеновье-

вымъ, и ко мнѣ отпишешь, кого велишь къ себѣ прислати Нѣмчина, которой въ версту человеку моему : и я тебѣ на томъ даю слово свое и обѣтъ по своей вѣрѣ, что велю къ тебѣ спровадити тотчасъ до Новгорода, или къ тебѣ сошлю денги, колко ты отпишешь прислати по его мѣрѣ; а будетъ слову моему и обѣту не повѣришь, человека моего ко мнѣ не отпустишь, и ты ко мнѣ вели отписати, гдѣ намъ размытца или взяти подкупъ? Да какъ былъ бои (*) у Исака у Сунбулова съ Нѣмецкими людьми, и въпоры на дѣль взяти сынъ боярскаго Бѣлянинъ Яковъ Наумовъ, и нынѣ деи Яковъ у васъ въ Новгородѣ живъ: и будетъ того сына боярскаго дашъ на обмѣну или на выкупъ, и ты къ намъ отпиши, на кого того Якова на обмѣну отдадите, или что подъ него откупу; да и иные которые дворяне, и атаманы, и казаки пойманы, и тебѣ бѣ ихъ побити не велѣти, отдати ихъ на обмѣну на вашихъ Нѣмецкихъ людей, или на откупъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись : Королевскаго величества Якову Пунтосовичю. — Изъ собранiя списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеции Корреспондентомъ Археологической Коммиссiи Соловьевымъ.

32. — 1614. Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фельдмаршалу Еверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченiя отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа.

Пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго князя и государя, государя королевича великаго

(*) Слова «бой» въ подл. недостаетъ.

князя Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского отчинного князя и арцуха Судермалянского, Нерынского и Вармелянского, такожъ и Ноугородского государства, богомолецъ преосвященной Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ, и игумены, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди Ноугородцкаго государства, королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Евертъ Горну Карлусовичю на письменные вопросные рѣчи даемъ отповѣдь. Въ твоемъ, государь, боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича письмъ къ намъ всякихъ чиновъ людямъ написано про первое вспоможенъе блаженныя памяти государя короля Карлуса Густафовича ко всему Російскому государству, и противу его королевскаго вспоможенъя о невоздаяннѣ благодарномъ, и о обиранъе государемъ Полскаго короля Жигимонтова сына Владислава, и что тое ради причины его королевскаго величества послалъ боярина своего и большого ратного воеводу Якова Пуитосовича Делегарду съ своими королевскими ратными людьми на Русь: и на тѣ, государь, статьи намъ Ноугородскаго государства людямъ отвѣту дати не лзь, то дѣло всего Російскаго царствія, а не одного Ноугородскаго государства, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди вѣтъпоры были послушны Московскому государству. Да въ томъ же, государь, твоемъ боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича письмъ написано: что де мы Ноугородцкіе люди достойного посредія не восхотѣли приняти, которое намъ давали, и королевскаго величества бояринъ Яковъ Пуитосовичъ Новгородъ одолѣлъ, и съ Ноугородцкимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по нашему прошенію, учинилъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣихъ сторонъ утвердил; и что де

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

мы Ноугородцкаго государства люди, вѣтъ- № 32 поры, по Владимерскаго и Московскаго государства совѣту, высокопомянутаго короля Карлуса Густафовича, и его королевскаго величества послѣдствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ, и Свѣйскія коруны владѣющихъ королей, себѣ оборонительнымъ государемъ обрали и приняли; и про оборону Ноугородскаго государства его королевскимъ величествомъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей напсалъ; и что де, по отшествіи изъ сего міра блаженныя памяти государя короля Карлуса Густафовича, нынѣшній владѣющій велеможный король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего намъ оборонительнымъ государемъ, по нашему прежнему крестному цѣлованью, учипился, о ползѣ Ноугородскаго государства прилѣжно печетца и отъ недрузей ото всѣхъ оборонялъ многими проторы и кровопролитіемъ; и о изволенномъ отпускѣ его королевскаго величества великимъ княземъ велелюбительного брата своего, государя нашего, пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго государя королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, толко бѣ Владимерскаго и Московскаго государства люди не отпали отъ своего прежняго договору, тако и многая часть Ноугородскаго государства людей измѣнили, и чего ради Ноугородцкае государство его княжская милость поступился и предалъ нынѣ его королевскому величеству все достоянъе Ноугородскаго государства; и чтобъ намъ допозна и конечно мысль свою откровенно объявити, хотимъ ли мы его королевскаго величества и наслѣдниковъ Свѣйскихъ королей своими прямыми государи и королѣ имѣти и почитати, и Свѣйскія коруны не яко порабощенныя, по яко особое государство, якоже Литовское Полскому, также бы намъ въ вѣчное время причитати и воплотити. И на то, государь, тебѣ великому боярину и ратному воеводѣ Еверту Горну Карлусовичю чинимъ отповѣдь: что съ

№ 32. бояриномъ и воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ намъ Ноугородскимъ всякимъ людемъ посредія было чинити не лъзъ, занежъ мы подвластные люди; вѣтъпоры присланъ былъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и ото всей земли чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Бутурлицъ, а вельно было ему съ Яковомъ Пунтосовичемъ о всемъ договариватца и укрѣплатца, и то великое дѣло было приказано Василью, а мы всякихъ чиновъ жилетцкіе люди дѣлали повелѣнное все имъ и кормы, по повелѣнью же, Якову Пунтосовичю и ратнымъ людемъ давали, а роздизанія никакого межъ Ноугородцкаго государства и Якова Пунтосовича не хотѣли. А какъ, судомъ праведного Владыки, королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ острогъ взятемъ взялъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ Яковъ Пунтосовичъ, и ты Евертъ Горнъ Карлусовичъ, и дякъ Монша Мартыновичъ, и полковники съ нами Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людьми любовно договорились, и крестнымъ цѣлованьемъ и свѣтымъ Евангеліемъ, съ клятвою и записми за руками и за печатми, съ обѣ стороны укрѣпились, что было бити челомъ намъ Ноугородскимъ всякихъ чиновъ людемъ Свѣйскаго королевства блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю и просити на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское государство, государемъ царемъ и великимъ княземъ, изъ дву сыновъ его королевского величества, государей королевичей, князя Густава Адолфа Карлусовича или князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и велеможного короля королевича за своего государя приняти, и ему государю служити вѣрно, и прямити и добра хотѣти въ правду, и честь ему государю воздавати безо всякіе хитрости, а лиха ему государю не думати и не мыслити, и иного го-

сударя, опричь его государя королевича, не подыскивати, а блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское, государемъ взъ дву сыновъ своихъ государей королевичей пожаловати было, по тому обещанію, дати: и мы всякихъ чиновъ люди, по тому свѣтому крестному цѣлованью и по договору, посланниковъ своихъ архимарита Никандра съ товарищи къ велеможному и высокорожденному королю Карлусу Густафовичю о королевичѣ бити челомъ посылали, и до пріѣзду нашихъ посланниковъ государь король Карлусъ Густафовичъ отъ сего свѣта воззвавъ въ вѣчное блаженство; а по преставленіи блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича на Свѣйское королевство на степенъ отца своего наступилъ и на престолъ королевства его сълъ государь королевичъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ; а по прежнему милостивому обещанью государя короля Карлуса Густавича, и по тому учиненному королевского величества вась бояръ крѣпкому договору, и по нашему прошенію, Свѣйскаго королевства государыня королева Христина велелюбительнаго сына своего, а государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердолюбительнаго брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшего и высокорожденнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ пожаловали отпустили, и къ намъ милостиво о томъ государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ неодинова писалъ; и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а по обещанной милости блаженные памяти великаго государя короля Карлуса Густавича и по жалованью Свѣйскаго королевства государыни королевы и государя короля, учинился намъ государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ государствѣ

его пресвѣтлѣйшество, такоже будетъ похотятъ на Владимерскомъ и на Московскомъ. Да въ тѣхъ же утвержденныхъ записяхъ написано : что быти было Ноугородцкому государству, и Владимерскому и Московскому, или которые города и земля отъ Владимерского и Московского государства отъ государя короля обороны ищутъ и его королевского величества королевича за своего государя царя и великого князя имѣти хотятъ, по старому въ своей Греческой вѣрѣ, и церковей Божіихъ и монастырей не разорятъ, и образомъ и мощемъ святымъ и церковнымъ сосудомъ не поругатся, и никого отъ своей крестьянской вѣры не неволити, и жити Російского государства людемъ въ своей Греческой вѣрѣ по прежнему, и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору насилства и безчинства и поруганія никоторого не чинити, и жити имъ по прежнему, и честь воздавати по ихъ достоинству, и вотчинъ у монастырей и у храмовъ не отнимати и въ помѣстья никому не отдавати, и Ноугородцкого государства городовъ и земли, или иные которые города государю королевичу крестъ поцѣлюють, подъ Свѣйскую коруну не подводить, и быти межамъ земли по прежнему, какъ было напередъ сего блаженные памяти при государь царь и великомъ князь Оѣдоръ Ивановичъ всеа Русіи, опричь города Корѣлы и Корѣлского уѣзда, по прежнимъ межамъ, и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые будутъ подъ державою государя королевича, наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ, и денежные казны, и иного ничего въ Свѣйскую коруну не вывозити, безъ совѣту Ноугородцкого государства и тѣхъ городовъ, которые подъ его государевою королевичевою державою будутъ, а управа и судъ во всякихъ дѣлахъ людемъ давати по прежнему, какъ преже сего при прежнихъ государяхъ было, и разсужати

ихъ въ правду, а быти въ судъ съ обѣихъ сторонъ, сколько Російского государства, толко и Свѣйской коруны, бояромъ и дворяномъ и дьякомъ, чтобъ никому ни съ которые стороны обиды никоторые не было, а подмога было намъ ратнымъ людемъ давати по изможенью, а грабежу и насилства и розбоевъ и душегубства не быти, а жити межъ обоихъ государствъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньи; и иные многіе великіе государственные дѣла въ тѣхъ записяхъ написаны, про которые тебѣ, великому боярину, достаточно въдомо. И послѣ того утверженья, честные обители и святыя Божіи церкви отъ Нѣмецкихъ отъ ратныхъ людей до основанія разорены и розграблены, и святыя иконы образъ Спасовъ и пречистые его Богоматере и святыхъ духоносныхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ опоруганы, расколоты и пожжены, и мощи многіе святыхъ изъ гробовъ выметаны и опоруганы, и колокола многихъ монастырей и многихъ церковей, и городской болшой нарядъ, и всякой, вывезенъ въ Свѣйское государство, и около Новагорода въ Ноугородцкомъ государствѣ Литовскіе люди, которые служатъ здѣсь королевскому величеству, уездныхъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ и на смерть побиваютъ, и на правѣжи отъ вашихъ приказныхъ людей въ налогъхъ безъ сыску иные на смерть побиты, а иные обѣсились и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посямѣсть лежатъ; а мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, по своему крестному цѣлованью и по утвержденымъ записемъ, во всемъ стояли крѣпко и впередъ такоже стояти хотимъ за государя своего королевича непоколебимо, язъ преосвященпой Исидоръ митрополитъ и весь освященной соборъ молили Бога и нынѣ молимъ за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди съ Нѣмецкими ратными людьми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не шадя головъ

№ 32. своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванъгородѣ и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, памятуя то крестное цѣлованье и свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положить нещадно, безо всякіе хитрости, и подъ его пресвѣтлѣйшествомъ государства некоторыми обычая подѣскивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ. Да и въ грамотѣ королевского величества съ Ноугородскими посланники, съ архимаритомъ Кипреяномъ съ товарищи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано, чтобъ королевского величества сердолюбительному брату государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному князю и государю, государю князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по прежнему своему крестному цѣлованью намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ неподвижно: и къ Ноугородцкому государству велеможного и высокороженного князя и государя короля Густафа Адолфа Карлусовича за такое великое милостивое призрѣнье и за совершенную милость, что его королевское величество, по начатому милосердію блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, сердолюбительного своего отца, и по своему благонравію, яко истинный хрестыанскій великій государь, не хотя видѣти насъ отъ злохищного умышленья враговъ нашихъ и неприятели Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ отъ мятежниковъ въ конечномъ разореньѣ, милостивно насъ своею высокою рукою оборонялъ и впередъ обороняти хошетъ, падъ на землю, много челомъ бѣемъ; и хотимъ его великого государя короля Густафа Адолфа Карлусовича имѣти оборонителемъ, по утвержденнымъ запишемъ, вмѣсто его королевского величества сердолюбительного отца бла-

женные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и его пресвѣтлѣйшество съ королевскимъ величествомъ ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, но во всемъ ради межъ ихъ великихъ государей сердолюбительного братства и добраго созиданія на вѣки, и во всемъ королевскому величеству мы послушны, и его королевского величества вамъ, бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, ни въ чемъ ослушны не бывали и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а ратнымъ людемъ его королевского величества, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди, на подъемъ и на жаловаще и на кормъ денги и хлѣбъ давали многой, сътѣхъмѣсть какъ пришли въ Великій Новгородъ и посямѣста, и вѣтъпоры, какъ стояли на Бронничѣ противъ Рускихъ людей, и во всемъ Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людемъ все и до послѣдніе денги, отъ того стали въ конечной скудости и многіе разбрелися розно; а что, для нашего земского грѣха, государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей отчинѣ произволить быти, толко мы, холопи его, по своему крестному цѣлованью его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно—и тебѣ бѣ, государь, великому боярину и ратному воеводѣ Евертѣ Горну Карлусовичю, пожаловати, къ великому государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю быти за насъ Ноугородцкихъ всякихъ чиновъ людей во всемъ милостивымъ печалникомъ, и самому насъ пожаловати, учинити надъ нами милостивное и праведное призрѣнье во всемъ. А что въ твоемъ же боярина Евертѣ Горна Карлусовича писмѣ къ намъ написано, чтобъ намъ съ Московскимъ

государствомъ разлучитись, аще онъ въ прежней своей мысли не пребудутъ, и того бѣ великого князя, которой намъ пѣзъ Свѣйского королевства будетъ, вѣрно держатися: и тебѣ, боярину Евертъ Горну Карлусовичю, самому про насъ достаточно вѣдомо, что мы Ноугородцкіе всякіе люди съ Московскимъ государствомъ и такъ разлучны, и ни о какомъ неприятелиственномъ дѣлѣ съ ними не ссылаемъ, безъ вашего вѣдома, и впередъ такожь о неприятелиствѣ ссылатися не хотимъ, служимъ вѣрно и добра во всемъ хотимъ государю своему королевичю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по своему крестному цѣлованью; а будетъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, которой намъ, по милости Божіи, и по обѣщанью блаженныя памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и по утвержденному крѣпкому договору, Свѣйского королевства отъ государыни королевы великіе княгини Христини и отъ великого государя короля Густава Адолфа Карлусовича милостиво общающъ, и отпущенъ былъ въ Ноугородцкое государство, и намъ государемъ учинился, въ Ноугородцкое государство на свой Богомъ дарованной ему престолъ пожалуетъ, подвигъ свой учинить и произволить быти въ своей государевъ отчинѣ въ Ноугородцкомъ государствѣ, и мы, Ноугородцкіе всякіе люди, такого государя своего призрѣнья къ себѣ ради, и по своему крестному цѣлованью ему государю своему во всемъ ради служити въ правду, и держимся его пресвѣтлѣйшества за своего государя царя и великого князя, какъ и нанередъ сего при прироженныхъ нашихъ великихъ государѣхъ было, а иного государя по предписанному некоторыми дѣлы, опрочъ его государя своего, не хотимъ и подъ нимъ государемъ своимъ государства не подѣскиваемъ, яко прямые

вѣрныя рабы. Да въ твоёмъ же, государь, № 32. писмѣ написано, что намъ некоторою достойною причиною мочно отпнаться, чтобъ намъ не обновитися и прежнее крестное цѣлованье не подтвердить: и мы, и нынѣ, по своему прежнему крестному цѣлованью, его королевского величества велелюбителному брату государю своему королевичю Карлусу Филиппу Карлусовичю крестъ цѣлуемъ, по прежнимъ записемъ, что ему государю быти государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ государствѣ, а намъ ему государю служити здѣсь въ Великомъ Новгородцкомъ государствѣ, и о всемъ по тому, какъ писано у насъ съ вами бояры въ прежнихъ записяхъ, и кромѣ его государя намъ иного государя не хотѣти, а велеможного государя короля Густава Адолфа Карлусовича по его государевъ велелюбителномъ братѣ, а нашемъ государѣ и великомъ князѣ Карлусѣ Филиппѣ Карлусовичѣ, по ихъ сродственному обычею, оборонителемъ хотимъ имѣти обще; а что намъ отъ его королевского величества и отъ окрестныхъ государей безсловесными и неблагодарными заговѣсками слыти и гонимымъ быти, и мы, государь, о семъ утѣшаемся Христовымъ словомъ: блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. А что ты намъ, великій бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ, многожды вспоминаешь о крестномъ велеможному королю цѣлованьи, чтобъ намъ крестнымъ цѣлованьемъ себя свободити отъ всякого мѣтня и невѣрствія, и твоего велеможного короля и государя причинити безопасно противъ нашихъ общихъ недрузей стояти, и ратныхъ людей убавити, и налогами великими насъ пощадити, и торговлею въ Свѣйскомъ королевствѣ вѣдя разживатися, и убытки всѣ и налоги возвратити и выместити: и мы, государь, въ своемъ крестномъ цѣлованьи стоимъ, государю нашему королевичю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Кар-

№ 32. лусу Филиппу Карлусовичю и ихъ обще величеству во всемъ послушны (*). А что его королевское величество произволило, чтобъ намъ его королевскому величеству и его королевскимъ наследникомъ, яко великому князю Новгородцкогo государства, крестъ цѣловати, и будетъ Богъ подасть ему не единого королевича, и изъ тѣхъ единому быти бѣ государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государствѣ, и самому туто бѣ будучи въ Новгородцкомъ государствѣ владѣти, а будетъ его королевскому величеству Богъ единого наследника подаруетъ, и намъ такожъ ему и его наследникамъ будущимъ, Свѣйскимъ королевемъ и государемъ, тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати и быти подъ ихъ королевскою державою вѣчно : и мы, государь, по своему крестному цѣловапью, держимся государя своего королевича и иного государя по предписанному не подтискиваемъ; и въ Выборъ оупъ государь нашъ, будучи передъ собою государемъ, велѣлъ королевскимъ бояромъ и полномочнымъ посломъ, Юрью Бою, да Идрикъ Горну Карлусовичю, да боярину жъ Аксель Рынику, Ноугородцкогo государства дьяковъ Третьяка Копнина да Томилу Сергѣева, и дворянъ и гостей и торговыхъ людей, которые были съ архимаритомъ Никандромъ и съ архимаритомъ Кипреяномъ, привести къ крестному цѣлованью на свое жъ королевичево имя, и запись за архимаричими и за дьячими и за дворянскими и за гостиными и за торговыхъ людей руками взялъ въ свою королевичеву казну — и нынѣ намъ, мимо его государя своего королевича и мимо прежніе нашѣ записи, велеможному королю и его наследникомъ Свѣйскимъ королевемъ креста цѣловати не мочно, и подъ Свѣйскою коруною быти не хотимъ, хотя и помереть за свое

крестное цѣловапье, въ чемъ стоимъ въ правду, и не хотимъ слыти крестопреступники; а будетъ, государь великій бояринъ Евертъ Горнъ Карловичъ, падъ нами что и сдѣлается за прямое наше крестное цѣлованье, и въ томъ намъ судія общій нашъ Содѣтель Творецъ небу и земли Христосъ Богъ нашъ. Да въ твоёмъ же, государь, боярина Евертъ Горна Карлусовича писмъ написано, что велеможный король и государь Новгородцкогo государства мечемъ взялъ, и въ то де время мы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властью не бымы, и оборонялъ де насъ тако отъ нашихъ недруговъ, что намъ истинною его королевское величество ни въ чемъ не умѣти привипитъ, по достойно намъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, и потому де его королевское величество въправду имѣетъ Новгородцкогo государство себѣ и своимъ наследникомъ во вѣки удержати : и о милостивомъ, государь, призьнѣнъ и о обереганъ къ Ноугородцкому государству велеможного и высокорожденного князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовича, писано выше сего, да и еще тебѣ, великому боярину Еверту Горну Карлусовичю, объявляемъ, что великій государь король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ истинный хрестьянскій государь и рожденъ отъ благочестивого корене, отъ хрестьянского же великого государя короля Карлуса Густавича, и то по ихъ хрестьянскихъ великихъ государей милосердымъ и благоправнымъ обычаемъ такъ и пристойтъ, что его королевское величество стоитъ за своего сродственнаго и велелюбительнаго брата и за насъ, его государевыхъ богомолцовъ и холопей, такъ и довлѣетъ родителству ихъ — а блаженныя памяти отецъ его королевского величества и не родителю

(*) Слова, которые за тѣмъ слѣдуютъ, въ подлинникѣ зачеркнуты: «а то мы выразумѣли подлинно, покаместа Свѣйское государство со Владимирскимъ и Московскимъ государствомъ межъ собою не помпрятца, и до тѣхъ намъ мѣсть своихъ проторей не исполнити, тишины и покою не выдати никакожъ; и въ королевской грамотѣ что привезъ отъ его королевского величества намъ Яковъ Боборыкинъ, писано то же.»

своему брату, царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи помогаль; а Ноугородское, государь, государство въ то время, какъ Богъ покорилъ государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, было подовластно, а не особаю, и послушно Московского государства бояромъ и всей земли, и крестъ у насъ тогда цѣловавъ Владимирского и Московского государства бояромъ и всей земли на томъ, что намъ всею землею Російского царствія стояти заодною противу Полскихъ и Литовскихъ людей за нхъ великіе неправды и крестопреступлене, а особно Ноугородское государство отъ Російского царствія не бывало, и никогда и въ смутные времена отъ Московского государства Новгородъ отлученъ особно не бывалъ; а изъ подъ Москвы къ намъ въ Великій Новгородъ отъ бояръ и отъ всей земли присланъ былъ чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Бутурлинъ, объ немъ же и выше сего написано, и по боярскому и всей земли онъ приказу королевского величества съ бояриномъ съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и съ Иваномъ Баклашовскимъ королевского величества дворяне отъ васъ великихъ бояръ подъ Москву къ бояромъ и ко всей земли ѣздили жъ; а намъ Ноугородскимъ всякихъ чиновъ людямъ приказъ отъ бояръ изъ подъ Москвы и ото всей земли съ Васильемъ Бутурлинымъ былъ таковъ, что намъ королевского величества ратныхъ Нѣмецкихъ людей оберегаться не велѣно, потому что у всего Російского государства съ Свѣйскимъ королевствомъ учинено мирное вѣчное постановеніе, и мы Ноугородскіе всякихъ чиновъ люди васъ королевского величества бояръ и Нѣмецкихъ людей, памятуя межъ государствы то мирное вѣчное постановеніе, ни въ чемъ не боялися; а и взяли вы великіе бояре, Яковъ Пунтосовичъ и ты Евертъ Горнъ Карлусовичъ, толко острогъ на Софійской сторонѣ, а Каменной городъ и Торговую сторону за крестнымъ цѣловашемъ и за укрѣп-

леньемъ по вышеписанному, а не мечемъ; а № 53. про Московскихъ, государь, людей, по твоему жъ опросному писму, мы тебѣ великому боярину объявляемъ, покаместъ межъ Московского государьства и Свѣйского королевства мирное постановеніе не учинится, и намъ, государь, съ Московскими людьми въ дружбѣ и въ любви быти не лѣзъ никоими дѣлы.

Современный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ нѣкоторыхъ строкъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археологической Коммиссіи Соловьевымъ.

55. — 1615 января 2-9. Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводы Нелюба Суколянова и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Суколяновъ да Кирилова монастыря келарь Богольпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 26 день посылали мы посыльщиковъ вдового попа Богдана да Понкрата Тимоѣева на Устюжну, для вѣстей, и съ Устюжны съ тѣми посыльщиками писали, господа, къ намъ Иванъ Урусовъ, Илья Дубровской: въ нынѣшнемъ де во 123 году писали къ вамъ на Бѣлоозеро про Литовскихъ людей приходъ, и послѣ де тѣхъ Литовскихъ людей, декабря въ 24 день, прошло той же сокмою за Захарьяшомъ Заруцкимъ сотникъ Потковъ, а съ нимъ человекъ семьдесятъ; да генваря въ 2 день прибѣжали де къ нимъ изъ Новгородского уѣзду изъ Устрѣтцкой волости многіе бѣглецы, а въ роспросъ де имъ сказали: пришли де въ Устрѣтку многіе люди тысячи съ двѣ, иные сказываютъ что казаки, а иные сказыва-

№ 34—35 вають что Литва жъ, а идуть де тою же сокмою, а роспрашиваютъ де дороги къ Бѣлоозеру. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы; а впредь, господа, что у насъ будетъ вѣстей, и мы къ вамъ отпишемъ, а вамъ бы насъ пожаловать такожь безъ вѣсти не держать.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднago Суда, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. Помѣта: 123 генваря въ 9 день привезъ Шумиловъ сынъ Орѣфина.

34. — 1615 февраля 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впредь до царскаго указа.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукъ Владиславлеву. Били намъ челомъ Борисоглѣбскаго монастыря съ Устьѣ игуменъ Петръ съ братьею, а сказали: въ выпышнемъ де во 123 году дана имъ наша жалованная тарханная грамота, изъ Приказу Большого Дворца, по спискомъ блаженные памяти прежнихъ государей царей, за красною печатью, на Бѣлозерскую ихъ вотчину къ Николѣ Чюдотворцу на Ковжу; и Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, и слободчикомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ ни въ чемъ не судить, опричь душегубства и татбы съ личнымъ, и посланникомъ не въѣзжати и подвѣдъ и кормовъ своихъ не имати, и съ старостами съ городскими и съ волостными крестьяне ихъ на Бѣлозерѣ нашихъ никакихъ податей, и на рыбной дворѣ рыбникомъ не дають, а платятъ съ тое вотчины крестьяне ихъ всякіе доходы въ нашу казну на Москвѣ, по книгамъ, съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ; и нынѣ де они тое нашу жалованную грамоту привезли на Бѣлоозеро къ

воеводѣ къ Петру Чихачову да къ діаку къ Шестаку Коппину, и они деи тоѣ грамоты не слушаютъ, потому что та грамота дана имъ не изъ Галицкіе Чети, и всякими податми вѣдаютъ съ городомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, сколько въ той монастырской вотчинѣ у Николы Чюдотворца на Ковжѣ сошного писма, и что съ нее какихъ нашихъ доходовъ, а велѣли тое отписку отдать въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину; а на Бѣлозерѣ съ тое ихъ вотчины, покаместа къ намъ отпишете, нашихъ податей не имали, и Бѣлозерцомъ посадскимъ и Бѣлозерскаго уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловаликомъ на ихъ монастырскихъ крестьянъхъ ни въ какіе мирскіе расходы имать съ нихъ не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднago Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ импѣтъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукъ Владиславлеву. Помѣта: 123 марта въ 30 день принесъ строитель Николскаго монастыря съ Ковжы строитель старецъ Кирилъ. Ниже отмѣчено въ Приказѣ Галицкой Чети: 25 алтынъ (т. е. пошлинъ съ грамоты взято).

35. — 1615 февраля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ-за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукъ Владиславлеву. Били намъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали:

по нашему указу, посылаемы изъ Приказу Большаго Дворца по городомъ для свозки Троецкихъ крестьянъ дворяне и дѣти боярскіе, а вельно имъ Троецкихъ крестьянъ сыскивати, которые изъ Троецкихъ вотчинъ выбѣжали, а иные насильствомъ вывезены, и нынѣ живутъ въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и по городомъ на посадѣхъ, и въ митрополичьихъ и во владычныхъ вотчинахъ, и за бояры и за дворяны и за дѣтми боярскими, и за монастыри, и за всякими людьми во крестьянѣхъ со 113 году сентября съ 1 числа, и которые поиманы въ холопи, въ кабалы и въ полные, и сыскивая вывозити въ Троецкіе вотчины; и съ женами и съ дѣтми и со всеми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ землянымъ, на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто жилъ напередъ сего; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе, поймавъ наказы, розѣхались по домоу, а крестьянъ Троецкихъ не свозили, а иные въ розныхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ, по нашему указу и по сыску, изъ за всякихъ людей вывозили, и тѣ де люди, за которыми Троецкіе крестьяне живутъ, многіе учинились сильны, тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити имъ изъ за себя не дали, а которые были и вывезены, и они тѣмъ крестьяномъ хлѣба не дали, и тѣ крестьяне къ нимъ къ хлѣбу и опять выбѣжали, а иныхъ къ себѣ насильствомъ поимали; и намъ бы ихъ пожаловати, вельти во всѣхъ городѣхъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити изъ за всякихъ людей, по прежнему нашему указу, вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людямъ. И мы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали: вельти во всѣхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ изъ за всякихъ людей, сыскивая допряма, вывозити вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людямъ, по прежнему нашему указу, со 113 году сентебрю съ 30 числа. — И какъ къ вамъ ся наша гра-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

мота придетъ, и вы бѣ въ Бѣлозерской уѣздѣ № 35. послали кого пригоже, и вельти въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ о тѣхъ крестьянехъ, въ которыхъ Троецкихъ крестьянъ скажутъ изъ Троецкіе Сергіева монастыря вотчины изъ селъ и изъ деревень выбѣжали, и насильствомъ вывезены, и въ холопи поиманы за всякіе люди, Троицы Сергіева монастыря вотчины у приказщиковъ взять росписи, за Троецкою за келарскою печатью, да по той росписи про тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ вельти сыскивати старожилцы и околными многими людьми, всякими сыски, накрѣпко, большимъ повалнымъ обыскомъ, опрочъ Троицы Сергіева монастыря вотчины и опрочъ тѣхъ людей помѣстей и вотчинъ, за кѣмъ тѣ крестьяне жили и нынѣ живутъ, нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патриаршихъ и митрополичьихъ и владычныхъ, и монастырскихъ, и бояръ и околничьихъ и столниковъ нашихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ попы и дьяконы по священству, а приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, тѣ крестьяне Троецкіе ли вотчины Сергіева монастыря, и изъ Троецкіе ли вотчины выбѣжали, или насильствомъ вывезены, или въ холопи поиманы, и за тѣми людьми они живутъ со 113 году; да будетъ въ сыску скажутъ, которые крестьяне бѣжавъ, или насильствомъ вывезены, и въ холопи поиманы, и живутъ за помѣщики или за монастыри или на посадѣхъ со 113 году сентебрю съ 1 числа и менши, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ, по сыску, изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за дѣтей боярскихъ, и изъ за монастырей, и изъ городовъ съ посадковъ, и изъ за всякихъ людей, гдѣ кого въ которомъ уѣздѣ ни сыщютъ въ крестьянехъ или въ холопехъ, вельти вывозити въ Троецкіе вотчины, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и земля-

№ 36. нымъ, на старыя ихъ жеребьи, гдѣ кто папередъ сего жилъ; а какъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ въ Троецкіе вотчины вывезуть, и вы бѣ о томъ описали, да и про тѣхъ Троецкихъ крестьянъ обыскныя списки, за обыщиковою рукою и за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарищи; а будетъ въ которыхъ крестьянѣхъ, по обыскомъ, учинится съ кѣмъ споръ, или про которыхъ обыскати не кѣмъ, и которыхъ по нашимъ наказомъ и по сыску свозники за Троицу вывезли, и тѣ крестьяне къ хлѣбу назадъ выходили, а иныхъ помещики и вотчинники за себя назадъ повывезли насилствомъ, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ и тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, за поруками присылали къ Москвѣ въ Приказъ Большого Дворца; а для розсылки давали бѣ есте обыщикомъ розсылщиковъ и пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже. Писано на Москвѣ, лѣта 7125, февраля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Патрѣкій Пасоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись: На Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 апрѣля въ 28 день подалъ Троецкаго монастыря отщипы села Таница крестьянинъ Сидорко Олексѣевъ.

36. — 1615 марта 13. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскъ суслянаго и кваснаго кабаковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку

Лукѣ Владиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлозера воевода Петръ Чихачовъ да дьякъ Шестакъ Копининъ: прислана къ намъ наша грамота изъ Галицкіе Чети, за приписью діака нашего Семена Головина, а по той нашей грамотѣ велѣно имъ на Бѣлозерѣ квасной и сусленой кабакъ завести и держати на вѣру, по прежнему, а цѣловалниковъ выбирать посацкихъ и уѣздныхъ людей, а дворъ кабацкой поставити тѣмъ людямъ, кто старой кабацкой дворъ розволочилъ, а на кабацкой заводѣ велѣно взяти денегъ изъ кабацкихъ доходовъ; и они завели сусленой и квасной кабакъ декабря съ 28 числа, и на первомъ мѣсяцѣ генваря по двадцать осмое число прибыли на насъ, за расходомъ, тринадцать рублей два алтына съ денгою; да сусленого жѣ де и квасного кабака огняли казаки у извошика на дорогѣ два воза солоду, а посылаѣтъ на мельницу; а про кабацкой де про старой дворъ сказали имъ Бѣлозерскіе старосты и цѣловалники и все посацкіе люди въ обыску, что они послѣ Литовскаго разоренья, какъ ставилъ острогъ по старой осыпи Григорей Образцовъ, съ сусленого и съ квасного кабака избу свезли они посацкіе люди на городъ, на катки, во все сохи Бѣлозерскаго уѣзда, потому что многихъ волостей крестьяне къ острожному дѣлу съ льсомъ не поспѣли, а Литовскіе люди ходили около Бѣлозера близко, а городовыя крѣвости были не укрѣплены, а поваренной де заметъ розвезли ратные люди казаки и иноземцы на караулы, на дрова, а кабацкую де клѣтку, слышели они, свезена и поставлена въ острогъ у посадкаго человека у Поспѣлка Чепыжшикова; и Поспѣлка они роспрашивали, гдѣ онъ тое клѣтку взялъ? и Поспѣлко сказалъ, купилъ онъ тое клѣтку у Ворбоземскаго крестьянина у Игнашки Ентина въ острогъ розобрану, а не съ кабацкаго двора, а того не вѣдалъ, что та клѣтка у того Игнашки кабацкая, а того Игнашку замучили казаки до смерти, — и они Петръ и Шестакъ

тое клѣтку велѣли Поспѣлку отвезти назадъ, па кабацкой на сусленой и на квасной дворѣ, гдѣ учнутъ ставити; а нынѣ цѣловалники квасъ и сусло варятъ для поспѣшенья въ городѣ, а кабацкой дворѣ учнутъ цѣловалники ставити, какъ будутъ прибыльные денги въ сборѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кабацкой дворѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли поставити тѣмъ же людямъ, кто его розвезъ, а не кабацкими прибыльными денгами; а солодъ па кабакъ велѣли цѣловалникомъ посылать, какъ воровъ не будетъ, а коли воры будутъ, и солоду на мельницу молотъ посылать не велѣли, а велѣли солодъ молотъ въ ручные жорповы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125, марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотъ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ желтовосковою печатью, имплетъ на пакетъ надпись: На Белоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку Лукъ Владиславлеву. Пошла: 123 марта въ 28 день привезъ розсылщикъ Куземка Гавриловъ. На оборотъ же на краю приписано: о кабацкомъ заводѣ. — Изъ архива Белоозерскаго Уезднаго Суда.

37. — 1615 марта 14. Грамота Белоозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей.

Отъ царя и великаго князя Мпхаила Оелоровича всеа Русіи, на Белоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину. По нашему указу Троецкой Сергѣевъ монастырь и вотчины монастырскіе велѣно вѣдати, всякими дѣлы, въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца; и писали къ намъ Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троецкихъ вотчинъ во всѣхъ

городѣхъ, по грамотамъ изъ Розряду за приписью думнаго нашего дѣяка Сыдавнаго Васильева, правятъ съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Большаго Дворца, а правятъ тѣхъ запасовъ Троецкіе вотчины па крестьянехъ отъ воеводъ пушкари и затишники и стрѣлцы, и отъ того правезу изъ Троецкіе вотчины и досталные крестьяне бредутъ розно. А въ Приказъ Большаго Дворца, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову да дѣякомъ нашимъ къ Ивану Болотникову съ товарищи, въ памяти изъ Розряду за приписью думнаго нашего дѣяка Сыдавнаго Васильева, написано: билъ намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троецкихъ вотчинъ велѣно хлѣбные запасы на ратныхъ людей взять съ сохъ, а у нихъ въ монастырѣ осадные ратные люди, а кормятъ ихъ съ тѣхъ же Троецкихъ вотчинъ; и Троецкіе де вотчины крестьяномъ, платя запасы на ратныхъ людей вдвое, розбрестися и досталь. И мы Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамыя Палицына съ братьею пожаловали: съ Троецкихъ вотчинъ хлѣбныхъ запасовъ къ Москвѣ и въ города на кормъ ратнымъ людямъ имать не велѣли, а велѣли съ Троецкихъ вотчинъ хлѣбные запасы собрати на кормъ ратнымъ людямъ въ Троецкой монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что велѣно тебѣ, по грамотамъ изъ Розряду, съ Троецкіе вотчины собрати хлѣбныхъ запасовъ на кормъ ратнымъ людямъ, и ты бѣ тѣхъ запасовъ Троецкіе вотчины па крестьянехъ править не велѣлъ, потому что, по нашему указу, велѣно тебѣ запасы собрати въ монастырь на ратные жъ люди; а будетъ что сошныхъ запасовъ съ Троецкихъ вотчинъ доправлено, и ты бѣ тѣ запасы велѣлъ отдать Троецкимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, въ

№ 38—39 Троецкой монастырь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125, марта въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ : Діакъ Богданъ Тимофѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ же имѣетъ надпись. На Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину.

38. — 1615 марта 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о поимкѣ слуги или крестьянина Кирилова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянина Бориса Пестерова.

Отъ царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлозера воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копининъ : въ прошломъ де во 122 году сыскали онѣ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ владѣль Лохозского да Ягановского двусель пустошми села Линникова крестьянинъ Бориско Пестеровъ, а по царѣ Борисовѣ грамотѣ оброку на немъ доведетца со 119 по 122 годъ на четыре года взяти сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги ; и въ тѣхъ денгахъ тотъ Бориско стоялъ у нихъ на правѣжѣ, и изъ тюрьмы у сторожа убѣжалъ въ Кириловъ монастырь, и онѣ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею о томъ Борискѣ писали, и того тюремного сторожа Тимошку Феодорова посылали ; и Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ съ братьею къ нимъ писали, что тотъ Бориско у нихъ изъ монастыря отослацъ, для монастырскаго дѣла, а сторожъ Тимошка имъ сказалъ, что онѣ того Бориска въ монастырь видѣлъ и за него поимался, и у него ден того Бориска отбили Кирилова монастыря слуги. И о томъ посылана къ нимъ

наша грамота, а вѣлно имъ Кирилова монастыря на крестьянинѣ на Борискѣ Пестеровѣ сынѣ Поповѣ доправити тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги, а вѣлно имъ послати въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею, чтобъ того Бориска къ нимъ прислали, и какъ его пришлютъ, ѡ на немъ тѣ денги вѣлно доправити ; и онѣ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею посылали, чтобъ того Бориска къ нимъ на Бѣлозеро прислали, и келарь Боголѣпъ съ братьею того Бориска Попова къ нимъ не присылывали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлозерѣ вѣляли поимати Кирилова монастыря слугу, или крестьянина добра, и вѣлти на немъ за того Бориска тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги доправити за то, что Кириловской келарь съ братьею того Бориска у себя укрываютъ ; а доправа тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а на Москвѣ вѣляли отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1125, марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ ; на оборотъ по склейкѣ : Діакъ Семень Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись : На Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дяку Лукѣ Владиславлеву. Поимта : 123 марта въ 28 день привезъ розсылщикъ Куземка Гавриловъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

39. — 1615 апрѣля 18. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и другихъ волостей.

Отъ царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Писалъ къ намъ съ Бѣ-

лаозера Микита Беклемишевъ : по нашей грамотѣ вельно воеводѣ Петру Чихачову, да ему Микитѣ, да діаку Шестаку Копнину, съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзда съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ и съ езовыхъ волостей, которые нынѣ розданы въ помѣстье, изъ малыхъ сохъ изъ трехъ сотъ изъ штидесять четьи сложа въ болшую соху въ восемь сотъ четьи, а съ патриаршихъ и съ митрополччихъ и съ монастырскихъ вотчинъ по прежнему окладу, собрати наши четвертные денежные доходы, на прошлой на 121 годъ доимку, а на 122 годъ по окладу сполна, да ратнымъ людемъ за запасы съ сохи по сту по семидесять по пяти рублевъ; и они деи тѣ помѣстные земли изъ малыхъ сохъ въ болшую соху сложили, и книги вчернѣ написаны, а набѣлотѣхъ книгъ воевода Петръ и дякъ Шестакъ переписати не велятъ, и рукъ къ нимъ не прикладывають, и списка съ нового окладу ему не дадутъ, и тѣхъ нашихъ доходовъ съ нимъ не собираютъ, для того что Бѣлозерскіе помѣщики били намъ челомъ ложно, а сказали, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ кладено въ соху по триста по штидесять четьи, а у воеводы деи у Петра и у дяка у Шестака и нынѣ книги есть писма и дозору Ивана Шетнева, что и въ меньшихъ сохахъ кладено въ соху по шти сотъ четьи нашихъ, а въ иныхъ и слишкомъ; и онъ деи тѣ денежные доходы собираетъ по старымъ книгамъ, каковы ему дали воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копнинъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ помѣстные и вотчинные земли, которые розданы изъ дворцовыхъ и изъ черныхъ и изъ езовыхъ волостей, положили, по Ивановымъ книгамъ Шетнева, въ соху живущаго прежнего по осмисотъ четьи; а будетъ въ Ивановыхъ книгахъ Шетнева кладено гдѣ въ сохи живущаго по осмисотъ четьи, или и болши осмисотъ четьи, и тѣ бѣ естя сохи положили и въ складной списокъ написали янятно, что сошному писму быть по

прежнему окладу, да тѣ книги и складной *№ 40.* списокъ отдали Микитѣ Беклемишеву; а что будетъ по складкѣ какихъ земель, и вы бѣ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали, тотчасъ, а отписку вельми отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Семень Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 мая въ 7 привезъ сынъ боярскаго Пвашъ Ямскаго Наугородецъ.

40. — 1615 въ апрѣль. Дѣло о раздачѣ помѣщикамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго.

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлаусу Филиппу Карлаусовичю бьютъ челомъ горкіе Микитинскіе дочери Назимова, дѣвки Ульяпка да Оксеньца. Пожалованы, государь, мы твоимъ государевымъ жалованьемъ, а отца своего выслугою, на прожитокъ девяносто четьи, и о томъ, государь, помѣстья били челомъ тебѣ, государю, дядя наши Дмитрей да Иванъ меншой Бестужіе себѣ въ оклады, на томъ, что было имъ насъ понти и кормити и за мужъ съ того помѣстья выдати, а взяли то помѣстье всего другой годъ тому; и нонѣ, государь, тѣхъ нашихъ дядей со княземъ Федоромъ Оболенскимъ грабили шиши и свели съ собою; и нонѣ, государь, о томъ нашемъ помѣстьи бьютъ челомъ тебѣ государю и твоимъ государевымъ бояромъ челобитную подали повокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Едвлетевъ, въ помѣстье, а то, государь, помѣстье девяносто четьи наше, отца нашего выслуга.

№ 40. что мы у нихъ жили и пили и ѣли. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй насъ бѣдныхъ, не вели съ ихъ помѣстьемъ и нашего прожиточного помѣстья у насъ отнять и имъ отдать, чтобъ мы скитаясь межъ дворы голодомъ не померли. Государь, смилуйся!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мисюревъ сынъ Безстужего. Окладъ, государь, мой помѣстной триста пятьдесятъ четвертей, а въ дачи за мною твоего государева жалованья помѣстейца двѣсти пять четвертей; а не дошло меня, холопа твоего, въ мой окладъ сто пятьдесятъ четвертей. Милостивый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! покажи милость, пожалуй меня холопа своего въ мой окладъ въ додачу, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Оеонасьевскимъ помѣстьемъ Гурьева. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Иванко Порицкой. Верстанъ я, холопъ твой, на полтретьяста четьи помѣстьемъ, а помѣстья, государь, за мною нѣтъ, на загопу служу тобъ государю безъ помѣстья; а теперь, государь, нагъ и голоденъ. Государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня, холопа своего, измѣнитцкимъ помѣстьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керестѣ, Ивановымъ да Дмитреевымъ помѣстьемъ Безстужовыхъ; а помѣстья, государь, всего девяносто четь. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьетъ челомъ холопи твои, новокрещена, Иванко Исуповъ да Иванко Девлетевъ. Милостивый государь короле-

вичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, измѣнитцкимъ Дмитрѣвскимъ да Ивановскимъ помѣстьемъ Бестужихъ. Государь, смилуйся пожалуй!

А что новокрещену Ивану Исупову помѣстной окладъ:

И въ записныхъ книгахъ 115 году, въ которыхъ записываны государевы грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, написано: апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Тверской розсыльщикъ Нехорошко Лавровъ, за приписью дѣяка Тимофѣя Витовтова, вельно за новокрещены, которые сидѣли во Твери въ тюрьмѣ, за Ивановомъ Исуповымъ съ товарищи, по окладу, помѣстья учинити по двѣсти четьи челоуку; грамота отдана Дмитрею Игнатьеву; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Ивану Мисюреву сыну Бестужеву помѣстной окладъ:

Въ данныхъ книгахъ, каковы послапы къ Москвѣ во 112 году, за приписью дѣяка Нелюба Сукольниковъ, написано 300 четьи; а помѣстья дапо ему, во 102 году, отца его 160 четьи, да ему жъ дано во 105 году 68 четьи съ полосминою, да въ Обонѣжской пятинѣ 20 четьи безъ полосмины, и всего за нимъ помѣстья 248 четьи; а не додано ему въ окладъ 52 четьи.

А что новокрещену Ивану Ендевлетеву помѣстной окладъ:

И въ десятнѣ верстанья боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Ростовского Катыврева съ товарищи, 114 году, написано: новокрещенъ Ивашко Ендевлетевъ, помѣстной его окладъ триста пятьдесятъ четвертей; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣтцкой: помѣстья дано ему, въ прошломъ во 121 году, изъ его жъ Иванова изъ дву сотъ изъ пятидесять четъи 50 четъи, на прожитокъ со вну чаты съ Булаткомъ съ Ивановымъ сыномъ Порѣтцкого да съ Оедкою со Ждановымъ сы номъ Огибалова, до тѣхъ мѣстъ, какъ внучата его Оедка и Булатко въ государеву службу посвѣютъ и будутъ въ пятнадцать лѣтъ, и имъ съ того дѣда своего помѣстья государева служба служити и дѣда своего Ивана кормити до его живота.

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю Микитины до чери Назимова, дѣвки, Оксѣнья да Ульяна, да Иванъ болшей Бестужевъ, да Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣтцкой, да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ челомъ, и въ дачь нынѣшняго 122 году, за приписью дѣяка Семена Лутохина, написано: Иванъ да Дмитрей Мисюревы дѣти Бестужева, помѣстья дано имъ, въ нынѣшнемъ во 122 году, подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Назимова, что имъ дано изъ отца ихъ помѣстья на прожитокъ 92 четъи съ третникомъ, по полови намъ по 48 четъи съ полосминою; да въ нынѣшнемъ же во 122 году дано Дмитрею Оео насьевского помѣстья Гурьева 73 чети, да За харьева помѣстья Сабурова 43 чети, и всего за Дмитриемъ помѣстья 164 чети съ полосминою, а за Иваномъ помѣстья за Бестужевымъ всего 48 четъи; и обоего за Иваномъ и за Дмитриемъ помѣстья 212 четъи съ осминою.

А у выписки Иванъ Порѣтцкой да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ сказали, что деи Иванъ да Дмитрей Бестужевы измѣнили, отѣхали къ Московскимъ людемъ въ полки; а помѣстья ихъ нынѣ стоятъ порозжи, не отданы и не помѣченны отдати никому.

И дѣвки Ульяна да Оксѣнья Микитины до чери Назимова бьютъ челомъ государю коро-

левичю и великому князю Карлусу Филипу № 40. Карлусовичю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ того прожиточного помѣстья отнять, что имъ дано на прожитокъ изъ отца его изъ Микитина помѣстья, чтобъ имъ межъ дворъ скитаясь голодомъ не померети. А Иванъ Бестужевъ бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ въ до дачу, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Оео насьевскимъ помѣстьемъ Гурьева, что было дано брату его Дмитрею Бестужеву въ его окладъ. А Иванъ Порѣтцкой бьетъ челомъ государю королевичю, чтобъ его государь пожаловалъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керести, Ивановымъ да Дмитриевымъ помѣстьемъ Бестужевымъ, что имъ дано подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Назимова, въ поджитъ, 92 четми, въ его окладъ. А новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ челомъ государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, измѣ ничьимъ Дмитриевскимъ да Ивановскимъ помѣстьемъ Бестужевымъ, въ ихъ оклады.

И 122 июля въ 30 день, бояре и воеводы Яковъ Пуптосовичъ Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рупсѣ, да князь Иванъ Никитичъ болшой Одоевской челобитья Микитиныхъ дочерей Назимова дву дѣвокъ Ульяны да Оксѣньи, да Ивана болшого Бестужева, да Ивана Порѣтцкого, да новокрещеновъ Ивана Исупова да Ивана Девлетева, и себъ выписки слушали и приговорили: Дмитриево помѣстье Мисюрева сына Бестужева сто шестнадцать четъи дати новокрещеномъ Ивану Исупову да Ивану Девлетеву по полови намъ, въ ихъ оклады, Ивану Исупову въ двѣстѣ четъи, а Ивану Девлетеву въ триста въ пятьдесятъ четъи, да подъ Микитиными дочерми подъ двѣма дѣвками Назимова подъ Ульяною да подъ Оксѣньею, что дано было въ поджитъ Ивану да Дмитрею Бестужевымъ

.Лѣ 40. девяносто двѣ чети съ третникомъ, дати въ поджить же новокрещеномъ же Ивану жъ Исупову да Ивану Девлетеву, въ ихъ оклады; и всего за новокрещены будетъ помѣстья, и съ тѣмъ что имъ дано въ поджить подъ дѣвками, двѣстѣ двѣнадцать чети съ полосминою, по половинамъ, по сту по пяти чети съ четверикомъ человекъ, въ ихъ оклады; а не додано имъ въ оклады, Ивану Исупову девяноста четырехъ четвертей безъ четверика, а Ивану Девлетеву дву сотъ сорока четырехъ чети безъ четверика. А Ивану Бестужеву да Ивану Порѣтцкому приговорили отказати о тѣхъ помѣстьяхъ, потому что за ними помѣстья есть, да и потому Ивану Бестужеву приговорили отказати, что ему братья Иванъ да Дмитрей Бестужевы, а онъ отъѣхали оба въ Московскіе полки, государю королевичю измѣнили. А Микитинымъ дочерямъ Назимова двѣма дѣвкамъ тѣмъ своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что имъ дано на прожитокъ изъ отца ихъ помѣстья девяностомъ дву четьями съ полутретникомъ, владѣти до тѣхъ мѣстъ, пока онъ за мужъ пойдутъ, или постригутца, или ихъ не станеть; а какъ дѣвки Микитины дочери Назимова Ульяна и Оксѣнья выйдутъ за мужъ, или постригутца, или ихъ не станеть, и то ихъ прожиточное помѣстье новокрещеномъ же Ивану Исупову да Ивану Девлетеву дати въ ихъ же оклады. Къ сему приговору бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печать свою да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новгорода печать приложили.

Лѣта 7123 году, апрѣля въ 6 день, бояромъ и воеводамъ Евертъ Карлусовичю Горну да князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому новокрещенъ Иванъ Исуповъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишеть:

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бѣеть челомъ холопъ твой новокрещенъ Ивашко Исуповъ. Пожа-

валъ ты, государь, меня холопа своего помѣстьянцемъ, съ товарищемъ съ новокрещенымъ же съ Иваномъ Ендовлетевымъ вмѣстѣ, измѣнничьимъ помѣстьемъ Дмитрея Бестужего; и тотъ, государь, новокрещенъ Иванъ Ендовлетевъ тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Псковъ. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня холопа своего тѣмъ измѣнничьимъ Ивановымъ помѣстьемъ Ендовлетева, его вытѣю, въ мой окладъ въ двѣстѣ чети. Государь королевичъ, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бѣеть челомъ холопъ твой новокрещенъ Иванко Исуповъ. Дано, государь, мнѣ твое государево жалованье, помѣстье въ пожить, подъ Микитиными дочерми Назимова; и попь, государь, сестра Микитина дочь Ульяна преставилась. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня, вели то Ульянино поджитное помѣстье, по прежней дачи, за мною справити. Государь, смилуйся!

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю новокрещенъ Иванъ Исуповъ бѣеть челомъ, и то писано въ сей выписки выше сего.

А у выпискѣ новокрещенъ Иванъ Исуповъ сказалъ: пожаловалъ ден его государь королевичъ помѣстейцомъ, съ товарищемъ съ новокрещенымъ съ Иваномъ же Девлетевымъ, измѣнничьимъ Дмитрея Бестужева стомъ шестидцетью четми, по поламъ, и на его де Иванову выть Девлетева довелоса пятдесять восьмь чети; и Иванъ де Девлетевъ государю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а то его помѣстье не отдано никому; да ему жъ новокрещену Ивану Исупову дано было подъ Никитиными дочерми Назимова подъ дѣвками въ пожить

девяносто четьи, до тѣхъ мѣстъ какъ тѣ Никитины дочери за мужъ выйдутъ, или ихъ не станеть; и нынѣшняго де 123 году Никитины дочери дѣвки Уляны одное въ животѣ не стало. И повокрещенъ Иваѣ Исуповъ бьетъ челомъ государю королевичу, чтобъ его пожаловалъ тѣмъ повокрещена Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинѣмъ Улянѣнымъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что ему Ивану помѣчено въ пожитѣ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ. И толке государь королевичъ повокрещена Ивана Исупова пожалуетъ тѣмъ Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинѣмъ Улянѣнымъ прожиточнымъ помѣстьемъ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ, въ двистѣ четьи, къ прежнему его помѣстью къ 58 четвертимъ: и за нимъ будетъ помѣстья 162 четьи, а не дойдеть въ его окладъ 58 четьи.

И апрѣля въ 27 день приходилъ съ боярскаго двора подьячей Ванка Богдановъ, а сказалъ: приказывалъ деи ему Олферей Сѣверевъ, а велѣлъ сказати боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому да діаку Семену Лутохину, что деи, по приказу боярина и большого ратнаго маршалка Евертъ Карлусовича Горна, о чемъ билъ челомъ повокрещенъ Иваѣ Исуповъ, и по его челобитью велѣно ему то помѣстье дати въ окладъ.

И 123, апрѣля въ 28 день, бояринъ и большой ратной маршалка Евертъ Карлусовичъ Горнъ да бояринъ и воевода князь Иваѣ Никитичъ большой Одоевской челобитья повокрещена Ивана Исупова и сеѣ выписки слушали и приговорили: Дмитреево помѣстье Бестужево, что дано было повокрещену жъ Ивану Девлетеву, его выть пятдесять восемь четьи, да дѣвкѣ Улянѣ выть Никитины дочери Назимова, что было дано ему жъ Ивану Исупову въ пожитѣ подъ нею, сорокъ шесть четьи, и обоего сто четыре четьи, дати повокрещену Ивану Исупову, въ окладъ, въ двистѣ

четьи, къ прежнему его помѣстью къ пятидесяти восьми четьямъ, и за нимъ будетъ помѣстья сто шестьдесятъ двѣ четьи, а не дойдеть въ его окладъ тридцати восьми четьи; а велѣли ему Ивану Исупову дати потому тѣ помѣстья, что повокрещенъ Иваѣ Девлетевъ государю королевичю измѣнилъ, отбѣхалъ во Псковъ, а дѣвки Уляны Микитиной дочери Назимова, въ нынѣшнемъ во 123 году, въ животѣ не стало, да и потому что повокрещенъ Иваѣ Исуповъ государю королевичю служить всякіе его государевы службы, безъ сѣвзду. Къ сему приговору бояринъ и большой ратной маршалка Евертъ Карлусовичъ Горнъ печать свою, да бояринъ и воевода князь Иваѣ Никитичъ большой Одоевской Великога Новагорода печать приложили.

Апрѣля въ 30 день послана отдѣльная грамота, противъ приговору, въ Вотцкую пятину, къ неслужилому къ Михайлу Бестужеву, по челобитью повокрещена Ивана Исупова, а велѣно ему, по сыску волостныхъ людей, противъ приговору, тѣ помѣстья, о чемъ онъ билъ челомъ, отдѣлити ему Ивану Исупову въ окладъ.

Изъ собраніа списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

41. — 1615 мая 24. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятѣжшкѣвъ и о разспяніи казацкихъ полчищъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Феодровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дѣяку нашему Лукъ Владиславлеву. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Смоленскій сынъ боярскаго Игнатей Карсаковъ про воровъ про казаковъ, разорителей въры крестьянскіе: былъ де онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Псаевской волости у себя въ помѣстьѣ, и въ

№ 42. ту де волость отъ Каргополя пришли казаки, и онъ де у нихъ ушолъ ; а болшіе де люди казаки стоять въ Бьлозерскомъ уездъ въ волости въ Ухтѣ, да въ Чаранской округѣ, да по Тихвинской дорогѣ въ Чюжбойской да въ Колашемской волости, а стоя воруять, крестьянъ жгутъ и до смерти побиваютъ. И по нашему указу, писано отъ насъ на Вологду къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову, а велѣно ему надъ тѣми воры промышляти, сколько Богъ помочи подастъ. А вы бѣ на Бьлозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, и собравъ всякихъ ратныхъ людей, посылали на тѣхъ воровъ въ Бьлозерской уездъ, а велѣли имъ потомужъ надъ тѣми воры надъ казаки нашимъ дѣломъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ падъ нмъ поискъ учинить, а себя уберечи ; а что вашъ надъ тѣми казаки промыслъ будетъ и что у васъ впередъ учетца дѣлати, и вы бѣ о томъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ; на оборотъ по склейкѣ: Думный діакъ Сылавной Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ импѣтъ надписи: На Бьлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дяку нашему Лукъ Владиславлеву. Помѣта: 123 іюня въ 5 день съ Смолвяниномъ сыномъ болгарскимъ съ Ильєю Копелевымъ (т. е. грамота получена). — Изъ архива Бьлозерскаго Уезднаго Суда.

42. — 1615 прежде 27 мая. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу.

Королевскаго величества боярина и большого ратнаго маршалка Еверта Карлусовича Горна вопросъ ко всему Ноугородцкому государству.

Занеже нынѣ Московскаго государства бояря къ вамъ Ноугородцкаго государства ко всякимъ людямъ, противъ вашіе грамоты, съ архимаритомъ Кипріяномъ и съ дворяны отписали гордымъ и неправеднымъ обычаемъ, и королевскаго величества преславному имени въ своемъ писаніи укоризну чинятъ многими обычай, и на васъ малодушество, непостоянство и измѣну возлагаютъ, и что все злое учинилося вашею слабостью : и вы мнѣ учините отвѣтъ : за велеможнаго короля и государя нашего преславное имя, подъ чѣмъ кровомъ есте, вамъ стояти ль, и противу всѣхъ поносныхъ и неправедныхъ статей, которые онѣ на васъ возлагаютъ, вамъ достойный отвѣтъ къ нимъ учинити ли, или всякой тотъ поносъ и злое возлаганіе на васъ, якожъ виноватые и тому достойные, хотите на себѣ нести и такими слыти? Да о чемъ язъ вамъ напередъ сего, еще по зимъ нынѣшняго 123 году, говорилъ и по статьямъ написавъ велѣлъ отдати, то вамъ и самѣмъ вѣдомо ; и вѣтъпоры вы нные никакіе достойные отповѣди мнѣ не учинили, толко о томъ били челомъ, чтобы мнѣ вамъ поволити къ Московскому государству обослатися, и ихъ на доброе созиданіе припоминати, и совѣсти свои очистити, и будетъ онѣ вашего добраго и совѣтнаго припоминанія не воспримутъ и за достойное посредіе на ползу отчизнѣ своей не примутся, до рѣченнаго сроку, и вамъ было Московскому государству во всемъ отказать и его королевскому величеству, подъ чѣмъ кровомъ и обороною есте, крестъ цѣловати ; и по тому нашему челобитью вамъ къ Московскому государству сослатися поволено, и по той вашей ссылкѣ отъ Московскаго государства некоторое сходительство къ созиданію хрестьянскаго покою не объявилось, но всякая неправедная укоризна, поносъ и раздизаніе лвится, потому и впредь некотораго добраго сходительства отъ нихъ не чаяти. И вамъ бы мнѣ о томъ письменный отвѣтъ учинити : которое благодарное

воздаяніе его королевскому величеству, за всякое милостивое о васъ попеченіе и за твердую оборонъ, отъ васъ себѣ государю чаяти, и почему его королевскому величеству васъ Ноугородского государства всякихъ людей вѣрными подданными людьми имѣти и подъ своимъ королевскимъ кровомъ по Бозѣ оборонити, и почему его королевскому величеству на васъ обнадѣжитися?

Современный переводъ сего акта писанъ столбцомъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

45. — 1615 мая 27. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.

Во 123 году мая въ 27 день, королевского величества и Ноугородского государства бояринъ и большой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ говорилъ, въ соборѣ, преосвященному Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и діакомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ: какъ де напередъ сего Московскіе люди велеможному и высокороженному государю королю Густаву Адольфу Карлусовичю противу всякого добраго воздаянія чинили, про то де Ноугородскимъ людямъ самѣмъ вѣдомо, тѣ де статьи королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ самъ видитъ и Ноугородскіе посланники видѣли, что глаза у Московскихъ людей ослѣпли и не хотятъ добра государству своему, за неволю де имъ королевского величества людямъ боронитца отъ себя, коли Московскіе люди

набъзжаютъ: и того для де Ноугородскимъ № 45. людямъ мочно разумѣть, что имъ лутче пристати ко государю королю къ Густаву Адольфу Карлусовичю, и потомъ королевского величества отъ людей Ноугородскимъ людямъ, а королевского величества де людямъ отъ Ноугородскихъ людей, никакого зла не чаяти. А по зимъ, по приказу велеможного и высокороженного государя короля Густава Адольфа Карлусовича, королевского величества онъ бояре къ Москвѣ писали, чтобъ доброе дѣло учинить и ранѣе къ концу дѣло совершити; а нынѣ де онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ и королевского величества люди видятъ, какъ чинитца; сверхъ де того нынѣ пригнали къ нему боярину и большому ратному маршалку Евертъ Карлусовичю Горну отъ государя короля гонцы многіе о томъ, на чемъ Ноугородцы хотятъ стояти, и какъ за нихъ стоять и ратныхъ людей посылать? А о чемъ де Ноугородскимъ людямъ королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ, зимусь, говорилъ, и то де имъ вѣдомо; и Ноугородскіе люди вѣтъпоры били челомъ о томъ, чтобъ послать къ Москвѣ о добромъ дѣлѣ, и будетъ де Московскіе люди за доброе дѣло не примутся, и Ноугородскіе люди хотѣли ко государю королю: и нынѣ де Московскіе люди возгордѣли, а онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ Ноугородскимъ людямъ терпѣлъ много, а нынѣ хочетъ вѣдати отъ Ноугородскихъ людей: ко государю ли къ королю хотятъ, или къ недруземъ? Да о томъ бы де ему боярину и большому ратному маршалку Еверту Карлусовичю Горну дати отвѣтъ вскорѣ, потому что ему королевскихъ гонцовъ отпустить и государю королю отповѣдь учинити.

Современный переводъ сего акта писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 44—45 44. — 1615 послѣ мая. Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.

Цѣлую крестъ государю своему велеможному и высокороженному королю и великому князю Густаву Адольфу Карлусовичю на томъ: служить мнѣ ему государю своему, и прями, и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью, а лиха мнѣ ему государю не хотѣти, ни думати, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по сему крестному цѣлованью; также мнѣ къ Московскому государю, и къ Полскому и къ Литовскому королю, и въ иные ни въ которые государства не отъѣхати, и грамоты и инымъ никакимъ писмомъ съ Московскими и съ Полскими и съ Литовскими людьми, и въ иные государства, со всякими людьми ни о какихъ дѣлахъ не ссылатися, и мимо государя своего короля Густава Адольфа Карлусовича иного государя не подпискивати; а гдѣ мнѣ лучится быти на его государевѣ королевской службѣ, съ нимъ съ государемъ своимъ, или съ его государевы бояры и воеводы и съ приказными людьми, и мнѣ, будучи на тѣхъ его государевыхъ службахъ, противъ его государевыхъ недруговъ стояти и битися съ ними до смерти, безо всякіе измѣны, по сему государеву крестному цѣлованью; а что увижу, или что услышу отъ своихъ товарищей, какое лихо думаячи на государя своего короля, и на его государевыхъ бояръ и воеводъ, и приказныхъ людей, или иную какую измѣну думаячи про государя своего, и мнѣ того никакъ не тапти, а сказывати про то его государевымъ королевскимъ ближнимъ и приказнымъ людямъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему государеву крестному цѣлованью; а жити мнѣ въ тѣхъ городѣхъ, въ Рускихъ или въ Нѣмецкихъ, гдѣ государь король повелитъ жити.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія копій, списан-

ныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

45. — 1615 іюня 9. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, исполнителей въ Бѣлозерскомъ уездѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.

Отъ царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Руси, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Дмитровцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, быти съ послы нашими въ Осташковъ, на съѣздѣ съ Нѣмецкими послы, а для тое службы указали есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Бѣлозерской уездѣ послали розсылщиковъ, а велѣти имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, выслать къ себѣ на Бѣлоозеро тотчасъ, и сказали имъ, что имъ быти съ послы нашими на съѣздѣ съ Нѣмецкими послы въ Осташковъ, а для тое службы велѣти есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна; а сказавъ, выслали ихъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а со всею службою и съ запасы велѣли имъ людей своихъ отпускати въ Осташково тотчасъ. А однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставити, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, всѣхъ, сыскавъ выслать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ которомъ числѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ вышлете, и вы бѣ о томъ

къ намъ отписали. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7123, іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднато Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да Лукъ Владиславлеву. Помѣта: 123 іюня въ 19 день привезъ Егупъ Жадовской.

46. — 1616 марта. Отписка Шведскаго воеводы Анца Боя и дѣяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику.

Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адофа Карлусовича, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе и Весмерлянскіе земли, его королевскаго величества и Ноугородскаго государства воевода Анцъ Мартыновичъ Бой да дѣякъ Семень Михайловичъ Лутохинъ даемъ вѣдомо Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. Что писалъ велеможной нашъ король и государь Густавъ Адофъ Карлусовичъ велеможного государя Якуба короля Великіе Британіи, Французскаго и Хибирскаго, оборонителя вѣры хрестіанскіе, къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику: и для того бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтовичъ Делегардъ, графъ на Лекью, волной господинъ въ Екхолмъ, господинъ въ Колкѣ и въ Рунсѣ, послалъ дворянина своего Кристовфора Волдекка къ Москвѣ, къ велеможного короля Якуба Великіе Британіи къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику, а съ нимъ послацъ до Осташкова Иванъ Борановъ. — И какъ тотъ посланной дворянинъ Кристовфоръ Волдеккъ въ Осташково пріѣдетъ, и тебѣ бѣ его отпустить, не издержавъ,

къ Москвѣ, а Ивана Боранова и подводы Ноу- № 46—47 городскіе, которые подъ тѣмъ посланнымъ дворяниномъ въ Осташково придуть, отпустить бѣ тебѣ къ намъ въ Великій Новгородъ; а мы впредь вашихъ гонцовъ, которые станутъ ѣздити, изъ Великаго Новагорода учнемъ къ вамъ отпущати безъ задержанья, по прежнему. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта отъ рожества Христова 1616, марта въ . . . день.

Подлинникъ писанъ на обыкновенномъ листкѣ, на пакетѣ котораго надпись: Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адофа Карлусовича, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе, Весмерленскіе земли, отъ его королевскаго величества воеводы Анцъ Мартыновича Боя да дѣяка Семена Михайловича Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

47. — 1616 въ апрѣль и маѣ. Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Федоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы.

Лѣта 7124 году, апрѣля въ 27 день, пришолъ въ земскую избу отъ Славянскихъ воротъ цѣловальникъ Иванко Ивановъ, извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ Томилу Присталцову съ товарищи: пропустили деи дѣти боярскіе, сего утра, Федоръ Бестужовъ да Игнатей Скобелцынъ, въ дву чолнахъ, человекъ съ десять, и я узналъ въ тѣхъ чолнахъ посацкихъ людей Матея алмазника съ Михайловы да Куземку квасника съ Ильины, а въ другомъ чолну Треня Ванинъ да Барузда, а иныхъ не знаю; и я дѣтемъ боярскимъ сказывалъ, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкіе люди, и

№ 47. онъ сказали мнѣ : то де не твоя наша ; и я о томъ пришлоу извѣстить пятиконецкимъ старостамъ , чтобы мнѣ въ томъ не погнудь .

А Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ передъ дякии передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятымъ Григорьевымъ , да передъ судьей передъ Васильемъ Трусовымъ , да и передъ Григорьемъ Собакинымъ , и передъ пятиконецкими старосты : я де никого посацкихъ людей не знаю , а цѣловалникъ Ивашко про тѣхъ людей намъ не сказалъ ; въ томъ шлюся изъ виноватого на Немець и на Татаръ , которые стоять у воротъ .

Да тотъ же цѣловалникъ сказалъ : приходилъ деи къ Славенскимъ воротамъ , третьего дни , Никицкой попъ Никита , и учалъ у меня спрашивать : « мочно ль де мнѣ проѣхать за городъ ? а съ Ѳедоромъ де у меня слово было ; возми де ты собъ на колачи , » и показалъ мнѣ въ пясти денегъ много ; и я сказалъ ему : « на колачи мнѣ у тебя имать не надобно , а пропустить тебя не мочно ; » и онъ Ѳедоръ рѣяся тому , учалъ меня бранить , что я того попа пропустить не потакнулъ , и учалъ говорить мнѣ : « ты де попа пропустить не хочешь , а онъ де мнѣ отецъ духовной , а ему де въ томъ убытка стало рубля съ три ; » и рѣяся тому , да меня на канонъ того дни билъ и ушибъ по руки .

А Ѳедоръ Бестужовъ противу того сказалъ : посылалъ де я того цѣловалника въ судно у проѣзжихъ людей осматривать , и онъ не послушалъ , и я де за то его ударилъ .

Того же дни поставили отъ воротъ , съ заставъ , Татаръ Данилу Булатова да Аникія Иванова , и тѣхъ Татаръ Ирикъ Ондрѣевъ спрашивалъ : слышали ль они отъ цѣловалника таковы рѣчи , что сказывалъ онъ Ѳедору : « съдять посацкіе люди въ чолнахъ , а Ѳедоръ Бестужовъ тѣхъ людей пропускаеть . » И Тогтарове Данила да Аникіи сказали : говорилъ деи цѣловалникъ таковы рѣчи , что вдутъ деи тутъ два человекъ посацкіе люди , то мы всѣ

слышали , а Ѳедоръ тутожь былъ . А Ѳедоръ стоя того заперался ; и Ирекъ Ондрѣевъ велѣлъ передъ собою поставить Никитецкого попа Никиту .

И того же часу приставъ Ивашко Панфиловъ Никицкого попа Никиту передъ Ирикомъ поставилъ ; и Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ того попа Микиты : въ Славно ты на карауль прихаживалъ ли , и цѣловалника ты спрашивалъ ли о пропускѣ , и на колачи ты ему что давалъ ли , и за городъ у него прошался ли , и такіе рѣчи цѣловалнику ты говорилъ ли , что Ѳедоръ Бестужовъ знакомъ тобъ и у тобя договоръ съ нимъ былъ ? И Никицкой попъ Микита въ роспросъ сказалъ : приходилъ де я въ Славно къ цѣловалнику тому день третей или четвертой , и спрашивалъ у него : « коимъ обычаемъ пропускають за городъ ? надобно де мнѣ побывать за городъ , посмотреть пашнишка ; » и онъ сказалъ мнѣ : « кому де надобно куды ѣхать , и онъ привосятъ подписные челобитные , и мы де тѣхъ и пропускаемъ ; » и я поклоняся ему , и пошолъ отъ него прочь , а на колачи ему денегъ не давалъ . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа у Никиты : сынъ ли тобъ духовной Ѳедоръ Бестужовъ ? И попъ Никита сказалъ : нѣтъ , то де Ѳедоръ Бестужевъ не сынъ мнѣ духовной . И Ирикъ спросилъ : да почему тобъ тотъ Ѳедоръ знатень ? И попъ Никита сказалъ : знатепъ де мнѣ тотъ Ѳедоръ потому , что Ѳедорова племянница за Микитой Калитинымъ , а та Микитина жена мнѣ дочь духовная . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ попа Микиты : гдѣ было тобъ пашня пахать , и о которомъ мѣстѣ , и у кого имать было ? И попъ Никита сказалъ : пашня де было имать мнѣ на Перынь у старца у Максѣма , а пахать было деревня Болково , и хотѣлъ туди запровадить лошади и сѣмена ; и которые христолюбцы хотѣли пожаловать дать сѣмень , и онъ мнѣ поотказали , потому что всякому стало до себя . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа : есть ли тотъ старецъ въ

Новгородъ, у кого тобѣ пашня имать? И попъ сказалъ: былъ въ городъ, а нынѣ про него не вѣдаютъ. И Ирикъ Ондръевъ послалъ къ архимариту старосту Первого Дѣдышова, да съ нимъ пристава Василья Ушакова, и велѣлъ спросить у архимарита: есть ли таковъ старецъ здѣсь, и платитъ ли салдацкіе денги, и запись поручная есть ли? И староста Первой Дѣдышовъ да Василей Ушаковъ, пришедъ отъ архимарита, сказали: таковъ де старецъ Максимъ есть, и салдацкіе денги посямѣсть платилъ, а была де у него рожъ съяпа, и онъ рожъ продалъ въ земли Кирилу мылнику, взявъ десеть рублевъ, и тѣ денги у меня, и я де изъ тѣхъ денегъ, что доведется дать въ салдацкіе денги, за него плачу, а запись поручная по немъ чаю де есть. И пемного понорова приносилъ слуга монастырской отъ архимарита по старцы запись; и Ирикъ Ондръевъ велѣлъ ту запись отнести къ архимариту.

И того же дни пришолъ въ земскую избу Гриша желѣзникъ, и сказалъ передъ Ирикомъ Ондръевымъ: побѣжалъ деи изъ Новгорода Иванъ рукавичникъ, да съ нимъ два человека, имянь тѣмъ людямъ не вѣдаю, а по Иванъ по рукавичникъ я деи поруку держалъ; и тѣхъ людей Федоръ Бестужовъ пропустилъ на караулъ, въ Софійскую обѣдню, а взялъ на нихъ скупъ; а побѣхали они въ дву чолнахъ, а повезъ ихъ Треня Ванинъ. А Федоръ Бестужовъ, стоя съ Гришой съ очи на очи, сказалъ: я де въ Софійскую обѣдню былъ здѣсь въ земскіе избы, а не на караулъ. И Ирикъ Ондръевъ спросилъ у діаконъ у Семена Лутохина, да у Пятого Григорьева, да и у Григорья у Собакина: о какову вы пору изъ города вышли? И діаконъ Семень Лутохинъ, да Пятой Григорьевъ, и Григорей Собакинъ сказали: пошли де мы изъ города, а у Софьи впервые отблаговѣстили, а какъ вышли за Пречистеньскіе ворота, и у Софьи и вѣдругіе отзвонили; а Григорей Собакинъ, пришедъ къ зем-

скіе избы, послалъ пристава Осипа Змѣева по № 47. Федора Бестужова къ Славенскимъ воротемъ, а у Софьи о то время отпѣли.

И того же дни велѣлъ Ирикъ Ондръевъ передъ собою, и передъ дяки, и передъ судьбою, поставить Федора Бестужова, и Никицкого попа Никиту, и цѣловалника Ивашка, съ очей на очи, и велѣлъ вычестъ роспросные рѣчи въслухъ, каковы онъ рѣчи свои въ роспросъ сказывали. И попъ Никита сказалъ: приходилъ де я къ Славенскимъ воротемъ и у цѣловалника спрашивалъ, какъ бы пробѣхать за городъ, а денегъ цѣловалнику на колачи не даывалъ. А Федоръ Бестужовъ сказалъ: толки де я того попа и зваю, что видалъ его у Микиты Калитица, а къ Славенскимъ воротамъ тотъ попъ не прихаживалъ и о пропускѣ мнѣ не говаривалъ.

И того же дни Ирикъ Ондръевъ послалъ по старца по Максима въ деревню въ Болково пристава Василья Ушакова, а съ нимъ велѣлъ вѣхатъ старосты Алексью Шолковнику, и взявъ его привезти въ Новгородъ.

И туто же Ирикъ Ондръевъ спросилъ у попа у Никиты: у кого было тобѣ имать на сивена хлѣбъ? И попъ Микита сказалъ: говорилъ де я по зимъ о сивенахъ Микиты Вышеславцову да Гарасиму Муравьеву; и они рѣклися дать. И Ирикъ Ондръевъ спросилъ попа Микиты: да ты имъ въ тѣ въ три дни о сивенахъ говорилъ ли, и съ ними видѣлся ли? И попъ Микита сказалъ: Гарасима де я не видалъ, а Микиту Вышеславцова и видѣлъ, да ему о томъ не говорилъ, потому что онъ самъ о хлѣбѣ тужить.

Того же дни Григорей Собакинъ спросилъ Игнатя Скобелцына: сколки васъ стоитъ у Славенскихъ воротъ дѣтей боярскихъ? И Игнатей сказалъ: стоитъ де насъ у Славенскихъ воротъ трое, Федоръ Бестужовъ, да Семей Якимовъ, да я Игнатей. И Григорей Собакинъ спросилъ у Игнатя: Федоръ Бестужовъ два чолна сегодня людей пропустилъ.

№ 47. ли, и цѣловалникъ Ивашка Ѳедору говорилъ ли, что въ чолну ѣдутъ два человѣки посацкихъ людей тяглыхъ, а Ѳедоръ тѣхъ людей пропускаетъ, а ты то слышелъ ли? И Игнатеѣ въ роспросъ сказалъ: пропустилъ деи Ѳедоръ Бестужовъ сего дни два чолна людей, а я о то время былъ подь башней, и цѣловалникъ съ нимъ на берегу былъ, и приходъ ко мнѣ Ѳедоръ сказалъ: «пропустилъ де я, но Ирикову изустному приказу, Старорущанъ два чолна, а есть де у меня челобитная, да не подписана;» а я де тутъ у пропуску не былъ, и отъ цѣловалника никакихъ рѣчей не слыхалъ; а владѣть деи у насъ всемъ Ѳедоръ Бестужовъ, а мы отъ него подь началомъ.

Того же дни ставъ передъ діяки передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятимъ Григорьевымъ, да передъ судьей передъ Васильемъ Трусовымъ, да и передъ Григорьемъ Собакинымъ посолочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, въ роспросъ сказалъ: представилъ де меня къ Славенскимъ воротемъ вчарась, апрѣля въ 26 день, и я де тутъ начо-валъ всего одну ночь, а сего дни апрѣля въ 27 деи пришолъ къ намъ въ Славно Ѳедоръ Бестужовъ въ другомъ часу дни на исходъ одинъ, а за нимъ прѣехали люди въ дву чолпахъ, по два человѣки въ чолну лежать, а по человѣку гребуть, опрочи жонокъ да робятъ, и цѣловалникъ учалъ Ѳедору Бестужову говорить: «есть де тутъ посацкіе люди;» и Ѳедоръ учалъ цѣловалника бранить: «ты де мнѣ, дѣтина, указывашь, а мнѣ де Ирикъ Ондрѣевъ приказалъ имянно рѣчью, кого пропустить, кого не пустить, не ваша де то мол;» да поговоря съ Нимцы по-пѣмецки, да и пропустилъ оба чолна съ людьми, а цѣловалникъ тотчасъ побѣжалъ извѣщать пятиконецкимъ старостамъ въ земскую избу, да и я де то узналъ одного человѣка, Матиошку кабацкого цѣловалника, а иныхъ не знаю; а я де тутъ всего начо-валъ одну ночь.

Того же дни приставъ Василей Ушаковъ,

да съ нимъ староста Алексѣй Шолковникъ, привезли съ Перынь старца Максѣма, что скзывалъ про него Никицкой попъ Никита о пахотной землѣ. И діяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, да судья Василей Трусовъ, да Григорей Собакинъ спросили у старца Максѣма: земля у тебя пахотная есть ли, и ту ты монастырскую землю пахать кому отдаывалъ ли, и кому сколки земли отдалъ? И старецъ Максѣмъ въ роспросъ сказалъ: есть де у меня монастырская пахотная земля, и мнѣ говорилъ и просилъ у меня Кирила мылникъ земли подь лрь, а договаривался со мной изъ шестого снопа, да не сговорилъ, и онъ учалъ договариватца со мной денгами, и я прошалъ трехъ рублевъ, а онъ давалъ мнѣ полтретья рубли, да не договорилися; а послѣ того спустя прѣехалъ въ городъ земли отдавать, кому что понадобится, и у меня никто не спрашивалъ, и ни съ кѣмъ опрочи Кирилы о землѣ не говорилъ и не отдаывалъ. И діяки Семенъ да Пятой спросили у старца: Никицкой попъ Никита земли у тебя пахать прашивалъ ли, и какъ просилъ, изъ снопа ли или изъ денегъ? И старецъ по спросу сказалъ: помотшилъ де, прошалъ у меня Никицкой попъ Никита земли пахать, и я сказалъ ему: «подь де ты въ деревню въ Болково самъ, да посмотри, да сколки тобѣ понадобится, и ты столки собѣ возми;» а отдавалъ ему землю пахать изъ шестого снопа, а не изъ денежного найму, и онъ земли смотрѣть не бывалъ.

Апрѣля въ 29 день, толмачъ и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ позвалъ къ себѣ въ таможенную избу діяковъ Семена Лутохина да Пятого Григорьева, да судью Василья Трусова, и велѣлъ нередъ собою поставить Ѳедора Бестужова; и поставя велѣлъ вычестъ роспросные рѣчи. И какъ роспросные рѣчи прочли съ началу и до конца, и тутъ стоя Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ: пропустилъ де тѣхъ посацкихъ людей розсылочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, а взялъ у нихъ скупъ

полтора рубли, въ томъ меня слухъ дошолъ прямо; а Тренка Вашииъ у него у Третьяка и жилъ, а тотъ Третьякъ по томъ по Трени въ записи порукою, да и жилъ у него; а я де тому дѣлу не повиненъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣлки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили у Третьяка у Посадникова: ты ль пропущалъ тѣхъ посацкихъ людей, и скупу ты у нихъ полтора рубли взялъ ли, и Треня Вашииъ у тебя жилъ ли, и порукой ты по немъ въ записи есть ли, и въ какомъ дѣлѣ ручалъ? И подьячей Третьякъ Посадниковъ въ роспросѣ сказалъ: мнѣ де пропускать было посацкихъ людей николи, всего у воротъ начовалъ одну ночь, и денегъ полутора рублевъ у посацкихъ людей не вмывалъ, а пропущалъ тѣхъ посацкихъ людей за городъ Оедоръ Бестужовъ, а не я; а Треня Вашииъ у меня не живалъ, а есть де я по Трени порукою въ записи въ судномъ дѣлѣ Богдашка Стрѣльникова, а въ ивыхъ не въ какихъ крѣпостехъ порукою меня по Трени по Вашииъ нѣтъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣлки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили у Оедора Бестужова: кто тебѣ про то сказывалъ, что Третьякъ Посадниковъ посацкихъ людей пропущалъ и скупъ взялъ полтора рубли? И Оедоръ сказалъ: слышелъ де я отъ стороны про то, что подлинно Третьякъ скупъ взялъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣлки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили Оедора Бестужова: для чего ты тѣхъ рѣчей съначала въ роспросѣ не сказывалъ? И Оедоръ сказалъ: въ томъ де я виноватъ, что не сказалъ, а слышалъ де я отъ самого Третьяка Посадникова, сказывалъ мнѣ про то самъ Третьякъ приходъ на караулъ: «вота де царяжаютца посацкіе люди изъ Новагорода выѣхать за острогъ, и я де у нихъ взялъ полтора рубли.» А Третьякъ Посадниковъ сказалъ: я де полутора рублевъ не вмывалъ, и посацкихъ людей

не пропушвалъ, и ему такихъ рѣчей не ска- № 47.
зывалъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣлки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили Оедора Бестужова: прямо ли Треня Вашииъ живетъ у Третьяка Посадникова, и того ты Трению Вашиина узналъ ли, какъ онъ ѣхалъ въ чолну, и для чего ты въ роспросѣ про него не сказывалъ? И Оедоръ сказалъ: живетъ деи Треня Вашииъ у попа, подлѣ Третьяка Посадникова близко, уголъ съ угломъ, а Трению Вашиина узналъ де я въ судиѣ да пропустилъ; въ томъ передъ государемъ передъ королемъ виновать, да и передъ бояриномъ Яковомъ Пунтосовичемъ, что угаилъ про него въ роспросныхъ рѣчехъ не сказалъ.

И королевской толмачъ и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ, выслушавъ роспросныхъ рѣчей, сказалъ Оедору Бестужову: приговорилъ деи королевского величества и Ноугородцкаго государства бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ, за твою вину, что ты пропущалъ посацкихъ тяглыхъ людей за городъ, казнить тебя смертной казнью, потому что извѣщалъ на тебя въ пропускѣ цѣловалникъ Ивашко Ивановъ и сказалъ тебѣ про посацкихъ людей, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкіе люди за городъ, и ты цѣловалника не послушалъ и посацкихъ людей тяглыхъ за городъ пропустилъ; и цѣловалникъ на тебя въ томъ извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ, и ты передъ нами въ томъ запирался, что цѣловалникъ тебѣ про тѣхъ людей на пропускѣ не говаривалъ, и въ томъ слася ты изъ виноватого на Тотаръ и на Немецъ, которые стоятъ на заставѣ у воротъ, и мы тѣхъ Тотаръ спрашивали, и Тотарове сказали: «слышали де мы, какъ цѣловалникъ Оедору говорилъ, что ѣдутъ въ чолну за городъ посацкіе тяглые люди, и ты де Оедоръ того не послушалъ и пропустилъ ихъ за городъ; да и потому ты виноватъ: сказывалъ на тебя розсылочной

№ 48. подъячей Третьякъ Посадниковъ: пришлоъ де ты въ Славно, апрѣля въ 27 день, въ другомъ часу дни на исходъ, одинъ, а за тобой де пріѣхали люди въ дву чолнахъ, по два человѣка въ чолву лежить, а по человѣку гребутъ, и ту де тобъ цѣловалникъ учалъ говорить: «есть де тутъ и посацкіе люди,» и ты цѣловалника бранилъ, и напередъ де ты того дни за два дни цѣловалника билъ, и ты де говоря съ Нимцы по-Нѣмецки да и пропустилъ посацкихъ людей; а приставленъ ты у воротъ на заставѣ не для того, что посацкихъ бѣглыхъ людей пропускать за городъ, и ты посацкихъ людей за городъ пропустилъ; а цѣловалникъ тобъ про нихъ сказывалъ, и ты его не послушалъ, а Татарове и Третьякъ Посадниковъ отъ цѣловалника тѣ рѣчи слышели, какъ онъ тобъ говорилъ; и за ту твою вину приговорилъ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ казнить тебя смертной казнию.

И маія въ 1 день, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ положилъ на милость, по митрополичю упрошенью и по дворянскому челобитью, не велѣлъ Ѳедора Бестужова казнить смертной казнию, а велѣлъ его поучить торговой казнию, битъ кнутомъ нещадно, чтобъ иные смотря на то впередъ такъ не воровали.

И по боярскому приказу Ѳедоръ Бестужовъ кнутомъ битъ; а бивъ его кнутомъ, посадили въ тюрьму до указа. А роспросные рѣчи писалъ земской дьячокъ Омелка Яковлевъ.

Подлинное дѣло писано стобцемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Семенъ Лутохинъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

48. — 1618 сентября 8. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрѣю Образцеву, о выборѣ пушкарей въ должность недѣльщиковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводу нашему Андрѣю Ѳедоровичю Образцеву да подъячему Ѳедору Вахрамѣеву. Въ прошломъ во 126 году били намъ челомъ Бѣлозерскіе пушкарни Иванко Прохоровъ съ товарищи, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ на Бѣлоозерѣ дѣлати недѣли, и память изъ Пушкарского Приказу въ Галицкую Четверть о томъ послана, а изъ Галицкіе Чети на Бѣлоозеро велѣно послать наша грамота, и велѣти Бѣлозерскимъ пушкаремъ Иванку Прохорову съ товарищи, четырнадцати человѣкомъ, за денежное жалованье дѣлати недѣли, а розсыльщикомъ чернымъ тяглымъ людямъ Архипку Ермолову съ товарищи въ розсылкѣ ходити и недѣль дѣлати не велѣли; и нынѣ намъ били челомъ Бѣлозерскіе пушкарни Родка Яковлевъ съ товарищи, а сказали, что тѣ прежніе розсылщики тяглые черные люди Архипко Ермоловъ съ товарищи били намъ челомъ ложно, и челобитную въ Галицкой Четверти подали, не хотя нашихъ всякихъ податей платити, и по ихъ де челобитью дана имъ изъ Галицкіе Чети наша грамота, и по той де нашей грамотѣ они нынѣ въ розсылки ходятъ и недѣли владѣютъ, а подлѣ нихъ корыстуютца: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ, за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за двѣсти четвертей, на Бѣлоозерѣ недѣли дѣлати, а для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылку посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсылщиковъ бы черныхъ тяглыхъ людей отъ розсылки отставили и недѣль имъ съ ними владѣти не велѣли. И мы Бѣлозерскихъ пушкарей Родку Яковлева съ товарищи, четырнадцати человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ, за наше денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти чети, на Бѣлоозерѣ недѣли дѣлати, для нашихъ

всякихъ дѣлъ въ розсылку велѣли посылати дѣтей и племянниковъ, а розсылщиковъ тяглыхъ черныхъ людей велѣти отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылкѣ ихъ и недѣль имъ дѣлати не велѣли, а велѣли имъ быти въ тяглыхъ въ черныхъ людехъ, и наши имъ всякіе подати платити съ черными съ тяглыми людьми върядъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли Бѣлозерскимъ пушкаремъ Родкѣ Яковлеву съ товарищи, четырнадцати челоувѣкомъ, за наше годовое за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублей да за хлѣбное наше жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти чети, на Бѣлозерѣ недѣли дѣлати, а для розсылки велѣли есмь для всякихъ нашихъ дѣлъ посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсылщиковъ Архипка Ермолина съ товарищи отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ посылати ихъ и недѣль имъ дѣлати съ пушкарями не велѣли, а велѣли имъ быти въ черныхъ въ тяглыхъ людехъ и всякіе наши подати имати съ черными съ тяглыми людьми върядъ; а безъ нашихъ бы естя грамотъ изъ пушкарей никого не отставляли, и въ пушкарни на выбылые мѣста не имали, а изъ Галицкіе бы естя Чети и изъ иныхъ Приказовъ нашихъ грамотъ о пушкарехъ и о затинщикѣхъ и о розсылщикѣхъ не слушали, а въ Галицкой Чети ихъ вѣдати ни въ чемъ не велѣно, а по нашему указу вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, попрежнему. А прочетъ бы естя сию нашу грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово, оставили у себя, а сию нашу грамоту отдали бы есте Бѣлозерскимъ пушкарямъ Родкѣ Яковлеву съ товарищи, и онѣ ее держатъ у себя, впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, сентября въ 8 день. А позадь подлинныя государевы грамоты принисъ дяка Филипа Ларионова.

Современный списокъ, безъ скрпы, писанъ

столбцемъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива № 49. Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

49. — 1619 іюля 16. Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, *объ изыятіи изъ вѣдомства воеводъ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и отчинъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Михайлу Елизарьевичю Векентьеву. Въ нынѣшнемъ во 127 году, по нашему указу, велѣно тебѣ собрать съ Бѣлоозера съ посаду и со всего Бѣлозерскаго уѣзду ямскихъ денегъ, на нынѣшней на 127 годъ, Московскимъ и розныхъ городовъ охотникомъ на жалованье и на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублей, а съ четверти пашни по рублю, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и со льготчиковъ, опричь Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, чтобъ однолично въ избыли никто не былъ, некоторыми дѣлы; и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и съ его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, ямскіе денги имати въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ, и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, имати и посланниковъ къ нимъ съ Москвы изъ Приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ посылать не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ Бѣлозерскаго уѣзда со всѣхъ его патріаршихъ селъ и съ монастырей, ямскихъ денегъ имати не велѣлъ и посланниковъ къ нимъ никакихъ для дѣлъ не посы-

№ 50—51. лалъ, чтобъ отъ нихъ патриаршимъ крестьяномъ продажъ и насильства никоторого не было; а по нашему указу, отецъ нашъ государь святѣйшій Филаретъ патриархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ тѣ ямскіе деньги платити въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ; а что Бѣлозерскаго уѣзда въ патриаршихъ монастырехъ и въ вотчинахъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстьяхъ, въ живущемъ, сошного писма и четвертные пашни, (*) и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Ямскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дякомъ нашимъ Ондрею Подлѣсову да Богдану Губину. А прочесть сію нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сію нашу грамоту велѣлъ бы еси отдать отца нашего государя святѣйшего Филарета патриарха Московскаго и всеа Русіи приказнымъ людямъ, или крестьяномъ, вперёдъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7127, іюня въ 16 день. — А у подлинныя государевы грамоты позади приписъ дяка Ондрѣя Подлѣсова; а справка Филата Домашпева.

Современный официальный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ вверху и по склейкѣ: Къ сему подлинному списку Феодосьевской цопѣ Илья руку приложилъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

50. — 1622 августа 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержанію съѣзжей избы.

Отъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ 127

году, по нашему указу изъ Галицкіе Чети за приписью діяка нашего Семена Головина, велѣно держать на Бѣлоозерѣ въ съѣзжую избу, на всякіе расходы, изъ нашихъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ и изъ четвертныхъ и изъ всякихъ денежныхъ доходовъ; и въ нынѣшнемъ во 150 году, по нашему указу изъ Галицкіе жъ Чети за приписью діяка нашего Третьяка Корсакова, на Бѣлоозерѣ изъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ изъ всякихъ нашихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ ни на какіе расходы въ съѣзжую избу, безъ нашего указа, давать не велѣно; и нынѣ въ съѣзжей избѣ бумаги и свѣчъ и дровъ и лучины нѣтъ, и нашихъ дѣлъ писати не на чемъ: и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ въ съѣзжую избу на всякіе избныя расходы велѣлъ бы еси сбирать съ Бѣлоозера, съ посаду и съ уѣзду, съ сохъ, а сколько тѣхъ денегъ въ съѣзжую избу на всякіе расходы годомъ выдетъ, и ты бѣ тому всему велѣлъ сдѣлать приходныя и расходныя книги, да тѣ книги присылалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдавати въ Галицкой Чети діяку нашему Третьяку Корсакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, августа въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ; на оборотъ внизу: Справилъ Васко Ключаревъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. Помпѣта: 131 сентября въ 11 день (получено въ Бѣлоозерскѣ). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

51. — 1623 октября 12. Воеводскій наказъ стрѣлецкому головѣ Спиридону

(*) Въѣсто: «и четвертные пашни» въ спискѣ: «и четверти и пашни.» Исправлено по соображенію съ другими грамотами.

Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборъ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ.

Лѣта 7132, октября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да діяки, Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли головъ стрѣльцкому Спиридону Перфильевичю Брюшкову, да цѣловальнику Вторышкѣ Левонтьеву, да Гаврилку Захарьеву, собрати имъ, на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ Астороханскихъ жильцовъ, съ посадцкихъ людей, и съ стрѣльцовъ, и съ гулящихъ и со всякихъ людей, которые торгуютъ въ рядѣхъ, въ лавкахъ и на полкѣхъ и въ шалашѣхъ, въ городѣ и за острогомъ, съ ихъ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей годовой оброкъ, по окладу противъ сбору прошлаго 151 году, триста сорокъ одинъ рубль и тридцать два алтына четыре денги; а почему (*), и цѣловальникомъ съ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей тѣ оброчные денги и съ кого именемъ сбирати, и имъ даны тѣмъ людямъ оброчные полавочные книги, за приписью діяка и цѣловальникомъ тѣ полавочные денги по полавочнымъ книгамъ сбирати на государя, вправду, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а никому въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ не поровити, и посуловъ и поминковъ отъ того ничего ни у кого не имати; а которые будутъ лавки, и шалаша, и полки поставлены ново, а въ оброчныхъ книгахъ у нихъ тѣ лавки и шалаша и полки не написаны, и и цѣловальникомъ тѣ новопробылыя лавки и

полки и шалаша у себя въ книги написати, и № 52. оброкъ положи, смотря по мѣсту, съ тѣхъ людей имати потомужъ; а какъ и цѣловальники тѣ полавочные денги по книгамъ выберутъ сполна, и имъ тѣ денги принести въ государеву съзскую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву, да къ дьякомъ, къ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

52. — 1623 декабря 30. Воеводская приказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татариннову, о сборъ пролубнаго.

Лѣта 7132 года, декабря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Волуевъ, да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловальникомъ, Астороханскимъ посадцкимъ людямъ Дмитрею Иванову портному мастеру, Ондрею Михайлову Тотаринову, сбирати на государя царя и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на вѣру, съ пролубей пролубное. А быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красныя башни и у Николскихъ воротъ, да противъ Копныя слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыти, и въ которыхъ лошади и животина поить, дѣловымъ людямъ. А имати за пролубисе, покамѣста на Волгѣ ледъ стоитъ, со всякихъ людей, съ архіепіискупскихъ и съ монастырскихъ, и съ воеводцкихъ и съ діячьихъ, и съ головъ стрѣльц-

(*) Въ подлинникѣ въ семъ мѣстѣ и въ другихъ, означенныхъ выше точками, оставленъ пробѣлъ.

№ 53. кихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадскихъ людей, и съ пушкарей и съ затинщиковъ и стрѣльцовъ, и съ дѣловыхъ и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгъ, съ коровы по денгъ жъ, а съ дву телятъ по денгъ жъ, съ пяти овецъ по денгъ жъ; да сверхъ того за портомойные пролубли и что вода черпати взяти со всякого двора по денгъ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякіе семьи по денгъ жъ, да съ Тезичныхъ съ дву дворовъ, съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгъ, на всю зиму, покаместа ледъ стоитъ; а сбирати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханского, вправду, по государеву цареву и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу; а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ни съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корыстоваться. А буде которые люди учнутъ ослушатица, и пролубныхъ денегъ давити не учнутъ, и имъ про то сказывати въ съзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валугеву, да дьякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ да Григорій Левонтьевичъ, да Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людямъ указъ учинять. А сбирати цѣловальникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей, по сему наказу, въ ящикъ; да какъ цѣловальники со всякихъ людей съ дворовъ пролубные денги сберутъ, и цѣловальникомъ принести тѣ денги въ съзжую избу, къ боярину и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валугеву, да къ дья-

комъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву. — Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ помарками и поправками между строкъ и на поляхъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55. — 1624 марта 12. Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ.

Лѣта 7152 года, марта въ 12 день, по указу государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярина и воеводъ князя Ивана Ѳедоровича Хованского, Григорья Левонтьевича Валугева, да дьякобъ, Марка Поздѣева, Василья Яковлева, ѣздилъ сынъ боярской Микула Юдинъ да цѣловальникъ Микита Филипьевъ Астраханскаго Троецкаго монастыря на вотчинной учюгъ, на Иванъчюгъ, для рыбного отчету, по челобитью Казанцовъ торгового человека Ивашка Трифонова да Горасимова человека Конисцева Ортюшки Овопасева: и оточено на стругъ Ивашкъ Трифонову длинныя рыбы, бѣлугъ и осетровъ, въ государеву казенную печатную мѣру, тысяча восьмьсотъ пять рыбъ по головамъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточено ему по головамъ сто сорокъ полурыбниковъ, а дано за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ оточено ему по головамъ сто пятьдесятъ шевригъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточено ему по головамъ триста, а дано за сто рыбъ косяковъ по три за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругъ оточено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинныя рыбы и полурыбниковъ и ко-

сяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи рыбъ ; а Горасимову человѣку Копишева Ортиюшкѣ Оѳонасьеву оточено на стругъ, въ государеву мѣру въ печатную, длинныя рыбы, бѣлугъ и осетровъ, двѣ тысячи пять рыбъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточено ему по головамъ сто сорокъ, а дано ему за семьдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ ему оточено двѣсти пятьдесятъ по головамъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточено ему шестьсотъ по головамъ, а дано ему за двѣсти рыбъ по три косяка за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругъ оточено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинныя рыбы и полурыбниковъ и косяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи триста рыбъ. А роспись писалъ Васка Ивановъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ собственноручная подпись дьяка: Василей Яковлевъ.

54. — 1624 марта 15. Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахань черезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ.

Лѣта 7132, марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да дьяки, Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову да цѣловальникомъ Ивашку Тимоѳееву, Горемыкѣ да Родкѣ Юрьеву быти подъ юрты, на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону Рускихъ людей, звѣровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпускати изъ

Асторохани, и Юртовскихъ Татаръ, по проѣз- № 54. жимъ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые конюють на Крымской сторонѣ, и ихъ улусныхъ людей, и ихъ жонъ и дѣтей, и животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станетъ во 153 году ; а суды въ чомъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ Дѣловаго двора у сына боярскаго и у цѣловальниковъ ; да имъ же велѣно давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти человѣкъ стрѣльцовъ. И цѣловальникомъ съ Рускихъ людей и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Татаръ имати перевозу, по прежнему государеву указу, съ пѣшего человѣка по денгѣ, а съ животины съ лошади и съ коровы по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ имати по розчету ; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Татаровя съ животиною, или безъ животины, придутъ къ перевозу и похотятъ везтисъ съ Нагайскіе стороны за Волгу на Крымскую сторону, а проѣзжіе Астороханскіе грамоты за государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печатью Царства Астороханскаго у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити ; а которыхъ Рускихъ людей дѣтей боярскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Татаръ, для государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ да діаки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ учнутъ посылати въ Нагаи, къ Канай князю и къ мурзамъ, или Канай князь и мурзы Болшихъ Нагай учнутъ пріѣзжати въ Асторохань, для государевыхъ и своихъ дѣлъ, сами, или учнутъ присылати пословъ своихъ, и цѣловальникомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Татаръ, и Нагайскихъ пословъ изъ Асторохани на Крымскую сторону, а съ

№ 55. Крымскіе стороны въ Асторохань перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозъ и обиды и насилства никакого не учинить. А однолично (*) и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей, и Юртовскихъ Тотарь, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобъ имъ въ перевозъ мотчанья никакого не было; а перевозные денги со всякихъ людей имати имъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, въправду, и класти тѣ денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханского, и приносить тѣ денги въ государеву казну помѣсечно. А того сыну боярскому и цѣловалникомъ беречи пакрѣпко, отъ себя на низъ Волгою до Царевы протоки и до Караузика посылати провѣдывати стрѣлцовъ, чтобъ мимо государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотарова никакихъ людей, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотарова учнутъ въ своихъ судѣхъ на Крымскую сторону перевозитца сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотарь перевозить, мимо государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валугеву да дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по государеву указу, тѣмъ людямъ указъ учинятъ; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ

Тотарь имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами, и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь потомужъ приносить въ государеву казну; а самимъ имъ сыну боярскому и цѣловалникомъ государевыми перевозными денгами, и животиною, и никакою рухледью не корыстоватца, и по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступатца, и Тотаромъ на перевозъ обидъ и насилства которого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары однолично никакими товары не торговать. Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпущокъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ, которые отъ времени расклеились. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Ѳ5. — 1627 сентября 26. Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставитъ цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ сборамъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старецъ Варооломѣй, строитель Ооопасьева монастыря, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, въ Ярославль, Ярославцы посадцкіе люди взяли, насилствомъ, съ монастырского ихъ двора дворниковъ дву человекъ на кабаки въ цѣловальники, мимо нашіе жаловалные тарханные грамоты; а у нихъ де въ нашей жаловалной грамотѣ написано: будетъ кто учнетъ жити на монастырскихъ ихъ

(*) Въ подлинномъ отпущкѣ оставленъ пробѣлъ для вписанія имени сына боярскаго (см. выше), которому дана наказная память.

дворехъ, и тѣхъ людей въ цѣловалники имати не вельно, и ни въ какіе розметы съ черными людьми тянуть не вельно же. Да положилъ въ Приказъ Большого Дворца, въ строителево въ Варѳоломѣево мѣсто, Кирилова монастыря стряпчей Олексѣй Шеленинъ нашу жалованную тарханную грамоту, 129 году, за приписью дьяка Семена Головина; и въ нашей жалованной грамотѣ написано: Кирилова монастыря въ вотчинахъ и въ городѣхъ въ монастырскихъ дворехъ учнетъ кто жити слугъ и дворниковъ, и всякихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и рыбныхъ ловцовъ, и тѣхъ ихъ людей ко всякимъ дѣламъ въ цѣловалники нарежати не вельно, и къ дворскимъ, и къ соцкимъ, и ни въ какіе протори и въ розметы тянуть не вельно же. И намъ бы Кирилова монастыря строителя старца Варѳоломѣя пожаловати, наше жалованное тарханное грамоты рудити, и въ Ярославль монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники имать не вельти, и вельти имъ о томъ дать нашу грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Ярославль Кирилова монастыря съ монастырского двора дворниковъ въ цѣловалники Ярославцомъ посадскимъ людямъ имать не вельти, и наше жалованное тарханное грамоты впредь у нихъ не рудили; а будетъ Ярославцы посадцкіе люди Кирилова монастыря монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники взяли насилствомъ, и вы бъ тѣхъ людей изъ цѣловалниковъ взяли назадъ, и во цѣловалникахъ впредь быть имъ не вельти. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, держали у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Кирилова монастыря служкѣ; а кого строитель старецъ Варѳоломѣй съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлетъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Гара-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

смятъ Мартемьяновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и № 56. запечатанъ, импетъ на оборотъ надпись: Въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Паумову да дьяку нашему Василью Юдину. Помята: 136 октября въ 1 день подалъ Кириловского подворья бобыль Олешка Тарасовъ. Вишзу: Справилъ подьячей Митка Михайловъ. Съ боку приписано: пошлипъ полполтины. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

56. — 1629—1659. Раздѣльные и другіе акты на отчипу. Андрѣя и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ.

I. Лѣта 7137 году, генваря въ 30 день, по государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи грамотамъ, и по наказу великого господина преосвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, вельно митрополичью сыну боярскому Роману Колачникову ѣхати къ Соли Вычегоцкой, къ имянитымъ людямъ, къ Ондрѣю да къ Петру Семеновичемъ да къ Ивану Максимовичю Строгановымъ; а пріѣхавъ вельно у нихъ взяти на Никитинскіе отчины Строганова, и на соляные промыслы, и на всякія угоды государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи жалованное грамоты, и прежніе дѣловые росписи, и книги, и по тѣмъ государскимъ жалованнымъ грамотамъ и по росписи и по книгамъ имянитыхъ людей Ондрѣя, да Петра, да Ивана у Соли Вычегоцкой въ Усолскомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣхъ, и на Орлѣ и на Очерѣ Никитинскіе отчины Строганова, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи, и цырѣны, и дворы и огороды, и всякія угоды роздѣлити по третямъ, всѣмъ тремъ поровну, да что

№ 56. кому съ дѣлу достанетца, и тотъ ихъ роздѣль вельно писати на книги, подлинно, порознь, по статьямъ, и тѣ роздѣльные книги за ихъ руками привезти въ Ростовъ къ великому господину пресвященному Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому. И по государскимъ грамотамъ и по митрополичью наказу, Романъ Колачниковъ пріѣхалъ къ Солю Вычегоцкой къ имянитымъ людямъ къ Ондрью да къ Петру да къ Ивану Строгановымъ, и приговорили, чтобы имъ, для поспѣшенія и дальнаго пути, преже Никитинскіе отчины росписать и роздѣлити въ Перми на Орль и на Очерь, а у Соли Вычегоцкой опослѣ; и тѣ Никитинскіе отчины, и соляные промыслы, и варяшныя соляныя ключи и цырѣны, и дворы и огороды, и всякіе Никитинскіе угоды, росписавъ, роздѣлили полюбовно, по третямъ, всѣмъ поровну. А кому сколько тое Никитинскіе отчины на Орль, и въ Новомъ Усолъѣ, и на Очерь, и у Соли Вычегоцкіе въ Усолскомъ и Устюжскомъ уѣздѣхъ что имянно всякихъ промысловъ и угодей досталось, и что у нихъ въ Орловской отчинѣ и на Очерь угодей и лѣсовъ и покосовъ ввопче не въ дѣлу осталось, и какъ имъ впредь тѣми отчинами владѣти, и тотъ ихъ приговоръ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, и въ коемъ числѣ которая отчина дѣлена, писано въ сѣхъ роздѣльныхъ книгахъ имянно. А въ книгахъ пишеть:

Никитинская отчина Строганова: на Камь рѣкъ, городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ трехъ стѣнахъ башни и городни деревянныя рубленныя, а передняя городовая стѣна что отъ Камы рѣки поставлена была вся острогомъ, а у того городка трои ворота да двѣ башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камь боковую верхнюю стѣну, что отъ полюю отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты Камюю рѣкою сметало. Да въ городкѣ же царское богомоліе: храмъ деревянъ во имя

Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Архистратига Михаила, да служба Ивана Предтечи, да служба Трею Святителей, Василя Великаго, Григорія Богослова, и Ивана Златаустаго, да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначальные Троицы, а на колоколнѣ десять колоколовъ болшихъ и меншихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чюланѣ; да въ городкѣ же храмъ деревянъ же во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; да въ слободкѣ, что повыше городка Орлова надъ полемъ, Божіе милосердіе храмъ деревянъ же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Николы Чюдотворца, да служба великаго мученика Никиты. А въ тѣхъ трехъ храмахъ, въ городкѣ и за городкомъ что надъ полемъ и въ городкѣ подъ колоколнею, Божіе милосердіе образы окладные и на золотѣ и на краскахъ, и книги, и свѣчи мѣстныя, и колокола, и всякое церковное строенье Никиты Строганова; а нынѣ то Божіе милосердіе храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстныя, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ молитися всѣмъ тремъ ввопче. Да въ городкѣ же въ Орловѣ отложили я Ондрѣй, и Петръ, и Иванъ пороужіе земли къ Божію милосердію ко храмомъ: Похвалы Пречистые Богородицы, по Камь рѣкъ внизъ до новыхъ хоромъ до угла до берегового двѣнадцать сажень два аршина, что досталися на дѣлу Ивану Строганову, а отъ угла берегового къ западной городской стѣпѣ двадцать пять сажень до анбарныхъ межъ, прямо на Воздвиженской на церковной уголъ да на городовую на западную же стѣну межъ пятую и шестую городню, и та у насъ земля ввопче у всѣхъ трехъ, и тое намъ земли Ондрью и Петру и Ивану не занимать ничѣмъ, кромъ того что

оставлено земли подъ анбаръ въ длину отъ городской стѣны отъ задней къ Троицы Живоначальной шестнадцать сажень, а поперегъ сколько той земли будетъ отъ дороги до дороги, а кругомъ тое земли подлѣ дворовую между и подлѣ городскихъ стѣнъ оставлено на дороге земли кругомъ по двѣ сажени, чтобы не мѣшало возити всякому къ своему анбару всякой обиходъ, что будетъ доведется.

И тое земли досталось съ дѣлу: Ондрѣю Строганову въ ширину съ анбаромъ и съ анбарнымъ мѣстомъ восемь сажень, а въ длину сколько будетъ доведется отъ городовой дороги до дворовые дороги, что около анбарныхъ мѣстъ, а анбаръ какъ стоитъ будетъ и ближе двухъ сажень къ городской стѣнѣ, и въ томъ выны не ставити. Да Ивану Строганову досталось подлѣ дворовую дорогу къ западной стѣнѣ девять сажень, а поперегъ къ Петрову анбару шесть сажень. Да Петру Строганову досталось отъ сѣверные дороги къ западной стѣнѣ девять сажень, а поперегъ къ Ондрѣеву анбару шесть сажень. Да Ивану же Строганову досталось отъ церковные земли, по Камь внизъ, до старыхъ хоромъ въ городкѣ, дворовые земли десять сажень поперегъ, а подлѣ городовую западную стѣну поперегъ же девять сажень съ полуаршиномъ; а хоромъ на той землѣ: Никитинская горница съ комнатою, на подклѣткѣхъ и съ сѣни и съ заборами, до старыхъ сѣней, и съ чердаками со всѣми, да отъ сѣнного крыльца и отъ забору прямо къ западной стѣнѣ городской нижнего погреба на верхней уголъ, да по стѣнѣ того же погреба на верхней уголъ да на городовую стѣну отъ церковные межи отъ пятыя городни три городни, и съ обѣими погребами, съ запаснымъ и съ пороховымъ и съ хлѣбнымъ большимъ анбаромъ, что на той же землѣ стоитъ назади погребовъ. Да Ондрѣю же досталось дворовые земли, отъ Ивановы межи отъ бѣлыхъ сѣней отъ забору, внизъ по Камь, въ городкѣ, десять сажень съ полуаршиномъ,

а подлѣ западную городовую стѣну двѣнадцать сажень съ аршиномъ; а хоромъ на той землѣ досталось Андрѣю: стѣни старые всѣ, и съ горницею старою и съ комнатою и съ подклѣткѣхъ и съ подсѣньемъ и съ чюланы, что въ сѣняхъ и въ подсѣньѣ, и съ одинакимъ чюланцомъ, что стоитъ на томъ же жеребью земли противъ запасного анбара, и съ малыми вороты, и съ середнею вереею, что за тою жѣ старою горницею по нижнюю сторону къ каменному дымоволоку отъ горнищные полуденные стѣны, что межъ горницею и комнатою перегорожена, отъ перегороженныхъ концовъ сажень безъ вершка (а сажень мѣра три аршина, а сажень у насъ у всѣхъ равна), и тѣмъ воротамъ по прежнему тутъ и быти, и по той межъ прямо на городовую на западную стѣну отъ Ивановы межи отъ третьей городни четыре городни, и съ семейною болшею избою, и съ погребомъ, и съ запаснымъ анбаромъ; а стоятъ тѣ всѣ хоромы на томъ же жеребью, и съ скотскими хлѣвцами, что стоятъ за погребами на Ивановъ землѣ, и тѣ ему хлѣвцы съ того мѣста снести, для того что на томъ мѣстѣ банямъ и поварнямъ впредь не быти. Да ему жѣ Ондрѣю поварня вѣственная, и съ поваренною избою, и та ему поварня съ того мѣста снести жѣ на свою землю. Да ему же Ондрѣю и бѣлая баня, и тое баню перенести ему съ того мѣста на свою жѣ на дѣлепную землю. Да Петру Строганову досталось, внизъ по Камь до нижнего поваренного каменного угла съ рѣшную сторону полдевяты сажени, а подлѣ западную городовую стѣну и съ башнею девять сажень; а хоромъ на той землѣ: поварня каменная, и съ столовою горницею, что стоитъ на той же поварнѣ, и съ сѣни, и съ двѣма сѣнными чюлапами, и съ городовою со всею стѣною, что по той же поваренной стѣнѣ стоитъ, и съ провѣзною наугольною башнею, что съ полуденную сторону и съ западную, и съ городнею, что на западной стѣнѣ стоитъ, отъ той же башни и съ той

*

№ 56. городни съ верхнего конца вдоль по двору къ воротамъ на среднюю вереву, и съ тою среднею вереву, и съ большими вороты, а отъ дымоволока каменного тое жъ поварни поперечина двору къ старымъ хоромамъ сажень безъ вершка (а сажень мѣра три аршина); а что стоятъ городни съ сѣверную сторону и съ западную, и тѣ городни достались Ондрью да Ивану ввопче, а которые городни противъ которые трети на дворовыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и тому въ тѣхъ городняхъ волно жити и ворота для провзду дѣлати. Да ему же Петру, въ прибавку, подлѣ городовую нижнюю всю стѣпу назади города до тое жъ угловые башни до заднего угла, а поперегъ отъ каменной поварни внизъ по Камъ до лывы семь сажень печатныхъ, да отъ нижней отъ угловой башни къ площадъ отъ каменного подошевного отъкладу пять сажень печатныхъ, и по той межи прямо отъ верхней до нижней подлѣ площадъ, и та земля ему же Петру, и на той ему земли волно хоромы ставить и городба городити; а будетъ Петръ захочетъ стѣпу деревянную переносити на загородную свою между, и ему перенести, а подошва каменная роздѣлити по третямъ, и то камень всякому своя треть съ того мѣста свозити, сколько можетъ, на загородную площадъ, а мѣсто чистити и ровнати ему Петру самому, и извистъ у нихъ у всѣхъ трехъ ввопче, и та имъ извистъ роздѣлити по третямъ, а роздѣля извистъ свозити всякому свою треть на свою землю, или для близости на загородную общую площадъ; а будетъ лучитца осадное время, и тѣ ему Петру загородные хоромы сметать въ воду, будетъ стѣны не перенесетъ, а только его одного успѣхъ не возметъ хоромъ сметати, и ему пособить сметати въ воду всѣми трема жеребьями. Да ему же Петру за городомъ пивная поварня, кромѣ земли. Да у Ондрья же, и у Петра, и у Ивана, у всѣхъ трехъ, городовая площадъ кругъ всего города, оставлено земли по тридцати сажень. Да Ивану

Строганову досталось подъ варнишные мѣста земли, по берегу внизъ отъ загородной площади, первая шеснацать сажень, и съ солянымъ анбаромъ, да противъ того отъ рѣки прямо въ гору двадцать сажень. Да Ондрью Строганову досталось, по берегу же внизъ къ варницѣ, за обоими жеребьями, послѣдняя четырнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру Строганову досталось по берегу жъ внизъ середняя четырнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ивану жъ досталось, по берегу же внизъ за варницею, за обоими жеребьями, къ полою нижняя пятнадцать сажень, да въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ондрью досталось, за варницею отъ нижнего угла по берегу внизъ, первая пятнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру досталось межъ обоими жеребьями середняя пятнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. А отъ той дѣленной земли до полою сорокъ пять сажень, и та земля у всѣхъ трехъ ввопче, и поскотина около посаду луговая и борова ввопче же, и трубы росолные противъ варнишныхъ мѣстъ всѣ, что по берегу ниже Орлова городка, ввопче, тѣ всѣ трубы и засолные мѣста по берегу же и выше и ниже городка, и въ поскотинахъ въ Орловскихъ, и въ лугахъ, и въ рѣчкахъ и въ озеркахъ и въ истокахъ, и вездѣ, на вопчихъ земляхъ, ввопче же, гдѣ ни есть въ какихъ мѣстахъ на вопчей землѣ все ввопче; а будетъ мы захотимъ, всѣ съвопча, на вопчей землѣ трубы садити, и намъ трубы росолные садити, всѣмъ вмѣстѣ, съ совѣту, и будетъ Богъ пошлетъ росолъ, и намъ изъ тое трубы промышляти всѣмъ вмѣстѣ, и денги въ то трубное саженье класти по третямъ, и промышляти такъже изъ тое трубы всѣмъ намъ тремъ ровно по третямъ, какова треть мѣ Ондрью, такова треть и мѣ Петру, такова и мѣ Ивану треть. А что у насъ въ Орловѣ городкѣ трубы росолные, и

кто будетъ изъ насъ на своей на дѣленной землѣ варницу поставитъ и трубу вопчую вычиститъ, и ему изъ тое трубы волно промышляти; или будетъ послѣ того кто изъ насъ похочетъ изъ тое жъ общіе трубы промышляти, и ему волно же промышляти, а за чищенье денги заплатити треть свою; которые трубы здѣся около Орлова городка старые, а трубы росолные въ Орловъ городкъ, подлѣ Каму по берегу и противъ дѣленныхъ варнишныхъ мѣсть, окромѣ земли, ввопче у всѣхъ у насъ у трехъ, а земля роздѣлена; а исады противъ дѣленные земли, по Камъ рѣкѣ берегъ, до верху горы до варницъ ввопче же, и исады ввопче же, и исады подъ варницами и выше и ниже варницъ подлѣ Каму, и другъ друга намъ никому никого съ исадъ не изженати и не ссылати, будетъ кому лучится съ лѣсомъ или съ судномъ пристати; а въ горь, противъ варницъ, на варнишныхъ мѣстахъ, на дѣленной землѣ волно намъ всякому трубы садити что на варнишные мѣста оставлено земли, а въ берегу не садити, потому что у насъ берегъ у всѣхъ ввопче. Да за городкомъ же досталось Ивану подъ огородъ земли, на Никитинскомъ на старомъ огородѣ, отъ лывы вдоль по веретейкѣ, двадцать сажень, а поперегъ къ посаду пятнадцать сажень. Да Ондрѣю досталось подъ огородъ же, съ нижнюю сторону онбара, въ длину къ слободкѣ къ Бритвину двору двадцать сажень, а поперегъ отъ анбара къ дорогѣ пятнадцать сажень. Да Петру досталось отъ проѣзжіе дороги по Камъ внизъ поперегъ пятнадцать сажень, а въ длину къ Рудакову двору отъ старыхъ острожныхъ воротъ двадцать сажень. Да подъ баню досталось Ивану, за западною городовою стѣною и за площадью, что отъ городка на площадь отмѣрено, тридцать сажень, и за тою площадью на веретѣе противъ пятые городни, что отъ верхней угловой башни стоитъ, отмѣрено въ длину отъ площади шесть сажень, а поперегъ четыре сажени.

А Ондрѣю досталось подлѣ перваго бан- № 56.
него жъ мѣста отъ площади въ длину шесть сажень, а поперегъ четыре сажени. Да Петру досталось подлѣ другого баннаго мѣста отъ площади въ длину шесть сажень, а поперегъ четыре сажени.

Да Ивану достался за городомъ анбарецъ, что стоитъ въ зарядѣ надъ полоемъ, отъ рѣки третей; а поставити ему Ивану тотъ анбаръ, гдѣ стоитъ Ивановъ оссбинной анбарецъ, на вопчей же землѣ, на то мѣсто, и то ему мѣсто въпроки, а Ивану то мѣсто очиститъ, анбаръ свой снести на свою землю. Да Ивану же въ ряду лавка съ верхнюю сторону ряду, что бывала Устьенского же крестьянина Семена Кочевного; а Андрѣю досталась лавка, что стоитъ въ ряду по нижнюю сторону ряду отъ рѣки за болшимъ четвернымъ онбаромъ, и мѣсто ему подъ тою лавкою впроки, да ему жъ на той же сторонѣ ряду лавка же съ перерубомъ, что бывала Третьяка Косово. Да Петру досталось надъ полоемъ анбарецъ съ перерубомъ, что стоитъ межъ четвернымъ и одинакимъ крайнимъ анбарцомъ, а поставити ему тотъ анбарецъ на тюремное мѣсто лицомъ къ церквѣ; да ему же Петру въ ряду лавка, что стоитъ подлѣ Никитинскую лавку отъ рѣки, что бывала Пишугинская. Да Ивану достался анбаръ съ перерубомъ, что стоитъ осередѣ полою, и тотъ ему анбаръ съ перерубомъ съ того мѣста снести на свою дѣленную землю. А Ондрѣю достался анбаръ четверной, что стоитъ отъ рѣки по верхнюю сторону полою; и будетъ толко тому анбару на томъ мѣстѣ мочно стояти, и ему на томъ мѣстѣ стояти и земля подъ тѣмъ анбаромъ до тѣхъ мѣсть ему жъ, покамѣсть анбаръ стоитъ, а какъ анбаръ съ того мѣста снесетъ, и та земля, что подъ анбаромъ, у всѣхъ у насъ ввопче же, а будетъ съ того мѣста захочетъ анбаръ перенести, и ему перенести на свою на дѣленную землю. Да Петру достался анбаръ однакой, что стоитъ къ слободкѣ

№ 56. пониже городка, и съ землею что подъ анбаромъ; а будетъ лучитца осадное время, и тотъ анбаръ сжегчи, потому что онъ стоитъ близко городка, или будетъ кто изъ насъ и иными хоромы подставитца къ тому городку близко, и тѣ хоромы, отъ которыхъ чаяти городку утѣсненіе, также сжегчи или очистить. Да ему же Петру на бору анбаръ съ перерубомъ, и съ мѣстомъ, и дворъ боровской, и со всеми хоромы и съ поддворною землею.

Да Ивану досталось въ Орловской слободкѣ на его треть крестьянъ: дворъ, Иванъ Савинъ, съ дѣтми съ Сенкою да съ Гаврилкомъ да съ Ивашкомъ, да съ племянниками съ Петрушкою да съ Якункою да съ Гришею да съ Якункою, всѣхъ въ восмеръ; дворъ, Якимовская жена Пятухина Анна, съ дѣтми съ Васкою да съ Бѣлянкою да съ Микиткою да съ Илейкою; дворъ, Навликъ Патрекиевъ, съ сыномъ съ Янкою; дворъ, Никитинской челоувѣкъ Степанко, конюхъ, съ дѣтми; дворъ, Алексійко Золотухинъ, съ дѣтми съ Миткою да съ Ивашкомъ да съ Ѳедкомъ; дворъ, плотникъ Десятка Патракиевъ; дворъ, плотникъ Ивашко Вострокнутовъ, съ дѣтми съ Пахомкомъ и съ иными; дворъ, плотникъ Якуня Бабушкинъ; дворъ, цырѣнникъ Денисъ Баранъ, съ дѣтми съ Терешкою да съ Описимкомъ; дворъ, Захарко кузнецъ; дворъ, Васка Муромцовъ; дворъ, Ларя Володимерцовъ, съ сыномъ; дворъ, Мартыпко Пулькинъ, съ дѣтми съ Серкомъ да съ Ромахою; дворъ, Заморовы братеники Шестакъ, да Матѳій, да Митка; дворъ, Рудакъ Костромкинъ, съ пасынками съ Ортюгою да съ Опиною; дворъ, Ондрюшка Клепиковъ, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Ѳотею; дворъ, Ондрюша Подобытковъ; дворъ, Овдотья Сомиха, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Елкою, Махою да съ Илейкою; дворъ, Васка Бритва, сапожникъ; дворъ, Ѳедосья Охненіевская жена, съ дѣтми съ Якунею да съ Минкою; дворъ, рыболовъ Васка Заворо-

хинъ; дворъ, Лобанъ портной мастеръ. Да въ Новомъ Усолѣ крестьяне: дворъ, Иванъ мясникъ, съ дѣтми съ Мокою да съ Васкою; дворъ, Иванъ Чюгай, варнишной поваръ; дворъ, Пятко Гришинъ зять Осипова; дворъ, Якимъ Шолухинъ съ сыномъ; дворъ, Гриша Сакулинъ съ дѣтми; дворъ, Ѳедка кирпичикъ; дворъ, Матрена Киселиха; дворъ, Шестакъ Ярафіевъ, съ дѣтми и съ племянникомъ съ Елкою; дворъ, Гриша Осиповъ, съ дѣтми съ Сенкою и со всеми, да Васка Поповъ, да Гриша Ондрѣевъ сынъ Жюкъ, да Степанко Панъ, да Якуницкая жена Овдотья вдова; дворъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кривой, прозвище Сусѣдко, да Олексій Ивановъ Свѣтилно, да Захаръ Ондроновъ сынъ, прозвище Кормилецъ Васка. Да Ондрюю досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ: дворъ, Миронко Пирожковъ, съ дѣтми съ Сысойкомъ да съ Ѳедкомъ да съ Тимошкою да съ Мишкомъ; дворъ, братъ его Овдокимко Пирожковъ; дворъ, Окуль Чаплинъ, съ дѣтми съ Харею да съ Ѳедкомъ; дворъ, Жданко серебряникъ; дворъ, Ларіонъ новокрешеной, съ пасынками; дворъ, плотникъ Олеша Савинъ, съ братомъ съ Ватепнымъ; дворъ, Ивашко Гнѣтеница; дворъ, плотникъ Якуня Чермной, съ дѣтми съ Якунею да съ Пашкомъ и съ иными съ дѣтми; дворъ, плотникъ Иванъ Погадай, съ сыномъ съ Ивашкомъ же; дворъ, Оска Мелентьевъ, съ дѣтми съ Конахою да съ Мишкомъ; дворъ, Онтипа Момотъ, съ дѣтми съ Флоркомъ да съ Давыдкомъ да съ Сенкою; дворъ, Дема Мокіевъ, съ братьями съ Ивашкомъ да старикомъ съ Глазуномъ; дворъ, Девятко Безрукой; дворъ, Якуня да Исакъ Костылевы; дворъ, Мелехъ Семейкинъ, съ дѣтми съ Оптономъ да съ Мишкомъ съ Кошелемъ; дворъ, Ондрюша Недорѣзовъ, съ сыномъ съ Потаею; дворъ, Максимко Вешняковъ, съ дѣтми; дворъ, Степанко Зевалихинъ; дворъ, Малахъ Чермной, съ дѣтми съ Сидоркомъ да съ Онтиною да съ Васкою; дворъ, Тимошка

сапожникъ ; дворъ , Ивашко Хвостихинъ , съ сыномъ съ Ондрюшкою ; дворъ , Треня Чермной сыромятникъ ; дворъ , Ивашко Щучка ; дворъ , Завьялко Оедоровъ сынъ , съ дѣтми и съ дворомъ и съ подворною землею . Да въ Новомъ Усольѣ Ондрюю же достались крестьяне : дворъ , Костя Гулинъ , съ дѣтми ; дворъ , Мосяга ведерникъ ; дворъ Пятко Сивковъ Брила ; дворъ , Оедоръ Гусь , съ пасынки ; дворъ , вдова Брюханиха , съ дѣтми съ Полушкою да съ Титкомъ да съ Васкою ; дворъ , Ондрюшка Дмитреевъ ; дворъ , Ивашко Колашницынъ съ пасынкомъ ; дворъ , Ивашко Дмитреевъ сынъ , съ братьями , съ Пашкомъ да съ Оедкомъ да съ Тимошкою да съ Потанкою , и съ дѣтми ; дворъ , Григорей Сергіевъ сынъ Сакуля , съ дѣтми съ Ооонею да съ Гаврилкомъ , да Васка Копоть , да Трофимъ Терпило ; дворъ , Степя Дрожжуновъ , да Капилья Гмыза , да Олексій Дмитріевъ сынъ Туисъ , да Василей Ларионовъ сынъ Пермка , да Васка Ивановъ сынъ , прозвище Дылда . Да Петру досталось въ Орловской же слободѣ крестьянъ : дворъ , Иванъ Попчихинъ , съ дѣтми съ Пашкомъ да съ Елкою ; дворъ , Иванъ Горбунъ , съ сыномъ съ Оикою ; дворъ , Анофрей прозвищемъ Незнай , съ дѣтми Степкомъ да съ Данилкомъ ; дворъ , Бажень серебряникъ , съ сыномъ съ Микиткою ; дворъ , Пахомъ новокрещеной , съ дѣтми ; дворъ , плотникъ Филя Лазаревъ , съ сыномъ съ Обрашею ; дворъ , Марко Окуловъ зять Чаплинъ , съ пасынкомъ съ Микиткою ; дворъ , плотникъ Ларя Бабушкинъ ; дворъ , Власко Молковъ ; дворъ , плотникъ Богдашка Рубецъ . Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ крестьянъ : дворъ , Васка Булычевъ , съ дѣтми съ Самсонкомъ да съ Худякомъ съ цырѣнникомъ да съ Курбаткомъ ; дворъ , Максимко поваръ варнишной и цырѣнникъ ; дворъ , Ондрюша Дьяконовъ , съ братомъ съ Ивашкомъ ; дворъ , Мика Момотовъ съ дѣтми ; дворъ , Семеновская жена Заворохина Некраса , съ дѣтми съ Петрушкою

да съ Ивашкомъ да съ Маркомъ ; дворъ , Олеша Базановъ , съ дѣтми съ Первушею да съ Васкою да съ Иванкомъ ; дворъ , Ивашко Медвѣдко ; дворъ , Потапя Алапердинъ ; дворъ , Суханко Бабинъ , съ зятемъ съ Мишкомъ съ Тепляхою ; дворъ , Бориско Савинъ портной мастеръ ; дворъ , Ивашко Козликъ ; дворъ , Первуша Черепанъ ; дворъ , Михайло Мелеховъ ; дворъ , Тропка Малой ; дворъ , Спирия Зайковъ ; дворъ , Васка Корѣла ; дворъ , Посникъ рудометъ ; дворъ , Ивашко Слабля ; дворъ , Климуша Оедоровъ сынъ Сусѣдковъ смолникъ ; дворъ , вдова Поспѣловская жена Нечкова ; дворъ , Василей Ондриевъ сынъ Вешняковъ , съ дѣтми съ Описимкомъ да съ Ондрюшою да съ Оптонкомъ да съ Якунею да съ Лучкою , перевести на Пѣшково ; дворъ , Прокопей Вострокпуптовъ съ дѣтми съ Гришею да съ Сенкою да съ Филкою да съ Ондрюшкою ; дворъ , Леонтей Сергіевъ , съ дѣтми съ Ермакомъ да съ Тимошкою да съ Лучкою да съ Микулкою да съ Микишкою да съ Степанкомъ ; дворъ , Нехорошко кузнецъ съ братьями ; дворъ , Максимко да Ортюга ; дворъ , Богдашка Курбатковъ племянникъ ; дворъ , Данилко Перминовъ сынъ , Бритвиновъ пасынокъ ; дворъ , Кирилко Михайловъ сынъ , прозвище Каюкъ , да Ивашко Кондратьевъ сынъ , прозвище Клоковъ , Кашинецъ , да Петрушка Михайловъ сынъ , прозвище Басмановъ . А что мы подѣлили на Устьѣ на Орлѣ на посадѣ и въ Новомъ Усольѣ крестьянъ своихъ , и кому которые крестьяня съ дѣлу достались , и тому тѣмъ крестьяны и владѣти , и съ ихъ дворы и съ хоромы и съ подворною землею и съ огородами , по старымъ межамъ , впроки , и съ огородцы , что около дворовъ ихъ и около посаду ихъ крестьянскіе огородцы , и съ лавками , которые стоятъ па устьѣ на Орлѣ въ ряду , чѣмъ который крестьянинъ владѣлъ по нынѣшней нашъ дѣль , и тому крестьянину тѣмъ и владѣти , вѣпроки , со всемъ ; а крестьяномъ нашимъ дворовъ своихъ , и лавокъ , и земли , изъ

№ 56. трети въ треть не продавать въ чужую отчину, а кто будетъ и купить у чюжего крестьянина, и та купля не въ куплю; а которые крестьяня кому съ дѣлу достались, и что на нихъ долгу общего и особинного по кабаламъ и безкабално есть, и тотъ долгъ тому же кому крестьяне достались, кромъ того долгу, что въ прошломъ во 156 году съ марта съ 1-го числа давано въ дрова и во всякіе промыслы, и та дача волно намъ выбирать, хотя кому изъ насъ тѣ крестьяня ни достанутца, и намъ межъ собою, Ондрью, и Петру, и Ивану, въ томъ долгу 156 году управа давати и долги выбирать нынѣшняго 157 году до Троицына дни, а далъ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, кому въ какія издѣлья ни давано; а будетъ я Ондръй, ли Петръ, или Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано со 156 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшней 157 годъ по Рожество Христово; а впредь мнѣ Андрью до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣлантъ, а мнѣ Петру до Ондръевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла же нтъ, а мнѣ Ивану до Ондръевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла же нтъ, и не вступатца намъ никому въ чюжихъ въ дѣленихъ крестьянъ, кому которые крестьяня съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти и впредь ихъ и ссужати, а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлья; а буде я Ондръй впредь дамъ Петрову или Ивану дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю, а буде я Петръ впредь дамъ Ондръеву или Ивану дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же, а буде я Иванъ впредь дамъ Андрьеву

или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же.

Да мы же подѣлили, для крестьянскихъ дворовъ, земли, на Орль, по веретеймъ: и тое земли досталоя Ивану Строганову, по конецъ слободки, что слободка ниже городка по Камь, отъ бобылского двора отъ Безсоновскіе жены отъ Капилицы отъ капусного огородца вдоль по веретей къ лѣсу, девяносто сажень, а поперегъ отъ увалу, что отъ Камы рѣки съ верхнего и съ нижнего конца, по двадцати сажень. Да Ондрью Строганову досталоя земли, на Крестовой веретей отдався отъ дѣленого мѣста, десять сажень, что дѣлено подъ варнишьные мѣста и подъ плодбища, отъ нижнего креста, что стоитъ на веретей ниже прежнихъ варнишныхъ мѣстъ, и отъ того креста отдався внизъ по Камъ пять сажень, и отъ тѣхъ пяти сажень вдоль по веретей вдлину сто сажень, а поперегъ съ верхнего и съ нижнего конца по двадцати сажень. Да Петру Строганову досталоя земли, противъ варнишого нижнего угла отъ варнишныхъ мѣстъ, что оставлено земли подъ варнишьные мѣста, и отъ тѣхъ варнишныхъ мѣстъ отдатися десять сажень, и отъ тѣхъ десяти сажень вдоль по веретей подлѣ озерко, что за слободкою, въ длину сто сажень, а поперегъ по обимъ концамъ по двадцати сажень. Да Петру жъ досталоя на гору земли, верхней жеребей, отъ дороги Нового Усоля отъ увалу отъ виловатой рубежной сосны, по горѣ прямо къ лѣсу въ боръ, на тесаную на малую на крековастую сосенку, въ длину двѣсти тридцать сажень, а поперегъ внизъ по чистому мѣсту возлѣ боръ до рубежной сосны сто двѣнадцать сажень, а отъ бору къ озеру прямо на верхнюю ольху, на ней два рубежа, что стоитъ ниже боровского Никитинского двора, двѣсти тридцать сажень, а отъ ольхи вверхъ до прежніе жъ межи, по увалу, подлѣ

болото, къ дорогѣ Нового Усоля, на вилова-
тую же на бережную сосну сто двадцать двѣ
сажени. Да Ондрью досталось земли, по той
же межѣ перваго жеребья, отъ рубежной
сосны на рубежную же ольху, въ длину двѣ-
сти тридцать сажень, а внизъ подлѣ боръ и
подлѣ болото по увалу по обимъ краямъ
поперегъ по сту сажень, подлѣ болото до ма-
ленкіе сосенки и до ольхового куста и до
логу, а возлѣ боръ до тесаные рубежные
сосны, а съ тесаные рубежные сосны прямо
къ озеру на ольховой кустъ и на маленькую
сосенку по логу сто восьмьдесятъ восемь са-
жень. Да Ивану Строганову досталось на
бору же земли, по той же межи, отъ Ондръева
жеребья отъ бору прямо отъ рубежные теса-
ные сосны на ольховой кустъ по логу и на
маленькую сосенку къ озерку, та же мѣра, сто
восьмьдесятъ восемь сажень, а внизъ отъ тое
же середніе межи возлѣ болото по увалу до
ели, а возлѣ боръ и подлѣ лѣсъ до рубежные
сосны по обимъ краямъ по сту по осмиде-
сятъ сажень, а нижней конецъ отъ рубеж-
ные сосны на ель прямо къ озерку сто са-
жень; а межи намъ учинити межъ тѣми зе-
млями на лѣто, проорати сохою шириной
по полуаршина. Да Ивану жѣ досталось отъ
Пѣшкова Ермолинскіе пашни двѣ полянки;
а межа тѣмъ полянкамъ: отъ Пѣшкова ручей
возлѣ полянку и до Черного озерка, а съ дру-
гую сторону тѣхъ полянокъ ручей межъ тѣми
полянками и межъ Черновскою пашнею впрямъ
и до Черного озерка, а позади тѣхъ полянокъ
ручей же, а течетъ тотъ ручей въ тотъ ручей,
что съ Пѣшковскую сторону полянокъ. Да
Ивану жѣ пустоши и полянки надъ Яйвою
рѣкою, что словеть Патрино городище, вы-
ше Санниковского лугу; а межа тѣмъ пусто-
шамъ: съ верхнюю сторону по Яйвъ рѣкъ
возлѣ верхнюю полянку ручей и до Яйвы
рѣки, а съ нижнюю сторону тѣхъ пустыхъ
полянокъ и до Яйвы рѣки и съ наберегою, а
бережная поженка тоже словеть что подлѣ

Патринскимъ городищемъ, возлѣ Яйву рѣку; № 56.
а въ боръ прямо по верхнему и по нижному
концу тѣхъ пустыхъ полянокъ по сту сажень,
и съ лѣсомъ, а по нижнюю сторону того лугу
полянка пустая жѣ тѣхъ же Патринскихъ па-
шенъ, а мѣра той нижней полянкѣ отъ увалу
въ боръ прямо сто сажень, а въ другую сто-
рону отъ логу внизъ сто сажень, и съ лѣсомъ
же, которой на той полянкѣ на стѣ саженьяхъ,
а что подлѣ тою полянкою присадка, косятъ
на ней сѣно, и та присадка Ивану жѣ и до
Согры. Да Ондрью Строганову Зачерновскіе
пашни; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Ермолин-
скихъ пашенъ по тому жѣ межьному ручью,
что межъ Ермолинскими пашнями, и до Чер-
ного озерка, впрямъ, а съ другую сторону
межа тѣмъ Зачерновскимъ пашнямъ отъ Са-
никовской пашни по ручью, на которомъ
ручью старой прудъ бывалъ, и до Черного
озерка; а позади тое Зачерновскіе пашни по
горную сторону межа и до перваго ручья, и
что межъ тѣми ручьями лѣсу пашенного и не-
пашенного, и тотъ лѣсъ Ондрью же. А Петру
достался Санниковская пашня; а межа тѣмъ
пашнямъ: отъ Черновскіе пашни по тому же
Пруднисьному ручью внизъ до болота, а съ
другую сторону съ горы позади Санниковы
пашни до перваго ручья, а позади Малаховы
пашни по ручью кругомъ до болота, а къ Чер-
ному озерку межа тѣмъ пашнямъ по край бо-
лота, и что въ той межи лѣсу пашенного и
непашенного, и тотъ лѣсъ ему же Петру съ
пашенною землею. Да Степановскіе полянки
Конюховы, что позади Малаховскіе пашни; а
межа тѣмъ Степановскимъ пашнямъ, со всѣ
стороны кругомъ ручьи обошли, и что межъ
тѣми ручьями лѣсъ пашенной и непашенной,
и тотъ лѣсъ ему же Петру.

Да Ивану досталось надъ Камою рѣкою де-
ревня Кондасъ, и со крестьяны: дворъ Пятко
Свинкинъ, дворъ Гриша Леонтиевъ сынъ Ка-
менского, дворъ Пашко Молковъ; и пашенная
земля тѣхъ крестьянъ Ивану же. Да ему же

№ 56. Ивану, по рѣчкѣ по Кондасу, по лѣвой сторонѣ вверхъ, пустоши, что прежде сего пахалъ Василей Ширинкинъ съ братьями; а межа той деревни, земли съ пашни: съ верхнего конца ручей падетъ изъ горы изъ болота изъ Согры въ рѣчку въ Кондасъ, то той деревни и межа, а отъ тое межи отъ того ручья внизъ по рѣчкѣ Кондасу до усть Кондасу по той же сторонѣ, а съ усть Кондаса прямо за Каму рѣчку на песокъ на другую на лѣвую сторону внизъ ѣдучи, а съ песку прямо на лугъ на Узкое озерко на верхней конецъ озерка, а внизъ по Камъ рѣкѣ до нижние межи по лѣвую сторону до верхнего конца бору; а по правую сторону рѣки Камы съ усть Кондаса внизъ по Камъ межа тому Иванову жеребью до Дивья городища, до верхнего конца и до рѣчки, а падетъ та рѣчка изъ суземья въ озерко Таманское въ истокъ, а съ усть рѣчки изъ Дивья городища прямо на Каму рѣчку на верхней конецъ пожни Бздюлихи, а съ верхнего конца пожни за Каму рѣчку на верхней конецъ бору, то ему Иванову жеребью и межа нижнему концу по Камъ до бору; а съ усть Кондаса рѣчки и до Дивья городища и до рѣчки, по правой сторонѣ, пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камъ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той же межи, и то ему Ивану въпроки, а въ гору ему Ивану покамѣста мочно и всякіе угодыя ему, всѣ, по правой сторонѣ, въ той межѣ его, какъ ему писана межа, и ѣзы ему бити черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ Камы рѣки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Ивану Строганову. Да ему же Ивану озерко Дикарь да сѣнныхъ покосовъ, кромѣ Лаптева болшого лугу за Камою рѣкою, пожня Обрядиха, да Богдановской островъ, да пожня Корѣлиха, да

пожня Подъберегъ, да Нижней Лаптевъ, да островъ Лаптевъ, да пожня Савиха, да на Кондасъ подлѣ Ширинкинскихъ пашень, да пожня Потапиха, да пожня на Переимъ по конецъ озерка, да пожня Подъозерица, да пожня Осиновець. Да Ивану жѣ досталось деревня по Яйвъ вверхъ Обрамовъ Камень, а въ той деревни крестьянъ: дворъ, Олешка Володимировъ Вотолинъ съ братьями, и пашенная земля и сѣнные покосы, что въ той межѣ, ему же Ивану; а межа тое деревни земель: по Яйвъ вверхъ до Жигулева перебора по обѣ стороны Яйвы рѣки сѣнные покосы, опроче лѣсу, а внизъ по Яйвъ же рѣкѣ отъ Волима рѣчки по правой сторонѣ до Лягины рѣчки, то пашенной землѣ и межа, а отъ Лягины рѣчки до Мостовые рѣчки, то сѣннымъ покосомъ и покотипъ межа, опроче лѣсу, а въ гору, на которой сторонѣ деревня стоитъ, на версту, а болши того ему въ гору не подаватца. Да Ивану же досталось по Яйвъ вверхъ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Васка Никитинъ сынъ съ дѣтми да съ братомъ съ Калинкою, да съ пашенною землею, что они пахали, и съ сѣнными покосы, которые они покосы прежде дѣлу косили; а подѣлити пашенные земли и сѣнные покосы и межи учинити, нынѣшняго 157 году, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ, на лѣто, людемъ нашимъ. Да Ивану жѣ досталась на Унвенскихъ селахъ деревня Притыка, а въ ней крестьянинъ Митка Колуга съ шуриномъ съ Овоною, съ пашенною землею, что они пахали, и сѣнными покосы, которые они же прежде дѣлу косили по Унвъ рѣчкѣ, и съ причистыми, и за Черною рѣчкою по наволокамъ, и тѣ покосы тому и косити; а межи тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той деревни и землѣ рѣчка Мелнишная огдѣлила отъ всѣхъ пашень, а та пашня особливо къ суземью; а что вверхъ по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жѣ Ивану. Да Ондрю Стрганову досталась де-

ревня Таманская Курья, и со крестьяны, а крестьянъ Гуляй Еловиговъ съ дѣтми, да Ондрѣй Никитинъ сынъ Еловиговъ же, да Пашко Ивановъ съ братьями Еловиговъ же, и съ пашенною землею, и сънными покосы, и съ пожнею Бздюлихою, да пожня подѣ Таманскимъ городищемъ, да пожня около озера Большаго Таманскаго, да пожня на усть Таманской курьи, да пожня за Камою рѣкою на усть Позя, да пожня на Быстромъ острову, да пожни вверхъ по Позю, да на Быстромъ же острову пожня, да ниже Позя пожня Неустроевская.

Да ему же Ондрѣю досталось рыбныхъ ловель: Таманская курья, и съ озеркомъ съ Большимъ Таманскимъ и съ истокомъ, да за Камою рѣкою Позевской истокъ, съ рыбною ловлею и съ озеркомъ съ Мезенинымъ; а межа той землѣ и угодьямъ: съ верхнего конца отъ Кондаской отъ нижние межи и отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камъ по правой сторонѣ до рѣчки Селищны и до пашни Редискіе деревни, а по лѣвую сторону на низъ же по Камъ отъ Кондаской же отъ нижней межи съ верхнего конца бору до рѣчки Болотихи до залази, а съ тое межи прямо за Каму на лугъ черезъ Редійской лугъ и черезъ курью на Селищную рѣчку на гору прямо въ суземъ, то ему и межа; а отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камъ рѣкъ по правой сторонѣ до рѣчки до Селищные пашенные земли, и сънные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камъ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межи, ему же Ондрѣю впроки; а въ гору ему Ондрѣю, покамѣсть мошно, и всякія угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какова ему написана межа, и тѣзъ бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камъ рѣкъ отъ Кондаской нижней межи отъ бору до рѣчки Болотихи до залази пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опричь сънныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а съ-

ными покосами и рыбными ловлями владѣти № 56. Ондрѣю же.

Да Ондрѣю же досталось деревня Бажино надѣ Камою рѣкою на лѣвой сторонѣ внизъ по Камъ рѣкъ, и со крестьяны, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ прозвище Курбатъ кузнецъ съ дѣтми, да Ларя Накорявъ съ дѣтми, и съ пашенною землею и сънными покосы, которые покосы преже сего на Бажинскихъ лугахъ ставили; а межа той деревнѣ, и пашенной землѣ, и съннымъ покосамъ: съ Турлаевской пожни съ верхнего конца и отъ Согры внизъ по Камъ да до Узкаго озера, до межи до верхнего Кондаскаго жеребья, то той деревнѣ и межа; а рыбные ловли въ Камъ и въ озеркахъ и сънные покосы къ той деревнѣ по одной по лѣвой сторонѣ, а до правой стороны ему дѣла нѣтъ. Да Ондрѣю же досталось надѣ Яйвою рѣкою на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Иванъ да Павелъ да Яковъ Никитины дѣти Литвиновы съ дѣтми, и съ пашенною землею и сънными покосы, чѣмъ они преже дѣлу владѣли; а подѣлти пашенная земля и сънные покосы и межи учинити пыишшаго же 157 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ. Да Ондрѣю же досталось на Унвинскихъ селахъ крестьянинъ Петръ Мазай съ сыномъ съ Елкою, и съ Никитинскимъ дворомъ, гдѣ они крестьяня преже сего и нынѣ живутъ, и съ пашенною землею, что онъ Петръ пахалъ, и что на тѣхъ же поляхъ пахалъ Василей Вешняковъ, и сънными покосы, что въ поляхъ и по рѣкъ по Унвѣ, которые покосы къ той деревнѣ до дѣлу косили, и тѣ покосы тому и косити; а межа тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той пашенной землѣ: Мелнишная рѣчка, а падетъ та Мелнишная рѣчка въ Унвѣ рѣчку, а въ гору та Мелнишная рѣчка пошла надвое, и той Никитинской пашнѣ, что Мазай и Василей Вешняковъ пахали, межа которая рѣчка пошла на сѣверъ; а что по той рѣкъ пашенныхъ и непашен-

№ 56. выхъ земель, и то ему жъ Ондрью. Да Петру досталась деревня Редійская Курья со крестьяны, съ Олексіемъ Степановымъ сыномъ съ Калгановымъ, да Спиридонъ Нестеровъ сынъ прозвище Первуша Уткинъ, да Ивашко Ощепковъ, да Ивашко Девятинъ, и съ пашенною землею. Да Петру жъ досталась деревня Редійское городище и со крестьяны, съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Обрамывымъ и съ братьями, и съ пашенною землею; а сѣнныхъ покосовъ къ Петрову жеребью къ двумъ деревнямъ пожни, что подъ Редійскою деревнею, да на Большемъ острову пониже Редійскіе курьи, да за рѣкою за Камою противъ Редиского городища, да по Сыновъ рѣчкѣ на Дикарь, да за Камою рѣкою надъ Толстымъ островомъ, да на усть Пожвы рѣчки на верхней сторонѣ и на усть рѣчки Сыновы. Да Петру жъ, по обѣмъ деревнямъ, лугъ Лаптевъ болшей, и съ озеркомъ и съ истокомъ Лаптевымъ; а межи тому Лаптеву лугу верхнему концу Согра черной лѣсъ, а позадь Лаптева лугу озерко Лаптевское, а нижняя межа большому Лаптеву лугу къ нижнему концу Лаптевской истокъ, что падеть изъ Лаптева озера въ Заостровъ противъ Лаптева острова; а межа тому жеребью: отъ межи втораго жеребья, нижнего конца, отъ рѣчки Селищенки, съ конецъ пашень, съ верхнего конца Редійскіе деревни внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны рѣки Камы до рѣчки до Пожвы, а съ усть рѣчки Пожвы прямо за рѣку за Каму на осокорь на грановитую, то тому Петрову жеребью и межа; а отъ рѣчки Селищныи внизъ по Камъ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Пожвы пашенныи земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камъ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межѣ, и то ему Петру въпроки; а въ гору ему, покамѣста мощно, и всякія угодыя ему всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какъ ему написана межа, и тзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ;

а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камъ рѣкѣ отъ Таманской межи отъ нижнего конца до грановитыи осокори, что противъ Пожвы рѣчки, пашенныи земли, и лѣса, и соляныи засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Петру. Да Петру жъ досталось вверхъ по Яйвъ рѣкѣ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Архинъ Никитинъ сынъ Литвиновъ, съ дѣтми съ Васкою да съ Борискомъ, да съ братьями съ Онтонкомъ да съ Пронею, и съ пашенною землею, которой жеребей онъ же прежь сего пахали, и съ сѣнными покосы, которые покосы преже сего они къ тому своему жеребью косили; а подѣлити та пашня и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшняго жъ 157 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ. Да Петру жъ на Унвенскихъ селахъ досталось деревня Круглышъ, съ Шестакомъ да съ Пронею съ Вострокнутовыми, и съ пашенною землею и съ сѣнными покосы, что около поля и по Унвъ вверхъ на пожнѣ Опалихъ, и съ иными покосы, что на полуденномъ Кондасѣ ставитца, и тѣ покосы имъ же косити; а межи тѣмъ покосамъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити, а пашня той деревни межъ рѣчками, а тѣ обѣ рѣчки пали одна со вѣстоку, а другая съ сѣверу, и что въ той межѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Петру; а что посѣяно на селахъ ржи у всѣхъ крестьянъ къ нынѣшнему 157 году, и та намъ рожъ приполонная, что кому достанетца, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, раздѣлити по третямъ, мнѣ Ондрию взяти тое приполонной ржи треть, а мнѣ Петру взяти ржи тое треть же, а мнѣ Ивану взяти приполонной ржи треть же; а яровой всякой хлѣбъ сѣяти по своимъ всякому на свою землю, кому которая земля достанетца, и тому на свою землю яровой хлѣбъ и сѣяти. Да Ивану досталось лугъ Савниковъ, и съ крестьянскими

покосы и съ причистьми; а межа отъ Патрина городища подлѣ материкъ и до Слудки, и съ Сограми, что подлѣ крежъ. Да ему же Ивану островъ Стрѣлецкой. Да ему жъ Ивану отъ усть истока Подплошнаго по Камъ вверхъ по правую сторону до бору до сосны, да съ той сосны на другую сосну на бережную, а съ бережные сосны прямо за Каму на нижнюю изголовь по Камъ рѣкъ Гурдина городища на ровъ на нижней конецъ.

Да Ондрью достался лугъ Новотеребъ, и со крестьянскими покосы и съ причистьми; а межа тому лугу: съ верхнего конца отъ Мельнишной дороги да внизъ по Яйвъ рѣкъ до Подплошнаго истоку, что падетъ въ старую рѣку Яйву, да вверхъ подлѣ истокъ до Неводного озера, а подлѣ Неводное озеро до тое жъ Мельнишные дороги. Да на томъ же лугу отложили мы, Ондрьи, да Петръ, да Иванъ, ввопче земли на старомъ лодейномъ плодбищѣ для судового дѣла, въ длину сто пятьдесятъ сажень, а поперегъ пятьдесятъ сажень; а избушка плодбищная у всѣхъ у насъ ввопче; а будетъ подѣлимъ лодейные плодбища, и намъ ставити избушки всякому на своей землѣ на дѣленой. Да Петру достался лугъ Павловъ; а межа ему кругомъ обошла старая рѣка Яйва. Да Петру же вверхъ по Яйвъ рѣкъ лугъ Семеновской; а межа тому Семеновскому лугу, съ верхнего конца по Яйвъ отъ Мостовые рѣчки, да по Яйвъ жъ внизъ до плохи перевѣсныя, что птицы ловятъ. Да Петру же пожня Переволока; а межа отъ кѣонецъ Слудки до устья Яйвинского, а отъ устья Яйвы по Камъ внизъ до усть Ситовки рѣчки, а позадъ межа Переволокъ подлѣ боръ и со крестьянскими пожнями; а около тѣхъ дѣльныхъ сѣнныхъ покосовъ большіе лѣса, которые пригодятца къ варнишнымъ промысламъ и къ судовому дѣлу, и тѣ у насъ большіе лѣса у всѣхъ ввопче, у Ондрья и у Петра и у Ивана, а мелкіе лѣса, которые мѣста пригодятца подъ сѣнные покосы, и тому тѣ мѣста

и мелкой лѣсъ для сѣнныхъ покосовъ волно № 56. розчищати всякому изъ насъ, въ своей межѣ, на своихъ лугахъ, Ондрью и Петру и Ивану; а ввопче у насъ у трехъ, у Ондрья и у Петра и у Ивана, Шемякинъ лугъ и Пышковка и Пабережнина, что подлѣ Кондасъ рѣчку, и источная пожня, и въ Сарасикъ и около Долгого озера, и тѣ угодія и пожни и рыбные ловли и всякіе угодія, что сверхъ дѣловыхъ сыщутца, чего будетъ въ дѣловой имянно кому не написано, чѣмъ ему владѣти землею и угодіи по обѣ стороны Камы рѣки и Яйвы, всякіе земли и угодія, и лѣса, и соляные засолы, и рудяные мѣста, и тѣ у насъ угодія у всѣхъ ввопче жъ, а впредь намъ тѣ угодія роздѣлити натрое же; а въ Камъ рѣкъ и въ Яйвъ, за межами, противъ своихъ дѣловыхъ земель, ѣзы и бережники волно бити.

Да Ивану досталось рыбныхъ ловель: на Яйвъ рѣкъ, на вопчей землѣ, озеро Просвиинское, и съ рѣчкою и съ Ломбою, и съ бобровою ловлею. Да Ивану же озеро Дикарь. Да Ивану жъ на вопчей землѣ въ поскотинѣ озеро Долгое, и съ отногою и съ истокомъ, а падетъ истокъ въ рѣку въ Каму. Да Ивану жъ на вопчей же землѣ подъ Пышковымъ озерко Шемякинское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣчку Кондасъ; да на вопчей же землѣ внизъ по Камъ озеро Карышевское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣку Каму, и съ малыми озерками. Да Ивану же курья Дерягина, и съ двѣма озерками и съ истокомъ съ малымъ, а падетъ тотъ истокъ въ рѣку въ Каму, да песокъ неводной весь, что противъ Кондаса за Камою рѣкою; а Ондрью и Петру до того песку дѣла нѣтъ, тотъ песокъ Ивана Строганова. Да ему жъ Ивану выше Орлова городка, противъ Стрѣлецкого острова, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ ѣзъ бити, и ему волно же бити, потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ вново, а преже сего на томъ мѣстѣ ѣзу черезъ

№ 56. Каму не бывало. Да Ондрюю досталось Таманская курья, и съ озеркомъ Болшимъ и съ истокомъ; да ему же за Камою Позевской истокъ, и съ Мезенинымъ озеркомъ и съ бобровою ловлею. Да ему же Ондрюю за Камою рѣкою, противъ городка, озерко Неводное, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ Подпложное озерко, изъ Подпложного озерка падетъ истокъ въ рѣку въ Яйву. Да Ондрюю же противъ Быстрые заостровки, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему вольно же ѣзъ бити, потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ вново, а прежь сего на томъ мѣстѣ ѣзу черезъ Каму не бывало. Да Петру досталось за Камою рѣкою вверхъ по Яйвѣ, ниже Просвинского истоку, озерко Ляминское большое. Да Петру же досталось озерко Мелкое, и съ истокомъ, до Просвинского истоку; а падетъ тотъ истокъ въ Просвинской истокъ, ниже Микитинскіе мельницы, и того истоку ниже мельницы не запирали. Да Петру же досталось на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Лебязье, окромъ отного, потому что отного написана къ Долгому озерку Ивану Строганову. Да Петру же озерко Лаптево. Да ему же Петру Редійская курья. Да ему же Петру озерка Килдимскіе, ниже рѣчки Пожвы, и истокъ Пожвинской, что выше Пожвы на лѣвой сторонѣ рѣчки Камы на дѣленой землѣ. Да ему же Петру другой истокъ Пожвинской же, что за межею на вопчей землѣ, у Ондря и у Петра и у Ивана, противъ рѣчки Омельянихи песокъ неводной. Да ему же Петру озерко Сарасинское и съ истокомъ, а противъ рѣчки Пожвы заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему волно же бити.

И кому которые рыбные ловли съ дѣлу достались намъ, Ондрюю, и Петру, и Ивану, озерка и истоки: и тому тѣми озерками и истоками владѣти, и рыба ловити волно неводами, и

ѣзы ему по истокамъ бити волно же, кому которые изъ насъ рыбные ловли и всякія угоды достались и написано, гдѣ кому которая ловля указана въ водахъ. А будетъ прилучитца около тѣхъ озерокъ и истоковъ общая наша, или особная чья земля прилегла, и ему волно на ту землю и неводами приволока чинити, и по истокамъ ѣзы бити, къ чьей земли ни буди изъ насъ трехъ, волно и неводы вѣшат и илодки ставити, кому озерка достались и истоки, а инымъ въ тое рыбную ловлю не вступатца по землѣ, гдѣ кому не указано рыбной ловли. А что изстари ѣзовище бывало на Яйвѣ рѣкѣ, межъ Новотеребомъ и межъ Санниковымъ, и будетъ мы и впредь похотимъ на томъ мѣстѣ ѣзъ бити черезъ Яйву, и намъ ѣзъ бити волно всѣмъ тремъ; а будетъ которой изъ насъ не захочетъ ѣзу бити и откажетъ, а два захотятъ ѣзъ бити, и тѣмъ волно двумъ ѣзъ бити, а будетъ и два не захотятъ ѣзу бити и откажутъ, что де намъ ѣзу не бити сего году, ино и одному ѣзъ бити волно послѣ отказу. А бити ѣзъ всѣмъ тремъ съ совѣту, а совѣтовати о томъ во вся годы, кто которого году захочетъ ѣзъ бити, и онъ біетъ, а будетъ которого году не захочетъ, и онъ не бьетъ; а впредь мнѣ Андрюю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, другъ друга не отлучати отъ ѣзового битья.

А камень намъ всякое на варнишные мѣста, или кто на что похочетъ, и мнѣ Ондрюю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, и намъ волно камень ломати вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ подъ Абрамовымъ Каменемъ, да по Яйвѣ же рѣкѣ подъ Слудкою, да вверхъ по Камѣ рѣкѣ въ Гурдинѣ, да подъ Сергіевымъ каменемъ и выше Сергіева камени, и ниже Пыскорки подъ Лобановымъ, и на Кондасѣ и на Бѣломъ камени, и на Бѣлой пашнѣ въ горѣ и на приплескахъ, будетъ въ чьей и въ дѣленой землѣ будетъ камень, въ моей Ондряевѣ, или въ моей Петровѣ, или въ моей Ивановѣ, и намъ волно камень ломати другъ у друга въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ написано; а будетъ придутъ всѣ вмѣстѣ

на одно мѣсто каменья ломати, мои Ондрѣвы, и мои Петровы, и мои Ивановы люди, и имъ то мѣсто роздѣлити, гдѣ каменье ломати, по третямъ, на одинъ годъ, и кому которое мѣсто съ дѣлу достанетца, и тому на томъ мѣстѣ того году каменье и ломати, а впредь также тѣ мѣста дѣлити во вся годы на одинъ годъ, гдѣ кому которого году каменье ломати по третямъ.

А лѣсъ намъ и крестьяномъ нашимъ волно, всемъ тремъ, выимати хоромной и судовой и варнишной, на вопчихъ земляхъ, кому какой лѣсъ понадобитца и на какое дѣло; а которой сколько и какого лѣсу выйметъ, и ему въ томъ не запрещати.

Да въ Новомъ Усольтѣ досталось Ивану Строганову съ низу дворъ Павловской кузнеца, со всеми хоромы и съ подвornoю землею, что подъ тѣмъ кузнецовымъ дворомъ, и съ кузнецовскою женою съ Дарьею, и что подъ Ивановымъ дворомъ Мясниковымъ земля и съ огородами; а мѣрою подъ тѣми дворами подъ обѣими земли поперегъ двадцать сажень, а въ длину по обѣ стороны двора и съ огородами до лывы по тридцати сажень; а денги за дворъ за кузнецовской дати Ивану Строганову, по договору, свои; да порожжіе земли межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ Ивана мясника поперегъ пять сажень, а въ длину до лывы тридцать сажень, и та у насъ порожжая земля что между дворами ввопче. А Ондрѣю Строганову досталось половина Никитинского двора, изба съ сѣньми и съ погребомъ и съ сушиломъ, что наверхъ погреба, и съ трубою водяною, что на томъ же дворѣ труба, и съ столбомъ жаравешнымъ; а мѣрою поперегъ двора отъ проѣзжяго общаго нашего мѣста, что межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ дворомъ Ивана мясника, и отъ заднего избного угла до погребной до задней стѣны, полшестынадцаты сажени, а съ тое задней стѣны да прямо на трубной на жаравешной столбъ до лывы въ длину тридцать

сажень, а съ нижнюю сторону двора съ № 56. избного же съ заднего угла да подлѣ избную стѣну и подлѣ дворовой заплотъ прямо до тое же лывы тридцать сажень. Да Петру Строганову досталось Никитинского двора верхняя половина, изба семейная большая, и съ конюшными и съ клѣткою, что стоитъ противъ избы; а мѣрою поперегъ отъ Ондрѣева жеребья дворового отъ межи отъ погребной стѣны вверхъ по Камъ къ солянымъ анбаромъ до избного до заднего до верхнего угла тринадцать сажень съ аршиномъ, да отъ того же заднего избного верхнего угла подлѣ избную стѣну и подлѣ конюшна прямо до лывы въ длину тридцать сажень, а съ нижнюю сторону двора того жъ Ондрѣева жеребья отъ межи отъ погребные стѣны въ длину до той же лывы та же мѣра тридцать сажень, а отъ того дворового мѣста отъ избного заднего верхнего угла вверхъ по Камъ до соляного одинакого анбара до нижнего угла возлѣ береговую дорогу до угла полтринадцаты сажени, а въ длину по обѣ стороны до лывы тридцать сажень: и то у насъ мѣсто у всехъ ввопче, и хоромовъ на томъ мѣстѣ не ставити никакихъ, для береженья соляныхъ анбаровъ и соли быти ему порожжу.

Да Ивану досталось, вверхъ по Камъ, первая варница пустая, отъ полою, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ варнишнымъ и что противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь сажень печатныхъ и три четверти аршинныхъ, а отъ задіе варнишные стѣны до проѣзжей дороги десять сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ тое моеи Ивановы варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени. Да ему же Ивану въ Новомъ же Усольтѣ двѣ варницы вмѣстѣ рядомъ, сверху пятая да шестая, и съ цырѣнами и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста подъ двѣма варницами въ

№ 56. длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнь до проѣзжіе дороги 11 сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ивановыхъ варницъ четыре сажени. Да Ондрѣю досталось подлѣ Иванову первую варницу другая варница пустая, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ, что подъ варницею и противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь сажень печатныхъ и три четверти аршина, а отъ задніе варнишныя стѣны до проѣзжіе дороги десять сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ той же моей варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени печатныхъ. Да ему же Ондрѣю въ Новомъ Усолѣ двѣ варницы, сверху седмая да осмая, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнь до проѣзжіе дороги десять сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ондрѣевыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени печатныхъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усолѣ двѣ варницы, сверху третья да четвертая, обѣ рядомъ, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнь до проѣзжіе дороги одиннадцать сажень, а проѣзжіе дороги противъ Петровыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени. Да Петру же мѣсто варнишное, что подлѣ нижнюю варницу Ондрѣеву; а мѣрою того варнишного мѣста, отдався отъ Ондрѣевы

варницы, полторы сажени, что оставлено на промежокъ, и отъ того промежка до нижнихъ до сарайныхъ столбовъ, что былъ сарай Петра жъ Строганова, поперегъ семь сажень, а въ длину противъ того варнишного мѣста на варнишныя на суслонныя дрова и на проѣзжую дорогу столко же земли, сколько противъ старыхъ варницъ, а отъ сарайныхъ столбовъ внизъ до Петрова соляного анбара и до сарайнаго мѣста поперегъ полдвѣнадцати сажени; и на томъ мѣсть хоромъ намъ никакихъ не ставити, потому что мѣсто оставлено у насъ у всѣхъ ввопче для береженья соляныхъ анбаровъ. Да Петру же въ прибавку Устьенская Орловская пустая варница, и съ цырѣномъ и съ мѣстомъ съ варнишнымъ; а мѣрою подъ варницею земли и съ ларемъ отъ нижнего угла до верхнего до варнишного жъ угла восемь сажень безъ аршина, а отъ задніе варнишныя стѣны мѣрою подъ варницею земли и съ варнишнымъ дворомъ двадцать сажень.

Да Ивану Строганову достался анбаръ соляной, что стоитъ наодинъ межъ Никитинскимъ дворомъ и межъ соляными анбары. Да Ондрѣю достался анбаръ соляной, что преже сего былъ Никитинской анбаръ, что Ондрѣй жилъ, первой сряду отъ варницъ: и тотъ ему анбаръ съ того мѣста снести и поставити подлѣ нижней Никитинской анбаръ, что Ивану достался, рядомъ, отдався отъ боковыя стѣны три сажени, а земли ему подъ тотъ анбаръ взяти сколько анбаръ займетъ. Да ему же Ондрѣю сарай Никитинской соляной, что преже сего Петръ жилъ и что стоитъ подлѣ нижнюю Андрѣеву варницу: и тотъ ему сарай съ того мѣста перенести и поставити противъ своего анбара, а земля статошная размѣрити, что отъ сарайной доимки останетца, на сарай малого анбара сараемъ пополамъ саженью, сколько будетъ доведетца. Да Петру досталось къ варнишному мѣсту подъ соляной же анбаръ мѣсто, на огородномъ мѣсть, подлѣ

Андрѣево анбарное мѣсто, съ нижнюю сторону, восемь сажень печатныхъ. А будетъ толко у насъ подъ соляными анбары и сараями земли вѣлишкѣ другъ передъ другомъ, сколько кому написано, подъ анбарами и подъ сараями земли вѣлишкѣ будетъ: и та лишняя земля дочитати къ новымъ анбарнымъ мѣстомъ; а проѣзжей дороги быти къ варницамъ межъ Никитинской дворъ и межъ соляныхъ анбаровъ. Да ему жъ Петру на Устьѣ половина скотцкаго сарая Никитинского, что съ нимъ же Петромъ смежно Никитинскимъ же сараемъ, кромѣ земли. А на соляной грузкѣ судами другъ другу снаровляти, верхнего жеребья судномъ вверхъ подаватися, а нижнего жеребья судномъ внизъ подаватца, чтобъ среднего жеребья судну противъ своихъ анбаровъ мѣсто было и чтобъ другъ у друга не помѣшати грузки, чтобъ грузка у всѣхъ шла вдругъ; а кому будетъ изъ насъ средней сарай достанетца, и нынѣ тотъ средней сарай достался Ондрѣю, и ему Ондрѣю волно, будетъ захочетъ, противъ своихъ сараевъ, или буде и противъ чужихъ сараевъ, мосты и обрубъ сдѣлати собою себѣ для дороги; а буде кто станетъ по той дорогѣ ѣздити, и тому такъже въ тое обрубную подѣлку денги свою треть дати; а соръ варнишшой всѣмъ намъ изъ варницъ велѣти возити, для крѣпости, выше варницъ въ полой, которое мѣсто водою мечетъ; а буде пологомъ станетъ верхніе варницы метати, или буде хотя и всѣ подмечетъ, и намъ волно всѣмъ съ тѣхъ мѣстъ варницы переносити и ставити по верхнюю сторону полой, на дровяномъ плодбищѣ; а чьи преже варницы подмечетъ, и тому свои преже варницы и перенести и поставити за пологомъ, на которомъ ему мѣстъ любо.

А оставлено у нихъ у всѣхъ ввопче, на дровяномъ плодбищѣ на варницы, земли, отъ полой вверхъ по Камъ пятьдесятъ сажень, а плодбища отъ варнишныхъ мѣстъ отъ пятидесятъ сажень вверхъ по Камъ сорокъ шесть сажель

два аршина, къ Ондрѣеву жеребью. Да Ивану № 56. Строганову досталось, по Камъ же вверхъ отъ Андрѣева жеребья, сорокъ шесть сажень два аршина. Да Петру Строганову досталось за Иваномъ и за Ондрѣемъ верхней жеребей до верхнего плодбища до взвозу сорокъ шесть сажень два аршина. А лѣтніе плодбища у насъ у всѣхъ ввопче, хотя буде противъ чѣй и дѣленой земли, кто съ дровы, или со слядами, или съ какимъ лѣсомъ нибуди станетъ, и намъ никому другъ друга съ дровы и съ лѣсомъ изъ дѣленые земли не ссылати, окромѣ зимняго плодбища; а на зимномъ плодбищѣ никому на чужой землѣ, для смуты, не ставитца съ дровы.

А трубы росольные, Дорогуша, и Золотуха, и Береговая, и Великоденная, и Кастюха, и тѣ пять трубъ у всѣхъ ввопче у насъ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, по третямъ, ровно, и росоль намъ изъ нихъ такъже лити ровно, по третямъ, всѣмъ тремъ поварнишшо: изъ Дорогуши лити на три варницы, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, а мнѣ Ивану на варницу же, а болши того изъ Дорогуши не лити никому, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Дорогуши; а изъ Золотухи намъ такъже лити на три варницы же, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, мнѣ Ивану на варницу же, а болши трехъ варницъ не лити, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Золотухи; а изъ Кастюхи лити на одну варницу; изъ Береговые на одну варницу; изъ Великоденной лити, что ниже пологою первая съ верху лити, на одну же варницу лити. А варити изъ нихъ соль перемѣняючися, по недѣлямъ, изъ Кастюхи сварити недѣля, изъ Береговой и изъ Великоденные сварити также по недѣлѣ. А кто изъ насъ преже варницами заваритъ, и трубы вычиститъ, и сохи подѣлаетъ, и намъ въ тое трубную подѣлку давати: кто почветъ варити изъ Золотухи, и

№ 56. тому давати въ трубное чищение, будетъ лѣсъ дасть, по два рубля съ трети, а буде не дасть лѣсу, и ему за все про все давати по три рубля; а кто изъ Дорогуши варить станеть, и тому въ трубное чищение съ трети давати, буде лѣсъ дасть, по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему по два рубли давати; а съ Кастюхи, и изъ Бережной, и съ Великоденной давати во всѣ три трубы въ подъяку, будетъ лѣсъ станеть давати, съ трети по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему давати по полутора рубли. Да въ мостовую подъяку, во всѣ три моста, давати, кто толко не станеть съвопча мостовъ дѣлати, по рублю съ жеребья, окромъ лѣсу; а лѣсъ въ мосты класти всѣмъ тремъ, по розвыткъ; а розбирати мосты въ веснѣ всѣми же трема жеребьями, а будетъ кто не станеть мосту розбирати, и тому давати, кто мосты розбереть, на годъ по полтинъ въ мостовую розбирку, кромъ дѣла.

Да мы же роздѣляли веретею, что ниже варнишныхъ работныхъ людей дворовъ за полоемъ: Ивану досталось отъ полою внизъ по Камъ въ длину тридцать сажень, а поперегъ къ озерку двадцать сажень; да Ондрѣю досталось отъ Иванова жеребья внизъ же по Камъ двадцать сажень, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да Петру досталось по Камъ жъ внизъ отъ Ондрѣева жеребья двадцать сажень, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да за тѣми за всѣми жеребьями, внизъ же по Камъ, къ Иванову жеребью четвертая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать сажень; да Ондрѣю досталось, по Камъ внизъ, за Ивановымъ жеребьемъ пятая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать три сажени; да Петру досталось, по Камъ внизъ до лѣсу, шестая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать пять сажень съ аршиномъ; да Ивану досталось, по Камъ внизъ, за тѣми за всѣми жеребьями, лѣсного мѣста седмая двадцать сажень, да Ондрѣю по Камъ внизъ осмая двадцать са-

женъ, да Петру девятая двадцать сажень, да Ивану десятая двадцать сажень, да Ондрѣю одиннадцатая двадцать сажень, Петру двѣнадцатая двадцать сажень; и Ивану тринадцатая двадцать сажень, Ондрѣю четырнадцатая двадцать сажень, Петру пятнадцатая двадцать сажень; да за тѣми за всѣми жеребьями Ивану досталось тринадцать сажень съ аршиномъ, Ондрѣю досталось тринадцать сажень съ аршиномъ, Петру досталось до полою послѣдняя тринадцать сажень съ аршиномъ. И противъ тѣхъ дѣленыхъ мѣстъ, на исадахъ на вопчихъ и на песку на вопчемъ, всякому противъ своей земли волно трубы садити росолные, и до Камы впрямь, на столки же саженьяхъ, сколко ему досталось; а противъ чюжей земли трубъ не садити; а на дорогу оставити мѣста, куды ходити въ Новое Усолъе лодьямъ, по старому пути или куды въново путь будетъ, по десяти сажень поперегъ по курь къ Новому Усолъю до исадъ и до анбаровъ соляныхъ и до сараевъ соляныхъ. Да по другую сторону тое жъ веретей, отъ межныхъ сажень, противъ всѣхъ жеребьевъ, въ гору, черезъ озерка и черезъ лывы и черезъ болота и черезъ ручьи и черезъ сухіе мѣста, по пятидесять сажень: и на тѣхъ мѣстѣхъ волно намъ всѣмъ тремъ, мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, трубы росолные садити, кто будетъ въ какомъ мѣстѣ на своей землѣ на тѣхъ саженьяхъ росолъ найдетъ; а противъ чюжей земли, по горную сторону тое же веретей, въ озеркахъ и въ лывахъ и въ ручьяхъ и въ болотцахъ и по сухимъ мѣстамъ, трубъ не садити; а будетъ кто изъ насъ трубу посадитъ въ горъ за тою мѣрою, что ему написано, хоти и противъ своей земли, и та у насъ труба у всѣхъ ввопче, а за трубное саженья заплатитъ денги, кто изъ той трубы его съ нимъ станеть промышляти, во что труба станеть, безъ приписи, счетчи во что что стало. А первая тридцать сажень, отмѣривъ по веретей, а противъ полою нижного берегу прямо

на рѣку на Каму, сорокъ одна сажень, а съ тое прями вверхъ по рѣкѣ по Камѣ прямо же до первой до грановитой осокори пятьдесятъ двѣ сажени и двѣ четверти аршина, да отъ тое же прями что съ усть полою прямо внизъ по Камѣ рѣкѣ до другіе до нижние осокори, а та нижная осокорь иметца въ Ивановѣ въ первомъ жеребью въ тридцати саженьхъ, противъ двадцати трехъ сажень и дву четвертей, а инымъ жеребьямъ мѣра по веретеѣ отъ того потому же. А когда лучитца идти лодьею по курьѣ, и противъ чьей земли будутъ росольные желобы и сохи, и ему на то время сохи свои и желобы разбирати, какъ итти судами, чтобъ пути у судовъ тѣмъ не заняти; а буде не разбереть, ино разбросати волно тому, чье судно пойдетъ, у судовъ тѣмъ ходу не отнимати; а послѣ того ему сохи и желобы самому подѣлывати, чья труба; а съ дровы намъ волно же всѣмъ и противъ дѣленыхъ земель ставитца, и судами большими и мелкими приставати, и по дорогѣ ѣздити, гдѣ кому надобно, и скоту ходити. Да намъ же отмѣрити земли, на Сергіевѣ Камень, въ Гришинѣ деревнѣ Осипова, на Божіе милосердіе на храмы и на площадь. Да Ивану досталось подъ дворъ отмѣрити земли отъ ручья съ верхнего конца Гришина поля по Камѣ внизъ сорокъ сажень, а поперегъ въ гору сорокъ же сажень, и тотъ дворъ Гришѣ Осипову съ церковной земли снести и поставити на дѣленную землю, кому онъ достанетца Гриша; и отъ тое дворовые межи отмѣрити подъ храмы земли, въ длину внизъ по Камѣ пятьдесятъ сажень, а въ гору сорокъ сажень; а отъ той церковной земли по Камѣ внизъ досталось Ондрью на его дворъ сорокъ сажень земли, а въ гору тоже сорокъ сажень. Да Петру досталось отъ Андрѣева двора по Камѣ жъ внизъ подъ дворъ земли сорокъ сажень, а въ гору тоже сорокъ сажень. А по берегу, подъ дворы, оставити пашенные земли отъ увалу въ гору до дворовъ десять сажень на дорогу: и та у

насъ земля у всѣхъ ввопче во весь берегъ; а № 56. звозъ противъ церковные земли къ рѣкѣ Камѣ всѣмъ намъ тремъ дѣлати свопча, а другой намъ звозъ дѣлати къ Новому Усолюю по дорогѣ, а третей звозъ дѣлати противъ верхнего двора, кому то дворовое мѣсто достанетца, будетъ захочетъ изъ ручья дѣлати собою, или будетъ и противъ церковные земли захочетъ звозъ дѣлати, и ему волно дѣлати собою одному, а будетъ кто съ нимъ захотятъ и иные дѣлати звозъ, и имъ также волно дѣлати; и по звозу ѣздити и трубы у всѣхъ звозовъ водяные, а не росольные, садити, гдѣ которому любо, или хотя и всѣмъ въ одномъ мѣстѣ. А позади дворовъ также на дорогу оставити десять сажень, отъ дворовъ въ гору, и по тому мѣсту около своихъ дворовъ и церковные земли учинити намъ дорога, по горѣ, въ верхнюю деревню на Сергіевѣ Камень, прямо по рѣшную сторону гуменъ, а въ другую сторону учинити въ Новое Усолье дорога, куды будетъ лутче; а за дорогою противъ церковные земли оставити на церковныхъ причетниковъ дворы въ гору сто сажень земли, а поперегъ сорокъ сажень; а намъ противъ своихъ дворовъ за дорогою взяти земли по сту сажень въ гору подъ огороды, а поперегъ противъ дворовой же мѣры по сороку сажень, всякому противъ своего двора, за дорогою. А что за тѣмъ пахотные земли останетца, и тое землю, нынѣшняго же 157 году, на весну, людемъ нашимъ раздѣлити потомуже по третямъ, и межи учинити, бороздами обнати, и ямы ископати, и уголье сыпати, и признаки класти; а которая земля лѣсная, и тое лѣсную землю людемъ же нашимъ раздѣлити натроежъ, по статми, и межи потому же учинити и грани протесати, и тое лѣсную землю всякому своя земля собою разчищати. А что у насъ поскотина отъ деревни Верхнего Сергіева Камени и до Нового Усолья лѣсная, и намъ тое поскотину вычистити всѣмъ свопча, а быти той поскотинѣ у всѣхъ у насъ ввопче, по третямъ, и скоту

№ 56. нашему и крестьянскому волно въ той поско-
тинѣ ходити. А что веретея отъ Сергіева Ка-
мени и отъ кедра внизъ по Камъ до елнику,
и намъ тое веретею такъже роздѣлити по
третьямъ ; или будетъ въ которыхъ и въ
иныхъ мѣстѣхъ угодные веретей подлѣ рѣку
Каму, и намъ тѣ веретей для домнишнаго и
кузнишнаго промыслу и для онбарной постав-
ки роздѣлити по третямъ же. Да Ивану до-
сталось паханые земли вверхъ по Камъ отъ
Гришина поля Осипова по верхнюю сторону
врагу сто двадцать сажень, а въ гору сто
шестьдесятъ сажень. Да Ондрѣю досталось
отъ Оюонины деревни Сакулина, съ конецъ
поля, по Камъ внизъ мѣряти супротивъ къ
Иванову жеребью, сто двадцать сажень, а въ
гору сто шестьдесятъ сажень ; а что между
тѣмъ земли останетца, и тое достальную зем-
лю такъже розмѣрити насупротивъ къ тѣмъ
же къ обимъ жеребьямъ поровну, чтобъ ни
за кѣмъ лишние земли не было, и межа одна
учинити. Да Петру досталась Верхняя де-
ревня Левина да пахотные земли по Камъ
вверхъ къ Пыскору противъ того же, по скол-
ку будетъ у Ивана и у Ондрѣя земли, а ему
Петру столько же отмѣрити, на его треть, въ
гору сто шестьдесятъ сажень. А Ивану отъ той
Петровы земля отмѣрити, по Камъ же вверхъ
по горѣ къ Пыскоркѣ рѣчкѣ, сто шестьдесятъ
сажень. Да Ондрѣю отъ Иванова жеребью по
Камъ же вверхъ тоже сто шестьдесятъ сажень.
А Петру по Камъ же вверхъ за Ивановымъ и
за Ондрѣевымъ жеребьями тоже сто шестде-
сятъ сажень ; а что за тѣмъ вверхъ по Камъ
къ Пыскору земли до Пыскорки рѣчки оста-
нетца, и та земля у насъ у всѣхъ вопче.

Да на Устьѣ на Орлѣ у Ондрѣя собинной
крестьянской дворъ Шибана кузнеца ; да на
Устьѣ жъ на Орлѣ у Петра собинныхъ
крестьянъ дворы : дворъ Федора Игнатѣва
сына Змейки кузнеца, съ дѣтми съ Ивашкомъ
да съ Ивашкомъ же Шумкомъ, дворъ Ми-
кишки Игнатѣва сына прозвище Ковриги,

всего на Устьѣ у Петра собинныхъ крестьян-
скихъ два двора. И противъ той переходной
земли, что подъ крестьянскими Петровыми
дворы, доняти Ондрѣю на Устьѣ же на вере-
теѣ, за Миронковымъ дворомъ и за Ивано-
вымъ дворовымъ мѣстомъ, съ жеребью съ
Иваномъ въ длину двадцать одна сажень, а
поперегъ семь сажень два аршина ; а Ивану
доняти противъ Ондрѣева крестьянскаго дво-
роваго мѣста двадцать три сажени, а поперегъ
пять сажень два аршина двѣ четверти, вплоть
за Миронковымъ дворомъ ; а досталь противъ
Петровы переходные земли верстатца Ивану
землю на той же веретей съ Ондрѣемъ съ же-
ребью. Да въ Новомъ Усольѣ у Ондрѣя со-
бинныхъ крестьянскихъ дворовъ : дворъ
Позди Туиса, дворъ Ананьи подварка, всего
у Ондрѣя въ Новомъ Усольѣ собинныхъ
крестьянскихъ два двора. Да у Петра въ Но-
вомъ же Усольѣ : дворъ Федка десятника,
дворъ Васки Шадры, дворъ Кирилка Каюка,
дворъ Андрюшки Куланова ; всего въ Новомъ
Усольѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ
четыре двора. Да у Ивана въ Новомъ же
Усольѣ собинныхъ дворовъ : дворъ Васки По-
пова, дворъ Ивашка Кривого, дворъ Ивашка
Мелкозерного, дворъ Ярка подварка ; всего у
Ивана въ Новомъ Усольѣ собинныхъ четыре
двора. И тое переходную землю, что подъ
Петровыми подъ крестьянскими дворами, въ
Новомъ же Усольѣ доняти Ондрѣю, что на
подовинной веретей, въ длину тридцать са-
жень два аршина, а поперегъ полпятнадцат-
ты сажени, или будетъ Ондрѣю доняти на
другой веретей, которая веретей въ Новомъ
же Усольѣ за нашими дворами и огороды и за
лывою, и ему доняти изъ той земли изъ по-
рожжихъ мѣстѣ, гдѣ годно, по той веретей ;
а Ивану противъ Петровы переходные земли,
что подъ крестьянскими дворами, отмѣрити
земли въ длину двадцать восемь сажень два
аршина, а поперегъ полдевяты сажени ; а что
за тѣмъ останетца земли вълишкѣ, и намъ

Ондрью, и Петру, и Ивану тою землею на той половинной веретеи роздѣлити на трое.

А что у насъ сѣнные покосы, отъ Гурдина городища отъ бору вверхъ по Камъ и до Сергіева Камени, около Нового Усоля, всякія сѣнные покосы у всѣхъ у насъ ввопче: и тѣ сѣнные покосы всѣ роздѣлити людемъ нашимъ, въ нынѣшномъ же во 137-мъ году, на весну, свои и крестьянскіе, всѣ по третямъ, и озерка, и засолные мѣста, и истоки, и поскотины, и всякія угодыя, что въ сѣхъ роздѣльныхъ книгахъ имянно не написано, и то у насъ у всѣхъ ввопче жъ у трехъ, по третямъ, кромѣ той земли и угодей, которые въ сѣхъ книгахъ имянно кому что написано тому тѣмъ и владѣти.

Да Ивану досталась рѣчка Меленка, что по Камъ внизъ на лѣвой сторонѣ пониже Орлова городка, и на той ему рѣчкѣ волно мельница поставити. Да Ондрью досталась рѣчка Пышковка да рѣчка Гурдинка; а мельница ставити на рѣчкѣ Гурдинкѣ выше истока Гурдинского, что изъ Подвального озерка идетъ, или будетъ гдѣ ему слично, выше истоку вверхъ по Гурдинкѣ. Да Петру досталась рѣчка Ситовка, что на той же на лѣвой сторонѣ по Камъ внизъ, и на той ему рѣчкѣ волно мельница поставити. И будетъ у тѣхъ рѣчекъ въ прудахъ вода станетъ сходитца, и намъ обьимъ, Ондрью и Петру, у кого тѣ рѣчки будутъ смежны, хотя на чьей землѣ ни есть имѣтца гать загатить, и намъ волно на той землѣ гать пополамъ загатить, чтобъ тѣмъ другъ друга не обидить, и воды изъ пруда въ прудъ не переводити. А что у насъ прежде сего была на Просвинскомъ истокѣ мельница, и намъ на томъ истокѣ мельница сдѣлати свопча жъ, а молоти на ней лѣтомъ и зимою поведѣльно, а въ веснѣ молоти съ Благовѣщеніева дни посутошно; а по избѣ, и по клѣтѣ, и по сушилу намъ по собѣ поставити, роздѣляя землю; а что хоромъ на той мельницѣ старыхъ, и тѣ хоромы роздѣлити на трое же.

А что у насъ подѣлены для мелнишной по- № 56.

ставки малые рѣчки, рѣчка Меленка, да рѣчка Ситовка, да рѣчка Пышковка, да рѣчка Гурдинка, и по тѣмъ рѣчкамъ засолные мѣста, и лѣса, и рыбная ловля у всѣхъ ввопче; а ставити по тѣмъ рѣчкамъ однѣ мельницы, да земли подъ дворы и подъ огороды по тридцати сажень, а до иного ни до чего дѣла нѣтъ; а кому которая рѣчка написана, и тому на своей рѣчкѣ и ставити мельница, а иному и никому на той рѣчкѣ мельницы не ставити; а для мелнишной дѣла и для судового по тѣмъ рѣчкамъ лѣсъ намъ всѣмъ волно выимати; а будетъ на тѣхъ рѣчкахъ лучитца кому изъ насъ и на дѣленной землѣ мельницу поставити, и намъ волно и на дѣленной землѣ мельницы, и дворы, и анбары поставити, а земли ему подъ мельницы и подъ дворы и подъ анбары давати по тридцати сажень, мнѣ Ондрью, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану, кому изъ насъ ни лучитца.

А Орловскимъ церковникомъ, попомъ и крылошаномъ, сѣнные покосы давати намъ Ондрью, и Петру, и Ивану, всякому изъ своей трети.

А межа Орлову городку отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки, до межи Спасьского монастыря, вверхъ рѣкою Камою, четырнадцать верстъ; да отъ Орлова же городка по рѣкѣ по Камъ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова сорокъ верстъ, а того Карышева острова къ Никитинской отчинѣ къ Орлову городку треть; а отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ, Чердынского узла, до деревни Романова до Чешкорского городища, двадцать верстъ, а отъ рѣки Камы вверхъ рѣкою Кондасомъ и до вершины. И въ той межѣ, по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣчки Кондаса, рѣчки малые и до вершинъ, которые впали въ Каму рѣку и въ Яйву и Кондасъ, и береги пустые, и лѣса дикіе, и озерка лѣшіе, и всякія угодыя, по государевъ царевъ и великого князя Михаила

№ 56. Федоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи по прежнимъ и по нынѣшнымъ жаловальнымъ грамотамъ, та у насъ Никитинская отчина у всѣхъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, ровно, впрочемъ, по третямъ. И по ихъ государскому жалованью и указу, что онѣ государи пожаловали насъ холопей своихъ, меня Ондрушку, и меня Петрушку, и меня Ивашка, указали богомолцу своему государскому преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, по правиламъ Святыхъ Отець и по родству, Никитинскую отчину роздѣлити ея намъ, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, ровно, тремъ по третямъ: и что было мочно, и мы то нынѣ роздѣлили, по его митрополичью наказу, сами, при собѣ, и при его митрополичьѣ сынѣ боярскомъ при Романѣ Колачниковѣ, а чего роздѣлити для зимнего времени не мочно, и мы то приказали роздѣлити, что мочно, послѣ себя людемъ своимъ, на лѣто нынѣшняго жъ 1577 году, по третямъ, на три жеребья; а что будетъ впрочемъ, а подѣлать не мочно, трубъ соляныхъ, и засоловъ, и скотыцкихъ выходовъ, и рыбныхъ ловель, и варничныхъ лѣсовъ, и болотъ рудяныхъ желѣзныхъ, и всякихъ угодей, и то у насъ у всѣхъ у трехъ ровно, по третямъ, какова треть въ томъ во всемъ мнѣ Ондрѣю, такова треть въ томъ во всемъ мнѣ Петру, такова жъ треть въ томъ во всемъ и мнѣ Ивану, и владѣть намъ впредь въпроки тѣми вопчими угоды, всѣмъ же тремъ, ровно, по третямъ; а что по сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ досталось треть Никитинской отчины мнѣ Ондрѣю, съ дѣлу, съ жеребья, и мнѣ Ондрѣю тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Петру досталось Никитинскихъ же отчинъ треть, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Ивану досталось треть Никитинскіе вотчины, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки.

Да въ домъ Всемилоствому Спасу честнаго

и славнаго Боголѣпнаго его Преображенія, и пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и святого славнаго и всехвалнаго благовѣстника Апостола и Евангелиста Ивана Богослова, и преподобнаго отца Іоаникія, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи въ ихъ государское богомоліе, въ общей монастырь Пыскорской, что надъ Камою рѣкою на Канкурскомъ городишѣ, изъ ихъ государского жалованья, о государь царь и великомъ князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, и о благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о его государевѣ отцѣ, а о нашемъ великомъ государѣ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, и о его государевѣ матерѣ, а о нашей великой государынѣ, иноцѣ Марѣѣ Ивановнѣ, о ихъ государскомъ многолѣтномъ здравіи архимариту со священницы и со діаконы и со всею братьею соборнѣ и келейнѣ Бога молити, дали Ондрѣѣ, да Петрѣ, да Иванѣ Строгановы, дѣда и отцовъ нашихъ и наше прежнее строеніе изъ Никитинской отчины брата своего, съ дѣлу, по третямъ, рѣчку Сирью съ устья и до вершины по обѣ стороны, земли, и лѣса, и рыбную ловлю, и звѣриные ужожи, и бобровые гоны, и сѣнные покосы, и всякія угоды, и съ деревнями и со крестьяны и съ рожью, что посѣяно въ землѣ, въкладъ, въпроки, ко Всемилоствому Спасу, и пречистой Богородицѣ, и великому Апостолу Ивану Богослову, и преподобному отцу Іоаникѣю великому. А по Сѣрѣ рѣчкѣ деревень; деревня Верхъсѣрѣя на рѣчкѣ Сирѣ, а въ ней дворъ Павликъ Федоровъ, дворъ Васка Савинъ, дворъ Михалко Савинъ, дворъ пусть Пятупки Игнатѣева сына Шулепова,

пашни паханые земли 18 четей, да перелогу двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна по рѣчкѣ по Сърѣ пятьдесятъ пять копенъ; деревня Дичьгортъ на усть Сърѣи рѣчки, а въ ней дворъ Селиванко Микулинъ сынъ Малцовъ, дворъ Фадѣйко Дмитреевъ, пашни паханые земли двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна по рѣчкѣ по Сърѣи сорокъ пять копенъ; пустошь Етыпка верхъ рѣчки Сърѣи, а въ ней дворъ пустъ Павлика Федорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ въ Верхъсърѣи, пашни-назжей четыре чети въ полѣ, а въ дву потомуже, съна по рѣчкѣ по Сирѣи двѣнадцать копенъ; да новыхъ крестьянъ, что порядили мы Ондрѣи, да Петръ, да Иванъ Строгановы, послѣ писцовъ: Суханко Тимоѣевъ сынъ Юговъ, да Михалко Аѳонасьевъ сынъ Зонмоговъ, да Захарко Филиповъ, да бобыль Назарко Филиповъ, да Аѳонка Спиридоновъ, да Игнашь Юрьевъ, да крестьянъ же Пахомко да Никитка Савины, да бобыль же Васка Исаковъ, да бобыль же Васка Пантеліевъ; а по писцовымъ книгамъ пашни паханые земли во всѣхъ деревняхъ тридцать шесть четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да съна во всѣхъ же деревняхъ сто двѣнадцать копенъ.

А которые крестьяня Никитинскіе, до дѣлу, изъ вотчины нашей съ устья съ Орлова городка вышли, и намъ объ тѣхъ крестьянахъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Фѳедоровичу всея Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патриарху Московскому и всея Русіи, всякому о своихъ крестьяняхъ, которые крестьяня кому намъ съ дѣлу достались; а съ дѣлу достались: Андрѣю Григорей Богдановъ, Бажень Богдановъ, Любимъ Богдановъ, Петру досталось Иванъ Леонтьевъ, Мелеха Солнворотъ, и Ивану достались Ивановы дѣти Ростовшиковы, Митка да Оска да Петруня.

Да Ивану Строганову достался въ Орловъ городкъ пороховой погребъ, и въ томъ погре-

бѣ у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана воичей по № 56. рохъ и свинецъ и оружье воичее: и тому пороху, и свищу, и оружью въ томъ Ивановъ погребъ быти два года, а впредь намъ свопча казенной анбаръ на ту казну устроить, а Ивановъ намъ погребъ очистить, какъ отойдутъ два года.

Да въ Новомъ Усолѣ достался Ондрѣю Строганову анбаръ соляной Никитинской средней, и съ сараемъ, что стоитъ межъ Петровымъ и Ивановымъ анбаромъ, и земля подъ анбаромъ и подъ сараемъ ему же Ондрѣю. Да Петру достался въ Новомъ же Усолѣ анбаръ соляной верхней, и съ сараемъ, что противъ его же анбара стоитъ сарай и подлѣ Андрѣевъ средней анбаръ, и подлѣ сарай и съ мѣстомъ, что подъ тѣмъ анбаромъ и подъ сараемъ. Да Ивану достался въ Новомъ Усолѣ нижней соляной анбаръ, и съ сараемъ, что стоитъ подлѣ нижнюю сторону Андрѣева соляного анбара, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ и подъ сараемъ; а исадъ по берегу намъ никому противъ своихъ сараевъ ничѣмъ не занимать.

А у прямые у Орловскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы, послѣ всего писма, закрѣпилъ въ сѣхъ книгахъ семь тетрадей, а листовъ въ нихъ писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, Иванъ же Максимовичъ подписалъ щеть тетрадамъ и листамъ, своею рукою, потому что тѣ книги писмо чловѣка его Иванова Строганова.

А рѣчи ихъ, что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу, на нижномъ полѣ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Андрѣи Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовского

№ 56. и Ярославскаго и Великоустюжскаго Варлама митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ руку приложилъ; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись, на всѣхъ листахъ, на нижнихъ поляхъ.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скръпившихъ подлинную тетрадь (отъ 1 до 102 л.) по листамъ:

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедка Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (1 — 102 л.) скръпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ Ростовцовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за

рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ и руку приложилъ.

II. 157-го февраля въ 20 день, Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рѣчкою Очерою: передняя стѣна рубленая, по углу двѣ башни глухіе, а двѣ стѣны острогомъ весь обвалился; въ острожкѣ храмъ деревянъ плоской во имя Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколицѣ пять колоколовъ, строеніе Никиты Строганова.

А въ томъ острожкѣ досталось на дѣлу Ондрѣю Семеновичу Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Петра Строганова дворового жъ мѣста, отъ хлѣбного анбарного угла, что стоитъ анбаръ позади повалыши, подлѣ между Петрову, впрямь къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ, къ полуденной городской стѣнѣ на спои дву невершенныхъ городень осмнадцать сажень, а вдоль того двора отъ Петровы межи до башни до заднихъ воротъ девятнадцать сажень съ полусаженью; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: анбаръ хлѣбной, да возлѣ анбара стѣнникъ съ перерубомъ, да сѣнвшка, да горница съ комнатою, да погребъ, да хлѣвецъ маленькой, да изба семейная, да поварня ѣстовная. Да ему же Ондрѣю подлѣ горою на рѣчкѣ Бусолгѣ мельница нижняя пустая, и съ снасти, что будетъ тое мельницы какіе снасти сышетца. Да Ондрѣю же досталось подлѣ мельницу мѣсто на рѣчкѣ Шанаѣ, вверхъ по Шанаю, гдѣ будетъ мѣсто угодно подлѣ мельницу, на Ивановѣ землѣ Строганова и на Петровѣ землѣ Строганова тѣхъ пустыхъ мельницъ прудовъ выше поставить, гдѣ будетъ себѣ мѣсто избересть, и въ томъ ему мѣстѣ мельница волно поставить; а подлѣ дворъ ему мельничной, по рѣчкѣ по Шанаю вверхъ, мѣсто на лѣвой сторонѣ во всѣ стороны по пятинадцати сажень; и лѣсъ ему всякой для мельничного дѣла вынимати и для двора мельничного волно, съ кото-

рой стороны рѣчки Шанаю слично, и дрова № 56. къ мельницѣ, для избного топлеія, на обѣихъ сторонахъ рѣчки Шанаю волно же съчи. Да Ондрѣю же досталось деревня Новое село; а межа той деревнѣ Новому селцу по рѣчкѣ по Бусолгѣ по правой сторонѣ и до вершины, а съ посадкимъ Пищаличымъ полемъ межа тому Новому селцу землѣ по логу вверхъ до черного лѣсу до елику.

Да Ондрѣю же досталось посадцкое Пищаличье поле, а межа тому Пищаличью полю отъ усть рѣчки Рязанихи вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Рязанихи; а тѣ межи написаны пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосомъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодыамъ, Новому селцу и Пищаличью полю; а покотина посадцкая и Нового селца въ одномъ спускѣ, скотъ пущати съ одного. Да Ондрѣю же досталось отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по Осиновкѣ, по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, и съ рѣчкою Черчмачихою, съ устья и до вершины по обѣ стороны рѣчки Черчмачихи, и съ тѣмъ полемъ, что на усть рѣчки Черчмачихи, возлѣ рѣчки Очеръ вверхъ по Очеру по лѣвой сторонѣ и до черного лѣсу до елику; а что къ тому Андрѣеву жеребью земелъ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и ему Андрѣю противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерѣ волно всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земелъ и бобровая ловля, и ему волно же ловить. Да Ондрѣю же въ Новинахъ пашни отъ рѣчки Поповы, до рѣчки Горюхалихи и до Очеру, прямо въ гору, межъ рѣчками до вершинъ. Да Ондрѣю же досталось деревня Ошапъ, надъ Камою рѣчкою, вверхъ по Камѣ, на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ нижнюю сторону рѣчки Камы до рѣчки Ошапу, а по Ошапу вверхъ по одной по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Ошапу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ тое рѣчки Ошапу земля и берегъ и всякіе угодыя и вода Ондрѣя да Петра, а

№ 56. вверхъ по Камь межа до истоку усть Очерского, а по истоку вверхъ по правой сторонѣ до вершины усть Очерского истоку до озера, и озеро ему жь Ондрюю, а съ озера впрямь въ суземь. Да Ондрюю же вверхъ по Камь на правой сторонѣ Казанской лугъ; а межа тому лугу кругомъ обшелъ черной лѣсъ ельникъ. Да Ондрюю же деревня Сюзва, на рѣкѣ на Камь, вверхъ по Камь на правой сторонѣ, и съ отхожею пашнею что на рѣкѣ на Качкѣ; а межа той деревни Сюзвъ и отхожей пашнѣ съ низу по Камь рѣкѣ, и отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ по Качкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, а вверхъ по Камь отъ деревни Сюзвы пустошь, что пахивалъ Василей Рязановъ, и та пустошь ему же Ондрюю; а межа деревни Сюзвъ, и землѣ, и угодьямъ, съ верхнюю сторону на правой сторонѣ Камы рѣки вверхъ противъ устья Ласвы рѣчки до межи Андрѣя да Петра, и съ той межи прямо въ суземь, а по лѣвой сторонѣ рѣки Камы вверхъ рѣчка Сюзва, и съ рыбнымъ угодьемъ и до вершины, а отъ рѣчки Сюзвы вверхъ по Камь до рѣчки Ласвы, до межи Ивана Строганова, и по Ласвѣ рѣкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Ласвы, а по правой сторонѣ рѣчки Ласвы вверхъ земля и угодья Ивана Строганова. Да Ондрюю же Строганову досталась деревня на Вятцкихъ островахъ, вверхъ по Камь на правой сторонѣ, что Дудолодовы пашутъ; а межа той деревни, землѣ и лѣсамъ и всякимъ угодьямъ, съ низу по Камь отъ Чюмкаснѣ рѣчки, а по Чюмкаснѣ рѣкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины тое Чюмкаснѣ рѣчки, а съ верхнюю сторону межа отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ Качкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, и рѣчка Качка съ устья и до вершины, и со всѣми угодья, ему же Ондрюю, и островъ Вяцкой ему жь Ондрюю.

Да Ондрюю же досталось въ деревняхъ крестьянъ: деревня Новое сельцо, дворъ Степанко Корноухъ съ сыномъ съ Илейкою, дворъ

Васко Болотовъ съ дѣтми съ Васкою да съ Ивашкомъ, дворъ Исачко Ивановъ Губа съ дѣтми съ тремя сыновми, дворъ Дема Пирожковъ съ четырьмя сынами, дворъ Васка Лузинъ съ братомъ Лучкою, дворъ Олеша Трофимовъ, дворъ Проня Поповъ, дворъ Юшко Лузинъ, дворъ Васка Цыдвинецъ съ дѣтми съ четырьмя сынами, дворъ бобыль Ивашко Лядъ; деревня на Ошанѣ: дворъ Карпикъ Пермькъ съ братомъ съ Тараскомъ, дворъ Ондрюша Зуй, дворъ Опуфрейко съ дѣтми съ тремя сыновми, дворъ Федко Пермькъ, дворъ Ивашко Толстой; деревня Сюзва: дворъ Ивашко Ширинкинъ съ дѣтми съ Федкомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Первуша Нѣмтинъ, дворъ Матюша Аликинъ съ сыномъ, дворъ Максимко Оадѣевъ, дворъ Мишко Игнатѣевъ, дворъ Марко Филипѣевъ Пермькъ, дворъ Юшко Дудолодовъ съ братомъ съ Пронейю. Да Ондрюю же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Никита Ивойловъ съ сыномъ, дворъ Окулъ Ширинкинъ съ дѣтми съ пятью сыновми, дворъ Ондрюша Зелена съ четырьмя сыновьями, дворъ Васка Верхокамкинъ, дворъ Ортюга Зачерновской, дворъ Проня Киришковъ, дворъ Баженко Сухановъ, дворъ Потапка Мясниковъ, дворъ Онисимко Нѣмта, дворъ Гриша Носъ съ дѣтми съ двумя сыновми, что живутъ межъ рѣчками Поповою и Горюхалюхою, дворъ Иванъ Оверинъ да Семенъ Оханщикъ въ посадѣ, дворъ бобыль Евся Чистюня, дворъ бобыль Заня Крестининъ да Пятко пастухъ.

Да Ондрюю же рыбныхъ ловель, въ рѣкѣ въ Камь, съ низу отъ рѣчки Ошану вверхъ по Камь рѣкѣ до рѣчки Казанки, пять верстѣ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Ондрюю же отъ Казанки вверхъ до усть Очеру пять верстѣ рыбныхъ ловель, по обѣ стороны рѣчки Камы. Да Ондрюю же отъ Чюмкаснѣ рѣчки вверхъ по Камь до верхніе изголовья Вяцкого острова пять верстѣ, по обѣ стороны рѣчки Камы, рыбная ловля и съ неводною тонею. Да на тѣхъ же пяти верстахъ, вверхъ

по Камъ, на лъвой сторонѣ, истокъ Качкин-ской, и озерко Качкинское, и озерко Вяцкое и съ истокомъ. Да Ондръю же отъ верхніе изголови Вятцкого острова вверхъ по Камъ по правой сторонѣ рыбная ловля и неводные тови по одной правой сторонѣ Камы рѣки до Сюзвы рѣчки, а лъвая сторона рѣки Камы на тѣхъ же пяти верстахъ отошла Петру Строганову. Да Ондръю же на усть Очеру подъ хлѣбной анбаръ мѣсто, сколько анбаромъ мѣста займетъ, а поставити гдѣ бы ему слично. Да Ондръю же въ Камъ рѣкѣ угодыя отъ Сюзвы вверхъ до Ласвы рѣчки угодые рыбное, по обѣ стороны рѣки Камы, и възъ ему противъ своеіе земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ въ своихъ земляхъ въ дѣльныхъ Никитинскихъ.

Да въ Очерскомъ же острожкѣ, съ дѣлу, досталось Петру Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Иваново дворовое мѣсто Строганова, вдоль по двору отъ межи Иванова дворового мѣста къ Ондръеву дворовому мѣсту семнадцать сажень съ аршиномъ, а поперегъ того дворового мѣста подлѣ межи Иванова жѣ дворового мѣста съ угла худые городви, что отъ бани къ церковной площадѣ впрямъ на колоколю, пятнадцать сажень, а по другой сторонѣ того дворового мѣста, по межѣ что съ Ондръемъ, отъ анбарного угла къ церковной землѣ одиннадцать сажень; а хоромъ на той землѣ горница и съ подклѣтомъ, и сѣни съ подсѣніемъ и съ повальшкою.

Да ему жѣ Петру достался анбарецъ хлѣбной, что стоитъ въ городкѣ на церковной землѣ межѣ поповымъ Михайловымъ и межѣ Окуловымъ анбаромъ, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ, ему же Петру.

Да ему же Петру подъ горою къ рѣчкѣ Очеру изба кожевная, да поварнишко пивное.

Да Петру жѣ досталось на рѣчкѣ Бусолгѣ мельница середняя, и съ снастью, которая снасть въ городкѣ въ онбарцѣ въ вопчемъ лежить, и то ему же Петру что ее сыщетца.

Да Петру же досталась деревня Первая жѣ № 56. Дуброва за рѣчкою Шанаемъ, отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ Шанаю по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю, и мельница на рѣчкѣ Шанаѣ верхняя, что межѣ дворами, и съ снастью, что въ ней есть, и съ жерновы, или что сыщетца, и дворишко Никитинское, что мельникъ живалъ, и то ему же Петру. Да Петру жѣ досталась деревня Середняя Дуброва Пермская, что Пермьяки живутъ; а съ верхнюю сторону межа тѣмъ землямъ пашеннымъ и непашеннымъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодыямъ, отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по средней Акушѣ по лъвой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши. Да ему жѣ Петру поле посадцкое, первое возлѣ посаду къ Дубровѣ; а межа тому первому посадцкому полю съ другимъ съ посадцкимъ же полемъ, что написано Ивану Строганову на дѣлу, по огороду впрямъ отъ рѣчки Рязановки и до болота, а черезъ болото и до рѣчки Очера прямо; а на весну Петру и Ивану Строгановымъ межѣ своими посадцкими полями, межѣ первымъ и другимъ полемъ, межи учинити крѣпкіе той пашенной землѣ, ямы выкопати и борозды выорати, нынѣшняго жѣ 137-го году, съ Ивановымъ жеребьемъ; а что къ тому Петрову жеребью земли прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и Петру противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ Петровые земли бобровая ловля, и ему Петру волно же ловити. Да Петру же досталось въ Новиныхъ пашня первая, за рѣчкою Бусолгою до рѣчки Поповы, а Попова рѣчка падетъ въ рѣчку Очерѣ, а по Поповѣ рѣчкѣ въ гору и до вершины. Да Петру жѣ Строганову досталось надъ Камою рѣчкою деревня Нытва, вверхъ по Камъ на лъвой сторонѣ; а межа той деревнѣ, и землѣ, и лѣсамъ, и угодыямъ, съ низу по Камъ отъ верхней изголови Долгого острова да впрямъ въ суземье отъ межи Чермятцкіе деревни и съ рѣчкою съ Нытвою,

№ 56. по обѣ стороны рѣчки Нытвы и до вершины, а вверхъ отъ Нытвы по Камѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Сюзвы рѣчки, и по Сюзвѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Сюзвы, береги и земля и всякіе угоды; а до рѣчки Сюзвы Петру дѣла нѣтъ, кромѣ воды одной, изъ тое рѣчки Сюзвы вода ему имати волно, а рѣчка Сюзва на дѣлу досталась Ондрѣю Строганову, со всеми угоды и съ рыбными и съ звѣрными и бобровыми ловлями, буде по ней есть, а по правой сторонѣ рѣчки Камы вверхъ отъ межи отъ починка Сухининского отъ бору вверхъ до Чюмкасныя рѣчки. Да Петру жѣ съ дѣлу досталась деревня Табары, на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ снизу по Камѣ отъ Камы рѣчки вверхъ по рѣкѣ Осиновкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а съ верхнюю сторону рѣчки Камы межа той деревнѣ Табарамъ и землѣ и угодымъ прорва Долгого острова Чюмкасная на рѣкѣ на Камѣ, что межъ Табарами и межъ Пермскою деревнею, и съ тое прорвы отъ Камы рѣчки прямо въ гору въ суземье, то той деревнѣ Табарамъ и землѣ и всякимъ угодымъ и межа. Да къ той же деревнѣ Табарамъ за рѣкою за Камою вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ лугъ, сѣно косятъ, и боровое мѣсто соснякъ; а межа той землѣ съ низу по Камѣ противъ тое же межи рѣчки Осиновки да впрямъ въ гору въ суземье, а вверхъ по Камѣ до верхние изголови острова, а съ верхніе изголови того Долгого острова въ гору прямо въ суземье, то той деревнѣ Табарамъ и землѣ и угодымъ и межа. Да Петру жѣ досталось крестьянъ въ деревнѣ въ Первой Дубровѣ, что отъ посаду за рѣчкою Шапаемъ: дворъ Илейка Новоселовъ съ дѣтми съ Гашкомъ да съ Сенкою и съ иными дѣтми, дворъ Овоня Пермиковъ, дворъ Миша Дудолодовъ, дворъ Микитка Дергоусъ, дворъ Треня Непцѣтай, дворъ Илейка Мечинъ Капля, дворъ Никитка Санниковъ съ зятемъ Оадѣйкомъ, дворъ Филя Черной съ сыномъ;

деревня Пермская Дуброва: дворъ Дениско Пермскъ съ дѣтми съ Сергою да съ Онтипою, дворъ Карпикъ Глухой съ братомъ Васкою, дворъ Шестакъ Филинъ съ братьею самъ третьей, дворъ Митко Шешко; деревня Нытва: дворъ Агафонко Алукинъ, дворъ Самко Алукинъ, дворъ Аврамко Пермскъ, дворъ Елѣимко Елтышевъ; деревня Табары: дворъ Юшко Шило съ дѣтми съ Миткою и съ иными, дворъ Костя Реутовъ, дворъ Мока Кичкинъ, дворъ Ларя Харитоновъ, дворъ Ивашко Корѣлихинъ съ братьею съ Максимкомъ да съ Васкою, дворъ Пашко Васильевъ съ двѣма сыновми да съ братомъ съ Борискомъ и съ племянники съ трема, дворъ Гриша Подгорной. Да Петру же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Ортюга Горюхало сыномъ Панкрашкою, дворъ Васка Боронниковъ, дворъ Семейка Пирожковъ съ двѣма сыновьями съ Володею да съ Васкою, дворъ Гриша Пѣтуховъ съ братьею съ Маркомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Тихонко тчавникъ съ дѣтми съ Гришею да съ Никиткою, дворъ Никифорко Шиловъ съ двѣма сыновми съ Микишкою да съ Володею, дворъ Первуша Шиловъ съ дѣтми съ Ортюгою да съ Оедоскомъ да съ Пяткомъ да съ Мишкомъ, дворъ Оедко Шиловъ, дворъ Жданко Ширшикъ, дворъ Митка Пискунъ. Да на усть Очеру дворъ, Ивашко Турсунъ, и съ дворомъ, и со всеми съ дворовыми хоромы, и съ поддворною землею, кромѣ пашни усть Очерскіе, а пашня усть Очерская у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана Строгановыхъ, у всѣхъ трехъ насъ ввопче, а не въ дѣлу; и тое намъ пашню роздѣлити велѣти людемъ своимъ по третямъ, и межи учинити велѣти крѣпкіе, и ямы покопати, и всякіе признаки учинити. Да на Очерѣ же на посадѣ досталось Петру бобылей: дворъ Томилко кожевникъ, дворъ Васка Бусорманъ, дворъ Демка Верхокамкинъ, дворъ Калинка Сидоровъ, дворъ Костя Подхвостовъ, дворъ Треня Казымъ, дворъ Васка Шульга. Да Петру же досталось въ Камѣ рѣкѣ рыб-

ныхъ угодей, отъ Долгого острова отъ нижние изголови до верхніе изголови пять верстѣ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Петру же досталось въ Камѣ же рѣкѣ, отъ верхние изголови Долгого острова пять верстѣ, по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья. Да Петру же въ Камѣ же рѣкѣ рыбное угодье, отъ Нытвы вверхъ по Камѣ до березника пять верстѣ, и на тѣхъ пяти верстахъ и неводная ловля, и въ той межѣ межъ Нытвою и березникомъ по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья, и въ Камѣ рѣкѣ рыбное угодье отъ березника вверхъ до Чюмкасные рѣчки, что выше бору, пять верстѣ по обѣ стороны рѣки Камы, и озерко Долгое съ перекопью что въ Каму рѣку. Да Петру же на усть Очера подъ анбаръ мѣсто, сколько анбаръ займетъ; а поставити ему анбаръ, гдѣ бы ему для хлѣбного сыпанья слично было. Да Петру же досталось отъ Вяцкого острова отъ верхніе изголови вверхъ по Камѣ до Сюзвы рѣчки пять верстѣ, и на тѣхъ пяти верстахъ по одной по лѣвой сторонѣ вверхъ по Камѣ неводные угодья ему же Петру; и ѣзы ему противъ своей земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ, въ своихъ земляхъ дѣленныхъ въ Никитинскихъ.

Да Ивану Максимовичу Строганову, съ дѣлу, досталось въ Очерскомъ острожкѣ дворовое мѣсто, отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ и отъ стѣны городской вдоль по двору къ хоромамъ до худые городнишки до первого угла и до межи Петровы, дворового мѣста шестнадцать сажень, а въ другую сторону того дворового мѣста отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ возлѣ городовую стѣну къ дворовому заплоту и къ рѣчкѣ къ Очеру двадцать одна сажень, а по другому концу того дворового мѣста съ перваго угла отъ бани тое же худые городни къ церковной площадѣ въпрямь на колокольню пятнадцать сажень; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: баня Никитинская съ сѣнми, да анбарецъ хлѣбной что бывалъ попа

Данила, да башня угловая отъ посаду и отъ № 56. рѣчки Очера, да отъ тое науголные башни къ проѣзжимъ воротамъ пять городень цѣлыхъ да двѣ городни розбитыхъ, что порохоомъ въ пожарѣ розбило. Да Ивану же досталось за церковью на церковной землѣ анбаръ Никитинской хлѣбной, и съ мѣстомъ, что стоитъ ближе всѣхъ анбаровъ къ церквѣ. Да Ивану жѣ за городомъ на посадѣ изба Никитинская скотцкая ветошъ, кромѣ земли. Да Ивану же досталось на усть Очеру дворъ Никитинской, со всѣми хоромы и съ подворною землею, да анбаръ хлѣбной что стоитъ на усть же Очеру, и земля подъ анбаромъ ему же Ивану. Да Ивану жѣ досталось подъ мельницу мѣсто на рѣчкѣ Бусолгѣ, противъ посаду, выше мосту, что ѣздить за рѣчку Бусолгу къ усть Очеру, или гдѣ выше того мѣста пригодца поставити мельница на той же рѣчкѣ Бусолгѣ, гдѣ угоднѣе въ томъ мѣстѣ мельница поставити, или хотя на чѣей и дѣленой землѣ прудомъ утопитъ что земли, и того ему въ пеню не ставити, и земля ему возити въ осыпь, и анбаръ мелнишной и обруббы везти волно по чѣей ни есть землѣ.

Да Ивану же досталось деревня Дуброва Мелнишная, что на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю; а той землѣ межа съ одну сторону отъ городка и отъ посаду другое поле возлѣ городовое поле по воротцамъ до рѣчки Рязанки въпрямь, а въ другую сторону до болота въпрямь, а черезъ болото до рѣчки Очера, а съ верхнюю сторону межа отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣчкѣ Шанаю по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю; и мельница на рѣчкѣ Шанаю нижняя ему жѣ Ивану, со всѣмъ и съ мелнишною снастью, а прудомъ и обруббами волно ему и къ другой сторонѣ къ чѣей нибудь землѣ и дѣленой ставити, и земля на прудъ имати въ осыпь. Да Ивану же Далная Дуброва вся и съ деревнями, отъ острожку отъ другіе отъ середніе рѣчки Акуши и отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣчкѣ Акушѣ

№ 56. по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши та сторона земли со всѣмъ и съ деревнею Ларншою, что стоитъ надъ рѣчкою Ларевкою, а другая деревня Далная Дуброва, что стоитъ надъ рѣчкою Городищанкою, а съ верхнюю сторону межа тѣмъ деревнямъ и землямъ пашеннымъ и непашеннымъ и всякимъ угодымъ отъ рѣчки Очеру вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ, по лѣвой сторонѣ и до вершины. Да Ивану же досталось посадцкое поле, отъ посаду къ Дубровѣ другое поле; а межа тому другому полю съ одну сторону съ третьимъ посадцкимъ же полемъ по воротцамъ съ его же Ивановою землею, а съ другую сторону межа тому другому посадцкому полю съ посадцкимъ же полемъ по огороду до рѣчки Рязановки, а въ другую сторону до болота, а черезъ болото до рѣчки Очера прямо; а на весну на томъ мѣстѣ сохою розорати, и ямы выкопати, и межи крѣпкіе учинити, нынѣшняго жъ 137 году, съвоича съ Петромъ Строгановымъ; а что къ той Ивановѣ землѣ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ земель къ рѣчкѣ Очеру, его Ивановы трети Никитинской вотчины, и ему Ивану противъ своей землѣ волно въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его землѣ бобровая ловля, и ему волно же ловити. Да ему же Ивану пашня въ Новинахъ за рѣчкою Горюхалихою, а та рѣчка Горюхалиха падетъ въ рѣчку Очерѣ, а съ другую сторону до черного лѣсу до ельника и по рѣчку Тулуваиху, а отъ Очера прямо въ гору по рѣчкѣ Горюхалихѣ до вершины. Да Ивану же досталась деревня Югъ на рѣчкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ на усть рѣчки Юга, по обѣ стороны рѣчки Юга, пашенные и непашенные земли, и сѣнные покосы, и лѣса, и въ рѣчкѣ въ Югу рыбная ловля, и всякія угодыя и до вершины рѣчки Юга; а съ верху по Камѣ межа той землѣ и угодымъ рѣчка Осиновка, отъ Камы рѣчки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а

внизъ по Камѣ по лѣвой сторонѣ до верхніе изголови Казанского лугу, а съ верхніе изголови Казанского лугу въ гору прямо въ суземье, то и межа той землѣ и угодымъ. Да Ивану же надъ Камою рѣчкою въ заостровкѣ деревня Пермская, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ низу Камы рѣчки отъ прорвы въ суземье прямо, а вверхъ по Камѣ до верхніе изголови острова, а съ верхніе изголови острова прямо въ суземье. Да Ивану же досталось противъ Нытвы зарѣцкая сторона, вверхъ по Камѣ, на правой сторонѣ отъ межи отъ Табарскіе съ низу отъ верхніе изголови острова впрямь въ суземье, а вверхъ по Камѣ до бору, съ пашнями и сѣнными покосы, что нынѣ селятца крестьяня изъ Пермятцкіе деревни, и съ Долгимъ островомъ и съ другимъ островомъ, что противъ того же почишка.

Да Ивану же досталось деревенскихъ крестьянъ; въ деревнѣ въ Дубровѣ, на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю, дворъ Васка Васильевъ сынъ Боярщина съ двѣма сыновьями, дворъ Иванко Васильевъ сынъ Боярщина же съ двѣма сыновьями и съ братомъ Ондриюшкою, дворъ Ивашко Осиповъ съ братьями съ Максимкомъ да съ Гришею и съ дѣтми; въ Дальной деревнѣ Дубровѣ, дворъ Пятко Вшивковъ, дворъ Степанко Жогулинъ, дворъ Власко Яковлевъ Глухой съ дѣтми съ Оскою да съ Епишкою да съ Левкою да три сына не женатыхъ, дворъ Серга Долгово, дворъ Тимоша Трофимовъ; деревня на усть Югу надъ Камою рѣчкою, дворъ Мишко Болотовъ съ сыномъ съ Федкомъ да со внукомъ съ Петрушею, дворъ Треня Подошевной съ пасынкомъ съ Баженкомъ и съ сыномъ, дворъ Гриша Ширинкинъ съ дѣтми съ Ромахою и съ иными, дворъ Микиша Болотовъ съ дѣтми; деревня надъ Камою же рѣчкою въ заостровкѣ Пермская, дворъ Степанко Кыласовъ съ дѣтми съ Пешкомъ да съ Максимкомъ, дворъ Мишко Каля, дворъ Олеша Микулинъ съ братьями

самъ четверть, дворъ Ѳадѣйко Пермькъ съ братомъ самъ другъ, дворъ бобыль Сенка Брюханъ, дворъ бобыль же Савка Шаблей. Да Ивану жъ досталось посацкихъ крестьянъ: дворъ Семей Тюлень съ двѣма сыновьями, дворъ Митка Хохрякъ съ дѣтми съ двѣма сыновьями, дворъ Первуша Пономаревъ съ сыномъ Тимохою да съ братомъ Лучкою, дворъ Мишко Мышланъ съ трема сыновьями, дворъ Пашко да Ѳедко да Потапко Поповы, дворъ Гриша Косой съ пасынкомъ съ Якимкомъ, дворъ Баженко Хонень съ трема сыновьями. Да Ивану жъ Строганову на усть Очеры что въ казенномъ дворѣ живетъ Семейка Шелопыня; на Очерѣ жъ на посадѣ бобыли: дворъ Мишка да Максимко да Гришка да Ивашко Гурылевы, да Якунка портной мастеръ.

Да Ивану же досталось отъ рѣчки Очеры вверхъ по Камь Долгого острова до нижныя изголовы на пять верстѣ, въ Камь рыбная ловля; а угодей на томъ мѣстѣ, въ веснѣ оханами плаваютъ и подолниками ловятъ, или иными которыми ловлями почнетъ въ Камь рыбу ловити, и та вся ловля Ивану жъ Строганову; а что на тѣхъ же пяти верстахъ черезъ Каму ѣзъ бѣютъ зимней, и тотъ ѣзъ Ивану же, а лѣсъ всякой на тотъ ѣзъ вынимати волно гдѣ слично и гдѣ ближе, хотя на чьей землѣ и на дѣленой, и ѣзъ ему притыкати волно хотя къ чьей и дѣленой землѣ, того ему не претить. Да Ивану жъ въ Камь рыбныхъ ловель отъ Березового острова отъ прорвы вверхъ до Нытвы пять верстѣ.

Да ему жъ Ивану съ усть рѣчки Очеры вверхъ на правой сторонѣ за первымъ перелѣскомъ лугъ, сѣно косятъ, а вверхъ по Очеру до противъ рѣчки Гнилухи.

137 году, февраля въ 20 день, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы приговорили и отдѣлили въ Очерскомъ острожкѣ на церковную площадь земли, отъ воротъ острожныхъ отъ посаду отъ розбитые городни, что о пожарѣ порохомъ розбило, и отъ воротъ

вдоль по острожку мимо церковь до дворовые № 56. Ондрѣевы межи тридцать двѣ сажени, а позадъ тое церковные площади отъ спюю двухъ городень, что съ полуденную сторону церкви, до межи дворового мѣста Петра Строганова полдесяты сажени, а по передней стѣнѣ возлѣ острожную стѣну отъ розбитые городни, что подлѣ ворота, къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ отъ перваго угла городни до заплоты двадцать пять сажень.

А что у насъ роздѣлены въ острожкѣ свои дворы и хоромы, и крестьяна посадцкіе и деревеньскіе, и бобыли, и съ ихъ дворами и съ подворными землями и съ огородами, и кому которые крестьяня достались, тому тѣми и владѣти; а что у насъ роздѣлены земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и бортевые ухожай, и рыбные и звѣриныя ловли, и бобровые гоны, и всякіе угодыя, которые угодыя и кому имьяно написаны за межами, мнѣ ли Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану Строгановымъ, и намъ троиамъ всякому своимъ жеребьемъ, всякими угодыи, и владѣти въпроки. Да у насъ же у всѣхъ трехъ не въ дѣлу Очерского острожку проѣзжіе ворота, прямо къ церквѣ къ Стрѣтенію Господню, да отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ къ угловой башнѣ острожной стѣны семь городень, и угловая башня отъ посаду и отъ рѣчки Бусолги, да отъ тое башни внизъ по рѣчкѣ Бусолгѣ косая острожная стѣна рубленая, да по конецъ тое стѣны косая городня рубленая, низкая, безъ мосту: и та у насъ острожная стѣна, и проѣзжіе ворота, и башня угловая у всѣхъ у насъ у трехъ въвопче же. Да у насъ же у всѣхъ у трехъ въвопче же съ усть Очеры рѣчки вверхъ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Очеры лѣса и всякіе угодыя, кромѣ лугу, что лугъ съ усть Очеры за перелѣскомъ, которой лугъ приписанъ Ивану Строганову; и что съ усть Очеры рѣчки вверхъ по Очеру жъ по лѣвой сторонѣ до дѣленой земли до Но-

№ 56. винскихъ полъ земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и всякіе уголья, или будетъ гдѣ и индѣ въ Очерской нашей вотчинѣ въ которыхъ мѣстахъ за межами, или въ которсй ихъ трети будетъ что не написано имянно, и то у насъ у всѣхъ въвопче же; а владѣти всякому по опискѣ, и что кому написано, а сверхъ писма не владѣти; а по которымъ мѣстамъ, по рѣчкѣ по Очеру, прилегла чья земля и противъ дѣленой земли въ рѣчкѣ въ Очерѣ всякое уголье, и то его и есть, чья земля возлѣ рѣчку Очерѣ, по опискѣ. А поскотина у насъ посадцкая и Новосельская въвопче же, въ одномъ спускѣ: и скоту нашему и крестьянскому въ тѣхъ поскотинахъ волно ходити, и городити та поскотина крестьяномъ нашимъ посадцкимъ и Новоселскимъ, всѣмъ съвопча, по розвыткѣ, смотря по людямъ и по скоту. А что у насъ по Камѣ рѣчкѣ въ рыбныхъ угольяхъ всякая рыбная ловля и всякіе уголья, и тѣ мѣста, кому которые достались въ Камѣ рѣчкѣ и въ малыхъ рѣчкахъ, и въ озерахъ, и въ источкахъ, и по залѣвамъ, неводные и оханные и мережные и переметные и подолнишные и переводные и бережные и всякіе уголья, кому которые достались: и ему волно на своемъ угольѣ и къ чюжимъ землямъ неводные приволоки дѣлати, и избушки и вежи и сараи для рыбной ловли и станы и неводные вѣшала ставити, и на избушки и на сараи и ко всякому неводному обиходу и къ рыбной ловлѣ лѣсъ всякой и на чюжей землѣ волно вынимати. А крестьяномъ нашимъ на Очерѣ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земель изъ трети въ треть не продавати, въ чюжую отчину; а кто будетъ и купитъ у чужего крестьянина, и та купля не въ куплю. А которые крестьяне съ дѣлу кому достались, и что на нихъ долгу общего и особного по кабаламъ и безкабально

есть, и тотъ долгъ тому же, кому крестьяня достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ 136 году съ марта съ 1 числа давано въ какіе промыслы или на ссуду: и тѣ долги волно намъ выбирати хотя кому изъ насъ тѣ крестьяне ни достались, и намъ межъ собою въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирати нынѣшнаго жъ 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, что въ какое издѣлье или на ссуду давано; а буде я Ондрѣй, или я Петръ, или я Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано съ прошлаго (*) со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшней 137 годъ по Рожество Христово. А впредь мнѣ Ондрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, и не вступатися намъ никому въ чюжихъ въ дѣленныхъ крестьянъ, кому которые крестьяна съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти, и впредь ихъ ссужати; а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какіе издѣлья. А буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Петръ дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Иванъ впредь дамъ Ондрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та ка-

(*) Вм. «съ прошлаго» въ ркп. «нынѣшнаго».

бала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю же. Да у насъ же у всѣхъ трехъ въвопче, по третямъ, на Очеръ же площадь, отъ передніе острожные стѣны и до посадцкихъ дворовъ.

И всего, по сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ, досталось на треть Андрію Строганову Никитинскихъ вотчинъ, въ Орловъ городкъ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ два человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать четыре двора, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, около Орлова городка, всего двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, да сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да ему же Ондрѣю Строганову въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ двѣнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ и бобылей и что послѣ писцовъ поселилось въново всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, пашни паханые на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ всего шестидесятъ двѣ четверти съ осминою, сѣна шестисотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Ондрѣю на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и въ деревняхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и дѣтей ихъ, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и что послѣ писцовъ селились въново сто сорокъ три человѣка, а дворовъ у нихъ сорокъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Петру Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловъ городкъ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемь

крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ три человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать восемь дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились въново и съ ихъ дѣтми семьдесятъ два человѣка, пашни паханые земли на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ шестидесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестисотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились въново, сто сорокъ пять человѣкъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и на Очеръ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Ивану Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловъ городкъ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемь

№ 56. дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились и съ ихъ дѣтми, всего семьдесятъ человекъ, пашни паханые земли на Очеръ и по всемъ деревнямъ шестдесятъ двѣ чети съ осминою; сѣна шестисотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; и обоего досталось Ивану Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усолѣ и на Очеръ и въ деревняхъ во всехъ крестьянъ и съ дѣтми и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяни послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ одинъ человекъ, а дворовъ у нихъ сорокъ дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и на Очеръ и во всехъ деревняхъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ.

А позади дѣловыхъ пишетъ: «Роздѣльные книги Никитинскіе отчины Строганова у Андрѣя и у Петра Семеновичевъ и у Ивана Максимовича Строгановыхъ, по противнямъ, слово въ слово, за ихъ руками, справилъ пресвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подъячешко Исачко Ярцовъ». А у прямые у Очерскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы послѣ всего писма закрѣпилъ, а въ книгахъ полчетверты тетради, а листовъ писаныхъ двадцать шесть листовъ, Иванъ же Максимовичъ подписалъ счетъ тетрадамъ и листамъ своею рукою, по потому что тѣ книги писмо человека его жъ Иванова Строганова; а рѣчи ихъ что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу на нижномъ полѣ: «Къ симъ книгамъ роздѣльнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжскаго Варлама митрополита сынъ боярскій Романъ Колашниковъ руку приложилъ»; и тѣ

ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись на всехъ листахъ на нижнихъ поляхъ. А прямая Орловская и Очерская роздѣльная книга писана въ полдестъ; а въ Орловской роздѣльной книгѣ семь тетрадей, а листовъ въ ней писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, а въ Очерской роздѣльной книгѣ полчетверты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ двадцать шесть листовъ, и обоего въ Орловской и въ Очерской роздѣльной книгѣ полодиннацаты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ восемьдесятъ одинъ листъ; а у всякого листа на перьвой страницѣ на одной сторонѣ рука Андрѣя да Петра Семеновичей, да Ивана Максимовича Строгановыхъ, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колашникова, да на тѣхъ же на всехъ листахъ у всякіе статьи закрѣпа Ивана Максимовича, потому что тѣ книги писмо человека его, которые книги мнѣ Андрѣю достались. А прямыхъ роздѣльных Орловскихъ и Очерскихъ написано шесть книгъ, слово въ слово, всѣ за нашими руками и митрополичья сына боярскаго рукою: первые раздѣльные книги, за нашими руками, положены на Москвѣ въ Устюжской Четверти, вторые раздѣльные книги, за нашими же руками положены на Москвѣ же на Патріаршѣ дворцѣ, третіе раздѣльные книги за нашими же руками положены въ Ростовѣ у митрополита, четвертые раздѣльные книги за нашими же руками достались мнѣ Андрѣю, пятые раздѣльные книги за нашими же руками достались брату моему Петру, шестые раздѣльные книги за нашими же руками достались племяннику моему Ивану; и у тѣхъ у всехъ раздѣльных книгъ моя Андрѣева рука, и брата моего Петра рука, и племянника моего Ивана рука, и митрополичья сына боярскаго Романа Колашникова рука у всехъ у шти книгъ.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 103 до 151 л.) по листамъ:

Въ семь спискѣ, что списанъ съ прямыхъ

съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестья-

нина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь № 56. списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (103 — 151 л.) скръпленъ по листамъ своеручными подписями :

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ сынъ и руку приложилъ.

III. Списокъ съ Орловскіе дѣловые, слово въ слово, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича съ трети люди его Ѳедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети люди его Сава Емельяновъ

№ 56. да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Федоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пышково, и Гурдинъ лугъ, и Серасикъ, лѣта 7137 году, маія въ 5 день.

По государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи указу, что въ прошломъ во 136 году и въ нынѣшномъ во 137 году присланы ихъ государскіе грамоты къ преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, что государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловали государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича Строгановыхъ, по правиламъ Святыхъ Отець и по родству, роздѣлити по третямъ на три жеребья Никитинскіе вотчины Строганова; и по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи указу и жалованью, по грамотамъ, преосвященный митрополитъ Варламъ Ростовскій и Ярославскій, для того роздѣлу, прислалъ съ государевы царевы и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи съ списками съ грамотъ, и съ своими грамотами и съ приказомъ, своего сына боярскаго Романа Колачникова; и велѣлъ государемъ нашимъ, Андрѣю да Петру Семеновичамъ да Ивану Максимовичю, роздѣлити ему сыну боярскому Роману Колачникову Никитинскіе вотчины, у Соли у Вычегодской и въ Усолскомъ уездѣ, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уездѣ, и на Орлѣ, и въ Новомъ Усолѣ, варнишные ключи и варницы, и на Очерь, и всякіе угодыя роздѣлити по третямъ. И въ ны-

нѣшномъ во 137 году, генваря въ 30 день, государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, въ Никитинской вотчинѣ Строганова на устьѣ на Орлѣ городкѣ, передъ митрополичьимъ сыномъ боярскимъ передъ Романомъ Колачниковымъ, приговорили и роздѣлили Орловъ городокъ, и въ городкѣ дворы и хоромы всякіе и съ подвornoю землею, и крестьянъ и съ ихъ дворами и съ поддворными землями, и въ Новомъ Усолѣ варницы и трубы варнишные росолные, и плодбища дровяные, и анбары и сараи соляные, и около Орлова городка деревни и со крестьяны и съ пашенными землями, и луги и всякіе сѣнные покосы, и въ Камѣ рѣкѣ рыбные ловли, и звѣринные ужожен, и озера и истоки и всякіе угодыя: и то у нихъ, государей нашихъ, имянно въ роздѣльной книгѣ написано. А что имъ государемъ нашимъ, для ради зимного времени, нельзя было роздѣлити деревень и пашенныхъ земель и луговъ, и крестьянскихъ поженъ и всякихъ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и всякихъ угодей, и онѣ государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, послѣ того своего роздѣлу, что въ ихъ роздѣльныхъ книгѣхъ имянно не написано, приказали роздѣлити имъ людишкамъ своимъ, мнѣ Федкѣ, да мнѣ Савкѣ, да мнѣ Никифорку съ товарищи, все по третямъ. И въ нынѣшномъ же во 137 году, маія въ 5 день, по ихъ государей своихъ приказу, мы людишка ихъ, я Федка, да я Савка, да я Никифорко съ товарищи, уговорясъ межъ собою полюбовно, на Пышковѣ въ деревнѣ приписали къ первому жеребью: дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ заднего избного угла до межи со вторымъ жеребьемъ до половины сарая посередѣ столба полчетырнадцаты сажени, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу вдоль девятнадцать сажень съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь,

что съ поля съ сиверную сторону, да передъ избою передьмостье, да звѣно заплоты, и воротца малые; да отъ того же звѣна отъ заплоты ко двору перваго жеребья половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да въ томъ же сараѣ клѣтка дошаная; да посторонъ избы къ рѣкѣ Кондасу два чюланца дошаные и съ заплотышками, и хлѣвишка худые ветошь, да хлѣвъ болшей Никитинской и сѣнница наверху, да возлѣ тотъ же хлѣвъ стаишко, что ставилъ Васка бобыль, а по другую сторону того жъ Никитинского болшого хлѣва ветчаного стаишко одно звѣно; да противъ избы за улидею погребѣ и съ мѣстомъ погребнымъ, а мѣста погребного во всѣ стороны по четыре сажени, кромѣ анбарца, что надъ тѣмъ погребомъ, а тотъ анбарецъ написанъ въ третьемъ жеребью; да ему же подъ баню мѣсто во всѣ стороны по четыре сажени, гдѣ новая баня стоитъ, поставиги ему на томъ мѣстѣ баня собою, а та баня, что стоитъ на томъ мѣстѣ, написана къ третьему жеребью; да ему жъ первому жеребью овицъ старой, что стоитъ отъ дворовъ ближней, кромѣ заплотъ гуменныхъ, и тотъ ему овцнѣ поставитъ на свою дѣленную землю; да къ тому же къ первому жеребью досталось въ полѣ задворномъ, что къ рѣкѣ Кондасу, во все поле по логамъ и по закраинамъ и по межамъ, одному первому жеребью, на себя сѣно косити; а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да ко второму жеребью: на Пышковѣ дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ межи перваго жеребья да до избного угла одиннадцатъ сажень безъ полуаршина, да улицы взяти подъ то же дворовое мѣсто двѣ сажени два аршина къ его жъ анбарцу и погребу, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу девятнадцатъ сажень съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь старая, что отъ рѣки съ полуденную сторону, да противъ избы передьмостье, да звѣно заплоты

къ воротамъ, да двои воротышка худые и съ № 56. вереями и съ заплотомъ, что надъ ворота, и съ сараишкомъ что передъ избою ветошь, и звѣно заплоты, что отъ воротъ къ сѣнникамъ, и сѣнничшко ветошь съ перерубомъ на подклѣтахъ; да посторонъ избы къ другому двору половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да возлѣ сѣнникъ, что съ перерубомъ, хлѣвишко ветошь; да ему же противъ той же его избы на улицѣ погребѣ, да надъ тѣмъ же погребомъ анбарецъ и съ мѣстомъ, а мѣста мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да ему же на мысу банишко ветошь Никитинское, и съ сѣнцами и съ землею, а земли подъ баню мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да къ тому жъ второму жеребью досталось въ полѣ, что отъ лывы, по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да къ третьему жеребью: на Пышковѣ подъ дворъ мѣста, гдѣ два анбара Никитинскіе стоятъ, мѣрою подъ дворъ земли отъ заднего анбара и отъ заднего угла къ двумъ жеребьямъ къ первому и ко второму ко дворамъ въ длину девятнадцатъ сажень съ полуторымъ аршиномъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ того дворового мѣста отъ улицы въ полѣ полчетырнадцаты сажени; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: два анбара Никитинскихъ, и съ кровлями и съ замками и съ сусѣками; да къ тому жъ третьему жеребью баня новая и съ сѣнцами, что ставилъ Шестакъ, кромѣ земли, баня ему съ тое земли снести на свою дѣленную землю, гдѣ ему подъ баню мѣсто написано; да ему жъ надъ погребомъ анбарецъ, что Шестакъ ставилъ, кромѣ погреба и земли, а погребѣ написанъ въ первомъ жеребью; да ему жъ третьему жеребью денничшко старое Никитинское, и съ заплотышкомъ и съ столбами и съ тесомъ кровельнымъ, что на томъ же денничшкѣ, а стоитъ то денничшко на дворовомъ мѣстѣ втораго жеребья, и то ему

№ 56. денничшко снести на свою дѣленную землю; да ему жъ подѣ погребѣ земли на вопчей площадкѣ, что межѣ дворами площадка, третьего дворового мѣста съ первымъ дворомъ и съ другимъ, а мѣрою подѣ погребѣ земли во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему погребѣ на ту общую площадку одною стѣною возлѣ свою дворовую землю; да ему же подѣ баню земли на той же вопчей площадкѣ во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему баня на той площадкѣ отъ своего дворового мѣста первую стѣною отдавѣ три сажени, гдѣ ему слично; да ему же овинѣ новой, что стоитъ съ подгорную сторону отъ Черного озера, и заплоты и столбы и переклады, что около всего гумна, ему жъ третьему жеребью, а тотъ ему весь лѣсъ и овинѣ снести на свою дѣленную землю; да къ тому жъ третьему жеребью отъ Черного озера и отъ Ермолинскихъ полянокъ въ полѣ по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. На Пѣшковѣ жъ въ деревнѣ роздѣлили пашенныхъ земель: отъ Кондаса поле задворное съ низу Кондаса и съ подгорья отъ огорода, что огородъ по горную сторону сосны, вверхъ по Кондасу къ горѣ къ первому жеребью полоса вдоль шестидесять сажень, а поперегъ межѣ Кондасомъ и врагомъ увалѣ переложная земля съ обѣ стороны; да отъ тое жъ межи въ томъ же полѣ вверхъ же по Кондасу ко второму жеребью полоса вдоль шестидесять три сажени, а отъ Кондасу и отъ врагу межа увалѣ переложная земля, въ томъ же полѣ отъ межи второго жеребья къ третьему жеребью полоса вверхъ по Кондасу по пашенной землѣ возлѣ увалѣ тридцать три сажени, а по концу отъ Кондаса до борозды двадцать семь сажень, къ огородамъ по другому концу ко дворамъ отъ увалу на пашенные земли до дворовъ пятьдесятъ двѣ сажени; да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса одворная, отъ Шестакова двора и возлѣ огородъ къ лѣсу возлѣ бо-

розду до межи, девяносто сажень, а поперегъ по нижнему концу отъ перегороды до межи второго жеребья отъ Шестаковской бани двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему поперегъ же отъ перегороды до межи же второго жеребья тридцать пять сажень; да въ томъ же полѣ отъ той же межи полоса возлѣ ту же полосу вдоль отъ межи до межи девяносто сажень, а поперегъ къ Кондасу по нижнему концу двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать сажень, и та полоса второму жеребью. Да къ третьему жеребью въ томъ же полѣ полоса къ самому Кондасу, возлѣ ту же полосу второго жеребья, вдоль отъ межи до межи девяносто сажень, а поперегъ по нижнему концу къ Кондасу до увалу пашенной земли двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать сажень. Да въ томъ же полѣ отъ межи всѣхъ жеребьевъ трехъ полосъ къ первому жеребью полоса вдоль отъ межи до межи шестидесять сажень, а перечень тое полосы отъ Кондаса увалѣ, перелогъ, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, вверхъ же по Кондасу отъ межи третьего жеребья вдоль поля полоса въ длину девяносто пять сажень, а отъ Кондаса межа увалѣ переложная земля, а съ другую сторону врагъ перелогъ же. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вверхъ по Кондасу конецъ самого поля отъ межи второго жеребья вдоль сто сажень, а кругомъ тое полосы увалѣ со всѣ три стороны переложная и лѣсная земля. Да въ томъ же полѣ, съ селской дороги, съ селѣ ѣдучи на лѣво мысъ поднявѣ на гору къ первому жеребью, полоса, съ конецъ дву мысовъ отъ лѣсу вдоль ко дворамъ девяносто одна сажень, а кругомъ тое полосы съ три стороны враги и увалѣ, лѣсное мѣсто. Да въ томъ же полѣ отъ тое жъ полосы ко второму жеребью, ко дворамъ же, полоса вдоль двадцать девять сажень два аршина, а съ другую сторону съ

Кондаскую отъ врагу отъ увалу да до останного глубокого врагу въ лѣсъ, въ березникъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья ко дворамъ двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу, и съ лѣсомъ березникомъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи третьего жеребья двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья ко второму жеребью полоса, до борозды до копанца двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вдоль сто сажень, а поперегъ тридцать четыре сажени, а кругомъ тое полосы борозды копаные. Да въ другомъ полѣ, къ Черному озеру и къ Ермолипскимъ пашнямъ отъ дворовъ вдоль по полю къ третьему жеребью, первая полоса, вдоль семдесятъ три сажени, а поперегъ съ одну сторону проѣзжая улица и дворовое мѣсто того жъ третьего жеребья, а съ другую сторону отъ лѣсу борозда копаная. Да къ тому же третьему жеребью, въ томъ же полѣ, полоска, конецъ тое болшей полосы за бороздою; а межа той полоскѣ кругомъ борозды копаные. Да въ томъ же полѣ полоса, отъ тое же межи третьего жеребья ко второму жеребью вдоль по полю шестьдесятъ сажень, а поперегъ межа съ одну сторону улица проѣзжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю до врагу сорокъ одна сажень, а поперегъ съ одну сторону улица проѣзжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса за врагомъ, отъ усть копанца и отъ врагу вдоль по полю сорокъ пять сажень до межи втораго жеребья, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а отъ проѣзжіе улицы межа Вострой мѣсь на

логъ прямо. Да въ томъ же полѣ ко второму жеребью полоса, отъ межи третьаго жеребья, вдоль по полю до борозды копанца двадцать девять сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая улица. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, за бороздою копанцомъ, вдоль по полю до межи перваго жъ жеребья сорокъ четыре сажени, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая улица. Да въ томъ же полѣ ему же первому жеребью, отъ межи перваго жъ жеребья, вдоль по полю полоса двадцать восемь сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до межи третьего жеребья сорокъ шесть сажень съ полусаженью, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса къ третьему жеребью, отъ межи втораго жеребья и до лѣсу до огорода шестьдесятъ восемь сажень, а отъ лѣсу межа врагъ, а съ другую сторону проѣзжая дорога и общая поскотина. Да въ третьемъ полѣ что отъ лывы первая полоса отъ дворовъ ко второму жеребью, вдоль по полю тридцать четыре сажени, а съ другую сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою межа отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья полоса къ первому жеребью, вдоль по полю двадцать шесть сажень съ полусаженью, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья вдоль по полю къ третьему жеребью полоса до вражку двадцать семь сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы жъ врагъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ вражку вдоль по полю сорокъ семь сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а съ подгор-

№ 56. ную сторону отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полъ къ первому жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю тридцать семь сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полъ къ третьему жеребью полоса, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до врагу тридцать шесть сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полъ къ первому жеребью за врагомъ до межи третьяго жеребья двадцать сажень по оба концы, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а поперегъ поля вдоль по полосѣ отъ проѣзжей улицы до межи сто двадцать пять сажень. Да въ томъ же полъ къ лывѣ поляпка за врагомъ подъ горою ко второму жеребью, вдоль сто сажень, а поперегъ тридцать сажень; а межа кругомъ съ двѣ стороны врагъ обшелъ, а съ двѣ стороны лѣсъ березникъ. Да въ томъ же полъ полоса отъ межи перваго жеребья къ третьему жеребью, вдоль по полю до борозды копанца сорокъ четыре сажени, а съ горную сторону отъ проѣзжей улицы подъ гору къ лѣсу березнику семдесятъ сажень. А что мы, по приказу государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, люди ихъ, Федоръ Пантелѣевъ, Сава Емельяновъ, Никифоръ Софоновъ съ товарищи, въ деревнѣ на Пышковѣ розмѣряли и розвертали и росписали все съ совету двory, и дворовые мѣста, и хоромы всякіе, и подъ хоромы мѣста, и пашенные земли и сѣпные логи, въ поляхъ, по жеребьямъ на трое: и кому которой жеребей достанетца, и тѣмъ жеребьемъ государямъ нашимъ, Андрѣю Семеповичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, всякому спомнѣ и владѣти въпроки. А что у насъ хоромы всякіе расписаны по жеребьямъ, и въ тѣхъ старыхъ хоромахъ государей нашихъ крестьяномъ всемъ волно жити на два года. А огороды кругъ полъ и поскотинѣ всемъ

крестьяномъ Пышковскимъ городити съвопча. А что у насъ на Пышковѣ поскотина, и та поскотина у всехъ у насъ въвопче, ходити нашему скоту и крестьянскому въ той поскотинѣ волно. А что прудъ на Пышковѣ же, въ полѣ въ пашенной землѣ, противъ двора у третьяго жеребья, и изъ того пруда всемъ намъ тропнѣ волно въ ѣзству и на всякой обиходъ вода носити; а ходити по воду по межѣ, а хлѣба пелочити. А что у насъ на Пышковѣ дѣлены паханные земли, и кому намъ которые земли достались, во всехъ поляхъ, а около тѣхъ земель дѣленныхъ огороды у всехъ у насъ въвопче, и тѣ огороды и впредь около тѣхъ дѣленныхъ земель городити всемъ же въвопче. А съ назмами, или съ какими сѣмянны и съ соломою, или съ какимъ обиходомъ доведетца ѣхати черезъ чью и дѣленную землю, намъ, или нашимъ крестьяномъ, всемъ волно ѣздити со всякими обиходы черезъ все полосы, по проѣзжей землѣ, въ которое время земля не посяна. А что въ коемъ дворѣ есть старыхъ и новыхъ назмовъ, и тѣ назмы тому и есть, кому которой дворъ достанетца; а къ третьему жеребью старой наземъ въ денчишкѣ, что написанъ денчишко, ему же третьему жеребью; да ему жъ третьему жеребью взяти изъ дву дворовъ, изъ перваго и втораго жеребья, въ прибавку изъ жеребья, по сту взовъ. Къ первому жеребью отъ копанца вверхъ по Кондасу Шемякина лугу пятьсотъ шестьдесятъ сажень, до межи за Кондасомъ, на другой сторонѣ родникъ верхней, и съ того родника черезъ Кондасъ и черезъ Шемякинъ лугъ впрямъ на болшую плоскую сосну, а стоитъ та сосна по край чернаго лѣсу елнику, а пятно на той соснѣ съ одну сторону. Къ второму жеребью на томъ же Шемякинѣ лугу, вверхъ по Кондасу, съ усть верхнаго родника мѣрою триста девяносто пять сажень, до межи третьяго жеребья, что за Кондасомъ подъ Ширинкинскою пашнею на паволочкѣ вязъ, а съ того вязу черезъ Кондасъ на Шемякинѣ

лугъ на ивовой кустъ, и черезъ лугъ къ черному лѣсу елику на большую виловатую ель, а на ней затесана залазь съ одну сторону съ нижнюю. Къ третьему жеребью того жъ Шемякина лугу, въ верхней конецъ по Кондасу отъ межи втораго жеребья и отъ ивового куста до верхнего конца до вязу, что стоитъ на Узедъ межъ Шемякинымъ лугомъ и межъ пожнею повочистью, сто девяносто три сажени. Да къ тому же третьему жеребью пожня новочисть, вверхъ по Кондасу отъ его же межи третьяго жеребья отъ Шемякина лугу отъ вязу, а съ верхнюю сторону межа той пожни новочисть крутой уваль крежъ, а отъ лѣсу межа Шемякина лугу и пожни новочисть черной лѣсъ еликъ. Къ первому жеребью на пожни Паберегъ, съ низу Кондаса отъ ручья отъ межи Ивана Максимовича вверхъ по Кондасу до дву вязовъ, по нижнему вязу, а съ вязу черезъ пожню Паберегу на олховой кустъ, а съ куста впрямь на осинникъ и до согры. Ко второму жеребью на той же Паберегъ, отъ межи первого жеребья отъ нижнего вязу и отъ олхового куста вверхъ по Кондасу до источку, а источекъ палъ изъ лывы и отъ увалу въ Кондасъ рѣку. Да къ третьему жеребью на той же Паберегъ, отъ межи втораго жеребья, а вверхъ по Кондасу до Слутки, до черного лѣсу. Да ко второму жеребью вверхъ по Кондасу на правой сторонѣ наволокъ, Меркушевскіе покосы, а межа тому наволоку Пышковка рѣчка, а съ горную сторону межа подлѣ гору. Да на пожни Пышковкѣ къ первому жеребью съ верхнего конца Пышковки отъ озера на вязъ подлѣ уваль, а съ вязу на березовой пень, а со пни на плоской вязъ, а съ плоского вязу прямо къ рѣчкѣ Пышковкѣ. Ко второму жеребью тое же пожни Пышковки, отъ межи первого жеребья внизъ по рѣчкѣ Пышковкѣ, а отъ рѣчки Пышковки на кривой вязъ, а съ того вяза на вязовой же пень, что стоитъ надъ озеромъ, а на томъ кривомъ вязу и на вязовомъ пни грани протесаны. Къ треть-

му жеребью тое жъ пожни Пышковки, отъ № 56. межи втораго жеребья отъ кривого вязу и отъ вязового пни нижней конецъ возлѣ рѣчку Пышковку и возлѣ озеро и до рѣки до Кондаса. Къ первому жеребью вверхъ по Кондасу пожепка, на правой сторонѣ Пятка Свинкина покосъ и съ паволочкомъ, и что къ той пожепкѣ причистити лѣзя подъ сѣнные покосы, и то ему жъ. Ко второму жеребью противъ пожни Пышковки за рѣкою Кондасомъ пожепка, что прежь сего Меркушь косилъ, и съ причистью. Да къ третьему жеребью вверхъ по Кондасу на лѣвой сторонѣ пожепка, пониже Рѣпина источника, что прежь сего косили Пышковскіе крестьяне. Къ первому жеребью въ Сарасикъ отъ Камы рѣки по поскотинному огороду и до поскотинныхъ заворовъ, а отъ поскотинныхъ заворовъ по поскотинному же огороду на нижней конецъ Лебяжья озера, а отъ Лебяжья озера внизъ по крежу, что крежъ пошелъ по за истоку, и по за Бобровому озеру, и по за Сарасинскому озеру, по крежу, и до Камы рѣки, а подлѣ Каму рѣку вверхъ до того жъ поскотинного огорода. Ко второму жеребью въ Сарасикъ отъ межи перваго жеребья отъ рѣки отъ Камы съ верхнюю сторону, да по увалу подлѣ Сарасинское озеро до прорыву, а черезъ прорывъ по тому жъ увалу подлѣ Сарасинское озеро до другого полою, и по полою внизъ по лѣвой сторонѣ до Дерягины курьи, а по Дерягинъ курьъ внизъ по лѣвой же сторонѣ и до рѣки до Камы, а по рѣкѣ по Камѣ вверхъ до тое же межи до увалу, что уваль къ Камѣ рѣкѣ, отъ Сарасинского озера. Къ третьему жеребью въ Дерягинъ курьъ сѣнныхъ покосовъ: отъ Камы рѣки вверхъ по Дерягинъ курьъ по лѣвой сторонѣ, а изъ Дерягины курьи по полою вверхъ по лѣвой же сторонѣ и до увалу Сарасинского озера, а по увалу Сарасинского озера вверхъ до Бобрового озера, а подлѣ Бобровое озеро по тому же увалу вверхъ къ Лебяжьему озеру, а съ конецъ Лебяжья озера по поскотинному Устьенскому общему осыку, посерель

№ 56. отного, возлѣ лыву и возлѣ источекъ, а па-
детъ тотъ источникъ въ отного, а внизъ по
отного къ Долгому озеру по лѣвой сторонѣ, а
по Долгому озеру внизъ по лѣвой же сторонѣ
Долговскаго истоку, а по истоку по Долгов-
скому внизъ по обѣ стороны подлѣ Боровской
увалѣ внизъ и до усть Черновскаго истоку до
межи перваго жеребья, а отъ усть Чернов-
скаго истоку внизъ по Долговскому истоку по
одной по лѣвой сторонѣ да впрямь на Конда-
ской островѣ, на грановитую болшую сосну,
а съ тое грановитой сосны возлѣ Кондаеской
островѣ внизъ подлѣ увалѣ и до рѣки до Ка-
мы, а по Камѣ вверхъ до усть Дерягины
курны, до тое же прежніе межи. Да къ пер-
вому жеребью, на пожнѣ Осокѣ, отъ Пышков-
ской поскотины отъ завору и отъ виловатого
вязу да на виловатую березу да и черезъ озеро
на крежъ, на дуброву прямо, а по крежу внизъ
и по Черновскому истоку по обѣ стороны и до
истоку, что идетъ изъ Долгого озера, до межи
третьаго жеребья, а по Долговскому истоку
внизъ по правой сторонѣ да на Кондаской
островѣ, прямо на болшую на грановитую
сосну, а съ грановитой сосны вверхъ подлѣ
Кондаской островѣ до противъ заворовъ Пыш-
ковской поскотины, а съ Кондаскаго острова
прямо на прежнюю жъ межу на Пышковской по-
скотинной заворѣ и на виловатой вязѣ. Да ко
второму жеребью, въ Кондаскомъ острову,
сѣнныхъ покосовъ: поженка Андрѣя Подобыт-
кова, да двѣ поженки Стефана конюха, да
поженка Пятка Свинкина, и которые въ томъ
острову и иные сѣнные покосы, ему же вто-
рому жеребью. Да къ первому жеребью, внизъ
по Камѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Петра Семен-
овича рѣчки отъ Ситовки внизъ до Бажинь-
ской межи Андрѣя Семеновича до Турлаевской
пожни, сѣнные покосы, по берегу и что въ
гору пошли. Да къ тому же къ первому же-
ребью, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на правой сто-
ронѣ, съ верхнаго конца Санникова лугу и
отъ Патрина городища Десятки Патракіева,
сѣнные покосы, и до рѣчки Мостовые. Да къ
тому жъ первому жеребью во Гурдинѣ лугу
сѣнныхъ покосовъ: отъ Гурдина истоку и отъ
мосту впрямь къ Камѣ рѣкѣ и до рѣки до
Камы, а вверхъ Гурдинскаго истоку и отъ
мосту впрямь черезъ озеро на Черновской ис-
токѣ, и по Черновскому истоку вверхъ, сѣн-
ные покосы по обѣ стороны Черновскаго ис-
току, и что лѣзя причистити подлѣ сѣнные по-
косы, ему же первому жеребью, а вверхъ по
Камѣ по проѣзжей дорогѣ отъ Гурдина ис-
току и отъ мосту до грановитыхъ березъ двѣ-
сти двадцать пять сажень. А межа тому пер-
вому жеребью со вторымъ жеребьемъ: вверхъ
ѣдучи съ проѣзжіе дороги налѣво на грано-
витую березу, а съ тое грановитые березы
черезъ болото на другую грановитую березу,
а съ тое грановитой березы впрямь до Гур-
дина истоку, и черезъ Гурдинѣ истокѣ впрямь
до чернаго лѣсу елнику и до материка; а въ
другую сторону съ тое жъ проѣзжіе дороги
Новаго Усоля вправо на двѣ грановитые су-
противные березы, а съ тѣхъ двухъ березъ
грановитыхъ впрямь черезъ озеро и до рѣки
до Камы. Въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ
покосовъ ко второму жеребью: отъ межи пер-
ваго жеребья съ низу Камы рѣки отъ гранови-
тыхъ березъ да вверхъ по Камѣ, по той же
проѣзжей дорогѣ, до сухаго грановитого вило-
ватаго вяза сто девяносто пять сажень, а съ
того вяза налѣво въ гору на грановитой же
вязѣ, а съ того грановитого вязу да впрямь
черезъ западное озеро и до чернаго лѣсу ел-
нику и до материка, а въ другую сторону
вправо съ того же сухаго виловатого гранови-
того вязу черезъ озеро на западную березу, а
съ тое западные березы впрямь и до рѣки до
Камы. Да въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ
покосовъ третьему жеребью: отъ межи вто-
раго жеребья отъ грановитыхъ вязовъ и отъ
западной березы да вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по
той же проѣзжей дорогѣ, до грановитой бе-
резы, что стоитъ на лѣвой сторонѣ проѣзжей

дороги, сто девяносто пять сажень, а съ тое грановитой березы къ запазному озеру на грановитую осину, а съ тое грановитой осины впрямь черезъ запазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка; а съ другую сторону направо къ рѣкъ къ Камъ съ тоежъ грановитой березы черезъ пробжжую дорогу къ озеру на березовой грездѣ на пять березъ грановитыхъ, а съ тѣхъ березъ грановитыхъ черезъ озеро на два вяза грановитыхъ, а съ тѣхъ дву вязовъ грановитыхъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ему же третьему жеребью во Гурдинѣ же лугу сѣнныхъ покосовъ : отъ его же межи третьего жеребья вверхъ по Камъ, по той же пробжжей дорогѣ, до березового куста, что стоитъ на лѣвой сторонѣ возлѣ дороге, триста пятьдесятъ шесть сажень, да съ того березового куста впрямь на запазную ель, что стоитъ межъ запазными озерами, за истокомъ противъ усть рѣчки Гурдинки и прямо до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа съ того же березового куста къ Камъ рѣкъ черезъ озерка да на двѣ запазные ели, а съ тѣхъ запазныхъ елей впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью отъ межи второго жеребья, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ : по той же пробжжей дорогѣ, вверхъ по Камъ, отъ того же березового куста и отъ противъ запазныхъ елей до межи второго жеребья до грановитого вязу, что стоитъ по лѣвую сторону дороги, пятьсотъ пятьдесятъ сажень, а съ того грановитого вязу въ гору прямо на запазную ель, а съ тое запазные ели впрямь и до черного лѣсу елнику и черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ тогожъ грановитого вязу черезъ дорогу прямо къ Камъ рѣкъ черезъ озерко на грездѣ грановитыхъ сосенъ, а съ того грезда грановитыхъ сосенъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ко второму жеребью, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ :

отъ межи первого жеребья, отъ грановитого вяза и отъ противъ грезда грановитыхъ сосенъ и отъ противъ запазной ели вверхъ по Камъ рѣкъ, по пробжжей дорогѣ, до копаные ямы, что въново копана, четыреста восьмьдесятъ сажень, а та яма на лѣвой сторонѣ дороги, а съ тое ямы въ гору на грановитую сосну, а съ грановитой сосны впрямь на запазную ель, а съ тое запазной ели и до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа отъ тоежъ копаные ямы черезъ пробжжую дорогу на грановитую березу, а съ грановитой березы черезъ истокъ и черезъ озеро на запазную ель, а съ запазные ели на другую запазную ель, а съ другіе запазные ели прѣмо къ рѣкъ къ Камъ на покляпой грановитой вязъ. Да къ тому жъ второму жеребью, въ Гурдинѣ жъ лугу, отъ межи его же второго жеребья, отъ копаной ямы, вверхъ по Камъ, по пробжжей дорогѣ, до покляпой грановитой березы сто семнадцать сажень, а стоитъ та грановитая береза на лѣвой сторонѣ дороги по край увалу въ болотѣ, а съ той грановитой березы въ гору на сухую ель, а съ сухіе ели черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера прямо и до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тоежъ покляпой березы черезъ дорогу на грановитую же березку, что стоитъ на лугу посередѣ пожни, а съ той березки къ рѣкъ къ Камъ на запазную березу, а съ той запазной березы на запазную ель, а съ той запазной ели прямо и до рѣки до Камы. Да на томъ же Гурдинскомъ лугу третьему жеребью сѣнныхъ покосовъ : отъ межи второго жеребья, вверхъ по Камъ, по той же пробжжей дорогѣ, до пожни Филихи до увалу до маленькой грановитой березки, что на увалѣ стоитъ, сто шестьдесятъ одна сажень, а съ той грановитой березки и отъ увалу въ гору на запазную ель, а съ тое запазной ели и до Подвального озера и черезъ озеро и до материка.

№ 56. ка; а въ другую сторону съ тое же грановитой березки и отъ увалу пожни Филихи къ Камъ рѣкъ на залазную сосну, а съ тое залазной сосны впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью, на Гурдинъ же лугу, сѣнныхъ покосовъ : отъ межи третьяго жеребья, вверхъ по Камъ, съ нижнего конца Филихи пожни и отъ увалу и отъ грановитой березки и отъ противъ залазной ели и отъ противъ залазной сосны Нового Усоля до поскотины до огороду и до воротецъ, а отъ поскотинныхъ воротецъ прямо въ гору на виловатую ель, а съ виловатой ели прямо подлѣ поскотинной огородъ и до Подвального озера, и черезъ Подвальное озеро и черезъ болота и черезъ согры и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ поскотинныхъ же воротецъ подлѣ поскотинной огородъ до истоку овиного, а по истоку внизъ по правой сторонѣ до плохи и до поскотинного жъ огорода, а по поскотинному огороду до сухого вязу и до рѣки до Камы. И что у насъ роздѣлено въ деревнѣ на Пышковъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, на большихъ лугахъ и на пожняхъ и на маленькихъ поженкахъ, на трое, по нынѣшному дѣлу : и кому которые жеребьи достались государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, и имъ всякому своимъ жеребьемъ и владѣти, впроки; и что въ которомъ жеребью, во всѣхъ мѣстѣхъ, въ описныхъ межахъ сѣнныхъ покосовъ, и тѣми сѣнными покосы тому и владѣти, за чьими межами которые покосы; и что во всѣхъ въ тѣхъ межахъ лѣсныхъ мѣстъ, и лѣзя причишати подъ сѣнные покосы, и всякому въ своемъ жеребью и лѣсные мѣста подъ пожни чистити волно. А что въ тѣхъ же межахъ лѣсовъ всякихъ, большихъ и мелкихъ, и уголятся ко всякимъ обиходамъ, и тѣ у насъ всякіе лѣса у всѣхъ ввопче : и государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ и Ивана Максимовича, людямъ и крестьяномъ,

изо всѣхъ третей, во всякихъ мѣстѣхъ, кому которые лѣса къ которымъ обиходамъ уголятца, сѣчи и вынимати волно, хотя въ чьихъ и въ дѣленныхъ земляхъ; и которые лѣса къ которымъ обиходамъ кому понадобится, и ему вынимати весною, или осенью, или зимою, чтобы травы не толочити. А что, по нынѣшному же нашему дѣлу, за межами въ дѣленныхъ чьихъ земляхъ прилучились рыбные чьи дѣленные угодыя и изъ иной трети, и тѣ рыбные угодыя того и есть, кому которые угодыя преже сего съ дѣлу достались, и что въ тѣхъ же межахъ прилучились рыбные угодыя; а преже сего которые рыбные угодыя въ дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, имянно не объявились, и тѣ угодыя Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича у всѣхъ ввопче. А буде кто сыщеть на своей дѣленной землѣ соляной росоль, и ему на своей дѣленной землѣ волно трубы росольные садити и варницы ставити, себѣ впроки, хотя гдѣ и на вопчихъ озерахъ, а въ своей дѣленной землѣ, а двумъ третямъ до его варнишного промыслу дѣла пѣтъ, кромѣ рыбного угодыя; а буде въ его же дѣленной землѣ, а рыбное угодые написано кому другому, имянно, по прежнему дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, и въ томъ рыбномъ дѣленномъ угодыѣ, хотя и росоль сыщеть, и ему въ чужемъ рыбномъ угодыѣ, хотя и въ его межѣ, а трубъ ему не садити. А поскотины Устьенская и Нового Усоля у всѣхъ ввопче, и поскотиннымъ огородамъ быти по прежнему же, куды были преже сего, а городити всѣ поскотинные огороды всѣми крестьяны съвопча; а что огородъ Устьенской же поскотины отъ Гурдина лугу, и тому огороду впрядь быти подлѣ боръ Гурдинской, и городити тотъ поскотинной огородъ, и оськъ засѣкати, и воротца на проѣзжей дорогѣ дѣлати всѣми Устьенскими крестьяны, и лугъ отъ поскотины крѣпити всѣми

третьими свопча же, чтобы у насъ никому отъ скота протравы не было; а что былъ прежь с его поскотинной огородъ выше Гурдина истоку, по луговому мѣсту, и тому огороду впредь не быти, для того что травы скотомъ

много вытравливано, и Гурдиньскому лугу отъ № 56. скота чинилась протрава великая, и впредь крѣпннть оськъ поскотинной подлѣ боръ Гурдинской съвопча же, чтобы протравы никому не было.

1.	2.	3.
Первой жеребей. Первой жеребей Андрю Семеновичю. Попъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.	Второй жеребей. Второй жеребей достался Ивану Максимовичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.	Третьей жеребей. Третьей жеребей достался Петру Семеновичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Воздвиженской попъ Лука Ивановъ Дьяконовъ руку приложилъ. Воздвиженской дьяконъ Дмитрейше руку приложилъ. Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Ондрѣя Семеновича Строганова человекъ его Федка Пантелѣевъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человекъ Савка Емельяновъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ роздѣльнымъ Ивана Максимовича Строганова человекъ Якуня Ивановъ сынъ Коробовъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Андрѣя Семеновича Строганова человекъ Родя Тихоновъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человекъ Ивашко Васильевъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣльнымъ книгамъ Ивана Максимовича Строганова человекъ Федка Семеновъ Роспонова руку приложилъ. А прямая книга, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича, по приказу его, съ его трети люди его Федоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети, по его жъ приказу, люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети, по его же приказу, люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Федоръ Семеновъ сынъ Роспоновъ, Пѣш-

ково, и Гурдинъ лугъ, и Сорасикъ, и та книга прямая писана въ полдестъ, за руками людей ихъ; а листовъ въ ней писаныхъ двадцать пять листовъ, и съ тѣмъ листомъ, на которомъ жеребьи росписаны и руки прикладываны; и къ тѣмъ къ двадцати четыремъ листамъ, на всякомъ листу, съ одной стороны, всѣхъ трехъ люди руки приложили, съ Андрѣя Семеновича трети Федоръ Пантелѣевъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети Сава Емельяновъ руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети Яковъ Коробовъ руку приложилъ; а на другой страницъ на тѣхъ же на всѣхъ на двадцати четырехъ листахъ, ко всякому листу, Андрѣя Семеновича съ трети человекъ его Родка Тихоновъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети человекъ его Ивашко руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети человекъ его Федко Семеновъ сынъ руку приложилъ; а что на двадцать на пятомъ листу жеребьи росписаны, и которые люди руки прикладывали, и тѣ всѣ имянно въ семъ спискѣ написаны, и которой жеребей кому достался, и то имянно же написано.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лишь, скрѣпнвшнхъ означенный подлинный актъ (отъ 152—194 л.) по листамъ:

№ 56. Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича; люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны. А письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедка Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедка Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ, Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (отъ 152—194 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сыпъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петруша Архиповъ Ростовцовъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строга-

новыхъ , крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ сынъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 7147, марта въ 1 день, списокъ съ записи слово въ слово, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Строгановы Никитинскіе вотчины Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, Ивана Максимовича треть, по его закладной, у гостя у Григорья Никитникова, да у Василья Шорина, да у Якима Патокина, въ двадцати въ четырехъ тысячахъ денгами и солью ; и впредь Ивану до той вотчины дѣла нѣтъ.

Се лѣзъ Андрѣй да Петръ Семеновы дѣти Строганова, да лѣзъ Иванъ Максимовъ сынъ Строганова же, уговорилися есмь межъ собою полюбовно, передъ великимъ государемъ святѣйшимъ Іоасафомъ патриархомъ Московскимъ и всея Русіи, по его государеву благословенію и жаловапью, въ томъ : что я Иванъ и сыномъ своимъ съ Даниломъ вотчины свои заложилъ Василью Шорину, да Якиму Патокину, да гостю Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, Усолку, и Слудку, и Яйву, и Орловъ городокъ, и Новое Усолъе, и Очеръ, и въ нихъ съ соляными промыслами, съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росольными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угоды, со всемъ безъ вывода, и въ томъ имъ Василью, и Якиму, и Григорью и сыну его Андрѣю, давали записи закладные и кабалы съ зарядомъ и съ приписми болшими, чѣмъ я самъ Иванъ, и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, владѣли по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ; и тѣмъ вотчинамъ въ записяхъ и въ кабалахъ сроки прошли, что мы имъ заложили. И тѣ вотчины, по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи жаловапью и по указу, что государь царь

и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи 56. сіи пожаловалъ, указалъ тѣ вотчины продать въ нашъ въ родъ Строгановыхъ, а мимо роду своего не продавать, а пожаловалъ государь указалъ тѣ закладные вотчины выкупати дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру Семеновымъ дѣтямъ Строгановымъ, потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣтъ; и по тому по его государскому жаловапью тѣ вотчины дядья мои Ондрѣй да Петръ и выкупали у Василья Шорина да у Якима Патокина, что я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ имали деуги въ соль, а давали имъ Василью и Якиму я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ на себя записи съ зарядомъ, а подписывали во взятыхъ денгахъ и въ зарядѣхъ въ поруки мѣсто вотчины свои, Яйвинскую вотчину, и Орловъ городокъ, и Новое Усолъе, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны и со всякими угоды, и въ тѣхъ вотчинахъ соляные промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли. И въ прошломъ во сто сорокъ шестомъ году, я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ съ ними Васильемъ Шоринимъ и съ Якимомъ Патокинымъ помирились по тѣмъ двумъ записямъ, въ Яйвинской вотчинѣ и Орловской Никитинской вотчинѣ, во взятыхъ денгахъ и въ вотчинахъ и въ зарядѣхъ, и тѣ мы записи я Иванъ и сынъ мой Данило взяли ихъ держати къ себѣ; а что довелось съ ними, по мирному договору, мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дати имъ Василью Шорину и Якиму Патокину двѣ тысячи четыреста тридцать два рубли пять алтынъ двѣ денги, и тѣ денги дали имъ Василью и Якиму дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, на Москвѣ, за мой Ивановъ долгъ и сына моего Данила, для выкупу и очищенья тѣхъ родовыхъ своихъ старинныхъ вотчинъ, Яйвинской вотчины, и Орлова городка, и Но-

№ 56. ваго Усоля, и съ соляными промыслы, и Очеру; и въ томъ я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору съ дядею своею съ Ондрьемъ и Петромъ Строгановыми, въ томъ мы межъ себя и роснисались записми договорными, за своими руками, дяди моеи Ондрья и Петра и моею Ивановою и сына моего Данила, и за послуховыми руками, Василья Янова да Ивана Кавтырева, что мнѣ Ивану и сыну моему Данилу зачестъ и платитъ тѣ депги дядьямъ моимъ Ондрью и Петру, вотчиною своею Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы варницами и соляными трубами, и пашенными землями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году; и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ, что зачестъ, за то за все, дядѣ своей Ондрью да Петру, вотчиною своею Орловымъ городкомъ, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и со крестьяны и съ бобылями и со всякими угоды, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли своею третью. А что и Яйвинская моя вотчина, острожекъ, съ солянымъ промысломъ съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы: и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого не въ закупѣ и въ закладѣ нѣтъ, и тою Яйвинскою вотчиною владѣти мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ. Да

въ тѣхъ же нашихъ въ уговорныхъ записяхъ написано, что впредь мнѣ Ивану и сыну моему Данилу Орловской родовой вотчины и Нового Усоля, и съ соляными промыслы, не продавати и не закладывать и въ крѣпостяхъ ни въ какихъ не подписывати, никому стороннимъ людямъ, кромѣ роду своего, дяди своей Ондрья да Петра Строгановыхъ; а будетъ лязъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ ту вотчину, свою треть Орловскую, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны, и въ нихъ съ соляными промыслы и съ варницы и съ цырены и съ трубами съ росолными, и со всякими угоды, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, кому что продадимъ, или заложимъ, или въ какихъ крѣпостяхъ подпишемъ, мимо роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ, и та наша продажа не въ продажу, и закладъ не въ закладъ, и подписка не въ подписку, въ какихъ крѣпостяхъ не будетъ, и тому не крѣпко стороннимъ людямъ, кромѣ роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ и ихъ дѣтей, потому что тѣ вотчины родовые наши Строгановыхъ; и тѣ я Иванъ записи договорные у дяди своей взялъ, за своею рукою и сына своего Данила и за послуховыми руками, что писаны были межъ нами въ прошломъ во сто четыредесгъ шестомъ году декабря въ первый день, а ихъ запись имъ отдалъ, за ихъ руками Андрѣевою и Петровою и за послуховыми руками, потому что межъ нами нынѣ по нынѣшнему договору ся нынѣшняя новая запись уговорная стала. Да я жъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дали есмя другую запись дядьямъ своимъ Ондрью да Петру Строгановымъ, что онѣ, въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году декабря въ третій день, выкупили кабалу у гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова и у сына его у Андрѣя въ тысячѣ въ трехъ стахъ рублехъ,

что я Иванъ съ дѣтми своимъ займовалъ у нихъ денги, отъ ста четыредесять четвертаго году, съ Благовѣщеніева дни пречистые Богородицы, до сто четыресять пятого году, до сроку до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, а въ тѣхъ денгахъ язь Иванъ Строгановъ съ дѣтми своимъ съ Михайломъ да съ Даниломъ подписывали въ той кабалѣ Григорью Никитникову и сыну его Ондрью, въ поруки мѣсто, въ вотчинѣ своей, въ Новомъ Усолѣ, пять варницъ своихъ, съ трубами росолными и съ цырены и со всякимъ варнишнымъ заводомъ, и со крестьяны, чѣмъ я Иванъ съ дѣтми своимъ владѣлъ по государевымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, тѣ же варницы, что подписывалъ ему Григорью и сыну его Ондрью; и нынѣ дядя мой Ондрѣй да Петръ Строгановы ту кабалу отдали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу та кабала за честь и платитъ тѣ жъ денги по сей записи дядьямъ своимъ Ондрью да Петру Строгановымъ, вотчиною, своею третью Орловскою, и Новымъ Усолемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслами съ варницами и съ соляными трубами, и пашенными землями, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими угодами, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году, въ томъ язь Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сю записи далъ дядь своей Ондрью да Петру Строгановымъ, сто четыредесять шестаго году декабря въ первый день, за своею Ивановою рукою, и сына своего Данила рукою, и за послуховою рукою Ивана Кафтырева; и нынѣ я Иванъ и ту другую записи взялъ къ себѣ же, потому что межъ насъ нынѣшняя новая записи учинена. Да въ прошломъ во сто четыредесять пятомъ году, февраля въ первый день, займо-

валъ язь Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Строгановымъ же, въ кабалу, денегъ у Московского гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова да у сына его у Ондрѣя Григорьева сына Никитникова, пять тысячь семьдесятъ рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, февраля съ перваго числа нынѣшняго сто четыредесять пятого году, впредь на годъ, февраля же до перваго числа сто четыредесять шестаго году, до того сроку безъ росту; а подписали мы я Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, и Новое Усолѣ, и отъ Новаго Усоля внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣемъ по роздѣльнымъ книгамъ, что я Иванъ дѣлился съ дядьями своимъ съ Ондрѣемъ да съ Петромъ, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодами и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; а будетъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тѣхъ денегъ Григорью и сыну его Ондрью на тотъ срокъ сполна по сей кабалѣ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолѣ и на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, ся кабала и купчая; а на то послухи: Андрѣй Суботинъ, да Иванъ Софоновъ, да Кузма Мионовъ, да Осипъ Ушатою; кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынь Никитина, лѣта 7145 году; позади пишеть: Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ денги занялъ и руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ, послухъ Куземка руку приложилъ, послухъ Осипко Ушатою руку приложилъ. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, маія во второй день, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю

№ 56. всея Русіи гость Григорей Никитниковъ, и съ сыномъ своимъ съ Ондрьемъ, на меня Ивана и на сына моего Данила, по той кабаль въ пяти тысячахъ въ семидесять рубляхъ, а подавалъ челобитную въ Посолскомъ Приказъ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да дьякомъ Максиму Матюшкину да Григорью Львову, что срокъ той кабаль прошолъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ по той кабаль указъ учинить; и язь Иванъ съ Григорьемъ Никитниковымъ съ очи на очи ставленъ и кабалы не попираля, что денги съ сыномъ своимъ съ Даниломъ займовалъ и платити намъ не чѣмъ, и на той кабаль думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ помѣтилъ: сто четыредесять шестаго году, маія во вторый день, зайщикъ Иванъ, и въ сына своего мѣсто, по сей кабаль вищлся, и о томъ били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи дядя мои Ондръй да Петръ Строгановы, что онъ, до сроку, Григорью Никитникову и сыну его Ондрью по той кабаль денги платили тысячу рублевъ, и въ той уплатѣ до сроку Григорей Никитниковъ имъ дядьямъ моимъ Ондрью да Петру далъ отпись за своею рукою Григорьевою, что онъ денги до сроку взялъ тысячу рублевъ, и нынѣ достальные денги платятъ; и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи дядю мою Ондрья и Петра пожаловалъ, и на челобитной ихъ подписано, что государь ихъ пожаловалъ, по той плаченной кабаль Григорью Никитникову достальные денги платитъ имъ Ондрью да Петру, что вотчина родовая ихъ; и по той кабаль Григорью Никитникову достальные денги четыре тысячи семьдесять рублевъ платили, въ Посолскомъ Приказъ, дядя мои Ондръй да Петръ Строгановы, и на кабаль платежъ ихъ подписанъ: по сей кабаль Григорей Никитниковъ пять тысячъ семьдесять рублевъ взялъ и съ прежнею уплатою, а въ росту что государь укажетъ, а истинну платили мнѣ Григорью по сей кабаль Ондръй да Петръ Строгановы, а на кабаль подписалъ Григорей Никитниковъ своею рукою; а что съ кабалы оставленъ списокъ въ Поугороцкой Четверти у дѣла, что у меня Ивана и у Григорья Никитникова былъ судъ, что по той кабаль, по государеву указу, платили денги дядя мои Ондръй да Петръ въ Посолскомъ Приказъ, и прямая кабала для того выдапа дядьямъ моимъ Ондрью да Петру, а списокъ съ той кабалы оставленъ у дѣла, и къ тому списку дядя мой Петръ Строгановъ руку приложилъ, что кабалу Григорьеву прямую взялъ онъ къ себѣ держать, и потому та кабала въ записъ и введена сполна вся, что та кабала нынѣ по нашему договору идетъ ко мнѣ Ивану и къ сыну моему Данилу, чтобы та кабала впредь была въдома, что она нынѣ у меня Ивана и у сына моего Данила. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу, маія въ 30 день, платили за меня Ивана и сына моего Данила, по записи, дяди мои Ондръй да Петръ Строгановы же, въ вотчинѣ своей, на Орлѣ въ Новомъ Усолъѣ, Григорья Никитникова людемъ Ондрюшѣ Сычеву да Никиткѣ Ѳедотову съ товарищи, что я Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, во сто четыредесять пятномъ году ноября въ восьмой день, продалъ есми Московскому гостю Григорью Леонтьеву сыну Никитникову да сыну его Ондрью соли двѣнадцать тысячъ сапецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолъѣ ниже Великіе Перми на Устьѣ, своего варенья соли, добрые сухіе и безъ всякіе охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсѣ, а всякая сапца по шти пудъ, продали мы тое соль всякую сапцу по двѣ гривны, а денги мы взяли язь Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у Григорья Никитникова и у сына его Ондрья, за ту соль за всю за двѣнадцать тысячъ сапецъ, напередъ все сполна, по двѣ гривны за всякую

сапцу, а отдать мнѣ Ивану Строганову съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соль Григорью и сыну его Ондрью въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолѣ, на срокъ во сто сорокъ шесть годъ, съ весны, какъ ледъ скроетца на Камъ рѣкѣ за первую крою; а будетъ у меня Ивана и у сына моего Данила, въ Усолѣ, во сто сорокъ шесть годъ, соли въ отдачу чего не достанетъ, Нового Усоля варенца, и мнѣ Ивану съ своимъ сыномъ съ Даниломъ додати въ то число въ двѣнадцать тысячъ сопець Чюсовской или Яйвинской соли, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ, а додаточная намъ соль поставити въ своихъ судахъ на усть Чюсовые, а Яйвинская соль отдать на усть Яйвы; а суды подѣ ту соль его Григорьевы и сына его Андрѣя, а пошлины платитъ съ тое соли съ купли Григорью да сыну его Ондрью, а мнѣ Ивану и сыну моему Данилу съ тое соли платитъ своя пошлина съ продажи; а не отдамъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Григорью и сыну его Ондрью Никитниковымъ тое соли двѣнадцать тысячъ сопець, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолѣ, добрые сухіе безъ подмѣсу, и безъ всякіе хитрости, на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, и на мнѣ Иванъ Строгановъ и на сынѣ моемъ Данилѣ взяти ему Григорью и сыну его Ондрью Никитниковымъ, за ту соль, за всякую сапцу по четыре гривны денегъ, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ; да и судовой всякой подѣмъ, и что учинитца ему Григорью и сыну его Ондрью въ той соли убытка, въ нашей Ивановъ и сына моего Даниловъ мерослать, и тѣ убытки платитъ намъ имъ вдвое; а подписали мы Строгановы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолѣ и отъ Нового Усоля внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ со крестьяны по роздѣ-

лымъ книгамъ, что я Иванъ владѣли съ дядь- № 56.
ми своими съ Ондрьемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожилыи и со всякими угодыи и съ сѣнными покосыи и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ лѣтъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрью двѣнадцать тысячъ сопець на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину, на Новое Усолѣ, на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камъ рѣкѣ, ся записъ купчая и отводная; а на то послухи: Алексѣй Кошелевъ, да Ондрьѣ Суботинъ, да Потапъ Федоровъ, да Иванъ Софоновъ, а записъ писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣтъ 1445 году; а позади записи пишеть: къ сей записи Иванъ Строгановъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ соль продали и денги взяли все сполна и руку приложилъ, послухъ Алексѣйко руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Потапко руку приложилъ, послухъ Иванко руку приложилъ. Позади же записи написано: 146 году, мая въ 30 день, по сей записи гостя Григорья Леонтьева сына Никитникова прикащики Ондрюшка Сычевъ да Микитка Федотовъ съ товарищи взяли, въ Новомъ Усолѣ Ондрья и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ ихъ вотчинѣ, у приказныхъ людей у Федора Михайлова да у Максима Никитина да у Савы Омелянова съ товарищи, за Ивана Максимовича и за сына его Данила Ивановича Строгановыхъ соли двѣнадцать тысячъ сопець на терези, и всякая сопча по шти пудъ, а на записи подписалъ хозяйской наемной дьячекъ Исачко Переславцовъ, а пошлинѣ платили по той записи съ продажи на Устьѣ головамъ, что головы обложили ту соль въ продажу, что Григорью шла за Ивановъ долгъ отъ Ондрья и отъ Петра семьде-

№ 56. сятъ двѣ тысячи пудъ, а сопцами двѣнадцать тысячъ сопець, по шти пудъ сопца, по четыре гривны за сапцу, и того съ той соли взяли пошлинъ сто девяносто два рубли, почему въ томъ во 146 году соль на Устьѣ Андрѣй же да Петръ же продавали инымъ прїѣзжимъ людемъ по четыре гривны сопцу, и того по сей записъ станетъ солью и за соль денгами положить по продажѣ и по пошлинному платежу, по отписямъ головъ Устьянскихъ, денегъ, что плачено, и по Григорьевѣ Никитникова заставкѣ противъ того году цѣны, по четыре гривны сопца, и того четыре тысячи девятьсотъ девяносто два рубли; а въ нынѣшнемъ во 147 году, на весну, какъ ледъ скроетца, платить Ивану съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, по записи, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, соли, сопцами, двѣнадцать же тысячъ сапець, а всякая сопца по шти пудъ, и того пудами станетъ семьдесятъ двѣ тысячи жъ пудъ, а по опискѣ Григорья Никитникова, за соль, за всякую сопцу, платить будетъ денгами, будетъ соли не будетъ на срокъ, по четыре гривны за сопцу, и того денгами станетъ четыре же тысячи восемьсотъ рублевъ, да пошлинъ противъ прошлого же 146 году сто девяносто два рубли, а въ подписѣ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, подписали Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолѣе и отъ Новаго Усоля внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, со крестьяны, по роздѣльнымъ книгамъ, что язъ Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодыи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, oprичъ Чюсовы; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Ни-

китникову и сыну его Ондрѣю двундцати тысячъ сопець на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту напу вотчину на Новое Усолѣе на Камскую вотчину, чѣмъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камъ рѣкѣ, ся записъ кунчая и отводная; и та записъ за Ивановою рукою, а послухи потому не написаны, что записъ у Григорья Никитникова не вынята, потому что соли Григорей Никитниковъ до весны не емлетъ до сроку, и записи не выдаетъ, какъ де соль возму, и я де тогда и записъ выдамъ; и какъ соль мы Григорью Никитникову заплатимъ по записи, и та намъ записъ вынять у Григорья Никитникова, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра записъ соляную возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписати, что записъ до насъ до меня Ивана и сына моего Данила дошла. Списокъ съ кабалы. «Се язъ Иванъ Максимовичъ Строгановъ, да съ своимъ сыномъ съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ же, заняли есми на Москвѣ у Василья Григорьева сына Шорина да у Якимъ Сергіева сына Патокина три тысячи триста двадцать рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, нынѣшняго 145 году марта съ двадцать пятаго числа, впредь на два года, до сроку 147 году марта по 25 день; а въ тѣхъ денгахъ, въ поруки мѣсто, язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ заложили Василью и Якиму вотчину свою, по Чюсовой рѣкѣ вверхъ Усолки, шесть варницъ съ цырены и съ трубами росолными и съ оибары, и съ слободою и съ деревнями, и въ слободѣ и въ деревняхъ со крестьяны съ пахотными и не съ пахотными, и съ лѣсопослою землею, и съ рѣчки и съ озерки и съ рыбными ловлями, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодыями, всю свою Чюсовскую вотчину, чѣмъ я Иванъ Строгановъ владѣлъ

по писцовымъ книгамъ, до того сроку сто четьредесять седмаго году марта по двадцать пятое число; а кой насъ заимщикомъ и съ тою порукою вотчиною въ лицахъ, на томъ срокъ и денги; а будетъ лзъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ, и съ порукою своею вотчиною, на тотъ срокъ сто четьредесять седмаго марта въ двадцать пятый день, тѣхъ денегъ трехъ тысячъ трехъ сотъ двадцати рублевъ Василью и Якиму не заплатимъ, и на мнѣ Иванъ и на сынъ моемъ Данилъ, и на нашей порукѣ вотчинъ, Василью и Якиму взяти, за прострочку взяти сверхъ даныхъ денегъ истинны трехъ тысячъ трехъ сотъ двадцати рублевъ пятьсотъ рублевъ денегъ; а на то послуши: Осипъ Леонтьевъ сынъ Ушатовъ, да Савинъ Петровъ, да Козма Мироновъ, да Ондръй Ѳедоровъ сынъ Суботинъ; а кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четьредесять пятого году.» И та кабала за Ивановою рукою и послуховыми руками, а послухи потому не написаны, что та кабала у Василья Шорина да у Якима Патокина не вынята, потому что той кабаль срокъ не дошелъ; и какъ той кабаль срокъ дойдетъ, Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы, нынѣшняго сто четьредесять седмаго году, и какъ мы Ондръй и Петръ денги заплатимъ по кабаль Василью Шорину да Якиму Патокину, и та намъ кабала выняти у Василья Шорина да у Якима Патокина, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондръя и у Петра на ту Чюсовскую вотчину кабалу возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что та кабала закладная до насъ до меня Ивана и сына моего Данила па Чюсовскую вотчину дошла. А которые записи закладные и кабалы выкупали дядя мои Ондръй и Петръ у Василья Шорина, и у Якима Патокина, и у гостя у Григорья Никитникова, и у сына его Ондръя, и тѣ записи введены въ

сей въ уговорной записи, потому что тѣ за- № 56. писи и кабалы подлинныя взяли мы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, для того и списки въ сей уговорной записи написаны; а буде понадобится тѣ подлинныя записи дядькамъ моимъ Ондръю и Петру и дѣтемъ ихъ для какого дѣла, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тѣ подлинныя записи и закладныя кабалы и уговорныя записи, что преже сего межъ нами были, къ дѣлу класти, и ихъ не таити, и убытка въ томъ дядь своей Ондръю и Петру и дѣтемъ ихъ не учинити. И нынѣ мы Ондръй и Петръ, выкупя всѣ вотчины отца его Иванова, Усолку, и Яйву, и Слудку, съ варницы и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, и Никитинскіе вотчины треть его Иванову, что досталось ему Ивану отъ насъ отъ Ондръя и отъ Петра по роздѣльнымъ книгамъ за нашими руками, съ соляными промыслами, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолъе, и съ соляными промыслами съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими пахотными и лѣсопороными землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, а что на выкупъ тѣхъ вотчинъ нашихъ денегъ шло Андрѣевыхъ и Петровыхъ, по кабаламъ и по записямъ, гостю Григорью Никитникову, и сыну его Ондръю, и Василью Шорину, и Якиму Патокину: и тѣхъ денегъ намъ и на тѣ денги ростовъ Ондръю и Петру на племянникъ своемъ Иванъ и на сынъ его Данилъ не имать, и за Московскіе ѣзды, и за житье Московское и за харчи и за убытки Московскіе, и что въ судахъ въ соляныхъ болшихъ и малыхъ и въ снастѣхъ и въ ярыжныхъ и водолейскихъ и въ кормищичьихъ учинилось по записямъ ихъ и по кабаламъ, того не имати же на Иванъ и сынъ его Данилъ намъ Ондръю и Петру, то мы все имъ оставили по родителству и по тому, что межъ собою договоръ учинили въ

№ 56. тѣхъ вотчинахъ, которыми владѣти кому вотчинами, тожъ по родителству по любовь моей Ивановъ и сына моего Данила и насъ Ондрѣя и Петра, и выкупа дали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу по родителству дядья мои Ондрѣй да Петръ на любяхъ, по моему слову и прошенью Иванову и сына моего Данила, что владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу впроки вѣчно въ родъ мой отца моего Максима Яковлевича вотчинами, Усолкою, и Яйвою, и Слудкою, всѣми тѣми вотчинами, съ варнишными и съ соляными промыслами, съ варницами и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ лѣсопорослыми землями и лѣсами, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и со всякими угоды, со вѣмъ безъ вывода, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ прежь сего отецъ мой Максимъ владѣлъ и язь Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ и нынѣ владѣемъ има. А что у насъ у Андрѣя, и у Петра, и у Ивана, у Соли Вычегодской на посадъ Никитинской Строганова промыселъ соляной, варницы, соляные трубы росолные, и въ селѣхъ въ Вондокурскомъ и въ Цареконстантиновскомъ и въ деревняхъ, съ сѣнными покосы и со всякими угоды, его же Никитинскихъ дѣлено по третямъ, и въ томъ межъ нами роздѣльные книги написаны за нашими руками, моею Андрѣевою, и моею Петровою, и моею Ивановою, кому что досталось: и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу владѣти тою своею третью, солянымъ промысломъ и трубами соляными и варницы, и въ селѣхъ въ Вондокуръ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угоды, по тѣмъ роздѣльнымъ книгамъ, коя треть мнѣ съ дѣлу досталось; а намъ Ондрѣю да Петру, и нашимъ дѣтямъ Дмитрію и Фодору, владѣти своими третми, солянымъ промысломъ и трубами соляными и съ варницы, и въ селѣхъ въ Вон-

докуръ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угоды, которая кому треть съ дѣлу досталась по тѣмъ же роздѣльнымъ книгамъ, всякому изъ насъ своею третью владѣть, Устьянскою Никитинскою Орловскою вотчиною, моею третью, и соляными промыслами, съ варницами и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми, и сѣнными покосы, и съ рыбными и звѣриными ловлями, и съ лѣсами и со всякими угоды. А владѣю я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору, послѣ сроку, дядей своихъ Андрѣя и Петра тою третью Никитинскою вотчиною, съ прошлого сто четыредесять шестаго году марта съ двадцать пятаго числа, съ Благовѣщеніева дни святыя Богородицы, по нынѣшней годъ сто четыредесять седмаго году марта по первое число; а со сто четыредесять седмаго году марта съ перваго числа, и впредь, владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тою третью Никитинскою вотчиною по сто четыредесять осмой годъ марта по двадцать пятае число, до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, и того нашего владѣнья будетъ два года. А со сто четыредесять осмаго году, съ Благовѣщеніева же дни пречистые Богородицы, въ Никитинской вотчинѣ, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолъе, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу отдать и отвести, владѣть свою намъ треть всю межъ нами, по роздѣльнымъ книгамъ, почему мы тою вотчиною владѣли своею третью, дядѣ своей Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Фодору, что мнѣ Ивану съ дѣлу стало въ Никитинской вотчинѣ треть Никитинской вотчины отъ дядей моихъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣльнымъ книгамъ, что роздѣльные книги за нашими руками, моею всею третью Ивановою и сына моего Данила, Устьемъ, Орловымъ городкомъ, и Очеромъ, и Но-

вымъ Усольемъ, и въ немъ съ промыслы съ варнишными старыми и новыми, съ варницы и съ трубами съ росольными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, въ тѣхъ же межахъ, что ставлены трубы и варницы на Никитинской же землѣ въ моей третѣ, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми землями всякими, и съ сѣпными покосы, и съ рѣчки и съ озера и съ истоки, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угоди, въ тѣхъ межахъ въ моей трети дяди Никитинской, чѣмъ я самъ Иванъ и сынъ мой Данило владѣли по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, что межъ нами съ дядьями съ Ондрѣемъ да съ Петромъ роздѣльные книги за нашими руками, тою всею третью Никитинскою вотчиною, со всемъ безъ вывода, за тотъ ихъ вотчинной выкупъ, владѣти дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, въ родѣ ихъ вѣчно, безъ выкупа. А буде мы Ондрѣй и Петръ учнемъ вступатца въ Усолошную, и въ Слудку, и въ Яйвинскую вотчину, или въ соляные промыслы и въ трубы, или въ какіе земли, во всякіе угоды въ жилые и въ пустыя, у Ивана и у сына его Данила, и не дадимъ буде имъ тѣмъ вотчинами владѣти по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по сотнымъ, по межахъ и по дѣловымъ: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А будетъ же я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, послѣ срока, кой въ сей записи въ уговорной писанъ, учнемъ вступатца въ Никитинскую въ Устьянскую вотчину, въ свою третъ, въ Орловъ городокъ, и въ Очеръ, и въ Новое Усолье, въ варнишные въ соляные промыслы и въ трубы росольные въ старые и въ новые, или въ какіе земли въ жилые или въ пустыя, или во крестьяня, или во всякія угоды, или будетъ не отведемъ на тотъ

срокъ, кой въ сей записи писанъ, дядьямъ № 56. своимъ Ондрѣю да Петру и ихъ дѣтемъ Дмитрію и Ѳедору, или будетъ не дадимъ владѣти тою всею вотчиною, своею третью, Никитинскою, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, по межахъ и по сей отдатой договорной записи: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А съ у насъ записи написаны межъ собою у Ондрѣя да у Петра да у Ивана Строгановыхъ, по благословенію великого государя святѣйшаго Юасафа патріарха Московского и всея Русіи, что онъ государь пожаловалъ насъ, благословилъ по нашему полюбовному уговору росписатися съми записями по противнымъ, слово въ слово, прочно, въ купчихъ мѣсто, чтобы тѣ записи уговорные впродъ межъ нами были, Ондрѣемъ, и Петромъ, и Иваномъ, и дѣтми нашими Андрѣевыми и Петровыми и Ивановыми, въ родѣ нашъ неподвижно вѣчно. — А у сихъ записей сѣдѣли: Московской гость Богтеяръ Богдановъ сынъ Булгаковъ, да гостиные сотни торговые люди, Руделфъ Меншово сынъ Булгаковъ, да Исакъ Ѳедоровъ сынъ Ревакинъ. А на то послуши: Ивановскіе площади подъячіе, Иванъ Софоновъ, да Алексій Роговъ, да Ермола Кириловъ, да Иванъ Даниловъ, да Меркурей Ильинъ, да Сила Казариновъ. А записи писалъ Ивановскіе же площади подъячей Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредееять седмаго году, марта въ первый день.

А у прямые записи позади пишетъ:

Къ сей договорной полюбовной записи Андрѣй Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Петръ Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. У сей договорной полюбовной записи Бахтеяръ Булгаковъ сидѣлъ и руку при-

№ 56. ложилъ. У сей договорной полюбвонной ихъ записе Руделъфъ Булгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбвонной ихъ записе Исакъ Ревякинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Ермолка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Меркушка руку приложилъ. Послухъ Силка руку приложилъ.

А прямая уговорная писана на столбцахъ, а въ ней пятнадцать столбцовъ съ четью столбца; а на всякихъ склейкахъ Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ руки свои приложили, да и Московскіе гости и площадные Ивановскіе подъячіе руки приложили.

Далѣе на трехъ страницахъ слѣдующиѣ рукоприкладства:

Въ семь спискъ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семь спискъ сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а письмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ. А съ рѣчи писалъ я Ѳедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь спискъ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Ондрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семь списку сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи,

а письмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ. А съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь спискъ, что писанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семь спискъ сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради отдаточная договорная записъ (198 — 240 л.) скрѣплена по листамъ собственноручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Ѳедко Пантелѣевъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей

да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Петрушка Архиповъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ се съ списокъ, что списанъ съ прямыя закладныя записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ и руку приложилъ.

Подлинная тетрадь, въ кожаномъ переплетѣ съ завязкою, въ малую осмушку, на 240 л., писана современнымъ почеркомъ, съ своеручными рукоприкладствами при каждомъ актѣ. — Принадлежитъ фамильному архиву графини С. В. Строгановой.

57. — 1629 марта 16. Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла.

Господамъ князю Ивану Ондрѣевичю, Богдану Гарасимовичю, Юрьи Буйносовъ Ростовской, Семенъ Волынской, Степанъ Карауловъ, Григорей Нечаевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году марта въ 8 день писали вы къ намъ, что, по вашему домотру и по смѣтѣ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анца Аролта, къ Быстрой рѣкѣ для водопроводнаго дѣла новыя копани, что копалъ князь Василей Щербатой, надобъ копати 2350 сажень, да съ устья для ширины копати берегу сажени съ три, а въ длину пятьдесятъ сажень, глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобъ 600 человекъ; а по государеву указу къ тому водопроводному дѣлу

велѣно вамъ наймовать дѣловцовъ всякихъ № 57. людей, и денги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ на то водопроводное дѣло работныхъ людей и денегъ на наемъ на Теркѣ столко не будетъ, и о томъ велѣно вамъ писати къ намъ въ Астарахань; и вы къ водопроводному дѣлу наняли работныхъ людей толко сто человекъ, а найму дать имъ отъ трехъ сотъ сажень по 22 алтына по 2 денги отъ сажени, а болше того къ тому водопроводному дѣлу работныхъ людей нанять вы не добыли, и отъ дѣла работнымъ людямъ денегъ дать вамъ нечего: и намъ бы, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, прислать къ вамъ на Терекъ къ водопроводному дѣлу работныхъ людей 600 человекъ, и на тѣхъ работныхъ людей, которыхъ пошлемъ и что вы наняли на Теркѣ, и на всякое водопроводное дѣло на запасы денегъ, а сколько на то водопроводное дѣло на запасы денегъ прислать, и того въ вашей отпискѣ не отписано. А въ прошломъ, господа, во 136 году іюля въ 19 день, въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Болотникова, писано къ намъ: будетъ вы, по смѣтѣ водопроводныхъ мастеровъ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анцы Аролта, къ Терскому водопроводному дѣлу о прибавочныхъ дѣловыхъ людѣхъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ отпишете, и противъ вашего письма и смѣты тѣхъ Нѣмецъ къ водопроводному дѣлу велѣно въ Астарахани нанять дѣловыхъ людей, и изъ государевы казны денги, что дати отъ дѣла, посылати къ вамъ на Терекъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣли мы кликать въ городъ и въ острогъ, и по торжкомъ и въ юртахъ, чтобъ охочіе люди къ Терскому водопроводному дѣлу нанялись работать; и марта со 8 числа по 16 число кликалъ биричь, съ утра и въ вечеръ, по вся дни подвожды и по-

№ 58. трожды, и къ тому водоприводному дѣлу работать никаковъ чловѣкъ не выискался. А на водоприводное, господа, дѣло, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, послали мы къ вамъ на Терекъ Астараханскихъ доходовъ тысячу рублевъ, съ Терскимъ сыномъ боярскимъ, которого вы для тѣхъ денегъ и работныхъ людей прислали, съ Иваномъ Съни. мар. . въ 16 дець, за его Ивановымъ счетомъ и за печатью, а для береженья тое государевы казны посланы въ провожатыхъ сотника стрѣлцкаго Петра Жохова, а съ нимъ Семого приказу Лазарева, пятьдесятъ чловѣкъ стрѣлцовъ: и какъ, господа, тѣ денги къ вамъ на Терекъ привезутъ и въ государеву казну возмутъ, и вамъ бы, господа, велѣти о томъ къ намъ отписать, и стрѣлцовъ отпустить, и не задержавъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, которые отъ времени разклеились. — Ветхъ.

58. — 1631 марта 29. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крѣпости.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову да подъячому Семену Копылову. Въ нынѣшнемъ во 139 году, по нашему указу, велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, для нашего Вяземскаго городского каменного и кирпичного дѣла, Бѣлозерскимъ сыскнымъ каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ, на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшнего 139 году; а записнымъ нашимъ Бѣлозерскимъ каменщикомъ и кирпичникомъ велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, на срокъ, въ третья воскресенія

великого поста нынѣшнего жъ 139 году; и тѣ Бѣлозерскіе сыскные и наши записные каменщики и кирпичники и горшечники, на тѣ сроки и послѣ тѣхъ сроковъ, марта по 29 число къ намъ къ Москвѣ не бывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ, тѣхъ Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ велѣли на Бѣлозерѣ по росписи сыскати, всѣхъ, до одного чловѣка, а сыскавъ, за поруками выслали бѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ, нарочно, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ, чтобъ за тѣмъ нашему Вяземскому городовому каменному и кирпичному дѣлу мотчанья не было; и о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, съ кѣмъ тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ пошлете, а на Москвѣ отписку отдати и каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ велѣти явиться въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ, Степану Ивановичю Исленьеву да діаку нашему Никитѣ Леонтьеву; а кто имяны Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, и тому послана къ вамъ роспись подѣ сею нашею грамотою; а будетъ вы тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, нарочно, съ приставомъ, къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не вышлете, и мы для того велимъ на Бѣлоозеро послати нарочно пристава изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, марта въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову да подъячому Семену Копылову. Помѣта: 139 апрѣля въ 17 день привезъ Новые Чети сынъ боярской Василей Галинъ.

59. — 1651 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 159 году указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, для нашеі службы, взяти съ Бѣлозерскихъ монастырей съ вотчинныхъ земель, которые земли объявились въ Приказѣ у боярина нашего у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у діака нашего Григорья Волкова въ землемъ вотчинномъ спискѣ, каковъ присланъ изъ Помѣстного Приказу въ нынѣшнемъ во 159 году маія въ 17 день, даточныхъ людей, съ четырехъ сотъ четьи по челоуѣку конному да по челоуѣку жъ пѣшему; а за тѣ даточные люди указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, съ тѣхъ вотчинныхъ земель взяти денгами, за конного челоуѣка по двадцати по пяти рублевъ, а за пѣшого челоуѣка по десяти рублевъ; а сколько за которыми монастыремъ вотчинныхъ земель въ дачахъ четьи, и сколько, по нашему указу, съ которого монастыря съ тѣхъ вотчинъ за даточныхъ людей довелось взяти денегъ, и тому послана къ тебѣ роспись, за дьячьею приписью, съ сею нашею грамотою вмѣстѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота и роспись придетъ, и ты бѣ Бѣлозерскихъ монастырей властемъ, архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ и келаремъ, за даточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей денги велѣлъ собрать съ монастырскихъ вотчинъ, вскорѣ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ монастырскими слугами или со крестьяны, кого онѣ изъ монастырей пошлютъ; а будетъ съ монастырскихъ вотчинъ за даточныхъ людей денегъ собрать вскорѣ, по нашему указу, всѣхъ сполна не-

мочно, и ты бѣ имъ велѣлъ на время, для поспѣшенья, денегъ занять, гдѣ кому мочно добыть, и прислати къ намъ къ Москвѣ, потомуужъ не замотчавъ, тотчасъ; а будетъ которыхъ монастырей властемъ съ вотчинъ, по великой нужи, за которыми мѣрами собрати вскорѣ и занять будетъ немочно, и ты бѣ, для поспѣшенья, велѣлъ имъ за даточныхъ людей денги прислати вскорѣ изъ монастырскихъ изъ казенныхъ денегъ; а сколько съ которого монастыря за даточныхъ людей казенныхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ пришлютъ, и ты бѣ тѣхъ монастырей властемъ велѣлъ изъ сборныхъ денегъ, которые у нихъ, по нашему и отца нашего великого государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, будутъ въ сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ, то жъ число положить въ казну и держати тѣ денги въ казнѣ до нашего указу, а какъ о тѣхъ денгахъ нашъ и отца нашего великого государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указъ будетъ, и у нихъ бы казенные денги были готовы всѣ сполна. А однолично бѣ тебѣ на архимаритѣхъ, и на игуменѣхъ, и на келарѣхъ, и на строителѣхъ, съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель за даточныхъ людей денги собрати и прислати къ намъ къ Москвѣ, вскорѣ, не замотчавъ; а съ которого монастыря съ вотчинъ сколько денегъ, и съ кѣмъ именемъ, и которого числа вышлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и денги велѣлъ отдати въ Приказъ боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьяку нашему Григорью Волкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 159, іюня въ 21 день.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ столбцею на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Григорей Волковъ; внизу: справилъ Митя Малаховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ же имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Помѣта:

№ 60—61. 139 іюля въ 7 привезъ Галитцкіе Чети вельщикъ Иванъ Симановъской. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

60. — 1651 іюля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтямъ болгарскимъ Алексію Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей.

Отъ царя и великого князя Михаила Феоdorовича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старецъ Гермонъ, строитель Ооонасьева монастыря, Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости на помѣщика на Олекся Борисова сына Познякова да Коркуцкіе волости на помѣщика на Ивана Ипатова сына Воропанова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 139 году іюня въ 20 день, пріѣзжали де тѣ дѣти болгарскіе въ ихъ монастырскую вотчину въ Бѣлозерской же уѣздъ въ село въ Вашки, съ людьми и со крестьяны и со многими незнаемыми людьми, и розграбили ихъ монастырскіе конные стада, а взяли изъ того стада монастырскихъ служниихъ и крестьянскихъ лошадей всего на пятьдесятъ на семь рублей; да у того же де стада былъ ихъ монастырской конюхъ Фодка Ивановъ, и того де они конюха свезли съ собою, и нынѣ де его безъ вѣсти нѣтъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Кирилова монастыря строитель старецъ Гермонъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ тѣхъ Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости и Коркуцкіе помѣщиковъ Олекся Познякова да Ивана Воропанова въ томъ его строителевъ Гермоновъ иску велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ имъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца, передъ околичимъ нашимъ передъ княземъ Олексьемъ Михайловичемъ Львовымъ да пе-

редъ дьяки нашимъ передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, на срокъ, какъ наша нынѣшняя служба отказана будетъ, да и записъ по нихъ поручную прислалъ къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ; а по нашему и отца нашего великаго государя святѣйшого Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи указу, по Кириловъ монастырь всякихъ чиновъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, іюля въ . . . (число оторвано).

Подлинникъ, довольно ветхій, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковского печатью Приказа Большаго Дворца съ изображеніемъ единорога, имѣетъ на пакетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Ниже помѣта: 139 августа въ 4 привезъ Кирилова монастыря слуга Харитонъ Куликовъ. Въ самомъ низу: пошлинъ взято полполтины. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

61. — 1655 въ январѣ. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексію Трубецкому, о присылкѣ въ Москву станичниковъ съ тамошними вѣстями.

Отъ царя и великого князя Михаила Феоdorовича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астрахань, воеводамъ нашимъ князю Олекся Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Фодору Степанову да Роману Булыгину. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего въ нашихъ грамотахъ, и не одинова, а велѣно вамъ, по нашему указу, о нашихъ о всякихъ дѣлахъ писать къ намъ, и посылать изъ Астрахани къ Москвѣ станичниковъ, почаству, чтобъ и по самой мѣрѣ было межъ станицъ по шти недѣль, а болши шти недѣль въ станишномъ отпускѣ мѣшканья не было; и вы къ намъ ни о какихъ

нашихъ дѣлахъ не писывали, и станишниковъ съ нашими дѣлы къ Москвѣ не присылавали, сентября съ 25 числа генваря по 18 число болши трехъ мѣсяцовъ, а что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣтца, и вамъ ни про какіе вѣсти ничего невѣдомо : и вы то учинили своимъ нерадѣьемъ, что къ намъ ни о чемъ не пишете и станишниковъ къ Москвѣ посямѣста ни съ какими нашими дѣлы не присылавали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ отпустили изъ Астарахани съ нашими дѣлы къ намъ къ Москвѣ станишниковъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ ними отписали къ намъ подлинно, что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣтца, и что отъ которыхъ пограничныхъ государствъ какихъ вѣстей объявилось, и гдѣ нынѣ большой и малой Казыевъ Нагай, и гдѣ тѣ всѣ Нагаи, и въ которыхъ мѣстѣхъ кочюють, и чають ли большому Нагаю къ Астарахани по прежнему кочевать, и гдѣ нынѣ Тимоѣй Желебужской? да и про всякіе бѣ есте вѣсти отписали къ намъ подлинно ; а однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставитъ и нашия оцалы на себя не навестъ, отписать къ намъ про всякіе вѣсти и съ нашими со всякими дѣлы прислать станишниковъ къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мѣшканья, а на Москвѣ велѣли подать отписки и станишникомъ явиться въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, генваря въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпною посклейкѣ: Діакъ Ѳедоръ Пановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ червоковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. — Помѣчено : 143 марта въ 18 день подавъ Микитка

Исасвъ. — Изъ архива Астраханскаго Губерн- № 62. скаго Правленія.

62. — 1635 марта 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астарахани Калмыковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Юртовской Татаринъ, которой послаецъ былъ на Нагайское пристанище, Асаналѣйко : какъ де онъ съ товарищи своими отъ Астарахани по Нагайской сторонѣ, отъ къ Яику, и будутъ во шти днищахъ на урочищѣ Баскакъ, и на нихъ въ ночи пришли Колмацкіе многіе люди, и Асаналѣйка взяли жива, а товарищовъ его Колмацкіе люди побили, и держали Асаналѣйка у себя дни съ два, и отпустили въ Астарахань ; и будучи онъ Асаналѣйко у Калмыковъ, слышелъ отъ Калмацкихъ людей, что улусы ихъ кочюють межъ Волги и Яика на урочищѣ Ачильтогаъ, отъ Астарахани въ десяти днищахъ, а какъ Волга и иныя рѣки стануть, и оци Колмацкіе люди хотять приходить на Едисанскіе улусы, которые сидятъ по Нагайской сторонѣ, и подъ Астарахань, и около Астарахани хотять улусы воевать ; да къ вамъ же де прїѣзжая въ Астарахань Едисанскіе мурзы и улусные ихъ лутчіе люди, которые кочюють на Нагайской сторонѣ, сказываютъ вамъ въ роспросѣ : вѣдиди Едисанскіе улусные ихъ люди по Нагайской сторонѣ, вверхъ по Волгѣ отъ Астарахани въ четырехъ и въ пяти днищахъ и болши за звѣремъ, и тѣ ихъ Едисанскіе Татаровя прїѣзжая изъ звѣровля, сказываютъ имъ,

№ 63. что Колмацкіе многіе люди кочуютъ по Нагайской сторонѣ, на прежнихъ Едисанскихъ Татаръ кочевьяхъ, межъ Волги и Яика, и ѣздятъ къ рѣкѣ Бузану и возмъ Волги для погрому ихъ Едисанскихъ Татаръ; и они де Едисанскіе мурзы, съ улусными своими людьми, бояся на свои улусы приходу Колмацкихъ людей, идуть съ кочевья своими подъ Астарахань, и учвуть сидѣть по Середней Болдѣ отъ Астарахани въ трехъ верстахъ, а на прежнихъ де они своихъ кочевныхъ мѣстѣхъ кочевать не смѣютъ, а въ Астарахани де всего конныхъ стрѣльцовъ пятьсотъ семьдесятъ три человекъ; и вамъ де Нагайскихъ Едисанскихъ улусовъ отъ Колмаковъ оберегать не кѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, будучи въ Астарахани, жили съ великимъ береженьемъ, и по городу и по острогу въ день и въ ночь были у васъ караулы частые, и сами карауловъ дозирали почасту, и про Колмацкихъ людей посылали провѣдывать въ проѣзжіе станицы дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, чтобъ никакіе воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и дура никакого надъ Нагайскими и надъ Едисанскими и надъ Юртовскими Татарами, и надъ городомъ и надъ острогомъ, не учинили; да будетъ Колмацкіе, или иные какіе воинскіе люди, подъ Астараханью или къ Нагайскимъ кочевьямъ объявитца, и вы бѣ на тѣхъ воинскихъ людей посылали изъ Астарахани нашихъ ратныхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и, смотря по людямъ, велѣли имъ надъ Колмацкими и надъ иными воинскими людьми и надъ воровскими казаками промыслять и поискъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одилично надъ Колмацкими и надъ иными какими воинскими людьми поискъ учинить, а себя бѣ отъ нихъ уберечь, и къ Астарахани не допустить, и людей побивать и въ полощъ имать имъ не дать;

да что у васъ впередъ про Колмацкихъ и про иныхъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, или гдѣ отъ нашихъ ратныхъ людей какой поискъ надъ какими воинскими людьми учинитца, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулинну; а въ конные стрѣльцы велѣли выбирать изъ пѣшихъ стрѣльцовъ, которые пригодятца и которыхъ бы съ конною службою стало, а въ пѣшіе стрѣльцы велѣли прибирать изъ волныхъ и изъ гулящихъ людей, чтобъ конные и пѣшіе приказы, по нашему указу, были все сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ скръпною по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Пановъ. Внизу: сиранилъ Якушка Сахаровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нашокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

65. — 1635 апрѣля 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, о посылкѣ въ Астарахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нашокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Писали есте къ намъ съ Астараханцомъ съ Ондръемъ Чибикинимъ, что били намъ челомъ Едисанскіе Канай князь, да Абла мурза, да Рахмангуль мурза Тицбаевы, да Абдуль мурза, да Юсупъ

мурза Чишикъевы, да Алей мурза Сатыевъ, да Янсохъ мурза Ярославъ, да Салтанъ мурза Рахмангуловъ, съ братьею и съ племянники, а къ вамъ въ съзжую избу принесли челобитную, и вы тое челобитную прислали къ намъ къ Москвѣ; а въ челобитной ихъ написано, что въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ и при васъ, приходили подь Астарахань на Нагайскіе и на Едисанскіе улусы Калмыцкіе многіе воинскіе люди, и многіхъ мурзъ и улусныхъ людей побивали, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали, и животину отгоняли, и они де мурзы и улусные ихъ люди съ нашими ратными людьми противъ тѣхъ Калмыцкихъ людей стояли и билися, и стоять имъ было противъ Калмыцкихъ людей въ силу; а какъ де въ прошломъ во 142 году отъ тѣхъ Калмыцкихъ людей, и отъ ихъ частыхъ приходовъ и отъ разоренья, Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди отъ Астарахани съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль, и на ихъ де Едисанскіе улусы и на юртовскіе табуны приходили Калмыцкіе многіе люди, и многіхъ Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ побили, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ цимали, и досталную ихъ всякую животину отогнали, а имъ де было стоять противъ Калмыковъ не съ кѣмъ, что многіе мурзы съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль; и нынѣ де они съ улусными своими людьми отъ Калмыцкого разоренья разорены и въ конецъ погибли, помирають голодною смертию, и впередъ имъ прожити нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати въ Астарахани по Бузану по выше Черкаского перевозу Деревяницкіе воды, и вверхъ по Ахтубѣ Гвинушинскіе воды, и Ахтубское устье, чтобъ имъ тутъ ловить рыба трема неводы, чѣмъ бы имъ и улуснымъ ихъ людямъ пропитатца; да они жъ намъ бьютъ челомъ, чтобъ прислать въ Астарахань ратныхъ многіхъ людей, конныхъ и

пѣшихъ, съ кѣмъ бы имъ отъ Калмыцкихъ № 65. людей оборонитца. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Канаю князю и мурзамъ велѣли быть къ себѣ въ съзжую избу, да какъ они въ съзжую избу придуть, и вы бѣ имъ сказали: били они намъ челомъ, что имъ отъ Калмыцкихъ людей утѣсненье большое, а нашихъ ратныхъ людей въ Астарахани мало, оборонитца имъ отъ Калмыцкихъ людей пекѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати, прислать въ Астарахань ратныхъ многіхъ людей, кѣмъ бы имъ противъ Калмыцкихъ людей стоять — и приславъ къ вамъ нашъ указъ, что, по нашему указу, ратные наши люди, въ Астарахань, на прибавку къ прежнимъ нашимъ ратнымъ людямъ, изъ Верховыхъ городовъ, посланы нынѣ многіе конные и пѣшіе люди, и велѣно падъ Калмыцкими людьми промышлять и поискъ чинити. А про рыбные ловли, о которыхъ намъ бьютъ челомъ, сыскавъ подлинно, какіе тѣ рыбные ловли, оброчные ль или порозжіе, и сколь далеко отъ Астарахани, и кто ими нынѣ владеть, на откупъ ли или собирають на насъ на вѣру? и будетъ на откупъ, и за кѣмъ на откупъ и что съ ихъ откупъ, а будетъ на вѣрѣ, и что съ тѣхъ рыбныхъ ловель собираетца порознь въ нашу казну какихъ денегъ, или емлють съ нихъ на насъ рыбою, и будетъ емлють рыбою, и какою рыбою, и много ль тое рыбы емлють, или тѣ рыбные ловли лежатъ въ порозжь? и напередъ сего за Нагайскими и Едисанскими мурзами тѣ рыбные ловли бывали ли, и будетъ бывали, изъ оброку ли или безоброчно? о томъ бы есте о всемъ сыскавъ описали къ намъ подлинно, не замотчавъ. А къ Канаю князю и къ мурзамъ держали бѣ есте ласку и береженье, и были къ нимъ привѣтны, а беречь ихъ велѣли по прежнему накрепко, чтобъ они изъ Астарахани не ушли никуда и чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а будетъ кто Едисаномъ и Юртовскимъ Татаромъ учинитъ имъ какую тѣсноту, и вы

№64—65. бы на тѣхъ по сыску и управу давали, смотря по винѣ, чтобъ имъ ни отъ кого утѣсенья не было, чтобъ тѣмъ и досталныхъ отъ Астаракхани не отгонить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпною по склейкамъ : Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись : Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Помъчено : 143 іюня въ 28 день подалъ Костентипъ Ноугородовъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

64. — 1656 іюня 23. Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Ѳеоктисту Колединскому, о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Вологоцкой уѣздъ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Ѳеоктисту Колединскому съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Павловъ монастырь многое нестроепье и пьянство и самоволство, въ монастырь держать питье пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу пролаютъ, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьяномъ по пиромъ и по братчинамъ къ пиву ходятъ безпрестанно, и бразничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроепье чинитца, а уіму имъ прежь сего не бывало; и для того указали мы быти тебѣ въ Павловъ монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, того розыскалъ и заказалъ накрѣпко, чтобъ старцы и служки не бразничали и не безчинствовали, и хмѣльнаго бѣ питья въ монастырь отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуску ни-

куды не ходили и не бразничали, а въ вотчины бѣ по пиромъ отнюдь не ѣздили и хмѣльнаго бѣ питья не пили, а бани будетъ и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бѣ велѣлъ ихъ сломать тотчасъ или отнести далече; а того бѣ однолично берегъ, чтобъ старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали, а и крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашутъ, и то непомногу, съ явкою, чтобъ мужики не гуляли и не пропивались; а кто будетъ впередъ не строенъ или непослушенъ, и ты бѣ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобъ однолично самоволпиковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144, іюня въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись : Въ Павловъ монастырь, строителю старцу Ѳеоктисту Колединскому. Помъчено : 144 году, іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

65. — 1658 декабря 16. Челобитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, о дозволени везти водянымъ путемъ восводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, твоего государева дворцоваго Вознесенскаго села, что на Сарапулъ, земскіе старостишка, Максимко Григорьевъ, Осипко Олексѣевъ, Сарапулскіе же крестьянишка, Шумилко Ларивоповъ, Ивашко Семеновъ Ижболда, Евсѣйко Ивановъ, Овдѣйко Микифоровъ, и вмѣсто всѣхъ Сарапулскихъ и всего Сарапулскаго уѣзду крестьянъ. Въ пинъшнемъ, государь, во 147 году, по твоему государеву указу, ѣдутъ въ Сибирь на великую рѣку Лену твои государевы столники и посводы,

Петръ Петровичъ Головинъ, Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, діакъ Еуеимъ Филатовъ, и твоя государева казна, и писмяные головы и подьячіе, и дѣти боярскіе, и попы; а противъ твоего государева указу вельно намъ, сиротамъ твоимъ, дати имъ съ Сарапула подводы по подорожнымъ; и живеть, государь, дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою, а нынѣ, государь, по Камѣ рѣкѣ путь сталъ первой и лдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги болшими, а оттепель, государь, стала великая, и вода стоитъ сверхъ лду болшая, и многіе мѣста испроломало, и Камою, государь, рѣкою нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ везти намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ немочно, кляченка перетопити многіе; и въ томъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ и всякой твоей государевъ казнѣ мотчаніе будетъ великое и на пустоплесь простой многой, и въ томъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ всѣмъ до конца погибнути. А въ прошломъ, государь, во 145 году, по твоему же государеву указу, ѣхалъ мимо Сарапулъ, для сыску, въ Пермь Великую, Ѳедоръ Ивановичъ Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка лдомъ была не крѣпка жъ и ѣхати по ней было немочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздъ на Амзинской Черемиской ямъ, а отъ Амзинского яму ѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гаръ на деревню Еректю, да на Верхътулвинскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирень рѣку на деревню Карамышь да на Ѳедорову слободу Елксѣева, и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовы на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе; а подводы, государь, перемѣняли дорогою по ямомъ въ тѣхъ волостѣхъ и въ деревняхъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, ѣхати своимъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

государевымъ столникомъ и воеводамъ Петру № 66. Петровичю Головину съ товарищи, съ своею государевою казною, тою жъ горною дорогою, которою ѣхалъ Ѳедоръ Ивановичъ Лодыгинъ, съ Сарапула на Амзинской ямъ, чтобъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ ѣхати съ твоею государевою казною безъ простою, и на пустоплесь бѣ нигдѣ не стать, и мотчанія имъ не было, а Камскою, государь, дорогою чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ клячишекъ не перетопить, и твоихъ государевыхъ столниковъ и воеводъ съ твоею государевою казною на пустоплесь не поставити, и великого простою не учинить, и въ томъ бы всѣмъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ до конца не погибнуть и розно не разбредеться. Царь государь, смилуйся!

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ въспѣтъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства: Къ сей челобитной Вознесенской Сарапулской попъ Стефанъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максима Григорьева да Осипа Алексіева и всѣхъ крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Митка Ларионовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Авдѣйко Никифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Вознесенской діаконъ Павелъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максимка Григорьева и Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто отца своего Ивана Ижболды, сынъ его Тишка Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Евсѣйко Ивановъ руку приложилъ. *На оборотѣ же помѣта:* 147 декабря въ 16 день подали съ челобитную земскіе Сарапулскіе старосты Максимко Григорьевъ съ товарищи. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

66. — 1659 марта 13. Отписка Вологодскаго архіепископа Варлаама царю

№ 67. Михаилу Феодоровичу, о полученіи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софійскаго собора.

Благовѣрному и христілюбивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи вашъ государьской богомолецъ, Варламъ архіепископъ Вологодцкій, о вашемъ государьскомъ многолѣтнемъ здравіи Бога модю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году марта въ 12 день, твое государево цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованье, твой государевъ трубникъ Иванъ Ходинъ, паникадילו большое, гладкое, на Вологду въ твое государево богомолье въ соборную церковь Софїи Премудрости Божїи, въсомъ двадцать восемь пудъ десять гривенокъ, привезъ: и я, богомолецъ твой государевъ, твое царское жалованье паникадילו у трубника Ивана Ходина, осмотра, принялъ, и за твое государево цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христілюбивую царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексѣя Михайловича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную княжню Татьяну Михайловну, со всѣмъ соборомъ молебень пѣлъ и Бога молилъ, и всѣмъ градомъ за твое государево жалованье о такомъ церковномъ украшеніи благодарять и Бога молятъ. А какъ, государь, къ тому твоему жалованью къ паникадилу чѣпъ скуютъ, и мѣсто утвердятъ, и наготово устроятъ: и я, богомолецъ твой государевъ, со всѣмъ же соборомъ почну безпрестани за твое государево цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христілюбивую царицу и великую княгиню Евдокью Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексѣя Михайло-

вича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную царевну Татьяну Михайловну должны Бога молить. А твоего государева трубника Ивана Ходина съ Вологды къ Москвѣ отпустилъ, марта въ 13 день.

Черновой подлинный отпускъ, со многими по-марками, писанъ на одномъ листкѣ. — Принадлежитъ Археологической Коммиссіи.

67. — 1659 апрѣля 20. Наказалиа память цѣловальнику Роспутъ Степанову, о сборъ таможеннои и десятиннои пошлнны на Ленскомъ волоку.

Лѣта 7147, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, таможеннои голова Дружина Трубниковъ велѣлъ быти великіе рѣки Лѣны на волоку таможенному цѣловальнику Енисѣйского острогу посадкому челоувѣку Роспутъ Степанову. И ему таможенному цѣловальнику, будучи въ томъ мѣстѣ на Лѣнскомъ волоку, гдѣ собиралъ прежній таможеннои цѣловальникъ Енисѣйского жѣ острогу посадкомъ челоувѣкъ Онцыфоръ Южакъ государеву таможенную и десятинную мягкую рухлядь и всякіе таможенные денежные доходы на Лѣнскомъ волоку, гдѣ и прежь сего собиравалась государева таможенная и десятинная пошлнна передъ сего, собирать государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи таможенную всякую и десятинную пошлнну, съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ промысленыхъ и со всякихъ людей, денгами и мягкою рухлядью, отдѣляти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ середнихъ середнего, разбираючи ровно звѣря, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, и всякимъ государевымъ таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сборомъ промышлять, съ великимъ раднѣемъ,

неоплошно, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по сей памяти, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью; и учинить бы тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ въ государевѣ въ таможенномъ и въ десятиномъ сборѣ передъ прежнимъ великіе рѣки Лѣны на волоку прибыль, которая бѣ и впередъ государю была прочна и стоятельна, а торговымъ бы и промышленымъ и всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налоги. И которые торговые и промышленые люди на волокъ учнутъ приѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Енисѣйского острогу и изъ иныхъ городовъ, съ своими Рускими товары съ вѣсчими и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами за государевыми городскими печатми, или кто привезетъ съ собою какіе чужіе товары или хлѣбные запасы и цѣловалнику Роспутѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, по ихъ проѣзжимъ грамотамъ, тѣ ихъ привозные всякіе Рускіе товары и хлѣбные запасы пересматривать все на лицо; да будетъ у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей сышетца, сверхъ Енисѣйскихъ и иныхъ городовъ проѣзжихъ грамотъ, влѣшкѣ какихъ Рускихъ товаровъ или хлѣбныхъ запасовъ, съ которыхъ съ Рускихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Енисѣйскомъ, или и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, государева десятая и отъѣзжая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутѣ тѣ лишніе Рускіе товары и хлѣбные запасы, записывая, присылать на великую рѣку Лѣну тѣхъ людей за поруками и ихъ товары въ таможенную избу къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову, и тѣ ихъ лишніе товары и хлѣбные запасы, по государеву указу, взяты будутъ на государя на великой рѣкѣ Лѣнѣ; а которыхъ съ Рускихъ товаровъ, и съ промышленныхъ заводовъ, и съ хлѣбныхъ запасовъ, у торговыхъ и у промышленныхъ людей, по проѣзжимъ ихъ

грамотамъ, государева десятая и отъѣзжая № 67. пошлина не взята для того, какъ оцѣ придутъ съ своихъ соболныхъ промысловъ и съ нихъ возметца государева десятая мягкою рухлядью, а кто изъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, не ходя съ волоку Лѣнского на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товары и хлѣбными запасы и всякими своими промышлеными заводы на мягкую рухлядь, и съ тѣхъ людей государева десятая пошлина по прицѣнкѣ съ одного конца, съ которого будетъ конца въ прицѣнкѣ болши объявитца, Рускихъ ли товаровъ, или въ мягкой рухляди, имать мягкою рухлядью, съ которого конца прибылѣе; а какъ съ промышленныхъ съ ихъ промысловъ промышленую, а съ торговыхъ людей перекупную государеву десятую пошлину возметъ, и ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей какъ учнетъ отпускать съ Лѣнского волоку съ ихъ мягкою рухлядью въ Енисѣйской острогъ, или въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, и у нихъ тое мягкую рухлядь, товары, и проѣзжіе памяти имъ на тое мягкую рухлядь давать по одной, а не по двѣ, врознь на одну рухлядь, за своею рукою и печатью, и о томъ писать съ Лѣнского волоку въ Енисѣйской острогъ къ таможенному головѣ къ Микифору Комлеву, подлинно, противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколько у кого у торгового или у промышленого человека своего промыслу или купленной мягкой рухляди, и сколько у кого у торгового съ торгу, а у промышленого съ промыслу, государевы десятой взято, чтобъ никто тайно и не платя государевы десятой пошлины не выѣзжали и никакіе мягкіе рухляди не вывозили, и тѣмъ бы сами не корыстовалися, и въ государевѣ бы казнѣ убыли и въ десятиномъ сборѣ недобору не учинили, и никто бѣ въ избыли не былъ; а у которыхъ у торговыхъ, или у промышленныхъ людей, какихъ Рускихъ товаровъ, или хлѣбныхъ запасовъ и промышлене-

№ 67. ныхъ заводовъ , противъ проѣзжихъ грамотъ по досмотру на лицо не объявитца , и цѣловалнику Роспутъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей допрашивать , гдѣ у нихъ тѣ Рускіе товары и хлѣбные запасы выбыли , ѣдучи ли онѣ изъ Енисѣйского до волоку Лѣнского до того мѣста , гдѣ собираетца государева десятая таможенная пошлина , Рускимъ ли людямъ продавали , или съ иноземцы съ ясачными людьми по юртамъ и по воло stemъ на мягкую рухлядь мѣняли , да кто что про выбылые свои Рускіе товары и про хлѣбные запасы въ роспросъ скажутъ , и цѣловалнику Роспутъ велѣть записывать подлинно , кто имянемъ торговой или промышленой ѣдучи изъ Енисѣйского до того мѣста , гдѣ собираетца , по государеву указу , таможенная десятинная пошлина на Лѣнскомъ волоку , межъ городовъ съ какими людьми торговалъ кто съ Рускими людьми , или съ иноземцы , да про тѣ выбылые товары и запасы писать на великую рѣку Лѣну къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову , и тѣхъ людей за выбылые товары присылать за крѣпкими поруками , съ великимъ подкрѣплениемъ , и съ ихъ проѣзжими грамотами . Да съ торговыхъ же и съ промышленныхъ людей , которые учнутъ на Лѣнскомъ волоку зимовать съ своими Рускими товары и съ хлѣбными запасы , и тѣ люди поѣдутъ на великую рѣку Лѣну , не имать съ нихъ , по государеву указу , полавочного и избного , а взято будетъ на нихъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ въ таможи; а которые люди торговые и промышленые не поѣдутъ на Лѣну , и съ тѣхъ людей имать на государя полавочного на недѣлю по осми денегъ съ человека , а за гостиной дворѣ и за избу постоялого съ прїѣзду и по отѣздѣ по рублю съ человека . А дрова , и лучина , и свѣчи покупать въ таможенную избу изъ таможенныхъ доходовъ , и писать всякой таможенной расходъ въ расходную книгу , имянно , статьями , порознь , у кого что имянемъ куплено будетъ ; а собирая

тъ полавочные и избные денги , потому же писать въ расходную таможенную книгу , помѣсечно , и присылать , по государеву указу , на великую рѣку Лѣну въ таможию къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову , вмѣстѣ съ иными таможенными приходными и расходными книгами и съ денежными таможенными доходы , съ кѣмъ пригоже . А того ему таможенному цѣловалнику Роспутъ смотреть и беречь накрѣпко , чтобъ торговые и промышленые прїѣзжіе и Енисѣйскіе служилые и посадккіе и всякіе люди , мимо того мѣста , гдѣ собираетца государева таможенная всякая и десятинная пошлина , по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускими своими товары и хлѣбными запасы ни съ какими людьми не торговали , а торговали бѣ тутъ , гдѣ собираетца государева таможенная пошлина , и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявлявали на волоку таможенному цѣловалнику Роспутъ Стефанову въ таможенной избѣ , чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ истери и порухи и недобору не было . Да съ тѣхъ людей , съ товаровъ ихъ , имать на государя съ продавцовъ порублевую пошлину : съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги , а съ посадккихъ съ Енисѣйскихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыцу ; а которые люди учнутъ продавать перекупной или въсчей товаръ , или рогатой скотъ , и цѣловалнику Роспутъ съ тѣхъ людей потомужъ имати на государя порублевая пошлина , съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги , а съ посадккихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну , а съ рогатого скота , кто купитъ на убой или на племя скотины , съ продавца со всякихъ людей по два алтына . А съ хлѣба со всякого имать помѣрного съ четьи по четьре денги ; а продавали бѣ всякіе люди

и покупали въ государевъ вѣсѣ, въ таможенной желѣзной безменѣ, а oprичь бы того государева таможенного вѣсу никакіе люди въ свой вѣсѣ хлѣба не продавали и не покунали; а кто мимо того государева таможенного вѣсу учнутъ какой хлѣбъ, или вѣсчіе товары, продавать и покупать не явя въ таможи, и цѣловалнику Роспутъ Стефанову на тѣхъ людѣхъ имать на государя протаможье, по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А кто кому продасть лошадь, и цѣловалнику Роспутъ Стефанову тѣ лошади велѣтъ записывать въ книги, въ лѣта и въ шерсти и въ примѣты; а пошлины имать на государя, съ продавца съ денегъ порублевая съ рубля по алтыну, а съ купца съ шерсти по алтыну жъ. А которые служилые и посадцкіе, или торговые и промышленные и всякіе люди учнутъ продавать суды, дошеники, или шитики, каюки Зырянскіе, и струги и набойни, малые лодки и всякіе большіе и малые суды, и парусы и всякіе судовые снасти, или которые люди учнутъ пригоять на продажу лѣсъ хоромной, и тесть и драницы и скалы, и дрова, или кто принесетъ изъ лѣсу на продажу хмѣлю; и цѣловалнику Роспутъ со всего съ того имать на государя порублевая пошлина, съ продавцовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ Енисѣйскихъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ и торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые люди учнутъ торговать мясомъ, или рыбою, или инымъ какимъ харчемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса или рыбы, или иного какого харчу на рубль не будетъ: и съ тѣхъ людей имать полкового по двѣ денги на день съ человѣка. А которые служилые, или посадцкіе и торговые и промышленные и всякіе люди учнутъ товары покупать на скупъ у всякихъ людей, и тѣ бы люди тѣ свои товары объявляли въ таможи, а имать съ тѣхъ съ товаровъ на государя перекунная пошлина съ рубля по алтыну; а

кто такихъ товаровъ въ таможи не объя- № 67.
вить, а провѣдаетъ про то цѣловалникъ Роспутъ, и ему таможенному цѣловалнику Роспутъ имать на тѣхъ людѣхъ протаможье. А которые Енисѣйскіе служилые и посадцкіе, и торговые и промышленные, и всякіе люди учнутъ привозить съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бы люди свои привозные товары объявляли въ таможи цѣловалнику Роспутъ, а ему тѣ товары у всякихъ людей въ таможи записывать имянно; а пошлины имать на государя, съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а не съ служилыхъ людей и не съ пашенныхъ крестьянъ имать со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые пріѣзжіе торговые и промышленные люди Рускихъ своихъ привозныхъ товаровъ на Лѣнскомъ волоку не испродадутъ, а повезутъ тѣ свои остальные товары съ волоку назадъ въ Енисѣйской острогъ, или въ Сибирскіе города: и цѣловалнику Роспутъ тѣхъ ихъ товаровъ на отъѣздѣ пересматривать на лицо, и цѣнить тѣ остальные товары вправду Лѣнскою волоковою цѣною, а пересмотря и оцѣня съ тѣхъ торговыхъ людей, съ достальныхъ ихъ товаровъ, имать на государя отъѣзжая пошлина съ рубля по четыре денги; а будутъ торговые люди тѣхъ своихъ товаровъ съ Лѣны назадъ въ Енисѣйской или въ Сибирскіе города не повезутъ, а продадутъ тѣ свои достальные товары Енисѣйскимъ посадцкимъ людямъ, или кому нибуди, и цѣловалнику Роспутъ съ тѣхъ торговыхъ людей, съ тѣхъ ихъ съ достальныхъ товаровъ, некоторые пошлины не имать, потому что съ тѣхъ съ торговыхъ людей, съ товаровъ ихъ, государеву десятую пошлину емлютъ оцѣня съ пріѣзду въ Енисѣйскомъ острогъ; а которые люди тѣ свои достальные товары повѣря кому оставить на волоку на береженье, для продажи, и тѣмъ людямъ велѣтъ тому своему остаточному товару приносить въ таможиую избу

№ 67. росписи, а ему въ таможи тѣ ихъ остаточные товары записывать въ книги имянно, а пошлинъ на государя съ тѣхъ людей, у кого тѣ товары оставятъ, не имать, а смотреть надъ тѣми людьми и беречь накрѣпко, чтобъ они тѣхъ оставленныхъ товаровъ никому тайно не продавали, а какъ учнутъ продавать, и на нихъ съ тѣхъ товаровъ имать на государя пошлина съ рубля по алтыну, чтобъ однолично украдомъ и сбойствомъ никто ничего безпошлинно не продавали, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялася. А которые Енисѣйскіе или Сибирскихъ городовъ, служилые люди, или гулящіе, учнутъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, или изъ Енисѣйского острогу, привозить на волокъ мягкую рухлядь на продажу, и тѣ бѣ люди съ тою мягкою рухлядью являлись въ таможи таможенному цѣловалнику Роспутъ Стефанову, а ему цѣловалнику Роспутъ переписать тое мягкую рухлядь; и будетъ съ той рухляди въ тѣхъ городѣхъ, откуда пріѣдутъ, государева десятая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутъ съ той рухляди имать на государя десятая пошлина; а будетъ съ того товару государева десятая пошлина взята въ тѣхъ городѣхъ, откуда пріѣдутъ, и съ того ихъ товару съ мягкой рухляди имать на государя порублевая пошлина, съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ иногородныхъ со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые пріѣзжіе торговые или Енисѣйскіе посадкіе и всякіе люди учнутъ какіе свои вѣсчіе товары у таможенные избы, или гдѣ индѣ, вѣсить, на государевъ вѣсъ: и цѣловалнику Роспутъ на тѣхъ людѣхъ вѣсчегу имать на государя, съ купца съ пуда по двѣ денги, а съ продавца по денгѣ. А которые промышленные люди придутъ съ промышленовъ, и явятца съ своею промышленною мягкою рухлядью въ таможи: и цѣловалнику Роспутъ того смотреть и беречь накрѣпко, у какихъ людей объявятца въ таможи, на

явкѣ или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцеть и въ двадцеть или въ тридцеть и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболи одинцы добрые жъ, Лѣнскою цѣною рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши; и цѣловалнику Роспутъ тѣ лисицы и бобры и соболи записывать на государя, у кого имянемъ какой звѣрь доброй будетъ, и запечатавъ своею печатью, и съ отпискою присылать на Лѣну рѣку въ таможи къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову тѣхъ людей, у кого объявятца лисицы и бобры и соболи. А которые люди въ таможенной въ какой пошлинѣ учинятца сильны: и Роспутъ Стефанову на тѣхъ сильныхъ людей данъ Енисѣйского острогу служилой человекъ Тимоѳеѣй Блохинъ, . . . по тѣхъ сильныхъ людей посылать тѣхъ служилыхъ людей, съ великимъ подкрѣплениемъ, и велѣтъ приводить ихъ въ таможенную избу, чтобъ однолично въ таможенномъ сборѣ поруки и недобору не было; да на тѣхъ же сильныхъ и непослушныхъ людей писать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможи таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, а ихъ тѣхъ ослушниковъ подавать на крѣпкіе поруки съ записми и присылать ихъ на Лѣну въ таможи. А самому бѣ тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутъ быть великіе рѣки Лѣны на волоку у государева таможенного сбора до государева указу и до перемѣны, какъ будетъ на Лѣну новой таможенной голова съ цѣловалники на перемѣну; а безъ государева указу, и до перемѣны, однолично великіе рѣки Лѣны съ волоку отъ государева таможенного сбора въ Енисѣйской острогъ, и мимо Енисѣйского въ Сибирскіе и въ Рускіе города, и къ Москвѣ не съѣзжать. А однолично ему таможенному цѣловалнику, будучи на волоку у государева таможенного всякого сбора, собирать на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи тамо-

женная всякая и десятинная пошлина собирать, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси крестному цѣлованью, въправду, другу не дружить, а не другу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего некоторыми дѣлы не имать, и своими никакими товары самому и братьѣ его и племянникомъ не торговать, и надругъ торговымъ и всякимъ людемъ въ торговлю товаровъ своихъ не давать, и для посуловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ и собою ни по комъ не покрывать, и таможеннымъ государевымъ никакимъ сборомъ не корыстоватца. А десятинного сбору году съ годомъ не списывать, въ которомъ году сборъ будетъ, того году и въ десятинные книги тотъ сборъ и писать; а которые торговые люди и промышленные на Лѣнскомъ волоку учнутъ торговать мягкой рухлядью, и ему цѣловалику тѣхъ купцовъ и продавцовъ, и у нихъ мягкую рухлядь, писать въ таможенные десятинные книги, имянно, кто которого города, и какой торговой или промышленной человекъ, и кому имянемъ какіе мягкіе рухляди сколько сороковъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ, десятками или врознь, всякого какого звѣря продасть, и на сколько рублевъ по Лѣнской цѣнѣ, и какая у него та мягкая рухлядь въ продажѣ будетъ, промышленные ли соболи и куницы и лисицы и бобры и иной какой звѣрь, или перекупная, и будетъ перекупная, и у кого куплено, и въ томъ съ тѣми людьми справливатца; о томъ ему учинить наказъ крѣпкой, чтобъ никто воеводцкой и дьячей и писмянныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и которые изъ ясачныхъ сборовъ на волокъ придуть, засылкою соболей и иной никакой мягкой рухляди не продавали, и никакою рухлядью тайно никто не торговали. А которые служилые люди Енисѣйского острогу, или иныхъ Сибирскихъ городовъ, будутъ посланы на Лѣну для государева ясачного сбора,

въ которые острожки и волости и въ зимовья, № 67. или въ новые въ сторонные рѣки: и имъ однолично съ ясачными людьми никакими товары не торговать, и будучи въ острожкахъ и въ зимовьяхъ, или въ сторонныхъ рѣкахъ, самимъ звѣринымъ промысломъ не промышленать, чтобъ въ томъ государеву дѣлу порухи не было; а будетъ которой служилой человекъ ясачной сборщикъ вынесетъ съ собою какую мягкую рухлядь, купленную или своего лову, и та мягкая рухлядь вся имать у нихъ на государя и записывать имянно особною статью, у кого имянемъ и сколько какіе рухляди взято будетъ, и что ей волоковая цѣва. А однолично ему цѣловалику Роспуть Стефанову, будучи въ Сибири на Лѣнскомъ волоку, государевы таможенные и десятинные пошлины собирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышленать съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по государеву указу и по сей памяти, въправду, и по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси крестному цѣлованью, на чемъ онъ Роспута государю крестъ цѣловалъ, и искати во всемъ государевъ казнь прибыли, чтобъ въ таможенныхъ сборехъ нередъ прежними годы во всемъ учинить государевъ казнь прибыль, которая бѣ прибыль и впередъ государю была прочна и стоятельна, а людемъ не въ тягости и не въ налоги. А у торговыхъ и промышленныхъ людей Сибирскихъ городовъ, воеводъ и дьяковъ, и писмянныхъ головъ, и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, и Лѣнскихъ ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей собинные мягкіе рухляди, которую они повезутъ съ Лѣны съ собою сверхъ проезжихъ грамотъ, и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, обыскивать накрѣпко, безъ всякіе поноворки и не укрываючи никого, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки, и писменные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и ясачные сборщики мягкіе своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ съ торговыми и съ промышленными людьми не высылали, и

№ 67. въ Сибири на Лѣнскомъ волоку сами и засылкою не продавали, и сами торговые и промышленные люди собиные своей мягкой рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили, и съ ясачными людьми безошлично не торговали, съ соболми и съ иною со всякою мягкою рухлядью въ Енисѣйской и въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, не являя же и не платя съ мягкой рухляди и съ себя указныхъ пошлинъ, безъ проѣзжихъ не выѣзжали, чтобъ Сибирскіе воеводы и дѣяки, и писмяные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и Лѣнскіе ясачные сборщики съ Лѣны въ Сибирскіе города, и изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ и въ иные въ Рускіе города, мягкіе своей рухляди ни съ кѣмъ не высылали, и на Лѣнскомъ волоку тайно не торговали, и торговые бѣ и промышленные и служилые люди сверхъ своихъ проѣзжихъ грамотъ потомуже мягкіе рухляди и денегъ не вывозили, чтобъ ему тою своею службою и радѣніемъ учинить государевъ казнѣ прибыль, а себя бѣ за то видѣть въ государевъ милости и въ жалованьѣ. А будетъ онъ Роспуга Стефановъ учнетъ, будучи на Лѣнскомъ волоку, таможенные всякіе пошлины и десятинные мягкіе рухляди сборы сбирати и таможеннымъ дѣломъ промышляти оплошно, или таможенными сборными денгами и десятинною мягкою рухлядью учнетъ въ чемъ корыстоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ учнетъ въ таможенныхъ пошлинахъ и въ десятинной мягкой рухляди норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ имать себѣ посулы и поминки, или у него самого таможенного цѣловальника будутъ какіе товары, вино и медъ и табакъ, и тѣми своими товары самъ или засылкою съ кѣмъ учнетъ торговать, или дѣтемъ своимъ и племянникомъ и людямъ велитъ торговати же, безошлично, и торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ поклучениковъ, которые съ со-

болинныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходитъ на волокъ Лѣнской, и кто по имянномъ будетъ, въ десятинные книги писать, и что у нихъ соболей и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и бобровъ и всякого звѣря на всякого челоуѣка въ лову будетъ, имянно писать въ книги, а въ Сибирь и въ Енисѣйской или въ Сибирскіе и въ Рускіе города выходить, и тѣмъ его Роспугинымъ перадѣніемъ въ томъ во всемъ государевъ казнѣ въ таможенныхъ сборѣхъ и въ десятинной мягкой рухляди передъ прежними годы учинитца недоборъ. и у торговыхъ или у промышленныхъ людей, Сибирскихъ воеводъ и дѣяковъ, и писмяныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей мягкіе рухляди обыскивать, или у самихъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей соболиные мягкіе рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на государя имать не учнетъ, и имъ въ томъ во всемъ для своей бездѣльной корысти норовить, и отъ того посулы жѣ и поминки себѣ имать, или иное что учнетъ дѣлать не по государеву указу и не по сеѣ памяти, а послѣ про то сыщетца: и ему Роспугѣ Стефанову за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да ему же таможенному цѣловальнику Роспугѣ Стефанову, по государеву указу, изъ таможенныхъ доходовъ, на Лѣнскомъ волоку у Илима рѣки на берегу, для пріѣзду торговымъ людямъ, поставить гостиную избу и анбары на хлѣбные ихъ запасы и на Рускіе товары, для торговли; а съ нихъ торговыхъ, которые не поѣдутъ на великую рѣку Лѣну исторговався своими товары, а поѣдутъ въ Енисѣйской острогъ и въ иные въ Сибирскіе и въ Рускіе города, имати съ нихъ, по государеву указу, избное и полавочное, и то писать съ иными таможенными доходы въ кни-

ги, статьями, порознь; да съ нихъ же съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей имать, по государеву указу, годовые указные пошлины съ человека по осми алтыпъ по двѣ денги, и явчего по алтыну. — У подлинного наказу поставомъ: къ сей памяти таможенного сбору попъ Федоръ Ондрѣевъ, вмѣсто таможенного головы Дружицы Трубникова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на осмнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Евѣимей Филатовъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

68. — 1659 іюля 9. Наказъ Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора.

Лѣта 7147, іюля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, воевода Никифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ ѣхать изъ Енисейскаго острогу пятидесятнику казачью Семейкѣ Григорьеву Родюкову, съ служилыми людьми, по Тунгускѣ рѣкѣ вверхъ подъ Ленской волокъ, и черезъ волокъ перейти на Лену рѣку, а по Ленѣ рѣкѣ ѣхать на Чичюй и на Олекну рѣку, и въ новыя въ нынѣ захребетныя земли, для государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи ясачнаго сбора, на перемѣну Енисейскаго острогу пятидесятнику казачью Евлампійку Иванову Шаламу. А пришедъ на Олекну рѣку, взяти у Шалама острожекъ, и острожные ключи, и въ острожекъ зелье и свинець, и кпиги имянныя ясачнымъ людямъ, по чему онъ Шаламъ собиралъ государевъ ясакъ; да ему жъ Семейкѣ взяти у Шалама толмача, которой у него у Шалама толмачилъ, а государево ему денежное и хлѣбное жалованье на 148 годъ послано съ нимъ же Семейкою; да

ему жъ взяти у Шалама за волокомъ государевы суды, и судовыя снасти, и парусы и скобы и гвоздѣ и теслы и оборотни и скобели и напарьи, и всякіе государевы запасы, и во всемъ съ нимъ Шаламомъ росписатца; а росписався ему Семейкѣ съ Шаламомъ во всемъ, и отпустить его Шалама изъ острожку, и о томъ обо всемъ, что чего какихъ государевыхъ запасовъ и товаровъ, или аманатовъ, у Шалама возметъ, въ Енисейской острогъ къ воеводѣ къ Никифору Логиновичю Веревкину отписать. И послать ему Семейкѣ отъ себя изъ острожку Енисейскихъ служилыхъ людей да толмача, и велѣти имъ призвать въ острожекъ тѣхъ землицъ ясачныхъ Тунгускихъ князцевъ и всякихъ улусныхъ людей, и сказати имъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованное слово, чтобъ онѣ князцы и всякіе улусные Тунгускіе люди были на государскую милость надежны, и были бѣ подъ его государевою царскою высокою рукою послушны, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей великому государю платили, какъ протчая ихъ братья Тунгускіе и Яколскіе и иныхъ землицъ ясачные люди государю ясакъ платятъ, а государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи ихъ князцовъ и всякихъ улусныхъ ясачныхъ людей пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и велитъ ихъ оберегать отъ иныхъ землицъ своимъ государевымъ служилымъ людямъ Енисейскаго острогу; а сказавъ имъ государево жалованное слово, накормитъ и напоитъ ихъ государевыми запасами довольно, и взяти съ нихъ государевъ ясакъ съ прежнихъ ясачныхъ людей, или будетъ съ которыхъ и вновь землицъ приведутъ подъ государеву царскую высокую руку, которые новыя люди прежде сего государю ясаку не плачивали, взяти съ нихъ государевъ ясакъ какъ можно чтобъ имъ было не въ тягость, и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ госуда-

№ 68. ревы царскіе высокіе руки не отогнать, а въ государевъ бѣ казнѣ въ ясачномъ сборѣ учинити прибыль. А имать ему Семейкѣ и служилымъ людямъ съ прежнихъ ясачныхъ людей и съ новыхъ земель государевъ ясакъ, соболи добрые, которые бѣ въ государевъ ясакъ годились, а худыхъ соболей и вешныхъ и недособолей въ государевъ ясакъ не имати, и писати тотъ ясакъ въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые промышленные люди отпущены изъ Енисѣйского острогу на Олекну рѣку, для соболинныхъ промысловъ, и сядутъ на соболиные промыслы по тѣмъ новымъ рѣкамъ, по Чичю и по Окмѣ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ : и Семейкѣ съ товарищи съ служилыми людьми тѣхъ промышленныхъ людей отъ иноземцовъ и ото всякихъ людей оберегати, грабить ихъ и побивать на промыслахъ не давать; а самому ему Семейкѣ съ служилыми людьми тѣмъ промышленнымъ людямъ обиды некоторые и насилства не чинити, и напрасно къ нимъ для бездѣльной корысти не приметыватца, чтобъ промышленнымъ людямъ ни въ чемъ отнюдь ни отъ кого обиды и насилства не было, и отъ промысловъ бы ихъ не отогнать, чтобъ на то смотря инымъ промышленнымъ людямъ ходити на соболиные промыслы повадно, да и самимъ Семейкѣ съ товарищи съ служилыми людьми, напрасно, не по дѣлу, къ торговымъ и къ промышленнымъ людямъ пичѣмъ не приметыватца и насилства бѣ не было. А которые торговые и промышленные люди отпромышляютъ, и съ промысловъ своихъ прійдутъ на Олекну рѣку къ нему Семейкѣ въ острожекъ, и не похотятъ ѣхать въ Енисѣйской острогъ, а похотятъ впередъ остатца на Олекнѣ для промысловъ своихъ : и Семейкѣ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отсылати къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарищи, для государевы десяти пошлины ; и во всемъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей вѣдати и судити, кто

на кого побѣтъ челомъ, и росправа межъ ими чинити, и государевы пошлины имати на государя съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги ; а которые дѣла менши рубля, и съ того дѣла имати съ гривны по двѣ денги, а пересуду и правого десятка не имати. А будетъ торговые и промышленные люди, на Чичю, и на Олекнѣ рѣкѣ, и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, учнутъ какими товары съ иноземцы на мягкую рухлядь мѣнять : и Семейкѣ съ служилыми людьми у тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей тое торговую рухлядь имати на государя. А какъ Семейка съ служилыми людьми на Чичю и на Олекнѣ рѣкѣ государевъ ясакъ сберутъ, а промышленные люди на промыслахъ отпромышляютъ : и Семейкѣ съ товарищи тотъ государевъ ясакъ прислати въ Енисѣйской острогъ, за своею печатью, съ служилыми людьми, весною по первой полои водѣ, сколько человекъ пригоже, и всему тому прислати роспись имянно, что съ кого взято государева ясаку. А бытъ Семейкѣ съ служилыми людьми на Олекнѣ рѣкѣ въ острожекъ до перемѣны, покаместа изъ Енисѣйского перемѣну пришлютъ ; а собирая тое государеву ясачную соболиную казну, печатати Семейкѣ своею печатью, чтобъ та государева соболиная казна довести до Енисѣйского острогу здорово. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ земляхъ, по Чичю и по Олекнѣ рѣкѣ, князцы и всякіе ясачные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою, и учинятца государю непослушны, и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не учнутъ давать : и Семейкѣ съ товарищи, прося у Бога милости, поискъ надъ ними чинити и промыслати и битца съ ними, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ онѣ впредъ были подъ государевою царскою высокою рукою послушны и стоятельны и въ вѣчномъ холопствѣ не отступны. А будетъ Семейка съ товарищи, собирая государевъ ясакъ съ тѣхъ

новыхъ землицъ по Чичюю и по Олекнѣ рѣкѣ, государевымъ ясакомъ учнутъ корыстоватца, и ясачные государевы добрые соболи учнутъ на свои худые соболи перемѣнять, или торговымъ и промышленнымъ людямъ учнутъ которую обиду и насиства чинить, или для своей бездѣльной корысти государева ясаку сполна не сберуть, или своею оплошкою и перадѣньемъ государю въ ясакъ прибыли не учинять, или торговымъ и промышленнымъ людямъ учнутъ которую обиду и насиства чинить, а послѣ про то сыщется: и Семейкѣ съ товарищи за то быти отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а того имъ Семейкѣ съ товарищи та ихъ торговая мягкая рухлядь имати на государя, и прислать за своею печатью въ Енисѣйской острогъ въ связную избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкану. А которыхъ служилыхъ людей оставитъ отъ себя на Олекнѣ или по стороннымъ рѣкамъ, по разсмотрѣнью, для какого государева дѣла, или которые торговые и промышленные люди перейдутъ на Олекну рѣку и на Чичюю съ Тунгуски рѣки и съ иныхъ рѣкъ, для своихъ промысловъ, и похотятъ пройти Ленною рѣкою въ Мангазею, не платя государевы десятиные пошлины съ промысловъ своихъ: и тебѣ Семейкѣ торговыхъ и промышленныхъ людей на Турухань и въ Мангазей не пропускать, а отсылати ихъ къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубинкову съ товарищи; а какъ заплатятъ государеву десятую пошлину, итти имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ поволно куды кто похочетъ. А однолично Семейкѣ и служилымъ людямъ по сему наказу все исполнять, что въ семъ наказѣ писано. Да съ Семейкою же послано государева товару, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, пудъ олова въ блюдахъ и въ торельхъ: и Семейкѣ тотъ государевъ товаръ мѣдь и олово, велѣти черезъ Ленской волокъ

переносити служилымъ людямъ, которые съ № 68. нимъ посланы на Олекму, и розсылати тѣмъ государевы товары съ служилыми людьми въ новые землицы, и велѣть тотъ товаръ мѣнять на соболи на добрые и на всякую мягкую рухлядь, и въ подарки иноземцомъ давати изъ тѣхъ государевыхъ товаровъ; а что вымѣнять на тѣмъ государевы товары мягкой рухляди, и Семейкѣ та мягкая рухлядь прислать потомуже въ Енисѣйской острогъ съ государевою съ ясачною соболиною казною, вмѣстѣ, за своею печатью. Да съ нимъ же Семейкою послано государево жалованье толмачю, которой толмачилъ у Шалама Иванова, на 148 годъ, пять четьи съ осминою муки ржаной, и та мука за волокъ переносити служилымъ людямъ, да иноземцомъ на кормъ пять четьи муки ржаной, два ведра вина горячего; и тѣмъ государевы запасы и товары и вино за Ленской волокъ переносити служилымъ людямъ. А въ цѣловалникахъ у него Семейки быти у государева ясачного сбору и у покупной мягкой рухляди изъ служилыхъ людей Мишка Ооонасьеву Черепану, и къ крестному цѣлованью отъ Мишка въ Енисѣйскомъ острогѣ приведенъ; а писати у него Семейки государева ясачного сбору и покупной мягкой рухляди книги, и всякіе государевы и судные дѣла записывать, служилому жъ челоуку Ивашку Ооонасьеву Овчинникову. А безъ писменныхъ крѣпостей, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, въ заемныхъ денгахъ и въ поклажеѣ, кто кому дастъ на соблюденье, опричь татбы и бою и грабежу, суда не давати, для поклепу, никому, никакому, некоторыми дѣлы. А того ему Семейкѣ беречи накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные и всякіе люди зерню, и карты, и всякою закладною игрою не играли. Да ему жъ Семейкѣ дано въ запасъ полпуда зелья ручного, полпуда свинцу, да тесла, два сверла, напарья, оборотня; да для писма двѣ дести бу-

№ 63. маги писчіе. Къ сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйского острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичъ Беревкинъ, лѣта 7147, іюля въ 9 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуѣмѣй Филатовъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

69. — 1639—1640. Дѣло объ отправленіи въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова.

І. Лѣта 7147, маія въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Вольнскому, да діакомъ, Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѣмѣю Филатову, взять у васъ въ Tobolckъ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю, на великую рѣку Лену, для угрозы и для приходовъ подѣ острожки воинскихъ людей, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десяти пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечныхъ запасовъ двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилыхъ людей ручного зелья, впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жѣ; да имъ же служилымъ людямъ, для проѣзду до Ленскихъ острожковъ, велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человеку, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да съ четыре

пуда укладу, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ, и всякихъ судовыхъ снастей, и якорей, сколько будетъ надобно; да для привола и для приуки новыхъ землицъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячяного, десять четьи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да на Tobolckихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей, на триста на девяносто на пять человекъ, да на дву человекъ кузнецовъ, да на дву человекъ толмачей, денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а на нынѣшней на 147 годъ тѣмъ Tobolckимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, и кузнецомъ, и толмачемъ, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье велѣно дать въ Tobolckъ вамъ оклады ихъ сполна; да на приходные и на расходные книги, и на шые на всякіе государевы дѣла, пятнадцать стопъ бумаги писчей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Вольнскому да діакомъ Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову, велѣти тотъ государевъ нарядъ, пушки и пищали полковые и пушечное зелье и ядра и свинець, и служилымъ людямъ ручное зелье и свинець же, и на всякое кузнечное и оружейные подѣлки желѣзо и укладъ, и запасные судовые снасти, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Лен-

ского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы и гвоздья и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якоря, сколько будетъ надобно, и для привола пыхъ земель ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбные запасы и соль и вино горячее и медь, и на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человекъ и на два человека толмачей денежныя жъ и хлѣбное и соляное жалованья, на три года, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и писчею бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, для поспѣшенья государеву дѣлу Ленскіе службы, прислати не замотчавъ къ столнику и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѣимью Филатову.

Черновой отпускъ, со многими помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7147, маія въ . . день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Вольнскому, да дьякомъ, Дорофею Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину, да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѣимью Филатову взять у васъ въ Тоболскѣ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю на великую рѣку Лену, Тоболскихъ служилыхъ лю-

дей двѣсти сорокъ пять человекъ, съ Березова № 69. пятьдесятъ человекъ, изъ Енисѣйского острогу сто человекъ, всего триста девяносто пять человекъ, добрыхъ, съ вогненнымъ боемъ, у которыхъ бы ружье было хорошее и которымъ бы служба была за обычаемъ, да въ Енисѣйскомъ же велѣно взять дву человекъ толмачей, а въ Тоболскихъ бы служилыхъ людѣхъ было человекъ тридцать или болши такихъ, которые бы топоромъ судовому и всякому плотничному дѣлу умѣли, да для всякого государева кузнечного дѣла и для оружейной починки велѣно у васъ же въ Тоболску взять, опрочь тѣхъ служилыхъ людей, дву человекъ кузнецовъ добрыхъ, которые бы оружейному и всякому кузнечному дѣлу умѣли, да на то на всякое дѣло желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыря; да на тѣхъ Тоболскихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на триста на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ, и на толмачей, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, на три года, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а изъ того числа тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на одинъ на 147 годъ велѣно дать вамъ въ Тоболскѣ, оклады ихъ сполна, хлѣбъ изъ Сибирскіе пахоты, а денежное изъ Казанскіе присылки, а дву годовъ 148 и 149 году денежное и хлѣбное и соляное жалованье указалъ государь взять у васъ изъ Тоболска на Лену столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дьяку Еуѣимью Филатову для того, чтобъ того государева денежного и хлѣбного жалованья и соль, взявъ у васъ въ Тоболску, служилые люди не проворовали, довели до Лены все цѣло; а кто тѣхъ служилыхъ людей имени будутъ и что кому государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья по окладу, и тому велѣно у васъ взять роспись,

№ 69. за дьячьєю рукою, съ оклады. Да у васъ же въ Tobолску вельно взять, для привоуду и для пріуки новыхъ землищъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четьи муки ржаные, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десеть пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилыхъ людей ручного зелья впрядь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ вельно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человекъ; да на приходные и на расходные книги и на иные на всякіе государевы дѣла пятнадцать стопъ бумаги писчей; да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Лещь рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и копатовъ и бичевъ и всякихъ судовыхъ снастей и якоря, сколько будетъ надобно. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому съ товарищи Tobолскихъ и Березовскихъ служилыхъ людей двѣсти девяносто пяти человекъ именные списки прислати, не замотчавъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѣимью Филатову, и тѣмъ Tobолскимъ и Березовскимъ

и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ и кузнецомъ окладомъ ихъ денежному и хлѣбному и солянному жалованью именную роспись, за дьячьєю рукою, и противъ окладовъ ихъ денежное имъ и хлѣбное и соляное жалованье, Tobолскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ впрядь на два года, на 148 да на 149 годъ, а Енисѣйскимъ служилымъ же людемъ и толмачемъ на три годы, на 147 да на 148 да на 149 годъ, и для привоуду и пріуки новыхъ землищъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ же запасовъ и вино горячее и медъ, и для оружейной починки и всякого кузнечного дѣла желѣзо и укладъ, и про запасъ судового дѣла скобы и гвоздья и парусу и копаты и бечевы и всякіе судовые запасы и снасти и якоря, сколько будетъ надобно, и пушки и пищали и пушечные запасы, зелья и ядра и свинець, и служилымъ людемъ зелья и свинець же, и писчей бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ до Маковского острогу дойти, прислатъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѣимью Филатову, не замотчавъ, чтобъ въ Tobолскѣ государеву дѣлу въ Ленской службѣ въ мотчань порухи не было.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпною по склейкамъ : Діакъ Еуѣимей Филатовъ.

ІІІ. Лѣта 1147, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Ѳедору Ивановичю Ловчикову, да дьякомъ, Ивану Трофимову да Ондрѣю Галкину. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быть на своей государевъ службѣ въ Сибири, въ повой Сибирской землѣ на великой рѣкѣ Лещь, столникомъ и воево-

дамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дьяку Еуѡимью Филатову, а зимовать указалъ государь на Верхотурь; а какъ весна будетъ, и по государеву указу велѣно на Верхотурь у воеводы у Ивана Еропкина да у подъячего у Ивана Селетцына, и по Tobолскимъ отпискамъ столника и воеводы князя Михайла Темкина Ростовского съ товарищи, взять себѣ и подъ государеву казну, и писменымъ головамъ, и попомъ и дьякону, и дѣтемъ боярскимъ и подъячимъ, суды, итти съ Верхотуря въ Tobолскъ, напередъ всѣхъ Сибирскихъ воеводъ, наспѣхъ, а изъ Tobолска въ Енисѣйской острогъ; а въ Tobолскъ велѣно у столника и воеводъ у князя Михайла Темкина Ростовского съ товарищи взять пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ двѣсти сорокъ пять человекъ, да два человекъ кузнецовъ, да съ Березова пятьдесятъ человекъ, изъ Енисѣйского острогу сто человекъ, да два человекъ толмачей, всего, oprичъ кузнецовъ и толмачей, служилыхъ людей триста девяносто пять человекъ, добрыхъ, съ вогненнымъ боемъ, и тѣмъ Tobолскимъ и Березовскимъ служилымъ людямъ и кузнецомъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на два годы, на 148 и на 149 годъ, велѣно взять оклады ихъ сполна, а Енисѣйскимъ служилымъ людямъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на три годы, на нынѣшней на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ; да въ Tobолскъ жъ велѣно взять, для привоуду и для приуки новыхъ землицъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и вино горячее, и медъ, и для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей пушки и полковые пицали и пушешные запасы, и зелье и ядра и свинець, и служилымъ людямъ ручное зелье жъ и свинець и желъзо и укладъ, и на всякіе государевы дѣла писчею бумагу, и про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи

Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ для ходу стол- № 69.
никовъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуѡимья Филатова, и писменныхъ головъ, и поповъ и дьякона, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, и подъ государеву казну, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогъ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ и всякихъ судовыхъ снастей, сколько будетъ падобно, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ стпускомъ, чтобъ нигдѣ ни за чемъ государеву дѣлу мотчанья и порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 147 году, какъ пришли на Верхотурье столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуѡимей Филатовъ въ февралъ мѣсяцъ, и февраля жъ въ 11 день, противъ государева указу, въ Tobолскъ къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи о томъ о всемъ подлинно писано, съ Томскимъ казакомъ съ Васкою Поломошнымъ, чтобъ въ Tobолскъ къ прѣзду столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуѡимья Филатова, по государеву указу, все было готово, чтобъ въ Tobолскъ государеву дѣлу въ мотчанья Ленской службъ порухи не было; и марта въ 29 день къ столнику жъ и воеводамъ князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи въ другой рядъ о томъ писано жъ, съ Tobолскимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Черкасовымъ, чтобъ, по государеву указу, Ленской службъ въ отпускъ велѣли въ Tobолскъ все изготовити, чтобъ ни за чѣмъ въ Tobолскъ мотчанья не было жъ. И пришедши въ Tobолскъ столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуѡимей Филатовъ, маія въ 19 день, къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи посылали на-

№ 69. мять, съѣзжей избы съ подъячимъ съ Юрьемъ Юрьевымъ, маія въ 20 число, обо всемъ противъ государева указу, что велѣно взять въ Tobолскѣ въ Ленскую службу. И столникъ и воеводы князь Михайло Темкинъ Ростовской съ товарищи у подъячего у Юрья памяти не взяли, а сказали, что у нихъ противъ государева указу въ Ленской отпускъ денежное жалованье, и пушки и пушечные запасы, зелья и ядра и свинець, и судовые всякіе снасти, противъ государева указу готово, а о випѣ и о хлѣбныхъ запасахъ и о судахъ писано де отъ нихъ на Верхотурье, и въ Туринской, и на Тюмень, а иные де хлѣбные запасы у нихъ готовлены служилымъ людямъ въ Tobолскѣ, и въ росписномъ спискѣ у нихъ все написано, а отдавать имъ до приходу вашего нѣколи. И назавтра вашего приходу, маія въ 24 день, противъ всего государева указу обо всемъ же писали къ намъ, что велѣно взять, по государеву указу, въ Tobолскѣ для угрозы и приходу воинскихъ людей подъ Лѣнскіе острожки нарядъ, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всемъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечные запасы, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилымъ людямъ ручного зелья впродъ на запасъ въ Лѣнскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ, да имъ же служилымъ людямъ для проѣзду до Лѣнскихъ острожковъ велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человекъ, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четырьмя, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Лѣнъ рѣкъ, въ чемъ дойти до Лѣнского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Лѣнскомъ острогѣ, скобы и гвозди и парусы и конаты

и бечевы и всякіе судовые снасти и якори, сколько будетъ надобно, примѣряя къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, да для приходу и для приуки новыхъ землицъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду, да на Tobолскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впродъ на два годы, на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна, да на Еписѣйскихъ служилыхъ людей на сто человекъ и на дву человекъ толмачей денежное жъ и хлѣбное и соляное жалованье, на три годы, на 147 и на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и тѣмъ ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ окладомъ роспись за дьячьею рукою, и писчую пятнадцать стопъ бумаги, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ подъ ихъ запасы суды, со всеми судовыми снастями, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, по государеву указу, прислати не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Евѣимью Филатову, чтобъ въ Tobолскѣ въ мотчаньѣ государеву дѣлу Ленской службъ поруки не было, и поспѣть бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ: и маія въ 29 день принято въ Tobолскѣ въ Ленскую службу въ ходъ до Маковского острогу судовыхъ всякихъ снастей на сорокъ на шесть дощениковъ, по сту по осмидесять аршинъ на дощеникъ холстовъ на парусъ, да варовыхъ веревокъ по тридцати по двѣ саженого на дощеникъ, по четырнадцати сажень скутовъ и петель на дощеникъ, по штинадцати сажень парусныхъ обшивокъ на дощеникъ, по семидесяти сажень бечевъ; а суды въ государеву

Ленскую службу подъ государевы всякіе запасы, и подъ служилыхъ людей, и подъ ихъ запасы, посямъсть не отведены; а по допросу служилыхъ людей, которые хаживали въ Маковской острогъ, надобъ въ прибавку на тѣ жъ на сорокъ на шесть дощениковъ, для поспѣшенья государеву дѣлу и чтобъ порухи какой въ ходу не учинилось, до Маковского острогу всякихъ судовыхъ спастей и парусовъ, къ тѣмъ же парусомъ въ прибавку, ко всякому дощенику по сту по двадцати аршинъ холстовъ въ парусъ по осминадцати саженого, по тридцати сажень къ райнамъ возжей, по осминадцати сажень парусныхъ обшивокъ, по тридцати сажень бечевъ, по два багра, да завозныхъ лотокъ, на три дощеника по лоткѣ, и того пятнадцать лотокъ, да въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу на тѣ жъ дощеники по сту скобъ къ дощенику, по шти гвоздей четвертныхъ, десять ведръ смолы, три пуда лыкъ на конопать; а торговые люди сказываютъ, которые хаживали до Маковского жъ острогу, и у нихъ на дощеникахъ, для поспѣшенья, бывають парусы по шти сотъ и по семи сотъ аршинъ въ парусъ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарищи вельти, противъ государева указу, пушки и полковые пищали и пушечные всякіе запасы, и зелья и свинець, и служилымъ людямъ зелье жъ и свинець, и на нихъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людямъ и кузнецомъ, впрядь на два года, по ихъ окладомъ, и Еписѣйскимъ служилымъ людямъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, по ихъ окладомъ, на три годы, и ихъ окладомъ роспись за дьячьею рукою, и желъзо и укладъ, и дву человекъ кузнецовъ и недосылныхъ Березовскихъ служилыхъ трехъ человекъ, и ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбные запасы

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

и вино горячее и медъ, и для судового дѣла, № 69. которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогъ, скобы, гвоздье и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якоря, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, и для поспѣшенья въ ходу прибавочные снасти и всякіе судовые запасы, и въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу скобы и гвоздья, смолу и лыка, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ и подъ ихъ запасы суды по Кетцкому ходу, въ чемъ дойти до Маковского острогу, прислать не замотчавъ къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку къ Еуѣимью Филатову, чтобъ въ Тоболскъ въ мотчань государеву дѣлу Ленской службъ порухи не было, и поспѣтъ бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ; а что съ Верхогурья въ Тоболскъ судовъ пришло подъ столники и воеводы подъ Петромъ Петровичемъ Головнымъ да подъ Матвѣемъ Богдановичемъ Глѣбовымъ да подъ дьякомъ подъ Еуѣимомъ Филатовымъ, в у писмяныхъ головъ, и у поповъ и у дьякона, и подъ государевою казною, и подъ дѣтми боярскими и у подъячихъ, и о томъ писано къ вамъ маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти вмпсть склеенныхъ листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: Діакъ Еуѣимей Филатовъ.

IV. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѣимью Филатову. Іюня въ 4 день въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логинновичю Верекинчу въ памяти, за твоею Еуѣимьевою приписью, написано: вельѣли бы

№ 69. прислать, по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по памяти, подводы подъ государеву казну и столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю, Матѣю Богдановичю, да дьяку Еуѡимью, и писменымъ головамъ, и попомъ, и подъячимъ, сто восемьдесятъ двѣ подводы, не замотчавъ, чтобъ государевъ Ленской службъ за подводами въ Енисѣйскомъ острогъ въ простѣ порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 148 году маія въ 22 день, принесъ Ленского розряду подъячей Юрьи Юрьевъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину Московскіе подорожные, каковы даны, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѡимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ; а вельно по тѣмъ государевымъ подорожнымъ, отъ Москвы по дорогъ до Коломны, и до Переслава Рязанского, и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижнего Новгорода, и до Кузюдемьянска, и до Казани, и до Тетюшъ, и до Соли Камской, и до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья, и до Туринского острогу, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Сургута, и до Нарымского и до Кѣтцкого и до Енисѣйского остроговъ, и до великіе рѣки Лены, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣни, чей кто нибуди, давати столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѡимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ подводы отъ Москвы и до великіе Лены рѣки, а попомъ и дьякону отъ Тоболска до великіе Лены жъ рѣки, всего по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по Тоболской подорожной и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича да Матѣя Богдановича, за приписью діака Еуѡимья Филатова, противъ конскихъ подводъ, гребцовъ, вверхъ водою сто восемьдесятъ два челоуѣки; и съ

тѣхъ подорожныхъ въ съѣзжей избѣ списки списаны. А въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотъ, за приписью діака Микифора Шипулина, которая государева грамота прислана въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ прошломъ во 147 году, обо всемъ Ленскомъ отнукъ, какъ отпустить изъ Енисѣйского острогу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйского острогу къ Ленскому волоку, о судахъ и о всякихъ судовыхъ спастѣхъ писано, а о подводахъ какими людьми и какъ и чѣмъ отпустить того не указано, и прежнего государева указу о такихъ отпускахъ о подводахъ не бывало. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ созвать къ съѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣльцовъ и казаковъ, и посадичихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и пріѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей разныхъ городовъ, и велѣлъ передъ всѣми ими съ государевыхъ Московскихъ и съ Тоболской подорожныхъ списки, и тое память, которая прислана отъ столниковъ и воеводъ отъ Петра Петровича Головина да отъ Матѣя Богдановича Глѣбова, за приписью діака Еуѡимья Филатова, честь; и вычѣтчи списки съ подорожныхъ и память, говорилъ имъ всѣмъ людемъ, чтобъ они, по государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Московскимъ и по Тоболской подорожнымъ, и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарищи, подъ государеву Ленскую казну, и подъ столниковъ и воеводъ подъ Петра Петровича Головина съ товарищи, и подъ писменныхъ головъ, и подъ поповъ, и подъ подъячнхъ дали подводы изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку, гребцовъ, въ готовые суды. И Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе,

и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣльцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину сказали: въ Енисѣйскомъ де острогѣ яму стройного нѣтъ, а намъ де подводъ подѣ государеву Ленскую казну и подѣ столпниковъ и воеводѣ подѣ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку дать не возможно, потому что де насъ служилыхъ людей не много, отъ государевыхъ службъ оставляетца всего человекъ съ пятнадцать на городской караулъ, и изъ тѣхъ людей за посѣвомъ ходить пять человекъ за пашенными крестьяны; а прежь сего мы ни подѣ которою государевою казною и ни подѣ какими государевыми воеводы въ подводахъ изъ Енисѣйского острогу не хаживали, гребцовъ не даывали, и указу де государева о томъ прежь сего въ Енисѣйской острогѣ не бывало и нынѣ нѣтъ же; а будетъ де съ насъ съ служилыхъ людей воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ караулъ городской и отъѣзжіе заставные караулы и службу сниметъ, и мы де пойдѣмъ сами головами въ подводахъ, а будетъ де службы и карауловъ отъѣзжихъ и городовыхъ не сниметъ, и у насъ де въ подводахъ итти некому, города государева покинуть не смѣемъ; а съ насъ де съ пашенныхъ крестьянъ будетъ воевода сниметъ пашню, десятины, и мы де побредѣмъ головами въ подводахъ, а будетъ де десятины не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а съ насъ де съ посадцкихъ людей будетъ воевода сниметъ оброкъ и пятинной хлѣбъ и службы, и мы де пойдѣмъ въ подводахъ головами, а будетъ де оброку и пятинного хлѣба и службъ не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а и такъ де мы всѣмъ городомъ всякіе люди, дѣти боярскіе, и атаманья, и служилые и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне отъ зимные заволочные паложные возки одолжали и обнищали, и лошади многіе попадали, не то де что свои пашни опу-

стбуютъ, ино и государевыхъ десятины у многихъ пахать не на чомъ; а торговые и промышленные люди всѣ разныхъ городовъ сказали: по которымъ де мы государевымъ Сибирскимъ городомъ съ торгами своими ни ѣздимъ, и съ насъ де, по государеву указу, никакихъ подводъ не спрашиваютъ, въдаемъ де мы одно, что платимъ его государеву въ Сибирскихъ городѣхъ десятую и всякую таможенную пошлину, и у насъ де подѣ Ленской отпускъ гребцовъ нѣтъ и впередъ не будетъ. И послѣ того воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ не по одинъ день, и по многіе времена, призывалъ къ съѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣльцовъ и казаковъ, и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, говорилъ имъ, чтобъ они Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне государевъ Ленской службъ въ простояхъ за подводами поруки большые не учинили, подводы бѣ подѣ государеву Ленскую казну и подѣ столпниковъ и воеводѣ подѣ Петра Петровича Головина съ товарищи, гребцовъ, по подорожнымъ, въ готовые суды дали: и Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе, и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣльцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне сказали тѣ же прежіе рѣчи, что имъ подводъ не даывать. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ лутчихъ служилыхъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ выборныхъ старостъ пометать въ тюрьму, а изъ тюрьмы вышавъ велѣлъ ихъ бить изъ подводъ на правѣжъ: и Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне, съ лутчими людьми, всѣ пошли головами въ тюрьму и на правѣжъ, а сказали: метать де насъ въ тюрьму и на правѣжъ бить всѣхъ, а не однихъ лутчихъ людей, въ томъ де воленъ Богъ да государь, безъ государева де указу на насъ

№70—71. подводы велишь править, и отказавъ въ подводахъ пошли всѣ врознь. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйского острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ. Лѣта 7148, іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ; въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ соболей и надписью, которая отъ времени стерлась. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей памяти вмѣсто воеводы Никифора Логиновича Веревкина, по его велѣнію, отецъ его духовной Богоявленской попъ Козма Артемьевъ руку приложилъ. Помѣчено: 148 іюня въ 11 день принесъ память Енисѣйской атаманъ Иванъ Галкинъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

70. — 1640 мая 7. Мировая запись чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убившими сына его священника Луку.

Се язъ черной попъ Никандръ Никитинъ сынъ Поповъ, Тунбажскія волости Курьюской постриженникъ, и своими съ дѣтми, съ попомъ съ Ѳедотомъ Тунбажскіе волости Николы Чюдотворца, да сыномъ съ Опаньєю да съ Васильемъ, дали есми запись мировую на себя и дѣтей своихъ, въ томъ: что, въ нынѣшнемъ во 148 году, априля въ 23 день, послѣ обѣдни у Николы Чюдотворца, послѣ канона мирского, учинился споръ у вдового пона сына моего Луки Тунбажскіе жъ волости съ Михайловыми Кулибакина крестьяны, съ Омросомъ съ Семеновымъ, да съ Кирилою съ Ермоловымъ, да съ Третьякомъ Сидоровымъ, и тотъ Омросъ сына моего вдового пона Луку съ товарищи зарѣзалъ до смерти; и я было старецъ Никандръ вшелъ на рознимку, и тотъ Омросъ Семеновъ и меня старца Никандру пожемъ же рѣзалъ. И я старецъ Ни-

кандръ своими дѣтми его Омроса и съ товарищи, въ своемъ ножевомъ рѣзаньѣ и сына своего вдового пона Луки въ рѣзаньѣ, во всемъ простилъ; и впредь мнѣ старцу Никандру своего рѣзанья и сына своего Луки убійства на Омросимъ, и на Кирилъ, и на Третьякъ, не пытати и не отыскивати и въ головныхъ денгахъ, ни въ похоронныхъ, на нихъ государю не бити челомъ, окромъ государевыхъ пенныхъ, а пени что будетъ государь укажетъ и въ томъ его царская воля, а язъ старецъ Никандръ и съ своими дѣтми то дѣло отдали Богу судити все. И въ томъ есмь я старецъ своими дѣтми и мировую запись дали Омросу съ товарищи. А мировую запись писалъ Богдашко Никитинъ сынъ Шкурллевъ. Лѣта 7148 году, мая въ 7 день. — А позади записи пишетъ: Къ сей мировой записи черной попъ Никандръ, въ дѣтей своихъ въ Опаньипо мѣсто да въ Васильево, руку приложилъ. Къ сей мировой записи попъ Ѳедотъ и руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скръпы. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

71. — 1640 мая 23. Челобитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправления людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Енисѣйского острогу служилые люди, Оптонко Спиридоновъ, Ѳедка Степановъ, Семейка Родіоновъ, Ивашко Логиновъ, Опдрюшка Ивановъ, Савка Истомино, Павликъ Ивановъ, Макарко Ефремовъ, Грязка Ивановъ, Ярко Ивановъ, Васка Кириловъ, и во всѣхъ товаришевѣ своихъ мѣсто служилыхъ, въ томъ: въ прошломъ, государь, во

147 іюля въ 24 день, посланы мы холопи твои на твою государеву службу на Лъну рѣку, съ атаманомъ съ Осипомъ Алексѣевымъ Галкинымъ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году сентября въ 6 день, пришли мы холопи твои подъ Лънской волокъ, и съ судовъ твою государеву казну выносили, и свои запасенка выносили жъ, и по твоему государеву указу, тотъ атаманъ Осипъ Галкинъ насъ холопей твоихъ изъ подъ Лънскаго волоку на твою государеву дальныя службы розослалъ, тотчасъ, не мѣшкая, для твоего государева ясачнаго сбора; и мы холопи твои, государь, поднимающись на твою государеву дальнюю службу, и своихъ запасенковъ продавали дешевою цѣною, пудовъ по десяти и болше, а за волокъ наймовали подъ свои запасенка дорогою цѣною, съ нуда по полтинъ и по двадцати алтынъ, а лыжи, государь, покупали рубля по три и болше, а топоры, государь, покупали по рублю и по полутора, а сукна, государь, покупали съ собою для всякіе своей нужи бѣлаго аршинъ съ гривною по двадцати алтынъ и по пятнадцати алтынъ, и котлы покупали фунтъ съ гривною по десяти и болше, и будучи, государь, на твоей государевъ службѣ недѣль по тридцети и болше, и ободралися, государь, мы, холопи твои, на тѣхъ твоихъ государевыхъ дальныхъ службахъ, наги и боси, и будучи, государь, на твоей государевъ службѣ, тѣ топоренка приломали, а новыхъ, государь, намъ холопомъ твоимъ купити нечѣмъ; а преже сего, государь, посылали изъ Енесѣйскаго острогу на твою государеву службу на Лъну рѣку, съ иными дѣтми боярскими и атаманьями, человекъ по штидесятъ и болше, а насъ, холопей твоихъ, послано съ тѣмъ атаманомъ съ Осипомъ Галкинымъ тридцать два человекъ; а преже сего, государь, посылаемы были мы, холопи твои, на твою государеву службу, въ Братцкую землю, рядомъ года по два и по три; да преже сего, государь, которые ходили наша братья служилые

люди на твою государеву службу на Лъну *№* 71. рѣку, съ дѣтми боярскими и атаманьями, лутчіе люди и заводные всякими заводы, и тѣ, государь, нынѣчи живутъ въ Енесѣйскомъ острогѣ; а въ прежнихъ годѣхъ, государь, тѣ служилые люди ходили по тѣмъ службахъ, на которые посылаемы были, и послѣ твоего государева ясачнаго сбора тѣ служилые люди съ иноземцами своими товары торговали и своими промыслами промыслили, а твоего государева указу про торги и про промыслъ въ тѣ годы не было; и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, по твоему государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, намъ, холопомъ твоимъ, послѣ твоего государева ясачнаго сбора съ иноземцами товары своими торговать не велѣно, и промыслами своими промысливать не велѣно жъ; и будучи, государь, на твоей государевъ службѣ, и что было, государь, у насъ холопей твоихъ имано съ собою для своей нужи топоренка и ножи, шубы и котлы и зипуны, и то все у насъ, холопей твоихъ, шубы и зипуны и топоры и котлы и ножи, иноземцы пограбили, а службы, государь, пришли мы, холопи твои, по послѣднему вешнему пути; и будучи, государь, на твоей государевъ службѣ, мы холопи твои нужны и сѣдны, а твое государево жалованье дано намъ холопомъ твоимъ, хлѣбное и денежное, на два годы, на 148 годъ да на 149 годъ, а соляное жалованье на 149 годъ намъ холопомъ твоимъ не дано; а отпушены мы холопи твои, государь, изъ Енесѣйскаго острогу на твою государеву службу на Лъну рѣку, и дано было, государь, намъ холопомъ твоимъ твоихъ государевыхъ холстовъ на парусы, на всякой дошаникъ по сту по двадцати аршинъ, и мы, холопи твои, пойдучи на твою государеву службу на Лъну рѣку, въ прибавку покупали на всякого человекъ холсту аршинъ по тридцети и болше, а холсту аршинъ покупали по три алтына и по гривнѣ, и тотъ, государь, прибавочной холстѣ

№ 72. покупали на твое государево денежное жалование, и денги издержали, и ты, государь, холсты у насъ холопей твоихъ подрались и погнили; а пойдучи, государь, на твою государеву службу, и давано намъ было, холопомъ твоимъ, твое государево хлѣбное жалование рожью и овсомъ, и мы, холопи твои, твое государево хлѣбное жалование въ Енесѣйскомъ острогѣ молотъ не изосѣбли, потому что посыланы были, государь, за твоими государевыми недруги, и ты, государь, мы свои запасенка, идучи дорогою до Подльньского волоку, по шиверамъ и по порогамъ подмочили, и тотъ нашъ запасенка у насъ холопей твоихъ погнило; а и пойдучи, государь, на твою государеву службу, и въ Енесѣйскомъ острогѣ твоего государева жалованья, пороху и свищу, на ты годы, противу твоего государева хлѣбного и денежного жалованья, не давано, и мы, холопи твои, тотъ порохъ и свищъ покупали подъ волокомъ дорогою цѣною, фунтъ по полтинъ и по двадцати алтынъ, а свищу покупали фунтъ по полуполтинъ и по десяти алтынъ, а подъ Львѣйскимъ волокомъ намъ, холопомъ твоимъ, онъ атаманъ намъ холопомъ твоимъ не давалъ же. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 148 году, апрѣля въ . . . день, пришелъ твой государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указъ, отъ столниковъ и воеводы отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова да за приписью дьяка Еуѣимія Филатова, а въ твоёмъ государевъ указѣ писано, что вельно ему атаману отдать изъ своего войскового изъ служимыхъ людей изъ тридцати изъ дву человекъ шестнадцать человекъ, и онъ атаманъ отдалъ насъ, холопей твоихъ, нужныхъ и бѣдныхъ и не заводныхъ и топоромъ не умбюющихъ и не заводныхъ и не хлѣбныхъ, а съ собою побралъ онъ атаманъ служимыхъ людей лутчихъ и заводныхъ и хлѣбныхъ и топоромъ умбюющихъ, а мы, холопи твои, въ

конецъ разорены и пограблены, намъ холопомъ твоимъ, государь, будучи у твоей государевы работы, у судовъ, свои досталные запасенка придержать и досталные лопотышка придать, и впредь твоей государевы службы служить не за чѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу бѣдную службу, на которые мы были послааны, и будучи, государь, у твоихъ государевыхъ судовъ у работы въ конецъ не погннуть, и впредь бы твоей государевы царскіе службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А назадъ на челобитной помѣта дьяка Еуѣимія Филатова: 148 году, маія въ 23 день, подалъ челобитную служилой человекъ Ивашко Дубовъ. Да тутъ же на челобитной вмѣсто служилыхъ людей руки приложены: Къ сей челобитной вмѣсто служилыхъ людей, кон въ сей челобитной писаны, поплъ Свлице Титовъ, по ихъ вельню, руку приложилъ. Къ сей челобитной Енесѣйской казакъ Васка Кириловъ вмѣсто товарищей своихъ служилыхъ людей, по ихъ вельню, руку приложилъ.

Со временный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣсть склеенныхъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

72. — 1642 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, объ опредѣленіи Ивана Коверина подъячимъ въ съѣзжую избу.

.....

 дѣ съѣжей избы въ подъячихъ ему Орефѣ; и чинъ билъ намъ челомъ подъячей Иванъ Коверинъ, а сказалъ: отпущенъ былъ на Бѣлозеро въ съѣзжую избу подъячей Орефа Треницынъ, и тотъ де Орефа на Бѣлозерѣ въ съѣжей избѣ не сидитъ, и чинъ въ служкахъ въ Кириловъ монастырь: и намъ бы его пожаловать, вельти бь ему быть у нашихъ дѣлъ на Бѣлозерѣ въ съѣжей избѣ, на Орефино мѣсто Треницына. — И будетъ такъ, какъ

намъ подъячей Ивапъ Коверинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ на Бѣлозерѣ въ сѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ бытъ въ подъячихъ Ивану Коверину, на Орефино мѣсто Трепицына, будетъ тотъ Орефа нынѣ въ сѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ не сидитъ, и къ нашему дѣлу будетъ онъ Иванъ пригодится; и по немъ Иванъ велѣлъ во всякомъ воровствѣ взять поручную запись въ томъ, что ему Ивану, будучи у нашихъ дѣлъ въ сѣзжей избѣ, никакимъ воровствомъ не воровать, и нашей казны не покрасть, и никакіе хитрости надъ нашими дѣлами не учинитъ, да о томъ отписалъ и поручную запись по немъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣлъ отписку и по немъ поручную запись подать въ Галицкой Чети дьяку нашему Миѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Мива Грязевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Семеву Яковлевичу Помята: 10 день привезъ государеву грамо Овернѣвъ. Начало столбца оторвано. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

75. — 1644 сентября 30. Наказна я память Ленскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева служилому человеку Осипу Боярщинѣ съ товарищами, о сборѣ ясака съ Тунгузовъ и о выдѣлѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятиннаго хлѣба.

Лѣта 7155 (*), сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ Василья Никитича Пушкина да Кирила

Осиповича Супонева да дьяка Петра Стенши- № 73. на, память Лѣнскимъ служилымъ людямъ, Осипку Семенову сыну Боярщинѣ, да служилымъ людямъ, которые нынѣ на Кутѣ, Ивашку Пуляеву да Ондрѣйку Степанову, да съ ними цѣловалнику Демкѣ Титову сыну Пахоруку. Итить имъ съ Илима рѣки на Муку, и на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, для того: по наказу, каковъ данъ Лѣнскимъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дьяку Петру Стеншину, велѣно имъ, пріѣхавъ въ Якуцкой острогъ, отъ себя посылати въ Якуцкіе и Тунгускіе земли и въ улусы, для ясачного сбора, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да цѣловалника или по два изъ торговыхъ и изъ промысленыхъ людей, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ иные новые земли, и по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, для государева ясачного сбора и для провѣдыванья и для пріиску и для приводу новыхъ земель служилыхъ людей по сколку человекъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людямъ новыхъ земель неясачныхъ людей призывать, и подъ государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинити тѣхъ земель людей впродъ подъ государеву царскую высокую руку въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ приводить, и что служилые люди по Лѣнѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ земель людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и то служилымъ людямъ писать велѣно въ ясачные книги подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ тѣхъ новыхъ земель велѣно пріѣзжать къ нимъ въ Лѣнской острогъ, а для береженья

(*) «Лѣта 7153» такъ въ черновомъ подлинномъ отпускѣ; но далѣе въ немъ же 7154 годъ называется нынѣшнимъ.

№ 73. за тѣмъ ясакомъ и въ оманаты велѣно имать въ острогъ тѣхъ землищъ лутчихъ людей, по сколку человекъ пригоже, а Рускихъ товаровъ своихъ имъ служилымъ людямъ и табаку въ ясачные волости возить и съ ясачными людьми торговать не велѣно; а по ясачнымъ книгамъ ясачныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, Пронки Иванова, Ошонки Степанова, собрано ясаку и поминковъ съ Устькуцкихъ Тунгусовъ, на прошлой на 153 годъ, четыре сорока тридцать соболей съ пупки и съ хвосты, три бобра да выдра, да на 152 годъ недоборного ясаку восемь соболей съ пупки и съ хвосты да бобръ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, десятнику Осипку Боярщинъ и цѣловалнику Демкѣ пришедъ на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, и по тѣмъ рѣкамъ сыскивая съ Тунгусовъ съ разныхъ родовъ собирать на государя ясакъ и поминки, соболи и лисицы и шубы и ожерелья, и пластины соболий, и шубы горносталя, и бобры и выдры, на нынѣшней на 154 годъ, и недоборной ясакъ на прошлые годы, кто будетъ ясаку съ себя сполна не доплатилъ, съ великимъ радѣньемъ, ласкою, а не жесточью; и съ томъ тѣмъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить и приказывать накрѣпко, чтобъ они государю ясакъ и поминки передъ прошлымъ годомъ платили безъ недоборовъ, съ прибавкою, и подростковъ ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, и сыскавъ на государя ясакъ имать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно сперва съ себя ясаку и поминковъ давать; и учинить бы во всемъ государю, передъ прошлыми годами, въ нынѣшнемъ во 154 году въ томъ государевъ ясачномъ сборѣ прибыль, которая бѣ прибыль была прочна и стоятельна. А собирать ему Осипку съ Тунгусовъ государевъ ясакъ и поминки, соболи добрые и не драные и не плѣлые, съ пупки и

съ хвосты, а драныхъ и плѣлыхъ соболей въ государевъ ясакъ не имать, а лисицы черные и чернобурые и красные имать съ лапы и съ хвосты; а что съ прежнихъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ взять государева ясаку и поминковъ, и тому посланы съ нимъ Осипкомъ ясачные имянные книги; а что съ тѣхъ Тунгусовъ и съ которого роду на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы съ кого имяны ясаку и поминковъ, соболей и шубъ и ожерелей, и пластины соболий, и шубъ горносталяхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и ярцовъ и кошлаковъ и выдръ возмутъ, и тотъ ему ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ ясачные книги, порознь по годомъ, имянно, по статьямъ, а ясачнымъ людямъ въ томъ ясакъ и поминкахъ давать отписи за своею рукою и за печатью, впередъ для сбору. А кто къ нему Осипку и къ служилымъ людямъ для царьского величества въ поминки ясачные люди соболей и лисицъ и бобровъ и всякого звѣря принесутъ, и ему Осипку тѣ соболи и всякой звѣрь пріимая класть въ государеву казну, вмѣстѣ съ государевымъ ясакомъ, и записывать въ ясачные книги, именно себѣ статью; а самому ему Осипку и служилымъ людямъ тѣми соболми и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насиства никакого ясачнымъ людямъ не чинить. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и имъ тѣ соболи купить у иноземцовъ на государевъ товаръ, которые у нихъ государевы товары за подарки останутца; и тѣ покупные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее государевыхъ товаровъ будетъ дапо, записывать въ тѣ жъ ясачные книги, имянно себѣ статью. А какъ они изъ ясачныхъ волостей съ государевымъ ясакомъ придутъ, и ему Осипку тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ отдавать,

за своею печатью, въ государеву казну, цѣловалнику ему Демкѣ. А того бѣ ему Осипку съ товарищи смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, прежь государева ясачного сбору съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему Осипку съ товарищи въ ясачные волости Рускихъ товаровъ большихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговати же, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь учнутъ торговать преже государева ясачного сбору, и ему тѣ соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, имать на государя и записывать въ книги жъ, имянно статьями. А однолично ему Осипку съ товарищи тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ собирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ собрать противъ прошлаго 153 году съ прибылью, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и у тѣхъ у прежнихъ ясачныхъ людей подростей, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, и захребетниковъ пріискивая и записавъ ихъ въ ясачные книги, съ нихъ на государя ясакъ ему брати жъ, и вновь немирные земли подъ государеву высокую руку приводити, и ясакъ и поминки съ нихъ на государя имати жъ, ласкою, а не жесточью, чтобъ ему Осипку съ товарищи тѣмъ государю свою службу показати и прибыль учинити немалая, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна, и себя имъ за то видѣть въ государевъ жаловань; да что съ которыхъ иноземцовъ съ прежнихъ съ Тунгусовъ и съ повопріискихъ,

которыхъ пріишутъ вновь подростей ихъ № 75. братью и племянниковъ и захребетниковъ, и которые подъ государеву царскую высокую руку немирныхъ земель иныхъ какихъ иноземцевъ вновь приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ и шубъ и ожерелей, и пластинъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и бобровъ и выдръ и всякого звѣря, на нынѣшней на 153 годъ и недоборного ясаку на прошлые годы возмутъ, и та ему ясачная и поминочная соболиная казна и всякая мягкая рухлядь на усть Куты, и тому сбору ясачные книги отдать въ государеву казну цѣловалнику Демкѣ, и велѣть беречь та государева ясачная и поминочная мягкая рухлядь въ государевъ онбаръ, съ великимъ береженьемъ, до пріѣзду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи. А какъ съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки сберутъ, и имъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить, чтобъ они ясачные люди своею соболиною и иною всякою мягкою рухлядью, которая у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминками останетца, и они бѣ съ тою рухлядью пріѣзжали къ государевымъ къ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и съ ними тою своею рухлядью на всякіе товары мѣняли и торговали, а въ иные бѣ въ немирные земли, въ Браты и въ Мангалы, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали, и съ ними тою рухлядью не торговали, и изъ государевы земли той своей рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ государевой казни и въ десятиной пошлвинѣ порухи не чинили. А будетъ они ясачные сборщики Осипко Боярщина съ товарищи съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые гды, учнутъ собирать нерадѣньемъ и оплошкою, и сполна противъ прошлаго 153 году не сберутъ, или учнутъ имати соболи худые, плѣлые, или въ чемъ ясачнымъ людямъ налогу и насилства чинити, или учнутъ съ иноземцы сами они служилые люди,

№ 73. приведши съ собою въ ихъ въ улусы Рускіе болшіе товары и табакъ, и иные торговые и промышленные люди съ иноземцы торговать, поворовкою, преждъ государева ясаку, а опослѣ про то сыщется подлинно: и имъ за то, по государеву указу, быть въ болшемъ наказаньѣ безъ пощады. А что будетъ они ясачные сборщики Осипко съ товарищи какого звѣря на лѣсу сами уловятъ, или будетъ на досталные свои запасишка и на одежишко и на саблишка и ва топориска у ясачныхъ Тунгусовъ мягкой рухлядишка что невеликое купятъ, послѣ государева ясачного сбора: и имъ тое покупную и свою промышленную мягкую рухлядь, пришедъ на Лѣвской волокъ, и явитись съ тою рухлядью въ таможенной избѣ цѣновщику, и съ той рухляди въ государеву казну въ таможи платити государева десятинная пошлина звѣремъ же, а заплатя десятую съ тою своею рухлядью явитись воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и про тое ихъ мягкую рухлядь, по государеву указу, онъ воевода Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи сыскавъ про то подлинно, что они сами на лѣсу уловили и купили на свой запасишко, и на государя взять будетъ не доведца, велѣтъ отдать имъ же ясачнымъ сборщикомъ, а безъ указу той рухляди и не ява воеводамъ Василью Никитичю съ товарищи не продавать. Да десятинику жѣ Осипку Бояршинъ да съ нимъ Устькуцкому цѣловалнику, которой нынѣ избранъ къ государевъ соляной варницѣ, Демкъ Титову сыну Пахоруку, и служилымъ людямъ, на усть Куты рѣки государеву десятинную нашію, которую нахали на государя къ прошлому ко 153 году служилые наемные люди, Исачко Максимовъ, Мишка Костентиновъ, Сенка Родіоновъ, Марчко Микитинъ, Ондрюшка Катилловъ, по три десятины на человека, да вверхъ по Лѣвѣ рѣкѣ на Орленгъ государеву жѣ десятину, что пахали Ошонка Долгихъ да Панейло Яковлевъ ко 153-жъ году, измѣрить въ деся-

тины, противъ государева указу, длиннику по осмидесятъ сажень, поперешнику по сороку сажень десятина, по три аршина сажень; а измѣря въ государевы десятины, и сверхъ того ихъ пахоту на заимкахъ измѣрить въ десятины жѣ, и счетчи, сколько у нихъ на государевыхъ десятинахъ ко 153 году сотницъ сноповъ на десятинахъ родилось, и то все взять противъ осмотру на государя, да тотъ хлѣбъ велѣтъ на гумнахъ скласть въ скирды и въ овинъ, а изъ ихъ пахоты, сколько у кого ихъ десятинахъ и па десятинахъ родилось, и сколько на той ихъ пашнѣ заѣдетъ въ скирдахъ сжатога ржаного и ярового хлѣба, да съ тѣхъ ихъ десятинахъ счетчи въ сотницы жѣ, и съ того ихъ всякого ржаного и ярового хлѣба выдѣлати на государя десятой снопъ, изверставъ изо всѣхъ поровну, изъ лутчихъ лутчую, съ средней среднюю, изъ худыхъ худую, да изъ тѣхъ государевыхъ десятинахъ и изъ того выдѣланого хлѣба, изъ сколькихъ сотницъ доведется, учинить опытъ, обмолотить, да что по опыту въ умолотъ того хлѣба будетъ, и имъ Осипку съ цѣловалники изъ того опытного хлѣба смѣрить въ пудовую припускную кадъ, и сколько которого хлѣба по опыту въ мѣрѣ будетъ, и о томъ отписать къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи. А на которой будетъ землѣ у нихъ служилыхъ людей, у Исачка Максимова съ товарищи, и у пашенного крестьянина у Ошонки Долгово, насыанной ржаной и яровой хлѣбъ лдомъ вытерло и водою вымыло, или выпрѣло, и имъ про тотъ хлѣбъ спрашивать самихъ ихъ, и прикащиковъ и работниковъ ихъ, по государеву крестному цѣлованью, на колко у нихъ десятинахъ того топлого и лдомъ вытерло хлѣба посѣяно было, и хлѣбъ въ томъ мѣстѣ родился ль, и будетъ родился, и каковъ родился? и съ того хлѣба на государя десятая имать противъ того, каковъ тотъ хлѣбъ родился и колко того хлѣба сжато; а будетъ на тѣхъ теплыхъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, и

имъ взявъ у нихъ служилыхъ людей, и у пашенного крестьянина, и у работниковъ ихъ сказку за ихъ руками, колко десятинь того хлѣба было посѣяно, и за тотъ вытоплой хлѣбъ на государя десятой не имать. Да что они Осипко и цѣловалникъ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина на ихъ заимкахъ, сверхъ государевыхъ десятинь, ихъ пахоты паханой сѣяной земли въ десятины смѣрять, и сжатого ржаного и ярового хлѣба забдуть, и съ того хлѣба взявъ на государя десятой снопъ, и по опыту на государя въ выдѣль возмутъ изъ государевыхъ десятинь, и сверхъ того что у нихъ съ ихъ пахоты выдѣльной хлѣбъ возмутъ, велѣтъ измолотить ихъ же служилыхъ людей Марчка Максимова съ товарищи и пашенного Оеонки работники при себѣ; да что того государева хлѣба съ государевыхъ десятинь по отмѣру въ пудовые кади, и изъ выдѣльного хлѣба, сверхъ государевыхъ десятинь, изо всей ихъ пахоты десятого снопа въ умолотъ въ пудовые жъ кади по отмѣру будетъ, и тотъ весь хлѣбъ, смѣря, всыпать въ государевы анбары, до государева указу, а анбары бѣ были сухіе, не изъ сырого лѣсу, и тотъ государевъ хлѣбъ въ онбаръ запечатать своими печатми, да тому всему государеву хлѣбу, что Богъ дастъ, съ государевыхъ десятинь и изъ выдѣльного десятинного снопа, у кого сколько десятого снопа сотницъ возмутъ, учинить книги, да къ тѣмъ книгамъ руки свои приложатъ, дожидатца имъ на весну воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, а подъ тотъ хлѣбъ къ веснѣ велѣтъ имъ готовить лодьи противъ прежняго, какъ напередъ того у нихъ бывало. А на Тутуръ рѣкъ у пашенного крестьянина, которой поселился вновь, Оверкѣй Елизарьевъ, пришедъ имъ на заимку его, пашни паханой, на которой у него ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣяны былъ, смѣрять десятины, противъ государева указу, колко у него десятинь ржаного и ярового хлѣба было посѣяно; а смѣря

тотъ хлѣбъ, досмотрить подлинно, тотъ у него № 73. хлѣбъ родился ль, и будетъ родился, и морозомъ тотъ хлѣбъ не побилъ ль, и будетъ побилъ, и сколько десятинь морозомъ побилъ и сколько десятинь цѣлого, и изъ того морозомъ битого и цѣлого хлѣба сколько будетъ сотницъ, потому жъ учинить опытъ же, сколько изъ морозомъ битого и изъ цѣлого въ умолотъ въ пудовую припускную кадь пудъ будетъ, отписать о томъ на Лѣвской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и о томъ къ нему отъ воеводъ отъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи государевъ указъ будетъ. А однолично имъ Осипку и цѣловалнику Демкѣ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина государевы десятины, на которыхъ ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣяны былъ, и сверхъ того ихъ пахоту измѣрити въ десятины жъ, противъ государева указу, добрую и середнюю и худую, и смѣтить, каковъ на тѣхъ земляхъ хлѣбъ родился изъ государевыхъ десятинь, и умолотъ учинить, и выдѣль сверхъ той пахоты на государя имать въ правду, по государеву крестному цѣлованью, никому въ томъ не дружить, и отъ того себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и самимъ тѣмъ государевымъ выдѣльнымъ хлѣбомъ не корыстоваться, и для своей бездѣльной корысти налоговъ и обидѣ тѣмъ служилымъ и пашенному крестьянину не чинить, чтобъ на нихъ въ томъ ни отъ кого челобитья не было; а будетъ они Осипко и цѣловалникъ Демка у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ пашню паханую, на которой земля на государевыхъ десятинахъ ржаной и яровой хлѣбъ посѣяны былъ, и сверхъ того ихъ пахоты, мѣрять учнутъ и выдѣль на государя имать съ той пахоты не по сему наказу, или отъ того посулы и поминки имать, или сами государевымъ хлѣбомъ и выдѣльнымъ учнутъ корыстоватца, а послѣ того допрама същется, и имъ Осипку и цѣловалнику

№ 74. Демкъ за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ болшомъ наказаніи безъ пощады. Да съ нимъ же Осипкомъ иноземцомъ на подарки послано двѣсти восьмьдесятъ пять прядокъ одекую синего, по пятидесять одекуинъ въ прядкъ, и того четьринадцатъ тысячь двѣсти пьдесятъ одекуинъ, вѣсомъ въ нихъ полчетверта фунта, полчетверта фунта жъ олова, да на кормъ полъосмы гривенки сала говяжья; а муки ржаной взять имъ два пуда изъ государевы десятинной пахоты. Да имъ же взять послѣ ясачного сбора на Мукъ рѣкъ Тунгуса Умута, а другое имя ему Унажекъ, и привезть его съ собою на Илимъ, съ великимъ береженьемъ.

Черновой подлинный отпускъ, со многими по-марками и приписками между строкъ и на оборотъ, писанъ столбцомъ на осми листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

74. — 1645 іюня 13. Воеводская память сыну боярскому Бажену, о *сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря.*

Лѣта 7153; іюня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память сыну боярскому Бажену лотину. Отпущенъ изъ Астрахани въ на государевъ бусъ, съ нимъ съ Баженомъ Юргенскаго Магаметя царевича гонецъ Кутушъ Батырь, да съ нимъ царевичевыхъ людей три человекъ, да гонцовыхъ людей три жъ человекъ, а имена тѣхъ царевичевыхъ людей даны ему Бажену подъ сею памятью. И Бажену, ѡдучи моремъ. ганскіе пристани, Юргенскаго гонца, съ царевичевыми и съ его гонцовыми людьми и съ царевичевы товары, отъ воровъ и ото всякихъ воинскихъ людей оберегать; . . . Бажену смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ съ Юргенскимъ гонцомъ лишнихъ Рускихъ людей, и Татарскаго ясырю и дѣвокъ и жонокъ Тата-

рокъ не было; а будетъ у Юргенскаго гонца будутъ лишніе Рускіе люди, и Татарской ясырь и жонки Татарки сверхъ росписи, и Бажену тѣхъ лишнихъ людей у нихъ прислати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репнину да къ окопичему ко князю Ѳеодору Ѳеодоровичу Волконскому, да къ діякамъ Кирилу Леонтьеву, къ Дмитрею Протопопову; а ѡдучи, къ Юргенскому гонцу держати честь и береженье, и говорити съ нимъ и привѣтливо, и отъ Рускихъ бы отъ служилыхъ и отъ торговыхъ людей и отъ Татаръ, которые съ нимъ будутъ на бусъ, безчестья имъ никакого бѣ не было; а какъ ихъ Богъ принесетъ на или на иное которое пристанище, и Бажену Юргенскаго царевича, съ царевичевыми и съ гонцовыми людьми и съ царевичевыми товары, съ бусы въ Юргенчъ не замотчавъ совсѣмъ а буде придуть изъ Юргенчъ, и изъ Бухаръ, и изъ ской пристани Бухарскаго и Юргенскаго царей послы или посланники, а идуть въ или въ его государеву отчину въ Астарахань, и тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людьми посадить, и отъ пристанища къ Астарахани ѡхатъ съ ними потомужъ съ великимъ береженьемъ, и не доѣзжая до Астарахани, прислатъ къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ съ вѣстью, напередъ себя, о указѣ, а самому дождаться указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы или посланники не ѡздити.

Имена царевичевымъ и гонцовымъ людямъ. Царевичевы люди: Имамкули, Кутлу, Ишбаба. Гонцовы люди: Сююнчъ, Сындыхази, Аднаметъ.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ вѣсть склеенныхъ листкахъ. По-врежденъ и чернила отъ сырости побѣлѣли.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К О В Т О Р О М У Т О М У

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

75. — 1614 апрѣля 10. Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмь съ Двинны Яракулского стану Никола чюдотворца Прилуцкого монастыря игумена Юу съ братьею, что били они намъ челомъ, а сказали: была де у нихъ въ монастырѣ жалованная грамота блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и какъ де приходили въ Поморье, по Двинѣ и вверхъ по Двинѣ и до Ваги, Литовскіе люди, и у нихъ де въ монастырѣ Литовскіе люди стояли, и монастырь розорили, и тое жалованную грамоту взяли, а остался ден у нихъ съ тое жалованные грамоты списокъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ того списка дати нашу царскую жалованную, новую, грамоту на наше царское имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Двинны Никола чюдотворца Прилуцкого монастыря игумена Юу съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ съ того списка дати

нашу царскую жалованную, новую, грамоту № 75. на наше царево и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя. А въ списокъ съ прежніе жалованные грамоты, каковъ они передъ нами положили, написаю: земскимъ судьямъ, и цѣловалникомъ, и тутошнимъ и инымъ крестьяномъ на Николского игумена съ братьею приставовъ, и на ихъ слугъ, и на вкладчиковъ, и на крестьянъ давати и судити ни въ чемъ не велѣти ни съ кѣмъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ своихъ слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ игумень Юу, или строитель съ братьею, самъ, во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Никола Прилуцкого монастыря съ волостными крестьяны, ино ихъ судити судьями и цѣловалники, или волостными крестьяны, кому мы прикажемъ, а игумень, или строитель, или ихъ монастырской приказникъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырской человекъ, или крестьянинъ, игумену и строителю и ихъ приказнику, а судѣ и цѣловалнику, или волостному крестьянину у игумена въ праваго и въ виноватого не вступатись; а кто привезетъ нашу царя и великого князя Михайла

№ 75. Феодоровича всеа Русіи судимую грамоту на игумена съ братьею, или на строителя, и на ихъ слугъ и на вкладчиковъ, или на крестьянъ на судыно имя, или на цѣловалниково, или на чье имя ни буди, и по тѣмъ грамотамъ игумена съ братьею и слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ монастырскихъ судити не велѣли, а велѣли ихъ по тѣмъ грамотамъ давати на поруки, и одиново въ году, на Рождество Христово, да чинити имъ срокъ стати на Москвѣ передъ нашимъ дворецкимъ, съ исцы съ очей на очи, на срокъ, какъ поѣдутъ судьи съ данью и съ оброкомъ къ намъ къ Москвѣ; а кому будетъ чего искати на игуменъ, или на строитель съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, oprичъ духовного дѣла, ино ихъ судимъ мы великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, или нашъ дворецкой, а въ духовномъ дѣлѣ судитъ игумена съ братьею отецъ нашъ и богомолецъ патриархъ Московскій и всеа Русіи; а коли у нихъ учинитца на ихъ монастырской землѣ душегубство, а не доишутца душегубца, и они дають земскому судью, или цѣловалнику, за убитую голову вѣры два рубля Московскую, а доишутца душегубца, и онъ отдають земскому судью или цѣловалнику, а монастырскимъ слугамъ и вкладчикомъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ; а случитца у нихъ на монастырской землѣ подметъ душегубной, или кого у нихъ въ лѣсѣ дровомъ убьеть, или звѣрь съѣсть, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или обѣситца, а обышетца то въ правду, и судью или цѣловалнику на монастырскихъ людехъ, на слугахъ и на вкладчикѣхъ и на крестьянѣхъ, въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есмь игумена Іону съ братьею пожаловали, или кто по немъ иный игуменъ или строитель въ томъ въ Николскомъ монастырѣ будутъ: коли имъ лучитца ѣхати къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, или по городомъ, для монастырскіе пужные службы, лѣтъ судомъ, а зимъ саими, и по

городомъ намѣстници наши, и по волостемъ волостели, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевозчики, и таможники, и все пошлинники явки, и тамги, и мостовщины, и перевозовъ, и иныхъ некоторыхъ на нихъ пошлищъ не емлютъ ничего; а коли лучитца мимо ихъ монастырь Николы Прилуцкого монастыря нашимъ посланникомъ гнати на подводахъ, и они въ Николскихъ деревняхъ силою не ставятца, и подводу у нихъ и проводниковъ и кормовъ не емлютъ. Дана ся наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7122, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. Ниже по склейкѣ: А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимофѣевъ. Въ самомъ низу: Справилъ съ прежніе съ жалованные грамоты съ спискомъ подъячей Ивашко Дѣлковъ. Тутъ же находятся слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7157 маія въ 3 день, Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушалъ, и того монастыря игумена Игнатія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ себѣ жалованную грамоту подписати на свое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и себѣ жалованные грамоты рудити не велѣлъ. — «Подписалъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Феодоровъ.»

185 года сентября въ 20 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ сю жалованную

грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя, и рудити ее не вельзь, окромъ тѣхъ статей, которые по Уложению отставлены. «Діакъ Филиппъ Артемьевъ.»

Принадлежитъ Археологической Комиссіи.

76. — 1619 въ іюнь. Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи на патріаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его.

Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ величій Російскій земли просія яже во единого истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашего вѣра христіанская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Російскій митрополиты пріяша власть отъ Константиноградскихъ патріархъ своими епископы поставлятися и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патріаршескій престолъ устроися, и кто бысть первый патріархъ и по немъ друви; въ немъ же и о поставленіи великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, отца великого государя преосвященнаго Филарета Никитича, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на превысокій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всеа великія Росія.

I. Богъ Отецъ великій, безначальный, страшный, невидимый, неописанный, превыше небесъ пребывающій, живущій во свѣтъ неприступный, совѣтомъ собезначальнаго и бездѣтнаго превѣчнаго и присносущнаго своего Сына и Слова и способіемъ животворящаго и равносущнаго Духа, единая держава, сый нераздѣльнъ раздѣляемый въ собствіяхъ и несмѣсьнъ смѣшаемый во единствѣ, равносущный и равномогущный, въ Троицы славимый Богъ нашъ,

исперва отъ небытія чловѣка сотвори отъ не- № 76. вещественныхъ стихій, таже душу вложивъ ему неизреченнымъ промысломъ, разумна и словесна и човственна показа, и сожителшцу тому давъ, отъ ребра его жену произведе, по всему тому соестественну и подобну, и раю жителя и блюстителя положи сихъ, предложивъ имъ всякую зримую и човственную тварь, и движашаяся въ ней, яже глаголю животню всяко и плодосно, во обладаніе и въ наслажденіе, и яко царя почтивъ сихъ, введе въ царская, преже сія уготовавъ, яко Содѣтель и Творецъ: единою токмо заповѣдію якоже предѣлы обложивъ, еже не вкусити отъ древа разумнія, прикоспутіе бо, рече, ко древу приносить тлю и желчь, горести вкушеніе; не во угль же блаженнаго рая сіе древо насадивъ, да не яко невѣднїемъ чловѣкъ созданный отъ того поползнется, по посреде рая положивъ и заповѣдь тому давъ, яко да не забвеніемъ преступитъ владычнн повелѣнія. Сія убо слышаста первородная Едема блюстителя, ужасавъ душою и содрогастася сердцемъ; но лукавый мысленный змій, не терпя видѣти чловѣки во плоти ангеломъ подобно житіе проходяща, змій естественнаго обрѣтъ, въ немъ же свиста лукавно и ко древу привлече тѣхъ сладкими очима, имъ же умъ послѣдоваше; и убо, увы, нерадивое и тяжкое чловѣческое естество повелѣнное Зижителемъ ненадолзь соблюде, и навѣтника глаголы сладць пріяты, ко древу коснуса, и поползновенія ради изгпаніемъ осудися, и сихъ ради смертію обложися не токмо первозданная супруга, но и отъроды сихъ, и врагу запипателю якоже младонерья птенца игра и попошенія бываше.

Тѣмже и всеблагій той же въ Троицы покланяемый Богъ не стерпѣ созданія своего въ конецъ врагу порабошаема, мнози и различни посла спасенію провозвѣстницы, дѣйствоваше Духъ и служаху уста, возвѣщаху тѣмъ хотящее быти Спасово вчловѣченіе. Но ни тако избавися отъ ловительства дьяво-

№ 76. *ля* человекъ родъ, понеже отъ прародитель и на внуцѣхъ грѣхъ обладаше и никимъ же хотяше свободитися, аще не то самое неизреченное смотрѣніе Божіе избавити восхошетъ; яко же самъ вѣсть; понеже человекъ яко сосудъ скуделей Богомъ сотворенъ бысть, но убо преступленіемъ отъ дьявола разбися, потреба паки скуделоздателя брению годъ сего ко исцѣленію, имъ же прежде сотворенъ бысть; можаше бо Богъ всяко спасти родъ человекъ отъ мучительства дьявола, но да покажетъ намъ крайнее человекѣлюбіе, якоже рече божественный апостолъ Павелъ: толико Богъ возлюбилъ міра, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть о насъ. И убо на конецъ лѣтомъ, якоже рече Писаніе, соприсносущное и сопрестолное и мірозжителное, безлѣтно возсіявшее отъ Бога, Богъ отъ Отца, Сынъ и Слово Божіе, паче слова и разума въ немощнѣй плоти сосудъ пречистъ, могущъ послужити смотрѣнію своему, обрѣтъ, проуготованную отъ вѣка и проповѣдаемую Пророки пречистую Дѣву Марію, и на нѣмъ святаго Духа вселися въ ню безъ сѣмене, якоже самъ той вѣсть, и огонь Божества утробу не опали, ни дѣвства повреди; и отъ тоя пречистыхъ кровей плоть собѣ примѣсивъ, и человекѣлюбія ради въ наше естество облечеся, никако же Божества отлучися, ни претерпѣ измѣненія, ли смѣшенія, ли раздѣленія, но во обоимъ существѣхъ свойство цѣло сохранивъ, и бысть совершенъ Богъ, еже бѣ исперва, и совершенъ человекъ, еже пріялъ насъ ради, по всему подобенъ человекѣмъ, кромѣ грѣха. Якоже рече Пророкъ: грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лѣсть во устѣхъ его; и паки вселенскій учитель Павелъ: посла, рече, Богъ Сына своего въ подобіи плоти грѣха, сирѣчь, образомъ убо и естествомъ, плотскимъ по всему подобенъ намъ. Но аще и подобенъ, по не общіе любове рождество произыде, но Духа святаго дѣйствомъ отъ пречистыя Дѣвы, весма мужа не вѣдуши, родися и со человекѣки поживе,

грѣхомъ же никога же низведеса, Божеству плоть содержащу, и вся яже о насъ смотрѣнія и человекѣлюбія исполнивъ, ничесо же требуя отъ насъ ко исполненію, но человекѣлюбія ради пріемъ наша хужшая, подастъ намъ лутшая, и до толика человекѣчество возлюбилъ, яко и самого себе по насъ издастъ и претерпѣ крестъ и смерть и погребеніе, Божеству отъ сихъ ничтоже страждущу; таже силою Божества плоть воскресивъ, изведе ны отъ тмы и сѣни смертныя, и отъ сѣтованія тлѣннаго на веселіе призва, и брению нашу плоть, еже пріялъ, смотрѣнія ради не къ тому тлѣнну и смертну, но безсмертну уже и пречисту, неизреченнаго ради человекѣлюбія, съ собою на небеса возведе и одесную Отца посади. По сихъ же исполняя смотрѣнія таинство, яже рече усты Давыдовы: по всю, рече, землю изыде вѣщанія и въ конца вселенныя глаголы, имъ же красны нозѣ, благовѣствующи міру, сирѣчь божественныя и возлюбленныя ученики и Апостолы своя, научивъ и просвѣтивъ тѣхъ пришествіемъ пребожественнаго и равномошнаго и животворящаго, исперва дѣйствуема усты Пророкъ, святаго Духа, и за скорби и подлежащая смерти будущихъ обѣщаній радостію тѣхъ вперивъ и обощивъ, повелъ вся человекѣки всюду очистити и обновити, еже есть огласити и крестити во имя Отца и Сына и святаго Духа, равносущныя и соприсносущныя и равнодѣйственныя Троица. Божественни же Апостоли, вмѣсто обычныхъ имъ неухищренныя рыбныя ловитвы, якоже мрежею объемше весь міръ, пребывающій во тмѣ невѣрія, ко свѣту богоразумія извлекоша; въ нихъ же и сосудъ избранный вселенскій учитель Павелъ, не шиломъ усмошвенія художства, но копіемъ божественнаго Духа, и самому мысленному змію сатанѣ и сущимъ подъ нимъ воинствомъ очи извертъ, и яко орелъ высокопаренъ вселенную прелетъ, море прескочи, и всюду во тмѣ сѣдющая просвѣтити, и яже другимъ оставльшимъ сія вся то испол-

ни, яже и самъ свѣдѣтельствуя глаголетъ : останокъ, рече, скорбій Христовыхъ на тѣлѣ моемъ наполняю ; и идѣжѣ убо благовѣстіе Евангелія проповѣдашеся, ту абіе положеніе рукъ Апостолъ градовомъ и мѣстомъ епископи поставляхуся, и всюду благодать сіяше, и дьяволъ отгонимъ рыдаше.

По преставленіи же святыхъ Апостолъ изволися приѣмникомъ святыхъ Апостолъ богоноснымъ Отцемъ, вмѣсто Верховныхъ, глаголю же, Петра и Павла, папѣ въ Римѣ престолъ апостолскій пріяти ; таже по сихъ четырехъ патріархомъ, вмѣсто четырехъ Евангелиствъ, старѣйшинство одержати въ державныхъ градѣхъ, въ Константиинѣ градѣ, и во Александрѣи, и Антиохѣи, и въ Ерусалимѣ; въ божественныхъ же апостолскихъ предаіиихъ между собою, яко членомъ тѣлеси, едино согласіе имѣти и едину вѣру содержати, подъ единымъ Наставникомъ спасенія человѣча и главою Іисусъ Христомъ. И убо тогда верховнѣйшій братъ бѣ папа Римскій, ово убо яко Риму старѣйшу тогда, и понеже яко вмѣсто Верховныхъ тамо папѣ поставляему, и представляхуся убо коемуждо папѣ, наки совѣтомъ четырехъ патріархъ ииѣ папа на апостолскій престолъ возводимъ бываше ; такожде же егда которому отъ патріархъ представляхуся, абіе совѣтомъ папы Римского и тріехъ патріархъ четвертій патріархъ на престолъ возводимъ бываше, и тако сими правимо добръ сіяше наше благочестіе. Но убо древній змій мысленный Фараонъ, завистию надымаяся, не терпя на мнозѣ истину благочестія расширляему зрѣти, способники злонавію своему обрѣтъ человѣцы огнени дерзостию, легцы же умомъ, по божественному Апостолу, яко облацы безводниіи отъ вѣтръ проносими, языкомъ убо обощрени, разумомъ же смущени, въ самомъ Римствѣ градѣ дерзнуша истину превратити и въ пераздѣлимѣй Троицы догматы, яже Духомъ святымъ Апостолы и Вселенскими Учители изложен-

ныи, дерзновенно, паче же предкновенно, свя- № 76. таго Духа проповѣдати исходяща отъ Отца и отъ Сына, и на пѣкая новая законоположенія не предаіная отъ святыхъ Апостолъ и Отецъ привести. И сихъ ради оттрясается благочестія весь Римскій градъ, и со ииѣми многими мѣсты же и грады, приѣмшими сихъ ученіе, и таковымъ лютымъ паденіемъ падоша, не мно аше восклонятся, возлюбиша бо славу человѣческую, неже славу Божію, и восхотѣша ходити во пространство сердець ихъ, якоже речеса о древнемъ Израилію : уты и уголствъ и разшире, и забы Бога, сотворшаго ихъ. И многими лѣты отъ четырехъ патріархъ исправляеми приступити къ первому благочестію и предаію святыхъ Апостолъ и святыхъ прежнихъ папъ Римскихъ, Селивестра и прочихъ, и вселенскихъ патріархъ, и другихъ святыхъ Отецъ, яже бѣху на Седми Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборѣхъ, но обаче не восхотѣша ; и петокмо сами на своей прелести утвердишася, но и другихъ неутверженныхъ человѣкъ, по своему сластолюбію и славолюбію, легкости ради обычаевъ и новыхъ предаіиіи, злѣ и блазненѣ привлекоша. И сего ради папа Римскій съ послѣдовавшими ему отъ четырехъ патріархъ, паче же и отъ божественныхъ Вселенскія Церкви, ото обычнаго поминаіия и любовнаго союза изверженъ бываетъ и старѣйшинства отпадаетъ, якоже ктому прочимъ патріархомъ отъ Римского настоятеля ничтоже требующимъ, яко еретика и злославна суща, и вмѣсто пастыря губителя суща Христову стаду бывша.

Оттолъ же на кійждо патріаршескій престолъ избраніе токмо тріехъ патріархъ благословенія требующе, по согласію Писанія, своими митрополиты въ Константиинѣ градѣ патріарха поставляху, такожде же во Антиохіи, Александрѣи же и Ерусалимѣ. И убо, грѣхъ ради, царствію Греческому на многіе части раздѣлшуся и поганы обладаему, и егда случашеся четвертому патріарху представи-

№ 76. тися, належачія ради пужа варварскія не могуше обычнаго посланія творити между собою тріе оставшіи патриарси, и сего ради своими митрополиты узакониша поставлятися, комуждо патриарху свою область управляюще; отъ Константина жъ града по многъмъ мѣстомъ первостоятелемъ поставляемымъ, сирѣчь митрополитомъ, Трапизону и Селуню, Болгаромъ же и Сербомъ, Влахомъ же и Арбанасомъ, и другимъ.

Болгары же аще и не подо областію бяху царствію Греческому, но обаче отъ нихъ благочестію бѣша пріемщицы, и своихъ митрополитъ отъ руки Константинопольскихъ патриархъ приимаху; и сія бяху нампозѣ. Но убо нѣкогда Гречестіи власти, не вѣмъ по коему образу, или златолюбія и славолюбія, или конечнаго ради убжества, не туне власти епископства раздаваху. Видѣвъ же царь Болгарскій, абіе изволися ему, яко царю сушу, своими епископы патриарха во градъ Терновъ поставити; и потомъ многіи митрополиты Терновскимъ патриархомъ поставляеми бываху. Въ Терновъ же градъ мнози отъ первопрестолникъ добродѣтелию яко солнце возсіявше, отъ нихъ же иже во Святыхъ Отецъ нашъ Теофилактъ Евангелію сказатель, Иванъ же и Евѣиміе и ишіи мнози, иже суть и доннѣ честныя ихъ мощи цѣлы и нерушими въ томъ самомъ градъ Терновъ пребывающе и исцѣленіе повсюду источающе. Но убо и Ахридцкая земля, иже прилежаши Болгарской власти, отъ Терновскихъ патриархъ епископъ своихъ приимаху.

Серби же, яже во Христа Бога нашего благочестіе утвердиша, наставленіемъ царскаго ихъ наследника, Саву глаголю блаженнаго, иже преже крещенія божественнаго Растко именовашеся, его же роди кразь Немања нарицаемый, во святомъ крещенія Си-

меонъ, иже чистымъ житіемъ, паче же и молитвою сына его блаженнаго архіепископа Савы, и той оставъ красная міра сего, сподобися божественная чудеса сотворити и муръ отъ гроба безчисленно проліати. Божественный же Сава архіепископъ, въ тогдашняя лѣта, добродѣтельнаго ради его житія и нрава много почтенъ бысть отъ Греческаго царя и патриарха, дотоліка яко и власть пріяти ему, еже въ Сербской земль архіепископу въ его мѣсто своими епископы избраніе и поставленіе творити, еже и бысть; аще и нѣкогда насилуеми отъ Греческихъ властей, но убо при наследницѣ его Стефанъ крали, удобнѣ, въ Сербской земли первопрестолниці своими епископы поставлятися начаша, и чести ради величества царствія, якоже и въ Болгарьхъ, патриарси именоватися. Патриаршеское бо имя (*) ничтоже ино имануецца, токмо отцемъ отецъ и сущимъ подъ нимъ глава и пастырь и святитель крайній, или высочайшій; еже убо во Грецьхъ глаголется «натуръ», то есть нашпмъ языкомъ «отецъ», «архъ» же, сирѣчь «отцемъ отецъ». Но убо о блаженныхъ Симеонъ и о Савъ, и о прочихъ ихъ еродницъхъ, иже яко свѣтила въ міръ молитвами и чудесы просіяша, здѣ умолчанно, понеже Лѣтописная книга пространнѣе изъяснитъ; здѣ же яже о божественныхъ патриарсѣхъ и митрополитѣхъ да глаголется. Нетокмо же въ Сербской земли, но и во Иверьхъ митрополити власть пріиша, разстоянія ради пути, своими епископы поставленіе творити даже и доселѣ, и нетокмо сіи, но и по многимъ мѣстомъ же и землямъ; и сихъ ради никаково же негодованіе бываетъ, но паче повсюду благочестіе сіяетъ.

Росія же Великая, и яже до нея прележачія области, страны же и мѣста, ея же аще кто восхошетъ разширенія ради земли наре-

(*) Въ рки. «патриаршество бо иманя». Въ другомъ спискѣ такъ точно, какъ въ текстѣ.

ши, и въ числѣ реченную великую часть вселенныя, по истиннѣ не погрѣшитъ и постыдѣтися не имать. Протязаеть бо ся въ конца вселенныя: къ востоку убо даже до Азій, и до части Симовы, и до Перскихъ предѣлъ, до моря глаголемаго Каспнсь, иже зовется нашимъ языкомъ Хвалижское море; въ сѣверу же даже до вселенского Акіана, сѣиръчь Великого моря, идѣже солнце западъ свой не позна, и яко нѣгдѣ имѣти не велми далече разстояніе великого Вретанійского острова; и паки взимаяся къ югу, даже до Ледоватого великого моря и до рѣки глаголемыя Обь великая, ей же широта, якоже глаголють, имѣ же нѣсть неложень языкъ, между береговъ разстояніе имѣеть шестдесятъ попришь, или версть, и болѣ, и до другихъ языкъ, иже сядятъ при оной рѣцѣ болѣ семидесятъ языкъ, работаютъ же и даши приносятъ за два лѣта благочестивому Російскому царствію; и паки къ полуднѣ даже до Африкія и до предѣлъ Греческія области, Херсона глаголю, и прочихъ градовъ, и до моря глаголемаго Меотнсь, сѣиръчь Бѣлого и Черного, иже нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, страны тѣ обладаемы мучительствомъ окаянныхъ Турковъ и другихъ Измаилтескихъ отродѣ; къ западу же во Европію даже и до вечернихъ странъ, и до моря глаголемаго Варяжское, и паки до предѣлъ полунощныхъ Норветцкіе земли и далѣ.

Сія же вся страны, грады же и мѣста, божественное крещеніе пріяша, въ лѣто отъ сотворенія міра 6499-е, руководствовавшу снхъ блаженному и равноапостолному великому царствія держателю Владимиру, иже бѣ отъ корени Августа кесаря Римского, владущаго всею вселенною. Владимиру же тогда владущу всеми Словены и пѣими языки, отъ пнхъ же нѣщны аще и послѣди пріяша святое крещеніе, по обаче вси подѣ державою бѣша Російского царствія; божественное же Писаніе навъыкоша отъ Грекъ, иже и грамоту предложиша

имѣ съ Еллинского языка на Словенскій бо- № 76. жественный Кирилъ философъ и братъ его Меодій епископъ Моравскій. Митрополиты же своя пріиммаху поставляеми отъ руки Костянтинополского патріарха; архіепископи же и епископи поставляхуся своими митрополиты въ Кіевъ, и во Владимиръ, и въ преславномъ градѣ Москвѣ по тому жѣ образу, якоже и прочіи патріарси въ своихъ областѣхъ власть имѣяху. Таже, належанія ради пужа Греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варварѣ, не возмогоша Русіи митрополити въ Костянтинѣ градѣ поставленія ради святительскаго шествія творити, иже посланія свободна имѣти; и тако одною посланіемъ съ четырьми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сн Русіи митрополити власть отъ Греческихъ патріархъ, паче же отъ Костянтинополского, еже не ктому поставленія ради приходити Рускимъ митрополитомъ въ Костянтинѣ градѣ, по своими епископи избранія митрополія творити, и поставлятися, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четьремъ патріархомъ. Святительскою же честію судиша патріарси Російскому митрополиту предпочитатися паче всехъ митрополитъ, и егда случитца всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышшее по Іеросалимскомъ патріарсѣ. Но поелику убо въ Ветхомъ Римѣ и въ другихъ странахъ благочестіе уступаше, потоголику и наипаче сіяше благодать въ преславномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ; и аже во области Рускія митрополія иже нѣщны отъ митрополитъ, и архіепископъ и епископъ, якоже солнце посреди звѣздъ возсіавше и чудесы вселенную облагоюхаша: Петра глаголю, и Алексѣя, и Іону, Леонтія же, и Никиту, и Ивана, и Іошу, и Еуѣмія, Исаія и Игнатія, и ипѣхъ многихъ, православія на основаніи Апостолъ и Пророкъ утвердившихъ, къ снмъ же и великихъ богоносныхъ отецъ, составльшихъ честныя и многочеловѣчныя монастыри, и иноцы на пѣніе и хвалу Богу воздвигшихъ:

№ 76. Сергія глаголю, и Варлама, и Кирила, Никиту же и Макарія, и Пафнотія, и Дмитрія, Пзосима и Саватія, и инѣхъ многихъ, ихъ же цѣлбоносныя мощи и донынѣ невредимы бывають, и безчисленная чудеса на исцѣленіе вѣрнымъ благодатію Божіею источають; и яже бы рещи отовсюду благая и честная собирахуся, и тамо полагахуся, и благочестивая вѣра сіяше неполазновенно и непредкиновенно, яко же солнце.

Но убо здѣ, правилнаго ради преданія, воспоминахомъ токмо преславныхъ пастырей нашихъ и учителей, святителей, и преподобныхъ наставникъ: но и сія краткостію словесъ; извѣстное бо святыхъ чудеса увѣряемо. Благочестивыхъ же царей и великихъ князей нашихъ, въ шихъ же многи яко златыми степями на небеса восходную лѣствицу водрузиша, по ней же невозбранецъ молитвами и чистымъ житіемъ къ Богу восходъ утвердиша, себѣ же и другимъ, дотолика, яко и благочестивымъ великимъ царицамъ и княгинямъ ихъ, подражаніе имущимъ сожитель и сродникъ своихъ, яко за собою женскія немощи оставльшимъ, равноангелное житіе проходящимъ; друзи же благороднии царіе же и князи чистотою и иночествомъ и мученіемъ за Христа, и на бранѣхъ храбростію, и благодарнымъ терпѣніемъ во плѣненіихъ и въ нуждахъ и озлобленіихъ, суегу міра сего преидоша, и яко крилома легко къ Богу возлетѣша; и иніи же самовольною Бога ради нищетою и странствіемъ, по божественному Апостолу, вся красная міра сего яко уметы вмѣниша, во плоти житіе преобидѣвше, ангельскую честь получиша. Здѣ преминухъ долготы ради слова, ихъ же имена въ парскихъ Лѣтописаніихъ извѣстнѣе обрящется, здѣ же сократихъ слово правильныхъ ради преданій. И сія убо быша даже до лѣтъ приснопамятнаго и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, собрателя отческихъ наслѣдій и многихъ Берсерменскихъ государствъ обладаателъ, и до

сына его блаженнаго и приснопамятнаго прекроткаго царя и великого князя Феодора Ивановича, государя и самодержца всеа Русіи, челоука бывша плотию обложенна, и ангеломъ подобно житіе проходящаго, иже не яростію меча, иже во множествѣ воинства челоукъ шлемоносцовъ, ни въ силѣ констѣй, но предстоиіемъ и молитвою къ Богу нетокмо отческое наслѣдіе, но и другія принадлежащая страны служити себѣ сотвори и своя страны мировати устрои; его же и воспрослави Богъ паче многихъ прародителей его, иже и патриаршескій великій престолъ въ царствующемъ градѣ устрои сицевымъ образомъ: къ сему убо благочестивому царю приходяху изъ святаго града Іеросалима, и изъ Царяграда, и изъ инѣхъ мѣстъ, многи митрополити и архієпископы и епископы, и прочіи яже святителскаго и мнишескаго чину, церковныхъ ради потребъ и милостыня и искупленія ради настоящія нужда. Таже нѣкогда приде, милостыня и искупленія ради въ плѣну страждущихъ, Антіохійскаго града патриархъ; потомъ же приде Терновскій митрополитъ, глаголю же Болгарскія земля первопрестолникъ, иже преже имый патриаршескій престолъ, и иніи многи митрополити и епископы; возвѣстиша же благочестивому царю, яко въ Греческой области святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ разореніе и расхищеніе, поганыхъ властію, многое бываетъ, нетокмо митрополіямъ и епископіямъ и честнымъ монастыремъ Греческія области подлежащую отъ варваръ нужду, но и самымъ патриаршескимъ престоломъ, злочестивыхъ Агаряпъ умышленіемъ, велику тщету подоимати дотолика, яко великого Антіохійскаго града патриарху и инѣмъ митрополитомъ токмо нарекованія имени святительства имѣти, прочую же всю власть ихъ предержащимъ окаящимъ Туркомъ. И сія убо слышавъ истинный благочестія поборникъ, благочестивый царь Феодоръ Ивановичъ, сердцемъ о сихъ поболѣ, и аще

бы возможно, и душу свою избавленія ради сихъ положить по истинѣ бы не отрекся; но убо сія оставивши Божіей быти. Приходящимъ же къ нему странникомъ и пришельцомъ бысть яко отецъ чадолубивъ, по божественному Писанію, явися цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ и нога хромымъ, и сихъ учрежаше довольно яже достоинъ; святымъ же мѣстомъ поновленія и искупленія ради и на украшенія святыхъ Божіихъ церквей безчисленно сокровище посылая, и взятая отъ честныхъ мѣстъ погаными Турки паки во благочестіе искупити повелѣвая, и тако творя всѣмъ приходящимъ къ нему честнымъ отцемъ, и любочествовавъ ихъ восвоя имъ отпускаше. По сихъ же, яко божественною ревностію разжигаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, съ первопрестолникомъ святыхъ церкви Російскія области, и со архіепископы и епископы, и съ прочими священными мужи, и съ велможн советъ благочестія сотвори: «вѣсте, рече, отцы, яко излишнее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Еладѣ, и во Африкѣ, во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, сіирѣчь въ Гречестій земли, въ Константиинѣ градѣ, и во Александрѣи, и во Антиохіи, и во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ, и въ другихъ странахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяшася и многочеловѣчный народъ отъ тмы невѣдѣнія ко свѣту благоразумія обратшася; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногичести достойная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію чловѣкъ устроена быша, вся попрана бысть руками злочестивыхъ Турокъ, и яко ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчестуема и поношаема, Богу тако изволшу, въ наказаніе наше, дотолка, яко тамо сущимъ патриархомъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва невсяко лишецѣмъ; наша же страна, якоже зрите, благодатію Божіею во многорасширеніе

приходить, ноипаче же благочестивая наша № 76. вѣра, яже на основаніи Апостолъ и Пророкъ утвержена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патриаршескій; аще убо угодно вамъ сія возвѣстите ми, азъ бо мню, яко ничтоже въ сихъ благочестію поврежденіе, но паче предспѣяніе вѣръ Христовъ.» Сія же слышавше преосвященный митрополитъ, и прочіи святители, и благородни бояре, советъ благочестиваго царя похваляютъ, и отовсюду утверждаютъ, и церковь Божію яже въ Рускій митрополіи патриаршескія власти достойну быти глаголють; но обаче рекоша: «благочестивый царю! аще восхошетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четьремъ патриархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы советовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ совершенію пріити возможетъ: поуже благочестивая ти держава и мы въ имѣемъ сихъ яко столпы благочестію, аще и во области поганыхъ суть, но святая, якоже рече Писаніе, николиже осквернена бывають; ноипачеже и сего ради да не возмнитца, рече, о благочестивый царю, инѣмъ языкомъ, ноипачеже пишущимъ на святую нашу вѣру Латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патриаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію.» Благочестивый же царь, сія слышавъ, не тяжко внять о семъ, аще и по власти можаше превысочайшій престолъ патриаршескій устроити, яко царь и самодержецъ, по обаче изволи повинутися воли Божіи и святителскому совету, ноипаче же по всему являяся яко сынъ и послушникъ святыхъ Церкви: и абіе слово въ дѣло произвести повелѣ, и писаніемъ убо царскимъ и святителскимъ къ четьремъ па-

№ 76. триархомъ и ко многимъ митрополитомъ съ таковѣмъ вопрошеніемъ вскорѣ посласемъ. Посланныи же со многимъ желаніемъ пути емяхуся, и благодатию Божіею искомое получилиша. И времени нѣколику немалу минувшу, абіе посланныи въ царствующій градъ Москву ко благочестивому царю придоша, посяще съ собою отъ четырехъ патриархъ и отъ митрополитъ о патриаршествѣ совѣтъ и изложеніе, на большее же утвержденіе и писаніе патриарше и митрополиче и прочихъ епископъ принесоша, червлеными шарми назменованно и съ подписаніемъ рукъ и печатей святителскихъ утвержено, ихъ же, ко утверженію благочестія, къ таковому изложенію подписашася и печатми утвердиша болъ седмидесятъ отецъ; возвѣстиша же и сіе, яко поставленія ради патриаршескаго яже въ величій Росіи изволися святымъ отцемъ приити въ царствующій градъ Москву одному отъ патриархъ, поипаче же Костянтинопольскому, превысочайшее мѣсто святительства имущему. И сія же слышавъ царь, премногія радости исполнися и благодареніе всепоощное Богу всылаше, сподобльшаго его таковое желаніе получитьи; вселенскаго же патриарха ожидаше со мноюю радостію. Въ третіе же лѣто по посланныхъ прииде въ царствующій градъ Москву Иеремѣя, Божіею милостію архіепископъ Костянтинна града и вселенскій патриархъ, и съ нимъ Манавасейскій митрополитъ Ерофей, и Еласонскій архіепископъ Арсеній, и ници мнози отъ честныхъ обителей архимарити и игумени, посяще съ собою благочестивому царю, и первопрестолнику, и благороднымъ бояромъ, и вѣмъ людемъ благословеніе и на Рускую митрополию о патриаршествѣ совѣтъ и утверженіе; ихъ же благочестивый царь съ достойною честію усрѣсти повелъ и на царскій обѣдъ сихъ призва, довольно учредивъ. И тако по малѣхъ днехъ, совѣтомъ благочестиваго царя и патриарха и прочихъ святителей Греческія и Рускія области, избранъ и возведенъ

бываетъ въ Рускій митрополи на превысочайшій патриаршескій престолъ Іевъ митрополитъ царствующаго града Москвы и всея великія Росія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7097, въ шестое лѣто царства благочестиваго царя Федора Ивановича, бывшій преже епископъ Коломенскаго града, мужъ благъ, во священныхъ законѣхъ воспитанъ, и въ молитвахъ и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и отътоль въ Російскомъ государствѣ патриаршескій престолъ устроися. Святителская же предсѣданія устроиша сему святому престолу имѣти, яко и преже, по Иеросалимскомъ патриарсѣ, не Російского ради патриаршескаго престола умаленія, яко новопоставлену, по почестъ воздающе Иеросалимскому патриарху, спасенныхъ ради страстей Христа Бога нашего, яже въ томъ святомъ градѣ Иеросалимъ содѣшася. Даде же вселенскій патриархъ Російскому престолу Божія церкви власть, яко по представленіи коегождо патриарха невозбранно ниъ патриархъ на престолъ святыя апостолскія церкви яже въ величій Росіи избранъ и возведенъ да будетъ своимъ митрополиты и епископы, «да не церковь, рече, Божія вдовствуя обрящется и словесная овца безъ крайнего отца и пастыря явятся, совершеннаго же ради благословенія да возвѣститца, рече, о семъ чотыремъ вселенскимъ патриархомъ, аще мошно будетъ, не сего ради, яко да безъ ихъ избранія Російскій патриархъ на престолъ не возведется, по совершеннаго ради смиренномудрія, поипаче же яко да явится церковь Божія, имѣя соузъ любви о Христвъ Исусѣ, яко да будемъ, рече, единъ удъ и единое тѣло, главу имущи Христа Исуса; аще ли же, рече, нѣкихъ ради нуждъ и паче же варварскаго ради стуженія, ко вселенскимъ патриархомъ посланія имѣти о семъ не случитца, невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патриарше своимъ митрополиты, и никаково же о семъ сумнѣніе да будетъ, по пужди бо, рече, и закону премѣненіе бываетъ;

обаче же да поставляется, рече, и возводится святитель Божія церкви на превысочайшій престолъ патриаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ нимъ отъ митрополитъ, якоже и въ Константинь градъ патриарси поставляеми и рукополагаеми бывають отъ руки Ираклійскаго митрополита, Иеросалимскій же отъ Кесарѣйскаго, такоже и Александрѣйскій и Антиохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитъ; якоже и Христосъ отъ раба крещеніе пріять, обаче же аще и отъ раба, но отъ старѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во всемъ подражатели Владыки Христа, не высокая свѣта сего гоняще, но по всему смиреномудрія и любви образъ цѣлующе и соблюдающе.» Сіе же изложеніе, совершеннаго ради свидѣтельства, благочестивый царь, и святѣйшій патриархъ Константинопольскій, и новопоставленный патриархъ великія Росіи, общимъ священнымъ и царскимъ совѣтомъ, повелѣша написати на хартіи златомъ и червленными шарми, и запечатлѣти царскою и святителскимъ печатми и руками, и всѣхъ яже о Христѣ собранныхъ тогда священныхъ архіерей Російскія церкви и царского синглата подписанми затвердити, и въ сокровищахъ царскихъ сія непременно блюсти, яко да имать Російская церкви о патриаршествѣ совѣтъ и изложеніе, и въ предъидущіе лѣта, непременно, по сему образу, дондеже Богъ благоволитъ и святыя и преславныя Богородица и Приснодѣвы Марія честное предстательство и всѣхъ святыхъ молитвы поспѣшествуютъ во благое. Во епархіяхъ же Рускія области, яже глаголю въ Великомъ Новгородѣ, и въ Казани, и въ Ростовѣ, и во области Сарскія и Подонскія епископія, яже преже имѣху церкви, мѣста архіепископя, такоже совѣтомъ благочестиваго царя и патриарха и прочихъ святитель митрополитстѣи престоли устроишася, ихъ же санъ нѣмъ подастся, имѣвшимъ нижайшій степень епископства; болшаго же ради благочестія и

утверженія спасеннаго проповѣданія, и во № 76. инѣхъ многочисловѣчныхъ градѣхъ, въ Асторакани, и въ Корѣлѣ, и въ другихъ, епископстіи престоли устроишася, иже и донынѣ благодатию Божіею хранимо и соблюдаемо, и благочестивая яже во Христа Бога нашего вкупѣ со Отцемъ и Духомъ въра возрасташе и цвѣтѣше, ей же, милостивый Христе, буди растѣти же и младѣти, даже и до втораго твоего страшнаго пришествія.

Украшаяй же престолъ великія церкви святитель Божій Іевъ патриархъ пребысть на престолѣ святителства своего лѣтъ седмьнадесять, зѣло бодрѣ строя церковныя вещи, и въ тишинѣ и въ мирѣ соблюдая непоколебимо и ненавѣтно; и въ сихъ пребывая, во глубокую старость достиже, и глубокія ради старости, паче же обычнаго тому поста, чюственными очима свѣтъ помрачи, но мысленыма очима зѣло сіяше и въ церковныхъ преданіихъ никакоже погрѣшая, но яко зря вся непорочно строяше.

Благочестивый же и христоролюбивый царь Феодоръ Ивановичъ, по истинѣ даръ Божій, ни о чемъ же мірскомъ царствіи упражняшеся, но жалѣя мимотекущими и временными измѣнити и воспріяти небесное царствіе, и всѣмъ показася яко отецъ чадолюбивъ, милостивъ же и кротокъ и долготерпѣливъ паче всякаго возраста, и по истинѣ бысть всѣмъ приходящимъ къ нему око слѣпымъ и нога хромымъ и врачъ болящимъ, благочестіемъ же сіяя яко солнце подъ небесемъ, и повсюду въ царствіи того монастыри устрояя и церкви украшая, милостыня же яко быстрины рѣчныя проліяшася того чюлькюлюбіемъ; и сихъ ради всѣми, неточію бояры, но и простыми людьми, хвалимъ и славимъ и любимъ бѣше, и ни единъ же обрѣташеся во царствіи того, иже не хотѣше тому на столѣтное время царствія державъ протягнутися, и неточію отъ своихъ, но и отъ окрестныхъ царей и кралей и князей и мѣстодержателей поклоняемъ и прославляемъ

№ 76. бываше и достойную честь приѣмля. Но оле твоихъ судебъ, Христе царю! толикъ и таковъ благочестивъ самодержецъ, и толикимъ благочестіемъ сіяя, не возможетъ отъ своихъ царскихъ чреслъ наслѣдника царствію произвести, но увы, яко маслина безъ шипка смертію яко зимою увядаетъ; едину имъ отъ пригнопамятныя и блаженныя того царицы Ирины благораслепую вѣтвь царевну Θεодосію, но и сію вмаль стяжа, точію видъ чловѣкомъ возвесели, сердца же усладити не возможе, мало бо пребывъ скончася преже преставленія того. И сего ради скорбя и печалюя и стена, въ молитвахъ же и во всепошныхъ стояній поиначе бодрствуя, и мірская забывая, къ небеснымъ разумомъ текій, царствія же всяку власть и еравленіе возложи, и еже о сихъ пешися и правдохраненію прилежати, нѣкоему отъ первыхъ синглитъ глаголему Борису Θεодоровичю Годунову, его же сестръ бывши за блаженнымъ онимъ царемъ Θεодоромъ, мня, яко помошникъ и блюститель того царствію будетъ. И сей убо власть приѣмъ, о людскихъ правленіи и о строеніи царствія зѣло прилѣжаше и печашеся, ко благороднымъ же и срабнымъ тому, и въ синглитъ превосходящимъ, совершенноу ненависть питаше и яко искру огня въ пепель храпя, таже помалу лова мнотихъ, власти лишнн и островѣти осуди, и зѣло властію превозможе и всюду нарицашеся царствія правитель, паче же и повелитель; и честь царствія на ся восприѣмъ, всѣми образы показуеся яко царь и самодержецъ, точію именовъ царь не звашеся, но вся по воли творя. Но и сими не доволенъ бысть, еже правити царствіе и владѣти и повелѣвати всемъ, но покусися и самое то царствіе пріяти и родъ царскій затерти и подавити яко пшепицу въ терніи; брата бо оного блаженнаго и пригнопамятнаго царя Θεодора Ивановича царевича Димитрія Ивановича Углетцкого неединоматерня тому, обаче отъ едпныхъ и тоя же царскія отческія крови и съ-

мене рожденнаго, убивствомъ скончати повелѣ, и отъ сего всѣмъ показася страшенъ, яко уже получи царствіе, и никогоже противника и царстно приѣмника имѣя.

Помаль же благочестивый и пригнопамятннй царь Θεодоръ, оставль земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, многъ плачь оставль людемъ, яко не изведе царскія отрасли, и, увы! царствіе остася сиро, и корень прекрасноцвѣтушаго Августа Римскаго кесаря пресѣчеся, и пропикновенія не изведе; царствуя же точію чтыренадесать лѣтъ; благочестивая же того царица Ирина послѣдова супругу своему, не восхотѣ мірскимъ веселитися, но вся оставль во иноческая облечеса и святыхъ отецъ и преподобныхъ женъ безмолвному и молчаливому житію возревнова, въ шестое лѣто по преставленіи суируга своего ко Господу отходитъ, великъ образъ воздержанію въ женстѣй немощи остави. Царскій же скифетръ приѣмлетъ прежереченный онъ Борисъ Θεодоровичъ, ово убо по власти, юже преже имяше и всѣмъ страшенъ являшеса, ово же и помолимъ отъ пѣкыхъ, обаче не вѣмъ, или убо леств истинъ соодолъ и страхъ правдъ превозможе, и тако показася царь; исперва убо явися кротокъ и милостивъ и дароподателенъ, и ко всѣмъ чловѣколюбіе и милосердіе имѣя, помалу же открывая въ сердцахъ того лежащій гнѣвъ, и искру злобы таящуюся въ пепель, или яко огонь въ терніи въ великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, всѣмъ показуеся гнѣвливъ и яръ, и совѣтника и помогателя царствію не восхотѣ имѣти никогоже, ниже отъ великихъ и превосходящихъ въ чести равна себѣ кого имѣти; елицы же осташася сродницы благочестиваго царя Θεодора Ивановича, иже и братія тому по матери быша, отъ благородныхъ и первыхъ синглитъ, Θεодора, глаголю, Никитича Романова и братію его, и симъ убо исперва любовно пріедншася и клятву страшну тѣмъ сотво-

ри, яко братію и царствію помогателя имѣти, помалъ же яко сковрада воскипѣ, напраснымъ заточеніемъ сихъ осуди, и смерти долготерпѣливнѣ зѣло люте и болѣзненѣ предасть, старѣйшаго же отъ братіи Теодора Никитича во иноческа облеши повелѣ, и премногая тѣхъ имѣнія отъемъ, въ сокровищихъ царскихъ положи; се же сотвори не вѣмъ коего ради образа, или убо восхотѣ до конца истребить царскія сродники, и себе единого и чадъ своихъ наследники показати, или сего ради, яко отъ нѣкихъ увѣдѣвъ, яко маловременно хошетъ быти того царствіе, и отъ непрелюбна мнѣнія многимъ страшнѣ показася, отъ многихъ же и самъ бояшеся и благородныя зѣло оскорбляше; и сего ради нечюію отъ боярѣ, но и ото всего цароду ненавидимъ бываше. Царствова же чюію семь лѣтъ. И по немъ сынъ его Теодоръ малы дни чюію царствія именованіе на ся пріемъ, въица же возложити не доспѣ: понеже въ тогдашнее время, по дѣйству дьяволу, нѣкто отъ простыхъ воинѣ, глаголемый Юшко Отрѣвевъ, таже во мнишеская одѣя Григорій нарицашеся, возложи на ся имя царского сына Дмитрія Ивановича, иже убіенъ бысть на Угличѣ, и всѣмъ показуяся, яко той есть избѣжавый убивствепныхъ длацій царя Бориса; малы же помощники того бѣсованію обрѣтъ, къ странамъ Полского короля отходитъ, и тамо не знаемъ, яко истиненъ отъродъ царскій пріемлется и велику руку помощи пріемлетъ отъ Полского Жигимонта краля, той бо забывъ клятву, юже положи къ царю Борису, еже быти умиренію съ нимъ лѣтъ двадесять; и тако помалу худородныя и малоумныя, ничтоже вѣдущихъ царскихъ обычаевъ, прелстивъ и грады сихъ пріемъ, достизаетъ и царствующаго града; (но убо яже о воцареніи того инѣмъ оставляю, понеже Лѣтописная книга пространно сія написа). И убо како ни пріять царство, абіе царъ показася и въ царская вшедъ, прежебывшаго

царя Бориса супругу и сына удавленіемъ № 76. скончати повелѣ, дщерь же сего во мнишеская одѣяти повелѣ, первопрестолника же Лева патріарха изгнаніемъ осуди и въ преже обѣщанномъ тому монастырѣ, во градъ глаголемомъ Старицѣ, во обители пресвятыя Богородицы Успенія быти повелѣ, понеже знаемъ тому, яко преже служба ему, егда бѣ въ патріарсѣхъ; на его же престолъ возводитъ Игнатія, родомъ Грека, бывшаго преже Резанского града архіепископа, единомыслена тому суца и ни въ чемъ же противяшася. Царствуя же чюію лѣто едино, и се незаконно, по вся бо дни упиваяся и игры творя пустошныя; зѣло же гнѣвливъ и яръ показуяся, и народъ, въ немъ же родися, ненавидя, и многихъ бѣдпѣ житія улиши, и о вѣрѣ христіанской никакоже прилѣжа, но и зѣло ругаяся. Кѣсимъ же приведе съ собою Полскіе земли Латынскія учителя, и съ ними совѣтуя и поучаяся, како бы благочестивое царствіе разрушити, и вѣру чюжую привести, и отеческія законы ни во чтоже положити, и спроста рещи, яко ничтоже православія царствію достойно ни рекъ, ни сотвори; сотвори же нѣкое бѣсовское игралище, по образу ада всеядца, и оттуду хитростію нѣкоею огнь изводя и неволнѣ отъ дьявола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наследникъ тому хошетъ быти. Помалъ же исчезаетъ отъ житія розстрига Гришка, мнимый Дмитрей, и убивствомъ скончавается, и со единомысленными тому и въ прежесодѣланномъ отъ него адскомъ кіютищи огнемъ сожигается, и царство того разсыпая; царствія же скипетръ пріемлетъ князь Василей Ивановичъ, зовомый Шуйскій, отъ колѣна прежныхъ царей Російскихъ аще и далече отстоя, обаче отъ племени и поколѣнія царска. И сей убо Игнатія, поставленнаго отъ неправеднаго царя, отъ власти измещетъ, яко неправъ пріимша престолъ и въ монастыри тому быти повелѣваетъ; на престолъ же Божія церкви возводится Ермогенъ,

№ 76. Казацкаго града митрополитъ, мужъ зѣло премудростію украшенъ, и въ книжномъ ученіи изыщень, и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и той правя престолъ церкви Божія шесть лѣтъ; Филарета же, пже въ міръ зовомаго Феодора Никитича Романова, брата блаженному царю Феодору Ивановичю, Ростова града митрополита устралегъ. Потомъ же древній врагъ діаволъ на христіянъ воюя не почиваше, паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, яко вскорѣ пріимша власть; и паки мятежи и брани составляются, и крови повсюду проливаются, и отцы на чада оружіе воздвигоша, сынове же отцемъ меча подложиша, и всюду вопль и убивства, и кровемъ теченія яко рѣки проліяшася. Сія же видѣвше окрестъ насъ прилежащая страны, на брань подвигшеся, и ненависть во единоплеменныхъ и единоплеменныхъ насъ разсмотривше, на ополченіе наше сташа; и нѣкоего незнаема и ничимъ же царствію прилична, яко истинна, не истинна же паче, но точію именемъ того неутверженныхъ душа прелстивше страны наша постигоша, яко пружи крилаты, обшдеша вся въ безвѣстіе сотвориша, и тако именованіемъ преже бывшаго Димитрія, не Димитрія же, но розстриги, малоумныхъ душа мятися сотвориша, и повсюду протекоша, и гради тому и мѣста безъ меча отверзахуся; достигоша же даже и до царствующаго града, и всюду побѣждаху, не силою возмагающе, но лестію, паче же ненавидѣніемъ на царствующаго тогда царя Василія; гради же и мѣста кѣждо что восхотѣ пріемлетъ, и стяжанія и дома богатыхъ всѣмъ вся обшдеша, и сихъ ради мнози и отъ царствующаго града ко бнѣмъ пристаха, и, обще глаголю, едва не вси повипушася тшетнымъ на царя же, поипаче ненавидѣніе и нечеловѣколюбіе готовляшеся. И сія убо видѣвъ благочестивый царь Василіе, и уразумѣ себѣ повинна быти такому кровопролитію, аще и еще царствовати будетъ; и сего ради остав-

ляетъ царствіе и во иноческа я облачится, лутче судивъ стяжати небесное богатство и водвореніе со святыми, нежели имѣти привременное царство и грѣха сладость. Царствова же шесть лѣтъ; обаче ни единый же день возселися во царствіи своемъ, понеже ото всѣхъ навѣтуемъ и ненавидимъ, паче же отъ злыхъ и противящихся тому царствію. Народу же не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя ото инѣхъ странъ, своимъ яко не частію подлежащимъ, паче же и поощряемымъ отъ нѣкихъ отечеству предателей, и чюжая обычая яко предобра и прекрасна хвалящимъ, своя же яко ничтоже имущимъ оставить; и тако лестію подшедше, многихъ душа уловиша, и мнози отъ воинъ, паче же и отъ простыхъ, по вся дни безчислены вопля творяху и царя желяху поставити отъ иноплеменныхъ; боляре же и весь синглитъ, въ таковыхъ нестроепныхъ зѣло насилуеми отъ воинъ нѣкихъ и отъ простецъ, не вѣдущихъ ничтоже божественныхъ и царскихъ законъ, превозмогаша бо буюга народа вопль и безчиніе, стыдѣніе же и совершенъ смыслъ уступаше, боязнію содержими. И тако ови убо малоуміемъ, ови же страхомъ, сообщишася и царя именоваша отъ иновѣрныхъ и неблагочестивыхъ, Польского краля Жигимонтова сына Владислава, его же николиже знаша, ниже благихъ когда отъ онѣхъ племени воспріяша; но точію словесы и ложными клятвами и обшцаніи Польского гетмана Станислава Желковского и Александра Гасѣвского прелщаеми, всячески себе тому поработиша, и не точію отечеству своему и племени, но и душамъ, и что глаголю? паче же и вѣръ христіанской навѣтницы быша и предатели. Начальницы же такому злему бѣсованію отъ боляръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, и сыпъ сего, отъ дворянъ же Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ, отъ простецъ же Федка Одроновъ; царя же Василія и съ братією его емше, въ Литву къ кралю отслаша, и тако яко

узду ю водимы, оставльше волю благою, невольнъ себе поработиша. И избравше отъ священныхъ мужъ преже помяновеннаго отъ царского племени Филарета Никитича, преосвященного митрополита Ростовского и Ярославского, и съ нимъ инѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, отъ синглитъ же князя Василья Васильевича Голицына и инѣхъ, и отъ воинства не мало, и послаша сихъ невольнъ къ Полскому кралоу Жигимонту, ему же въ то время о градъ Смоленску побѣждающуся, и молятъ сего, яко да дастъ имъ на Російское царство въ вѣру благочестиву сына своего Владислава; той же посланная пріять, моленія же не брегій и лестію промышляя, яко да благочестивое оно царство сообщить и въ повиненіи сотворитъ ко своему кралевству, и граду оному, подъ нимъ же стоя, никакоже ослабя, поипаче же промышляя, како бы сего пріяти и въ запусьніе положить. Въ царствующемъ же градъ Москвъ вси, или убо страха ради и шатанія народскаго, яко мнози хотяху воцарити лжеименнаго Димитрія, или ласканія ради отъ Полского краля и клятвы гетмана его, яко ума изступивше, пришедшихъ отъ воинства его гетмана Станислава Желковского и прочее воинство въ любовь воспріемлютъ, и своя разорителя яко блюстителя граду безумно поставляютъ, и гради тому отверзаютъ, на едино того точію ложное обѣщаніе уповающе, еже сохранить къ нимъ вѣрно клятву, юже даша въ то время, егда о цари совѣтоваша; народъ же не уразумѣша тѣхъ лести, всяко себе въ повиненіе даша. Ти же видѣвше, яко уже желаніе свое получиша, всяку власть отъ бояръ и отъ прочихъ чиновниковъ отъемше, и на ся воспріемше, таже и блюстителя своя граду поставльше, и имущихъ хлѣбъ оставиша гладствовати, сами же кровми тѣхъ насыщахуся, и чужаху вся обратити къ тѣхъ прелести и быти съ ними обще. Святѣйшаго же патріарха Ермогена, возбраняюща ихъ начинаію и словесы тѣхъ

уязвляюща, яко злодѣя во утверженіи блюсти повелѣша, помалъ же и святителского престола отпасти того сотвориша, и во храминъ пусть, яко во гробъ, затвориша и церковь Божію безлѣпотну показаша; сей же непрестанно тѣхъ шатаніе и злобу обличая, и сихъ ради зѣло озлобленъ въ велицѣмъ заточеніи къ Богу отъиде, великъ образъ дерзновенію яже о вѣрѣ другимъ остави. Посланныхъ же отъ всего царствія, митрополита Филарета Никитича, и бояръ князя Василья Васильевича, прежереченный краль Жигимонтъ зѣло оскорбляше, и яко плѣнники имяше, и безчестіе симъ прилагаше. Сія же слышавше во градѣхъ благочестивіи отъ воинства и весь народъ, ревностію по Бозѣ разжегшеса, и по братіи довольно поболѣвше, и на брань ставше, ко царствующему граду пришелше, и ту душа своя положити обѣщаваху, едино точію въ разумъ полагающе, или яко да церковь Божію ко отечеству возвратятъ и братію въ плѣну держимыхъ свободятъ, или за отечество вси смерть пріимутъ. Зліи же они Полстїи и Литовстїи народи, яко видѣвше оныхъ благочестивыхъ противу себе ставшихъ, на беззаконіе устремляются, и живущихъ въ царствующемъ градъ безчисленно всеядцу огню и мечю яко серпу пожинающе снѣдь сотвориша, и церкви Божїи всячески красоту отъемлютъ и въ безчестіе полагаютъ, и градъ толикимъ множествомъ чловѣкъ превосходящій и богатствомъ кипящій въ поле запусьніа полагаютъ, и улицы его въ нивы кипящая класы, и благородныя жены и дѣвы не познавшія мужа оскверняютъ, и что глаголю? вся спроста въ безвѣстіе сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича, и боярина князя Василья Васильевича, и съ нимъ нѣкимъ отъ воинства, преже реченный краль Жигимонтъ яко злодѣя емше заточеніемъ осудиша, не яко посланныхъ, но яко плѣнники островѣти сотвориша. И каа убо злая тамо не пострада свя-

№ 76. щепная она душа? повсегда бо укаряемъ яко навѣтникъ, и отъ мѣста къ мѣсту перевозимъ, и безчестуемъ и поношаемъ, таже далече негдѣ во странѣ нечестивыхъ во единой стражицы, яко узникъ, затворенъ единъ точію, служащихъ бо ему всихъ отъемше особъ быти повелѣша, и виже по нужи послуженія отъ кого пріемля; той же на Всесилнаго Бога себе возложи, и единъ единому бесѣдуя, на земли стоя и на небеси умнѣ пребывая, и въ таковѣмъ озлобленіи пребысть лѣтъ девять, яко въ пучинѣ морстѣй волнулся и яко презлными волнами жалостію ударяемъ, духомъ же возмогая яко ничтоже стража. И паки брани и кровемъ теченія: ови убо благочестивіи тщахуся пріяти паки царствующій градъ и церковь, ови же не дати и до конца разорити, и въ сихъ оста земля пуста, понеже не бѣ обитающаго на ней, и монастыри и церкви повсюду разоряемы и разметаемы; и сбысться на насъ Пророческое слово, глаголющее: Боже! придоша языцы въ достояніе твое, и прочая. Въ то же время въ царствующемъ градѣ ятъ бысть, со инѣми благородными, сынъ прежереченнаго Феодора Никитича Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, еще юнцъ сый тогда, и отъ иноплемненныхъ зѣло навѣтуемъ и поношаемъ, яко царствія желая; понеже отъ многихъ слышаху, яко тому Російскаго царствія скипетродержателю быти. И сего ради не малъ страхъ въ душа ихъ видѣ, и видяща сего въ возрастъ dospѣвающа, содрогахуся душами и ужасохуся сердца, и убо многожды помысливше яти того и убивству предати, или къ краю отслати; но бездѣленъ бысть лукавій совѣтъ тѣхъ, и блудомаго Божіима всемошныма дланма никакоже оскорбити возмогоша. Потомъ же чловѣколюбію Божію паки къ намъ обращающуся, и скорбная наша паки въ радость произвести восхотѣвшу, и церковь Божію яко вдову престарѣвшу и одѣянія совлеченну паки яко невѣсту уготовану показати восхотѣвшу: и по многихъ

бранѣхъ и сраженіихъ, и убивствахъ и кровемъ пролитія, паки благочестивіи Русіи народи царствующій градъ и церковь Божію пріемлютъ, и ото скверненія очищаютъ, и враги Божія и своя мечю спѣдъ полагаютъ. Кая убо радость и веселіе тѣхъ постиже въ тогданнее время, иже на земли пребывающе, на небеси мнхуся стояти, и наказаніе Божіе, паче же чловѣколюбіе разсмотрѣвше, не къ тому уже суетенъ совѣтъ полагаютъ, еже воцарити иноплемненника, яко чюжа закона и вѣры, но вси яко единѣми усты помолиша отъ благородныхъ и въ чести величества превосходящихъ царскаго сродника Михайла Феодоровича Романова, яко да той царствуетъ ими! понеже вѣдяху его суца отъ царска племени и сродствія, и ближайша сего никтоже есть; бабъ бо сего благородной и христолюбивой царицы Анастасіи Романовнѣ отцу его Феодору Никитичю тетцѣ суци, бывши супругъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ нея же родистася царевичъ Иванъ Ивановичъ и царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи, иже убо по сродству отцу его братія быша, сему же дядіа. Сей же государь Михайло Феодоровичъ, вѣдѣй многомятежное и непоостоянное народа и царствію заустѣвнѣе, яко ничемуже отъ сопротивныхъ остати, но вся царская сокровища рукама иноплемненныхъ взята суть, паче же и разсужая, яко и отцу того во иноплемненныхъ яко плѣннику держиму, и аще пріиметъ царствіе, бояся, да никако пріятіемъ царствія ходатай будетъ того злымъ: и сихъ ради намнозѣ отрицаяся царствія; но хотящее быти Божіими судьбами ни стѣна желѣзна, ни ино что отъ земныхъ вещей удержати возможетъ. Тѣмже и Михаилъ, аще и юностию и неудобствіи многими, и еже о отцы размышленіи, и скудостію сокровищъ царскихъ и неустроеніемъ царствія возбраняемъ, царства отрицашеся; но никако же ослабленъ отъ освященныхъ мужъ, и отъ

благородныхъ бояръ, и отъ воинства, и отъ прочаго народа, еже не пріяти тому царствія, но молитвы и вопля не точію отъ мужъ, но и отъ женъ и отъ младенецъ тому быша непрестанны. Наконецъ же вси съ плачемъ рекоша сему : аще не приметъ сей Богомъ даемаго ему царствія, и аще кая напасть или нашествіе отъ иноплеменныхъ прилучитца, отвѣтъ имати дати о нихъ Всемогущему Богу, понеже истиненъ глаголь Божій во устѣхъ всѣхъ чловѣкъ, яко тому царство пріяти ; и паки да воспомянетъ и сіе, егда навѣтуемъ отъ враговъ кимъ тогда соблюдаемъ бѣше, аще не всесилною дланію Божіею? блудомаго бо Богомъ ничтоже отъ земныхъ вредити возможетъ. Не точію же сего, но и мать того благородную государыню иноку Марѳу Ивановну слезиъ молиша, яко не сопротивъ глаголетъ судбамъ Божіимъ, аще и оной отрицающе сіе, но обще съ ними да помолитъ сына своего и Божіимъ судбамъ да не пререкуетъ. Той же благочестивый государь, видя себе отъ моленія нимаю ослабляема, паче же и уразумѣвая, яко не безъ воли Божіи единъ глаголь во устѣхъ всѣхъ чловѣкъ, повинуся многому народа прошенію, паче же воли Божіи, и царствія скифетры пріемлетъ и вѣнецъ на главу, и діадиму на плеща, и владомое яблоко златое въ руцѣ пріемлетъ, и царь нарицаетца всѣми языки, и бываетъ обетшавшимъ и изнемогшимъ скифетромъ обновитель ; и паки радостная весна усмѣхнуса, и лѣто благовѣрія повсюду проліяся, зимъ бо нечестія прогнанъ бывши, и гради преже обладаеми нечестивыхъ руками паки свою красоту пріемлютъ. Бѣ же Михаилъ добръ образомъ, красенъ, и очима свѣтелъ и радостноокъ, и возрастомъ изряденъ, и правомъ зѣло преудобренъ, милостивъ же и кротокъ и тихъ, и на чловѣколюбіе излиха подвизаяся ; зѣло же любя священный и иноческій чинъ, и сихъ яко слуги Божіи почитая, о церквахъ же и о монастырехъ зѣло прилежа и сихъ обновляя ; не на

питія же и на пустошныя игры внимая, и о № 76. сихъ глумяся, но промысляя всѣми образы, еже бы како умертвенная скифетра оживити и обветшавшая поновити, понеже благочестивое оно царствіе толико насилуемо тогда отъ зловѣрныхъ, яко не на колѣну уже падеся, но на лица бѣднѣ лежа. Царь же Михаилъ печашеся, како бы сего возставити ; и сихъ ради всѣми любимъ и славимъ и почитаемъ, не точію бояры и воинствомъ, но и общимъ народомъ ; едино же точію скорбь и болѣзнь не малу сердцу сего приношаше, еже отца имѣя въ плѣненіи, и о сихъ въ жалость и въ слезы часто производяшеся и промысляя всяко, како сего возможетъ свободити отъ плѣненія. И сихъ ради паки воинству сраженія и кровемъ токи надолзѣ быша, и со обохъ странъ мнози убіени быша, и гради въ запустѣніе полагахуса, аже общимъ совѣтомъ ото обохъ странъ послани быша нѣцы отъ благородныхъ и великихъ, яко да сотворятъ миръ и плѣнники ко отечеству возвратятъ ; царь же Михаилъ ноипаче промысляя, еже о спасеніи отчи и о избавленіи того отъ плѣненія. И тако общимъ совѣтомъ миръ глубокъ ото обохъ странъ пріемлютъ : возвращается убо ко царствующему граду преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, и отъ страны нечестія ко царствію благочестія приходитъ, и является яко изъ шивайды бисеръ и отъ тернія цвѣтъ прекрасенъ ; и убо первіи они зліи Поляне и Литва, озлобившія сего безъ правды, съ великою честію сего провожаху къ предѣлу Російскія державы, не мало себя зазирающе, яко такова свята мужа дерзнувше озлобити, и со стыдѣніемъ яко долгъ отдавше восвоя возвращаются. И тако преосвященный митрополитъ, яко даръ вождельненъ, во царствующій градъ пріемлется съ неизреченною радостію : его же благочестивый царь Михаилъ срѣтъ далече отъ царствующаго града яко пять поприщъ, и съ коня ссѣдъ, пѣшима ногама сему предходя и честь

№ 76. достойную сему принося, и главу яко отцу и учителю къ ногамъ сего покланяеть; также и сей земли касается, и сына яко царя въ лѣпоту почитаеть; и оба лежаща на земли, ото очію яко рѣки радостныя слезы проліяша, и вкупѣ чюдятся чловѣколюбію Божію, како отъ толикія бѣды и плѣненія свободистася, и отъ толикихъ врагъ и отъ недруговъ навѣтскими и лишаема синглитства, царство пріяста. Толико же тогда урѣтаемъ бысть съ похвалами и дароносимъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, яко ни едишь же отъ прежебывшихъ его патріархъ толикою честію почтенъ бысть, ниже сами царіе съ таковою честію урѣтаемы бываху. И тако вси не точію главы, но и душа своя предположити тому желающе, и трудъ путный и дневный варъ забывше, течаху вси, на лице сего зряще съ радостію и никакоже насытитися могуше того любовнаго зрѣнія; и шествіе яко нивчтоже полагающе, достигоша царствующаго града, яко владыку и благодателя и промысленика пріемлють съ похвалами. Той же преже вшедъ въ великую церковь Божію, благодарственныя молитвы ко Всемогущему Богу о избавленіи того принесе, и зря икону пречистые Владычицы нашея Богородицы, яже Владимерская глаголется, слезы яко рѣчныя быстрины ото очію пролія, мало же преста отъ слезъ, всѣмъ миръ и благословеніе подая, оттолъ же вшедъ въ царская и пища мало вкусивъ, духовными словесы питающе своя душа. Въ то же время, по смотрѣнію Божію, мало предъ пришествіемъ преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, прииде ко благочестивому и христоролюбивому царю Михаилу Феодоровичю святаго Іеросалима града и всея Палестины патріархъ Теофанъ, милостыня ради и искупленія святыхъ мѣсть, обладаемыхъ безбожными Турки. Благочестивый же царь слыша о пришествіи святѣйшаго патріарха, зѣло возрадовася духомъ и съ великою честію урѣти сего повель, отъ

него же и благословеніе пріемъ, и по премногу сего почтивъ, яко самовидца и слугу Божіимъ неизреченнымъ тайнамъ и святымъ мѣстомъ, по нихъ же шествоваху возъ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа, въ нихъ же и спасенныя Страсти содѣяшася; и о сихъ Всемогущему Богу благодаренія воздавая, яко благовременно сего бысть пришествіе, и во время благополучно и трегубо радостно, первое убо: яко въ то время благочестивое его царствіе отъ великихъ находящихъ золъ свободися, и миръ глубокъ воспріять; второе же, яко отцу того много лѣтъ въ плѣну держиму и озлобляему, паки въ того царствіе радостнѣ возвратившуся; третіе, яко въ то же время святѣйшему патріарху въ царствующій градъ пришедшу; и въ сихъ разумъ быти Божію промыслу, яко да паки на престолъ Божія Російскія церкви возведенъ будетъ святѣйшій патріархъ, не нужда ради своими епископы поставляемъ, по отъ лучшаго и высочайшаго святителя равный тому святитель рукоположенъ будетъ. Святѣйшій же патріархъ Теофанъ видъ церковь Божію въ Росіи безпастырну уже много лѣтъ, обаче разумъ, яко не безъ воля Божія се бысть, еже недостойнаго тому быти не попусти; паче же и чюдятся, яко ко исполненію свитыя нашея вѣры два святителя Божія сошелшася, яко да исполнять тоя недостаточная и церковь ободовѣвшая яко невѣста въ первую одежду облаченна да будетъ, и овъ убо отъ Европія, овъ же отъ Африкія, обаче во едино время, паче же благовременно и во время благополучно придоша. И сихъ ради святѣйшій патріархъ Іеросалима града совѣтъ составляетъ съ преосвященными митрополиты, и архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Російского царствія, и вкупѣ молять преосвященнаго государя митрополита Филарета Никитича, яко да воспріиметъ на ся великій святителскій престолъ патріаршескій Російскія церкви: понеже вѣдяху сего достойна

быти такому дѣлу, и мужа во ученіихъ божественныхъ Апостолъ и Отець зѣло изящна, и въ чистотѣ житія и благихъ правъ извѣстна; паче же и сего ради, яко по плоти той царевъ отецъ, и сего ради да будетъ царствію помощель и стронель, и сирымъ заступникъ, и обидимымъ предстатель. Великій же святитель Филаретъ Никитичъ, аще и зѣло достоинъ быти въ таковыхъ и во ученіи превосходя, обаче отрицаяся яко недостойнъ; къ симъ же и се рече, яко много лѣта страдавшу тому неправедно отъ прежецарствовавшаго Бориса Ѳеодоровича, и послѣди въ чужихъ странахъ яко плѣнникъ мучимъ и оскорбляемъ лѣта доволна, къ сему же и въ лѣта старости уже постизаше, и отъ многихъ скорбей и озлобленій едва не дряхлая, паче же соизволяя любовное тому безмолвное житіе, аще и неволю сіе пріимъ, но зѣло волею сіе соблюдая; и тако о пріятіи престола отрицашеся, но никакоже отъ моленія облегчеваемъ; вкупъ же и благочестивый царь и сынъ того моляше сего пріяти превысокій престолъ патриаршескій, но никакоже обрѣтають того повинующася его прошенію и моленію патриарша и всего собора. Егда же сія видѣвше намнозь отрицающася того, вси богопооснн отцы, во едино собравшеся, съ плачемъ моляху того пріяти патриаршескій престолъ, и церковъ ожидающую того пришествіе, и инога на престолъ патриаршества быти не понустившу, не безъ воли Божіи тому быти, рѣша; и тако вси по многихъ моленіихъ рѣша: аще преслушаетъ ихъ моленія и царского прошенія, да убоятся, яко да не привлечетъ на ся Божій гнѣвъ и Христова служителя да не оскорбитъ. Святитель же Божій Филаретъ, видя себе въ таковыхъ стужаема, паче же и запрецаема, и убоися, яко да не приметъ судъ преслушанія, и тако повинуся сына своего и царя прошенію, и святѣйшаго патриарха и прочихъ святителей моленію, и патриархъ нареченъ бысть; и тако Божія церковъ въ первую одежду обла-

чится. Егда же приспѣ день Рождества великаго во Пророкахъ Ивана Предотечи, и тогда, по совѣту благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и по благословенію и моленію святѣйшаго патриарха Ѳеофана Иеросалимскаго, возведенъ бываетъ на престолъ патриаршескій великія церкви царствующаго града Москвы и всея великія Російскія великіи государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ Ростовскій и Ярославскій; вкупъ же, по благодати святаго и животворящаго Духа и освященъ, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець правиломъ, и поставленъ рукою святѣйшаго патриарха Ѳеофана святаго града Иеросалима и всея Палестины, въ лѣтъ отъ сотворенія міра 7127, въ седмое лѣто царства благочестиваго царя и сына его. Сія же видѣвъ благочестивый царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, премногія радости исполнися и всемогущему Богу благодареніе возсылая, сподобльшаго его видѣти сошедшихся воедино таковыхъ великихъ святителей, на высоту святительства ихъ, паче же отца своего великаго государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; и снхъ ради гостьбу толстотрапезну учредить повелѣ, и на царскій обѣдъ снхъ призвать доволно учреди. По снхъ же святѣйшій патриархъ Російскій Филаретъ Никитичъ возстаетъ отъ трапезы, и, по отеческому преданію, творить шествіе окрестъ всего царствующаго града, и всюду народы благословляетъ; превысочайшіе же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи коня подъ нимъ водити повелѣ, бѣлыми одеждами одѣянна, нѣкоему отъ первыхъ боярь, глаголемому князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому и съ нимъ околничему Ѳеодору Леонтьевичю Бутурлину; оттолъ же великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ паки воз-

№ 76 врашається въ царскія , и пакы трапезъ приємлется , и сыномъ своимъ и царемъ зъло почитаемъ бываесть и дары многи отъ него приємлетъ , и того дня праздновавшє свѣтло , и оттолъ въ патріархію возвращається , совершенноу радость и лѣпоту о поставленіи того церкви Божіи приносє . Наутри же пакы приходитъ ко царю , здравствуюя тому , вкупѣ же и благодарствуюя о поставленіи того , и дары зъло многи принесє . Святѣйшаго же патріарха Теофана святаго града Іеросалима благочестивый царь и новопоставленный патріархъ зъло почитвшє , и дары многи и потребная тому и сущимъ съ нимъ , и милостыню доволну на искупленіе отъ нечестивыхъ Турокъ давше , восвоя ему отпустивше ; съ нимъ же и ко прочимъ патріархомъ , къ Константинопольскому , и Александрѣйскому , и Антиохѣйскому , святѣйшій патріархъ великія Росія о своемъ святителскомъ поставленіи написа , яко , по благодати святаго и животворяшаго Духа и по избранію и моленію святѣйшаго патріарха Теофана святаго града Іеросалима и всея Палестины и яже о немъ освященнаго собора , митрополитовъ и архієпископовъ и епископовъ въ велицѣй Росіи , освященъ и поставленъ бысть на престолъ патріаршества въ велицѣй Росіи ; не сего же ради ко онѣмъ восписа , яко безъ ихъ воля не могій поставитися , но яко да во всемъ явится истинный послушникъ Владыки Христа , совершенъ союзъ любви ко братіи имѣя и сихъ почитая яко слуги Божія , якоже рече Апостолъ : вы есте тѣло Христово и уди отъ части .

На болшее же утверженіе святѣйшій Іеросалимскій патріархъ Теофанъ о свягѣмъ Дусѣ брату своему , святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи , и прочимъ хотящимъ быти по немъ патріархомъ , о избраніи и поставленіи патріаршествомъ въ Росіи даде власть , якоже и преже его бывый въ велицѣй Росіи Константинопольскій вселенскій патріархъ Іеремѣя : яко по

преставленіи коегождо патріарха невозбранно инъ патріархъ на престолъ святыя апостольскія церкви , иже въ велицѣй Росіи , избранъ и возведенъ да будетъ своимъ митрополиты и епископы , да не церковь , рече , Божія вдовствуя обрящется и словесная овца безъ крайнего отца и пастыря явятся ; совершеннаго же ради благословенія да возвѣститца , рече , о семъ четьремъ вселенскимъ патріархомъ , аще мочно будетъ , не сего ради , яко да безъ ихъ избранія Російскій патріархъ на престолъ не возведетца , но совершеннаго ради смиренномудрія , ноппаче же яко да явится церковь Божія имѣя союзъ любви о Христвѣ Іисусѣ , яко да будемъ , рече , единъ удъ и едино тѣло , главу и мущи Христа Іисуса ; аще ли же , рече , иъкихъ ради нужда и паче же варварскаго ради стуженія , ко вселенскимъ патріархомъ посланія имѣти о семъ не случитца , невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патріарше своимъ митрополиты , и никакво же о семъ сумнѣніе да будетъ ; обаче да поставляетца , рече , и возводится святитель Божія церкви на превьсочайшій престолъ патріаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ нимъ отъ митрополитъ , якоже и въ Константинь градъ патріарси поставляеми и рукополагаеми бывають отъ руки Ираклійскаго митрополита , Іеросалимскій же отъ Кесарѣйскаго , такоже и Александрѣйскій и Антиохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитъ , якоже и Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ , обаче же аще и отъ раба , но отъ старѣйшаго и лутшаго , яко да явимся , рече , во всемъ подражатели Владыки Христа , не высокая свѣта сего гоняще , но во всемъ смиrenomудрія и любви образъ цѣлююще и соблюдающе . На сіе же утверженіе и грамоту благословеную , яже о свидѣтелствѣ и о поставленіи того и хотящимъ быти по немъ , даде , на хартии написану златомъ и червлеными шарми , и сію святительства своею рукою и печатью , и съ нимъ Російскіе митрополиты и архієпи-

скопы и епископы и весь соборъ руками и печатми утвердивше, яко да иматъ церкви Божія яже въ велицѣй Росіи, о поставленіи патріаршества, непременно изложеніе въ вѣчные роды сицевымъ образомъ:

Благодатию и челолюбіемъ святыхъ и единосущныхъ и животворящихъ Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа. Азь смиренный Теофанъ, патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, свидѣтельствую симъ моимъ писаніемъ истинно: егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преже бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ киръ Софроніемъ, и со нимъ боголюбивыми тамо сущими митрополиты, и архіепископы, и епископы, и зрѣхъ на востоцъ и на полуднѣ отъ поганыхъ Агарянъ святымъ Божиимъ церквамъ запустѣніе, и православнымъ хрестіаномъ святаго Греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуда нѣсть, точію слухъ благочестиваго хрестіанскаго Російскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныхъ вѣры Христовы, прочіи же вси, аще нѣцыи и имемъ хрестіане нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша, и горше окаянныхъ Турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе въ тамо сущихъ странахъ; поипаче же во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, идѣже спасенныя страсти и воскресеніе на небеса Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ содѣяшася, точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей Російскихъ, на нихъ же уповалъ тамо пребывающіи хрестіане, аще и зѣло вѣстіемъ отъ поганыхъ мучими, но надеждою благовѣрія благочестивыхъ Російскихъ царей яко на водахъ покойныхъ прохладжаеми, и еще ожидаху, егда како благовольтъ Богъ сими въ плѣну держимымъ Грекомъ свободу и отъ мучительства отраду: не мала же скорбь обдержаше тамо сущихъ хрестіанъ отъ слуха неблагодарна, яко святое оно царствіе Росій-

ское ото окрестныхъ странъ многую бѣду и *№ 76.* тѣсноту подѣмлетъ, о немъ же утвержденіи и исправленіи богоноснѣи тамо пребывающіи отцы всенощная моленія и непрестанныя молитвы ко всемогущему Богу возсылаху. И сего ради изволися святымъ и богоноснымъ отцемъ, во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ пребывающимъ, послати мене, брата и сослужебника своего, яко да узрю пресвѣтлаго царя въ велицѣй Росіи, благочестіемъ сіяюща, и о нужныхъ намъ искупленія ради страждущихъ братіи нашихъ въ неволн окаянныхъ Турокъ яко въ пучинѣ морстѣй волнующихъ, и ихъ ради нашихъ недостатковъ помолити, поипаче же церковныхъ ради вещей и оскудѣнія, во еже податися святому гробу Господа нашего Іисуса Христа и служащимъ тамо отцемъ. Тѣмже съ радостію пути яхся; и отнелъ же отъ страны пашея изыдохъ, тому уже третіему лѣту текущу, многи же бѣды на пути постигоша мя ото окаянныхъ Агарянскихъ отродѣ, едва нѣкогда во пристанище спасенія Російскаго царствія предѣлъ достигохъ, но и еще влаемо и ото врага челолюбійца и того способниковъ навѣтуемо и расхищаемо; обаче челолюбивый Богъ, подавый ревность святымъ и богоноснымъ отцемъ, пославшимъ мене на сіе истое, сподоби мя достигнуть царствующаго града Москвы, и во пристанище невлаемо прійти, и святую апостолскую церковь Російскаго престола и красоту ея подасть ми Богъ видѣти; потомъ же и Богомъ вѣнчанаго и христолюбиваго и святопомазаннаго благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѣодоровича, всеа Русіи самодержца, звѣздосіятельные очи зрѣти и самодержавную его десницу цѣловати сподобихся, на него же яко на древнихъ православныхъ Греческихъ царей зря, возвеселися духъ мой зѣло и вся скорбная, яже страны наша обдержаше и яже на пути скорби подѣяхъ, обратиша ми ся въ радостная, его же пресвѣтлыми щедротами благодарованъ и обогащенъ

№ 76. есмь и милостынями и подаваніемъ отъ царскихъ сокровищъ удоволенъ есмь. Обаче еще едино оста скорбно предъ очима не точію мене, но паче и самому благочестивому и святопомазанному царю нашему, еже святая апостолская церковь въ Російскомъ царствіи безъ пастыря, хотящаго пасти тоя чада, и свѣтильника свѣтца и окормляюща тоя учени не имъ лѣта доволна, якоже повѣдаша мипѣцни, яко уже девятое лѣто безпастырна бѣ. И сіе же размотрихъ во умѣ моемъ, яко двою ради винъ сіе бысть, или убо лѣта наказанія того царствія еще не сконча Богъ, якоже Апостоль сказую глаголаше : его же любить Богъ, наказуетъ, не отрѣваетъ же яко отецъ чадолубивъ, но и паче приѣмлетъ и милуетъ, или яко достойнаго тому ожидаю, и иному подати не понущая, и издалеча проуготовая хотящему ту пріяти; еже и бысть, иже убо по прежебывшихъ скорбій, находящихся святому тому царствію, весна радости возсія, и тишина и безмолвіе и кровемъ пролітіе повсюду преста. Потомъ же отецъ святопомазаннаго кроткаго и милостиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, преосвященный и боголюбивый и многострадалный митрополитъ Филаретъ Пикитичъ ото многаго утѣшенія и отъ рукъ держащихъ того неправедно, чловѣколюбіемъ всецѣдраго Бога, свободися и царствующаго града достиже. Иже нѣкогда, въ мимошедшее время, ко странамъ королевства Польскаго и великаго княженія Литовскаго благословныхъ ради винъ посланъ бысть, неправеднъ же неточію удержанъ, но и зѣло безчловѣчнъ и кромъ всякаго чловѣколюбія въ чюжихъ странахъ затворенъ бѣ, бывый преже царскаго совѣта началнѣйшій бояринъ, и въ сивглитъ зѣло нарочитый, и благочестивымъ и приснопамятнымъ государемъ, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и сыну его кроткому и милосердому царю и великому князю Феодору

Ивановичю, всеа Русіи самодержцемъ, сроденъ бѣ, и по матери царю Феодору братъ; потомъ же, по случаю Богу призывающу того во благое, богоснаемыхъ градовъ Ростова и Ярославля и прочихъ градовъ митрополитъ бѣ и церкви предстатель. Ему же въ срѣтеніе изыде благочестивый и святопомазанный царь, того сынъ, и весь освященный соборъ, и бояре, и вси людие, съ толикою радостію, якоже слышахъ и зрѣхъ, яко и душа своя готови тому предположити, и неточію убо благословеніе отъ того пріимати, но и стоны того любезно цѣловати желашу. Его же и очима мои видѣхъ, и видѣвъ и возрадовахся, къ нему же и бесѣдовахъ о прежебывшихъ тому скорбій; таже помалу размотрихъ мужа, яко въ сущихъ тамо святителехъ ни единъ подобенъ тому обрѣтесе къ воспріятію превысочайшаго въ величій Росіи патриаршескаго престола, повпаче же извѣстихся отъ прочихъ тамо сущихъ отецъ, яко достоинъ есть приѣмникъ быти святыхъ Апостоль. И убо надѣяся щедротамъ чловѣколюбиваго Бога, отъ него же даръ святителства пріяхъ, се же есть большее, еже благія мужа въ помощъ душамъ нашимъ достойно производить, начахъ молити оного къ воспріятію патриаршества; способствоваша же ми на сіе и аси освященіи митрополити и весь честный соборъ великія Росія, и помощъ немалу подающу ми, и кунногласно со мною обще вси молихомъ того повинутися воли Божіи и нашего прошенія не презрити. Но той нимало къ прошенію нашему пріятенъ являшеса, но якоже размотрихъ, яко той въ помыслъ себѣ утвердивъ, еже по Бозъ безмолвное и молчаливое житіе лобызати хотяше, или по нужи преже обычнаго тому престола Ростовскія митрополія оставити не хотяше. Егда же видѣхомъ, яко никакоже согласуя нашему моленію, и, по благодати даній намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, единодушно со всеми священными отцы согласившеса и разсудивше

всяко, яко неудобъ таковому свѣтилнику и проуготованну въ пути Господни проповѣди подъ спудомъ сокровенну быти, и того оставити яко великое свѣтило, и инаго въ того мѣсто яко звѣзду нѣкую ко просвѣщенію святыя церкви воспріяти нужно вмѣнихомъ, и скорбь не мала въ душа наша видѣ, да не церковь Божія таковаго пастыря улишится; паче же и сего ради судихомъ вси обше и молихомъ того, яко быти тому по искуству разума и чистотѣ житія и добродѣтели церкви предстателю, по сродству же отчества и любви ко благородному царю, и того сыну сопарегвующу и помогающу, обидимымъ же заступника и сирымъ питателя; и сего ради не неправедно судихомъ со отцы, и духовнѣ запретихомъ тому, аще и еще моленія нашего преслушаетъ, и въ лѣпоту понеже лутше судихомъ тому о общемъ спасеніи Христова стада промыслити, нежели о единомъ токмо себѣ попечися, яко мужъ благъ бѣ и во священскихъ законѣхъ и въ царскихъ обычаехъ воспитанъ, предтеча бо тому желаніе будущихъ, вслѣдованіе же извѣстно священныхъ и царскихъ вещей обычное, яко быти тому ходатаю Богу и чловѣкомъ, посредственнѣ чинъ имуща, еже убо се есть Божія чловѣколюбія чловѣкомъ возвышати, сихъ же согрѣшенія честными ходатайствы тому очищати. Той же яко видѣвъ непреклонное нашего смиренія и прочихъ отецъ прошеніе, паче же и моленіе, и слыша, яко нечочію мы, но и весь христолюбивый народъ Російскаго царствія слезнѣ того молити хочеть: сего ради повинуся Божіимъ судьбамъ и нашему прошенію. И убо наше смиреніе, по апостолскимъ преданіемъ и святыхъ Отецъ правиломъ, назнаменахомъ того быти патріарха царствующаго града Москвы и всея великія Росіи. По малъ же о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и сослужебники нашего смиренія, съ пресвященными митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣми священными отцы, молихомъ и благо-

честиваго и христолюбиваго Богомъ въпчан- № 76. наго нашего царя, во еже и тому повинутися Божіи воли, и нашего прошенія не презрити, и не пререковати неизреченнымъ Божіимъ судьбамъ, и къ воспріятію патріаршескаго великаго престола честнѣйшему того отцу соблаговолити: и благодатію Божією обрѣтохомъ его послушающа нашего смиренія. Ко истинному же свидѣтельству и утверженію Російскаго патріаршества, обрѣтохомъ въ газифлакѣи соборныя церкви грамоту святѣйшаго Іеремея, Божією милостію патріарха Костянтинополя поваго Рима, преже бывшаго во святѣмъ царствіи Російстѣмъ, въ лѣто благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи, иже убо стрый бѣ нынѣ содержащаго скипетръ православія Російскаго царя: иже, во дни пришествія своего въ царствующій градъ Москву, дѣло достойно памяти сотвори, перваго патріарха тому царствующему граду освяти и рукоположи; потомъ же царствующаго града Костянтинополя достиже, и съ прочими вселенскими тремя патріархи и со ииѣми отцы совѣтъ благочестія сотворивъ, изложенія написавъ и священныхъ отецъ руками и печатми утвердивъ, того первоустановленнаго патріарха власть утвердиша, и писаніе зѣло нарочито послаша съ Деонисіемъ митрополитомъ Тернова града и со ииѣми священными мужи, иже убо съ четьрма патріарси вселенскими богоносныхъ отецъ, митрополитъ и архіепископъ и епископъ, подписашася числомъ осмьдесятъ три; даша же совѣтъ и власть Російскому престолу, яко по представленіи Російскаго патріарха невозбранно ииѣ патріархъ на престолъ патріаршескій возводимъ бывасть и поставляемъ своими епископы, якоже и прочіи патріарси отъ своихъ митрополитъ поставляемъ бываху, изряднѣ же якоже и Владыка нашъ и Господь Іисусъ Христосъ отъ раба крещеніе пріять, самому жѣ поставляти сущихъ подъ нимъ Росій-

№ 76. скихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и прочихъ, яже церкви повелѣваетъ. И убо якоже обычай есть соборной апостолской церкви и тоя священнымъ преданіемъ, день нарочитъ во прочихъ днѣхъ избравше, въ оны же вселенская церкви пріять праздновати Рождество великаго Предотечи Ивана, мѣсяца іюня 24 числа, и якоже достоинъ пришедшу благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ синклитомъ и со всеми благородными, въ великую церковь, намъ же обычная поставленія уготовавшимъ, и нареченному патріарху поставленіе его благовѣстившимъ, и яже о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и со служебники нашего смиренія довольно молитвовавшимъ, и по чину вся, якоже достоинъ, совершившимъ, возведомъ преже помяновеннаго господина и брата нашего смиренія, святѣйшаго Филарета Никитича, на превысочайшій престолъ патріаршескій великія Російскія церкви. И по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, рукоположихомъ и освятихомъ и поставихомъ того, со извѣстнымъ разсуженіемъ, во еже быти тому яко свѣтильнику на свѣщницѣ горящу, и никогда же благочестивыхъ ученій вельными угасающу, могуша украсити престолъ святыя Божія церкви, еже и бысть, въ славу и честь великаго православія и въ соблюденіе Христова стада словесныхъ овецъ, и ниоткудаже отъ враговъ ненавѣтна, и всячески ползовати и изтерзати и изводити могуша изъ глубины грѣховныя погибшихъ душа, и отъ всякія прелести и смущенія сохранити, и того божественнымъ разумомъ и духовнымъ наставленіемъ сочетовати, и къ вѣчной славы и безсмертному житію совокупляти, и всесвятаго Духа благодатию совѣщати же и повелѣвати всемъ подъ того священною паствою, о душевныхъ вкупѣ и тѣлесныхъ ползѣхъ тшати ся и творити я; себе же отовсюду чиста соблюдати ого всякого зазора, елико возможно

вмѣстити челоуѣческому немощному естеству, (понеже убо вси изыдохомъ въ мѣръ сей на позоръ Ангеломъ и челоуѣкомъ, и сего ради убо нынѣ каждо смотря себе, вѣявитися хотящимъ вѣць узритъ); ноипаче же блюсти и хранити общая преданія святыя апостолскія церкви неподвижно и непреткновенно, и ничтоже инако творити, ниже совносити, кромѣ предачій святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець канонъ и правилъ, превосходящее же и превысочайшее всѣхъ еже подвигъ имѣти о евангелскихъ завѣщаній, и едино въ разумъ сихъ соблюдать, и о нихъ же и поученіе имѣти непрестанно на спасеніе врученныхъ тому душамъ, и не о себѣ единомъ попещися, но о всѣхъ вкупѣ, якоже и Владыка нашъ Христосъ не за себе единаго пострада, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лестъ во устѣхъ его, но насъ ради вся исполни и за ны предается; сего бо ради и молихомъ того превысочайшаго мужа, и познахомъ, яко достоинъ есть честное отъ недостойнаго производити, по реченію духовныхъ Пророкъ: изводий бо, рече, честное отъ недостойнаго яко уста моя суть. И сего ради, азъ же и вси яже о Христѣ совозлюблеши братія и сынове нашего смиренія, боголюбивыи митрополиты и архіепископы, и весь освященный соборъ, просимъ пресвѣтѣйшаго Богомъ вѣнчанаго и христілюбиваго государя нашего христіанскаго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и по благодати даннѣй намъ отъ святаго Духа завѣщаваемъ сему, паче же молимъ и царскимъ ногамъ его касаемся, яко да хранитъ и соблюдаетъ ко оному новопоставленному во святѣйшихъ Филарету Никитичю, Божією милостию патріарху Московскому и всеа Русіи, любовь и милость, щедроты благое подаеніе, ноипачеже святительства ради въ духовныхъ вещехъ повиновеніе, яко отцу и учителю, въ тѣлесныхъ же послушаніе и покореніе, яко сродна тому и отъ того произшедша чреслъ, и всегда имѣти главу и па-

стыря и отца чадолюбива, и о спасеніи того промышляюща и пекущася, якоже льпо бѣ во обоихъ, и по превосходящему святителству и по средству, любви неотлучное и всегда тому сопребывающее, и тако возмогша въ таковыхъ свѣшнѣйша того сотворити, еже о немъ ходатайствовати и о святомъ его царствіи молящася, къ Богу милостива того обрѣсти; понеже и ваше царское благородіе чловѣкъ еси, и тою же плотію обложень, якоже и вси. Васъ же, о благороднѣи велможіи и честнѣи, въ синглитъ пребывающіи и соблюдающіи царево здравіе, и пребывающіи въ воинствѣ, и исправляющіи царскія потребности, и все яже о Христвѣ многонародное христіанское множество, воспоминаемъ и завѣщаваемъ со всяцѣмъ покореніемъ священному сему мужу, сынѣ же, благодатію Божіею, вашему отцу и учителю и вожду вашего спасенія, предположити тому душа ваша со всяцѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, и ничесоже о такомъ безмѣстно что помышляюще, по якоже самому Владыцѣ Христу служаще и повинующеся, по божественному того реченію: слушай, рече, васъ мене слушаетъ, и отменяяся васъ мене отменяется, отменяй же ся мене отменяется пославшаго мя; и паки: иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ; да аще убо тако ко простымъ іереомъ завѣщаніе и повинованіе подобаетъ соблюдать, колми паче ко превосходящимъ честію, ноиначе же сему сынѣ святопомазанному превысокому патріарху, отцемъ отцу и крайнему святителю, его же санъ святительства неточію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть, по божественному Спасову реченію: иже бо аще свяжете, рече, на земли, связанъ будетъ на небеси, а иже разрешите на земли, на небеси разрешено будетъ; и да никтоже речеть, яко ко Апостоломъ единымъ сія реченна суть, но и ко всемъ хотящимъ быти пріемникомъ сихъ, иже убо ото Апостолъ и донинѣ хра-

пимо и соблюдаемо въ православныхъ пена- № 76. вѣтпо; ему же, милостивый Христе, буди соблюдатися и хранитися и до втораго твоего и страшнаго пришествія. Твое же превосходящее святительство, боголюбивый и многострадалный отче и брате нашего смиренія, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, молимъ и завѣщаваемъ, да соблюдаещи истинную святую православную нашу вѣру, якоже и обѣщался еси предъ мнѣмъ свѣдѣтели, ноиначеже предъ тмами Ангелъ и предъ самѣмъ всемогущимъ и вся содержавшимъ въ Троицы славимымъ Богомъ нашимъ, да и той соблюдетъ тя во вѣки и славы своея присносущныя явитъ тя наследника и со Ангелы предстоятеля; да никакоже оскудѣши въ молитвахъ твоихъ о благородномъ и христіанскомъ царѣ и сынѣ вашемъ, и о всей полатѣ, и исправляющихъ повелѣніе его, и о всемъ христіанскомъ и Богомъ снабдимомъ христіанскомъ народѣ: на се бо и проуготованъ и избранъ и поставленъ еси, яко предстатель и слуга Божій вѣренъ, яко неточію чловѣки мировати устроиши, но и Бога милостива чловѣкомъ исходатайствуещи молитвами вашего преподобія, съ ними же купно и мое недостоинство въ честныхъ вашихъ молитвахъ, молю, да не предаши забвенію, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя; твое же святительство, по преданію святыхъ Апостолъ, паче же по благодати святаго и животворящаго Духа, да поставляещи сущихъ подъ тобою въ Російствѣи области честныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ яже церкви повелѣваетъ, могущихъ пасти христіанское стадо безъ порока, и къ вѣчнымъ обителемъ возводити и сочетовати. А мы недостойніи, аще Богъ похочетъ, неточію во святѣмъ Російскомъ вашемъ царствіи обще со всеми священными отцы, но и во странахъ нашихъ, егда сподобитъ мя Богъ достигнути, со всеми

№ 76. вселенскими патріарси, и митрополиты и архієпископы и епископы, и со всеми тамо пребывающими, поипачеже у живописнаго гроба Господа нашего Исуса Христа, идѣже преславная Спасителемъ нашимъ и Богомъ Исусъ Христомъ содѣшася, должны непрестанныя молитвы возсылати ко всемогущему Богу, о благородномъ и христіолюбивомъ сынѣ вашемъ благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Русіи, и о вашемъ превысочайшемъ святителствѣ, и о всей полатѣ вашей, и о всѣхъ повинующихся святому вашему царствію: яко да сохранитъ Богъ святую нашу православную вѣру святаго Греческаго закона, и святую Божию апостолскую церковь соблюдать непоколебиму и отъ врагъ ненавѣтну, якоже вѣсть святая его воля, и православнымъ христіаномъ святаго Російскаго царствія подастъ благодать и милость и тишину и благоденство во вѣки; еще же и враговъ святыхъ нашей вѣры покоритъ подъ позѣ благочестивому нашему христіанскому царю Михаилу Феодоровичю, яко да той единъ будетъ царствующій на вселеннѣй истиннѣй христіанскій царь и владыка и самодержецъ, и расточенное и многонасилуемое того царствіе соберетъ во едино, и умножитъ и распространитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и врази его персть полизуть, и благословящій того благословени будутъ, проклинающій же прокляти, понеже не въ лѣпоту на святое того царствіе меча своя обнажиша. Особно же обѣщаваю великому государю благочестивому царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, и отцу его государскому святѣйшему Филарету Никитичю, Божією милостію патріарху Московскому и всеа Русіи, и благородной матери его христіолюбивой государыни инокѣ Марѣ Ивановнѣ, отъ нихъ же многа благодѣянія и милосердія на мнѣ явишася, непрестанныя молитвы о святѣмъ вашемъ царствіи ко всемогущему Богу

приносити ми, да якоже упокоисте духъ мой, и скорбная моя обратисте ми въ радостная, и недостаточная моя наполните милостынями и щедротами, не точію же мене, но и всихъ пришедшихъ нынѣ со мною ко святому вашему царствію, сице и Богъ вамъ благая и полезная не точію здѣ, но и въ будущемъ, сугубо десятирщю воздастъ, яко той единъ податель всякому благу, немедленно благая воздастъ коемуждо, якоже хоцетъ, по мѣрѣ добродѣтелей, и на столѣтное время благочестивая ваша держава молю да прострется. А понеже разсудихъ въ освященномъ писаніи святѣйшаго Іеремья патріарха Константинополя новаго Рима, и прочихъ вселенскихъ патріархъ, Александрійскаго, и Антиохійскаго, Іеросалимскаго, и священныхъ митрополитовъ и архієпископовъ и епископовъ, яко единою согласившеся подаша власть превысочайшаго Російскаго престола патріархомъ поставлятися своими митрополиты, преподаваю и азъ въ родѣ и родѣ, и никакоже отрѣваю, паче же и молю соблюдатися сему непремѣнно и до скончанія вѣка; самому же превысочайшему патріарху поставляти сущихъ подъ ними Російскія области митрополитовъ, и архієпископовъ, и епископовъ, и прочихъ освященныхъ мужъ, яже церкви пріять, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ. Къ болшему же утверженію нынѣ нами повопоставленнаго патріарха Филарета Никитича, и прочихъ хотящихъ по немъ быти, азъ смиренный Теофанъ, Божією милостію патріархъ святаго града Іеросалима и всеа Палестины, и митрополиты и архієпископы и епископы, и честніи архимариты и игумены, посудихомъ сіе наше писаніе написати на хартии, и подписати руками нашими, и печатми затвердить, яко да будетъ къ поставленію патріаршества свидѣтельствовавно и утверженно во вѣки, и никимъ же премѣняемо, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7127 іюня.

II. А се чинъ нареченію и поставленію на превысочайшій патриаршескій престолъ великія Росіи великого государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи отца, великого государя, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского.

127, іюня въ 21 день, въ понедѣльникъ, великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ съ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, приговорилъ быти нареченію его святителскому на патриаршество Московское и всеа Русіи іюня въ 22 день, во вторникъ; а къ Еросалимскому патриарху Оеофану посылалъ государь про то объявити Макарія архіепископа Вологодцкого и Великопермьского, да изъ Нижнего Новагорода Печерского архимарита Іева, да съ Вологды Прилутцкого игумена Кирила. И того жъ дни іюня въ 22 день, во вторникъ, въ первый часъ дни, повелѣніемъ святителскимъ, благовѣстиша у соборныя апостолскіе церкви Пречистые Богородицы въ великій колоколъ и въ иные колокола, якоже обычай къ молебномъ, и пѣли молебны по церковному преданію, якоже бываетъ по воскресеніямъ Господнимъ и въ иные Господскіе праздники; а митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, по согласію, свидошася вси на патриаршъ дворъ. А въ четвергомъ часу дни посланы быша къ святѣйшему Еросалимскому патриарху Оеофану архіепископъ Резавскій Іосифъ, епископъ Коломенской Рафаилъ, да два архимарита Симановской Іона да Ипатцкой Іосифъ, да два игумена Прилутцкой да Богоявленской изъ за Торгу, и возвѣстиша ему, яко время шествовати тому въ соборную апостолскую церковь для нареченія патриаршеского. А въ соборной церквѣ въ то время пѣли молебная пѣнія великія церкви протопопъ съ братьею. А какъ святѣйшій патриархъ

Оеофанъ пріѣхалъ къ Пречистой Богородицы № 76. къ преднимъ дверемъ противъ востоку, и встрѣтили его, сшедъ съ приступа, Крутицкой митрополитъ Іона, да архіепископъ Суздальской Арсеней, да архимаритъ Спаса Нового, да Печерской изъ Нижнего Іевъ; а вышедъ изъ дверей встрѣтили митрополитъ Казанской Матѣѣй, да архіепископъ Вологодцкой Макарей, да архимаритъ Володимерской Исаія, да Чюдовской Аврамей, да Печерской изъ Пскова Антоней, да соборные старцы. И святѣйшій Оеофанъ патриархъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимаритовъ, и соборныхъ старцовъ благословлялъ по обычаю, и вшедъ въ церковь, знаменовался у чюдотворныхъ образовъ и у чюдотворцовыхъ гробовъ; а послѣ того совѣтовалъ о патриаршѣ нареченіи съ митрополиты, и съ архіепископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ. Отголѣ же, повелѣніемъ благочестиваго царя, со всеми властми ходилъ къ нему государю въ Золотую полату; а великій государь благочестивый царь и великій князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, былъ въ то время въ Золотой полатѣ, со всеми бояры, и сидѣлъ въ маломъ царскомъ мѣстѣ по своему царскому чину. А какъ святѣйшій патриархъ пришолъ близко царевы полаты, и по повелѣнію благочестиваго царя, срътоша его, почести ради, околничей Микита Васильевичъ Годуновъ да діакъ Марко Поздѣвѣвъ. А какъ патриархъ пришолъ въ полату ко государю, и благочестивый царь сшедъ съ царского мѣста встрѣтилъ патриарха посреда полаты: и патриархъ Оеофанъ благочестиваго государя благословилъ, и извѣстилъ государю о избраніи и о нареченіи на патриаршество Московское и всеа Русіи отца его великого государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича. И говорилъ Ерусалимскій патриархъ рчь:

«Богомъ вѣнчанный и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло

№ 16. Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ! По благодати святаго и животворящаго Духа, язъ богомолецъ вашего святаго царствія, совѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ вашего Російскаго царствія, избрали и нарекли быти на высочайшемъ патріаршемъ престолѣ въ величій Росіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, отцу вашему преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому; и о томъ мы, богомолцы ваши, отца вашего великаго государя молили, яко да приметъ превысочайшій патріаршескій престолъ, и вамъ великому государю о томъ прежь сего извѣщали: и вамъ бы, великому государю благочестивому царю, ко отцу своему преосвященному митрополиту его святителское нареченіе велѣти возвѣстити, чтобъ его государя наречи и на его святителской престолъ возвести, нынѣ, по апостолскому преданію и святыхъ Отець правиломъ, какъ о томъ обдержитъ въ чину святая апостолская церковь.»

А изговоря патріархъ, и митрополиты и архіепископы рѣчь, поклонилися государю по чину: и благочестивый царь и великій князь велѣлъ патріарху и митрополитомъ съести, и призвавъ къ себѣ логофета, сирѣчь думного діака, Ивана Грамотина, велѣлъ говорити патріарху рѣчь. И по повелѣнію цареву думной діакъ Иванъ Грамотинъ патріарху рѣчь говорилъ:

«Святѣйшій Теофанъ патріархъ! Благочестивый и христілюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ святѣйшему патріарху Теофану говорити: объявлялъ еси нашему царскому величеству, что, по благодати великаго и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога нашего, согласився есте о святѣмъ Дусѣ нашего Російскаго царствія съ богомолцы нашими, съ преосвя-

щенными митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, избрали на превысочайшій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи отца нашего великаго государя, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича: и мы, слыша о томъ, вселиному въ Троицы славимому Богу нашему и пречистой его Матери хвалу воздаемъ, что милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, подаровалъ намъ великому государю видѣти благая и полезная ко устроенію нашихъ великихъ государствъ, первое то: что милосердый Богъ насъ великаго государя и благочестивое наше государство отъ великихъ находящихъ на насъ золъ избавилъ и сохранилъ цѣла и непоколебима, и падъ нашими недруги подаровалъ намъ Богъ побѣду и одолѣніе; второе: что въ тожь время, по прилучаю, ваше святителское пришествіе къ намъ великому государю подаровалъ Богъ благовременно; третіе: что милосердый Богъ, по неизреченному своему челолюбію, великаго государя отца нашего и богомолца преосвященнаго митрополита Филарета Никитича отъ рукъ Латынскихъ ото многаго ихъ утѣсненія свободилъ, и отъ злаго ихъ умысла сохранилъ, и сподобилъ насъ видѣти его святолюбное и равноангелское лице и отъ его святителскихъ рукъ пріяти благословеніе, а съ нимъ государемъ множество православныхъ христіанъ изъ плѣну невинно держимыхъ, бояръ нашихъ и дворянъ, свободились. И мы о томъ попремногу вселиному Богу хвалу воздаемъ, и вашему святителскому пронареченію на патріаршество отца нашего согласуемъ, и Божіей святой волю повинуемся: и тебѣ бы святѣйшему патріарху Теофану, и съ тобою богомолцемъ нашимъ, митрополитомъ и архіепископомъ и всему освященному собору, по изволенію Божію, такое великое дѣло совершити, по апостолскимъ преданіямъ и святыхъ Отець правиломъ, какъ о томъ

обдержитъ въ священныхъ чашѣхъ святая апостольская церковь.»

И велѣлъ государь патриарху и митрополитамъ съesti.

А ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю послалъ государь митрополита Казанскаго Матѳея, да Вологодскаго архіепископа Макарія, да боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, да дьяка думнаго Ивана Грамотина, и велѣлъ ему государю возвѣстити, что, по Божіей волѣ, святѣйшій патриархъ Оеофанъ и весь освященный соборъ избрали быти въ царствующемъ градѣ и во всей великой Росіи въ патриарствѣхъ ему великому государю, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю: и ему бѣ государю, по прошенью Оеофана патриарха и всего собору, повинутися въ томъ святой Божіей волѣ, и для того итти къ нему государю въ царскіе полаты. И по повелѣнію цареву, митрополитъ, и архіепископъ, и бояринъ, и думной дьякъ великому государю преосвященному митрополиту рѣчь говорили; и великій государь преосвященный митрополитъ, выслушавъ царскаго посланія и говоря съ митрополиты и съ архіепископы, шествовалъ въ соборную церковь, а оттолъ пришолъ къ сыну своему къ великому государю царю и великому князю Михаилу Оеодоровичю всеа Русіи въ Золотую полату. И какъ пришолъ близко полаты, и государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи встрѣтилъ отца своего великаго государя предъ полатою въ дверехъ. И великій государь преосвященный митрополитъ благословилъ сына своего благочестиваго государя и о здоровьѣ спросилъ, по чину; а потомъ шель къ благословенію Ерусалимскаго патриарха, а потомъ самъ благословилъ Ерусалимскаго патриарха и митрополитовъ, и цѣловалъ патриарха и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во уста. А послѣ того велѣлъ государь отцу своему великому государю

преосвященному митрополиту говорити рѣчь № 76. посолскому думному дьяку Ивану Грамотину.

И по повелѣнію благочестиваго царя думной дьякъ Иванъ Грамотинъ говорилъ:

«Великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ! Сынъ вашъ великій государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, вамъ великому государю отцу своему и богомольцу преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, а нынѣ, по Божіей волѣ, избранному патриарху Московскому и всеа Русіи велѣлъ говорити: возвѣщали намъ великому государю святаго града Иеросалима и всеа Палестины святѣйшій Оеофанъ патриархъ, и нашихъ великихъ государствъ богомольцы наши, митрополиты, и архіепископы, и епископы, что они, по даннѣй имъ благодати отъ святаго Духа, согласився о томъ, избрали на превысочайшій патриаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всей великія Росіи, и молили васъ отца нашего и государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, въдая васъ великаго государя мужа свята и благоправна и разсудителна, и во священныхъ законѣхъ воспитанна, и святыхъ Апостолъ и прежебывшихъ тебѣ Російскихъ патриархъ превысочайшему патриаршескому престолу пріемника достойна, могуща пастъ и все христоменимое стадо словесныхъ овецъ пасты и церковь Божию соблюдать ненавѣтно. И мы великій государь, въдая васъ отца нашего благоразсудителной правъ, что ты, великій государь отецъ нашъ, отняли же обѣщались еси Богу работати, и красная мѣра сего оставль, Богу возжелъ еси и хотѣлъ лобызати молчаливое и безмолвное житіе, на такое великое дѣло молити тебя кромѣ твоего государева изволенія не смѣли есмя; а нынѣ видимъ то, что милосердый Богъ, къ лучшему устроенію святыхъ нашихъ православныхъ вѣры, произбра васъ отца нашего пасты люди своя.

№ 76. и святѣйшій патріархъ Теофанъ, и митрополиты и архієпископы и епископы, и весь освященный соборъ, молили тебя, государя отца нашего, и избрали на превьсочайшій святителскій престолъ; и то есмь я вразумѣли, что твое отца нашего произбраніе учинилося Божіими неизреченными судбами, и святѣйшего Ерссалимскаго патріарха вашего ради святителскаго поставленія прилучилъ Господь Богъ пришествіе въ царствующій градъ благовременно. И тебѣ бы, государю отцу нашему, Божіимъ праведнымъ неизреченнымъ судбамъ повинутися, и святой его воли не прерѣковати, и превьсочайшій патріаршескій престолъ пріяти, и по благодати даннѣй ти отъ святого и животворящаго Духа церковь Божію соблюдати ненавѣгну, и молити всещедрого и челоувѣколюбиваго Бога о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и святыхъ нашихъ православныхъ вѣры, и о всемірномъ устроєніи, и о здравіи насъ великаго государя и о матерѣ нашей государыни инокѣ Марѣ Ивановнѣ, и о всей нашей полатѣ, чтобъ Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, подаровалъ намъ здравіе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣніе, и государство бѣ наше соблюлъ мирно и безмятежно на вѣки, а нашихъ бы государствъ людемъ подаровалъ Богъ тишину и покой и благоденство въ житіи.»

А послѣ того говорилъ благочестивый царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи отцу своему и богомолцу, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, рѣчь самъ :

«Великій государь отецъ нашъ! по се время вашего святительства на высочайшій патріаршескій престолъ просити есмь, кромѣ вашего изволенія, не смѣли, вѣдая то, что вы на то великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видя Божія праведныя судбы, насъ великаго государя и отца нашего просимъ, чтобъ тебѣ государю воли Божіи повинутися, и патріаршескій престолъ воспріяти, и насъ и все хри-

стоменитое стадо люди Божія во святыхъ своихъ молитвахъ къ Богу воспоминати.»

И великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичъ, выслушавъ царскіе рѣчи, говорилъ сыну своему великому государю царю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русіи рѣчь :

«Богомъ вѣнчанный и благородный и христілюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію сынъ нашего смиренія! Извѣстно тебѣ великому государю самому, что мы на такое великое дѣло, на высочайшій патріаршескій престолъ, не мыслили и не хотѣли, а просили Бога и желали о томъ, и обѣщались есмь Богу работати и безмолвное житіе воспріяти. И нынѣ великій господинъ святѣйшій патріархъ Теофанъ великаго града Иерссалима и всея Палестины, со всемъ освященнымъ соборомъ Россійскаго царствія, нашего смиренія о томъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судбамъ повинутися, и святой его воли не прерѣковати, и превьсочайшій патріаршескій престолъ пріяти. И азъ смиренный, видя неизреченныя судбы Божія, что такое великое дѣло началось и совершается не по моему хотѣнію и мысли, воли Божіи и вашему царскому повелѣнію и патріаршескому благословенію не противляюся, царствующаго града Москвы и всея великія Русіи патріаршескій престолъ пріемлю.»

А какъ новоизбранный патріархъ Филаретъ государю рѣчь изговорилъ, и благочестивый царь отца своего новоизбраннаго патріарха Филарета Никитича поздравлялъ на избраніи и нареченіи его святителскаго престола; и отпустилъ обоихъ патріарховъ и весь соборъ въ соборную церковь. И патріархи, и митрополиты, и весь освященный соборъ, пришедъ въ соборную церковь, знаменовалися у образцовъ и у чудотворныхъ гробовъ; а потомъ Иерссалимской патріархъ, благословя новона-

реченнаго патріарха, отпустилъ на патріаршѣ дворѣ, а съ нимъ Російскаго государства митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ. И митрополиты и архіепископы, пришедъ въ патріарши полаты, возвели новонареченнаго патріарха на патріарше мѣсто, и ему государю многолѣтствовали, а пѣвцы пѣли «исполати деспота», сіирѣчь «много лѣтъ ти, владыко.» А Ерусалимскій патріархъ отъ соборной церкви повхалъ къ себѣ, а провожали его до подворья тѣ же власти, которые по него посыланы.

А потомъ великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, со всеми бояры и съ думными людьми, шествіе творилъ въ соборную апостолскую церковь Пречистые Богородицы, и по обычею царскому прикладывался у чудотворныхъ образовъ и чудотворцовыхъ гробовъ, а оттолѣ шествовалъ ко отцу своему къ новонареченному патріарху, почести ради. И новонареченный патріархъ встрѣтилъ его государя и сына своего предъ полатою на крыльцѣ, а митрополиты, и архіепископы, и весь освященный соборъ встрѣтили государя спедъ съ лѣстницы близко воротъ. И вшедъ въ полату поздравлялъ благочестивый царь отца своего великаго государя Филарета Никитича на его святителскомъ нареченіи, а новонареченный патріархъ поздравлялъ великаго государя на его великихъ и преславныхъ государствахъ; и пѣли пѣвцы многолѣтіе, на десной странѣ государю, а на лѣвой новонареченному патріарху. И посидѣвъ мало, пошелъ государь въ свои царскіе полаты, а новонареченный патріархъ, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы и со всемъ соборомъ, ходилъ въ соборную церковь и слушалъ святыя литургіи, а стоялъ подлѣ патріарша мѣста. А послѣ обѣди былъ у новонареченнаго патріарха столъ, а ѣли митрополиты, и архіепископы, и епископы, и все власти; а къ Ерусалимскому патріарху посылалъ государь

новонареченный патріархъ съ столомъ столника князя Григорія Тюфякина.

А назавтрѣе, того іюня въ 23 день, въ среду, было благовѣстіе патріарше сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолстѣй церкви, въ предѣлѣ Похвалы пресвятыя Богородицы, облачился тамо новонареченный патріархъ во святителскія ризы, и пришедъ во олтарь, у царскихъ дверей зря лицемъ къ востоку, начало молилъ сотвори сице: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Пѣвцы же глаголаху «Трисвятное» по «Отче нашъ.» Святитель же паки глаголетъ возгласъ: «Яко твое есть царство.» Потомъ тропарь святому, его же есть храмъ, и дневный и богородиченъ. Потомъ же святитель стоя во олтари творитъ обычную октенью меньшую: «Помилуй насъ, Боже, по величій милости твоей, молимся, Господи, услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и христіюбивомъ царѣ и великомъ князѣ. Еще молимся о патріархѣ нашемъ. Еще молимся за всю братію и за вся христіане о здравіи и о спасеніи.» И потомъ возгласъ: «Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ.» Посемъ, обратився къ царскимъ дверемъ, сотворилъ отпускъ по обычею; пѣвцы же пѣли многолѣтіе благовѣрному царю и патріарху. И по сихъ новонареченный патріархъ изыде изъ царскихъ дверей, и ста руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, мало главу преклонъ. Посланныи же отъ Ерусалимскаго патріарха Теофана, архіепископъ Макарій Вологодскій и Великопермскій, епископъ Рафаилъ Коломенской и Коширской, благовѣстиша ему патріаршество, глаголюще сице:

«Преосвященный господинъ Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а нынѣ Божіею милостію нареченный патріархъ Московскій и всеа Русіи! Святѣйшій Ерусалимскій патріархъ Теофанъ, и еже о немъ боже-

№ 76. ственный и освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество Богомъ спасаемаго царствующаго града Москвы и всея великія Росіи.»

Хотѣи же поставитися отвѣща сице:

«Понеже святѣйшій же нашъ господинъ и патріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины Теофанъ, и еже о немъ божественный и великій освященный соборъ, судиша мене недостойнаго бытъ въ таковъ служеніи, благодарю, и приѣмлю, и нимало вопреки глаголю.»

И тако мало поклонъ главу, возвращается во олтарь, и снимаетъ съ себя святителскія ризы, и изходитъ. А Теофанъ патріархъ Іерусалимскій въ то время сѣдѣлъ на патріаршѣ дворѣ въ полатѣ, на патріаршѣ мѣстѣ; а митрополиты, и архіепископы, и епископы Російскіе сѣдѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ архимариты и вгумены. И потомъ великія церкви протопопъ и протодьяконъ возведоша новонареченнаго патріарха на патріарховъ дворѣ, въ полату, и поставиша его на концы сѣдалищъ митрополитичихъ и архіепископчихъ и епископчихъ на средѣ; и ту стоя хотѣи поставитися, патріарху поклонъ творя, и паки мало прешедъ поклонися, такожде и пришедъ близъ патріарха третій поклонъ сотворяетъ; патріарху же сѣдѣшу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, хотѣи же поставитися преклонся цѣлуетъ правое колѣно святителя, таче руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица, потомъ обратитца къ десной странѣ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и цѣлуетъ ихъ всѣхъ во уста отъ перваго и до послѣдняго; потомъ же къ лѣвой странѣ пришедъ, къ архіепископомъ и къ епископомъ, такожде творитъ, и мало отступивъ паки поклонитися якоже и прежде; и тогда посадиша его ниже епископовъ, на особномъ столцѣ, на креслѣхъ, на зголовѣхъ золотномъ. А потомъ протодьяконъ приѣмъ кацью,

еже есть ручную кадилницу, и фимьянъ, и благословяся у Іерусалимскаго патріарха, кадитъ святые иконы, потомъ патріарховъ обѣихъ и десную страну, потомъ же лѣвую страну; пѣвцы же поютъ преосвященному патріарху Филарету Московскому и всеа Русіи многа лѣта. И тако совершенно нарекоша его патріарха Російскаго и всеа Русіи, и возставше отондоша каждо ихъ восвоеси.

Іюня же въ 24 день, на Рожество Іванна Предтечи, повелѣніемъ и совѣтомъ благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и святѣйшаго великаго господина Теофана патріарха Іерусалимскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего освященнаго собора Російскаго государства, поставленъ бысть на великій превысочайшій престолъ патріаршескій, яже въ велицѣ Росіи, великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичъ сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолстѣй церкви Пречистые Богородицы изготовлено было мѣсто среди церкви, идѣже бываетъ святителское мѣсто, устроено высоко и широко, а къ нему для восходу 12 степеней, и оболчено сукнами багрецами червчатыми; а на верхъ мѣста устроены три сѣдалища: первое благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, поволочено драгимъ бархатомъ златнымъ, а на немъ зголовойцо низано жемчугомъ, второе святѣйшему патріарху Іерусалимскому, третіе хотящему поставитися Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, оба мѣста оболчены бархаты смирными; а отъ царскаго и святителскихъ мѣстъ, съ высокаго мѣста по степенемъ даже и до амбона, устроены три пути, по нихъ же итти благочестивому царю бархатъ златной червчатъ, а два пути обоимъ патріархомъ покрыты бархаты смирными гладкими; а отъ того высокаго мѣста, по обѣ стороны къ амбону, устроены сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ и епи-

скопомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, по чину, и покрыты ковры Персицкими; предъ амбономъ же на помость церковномъ написанъ былъ орелъ единоголавецъ, крыль имья простерта, права стояща на ногахъ, подъ ногама же его градъ написанъ съ забралами и столпы тѣ; а огнепниковъ учпнено было дванадесять, и стояли шесть у новонареченнаго патриарха, а шесть у орла стрегуще его, да не наступитъ никтоже.

И какъ прииде время поставленію, и тогда новонареченный Филаретъ Никитичъ патриархъ Московскій и всеа Русіи прииде съ двора своего святителского въ соборную церковь, и знаменовався у образовъ, шелъ въ предѣлъ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ пришли въ соборную же церковь, и ожидали царского и святителского пришествія. А къ Теофану патриарху Ерусалимскому посланы отъ благочестиваго царя звати его къ поставленію Макарій архіепископъ Вологодской и Великопермской, Рафаилъ епископъ Коломенской и Коширской, а съ ними архимариты Симановской да изъ Нижнего Печерской, да игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ за Торгу; а пришедъ къ патриарху, правили отъ благочестиваго царя патриарху поклонъ, а отъ новонареченнаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи правили челобитье, и о здоровьѣ патриарха спрашивали по обычею; а послѣ того говорили отъ благочестиваго царя и великаго князя Михаила Оеодоровича, всеа Русіи самодержца, святѣйшему патриарху Теофану: «Великій господинъ святѣйшій патриархъ Теофанъ великаго града Іеросалима и всеа Палестины! Изволеніемъ благочестиваго и христіюлюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Оеодоровича, всеа Русіи самодержца, и твоимъ святителскимъ совѣтомъ, сего дни быти ново-

нареченнаго патриарха Филарета Никитича № 76. его святителскому поставленію: и тебѣ бѣ великому господину, по царскому изволенію и по своему совѣту, то дѣло совершати, и для того ѣхать въ соборную церковь Пречистые Богородицы.» А отнустя къ патриарху для званія, пѣли въ соборной церкви молебны съ звономъ.

И егда пресвятѣйшій патриархъ Теофанъ пріѣхалъ въ городъ, и тогда благовѣстиша въ великій колоколъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста было въ церковь царево пришествіе; и егда прииде патриархъ къ церкви, и срътоша его у саней Резанской архіепископъ Іосифъ, а съ нимъ два архимарита, а шедъ съ приступа встрѣтили патриарха митрополитъ Крутицкой Іона, а съ нимъ два архимарита и игумены, а вышедъ изъ церкви встрѣтили патриарха митрополитъ Казанской Матвѣй, а съ нимъ всѣ архимариты и соборные старцы; и святѣйшій патриархъ Теофанъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, и архимаритовъ и игуменовъ благословлялъ. И вшедъ въ церковь знаменовался у образовъ и у чудотворцевыхъ гробовъ, а потомъ патриархъ Теофанъ шелъ на уготованное высокое мѣсто облачитися въ свой святителской санъ; а нареченный патриархъ Филаретъ Никитичъ облачился во свои святителскіе ризы въ предѣлъ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачилися во освященную одежду въ олтарь, по чину. И потомъ, егда прииде время и вся уже къ поставленію уготована, и тогда благочестивый и христіюлюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, шествовалъ изъ своихъ царскихъ полатъ въ соборную церковь Пречистые Богородицы во всемъ царскомъ достояніи, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ, а съ нимъ государемъ князи и бояре и весь синглитъ. И пришедъ въ церковь Пречистые Богородицы, прикладывался

№ 76 у образовъ и у великихъ чудотворцовъ у Петра и Юны, а оттолъ шелъ къ Ерусалимскому патріарху благословеніе пріяти; а патріархъ въ то время сшелъ съ своего мѣста, и благословилъ благочестиваго царя крестомъ, а послѣ того осѣнилъ рукою и о здоровьѣ государя спросилъ. А принявъ благословеніе отъ патріарха, благочестивый царь возшелъ на уготованное мѣсто, и сѣлъ на сѣдалищѣ съ десныя страны; а патріарху Іерусалимскому повелѣ взйти и сѣсти на уготованномъ мѣстѣ возлѣ себя; а митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ повелѣлъ сѣсти на своихъ мѣстѣхъ, по обычею; а сажали ихъ на ихъ мѣстѣхъ архидіаконы да протодіаконы, и творили митрополиты и архіепископы и епископы поклоненіе царю подважды, патріарху единою.

И потомъ благочестивый царь и патріархъ Теофанъ Іерусалимскій послаша по новонареченнаго патріарха Филарета, въ придѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы, протопона да протодьякона. Они же шедше и сотворше ему поклоненіе, взяша его подѣ ружь и поставиша предѣ амбономъ на орлѣ, а вогненики стояли по обычею шесть напреди, а шесть назади; и влаша ему протопопъ и протодьяконъ чести рукописаніе Исповѣданіе православныя вѣры. Онъ же поклонься мало царю и патріарху, прочиталъ Исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сице :

«Язъ смиренный Филареть, бывый преже митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же милостию Божіею нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, пишу сіе писаніе рукою своею, исповѣдаясь предѣ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру христіанскую, еже есть «Вѣрую во единого Бога» содержать цѣло и перушимо.» И глаголаъ «Вѣрую во единого Бога» весь до конца. «Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седмихъ

соборовъ изложеніе, иже на тохраненіе правыхъ вѣльній собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленая, каноны и уставы любити и соблюдать, елики священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразашася, и всѣхъ, ихъ же они пріиша, и азъ пріимаю, ихъ же они отовратишася, и азъ отоврашаюся; еше же и церковный миръ неповѣдаю соблюдать, и ни единымъ же правомъ противная мудрствовати, во всемъ животь своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся святымъ Апостоломъ и святымъ вселенскимъ седми соборомъ. Общаю же во страсъ Божіи и боголюбивымъ правомъ иже о святымъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патріаршества Російского царствія, любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и Владыка нашъ Господь Иисусъ Христосъ возлюбилъ своя ученики и Апостолы; такоже и порученное ми отъ Бога стадо управляти и ото всякого лукаваго учителства соблюдать; себе же чиста во всемъ соблюдать, елика ми есть сила. Еше же исповѣдаю списаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже отъ пареченія и поставленія сего патріаршества, ниже восхотѣхъ что дати, ниже дати имамъ, точію любочествовати достоинъ поставляющаго мя. Къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имать пошланны бывшіе митрополиты, нынѣ же патріаршеское, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать ми непреложно, и творити ми ничтоже по пужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, отъ таковыхъ повелѣніи ми что будетъ, елико сила о правдѣ понешимися, аще и смертію ми воспретятъ, веляща что сотворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми не достоинъ творити. Къ симъ же исповѣдаю: не оставити ми во всей своей патріархіи ни единого же отъ нашихъ вѣры православныя ко Арменомъ свадбы творити, и кумовства и сратства, такоже и къ Латыномъ и къ протчимъ

иновѣрнымъ ; аще же сицево что отъ таковыхъ которой попъ отай меня сотворитъ, а лзь услышу, и мнѣ то извѣститъ сыновомъ нашего смиренія, боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патриаршества всея Рускія земли, и учинити мнѣ о немъ по священнымъ правиламъ и по разуженію соборному. А черезъ сіе писаніе сотворю ли что, или преступлю въ чемъ, аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ, лишень буду сана своего безо всякого слова. Вписана же сія вся быша рукою моею и подписана сице : бывшій преосвященный митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же, милостию Божіею, нареченный во святѣйшее патриаршество царствующаго града Москвы и всея Русіи, и своею рукою подписать и совершить.»

И тогда приступивъ протопопъ къ новонареченному Филарету патриарху всея Русіи, и снявъ съ него шапку, возглашаша велегласно сице: «Вопмемъ». Пресвятѣйшій же патриархъ Теофанъ всея Палестины, вставъ съ мѣста своего и руку простягъ якоже знаменати, глаголетъ велегласно сице : «Благодать пресвятого Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя патриархомъ въ богоспасаемомъ градѣ въ царствующемъ Москвѣ и всего Російскаго царствія.» И тогда новопоставляемый патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи возводимъ бываетъ протопопомъ и протодьякономъ на превысокое оно мѣсто къ благочестивому царю и патриарху Теофану всея Палестины; и Теофанъ патриархъ новопоставляемаго патриарха благословилъ рукою. И потомъ новопоставляемый Филаретъ патриархъ Московскій и всея Русіи пріемлетъ святителскую митру, и возложъ на себя и сшедъ съ мѣста, цѣлуетъ во уста митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, отъ перваго и до послѣдняго, и пришедъ между обѣихъ странъ, гдѣ сидятъ митрополиты и архіепископы и епископы, и ставъ лицемъ къ благочестивому царю и къ

пресвятѣйшему патриарху Теофану, сотво- № 76.
ряетъ имъ поклоненіе по обычею; они же низжайше сему поклонятца; и потомъ патриархъ Теофанъ всея Палестины, вставъ и руку простеръ, знаменаетъ его крестообразно, глаголя сице : «Благодать святаго Духа да будетъ съ тобою.» И потомъ новопоставленный Филаретъ, патриархъ Московскій и всея Русіи, восходитъ паки на уготованное мѣсто къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержицу, и къ патриарху Теофану всея Палестины, и ставъ противъ царя и патриарха. И тогда святѣйшій патриархъ Теофанъ всея Палестины и новопоставленный Филаретъ, патриархъ Московскій и всея Русіи, здравствоваша государю благочестивому царю, а благочестивый царь и великій князь здравствовалъ патриархомъ; а потомъ митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, здравствоваша благочестивому царю и патриархомъ. И потомъ новопоставляемый патриархъ Филаретъ, поклонився до полу, отходитъ паки въ предѣль Похвалы пречистые Богородицы, и ожидаетъ тамо литургіи; а благочестивый и христолюбивый царь, благословясь у Ерусалимскаго патриарха, сходитъ на свое царское мѣсто. А ломпада и посохъ былъ тогда Теофана патриарха, понеже сей есть поставляій и рукополагай. И потомъ начаша божественную литургію по обычею; а новопоставленный Филаретъ патриархъ всея Русіи, стоя въ предѣль, говорилъ молитвы. Егда же бысть входъ во олтарь, и тогда святѣйшій патриархъ Теофанъ, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ протчими священники, входитъ во олтарь; и повелѣніемъ его протопопъ и архидьякопъ, поемше изъ предѣла новопоставляемаго патриарха Филарета всея Русіи, исходятъ изъ предѣла Похвалы пречистые Богородицы, и приведоша его предъ царскіе двери подъ руки, снявъ съ него шапку. И по скончаніи «Трисвятые пѣсни» Теофанъ патри-

№ 76. архъ отступилъ мало предъ святою трапезою, и приводимъ бываетъ къ нему въ олтарь новопоставляемый Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи двѣма митрополиты; протопопъ же отъ лѣвые страны даеъ патріарху Теофану прочитати писаніе, и возгласивъ «вонмемъ,» патріархъ же Теофанъ прочиталъ писаніе во услышаніе всѣмъ предстоящимъ сие: «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющія и недостаточная исполняюща, поставляетъ Филарета бывшего митрополита, нынѣ же патріарха въ богохрапимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всеа Русіи; помолимся убо о немъ, да приидетъ на нь благодать пресвятаго Духа.» И всѣмъ возглашающимъ трижды: «Господи помилуй,» и тогда отверзаетъ Ерусалимскій патріархъ Теофанъ святое Евангиліе, и возлагаетъ на главу новопоставляемого патріарха Филарета и на выю его, и преклоншимся къ нмъ и инымъ святителемъ, таже творятъ три кресты на главъ его, а Теофанъ патріархъ, имѣя руку на немъ лежащу, молится сие: «Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвалнымъ си апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти тайнамъ во святомъ жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе Учители, самъ, Владыко всѣмъ, и сего нареченнаго, сподобльшагося подоити евангелскому игу и святителскому достоинству, рукою моею грѣшню и съ сущими служители, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, осіяніемъ и силою и благодатию святаго твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси святыхъ своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси царя, якоже освятилъ еси святителя: тако и нынѣ сего освати, и непорочно святительство его покажи, и всякою чистотою украсивъ, во еже достойну быти ему просити яже на спасеніе людемъ и послушати тебѣ его.» И потомъ возгласивъ: «Яко свети-

ся имя твое и прославися царство твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ», глаголетъ отъ ту сущихъ святитель единъ, отъ митрополитъ началѣйшій, гласомъ елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщевати, дьяконства сія: «Міромъ Господу помолимся» и прочая октеня, якоже въ постановленіи бываетъ. И симъ реченнымъ пресвятѣйшій патріархъ Теофанъ, имѣя на поставляемомъ патріаршѣ версъ руку лежащу, молится сие: «Господи Боже нашъ! за еже немощи человеческому естеству Божества существо понести, сего ради твоимъ смиреніемъ подобострастнымъ намъ учителя уставивъ, твой предержавшій ихъ престолъ, и яко подобники твоя на величествіи престолъ твоемъ сѣдѣща, во еже приприсити тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ твоихъ, ты, Господи, и сего явленнаго строителя святителскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, положшаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтлника въ мѣрѣ, яко да устроитъ душа ввѣренныя ему въ настоящемъ семъ житіи, и предстанетъ судищу твоему неосрамленъ, и великую мзду приметъ, юже уготовилъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангилія твоего.» Посемъ возглашаетъ: «Твое бо есть еже миловати и спасати, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ» взимаетъ Евангиліе, и полагаетъ на святую трапезу. И возглашаетъ Ерусалимской патріархъ «аксіосъ» трижды, всѣмъ же предстоящимъ и по крылосомъ пѣвцомъ поющимъ тожъ потрижды. И потомъ патріархъ Теофанъ полагаетъ на патріарха Филарета святительскую шанку, таже цѣлуетъ его, и протчіе митрополиты и архіепископы и епископы, во уста; и обычному поминачію (*) совершаему,

(*) «Поминавію;» въ ркп. ошибкою «поминаю.»

восходятъ къ горнему съдалищу, и съдаеть поставляемый патріархъ въ началпомъ мѣстѣ, а новопоставленный съ десные страны въ своемъ мѣстѣ; и тако совершаютъ божественную литоргію, по обычею. А послѣ «Изрядна» патріархъ Теофанъ Ерссалимскій поминаль святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, потомъ новопоставленный патріархъ Филаретъ поминаль патріарха Теофана Ерссалимского. И тако совершенно кончаютъ божественную литоргію, и причастицы бывають пречистаго тѣла и крови Христовы.

И по совершеніи литоргіи святѣйшій Теофанъ, патріархъ всея Палестины, поднесъ благочестивому царю священную просфиру; и царь благочестивый, принявъ просфиру, восходитъ на свое царское мѣсто, а патріарха оба восходятъ на высокое мѣсто. А новопоставленного Филарета, патріарха Московско-го и всея Русіи, возведоша подъ руку на высокое мѣсто началѣйшихъ два митрополита, и сажали его на съдалищи, трижды глаголюще: «исполла ити деспота,» сирѣчь «мно-го лѣтъ ти, владыко»; такожде и пѣвцы пѣли патріарху Филарету многолѣтіе. И потомъ патріархъ Теофанъ Іерссалимской приѣмлетъ посохъ великаго чудотворца Петра митрополита, и даеть патріарху Филарету Московско-му и всея Русіи, и благословляетъ его. Потомъ благочестивый царь восходитъ къ патріархомъ на высокое мѣсто и даруетъ благочестивый царь отцу своему, великому государю Филарету патріарху Московско-му и всея Русіи, понагью злату, украшенну драгимъ каменемъ и бисеромъ, да мапатыю бархатну со источни-ки низаными жемчюгомъ, да кlobукъ бѣль шелковъ украшенъ златомъ и каменемъ дра-гимъ. И потомъ съдаеть благочестивый царь на своемъ мѣстѣ, а возль его отъ лѣвые стра-ны патріархъ Теофанъ всея Палестины, а во-зль Теофана патріарха патріархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи; и потомъ благоче-стивый царь возстаеть отъ мѣста, и здрав-

ствуеть отцу своему святѣйшему патріарху № 76. Филарету Никитичю Московско-му и всея Русіи на его превысокомъ святителскомъ пре-столя, глаголя сиче:

«Великій государь, всесвятѣйшій отецъ нашъ, Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русіи! Всемогущій и вся содержащій въ Троиць славимый Богъ нашъ; полавый намъ самодержавство великаго царствующаго гра-да Москвы и всея великія Росіи, той и нынѣ, неизреченнымъ своимъ челоувѣколюбіемъ, устроая тебе, превысочайшаго святителя, намъ и всѣмъ христонимнымъ людемъ па-стыря и учителя, да будещи приѣмникъ свя-тыхъ Апостолъ и наслѣдникъ престола вели-кихъ чудотворцовъ Петра и Олексыя и Юны; нынѣ же ваше святителство, рукоположеніемъ и освященіемъ святѣйшаго Теофана патріарха святаго Іерссалима и всея Палестины, на пре-высочайшій патріаршескій престолъ возведенъ и освященъ еси. Приими, святѣйшій отче, прежебывшихъ тебе святыхъ митрополитъ жезлъ паствы, и на съдалище старѣй-шинства, яко отъ Господа пропареченъ и из-бранъ, да възидещи, и твоя священныя молит-вы ко всемогущему Богу и пречистые его Матери и всѣмъ святымъ о насъ, и о матери нашей, и о всей полатѣ нашей, и о всѣхъ лю-дехъ державы нашей да приносиши, яко да святыхъ ради вашихъ молитвъ Господь Богъ подасть намъ и всѣмъ нашимъ людемъ благая и полезная, и царство наше вашихъ ради че-стныхъ ходатайствъ соблюдетъ мирно и без-мятежно и отъ врагъ нещавѣтно на вѣки.»

А изговоря, мало преклонилъ главу; и тогда новопоставленный Филаретъ патріархъ Мо-сковскій и всея Русіи, поклонся царю по обы-чею, говорилъ свою рѣчь, глаголя сиче:

«Самодержавный нашъ государь царь и вла-дыко! Всемогущій и вся содержащій въ Трои-ць славимый Богъ нашъ, той да сохранитъ благочестивое и святое ваше царствіе мирно и нещавѣтно, и да соблюдетъ лѣта живота

№ 76. вашего въ долготу дній , и да благословить тя благословеніемъ послѣднимъ , ему же пѣсть премѣненія , и подасть тебѣ государю на враги нобѣду , якоже Давыду на Голіада и Гедену на Мадіамы , и на престолѣ прародителей твоихъ , дѣда вашего благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича , всея Русіи самодержца , и дяди вашего христіанубиваго великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича , всея Русіи самодержца , и протчихъ прежебывшихъ тебе царей Російскихъ , да соблюдетъ тя государя и сѣмя твое , и въ вѣкъ грядущій да сподобитъ тя быти сыну и наслѣднику царствія Божія , и радости святыхъ сообщить тя . Мы же , аще и недостойны есмы таковаго патриаршескаго престола , по обаче Божію званію повинувшеся , должны есмы о вашемъ государскомъ многолѣтнемъ царствіи и о всѣхъ , повинующихся вашему самодержавному царствію , молити всемогущаго въ Тронцѣ славимаго Бога нашего , и пречистую его Матерь , и великихъ чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоану , и всѣхъ святыхъ , яко да тобою , пресвѣтлымъ государемъ , и благочестивое ваше царство паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя , и расточенная во благочестивое твое царство возвратитъ и соберетъ во едино , и на первообразное и радостное возведетъ , во еже быти ти на вселенній царю и самодержцу христіанскому и совозсіати яко солнцу посреде звѣздъ . »

А изговоря поклоняется царю до пояса , и государя благословилъ святымъ крестомъ А потомъ обратився къ востоку , патриархъ Теофанъ Ерусалимской и патриархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи , благословляли , обращаяся на всѣ четыре страны , всенародное множество христіанское . И потомъ митрополиты , и архіепископы , и епископы , и архимариты и игумены , и бояре многолѣтствовали царю и великому князю ; и пѣли благочести-

вому царю многолѣтіе пѣвцы на правомъ крылосѣ , и на лѣвомъ Ерусалимскому патриарху , таже паки на правомъ новопоставленному патриарху « исполла ити деспота » , сирѣчь « много лѣтъ ти , владыко » . А послѣ того митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояря многолѣтствовали пресвѣтѣйшему Теофану патриарху всея Палестины ; и пѣли многолѣтіе патриарху Теофану царицы пѣвцы . И потомъ митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояре многолѣтствовали пресвѣтѣйшему Филарету патриарху Московскому и всея Русіи ; и многолѣтіе пѣли царицы жѣ пѣвцы . И по совершеніи литургіи благочестивый царь отходитъ въ свои царскіе полаты ; а свѣтѣйшій патриархъ Теофанъ Ерусалимскій и всея Палестины , и свѣтѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи , отходятъ во уготованные полаты на патриаршѣ дворѣ , и дожидалися царскаго стола . И по времени приходятъ по нихъ государскіе околничіе , зовуще ихъ любочестно къ государскому столу ; а къ столу ходили звать патриарховъ околничей Федоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да думной дякъ Иванъ Грамотинъ , а съ ними дворяне . А встрѣчали Ерусалимскаго патриарха , вышедъ изъ проходныя полаты на рундукъ , околничей Никита Васильевичъ Годуновъ да Розрядной дякъ Марко Поздѣвъ ; а государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи встрѣтилъ великаго государя , отца своего , Филарета Никитича патриарха Московского и всея Русіи , и Ерусалимскаго патриарха Теофана , вышедъ изъ Золотыя полаты въ дверехъ . И патриархи оба государя благословляли , а напередъ благословлялъ Ерусалимской патриархъ ; а какъ государь , и патриархи , и власти вошли въ полату , и патриархи говорили « Достойно » , и вымали хлѣбъ Богородиченъ . А столъ былъ у государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи въ Золотой подписной полатѣ ;

и сидѣли за столомъ святѣйшій Феофанъ патріархъ Ерусалимскій за особнымъ столомъ, а великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи сидѣлъ за столомъ съ сыномъ своимъ съ великимъ государемъ благочестивымъ царемъ, а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены сидѣли за особнымъ столомъ. И посидѣвъ мало, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, вставъ изъ за стола, по преданію и чину церковному, творилъ шествіе на ослѣтѣ кругъ города; а объѣхавъ около города, пришелъ паки ко государю благочестивому царю за столъ. И по объѣдъ благочестивый царь, любочествуя отца своего великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, многи дары подаде ему, такоже и святѣйшего патріарха Ерусалимского зѣло обдарова и восвоя отпусти.

Извѣстіе и Чинъ поставленія составляютъ особую книгу, въ листъ, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ съ серебряными узорчатыми бляхами и застѣжками, изъ которыхъ послѣднія утрачены. Эта рукопись, на 117 листахъ, кромѣ нѣсколькихъ бѣлыхъ и двухъ проложетныхъ тафтою, для сбереженія золотописи, писана скорописнымъ почеркомъ конца XVII вѣка. На первыхъ двухъ листахъ, съ узорчатыми золотыми краями, заставки и, такъ называемое, богословіе писаны золотомъ. Въ Чинѣ поставленія первая страница, имена царское и патріаршеское и заглавныя буквы также написаны золотомъ.— Принадлежитъ Московской Синодальной Библиотекѣ.

77. — 1621 августа 20. Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Фёдоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ семи бо-

гомолцовъ своихъ Успенія пресвятыя Бого-^{№ 77.}
родицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ. Что намъ они били челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженные памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего государя царя и великого князя Фёдора Ивановича всеа Русіи, грамоту царя Василья Ивановича всеа Русіи, 114 году, да Кирилова жъ монастыря вотчины и солянымъ промысломъ росписъ за игуменвою и соборныхъ старцовъ руками, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣтъ имъ, по нашему государскому указу, съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и съ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ съ росписи дати пашу царскую жалованную грамоту: и мы великій государь царь и великій князь Михайло Фёдоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ прежніе жалованные грамоты и росписи, богомолцовъ своихъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя и братью, или кто въ томъ нашемъ государскомъ богомоліи иный игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и съ росписи, по нашему государскому указу, на ихъ монастырскіе вотчины, и на всякіе угоды, и на соляные промыслы дати сю нашу царскую жалованную тарханную грамоту на наше цареве и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи имя. А въ прежней жалованной грамотѣ написано: Кирилова монастыря вотчины, села и деревни, и всякіе угоды и рыбные ловни, на Москвѣ и въ Московскомъ уездѣ, на Бѣлозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уездѣ, и въ Бѣжецкомъ въ Верху и въ Городецкомъ уездѣ, на Углечѣ и въ Углецкомъ уездѣ, во Твери и въ Тверскомъ уездѣ,

№ 77. на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ, на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уездѣ, въ Пошехоньи и въ Пошехонскомъ уездѣ, въ Ростовѣ и въ Ростовскомъ уездѣ, въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уездѣ, на Колмогорахъ и въ Колмогорскомъ уездѣ, въ Каргонолѣ и въ Каргополскомъ уездѣ, и въ Поморьѣ, и въ иныхъ городѣхъ нашего государства; да по росписи, за руками Кирилова монастыря игумена Саватѣя и старцовъ соборныхъ, Кирилова монастыря въ вотчинѣ и въ соляныхъ промыслахъ уварять годоми соли по сороку тысячь пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякіе запасы продають на Вологдѣ, на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, а по цѣнѣ за ту соль емлютъ денегъ по двѣ тысячи по двадцати рублевъ и менши, коли какого году цѣна бываетъ; и на тѣ соляные и вкладные и на всякіе приходные денги покупають всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміанъ, и муро и масло и вино церковное, и для нашихъ царскихъ заздравныхъ кормовъ медъ сырецъ, и рыбу, и масло коровье и конопляное, да на братью сукна чернеческіе, и на мирскихъ на всякихъ работниковъ и на служебниковъ и на одежду сукна всякіе, и обуви и овчины и холсты, и въ казну епанчи и полсти и войлоки и попоны бисажные, да въ казну жъ купятъ на всякіе суды и на подѣлку мѣди и желѣза, и всякіе монастырскіе годовые обиходы, и всего купятъ въ годъ монастырскихъ обиходныхъ годовыхъ всякихъ запасовъ, и съ тѣмъ что въ Поморскіе города къ солянымъ промысламъ всякихъ же запасовъ посылають, на три тысячи на восемь сотъ рублевъ на двадцать на два рубли съ полтиною. И язъ царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолцовъ своихъ

Кирилова монастыря игумена Саватѣя съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ, пожаловали: кто у нихъ въ ихъ монастырской вотчинѣ и по городомъ въ ихъ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити слугъ и дворниковъ и всякихъ монастырскихъ людей, и въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ монастырского причету поповъ и дьяконовъ и дьячковъ, и крестьянъ и рыбныхъ ловцовъ, и по нашему государскому указу и по сей нашей царской жаловальной грамотѣ, тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ сошными людьми нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, по сошному разводу съ живущаго. Также еси игумена Саватѣя и братью, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ, по сей нашей царской жаловальной грамотѣ, что Кирилова монастыря и изъ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, отъ моря, въ лодьяхъ, мимо Архангелскаго города и съ Колмогоръ въ судѣхъ, по нашему государскому указу, повезуть сорокъ тысячь пудъ соли на монастырской обиходъ продавать, и что тое соли упродадуть, и въ городѣхъ на Колмогорахъ, и у Архангелскаго города, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, мимо Архангелской городъ, и Колмогоръ, и Пяндю, и Устюгъ Великой, и Тотму, и Вологду, и Каргополь, и Турчасово, Двиною рѣкою, и Сухоною, и Онѣгою, и Свирью, и Шекспою, и Волгою рѣкою, мимо Рыбную, и Романовъ, и Ярославль, и Угличъ, во Тверь и въ Дмитровъ: и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ

людемъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, Кирилова монастыря старцовъ и слугъ и со всякихъ монастырскихъ людей, съ тое ихъ съ продажные соли, съ сорока тысячъ пудъ соли, и съ соляныхъ судовъ и съ лодей, проѣзжіе, и грузовые, и пирожные, и побережные, и вѣсчіе, и свалные, и всякихъ нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а въ которой городъ съ тою солью Кирилова монастыря старцы и слуги пріѣдутъ, и сколько тое соли въ которомъ городъ упродадутъ, и что тое соли за продажею останетца, и съ тою досталною солью поѣдутъ въ иные города продавати, и Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ имати по тѣмъ городамъ у воеводъ отписки, чтобъ имъ та соль продавати одна сорокъ тысячъ пудъ, а не вдвое, а что сверхъ сорока тысячъ пудъ соли въ судѣхъ повезутъ, и съ тое у нихъ соли имати по городомъ пошлину, также какъ и съ торговыхъ людей емлютъ. Также еси игумена Саватѣя и братію пожаловали: съ тое ихъ соли сорока тысячъ пудъ по рѣкамъ перевозчикомъ и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, проѣзжихъ никакихъ пошлинъ и перевозу нигдѣ не имати, и пропускати ихъ вездѣ безо всякіе зацѣпки, чтобъ Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ и всякимъ судовымъ людямъ въ простое порухи и убытковъ ни отъ кого не было; а какъ они ту соль сорокъ тысячъ пудъ испродадутъ, и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякіе приходные денги покупати монастырскіе годовые всякіе обиходы. Также еси игумена Саватѣя съ братьею пожаловалъ: какъ ту монастырскую соль сорокъ тысячъ пудъ по которымъ городомъ нибудь испродадутъ, и на тѣ соляные денги учнутъ покупати про монастырской годовой обиходъ монастырскіе годовые всякіе обиходы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміанъ, и муро и вино церковное,

и медъ и масло коровье и конопляное, и хлѣбъ № 77. ные всякіе запасы въ монастырь и къ морю въ соляные промыслы, и рыбу и икру и вязигу, и на братью сукна черные и платье шитое всякое и шубы братскіе, и на слугъ и на служебниковъ мирское всякое платье и обуви, и на работниковъ, которые ихъ работники по ихъ монастырскимъ промысламъ, на нихъ платье же, сукна сермяжные и всякую одежду, полотна и холсты, и на обуви кожи дубленые и сыромятные, и про монастырской же обиходъ мѣдь и желѣзо, и суды деревянные и на суды дерева репчатого, и что учнутъ всякихъ монастырскихъ обиходовъ, что имъ надобъ на монастырской обиходъ, покупати, и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ, по всемъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ ихъ со всѣхъ покупныхъ монастырскихъ обиходовъ нашихъ никакихъ пошлинъ, мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать и пропускати ихъ вездѣ безо всякого задержанія. Также еси игумена Саватѣя и братью пожаловалъ: въ городѣхъ, въ Архангелскомъ, и на Колмогорахъ, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ нашего царского богомолія Кирилова монастыря старцовъ и слугъ, которые у тое ихъ продажные соли и у монастырскихъ обиходныхъ у всякихъ покупокъ будутъ, во всемъ ихъ велѣлъ оберегати, чтобъ Кириловской казнѣ порухи и встери некоторые не было. Также еси игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырь будутъ иной игумень и братія, пожаловалъ: съ ихъ мона-

№ 17 стырекіе вотчины Кирилова монастыря, съ сель и съ деревень, никакихъ пошлинь, ни мыту, ни тамги, и рыбныхъ оброковъ, и пошешныхъ людей ни въ которые посохи не давати, ни стѣпъ нашихъ не косятъ и не возятъ и закосникомъ нашимъ пошлинь не даютъ, ни ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и охотниковъ на ямъ не выбираютъ, и къ ямчюжному дѣлу ихъ монастырскихъ крестьянъ не наряжаютъ, и въ цѣловальники во всякіе дѣла не емлютъ, и онбаровъ ямчюжныхъ не ставятъ и старыхъ не подѣлываютъ, и земли и золы и дровъ и бревенъ и иного всякого лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ, ни прудовъ не копаютъ, ни мостовъ не мостятъ, и хлѣба нашего не молятъ и не возятъ, и всякихъ дѣлъ не дѣлаютъ, опричь городского и острожного дѣла, ни судовъ не дѣлаютъ, ни гребцовъ ни кормщиковъ не даютъ, и судовъ у нихъ не отписываютъ ни подъ которые наши запасы, ни ягодъ ни рыжиковъ не берутъ, и всякихъ запасовъ у нихъ на насъ съ ихъ монастырскіе вотчины не емлютъ; и наши посланники въ ихъ монастырскую вотчину ни по что не въѣзжаютъ, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ людскихъ и конскихъ не емлютъ, ни бобровники, ни осовщники, ни островщники въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятца и не въѣзжаютъ, и лѣсовъ монастырскихъ не заповѣдываютъ; и нашихъ пошлинь некоторыхъ не даютъ, ни явки, ни пятешого, ни рогового, ни рыбныхъ оброковъ, ни варнишого не даютъ, ни къ дворскимъ ни къ соцкимъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы съ черными людьми не тянутъ, ни свадебного не даютъ; а бояре наши и намѣстницы, и волостели и ихъ тіуны, и губные старосты, и городовые приказщники, и всякіе наши приказные люди, ихъ монастырскихъ крестьянъ и дворниковъ ни въ которомъ городѣ не судятъ ни въ чемъ, а судить тѣхъ Кириловскихъ всякихъ людей и

крестьянъ игуменъ Саватѣй съ братьею во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ слугахъ и на всякихъ людехъ, и на крестьянѣхъ, и на дворникѣхъ, и на рыбныхъ ловцѣхъ, какихъ дѣлъ нибуди, и по нашему государскому указу, судятъ ихъ на Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца, въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ сроковъ на Москвѣ ихъ къ суду не ставятъ; а случитца въ ихъ монастырской вотчинѣ отъ заволостныхъ людей отъ княженецкихъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ, и отъ всякихъ людей, и отъ монастырей, въ которомъ городѣ нибуди или въ волости, розбой или татба и убивство, и учнутъ бити челомъ ихъ монастырскіе люди и дворники нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ о приравствѣ, и нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ приставовъ на поличное давати, и всякихъ лихихъ людей имати и ставити на Москвѣ; а наши дѣти боярскіе, и дворцовые и площадные недѣлщники, и ихъ ѣздоки, въ тое ихъ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и по нашимъ правешнымъ грамотамъ и по безсуднымъ и по правымъ не правятъ на нихъ ничего, опричь даныхъ приставовъ; и воеводы, и всякіе ратные люди, и Нѣмцы и Татаровя, и всякіе ѣздоки, въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ сельхъ и въ деревняхъ и по городомъ во дворѣхъ и на лугѣхъ, не ставятца, и кормовъ и судовъ и гребцовъ и сторожей не емлютъ; а въ которыхъ городѣхъ наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны, и они кормовъ своихъ, и дымного, и всякихъ своихъ пошлинь, съ ихъ монастырскіе вотчины, и съ людей и со крестьянъ, и съ ихъ дворниковъ не емлютъ ничего, и люди ихъ въ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и поборовъ

никакихъ не берутъ, и не вступаютца у нихъ ни во что. А кто черезъ сю нашу царскую жаловальную грамоту игумена Саватья и братью, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидеть, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быть въ опалѣ. Дана ся наша царская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7129 года, августа въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на восьми листкахъ, безъ скрѣпки. — Изъ Бюллетерскаго Уезднаго Суда.

78. — 1624 января 12. Объявленная грамота Костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарищи, что намъ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи они били челомъ, а сказали: была де у нихъ жаловальная грамота блаженной памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та де у нихъ жаловальная грамота въ Московское разореніе утерялась; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати нашу государскую жаловальную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ всеа Руси, Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ Тихона Алексѣева съ товарищи пожаловали, велѣли дати нашу государскую жаловальную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И по нашему государскому указу, которые ихъ дворы и огороды, на посадѣ и въ уездѣ и на монастырской землѣ, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

гдѣ кто на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ № 78.

живеть, велѣли объявить, и отъ черныхъ отъ тяглыхъ ото всякихъ дѣлъ отвести, и всякимъ тяглою и пошлинами съ черными людьми ни въ какіе наши подати съ тѣхъ ихъ дворовъ не имати, и въ ямскія слободы охотниковъ имати изъ нихъ не велѣли, и нашихъ никакихъ податей и дани, и въ мостовщину, и къ яму, и въ подѣлку деньги, и разводныя и цинальныя деньги, и въ городовыя дѣла, и въ кормы, и въ ямскую подмогу, и въ иныя во всякія подати съ ихъ ничего имати не велѣли, и подволю у нихъ охотникамъ и гонцамъ не правити. ромскимъ своимъ товаромъ меньше двухъ рублевъ, и пошлины имати не велѣли; а которые торгуютъ житнымъ товаромъ, а иные отъбзкая торгуютъ по селскимъ по малымъ торжкомъ всякимъ товаромъ, и съ того ихъ товару, которого товару меньше дву рублевъ, нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а у кого у нихъ будетъ товару болши дву рублевъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинщикомъ всякую нашу пошлину имати, потомужъ какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. Также есми ихъ пожаловали: нашимъ посланникомъ и гонцамъ ставитися у нихъ на ихъ дворѣхъ не велѣли, и корму своего и конского у нихъ сильно не имати, а кушты у нихъ кормъ свой и конской по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а которые ихъ отцы, дядья, братья и племянники и дѣти живутъ съ ними на одномъ хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ, и воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ разводити ихъ не велѣли, и чернымъ нашимъ всякимъ людямъ и посланникомъ убытковъ и продажъ имъ не чинити, чтобъ имъ обидѣ и насилства и налоговъ ни отъ кого ни въ чемъ не было. Также есми ихъ пожаловали: кому у нихъ случится родители помя-

№ 79. нути, сварить пива или браги, и съ того у нихъ питья явки не имати. Также есми ихъ пожаловали : какъ они пойдутъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и по дорогамъ и по рѣкамъ мытчиномъ, и перевозчиномъ и мостовщиномъ, и всякимъ пошлинникомъ мыта, и явки, перевозовъ и мостовщины, и иныхъ никакихъ. что живутъ они у нашихъ у каменныхъ дѣлъ ежегодно; и суда на нихъ и управы, безъ нашихъ грамотъ, никому ни въ чемъ не давати, опричь душегубства и разбоя и татѣбы съ поличнымъ, а судить ихъ на Москвѣ въ Каменномъ Приказѣ приказано въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити. А кто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту тѣхъ Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарищи, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ оналѣ. Дана сія наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7132, генваря 12. — Подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.

Изъ собранія грамотъ, писанныхъ новѣйшимъ почеркомъ, и пріобрѣтенныхъ Археографическою Коммиссіею покупкою у частнаго лица. Списокъ весьма неисправный.

79. — 1627 января 19. Грамота Цывилскому воеводѣ Ивану Матюшкину, объ отысканіи и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Цывилской, воеводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подъячому Іеву Дмитреву. Писали есте къ намъ : по нашему указу вѣлно тебѣ Ивану, въ Цывилскомъ уездѣ, въ Черемскихъ де-

ревняхъ, новоприбылыхъ ясачныхъ людей Черемису выискивати и сборщикомъ, которыхъ учнешъ посылати въ Цывилской уездъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ сборовъ, приказывати накрѣпко, будетъ сборщики учнутъ паѣзжати въ Цывилскомъ уездѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами, отъ семей своихъ отселилися, а нашего ясаку не платятъ, писати въ книги, имянно, и оброкъ на нихъ положить, смотря по ихъ прожиткомъ и по промысловъ; и изъ Цывилска, для денежного и хлѣбного сбора, въ Цывилской уездѣ въ Черемису сборщиковъ прежь сего не посылавали, а платятъ Черемиса нашъ денежной ясакъ и посопной хлѣбъ въ Цывилскомъ въ городѣ, и про новоприбылыхъ ясачныхъ людей допрашивали прежь сего въ Цывилскомъ же ясачныхъ людей Черемису въ тѣ поры, какъ они въ нашу казну ясакъ платятъ; и въ пынѣшнемъ во 155 году Цывилского уезду съ Черемисы нашъ денежной ясакъ вы учили пріимати, и у платежу Черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывилского уезду Черемиса про новоприбылую Черемису, которые въ нашу казну оброку не платятъ, не сказывали, и на тое Черемису извѣщали вамъ ихъ же братья сторонніе люди Черемиса, что они оброку въ нашу казну не платятъ, и дѣтей своихъ женатыхъ и холостыхъ таятъ; и вы по тѣмъ извѣтомъ посылали въ Цывилской уездѣ, въ Убіевскую волость, Цывилского жилаца князя Ѳедора Оболенского, да толмача Емелку Рослякова, да площадного подъячего Ивашка Неустроева, а велѣли имъ переписать въ той Убіевской волости Черемису во дворѣхъ, и медвяной оброкъ, кто что платитъ, и казаковъ женатыхъ и холостыхъ; и по росписи князя Ѳедора Оболенского, въ той Убіевской волости, сверхъ ясачныхъ платежныхъ книгъ, у Черемисы женатые и холостые многіе казаки объявились, а иные живутъ въ полудворѣхъ и борт-

ными ухажьби владѣють, а въ нашу казну оброку не платятъ, да и во всѣхъ волостяхъ Цывилскаго уѣзду у Черемисъ многіе женатые и холостые казаки есть, а иные живутъ въ полуворѣхъ и во дворѣхъ и бортнымъ ухажьбемъ владѣють, а въ нашу казну оброку не платятъ; а толко въ Цывилскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброкъ, и про казаки, и въ томъ нашей казнѣ будетъ многая прибыль; а колкихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати дѣтей и братью и племянниковъ, и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указа о томъ въ Цывилскомъ нѣтъ; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинити. И вы то дѣлаете добро, что ищете намъ прибыли прямые.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Цывилскаго уѣзду Убіевскіе волости людей, которыхъ вы сыскали въ захребетникахъ, а ясаку они въ нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житю и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣли, которые въ двадцать лѣтъ и болши, а менши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никого писати не велѣли, да и во всѣхъ волостяхъ въ Цывилскомъ уѣздѣ такихъ людей велѣли бѣ есте сыскивати и въ ясакъ писати, по правдѣ сыскавъ, а запосмѣшино бѣ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не велѣли, а искали бѣ есте намъ прибыли прямые, которая бѣ прибыль впередъ была прочна и чтобъ отъ тое прибыли впередъ ясачные люди не розбѣжались; а дозоромъ дозирать и валовымъ писмомъ писати Цывилскаго уѣзду Черемискихъ волостей никого бѣ не посылали и сами не ѣздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивать бы велѣли и переписывати новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди въ писмо или въ дозоръ того себѣ не поставили, и тѣмъ бы выискомъ порухи которые не учинити; а сколько Убіевскіе волости и въ иныхъ волостяхъ захребетни-

ковъ, и по чему имъ велите въ нашу казну ка- № 80. кого ясаку платитъ, и вы бѣ о томъ отписали подлинно и росписъ тѣмъ людямъ прислали къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отписку и росписъ отдать въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, генваря въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ : Діакъ Иванъ Болотниковъ. Внизу : Справилъ Ивашко Трофимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Въ Цывилскѣ, восводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подьячю Іеву Дмитреву. Помычено : 135, генваря въ 30 день, привезъ Цывилской жилецъ Федоръ Староселекой. — Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова.

80. — 1651 года. Челобитная Важскаго Богословскаго монастыря игумена Евѳимія съ братією, объ освобожденіи ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и плачетца твоей государевъ царской богомолецъ, съ Ваги Богословскаго монастыря игуменъ Евѳимей съ братією, о такомъ дѣлѣ : въ прошломъ, государь, во 127 году, грѣхъ ради нашихъ, приходили къ намъ на Вагу войною Литовскіе люди и Рускіе воры, и въ томъ, государь, вашемъ Богословскомъ монастырѣ Литовскіе люди великими людьми стояли долгое время, и многихъ, государь, въ монастырѣ старцовъ и бѣлцовъ посякли, а иныхъ многихъ мучили, и монастырскую казну денежную и платье, и церковные сосуды и паникадила, и свѣчи мѣстные, и ризы камчатые и поручи съ жемчюги, то все пограбили, и съ образцовъ серебряные оклады и гривны пойма-

№ 80. ли, и кельи въ монастырь и въ волостяхъ дворы пожгли, и хлѣбъ стоялой въ монастырь и въ деревняхъ кони окормили, а досталь въ попрунѣ подъ ноги сынали, и рогатой скотъ обили и лошади обводили; и мы твои, государь, нищѣ сироты царскіе богомолцы, невеликими людми, по міру ходя, скитаея и по прежнимъ вкладчикомъ спрашивая и собирая на монастырской заводъ, едва съ великою скудостію могли удержатися жителствовати въ Богословскомъ монастырь у твоего царского богомолья. И послѣ того, государь, въ прошломъ во 130 году, опять на нашъ Богословской монастырь пришла великая скудость, грѣхъ ради нашихъ, Божіею судьбою два храмы сгорѣли со всякимъ церковнымъ устроеньемъ, и монастырская ограда и кельи опять погорѣли, толкъ одна четыре кельи осталась; и мы твои, государь, сироты опять положи унованіе на всемилостиваго Бога и на пречистую Богоматерь, призывая на помощь начальника общему тому жителству преподобнаго отца нашего Варламія чудотворца, съ великою скудостію для твоего царского богомолья храмъ поставили во имя Апостола Ивана Богослова; а въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, въново, для твоего же царского богомолья для церковного поставленья вздрили въ Новгородъ, били челомъ преосвященному Кипріяну митрополиту, взяли благословленную грамоту и два антимиса воздвигнути храмъ Трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, а другая служба надъ цѣлоносными мощми преподобнаго Варламія чудотворца; и лѣтъ, государь, церковной всякой вынять въ заводъ. И въ нынѣшномъ же, государь, во 139, того жъ нашего Важескаго уѣзда Шенкурскіе четверти Лецкого стау Ямскогорскихъ обожъ наемной ямской охотникъ Илья Митрофановъ не своимъ замысломъ, по вражымъ похищеньемъ вмѣсто правды содѣялъ неправду, и билъ челомъ на насъ нищихъ тебѣ жъ госуда-

рю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи о ямскихъ денгахъ; и по его, государь, Ильину ложному челобитью, дана ему твоя государева грамота на имя твоего государева воеводы Степана Ѳеодоровича Стрѣшнева, а по той, государь, грамотѣ велѣно ему, за прошлые за 135 годъ и за 136 и 137 годъ, будетъ де ему Илья Богословского монастыря съ вотчинъ съ осминадцати обожъ денегъ не плачивали и отписей нѣтъ, шестьдесятъ рублевъ на насъ твоихъ государевыхъ нищихъ богомольцахъ пустынного монастыря на игуменъ Евѡиміѣ съ братьею доправить и отдать ему Илья, а въ убыткѣхъ его въ сороки рублевъ съ полтиною велѣно судъ дать; а мы, государь, твои государевы сироты, того Илья, во 135 году и во 138 году, Богословского монастыря съ вотчинъ въ ямскіе охотники не наймовали, да онъ Илья за монастырскую, государь, вотчину ямскіе гопбы и не гонялъ, да и съ иныхъ, государь, монастырей Важского уѣзда въ ямскую гонбу денегъ не вмывали жъ; а во 136 году тотъ Илья въ ямскихъ, государь, и не былъ, гоняли, государь, въ томъ году ямскую гонбу, по твоему государеву указу, вѣрныя цѣловальники, а не ямскіе охотники; а какъ, государь, тотъ ямъ въ Подвинской четверти и сталъ съ прошлого 129 году да и по нынѣшней, государь, 139 годъ, и насъ, государь, твоихъ нищихъ царскихъ богомолцовъ, въ тѣ годы, твои государевы приказные люди и всего Важского уѣзда всѣхъ четвертей земскіе люди къ ямскому строенью не призывали, и вѣрныхъ цѣловальниковъ и наемныхъ ямскихъ охотниковъ у насъ Богословского монастыря съ вотчинъ не спрашивали, и денегъ, государь, съ Богословскіе вотчины у насъ не имали, и ни въ какіе, государь, порубы мимо твою государеву жаловальную грамоту міромъ насъ къ собѣ не притягиваютъ; и мы, твои государевы нищѣ царскіе богомолцы, нынѣ, по тому Ильину ложному челобитью и по грамотѣ, въ Шенкурскомъ

острогъ животъ свой мучимъ, въ день стоимъ на правезь, а въ ночь въ тюрьмъ съдимъ. Милосердый царь государь и великий князь Михайло Оедоровичь всеа Русіи! смилуйся и пожалуй насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ, для ради, государь, своего царского вѣнца и для ради, государь, своего царского богомолья церковнаго поставленья, и молитвъ ради преподобнаго Варламѣя чудотворца, и для ради, государь, нашего великого убожества и недостатка монастырскаго жителства: освободи, государь, насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ отъ того правезу и отъ ямскихъ денегъ, за всѣ прошлые годы, и отдай намъ, государь, и впродъ тѣ денги ямскіе, для своего царского богомолья, на церковное поставленье, и на церковные сосуды и на образы, и на мѣстные свѣчи и на паникадила, и на воскъ и на фиміантъ, чтобы намъ, государь, твоимъ царскимъ богомольцамъ, для ради такого великого правезу, отъ твоего царского богомолья не отстати и чюжіе стороны не познать; а крестьяне, государь, Богословскаго монастыря тоже нынѣ увѣдаючи такую немѣрную статью и правезь, хотятъ всѣ врознь бѣжать, а Богословскую вотчину хотятъ въ пусто покинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ упраздненномъ Важескомъ Богословскомъ монастырѣ.

81. — 1639 въ ноябрѣ. Отписка Лепскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и оцѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленныхъ людей.

Государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еюимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ,

быть на твоей государевъ службѣ на великой № 81. рѣкѣ Лѣнѣ; а которые, государь, прежь сего служилые люди на великую рѣку Лѣну и и изъ иныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ, розобравъ, которые ненадобны выслать въ тѣ же города, изъ которыхъ онѣ присланы; а въ Тоболескъ, государь, и въ Томской, и въ Енисѣйской города къ воеводамъ, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ писать, чтобы онѣ служилыхъ людей, для ясачнаго сбора и приску новыхъ земель, на великую рѣку Лѣну впередъ не посылали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, октября въ 12 день, пришли въ Маковской острогъ, къ намъ холопомъ твоимъ, съ Лѣны съ Вилюя рѣки, Тоболскаго города отъ сына боярскаго Воина Шахова служилой человекъ Тоболскаго же города Ивашко Оедоровъ да промышленой человекъ вожень Пасонко Каренгинъ, съ твоею государевою ясачною и десятинною сбору соболиною казною, да съ ними же прислано отъ Воина Шахова ясачные и десятиннаго сбора книги прошлыхъ лѣтъ, 144 и 145 и 146 и 147 году; и съ тѣмъ, государь, служилымъ человекомъ и съ вожемъ отъ Воина Шахова писано въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну да къ Данилу Замытцкому да къ дякамъ Семену Копылову да къ Левонтью Полуехтову, что послано съ тѣмъ служивымъ человекомъ съ Ивашкомъ Оедоровымъ да съ вожемъ съ Пасонкомъ Каренгинымъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, твоей государевы ясачной соболиной казны: съ Вилюя рѣки съ Мургаткаго и съ Баягирскаго роду и съ Тамтакулей шесть сороковъ тридцать соболей, да съ усть Вилюя рѣки съ Тунгусовъ и съ Якутовъ съ конныхъ и пѣшихъ десять сороковъ девять соболей, да прошлого 146 году усть Вилюя же рѣки Дюкова приносилъ восемь соболей, и всего твоей го-

№ 81. сударевой ясачной казны семнадцать сороковъ семь соболей, да десятиннаго сбору мягкой рухляди семь сороковъ тридцать восемь соболей, да пупковъ три сорока девять пупковъ, да лисица красная; а та твоя государева ясачная и десятиннаго сбору соболиная казна послана была за Воиновоу печатью Шахова; и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, у того служилаго челоука Ивашка Федорова и у вожа у Насонка Каренгина Воина Шахова отписки, что писалъ о той твоей государевой ясачной и десятиннаго сбору мягкой рухляди въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрю Голицыну съ товарищи, тое отписку взяли. И тѣ, государь, соболи везучи изъ Енисейскаго острогу на Маковскомъ волокъ помокли, и мы, государь, холопи твои, тое твою государеву ясачную и десятиннаго сбору мягкую рухледь въ Маковскомъ острожкѣ торговымъ и промышленнымъ людемъ велѣли въ съѣзжей избѣ разобрать въ сороки и оцѣнить прямою цѣною: и тѣхъ, государь, семнадцать сороковъ семь соболей, а у нихъ 502 хвоста да девяносто о полухвостахъ, да тѣхъ же соболей пупковъ 17 сороковъ 7 пупковъ, да десятиннаго сбору соболей 7 сороковъ 58 соболей, а у нихъ 314 хвостовъ да четыре полухвостовъ, да пупковъ 5 сорока девять пупковъ, да лисица красная, и обоего тое твоей государевы ясачного и десятиннаго сбору соболиной казны, по отпискѣ сына боярскаго Воина Шахова, въ присылкѣ двадцать пять сороковъ пять соболей, да пупковъ ясачного жъ и десятиннаго сбору двадцать сороковъ 16 пупковъ, да лисица красная. А разобравъ и оцѣня тое твою государеву ясачную и десятиннаго сбору мягкую рухледь, запечатавъ сороки и пупки твоею государевою Лѣнскою печатью въ трехъ суммахъ, за твоею жъ государевою печатью, а цѣповную роспись, что которому сороку соболемъ и пупкамъ цѣна, за руками торговыхъ людей и за моею холопа твоего Еуѣнжковой

рукою, и ясачного и десятиннаго сбору книги, каковы прислалъ сынъ боярскаго Воинъ Шаховъ, послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, къ Москвѣ, съ нимъ же служилымъ челоукомъ съ Ивашкомъ Федоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ, ноябрю въ 24 день, а съ тѣхъ подлинныхъ книгъ списали списки, слово въ слово, оставили у себя впредь для вѣдома. А по книгамъ, государь, Воина Шахова, каковы онъ прислалъ, ясачнаго сбору соболей и съ Дюковыми соболями шестнадцать сороковъ тридцать одинъ соболь, и не доидеть противъ отписки его Воиновы шестнадцать соболей, да десятиннаго сбору по книгамъ собрано 9 сороковъ 19 соболей, и сверхъ, государь, его жъ Воиновы отписки по книгамъ вѣлишкѣ десятиннаго сбору сорокъ двадцать одинъ соболь, да пупковъ десятиннаго жъ сбору по книгамъ девять сороковъ двадцать шесть пупковъ; и сверхъ, государь, отписки Воина Шахова по книгамъ ясачнаго и десятиннаго сбору вѣлишкѣ сорокъ пять соболей да пупковъ шесть сороковъ шестнадцать пупковъ, и тѣхъ соболей и пупковъ въ присылкѣ нѣтъ; а книги, государь, писаны смѣсно, 147 годъ десятиннаго сбору написанъ во 146 году, а 146 годъ написанъ во 147 году. Да въ отпискѣ жъ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году усть Вилюя рѣки служилые люди изымали мужика конныхъ Якутовъ роду Тагусы, и подъ того мужика во 147 году взято съ роду того три сорока соболей; и тѣхъ, государь, соболей въ Воиновыхъ книгахъ Шахова не написано и въ присылкѣ ихъ нѣтъ. Да въ отпискѣ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году твои государевы ясачные люди на Лѣнъ рѣкѣ усть Вилюя рѣки своровали, промышленныхъ людей на соболиныхъ промыслахъ, приступаючи къ зимовьямъ, убили двадцать три челоука; и тѣхъ, государь, ватагъ, которые промышлен-

ные люди остались, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи, а челобитную принесли въ ясачномъ зимовьѣ усть Вилюя рѣки служилымъ людямъ, Тобольскаго и Березова города Якункъ Канкарову съ товарищи, на тѣхъ Кункогирцовъ, въ ихъ убойствѣ, Ѳедка Мелентьевъ съ товарищи; и по тому де, государь, челобитію промышленныхъ людей понимали лутчего челоуѣка, да въ другомъ зимовьѣ, ниже ясачного зимовья по Лѣнѣ рѣкѣ, промышленные люди на приступъ къ зимовью поимали мужика того жъ Кункогирскаго роду, и тѣ мужики оба въ ясачномъ зимовьѣ; а вверху де Вилюя отъ Тунгусовъ отъ ясачныхъ людей промышленнымъ людямъ грабежъ большой и воровства многіе, на соболиныхъ промыслахъ грабятъ, и запасъ и соболи и котлы и топоры и собаки отнимаютъ, и въ томъ де ихъ воровствѣ и убойствѣ и грабежѣ чинитца твоей государевъ десятинаго сбору соболиной пошлинѣ великая убыль.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

82. — 1639 декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Лепскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвѣю Глѣбову, о походѣ сына боярскаго Парѣена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулишскую и Тацкую ясачныя волости.

По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, столникамъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Евѣимію Филатову. Въ нынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 17 день, прислана отъ васъ память въ съѣзжую избу къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину, за дьячьего

приписью; а въ память написано: въ нынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 12 день, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи Томскаго города казаки, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторышко Гавриловъ, а въ съѣзжей избѣ вамъ подали челобитную, а въ челобитнѣ своемъ написали: въ прошломъ де во 145 году, по государеву указу, посланы они были съ Томскаго города съ атаманомъ съ Дмитреемъ Копыловымъ на великую рѣку Лѣну, а съ Лѣны вверху по Алдану, для ясачного сбора и принеку новыхъ земель; и въ прошломъ де во 147 году Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ ихъ служивыхъ людей, изъ Бутальскаго острожку, двадцать челоуѣкъ, не на ясачныхъ Якутовъ, на Сыланцовъ, и они де тѣхъ Сыланскихъ мужиковъ погромили и скотъ у нихъ поимали; и Енисейскаго де острогу сынъ боярскаго Парѣенъ Ходыревъ, услыша про нихъ служивыхъ людей, что они въ Сыланской землѣ и перешедъ Сайму, съ своими служивыми людьми и съ Якутами побили государевыхъ ясачныхъ людей Якутовъ Накарцовъ, которые были съ ними тридцать челоуѣкъ лутчихъ людей, и ихъ кони и куяки, и ихъ служилыхъ людей скотъ погромленной, которой они поимали у Сыланскихъ мужиковъ, взяли къ себѣ, а ихъ служилыхъ людей четырехъ челоуѣкъ, казачья десятника Юрья Петрова, да ихъ Ѳомку да Вторка, да толмача Савку, взялъ съ собою въ Лѣнской острогъ, и ихъ Ѳомку Ѳедулова да Вторка Гаврилова, сковавъ, за приставы прислалъ къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину въ Енисейской острогъ; и по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, воеводѣ Никифору Логиновичю велѣть отписать къ вамъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку Евѣимію Филатову, Томскаго города служивые люди, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторко

№ 82. Гавриловъ, съ Лъны отъ сына боярскаго отъ Парѣна Ходырева въ какомъ дѣлѣ въ Еписѣйской острогѣ за пристава присланы, и что объ нихъ отъ Парѣна Ходырева въ отпискѣ писано? И въ пынѣшнемъ во 148 году, сентября въ 28 день, прислалъ съ великой рѣки Лъвы изъ Лънскаго острожку Еписѣйской сынъ боярскаго Парѣнъ Ходыревъ въ Еписѣйской къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину отписку, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 146 году, по государеву указу, посланъ онъ Парѣнъ на государеву службу въ Лънской острожекѣ, для ясачнаго сбора и пріиску новыхъ земель; и приплылъ де онъ Парѣнъ въ Лънской острожекѣ іюня въ 12 день, а изъ Лънскаго острожку ходилъ онъ Парѣнъ съ служилыми людьми на государеву службу на Амгу рѣку, для государева ясачнаго сбора, къ Якольскому князю къ Кириною, и онъ деи князецъ Кириней слышалъ вѣсть и откочевалъ въ гору, и многихъ ясачныхъ людей тотъ Кириней около Лънскаго острожку повоевалъ, а преждъ де сего онъ Кириней давалъ государевъ ясакъ въ Лънской острожекѣ, и въ государевъ де ясакъ чинили поруху и недоборъ немалой; да въ прошломъ же во 145 году Томскаго города атаманъ Дмитрей Копыловъ, съ Томскими служилыми людьми, пришолъ на государеву службу на великую рѣку Лъну, для пріиску новыхъ земель, а не къ ясачнымъ людямъ, и онъ де Дмитрей Копыловъ по Алдану рѣкѣ отъ ясачнаго Алданскаго зимовья въ судѣхъ отъѣхалъ всего четьре днища, вверхъ по Алдану рѣкѣ, и острожекѣ поставили и многихъ де ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ до него Дмитрея платятъ въ Лънской острожекѣ, обнаномъ призвалъ къ себѣ на Алданъ, и съ тѣми же иноземцы, которые отъ Лънскаго острожку отошли воровствомъ своимъ къ нему Дмитрею, многихъ ясачныхъ людей повоевалъ; и въ прошломъ де во 147 году, іюня въ

29 день, какъ онъ Парѣнъ на государевъ службѣ былъ на Амгѣ рѣкѣ, прибѣжали къ нему Парѣну ясачные Сыланскіе и Батулинскіе мужики, и били де они челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи слогесно, а сказали ему Парѣну: платятъ де они государевъ ясакъ по вся годы въ Лънской острожекѣ, по осми сороковъ соболей на годъ, oprичъ шубъ и пластинъ соболыхъ и лисицъ, и въ кингахъ де въ ясачныхъ имана ихъ и платежъ писанъ въ Лънскомъ острожкѣ; а Томскаго де города атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ на нихъ Томскихъ казаковъ съ войною, Юшка Петрова съ товарищи, двадцать человекъ, да съ ними же иноземцовъ, князца Кирипея сына его Тетка, а съ нимъ Якутовъ 220 человекъ, и тотъ де Юшко Петровъ ихъ Сыланскихъ и Батульскихъ мужиковъ, лутчихъ людей, князцей побилъ, а жены ихъ и дѣти съ собою въ полонъ поймали, и скотъ де ихъ и лошади и коровы къ себѣ отогнали, а живутъ де они Сыланскіе и Батульскіе мужики отъ Лънскаго острожку педалече, всего за одно днище; и онъ де Парѣнъ, по челобитью Сыланскихъ и Батулинскихъ мужиковъ, на Амгѣ рѣкѣ стоялъ пятеры сутки, дожидался ихъ Томскихъ казаковъ и иноземцовъ, для того чтобъ тотъ погромной скотъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ взять у нихъ у Томскихъ казаковъ, и отдать тѣхъ людей остальцомъ, женамъ ихъ и дѣтемъ; и іюня въ 5 день отъ нихъ Томскихъ казаковъ, съ погрому, иноземцы бѣжали къ себѣ на Алданъ, два человека, и онъ де Парѣнъ на дорогѣ ихъ схватилъ изъ нихъ одного человека и роспрашивалъ про Томскихъ казаковъ, многихъ ли они Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ побилъ, и гдѣ они стоятъ, и скота у нихъ много ль взято? и Сыланской де мужикъ въ роспросѣ сказалъ, убили де человекъ съ сорокъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ, лутшихъ людей,

а посылалъ насъ Дмитрей Копыловъ въ неволю съ казаками, а что де у нихъ скота лошадей и коровъ взято, и тотъ де скотъ казаки, Юшка Петровъ съ товарищи, розсылали напередъ себя на Алданъ къ Дмитрею Копылову съ товарищи, сторонними дорогами, а казаки де стоятъ отъ нихъ Парёена съ товарищи недалече, налегкѣ, безъ скота, а про него Парёена провъдавъ вѣсти, хотятъ бѣжать сторонними дорогами; и онъ де Парёенъ съ товарищи ходилъ къ нимъ навстрѣчу, и пѣхалъ на нихъ поутру рано, и учали де ихъ Парёена съ товарищи стрѣлять, и ранили де Енисѣйскихъ казаковъ четырехъ человекъ, толмача Гришку Летѣва въ ногу, Мишку Мамонтѣва по самому животу, Семенка Мокѣва въ ногу, Макарка Микитина въ стегно, и онъ де Парёенъ тѣхъ Томскихъ казаковъ переимали всѣхъ, а переимавъ и написавъ отписку къ Дмитрею Копылову, чтобъ онъ впредь на ясачныхъ людей войною не посылалъ, и отпустилъ ихъ 15 человекъ на Алданъ къ нему Дмитрею; а Юшку Петрова, Оомку Оедулова, Вторка Гаврилова, взялъ ихъ въ Лѣнской острожекъ, и Оомку Оедулова да Вторка Гаврилова за приставы послалъ въ Енисѣйской острогъ, что тотъ Оомка и Вторко ихъ Томскихъ казаковъ водили, въ вожахъ онъ ходили на ясачныхъ людей, а Юшку Петрова оставилъ въ Лѣнскомъ острожкѣ, потому что де служилыхъ людей съ нимъ Парёеномъ немного, а по государевымъ де службамъ розсылокъ много, и въ приставѣхъ за нимъ Юшкомъ послать нѣкого; а толмача ихъ Ивашка Михайлова взялъ въ Лѣнской острожекъ, для того что въ прошломъ во 146 году изъ Лѣнского острожку толмача онъ Дмитрей Семенку взялъ силно, и нынѣ де онъ Семенка у него Дмитрея въ толмачѣхъ; а за Томскими казаки за Оомкою Оедуловымъ и за Вторкомъ Гавриловымъ посланы въ приставѣхъ Енисѣйскіе казаки,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

Архипко Аванасѣевъ, Якунка Софроновъ; а № 82. впредь де съ тѣхъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ государева ясаку стало взять не съ кого, для того что всѣ отъ Томскихъ казаковъ побиты. И въ Енисѣйскомъ въ съвзжей избѣ передъ воеводою Никифоромъ Логиновичемъ Веревкинымъ Томскіе казаки Оомка Оедуловъ да Вторко Гавриловъ въ роспросъ сказали: въ прошломъ во 147 году съ Алдана рѣки Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ посылалъ ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человекъ, десятника Юрья Петрова съ товарищи, да съ ними иноземцовъ Кангаласцовъ и Мегинцовъ 200 человекъ, — да въ томъ же числѣ были съ ними новыхъ неясачныхъ людей Накарскіе земли князцы, Барбулакъ, Давякъ, — воевать новыхъ неясачныхъ людей, и приводить подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбора, а коихъ земель и которыхъ людей ходили воевать, того они Оомка да Вторко не упомнятъ, потому что они даны были подъ началъ десятнику Юшку Петрову, и наказная де память, въ кои земли велѣно ходить, у него Юшка; и они де Оомка да Вторко ясачныхъ людей не воевали, а ходили воевать съ нимъ Юшкомъ въ тѣ новые земли, которые люди преждь сего государева ясаку нигдѣ не плачивали, тѣхъ громили, скотъ у нихъ лошадей и коровы отгоняли, а ихъ де неясачныхъ людей не побивали, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не имывали ни одного человека, то де Парёенъ писалъ на нихъ ложно; а въ вожахъ де съ ними ходили въ тѣ новые неясачные земли преждне ясачные князцы, которые преждь сего платили государевъ ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Лѣнской острожекъ Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, князецъ Орбуи да князца Кирия сынъ его Тетко; и увѣдавъ де про ихъ ходъ Енисѣйской сынъ боярской Парёенъ Ходыревъ, и пришолъ на нихъ на

30

№ 83. Томскихъ служилыхъ людей и на иноземцовъ, которые съ ними въ походъ ходили, съ Енисейскими служилыми людьми, и тѣхъ де вожей князца Оргуя взялъ къ себѣ въ Лѣвской острожекѣ, а Тетко де Кирикеевъ въ ту пору на томъ погромѣ не былъ, ушолъ, дороги провъдывалъ; и тѣхъ де Накорскихъ мужиковъ, которые съ ними съ Томскими служилыми людьми ходили, убили они Пареевъ Холыревъ съ товарищи, лучшихъ людей, чело-вѣкъ съ 50, и скотъ де, что они Томскіе служилые люди погромили въ неясачныхъ земляхъ, лошади и коровы, весь къ себѣ же Пареевъ взялъ и ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать чело-вѣкъ, перебилъ и переграбилъ, оружье и платье поотнималъ, а десятника де Юшка да толмача Ивашка къ себѣ взялъ въ Лѣвской острожекѣ, а ихъ Оомку да Вторка послалъ въ Енисейской острогъ, а достальныхъ служилыхъ людей отослалъ къ атаману Дмитрею Кобылову; а они де Томскіе служилые люди, десятникъ Юшко съ товарищи и иноземцы, которые съ ними въ походъ ходили, съ нимъ Пареевомъ съ товарищи не дрались, ни одинъ чело-вѣкъ оружья въ руки не взялъ. — Къ сей выпискѣ государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи печать земли Сибирскіе Енисейского острогу приложилъ воевода Никифоръ Логиновичъ Веревкинъ, лѣта 7148 году, декабря въ 21 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

85. — 1640 іюня. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волинскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ

соболинаго ясака, и о приѣмѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ.

Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи столнику и воеводамъ, князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Андрею Васильевичю Волинскому, да дьякомъ, Дороею Пустынникову да Григорью Протопопову, Тобольского города сынъ боярскаго Воинъ Шаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ, съ усть Вилюя рѣки, въ Тобольской, Тобольского города да Березовского служивые люди Якунка Канкировъ да Тимошка Тарасовъ, да Тобольского города торговой чело-вѣкъ Игнашка Конановъ; а съ ними, господа, послано государевы соболиной казны, съ конпыхъ и пѣшихъ Якутовъ и съ Тунгусовъ, двадцать два сорока пятнадцать соболей, да 15 лисицъ, да съ ними жъ послано купленныхъ 55 соболей на государевы товары, да два соболя десятиныхъ, да пенныхъ 24 соболя пороты съ пупки, да шубенко пластинное соболе Тын-гоское, да девять хвостовъ соболихъ, а тѣ пенные соболи взяты у новоострожного казака у Сивка Иванова, что тотъ Сивко ходя до государева ясаку торгуетъ до ясачного сбора по ясачнымъ волостямъ; да съ ними жъ съ Якункою съ товарищи посланы книги ясачного сбора и перепись ясачнымъ соболямъ, съ которого роду сколько соболей взято, а у тѣхъ ясачныхъ соболей ярмыки привязаны, съ которого роду которые соболи взяты; да съ ними же, господа, посланы книги пошлинные судныхъ дѣлъ, да книги роздачъ государевъ казнѣ пороху и свинцу служилымъ людямъ, да книги росходу государевымъ товарамъ мѣди и олову и одекуемъ, которые товары посланы со мною изъ Тобольска ясачнымъ людямъ на жалованье, и которые товары я Воинъ покупалъ сверхъ Тобольского отпуску

на государевы пошлинные денги и на свои, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ. Да въ прошломъ, господа, во 147 году писали вы къ намъ изъ Tobолска съ пѣшимъ казакомъ Тимошкою, что въ прошлыхъ годѣхъ послана государева казна въ Tobолской смутно, не порознь, тогда дѣлю мнѣ не за обычай; а которые служивые люди посланы со мною на государеву службу, умѣють грамотъ, и тѣ служивые люди у дѣлѣ государевыхъ не сиживали, и дѣла государевы не за обычай же. Да въ прошломъ же, господа, во 147 году послано къ намъ изъ Tobолска, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, государева денежного жалованья служилымъ людямъ семдесятъ четыре рубля двѣнадцать алтынъ три денги: и тѣ денги ко мнѣ на Лѣну Тимошка Тарасовъ привезъ, по вашей наказной памяти, и отдалъ мнѣ Воину, то государево жалованье, по вашей наказной памяти, служилымъ людямъ роздано; а которые служивые люди посланы къ вамъ съ государевою казною соболиною въ прошломъ во 147 году, и тѣ денги остались у меня Воина на Вилюю, а на тѣ денги покупаны на государевы расходы, ясачнымъ людемъ на жалованье, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ бѣлой. Да въ прошломъ же во 147 году прѣѣхали къ намъ на усть Вилюя рѣки, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, за тою жъ государевою казною, Tobолского города стрѣлецъ Ивашко Микитинъ Чюкмасовъ, и тотъ Ивашко оставленъ у меня на усть Вилюя рѣки для ясачного сбора.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

84. — 1640 іюля 3 — 1641 апрѣля 3.
Грамоты на Вагу воеводѣ Степану

Татьянину, о бытіи священнику Феодору № 84. третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви, и о поверстаніи его съ прочими священнослужителями церковнымъ и поземельнымъ доходомъ.

І. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондრѣвичю Татьянину. Билъ намъ челомъ, Важского уѣзду, Шенкурского острогу попъ Федоръ, а сказалъ: до Московского де разоренья служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ у Егорья Стратотерпца во дяконьѣхъ, по нашему указу, и послѣ Московского разоренья, по нашей грамотѣ, служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ въ соборѣ у Архангела Михаила третьимъ попомъ, и нашимъ жалованьемъ, бѣлыми церковными деревнями третью, и ругою, и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣлъ; а нынѣ де отецъ его при старости скорбенъ и немощенъ, и служить не можегъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти бѣ ему о томъ нашъ указъ учинить. А въ Приказѣ Болшого Дворца въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ грамотъ, дозору Якова Боборыкина да подъячихъ Федора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 году, написано: въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, а у тое церкви два попа, попъ Федоръ да попъ Ивацъ; да у тое церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные: Шенкурского посаду Архангелскихъ поповъ деревня Созоновская, во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середніе земли восемь четъи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, съна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Марининская, во дворѣ половникъ Федка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четъи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня

№ 84. Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ, повыше Шенкурского острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, съна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловскіе деревни въ Козинѣ наволокъ, во дворѣ половникъ Оедка Бѣлобородъ, пашни паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна десять копенъ; Архангелская пожня подъ Климовскою деревнею, съна пятьдесятъ копенъ; Архангелскіе же деревни въ Ровдинскомъ стану деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Оедосѣевъ, пашни паханые середніе земли десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четьи; деревня Оедковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четьи; деревня Онцыфоровская, пашни паханые середніе земли осмнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три чети; да къ Архангилу же четь деревни Лукинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четьре четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съна десять копенъ; да Архангелская же церковная полоса въ межахъ съ Перевозкими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану, къ церквѣ Михаила Архангела, семь деревень да четь деревни, а въ тѣхъ деревняхъ семь человекъ половниковъ, да пашни паханые середніе земли восемьдесятъ одна четь, да съна къ тѣмъ же деревнямъ двѣсть одна копна. И нынѣ, по нашему указу, велѣно быть въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела въ третьихъ попѣхъ попу Оедору, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ

доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велѣно его съ своею братьею поверстати, по третямъ, и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы, и въ церквѣ всякое церковное строенье, по нашему указу, велѣно все описати жъ имянно въ книги, да тѣ книги велѣно прислати къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому попу Оедору велѣлъ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣлъ его съ своею братьею поверстати, по третямъ; и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ тѣхъ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы велѣлъ все переписать въ книги, имянно, да тѣ переписные книги, за поповыми руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подати въ Приказъ Божого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А прочеть сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ бы еси ему попу Оедору, по чему ему у тое церкви въ попѣхъ быти и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 года, іюля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Васко Ратаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ же надпись: На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. — Тутъ же помѣта: 148 августа въ 28 день попъ Оедоръ Юрьевъ (т. е. подалъ грамоту воеводѣ въ Шенкурскомъ острогѣ).

II. Отъ царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондръевичю Татьянину. Въ прошломъ во 148 году, іюля въ 3 день, послана къ тебѣ наша грамота, по челобитью Важского уѣзду Шенкурского острога попа Оедора Юрьева, а велѣно ему въ Шенкурскомъ острогъ въ соборъ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его попа на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно его съ его братьею поверстать, по третямъ, и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей съ пашнею и сѣнными покосы велѣно переписать все въ книги, и за руками ихъ прислать къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 149 году, марта въ 18 день, попъ Оедоръ Юрьевъ съ попомъ Оедоромъ же Фокинымъ съ очі на очі сказалъ: что попъ Оедоръ Фокинъ нашіе грамоты не послушалъ, учинился силенъ, церковными вотчинными деревнями и пашнею и сѣнными покосы съ нимъ не поверстался; а попъ Оедоръ Фокинъ съ попомъ Оедоромъ Юрьевымъ съ очі на очі сказалъ: что онъ нашіе грамоты слушаетъ, попу Оедору отъ церкви и отъ вотчины не отказываетъ, грамота де прислана до Семеня дни за два дни, а тебя де въ то время на Вагъ не было, а былъ въ Важскомъ уѣздѣ для ямского отпуску, а пріѣхалъ на Вагу послѣ Покрова Пресвятѣй Богородицы, и вѣтѣпоры палъ снѣгъ, потому вотчина и не роздѣлена. И по нашему указу велѣно на Вагъ, въ Шенкурскомъ острогъ, въ соборъ у Архангела Михаила быти въ третьихъ попѣхъ попу Оедору Юрьеву, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно имъ всѣмъ тремъ поверстатца, по третямъ, во всемъ поровну. А въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ гра-

мотъ дозору Якова Бабарыкина да подъя- № 84.
чихъ Оедора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 годовъ, написано: въ Шенкурскомъ острогъ храмъ Архистратига Михаила, да у тоѣ жъ церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные Шенкурского посаду Архангелскихъ поповъ: деревня Созоновская, а въ ней во дворъ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середніе земли восемь четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Марининская, во дворъ половникъ Оедка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четѣи; деревня Чернобаевская на рѣкѣ на Вагъ повыше Шенкурского острогу, во дворъ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловское, деревня въ Козинѣ наволокъ, во дворъ половникъ Оедка Бѣлобородовъ, пашни паханые середніе земли четъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангелская жъ пожня подъ Климовскою деревнею, сѣна пятьдесятъ копенъ; Архангелскіе жъ деревни въ Ровдинскомъ стану: деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагъ, во дворъ Якимко Оедосѣевъ, пашни паханые середніе земли десять четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четѣи; деревня Оедковская, во дворъ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четѣи; деревня Анцыфоровская, пашни паханые середніе земли оснадцать четѣи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три четѣи; да къ Архангелу жъ четъ деревни Лу-

№ 85. кинскіе, во дворъ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четыре четвь въ полъ, а въ дву потомужъ, съна десять копенъ; да Архангелская жъ церковная полоса въ межахъ съ Перевозскими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану къ церквѣ Михаила Архангела семь деревень да четъ деревни, а въ нихъ семь дворовъ половниковъ, пашни восемьдесятъ одна четъ, съна двѣстъ одна копна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела велѣлъ быти попу Ѳеодору Юрьеву третьимъ попомъ, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями, съ крестьяны и съ нашнею и съ сѣнными покосы, поверсталъ ихъ всѣхъ трехъ поровну, чтобъ некоторой изобиженъ ничѣмъ не былъ; да и то бѣ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они жили стройно и вражды бѣ межъ ими некоторой не было, а будетъ учнугъ враждовать, и ты бѣ ихъ отъ дурна унималъ, а за непослушавье смирялъ; а въ соборѣ у Архангела Михаила всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣно, и всякіе угоды переписалъ, и что которому попу по твоей роздѣлкѣ достанетца деревень и крестьянъ, по имяномъ, и какихъ угодей, въ книги написалъ имянно, да тѣ книги за своею и за поповымъ руками прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, а другіе книги таковы жъ за руками слово въ слово оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ. А сю нашу грамоту записавъ въ книгу подлинно, отдалъ попу Ѳеодору, для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ, со скръпюю на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Елисейко Аѳонасьевъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: На Вагу, воеводу нашему Степану Ондаревичю Татьянну. Помѣчено: 149 мая въ 5 день попъ Ѳеодоръ Юрьевъ (т. е. привезъ грамоту въ Шенкурскъ). — Оба акта хранятся при Шенкурскомъ Архангельскомъ соборѣ.

85. — 1640 послѣ 1 сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о прїѣздѣ ихъ на Ленской волокъ и о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, іюня въ 21 день, пошли мы, холопи твои, изъ Енисѣйского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, и въ ходу намъ холопомъ твоимъ была мѣшкота за судами и за порогами, суды взяли мы, государь, холопи твои, въ Енисѣйскомъ острогѣ старые, и тѣмъ судамъ въ дорогѣ была подѣлка; и на Кашинѣ, государь, порогъ и на Илимскомъ твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные запасы, выгружали и обносили на себѣ, а на Тунгускомъ, государь, порогъ, и на Мурскомъ, и на Аплинскомъ, и на иныхъ порогахъ, многая была мѣшкота и простои, ввозили, государь, суды по конатамъ, человѣкъ по семидесятъ и по осмидесятъ одно судно; а въ Енисѣйскомъ острогѣ намъ холопомъ твоимъ гребцовъ не дано, и шли своими людшкками и наймиты безлюдно. А пришли, государь, мы холопи твои на Лѣнской волокъ августа въ 24 день, и твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные твои государевы и служивыхъ лю-

дей всякіе запасы, выгрузя изъ судовъ, устроивъ онбары, стали зимовать на Лѣнскомъ волоку; а на Лѣну, государь, рѣку перейти было за волокъ неколи, стало поздо; а судовъ, государь, служилые люди Тоболскіе и Енисѣйскіе на Кутъ рѣкъ подъ Лѣнскимъ волокомъ сдѣлали десять дощениковъ, а нынѣ, государь, мы, холопи твои, въ прибавку къ тѣмъ десяти дощеникамъ служилымъ людямъ велѣли сдѣлать, съ великою нужею, 12 дощениковъ, да 3 лады, да въ разные рѣки для посылки малыхъ дощениковъ. А будетъ бы, государь, мы, холопи твои, и равнѣ того пришли на Лѣнской волокъ, съ пушками было, государь, за волокъ на Лѣну рѣку и съ запасы перейти не можно, на волоку, государь, до верхъ Муки рѣчки горы и грязи большіе, и рѣчка, государь, Мука каменистая и мелкая, таскаютъ по ней на плотѣхъ великою нужею и большое по двадцати пудъ, и то въ омутѣхъ многожды топятъ. А на Лѣну, государь, мы, холопи твои, послали въ Якутцкой острогъ для иноземцовъ, чтобъ въ нихъ не было никакого мѣвнїя и шатости, писменного голову Василья Пояркова, а съ нимъ служивыхъ людей 28 человекъ, да въ Олекомской острожекъ сына боярского Воина Богданова, да съ нимъ служивыхъ людей въ прибавку къ прежнимъ три человекъ, всѣхъ безъ хлѣбныхъ запасовъ; а велѣли, государь, ему Василью Пояркову, сыну боярскому Воину Богданову и служилымъ людямъ взять въ Олекомскомъ и въ Якутскомъ острогѣ хлѣбныхъ запасовъ взаимы у торговыхъ людей до весны; а только бѣ, государь, ихъ послать на Лѣну съ хлѣбными запасы, и имъ было до заморозовъ въ Якутской острогъ не поспѣть. А для твоего государева ясачного сбору, въ разные мѣста и на заставу и на Лѣну рѣку, гдѣ переходятъ съ Лѣны рѣки на нижнюю Тунгуску торговые и промышленные люди, послали мы, холопи твои, выбравъ лутчихъ служивыхъ людей,

приведчи ихъ, по твоему государеву указу, ко № 86. кресту; а цѣловалниковъ, государь, съ ними торговыхъ людей не послали потому, торговые люди, которые были на волоку, и у тѣхъ всѣхъ промыслы свои, послать было, государь, ихъ съ ними служивыми людми, и ихъ бы промыслы залегли, и твоей бы государевъ десятинной казнѣ былъ недоборъ. А зимовали мы, государь, холопи твои, на Лѣнскомъ волоку со всѣми служилыми людми, и хлѣбные запасы у служивыхъ были на одинъ годъ несполна; и вълишкѣ было, государь, хлѣбныхъ запасовъ, что осталось отъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей окладовъ, и тѣ, государь, лишніе хлѣбные запасы и свои оклады служилые люди волочили за волокъ великою нужею, на себѣ, нартами, по четыре пуда на нартъ и менши; а ходу, государь, съ Илима рѣки за волокъ до усть Муки рѣки съ нартою взадъ и впередъ три дни; а нарты, государь, купятъ межъ себя по полтинѣ и по 20 ; а возки, государь, нынѣ зимнимъ путемъ съ пуда по гривнѣ. А пушки, государь, и пушечные запасы, и судовые снасти, и вино горячее, и церковное строенье, и хлѣбные запасы на неокладные расходы, и всякіе твои государевы запасы, 1540 пудъ, перевезли мы, холопи твои, черезъ Лѣнской волокъ на лошадяхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, и на суды возили лѣсъ тѣми жъ лошадми; а мы, государь, холопи твои, и писменные головы, и подъячіе, за волокъ запасенка свои сами возили собою; а впередъ, государь, на Лѣнскомъ волоку оставить надо служивыхъ 100 человекъ, и оставить 20 лошадей для возки запасу и для судового дѣла

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 87. 86. — 1640 сентября 17. Распросныя рѣчи Енисейскаго служиваго чело-вѣка Прокопья Козлова, бывшаго въ посылкѣ на рѣку Ленъ и на Байкаль для ясачнаго сбора и открытiя новыхъ земель.

149, сентября въ 17 день, Енисейскаго острогу служивой чело-вѣкъ Пронка Лазаревъ Козловъ прѣхалъ съ моря, съ усть Янги рѣки, съ государевою казною, а въ прошломъ во 143 году посланъ я изъ Енисейскаго острогу, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекетовымъ, для ради ясачнаго сбора въ Олекминской острожекѣ; и въ прошломъ во 144 году пришелъ изъ Енисейскаго острогу десятникъ Елеска Юрѣвъ, взялъ меня Пронку по наказной памяти Прокопья Федоровича Соковнина, а по той памяти велѣно ему Елескѣ итти съ служивыми людьми на Ламу, и которые рѣки падуть своимъ устьемъ въ море, для государева ясачнаго сбора и приску новыхъ земель; иплыли мы изъ Олекминскаго острожку внизъ по Ленѣ рѣкѣ, а съ нимъ Елескою служивыхъ людей 10 чело-вѣкъ, а промышленныхъ сорокъ чело-вѣкъ, до моря двѣ недѣли, а по морю до Оленки день паруснаго ходу, по лѣвую сторону вверхъ по Оленкѣ рѣкѣ до ясачнаго зимовья до Пиридды рѣки, и на усть Пиридды рѣки поймали Тунгуса, и за тѣмъ Тунгусомъ взяли государева ясаку пять сороковъ, на прошлой 145 годъ, и съ Оленки рѣки вывезли того аманата на Лену на рѣку къ усть Молодѣ рѣкѣ; и на усть Молоды рѣки дѣлали 2 коча, и пошли съ усть Молоды рѣки по Ленѣ рѣкѣ внизъ до моря 10 дней, съ усть Лѣны рѣки по правую сторону ходу паруснаго пятеры сутки до усть Янги рѣки, по Янгѣ рѣкѣ вверхъ до Якутовъ три недѣли; а взяли государева ясаку, на 146 годъ, два сорока 27 соболей, 4 шубы соболя, лисица чернубрая, восемь лисицъ свочеревыхъ, одиннадцать лисицъ красныхъ; и на Янгѣ рѣкѣ дѣлали мы

четыре коча, и поплыли мы внизъ по Янгѣ рѣкѣ сторонною рѣкою до моря двѣ недѣли, и на морѣ поимали Юкагирскаго князя Билгя, и взято государева ясаку, шуба соболя, 15 пластинъ соболяхъ; и послалъ меня Пронку съ промышленными людьми четырехъ чело-вѣкъ съ государевою казною въ Енисейской острогъ, а по морю шолъ десять дней до усть Лѣны рѣки, а съ усть Лѣны ходу верхового полтретью недѣли до Ижиганскаго зимовья.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

87. — 1640 послѣ 12 ноября. Довздная память письменнаго головы Еналя Бахтеярова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки Илима.

Лѣта 7149 году, ноября въ 10 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русii указу, столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвей Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуѣимей Филатовъ, велѣли ѣхать писменному головѣ Еналю Бахтеярову, да съ нимъ Тоболскому пятидесятнику Потапку Баландину, да Енисейскому десятнику Симанку Головачеву, на низъ Илима рѣки, къ солянымъ росолнымъ ключамъ, и тѣхъ ключей велѣно имъ досмотритъ накрѣпко, изъ какихъ мѣстъ тѣ ключи текутъ, изъ твердаго ль камени или изъ мелкаго, и не понимаетъ ли того мѣста вешняя вода, и мочно ль на томъ мѣстѣ варница устроить? а осмотра тѣхъ росолныхъ ключей и взявъ росолу для опыту, велѣно описать имянно. И въ нынѣшнемъ же во 149 году, ноября въ 12 день, писменой голова Еналей Бахтеяровъ, да Тоболской пятидесятникъ Потапко Баландинъ, да Енисейской десятникъ Симанко Го-

ловачевъ, прїѣхали къ тѣмъ росолнымъ солянымъ ключамъ, осматривали и мѣряли : и тѣхъ росолныхъ ключей на 140 сажень печатныхъ, и тѣ ключи текутъ отъ Лѣвскаго волоку на низъ по Илимъ рѣкѣ, на правой сторонѣ у засѣки ; а нижніе два ключа бьютъ изъ подошвы, одинъ ключъ къ Илимъ рѣкѣ, отъ воды мѣрою съ сажень , а отъ того ключа до другого ключа 13 сажень , и бьютъ изъ подошвы къ Илимъ рѣкѣ, мѣрою до воды 5 сажень ; а отъ берега отъ материка тѣ ключи текутъ 24 сажени, а изъ тѣхъ ключей, которой ключъ солопѣе, взято росолу соляного для опыту на Илимъ ; а верхніе ключи текутъ изъ подъ матерого камня по дрествѣ, и берегъ на томъ мѣстѣ низкой, вешняя вода понижаетъ ; а варница на тѣхъ ключахъ поставитъ мочно ль, или пѣтъ, того безъ соляного мастера знать не умѣть. — Къ сему добздному списку попъ Лѣвской Стефанъ, вмѣсто сына своего духовного Епалея, руку приложилъ. Къ сему добздному списку Енисѣйской казакъ Васка Кириловъ, вмѣсто Енисѣйского жъ казачья десятника Симанка Головачева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ : «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

88. — 1640—1641. Отписка Лѣвскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, съ распросными рѣчьми Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Росіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѡнм-

ко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, № 88. государь, во 148 году, августа въ 25 день, пришолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Лѣвской волокъ Енисѣйской служилою человѣкъ Посничко Ивановъ да Красноярской служивою человѣкъ Оничко Никитинъ съ товарищи, спово изъ Юкагирской земли, а ясачного, государь, своегобору Посничко съ товарищи принесъ къ намъ холопомъ твоимъ (*) четыре сорока три соболя. И мы, государь, холопи твои его Посничка роспрашивали, сколь далече Юкагирская земля отъ Якутскаго острогу, и какіе люди на ней живутъ, и многіе ль, и чають ли тебѣ, государь, съ той земли впередъ въ ясачномъ сборѣ прибыли ; и посколку въ тое землю для ясачногобору впередъ служивыхъ людей посылать ? И Посничко, государь, съ товарищи въ роспросъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ : въ прошломъ де, государь, во 146 году, апрѣля въ 25 день, пошелъ де онъ Посничко съ служивыми людьми изъ Якутскаго острогу на Янгъ рѣку, съ 30 человѣки, конми, и шолъ де черезъ Камень до Янги рѣки и по Янгѣ рѣкѣ внизъ до Якутскихъ людей четыре недѣли ; а на вершинѣ, государь, Янги рѣки живутъ Тунгусы именемъ Ламутки, а ясаку тебѣ, государь, не дають ; а на низъ де, государь, по Янгѣ рѣкѣ и по Онгѣ рѣкѣ живутъ многіе Якутскіе люди, князень Кутурга, да Тунгусы, и съ тѣхъ де онъ Посничко Якутовъ взялъ тебѣ государю ясакъ, на 147 годъ, 6 сороковъ соболей, и выслалъ онъ тѣ соболя того жъ году въ Якутской острогъ съ шестью человѣки, и впередъ де, государь, для того твоего государева ясаку доведетца на Янгъ и на Онгю рѣку посылать къ Якутомъ по 6 человѣкъ ; а ясакъ де твой государевъ собирать на Янгѣ безъ аманатовъ, а аманатовъ держать на Янгѣ, государь, не умѣть, для того что кормитъ пѣчемъ, рѣка безрыбна. И въ прошломъ де, государь, во 147 году, онъ Посничко съ 27 человѣки

(*) «Твоимъ» въ ркп. недостаетъ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

№ 88. пошолъ конми съ Янги рѣки вверхъ по Толстаку рѣкъ на Индигерскую рѣку въ Юкагирскую землю, и шолъ де, государь, онъ по Толстаку и черезъ хребты до Индигерскіе вершины, многими неясными Тунгусами Ламутками, и по Индигерской рѣкъ внизъ до Юкагирской земли, четыре недѣли; а на Индигерской де, государь, рѣкъ въ Юкагирской земли взяли аманата, и подъ тѣхъ де, государь, аманатовъ взялъ ясаку четыре сорока три соболя, на прошлой на 148 годъ; и съ тѣмъ же, государь, ясакомъ изъ Юкагирской земли пошелъ онъ Посничко въ Якутской острогъ, съ служилыми людьми съ 15 человекъ, а въ Юкагирской де, государь, земли оставилъ съ аманаты товарищей своихъ 16 человекъ, и идучи де, государь, онъ назадъ изъ Юкагирской земли въ Якутской острогъ, на Янгъ рѣкъ оставилъ для твоего государева ясачного сбора трехъ человекъ; а Юкагирская де, государь, земля людна, и Индигирская де рѣка рыбна, а болше про тѣ земли расказать не умѣеть, будетъ де, государь, впередъ на Индигерской рѣкъ въ Юкагирской земли и сто человекъ служивыхъ людей, и тѣмъ де людямъ можно сытимъ быть рыбою и звѣремъ, безъ хлѣба; и въ Юкагирской де, государь, земли соболей много; и въ Индигиръ де, государь, рѣку многіе рѣки впади, а по всѣмъ де по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе пѣшіе и оленные люди, а соболя и звѣря всякого много по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ и землицамъ; да у Юкагирскихъ же де, государь, людей серебро есть, а гдѣ де они серебро емлютъ, того онъ Посничко не вѣдаетъ, и про иныя де ему многіе земли Юкагири сказывали, а подлинно де, государь, Посничко про тѣ земли расказать не умѣеть, потому что Юкагирского языка не зналъ; и впередъ де, государь, въ Юкагирскую землю посылать служивыхъ людей, и тебѣ де государю будетъ въ ясачномъ сборѣ большая прибыль, а нынѣ де для поспѣшенья

въ Юкагирскую землю послать для ясачного сбора, чтобъ аманатовъ не опустили, небольшихъ людей. — И мы, государь, холопи твои, его Посничка, да съ нимъ Красноярского казака Опичку, да Енисѣйского жъ казака Степанка Осипова, да Тоболскихъ же служивыхъ людей четырехъ человекъ, да Енисѣйского десятника Федку Милованова, да Оеонку Степанова, отпустили въ Якутской острогъ, а велѣли, государь, ему Посничку дать писмянному головѣ Василью Пояркову охочихъ служивыхъ людей въ прибавку, 8 человекъ, да Федкѣ Милованову съ Оеонкою охочихъ же служивыхъ людей шесть человекъ; а охочихъ, государь, служивыхъ людей Посничку и Федкѣ велѣли дать для того, твоихъ государевыхъ лошадей въ Якутскомъ острогѣ нѣтъ, дать имъ служивымъ людямъ на службу нечего, а тѣмъ, государь, служивымъ людямъ Посничку и Федкѣ съ товарищи покупать лошади къ подъему собою; и изъ Якутского, государь, острогу велѣли ему Посничку итти въ Юкагирскую землю, для твоего государева ясачного сбора, на перемѣну прежнимъ ясачнымъ сборщикомъ, которыхъ онъ Посничко оставилъ въ Юкагирской земли съ аманаты, и для прииску и провѣдыванья новыхъ земель и серебряной руды, а Федкѣ Милованову, для твоего государева ясачного сбора, велѣли итти на Янгъ рѣку къ Якутомъ; а на подарки, государь, иноземцомъ и для покупки на тебѣ государя мягкой рухляди, послали съ нимъ Посничкомъ путь одекую, да изъ Якутского, государь, острогу велѣли купя три куяка послать съ ними жъ Посничкомъ два куяка, да съ Федкою Миловановымъ двѣнадцать гривенокъ съ полугривенкою одекую да куякъ; а тѣ, государь, куяки велѣли мы, холопи твои, по доскѣ розобрать и давать имъ иноземцомъ, смотря по нимъ, по доскѣ куяшной или по 2 человекъ; а опричь, государь, одекую и желѣза Юкагири иныхъ товаровъ никакихъ не покупаютъ. Да на Лѣтской

же, государь, волокъ-пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Енисѣйской служивой человекъ Пронка Лазаревъ, съ твоею государевою соболіною казною; а въ роспросъ онъ Пронка намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ Енисѣйскимъ десятникомъ съ Елескою Бузою по морю, для провѣдыванья Ламы рѣки и иныхъ падучихъ рѣкъ въ море, и для провѣдыванья новыхъ неясчныхъ землицъ и ясачного сбора; и на устьѣ де Янги рѣки у Якутовъ взяли де они твоего государева ясаку, на прошлой на 146 годъ, 2 сорока 27 соболей, 4 шубы соболи, лисицу чернобурую, восемь лисицъ сивочеревыхъ, 11 лисицъ красныхъ, и съ Янги де, государь, рѣки шли они моремъ двѣ недѣли, и поймали де онъ на морѣ Юкагирского князца Билгея, и взяли де съ него князца ясаку шубу соболію, а въ ней 15 пластинъ; и съ тѣмъ де, государь, соболінымъ сборомъ и съ лисицами послалъ его Пронку десятникъ Елеско Буза въ Енисѣйской острогъ, съ тремя человекъ съ промышленными людьми, а съ нимъ де Елескою осталось служивыхъ людей и промышленныхъ на морѣ съ аманатомъ семнадцать человекъ; а впередъ будетъ ли тебѣ государю прибыль въ ясачномъ сборѣ на морѣ, гдѣ остался Енисѣйской десятникъ Елеска Буза, того онъ Пронка не вѣдаетъ. — «Діакъ Еуѡимей Филатовъ.»

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

89. — 1640 — 1641. Росписавіе рѣкъ:

а) отъ Енисейска до Ленской переволоки, и
б) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч.

І. Роспись противъ чертежу рѣкамъ и порогамъ отъ Енисѣйского острогу вверхъ до

Лѣнского волоку, по которымъ шли на государеву службу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ изъ Енисѣйского острогу столнники и воеводы Петръ Головинъ, Матвѣй Глѣбовъ, дьякъ Еуѡимей Филатовъ, во 148 году, и сколько до которой рѣки судового ходу, и стороннымъ рѣкамъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку.

Отъ Енисѣйского острогу шли до устья Енисѣя жъ рѣки, которая течетъ изъ подъ Красного Яру, три дни; а иноземцы называютъ тою рѣку Большою Кемью, а Тунгуску зовутъ Енисѣемъ; а та рѣка Кемь пала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону.

А отъ Енисѣйского устья до Тунгуского первого порогу половина дни ходу; а у порогу камень утесъ, суды взводили канатами человекъ по 70 и болши; стояли на томъ порогѣ три дни.

А отъ Тунгуского порогу до рѣки Тотарской два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; живутъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Татарской рѣки до Тасѣевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а по той Тасѣевъ рѣкѣ живутъ Тунгусы, ясакъ съ себя платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Тасѣевы рѣки до Рыбныхъ острововъ два дни ходу; а въ Рыбныхъ островахъ кочюютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Рыбныхъ острововъ до рѣки Кіянки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ тѣ жъ, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Кіянки рѣки до усть Каменки рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каменки рѣки до усть Иркинеевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; Тунгусы съ Тасѣевы рѣки

№ 89. переходя, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Иркинеевы рѣки до усть Карабулы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють тѣ жъ Тунгусы Тасѣевы рѣки, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Карабулы рѣки до усть Муры рѣки четыре дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а на устьѣ той рѣки Муры порогъ камень утесъ, суды взводили по канатамъ многими людьми два дни; кочюють Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Муры рѣки до усть Чадобши рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Чадобши рѣки до усть Коды рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней переходя Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Коды рѣки до Кашина порогу два дни ходу; а на порогъ запасы выгружали, и павозилися въ лодкахъ версты съ полторы, и стояли недѣлю, и суды взводили канаты многими людьми, и июля въ 12 день на тотъ порогъ сверху вода пришла вдругъ большая, и половину судовъ черезъ порогъ взвели однимъ днемъ безъ выгрузки, а не было бѣ прибылой воды, и стоять бы за выгрузкою другая недѣля.

А отъ Кашина порога до усть Ковы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Ковы рѣки до Аплинского порогу день ходу; на порогъ камень утесъ, суды взводили канаты многими людьми три дни.

А отъ Аплинского порогу до усть Каты рѣки 5 дней ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А противъ Каты рѣки за Тунгускою рѣкою

Елорма рѣка, впала въ Тунгуску рѣку съ правой стороны; кочюють по ней тѣ жъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каты и отъ Елормы рѣкъ до усть Олевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней переходя съ Лѣны и съ Куты Шеманскіе люди, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Олевы рѣки до усть Тушамы рѣки три дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Шеманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до усть Кондарепши рѣки 5 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Шеманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Кондарепши рѣки до Богдармы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы тѣ жъ Шеманцы переходя, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Богдармы рѣки до усть Илима рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону. А отъ усть Илима рѣки Тунгуска пошла направо въ Братскіе люди, а вершина у Тунгуски рѣки вышла изъ Байкала озера. А отъ Тунгуского устья вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ до Илимского устья рѣки, промежъ большихъ пороговъ, многіе быстрые мѣста, и по тѣмъ быстрымъ мѣстамъ подымали суды канатами жъ многими людьми.

А отъ Илимского устья до Илимского Большого порогу 2 дни ходу; а промежъ камня быстрые мѣста, взводили суды канатами 3 дни; а на Большомъ порогѣ пушки и пушечные и хлѣбные запасы выгружали и обносили на себѣ за порогъ 300 сажень, и стояли за выгрузкою 2 недѣли 2 дни, а суды взводили канатами всеми людьми.

А отъ Большого Илимского порогу до другого Илимского порогу день ходу; суды взво-

дили канаты многими жъ людьми день. А отъ верхнего Илимского порогу до Лънского волоку, по обѣ стороны Илима рѣки, на тѣхъ днищахъ конного ѣзду пашенныхъ мѣсть добрыя земли въ разныхъ мѣстахъ 1650, сѣнныхъ покосовъ 4920 копенъ.

А отъ другого Илимского порогу до Тубы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы и Минпугирцы, ясакъ платятъ на Лънской волокъ.

А отъ Тубы рѣки до Тушамы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платятъ на Лънской же волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до Яра рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Шемагирскіе жъ Тунгусы, переходя съ Лъпы и съ Куты рѣки, ясакъ платятъ на Лънской волокъ.

А отъ Яра рѣки до Игирмы рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платятъ на Лънской волокъ.

А отъ Игирмы рѣки до усть Туры рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платятъ на Лънской волокъ. А отъ усть Туры рѣки дорога въ Браты, по Тунгуской сказкѣ ходу до Брацкихъ людей двѣнадцать дней, а тѣхъ Брацкихъ людей близко, на Тунгускѣ рѣкѣ, на усть Оки рѣки, острожекъ, а въ немъ годують Енисѣйскіе служилые люди; а повыше Туры рѣки, не доходя Лънского волоку за днище, соляной росолъ течетъ изъ горы, изъ камени ключи въ розныхъ мѣстѣхъ на стрѣлбище.

А отъ Туры рѣки до Лънского волока два дни ходу, гдѣ зимовья и анбары . . . каменная.

За Илимомъ противъ зимовья гора . . . каменная . . . и надъ зимовьемъ.

А съ Илима рѣки черезъ Лънской волокъ № 89. лѣтняя дорога лежитъ черезъ Камень, до колодца, на лошадяхъ запасы возятъ на вьюкахъ по пяти и по шти пудъ, а найму съ пуда даютъ лѣгомъ до колодезца по гривнѣ, а отъ колодезца на вершину Муки рѣки на тельжкахъ пудовъ по 10 и по 12 возятъ, а найму даютъ съ пуда по пяти алтынѣ; а ходу пѣшему челоуѣку съ ношею черезъ волокъ съ Илима рѣки до Муки рѣки день, а въ осень наймуютъ съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынѣ; а Мукою рѣкою запасъ плавягъ на плотѣхъ, пудовъ по пятнадцати и по двадцати, до Купы рѣки два дни, а Купою и Кутую рѣками плавягъ на тѣхъ же плотѣхъ до Лъпы рѣки два дни; а Кута и Купа рѣки мелки, и порозжее судно не пройдетъ. А зимняя дорога санная отъ Илима рѣки лежитъ черезъ Камень на усть Муки рѣки, а найму съ пуда въ нынѣшнемъ во 149 году по гривнѣ, а въ прошлыхъ годѣхъ было съ пуда по двѣ гривны и по полуполтинѣ; а съ Илима съ возомъ ѣхать до усть Муки рѣки два дни, и на Мукъ и на Купъ дѣлають суды, и нагрузка съ запасы сплываютъ на Лъну за лдомъ вешнею водою; а по Кутѣ и по Купѣ рѣкамъ кочюють переходя тѣ жъ Шеманскіе люди, а ясакъ платятъ на Лънской волокъ. А отъ Лънского волоку вверхъ по Илиму рѣкѣ на днище пашенныхъ мѣсть, добрыя земли, въ розныхъ мѣстѣхъ, девяносто восемь десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 500 копенъ.

А отъ Лънского волоку вверхъ по Илиму рѣкѣ до Казачьи рѣчки 5 верстѣ ходу, впала въ Илимъ съ лѣвую сторону; кочюють переходя ясачные Тунгусы.

А отъ Казачьи рѣки до Кочюя рѣки въ легкихъ судахъ 8 дней ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють Тунгусы, князецъ Мукина.

А отъ Кочюя рѣки вверхъ по Илиму до Илимскихъ вершинъ 8 дней ходу, вышла изъ Камени; кочюють по ней Налятцкіе Тунгусы,

№ 89. князецъ Мукиня, а роду его человекъ съ 40, а даетъ съ себя ясакъ на Лѣнской волокъ не со всѣхъ.

А съ Илимскіе вершины до Брацкихъ людей пѣшого ходу два дни; а по сказкѣ Тунгуской тѣ Брацкіе люди близко Брацкого острогу, гдѣ годуютъ изъ Енисѣйского острогу служилые люди.

II. Роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вершины, и стороннымъ рѣкамъ, которые впали въ Лѣну рѣку, и сколько отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашеннымъ мѣстомъ, и роспросные рѣчи Тунгуского князца Можеулка про Брацкихъ людей и про Тунгускихъ и про Ламу, и про иные рѣки.

Съ усть Куты рѣки внизъ, по обѣ стороны Куты рѣки, пашенныхъ мѣстъ 20 десятинъ. На Кутѣ рѣкѣ соляное озеро, отъ Куты рѣки съ полверсты, изъ него истокъ росолной течетъ въ Куту рѣку; кругомъ соляного озера и до Лѣны рѣки пахатной земли 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 600 копень.

Отъ усть Куты рѣки судового ходу до усть Туруки рѣки полдни; а на усть рѣки Туруки пашенныхъ мѣстъ на 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копень; Турука рѣка впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Туруки рѣки до усть Иги рѣки ходу полтретья дни, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; по ней кочюютъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Иги рѣки до Жилимжи рѣки ходу день, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы, переходятъ, Ладогирцы жъ.

Отъ Жилимжи рѣки до усть Киташамы рѣки полдни ходу; противъ той рѣки за Лѣною рѣкою пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 600 копень; течетъ изъ

Камени, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону; кочюютъ тѣ жъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Киташамы рѣки до усть Купты рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правой стороны, течетъ изъ Камени; кочюютъ тѣ жъ Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Купты рѣки до усть Оленги рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а съ усть Купты рѣки до усть Оленги рѣки, подлѣ Лѣны рѣки, пашенныхъ мѣстъ на триста десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копень; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Оленги рѣки до Аталанжи рѣки полтора дни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ Аталанжи рѣки до Жилимжи рѣки день ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки на Лѣнѣ рѣкѣ пашенныхъ мѣстъ на сорокъ десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 200 копень.

Отъ Жилимжи рѣки до рѣки Авалагды полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ рѣки Авалагды до рѣки Чичапты полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки устья на Лѣнѣ рѣкѣ пашенного мѣста по 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 150 копень.

Отъ рѣки Чичапты до Бота рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть тое рѣки пашенного мѣста на 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 250 копень.

Отъ рѣки Бота до рѣки Бичи полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; на усть тое рѣки пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 800 копень; а по Боту и по Бичѣ рѣкѣ кочюютъ ясачные Тунгусы Налягири.

Отъ Бичи рѣки депъ ходу, на той же сторо-

нѣ пашенного мѣста на 150 десятинъ , сѣнныхъ покосовъ на 1000 копенъ , отъ тѣхъ пашенныхъ мѣстъ до рѣки Илги 3 дни ходу , въ Лѣну впала съ правую сторону , течетъ изъ Камени ; а по вершинѣ кочюють многіе Брацкіе люди , да неясчныхъ Тунгусовъ чело-вѣкъ съ 30.

Отъ Илги рѣки до Тутуры рѣки 2 дни ходу , впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону , течетъ изъ озеръ ; а на устьѣ тое рѣки Тутуры выше и ниже на полднища ходу , по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣстъ на 3000 десятинъ , сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ ; кочюють по ней Тунгуской князецъ Можеулъ , и на прошлой на 148 годъ и на нынѣшней 149 годъ онъ Можеулъ далъ съ себя ясакъ , а на вершинѣ тое рѣки Тутуры того жъ Можеула улусные люди .

Отъ Тутуры рѣки до устья Куленги 5 дней ходу , впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону , течетъ изъ Камени ; а на устьѣ той рѣки Куленги выше и ниже по днищу ходу , по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣстъ по смѣтъ можно крестьянъ устроить чело-вѣкъ 200 и болше ; а кочюють того жъ Можеулова улусу Тунгусы .

Отъ устья Куленги рѣки до рѣки Онги судовымъ ходомъ 2 дни , а пѣшимъ день ходу , конемъ половина дни , впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону , течетъ изъ Камени ; а на устьѣ той Онги рѣки по обѣ стороны живутъ Брацкіе люди , а хлѣбъ у нихъ родится просо , и мы то просо , Васка Витезевъ , Курбатко Ивановъ съ товарищи , у князца Можеула видѣли .

Да у того жъ князца Можеула былъ Тунгусъ Чинкагирского роду съ Ламы , и хотѣлъ насъ Курбатка Иванова , Ѳедку Степанова убить , а сказывалъ : въ прошломъ де во 148 году лѣтомъ ходятъ по Ламѣ въ судахъ Рускіе люди казаки , и побили де его родниковъ Чинкагирскихъ Тунгусовъ 15 юртъ , а отколѣва

тъ казаки пришли и давно ль по Ламѣ ходятъ № 89. того не вѣдаютъ .

И промежъ Куленги и Онги рѣки черезъ вершину Куленскую съ Лѣны рѣки дорога на Енисѣй , и Ангара и Тунгуска то жъ , которая течетъ подъ Енисѣйской острогъ , конемъ ѣхать 3 дни ; да съ тое жъ дороги съ Куленской же вершины дорога на Ламу , а Ламу называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ , конемъ ѣхать до Ламы 2 дни ; а съ устья Куленги посланы служивые люди , велѣно острогъ поставить .

Да съ Онги рѣки дорога на верхъ Киренги рѣки ходу 2 дни , Киренга впала въ Лѣну ; а по Киренгѣ живутъ многіе Тунгусы , а ясакъ государю платятъ не весь , а соболи продаютъ въ Браты на животину и на просо .

Отъ Онги рѣки до Баянжуруги полдни ходу , рѣка Баянжуруга падетъ съ правую сторону ; по ней живутъ Брацкіе люди , съ устья тое рѣки Баянжуруги ; по той же рѣкѣ Баянжуругѣ два дни ходу до тое дороги , что ходятъ на Ламу , отъ рѣки Баянжуруги дорога на Ламу сухимъ путемъ конемъ 2 дни ѣхать , а сидятъ по дорогѣ улусы Брацкіе люди . Да съ устья же Баянжуруги рѣки до озера съ самосадною солью три дни конемъ ѣхать , а къ Енисѣйской вершинѣ то озеро ближе .

Рѣка Иголиктъ впала въ Лѣну рѣку подъ вершиною Лѣны рѣки .

А въ роспросѣ Тунгуской князецъ Можеулко и его улусные люди про Брацкихъ людей и про Ламу , что называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ , и про вершину Тунгускую , и про Шилку рѣку , и про Витимскіе вершины сказывали : живутъ де по Иголиктъ рѣкѣ и по Лѣнской вершинѣ неясчные Тунгусы Камчагири чело-вѣкъ съ 300 ; а Лѣнская де вершина отъ Иголиктъ рѣки недалеко , а сколько отъ тое рѣки до самой вершины Лѣнской ходу , и князецъ Можеулъ и Тунгусы не сказали , а течетъ Лѣна рѣка вершина изъ

Л. 90. ключей, а подошла та вершина Лѣнская къ Ламѣ близко. А по Ламѣ и по Байкалу живутъ неясачные Тунгусы Кумкагири и Чилкагири, и иныхъ родовъ много, а числа тѣ Тунгусы имѣ не знаютъ, сколько ихъ въ роду; а соболей де у тѣхъ Тунгусовъ много. А на Ламѣ островъ именовъ Ойхонъ, а ходу черезъ Ламу до острова Ойхона судового день; а люди на томъ острову живутъ Брацкіе многіе, лошадей и всякого скота много, а хлѣбъ у нихъ родится просо; а съ Ойхона острова на другую сторону Ламы судового ходу день же. А на другой сторонѣ Ламы живутъ Брацкіе жъ люди конные, а Тунгусы оленные; а отъ тѣхъ деи Брацкихъ людей въ правую сторону по Байкалу къ Енисѣйской вершинѣ живутъ люди Точали скотные. А Енисѣй рѣка, которую называютъ Тунгускою и Ангарою, вышла изъ Байкала озера, а гдѣ вышла изъ Байкала та рѣка, и въ вершинѣ она мала и мелка; а течетъ та рѣка подѣ Енисѣйской острогъ. А вода въ Ламѣ стоячая прѣсная, а рыба въ ней всякая и звѣрь морской; а гдѣ пролива той Ламы въ море, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ. Да въ Ламу жъ впала рѣка Селенга двѣнадцатью устьи, а по той рѣкѣ Селенгѣ, идучи отъ Ламы, съ правую сторону живутъ Мугалы кочевные люди; да тою жъ рѣкою Селенгою ходятъ въ Китайское государство, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ 10 день судового ходу. А отъ тое рѣки Селенги на лѣвую сторону дорога на рѣку, сухимъ путемъ дней въ 8 переѣзжаютъ конемъ, а та рѣка течетъ въ Китайское государство, а имени Тунгусы той рѣкѣ не вѣдаютъ; да на той же рѣкѣ Мугалы емлютъ серебряную руду, а у той руды серебряной на той же рѣкѣ стоитъ Китайского государства порубежной городъ, а серебро въ Браты идетъ изъ Мугалъ, а покупаютъ Брацкіе люди то серебро у Мугалъ на соболи. Да къ Селенгѣ же де рѣкѣ къ устью прилегла вершина Витимская, а съ Витимской вершины на Шилку рѣку кочевьемъ переходятъ Тун-

гусы дней въ 5 и въ 6 на оленяхъ; а серебряная де руда на Шилкѣ рѣкѣ и хлѣбъ есть ли, или нѣтъ, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ; а Шилка впала устьемъ въ большее море, а люди по ней живутъ Брацкіе скотные.

Оба акта изъ рукописи подѣ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во времл путешествіи его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

90. — 1640 — 1643. Отписка Лѣнскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ мѣстъ, удобныхъ подѣ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Лень.

Государю царю и великому князю Михаилу Оеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуеимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Оеодоровича всеа Русіи указу, вельно намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнь рѣкѣ смотреть пашенныхъ мѣстъ, и гдѣ пашенные мѣста обляются, и тѣ мѣста вельно смѣтитъ, сколько на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно. И къ Лѣнскому, государь, волоку идучи по Илиму рѣкѣ, которая пала въ Тунгуску рѣку, отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку, посылали Тоболскихъ и Енисѣйскихъ служилыхъ людей, пятидесятника Потапку Баландина да десятниковъ Ильѣку Ермолина да Нехорошка Павлова съ товарищи, а вельли имъ отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку описать и смѣтитъ въ десятины, по обѣ стороны Илима рѣки и по стороннимъ рѣчкамъ, которые впади въ Илимъ рѣку, пашенные мѣста и сѣнные покосы, и сколько будетъ на томъ мѣстѣ мочно устроить пашенныхъ крестьянъ, вельли описать имянно. И пятидесятникъ, государь, Потапко Баландинъ съ товарищи подали намъ,

холопомъ твоимъ, на Лѣнскомъ волоку до-
 смотру своего и смѣтъ пашеннымъ мѣстамъ и
 сѣннымъ покосамъ въ десятины смѣту, и уро-
 чищамъ роспись, за своими руками. И по той,
 государь, ихъ смѣтъ, отъ верхнего Илимского
 порогу до Лѣнского волоку, на 5-хъ дни-
 шахъ, по обѣ стороны Илима рѣки до Лѣн-
 ского волоку, пашенныхъ мѣстъ въ полѣ 553
 десятины съ третью десятиною, а въ дву по-
 томужь, а въ выти, государь, положить по 12
 четвертей на выть, и того 92 выти съ третью
 вытью, да сѣнныхъ покосовъ по пятидесять
 по три копны съ четвертью копною на выть.
 А на усть, государь, Куты по Лѣнѣ рѣкѣ, по
 смѣтъ Енисѣйского пятидесятника Семенки
 Родюкова, пашенныхъ мѣстъ 60 десятинъ, да
 отъ Куты, государь, рѣки внизъ по Лѣнѣ
 рѣкѣ, до усть Киренги рѣки, и до Тунгуского
 волоку, и до усть Пеледуя рѣки, многіе пашен-
 ные мѣста и сѣнные покосы, крестьяниновъ
 государь, 600 и болши можно устроить, и
 угода, государь, всякая, у пашенныхъ мѣстъ
 многіе озера рыбные; а ходу, государь, отъ
 Кутского устья до Киренги рѣки 5 дней, а
 отъ Киренги рѣки до Тунгуского волоку день,
 а отъ Тунгуского, государь, волоку до Пеле-
 дуя рѣки пять дней, а отъ Пеледуя, государь,
 рѣки до Якутского острогу на низъ плыть пол-
 третьи недѣли. А на усть, государь, Киренги
 рѣки и кругомъ Тунгуского волока, по обѣ
 стороны Лѣны рѣки, крестьяниновъ 200 и
 болше можно устроить. А въ Якутскомъ де,
 государь, по сказкѣ торговыхъ и промысле-
 ныхъ служилыхъ людей, хлѣбной пашви не
 чаять, земля де, государь, и среди лѣта вся
 не роставаетъ. А что, государь, вверхъ по
 Лѣнѣ рѣкѣ до Брацкихъ людей улусовъ, отъ
 Кутского устья, пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ
 покосовъ, по смѣтъ и росписи ясачныхъ сбор-
 щиковъ пятидесятника Васки Витязева да
 Курбатка Иванова съ товарищи, и тому мы,
 холопи твои, послали къ тебѣ къ государю,
 къ Москвѣ, роспись подъ сею отпискою. И

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

мы, государь, холопи твои, велѣли спраши- № 91.
 вать изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лю-
 дей на Илимскіе и Киренскіе пашенные мѣста
 охотниковъ въ пашню изъ льготы. . . .

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ : « Списки
 Якутской архивы, » въ листѣ, на 982 л., писан-
 ной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Мил-
 лера, во время путешествія его по Сибири. — При-
 надлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

91. — 1641 апрѣля 30. Отписка слу-
 живаго человека Василья Власьева
 съ товарищами Ленскимъ воеводамъ
 Петру Головину и Матвѣю Глѣбову,
 о походѣ ихъ вверхъ по Лѣнѣ въ Брацкую
 землю и о приведѣніи въ покорность тамо-
 шнихъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ.

Государя царя и великого князя Михаила
 Феодоровича всея Русіи столникомъ и воево-
 дамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-
 вичю, да діаку Еуѣимью Варфоломеичю, Васка
 Власьевъ и пятидесятники Потапко Банднинъ
 и со всемъ войскомъ челомъ бьютъ. Въ ны-
 нѣшнемъ во 149 году посланъ я съ пятиде-
 сятники и съ ратными служивыми людьми,
 вверхъ Лѣны рѣки на государеву службу въ
 Брацкую землю, для того чтобъ Брацкихъ
 людей и Тунгусовъ привести подъ государеву
 царскую высокую руку, которые Брацкіе
 люди и Тунгусы были государю непослушны,
 и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей
 не давали; и которыхъ служивыхъ людей вы-
 бравъ девять человекъ, Курбатка Иванова съ
 товарищи да толмача Федку Степанова, отпу-
 стили съ усть Куты рѣки вверхъ по рѣкѣ
 Лѣнѣ, для Тунгускихъ вожей, и онъ Кур-
 батко Ивановъ на усть Тутуры рѣки поймали
 Тунгусовъ пять человекъ, и изъ тѣхъ пяти
 человекъ взяли Тунгуса Нелберю, да выше
 въ полудвищъ онъ жъ Курбатко съ товарищи
 поймали шамана Тунгуса. . . . взяли
 сына Шавдана, и тѣхъ Тунгусовъ связавъ
 взяли съ собою въ вожи, а иныхъ Тунгусовъ

32

№ 91. на Куленгъ и выше Куленги человекъ съ семь тѣ жъ передовые служивые Курбатко съ товарищи переимали, и связавъ съ собою взяли, для того что тѣ Тунгусы живутъ съ Брацкими людьми вмѣстѣ, пьютъ и ѣдятъ заодно, и чтобъ Брацкимъ людямъ вѣсти не подали; а шли наспѣхъ днемъ и ночью, и Божью милостью, а государскимъ счастьемъ, Богъ поручилъ, тѣ Тунгусы привели на нихъ Брацкихъ людей на Чепчюгуевъ улусъ безвѣстно, ночью апрѣля въ 8 день, Чепчюгуевъ улусъ погромили да брата его Куржума Бурлаева, и тотъ Куржумъ вѣтѣпоры: въ отъѣздъ былъ, двадцать юртъ взяли и въ тѣхъ юртахъ Брацкихъ людей побили человекъ съ 30, а живкомъ взять не могли ни одного человека, что тѣ Тунгусы сѣди въ юртахъ въ осаду; и тѣмъ Братомъ и Чепчюгую черезъ толмача говорить велѣли Тунгуса, чтобы онъ Чепчюгуй въ осадѣ не сидѣлъ и сдался бы на государево имя, и онъ Чепчюгуй сталъ говорить Тунгусу съ бранью: «али де вы не знаете Чепчюгуя, каковъ де Чепчюгуй своею головою?» и учалъ изъ юрты стрѣлять, «живъ де я вамъ, казаки, въ руки не дамся,» ранилъ Ѳедку Балагора, и на комъ были куюки и пансыри, и онъ куюки пробиравъ насквозь; и мы по юртамъ стрѣляли и въ юртахъ стрѣлбою взять не могли, и мы юрту зажгли, и онъ Чепчюгуй сгорѣлъ, а не сдался съ сыномъ своимъ, а жену выкинулъ и съ дѣтми саму третью верхомъ; да въ томъ же улусѣ ранили Тоболскихъ пятидесятника Васку Витезева, Мишку Иванова Важенина, Ѳедотка Карпова, Андришку Парѣнова, Ивашка Микитина, Данка Скрѣбыкина, Березовскихъ Васку Третьякова Серебряникова, Лазарка Аргунова, Патрачка Андреева; а ясырю взято поголовьемъ старыхъ и молодыхъ и робятъ, которые у грудей, 28 человекъ, . . . ясырь побить изъ пищалей въ юртахъ; и мы взявъ тотъ улусъ, того жъ часу въ отходъ пошли, и Брацкіе люди и Тунгусы собрались того жъ часу многіе, человекъ съ 200 конныхъ людей и

куюшныхъ, и тѣ Брацкіе люди съ утра съ нами дрались до полудни, идучи дорогою, и какъ пришли въ тѣсные мѣста, и тѣ Брацкіе люди въ тѣсныхъ мѣстѣхъ въ лѣсу слѣзчи съ лошадей, пѣхотою дорогу пересѣли, и мы ихъ увидѣли, что онѣ Брацкіе люди крѣпкимъ боемъ пришли; и мы кошъ остановили и около коша засѣку отсѣкли, и тѣ Брацкіе люди къ кошу стали приступать, и я съ служивыми людьми вышелъ изъ кошу противъ тѣхъ Брацкихъ людей, и бой съ ними поставили, Брацкіе люди изъ за деревья стали стрѣлять, и бой былъ съ обѣда до вечера, и на бою Брацкихъ людей убили 10 человекъ, трехъ человекъ схватили, и коня подъ мужикомъ схватили и куюкъ съ мужика сняли, а семи человекъ схватать не успѣли, подхватили Брацкіе люди, а иныхъ многихъ Брацкихъ людей переранили, да у нихъ же ранили лутчего человека Доргою; а на томъ бою меня Васку ранили, да Ивашку Володимерцова, Гришку Тобуркина, Любимка Меркурьева, Ганку Сулинина, Суханка Ермолина, Тренку Семенова, Ѳедку Ѳедорова; и отъ того бою тѣ Брацкіе люди пошли прочь, и я съ служивыми людьми, ночью, съ того мѣста отшелъ верстѣ съ 5 въ крѣпкое мѣсто, и на томъ мѣстѣ поставили острогъ, и укрѣпясь накрѣпко послали къ тѣмъ Брацкимъ людямъ Тунгуса Теметея съ женою; а та его жена Теметеева прежде сего, государь, радѣла, «да и топерво я иду къ Брацкимъ людямъ уговаривать Брацкихъ людей, что тѣ Браты послушаютъ меня и будутъ подъ государеву царскую высокую руку, ясакъ съ себя государю дадутъ, и своихъ улусныхъ людей и ясырь женъ и дѣтей выкупятъ,» и въ свое мѣсто посадила мужа своего Теметея, а ее отпустилъ въ Брацкіе улусы на срокъ, на три дни; и въ третьей день та баба Тунгуская пришла, и съ нею пріѣхали Брацкіе люди, погромного улуса Чепчюгуевъ братъ Куршунъ Бурлаевъ съ братомъ своимъ Жаякою и со всѣмъ своимъ улусомъ,

и его Куршуна Бурлаева къ себѣ въ острогъ призвали, а въ его мѣсто въ закладчики толмача Ѳедку Степанова, и онъ Куршуна Бурлаевъ въ острогъ къ намъ пришелъ, съ дядею своимъ Адаймучаемъ Кубунуевымъ, и ясакъ съ себя и своихъ людей съ 10 человекъ государю далъ на нынѣшней годъ, а ясаку далъ небольшое число, прошалъ у государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи сроку до осени, «а на осень де государю ясакъ дамъ весь сполна, съ себя и своихъ улусныхъ людей,» а что съ него Куршуна ясаку взято, и то писано имянно въ книги; и его Куршуна Бурлаева съ дядею Адамучаемъ къ шерти привели, и они Куршуна шерть дали на томъ, что ему Куржуму подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холодствѣ навѣки не отступно быть, и со всеми своими улусными людьми, «да и тѣхъ де Брацкихъ людей и Тунгусовъ стану призывать подъ государеву царскую высокую руку, которые послѣ погрому разбѣжались, съ Онги и съ Баянжуруги рѣки и съ Лѣвскихъ вершинъ, на Ламу;» и послѣ шерти Куршуна и Адамучая поили государевымъ виномъ, и государевы имъ подарки далъ, два аршина сукна красного лѣтчины да блюдечка оловяныхъ три фунта невступно, и онъ Куршуна жену свою и дѣтей выкупилъ, да сына же его Куршунова оставили въ аманаты, а на выкупъ не выдали, и онъ сына своего доступаетъ, и ему отказали, что быть сыну его въ аманатѣхъ. Да того жъ числа у него Куршуна, противъ наказной памяти, спрашивали про Ламу, и про Тунгускую вершину, и про Мугалскихъ людей, и какіе по Ламѣ живутъ люди, и Мугалской князецъ далече ль отъ нихъ живетъ, и кто именемъ, и города и остроги у нихъ есть ли, и какой у нихъ бой, и въ Китайское государство коею рѣкою ходятъ, и колко судового ходу или сухимъ путемъ до Китайского государства, и Шилка рѣка сколь отъ нихъ далече, и Ладкай кня-

зецъ, которой живетъ на Шилкѣ, коль отъ № 91. нихъ далече, и серебряная руда на Шилкѣ и мѣдная далече ль отъ Ладкай, и какой хлѣбъ на Шилкѣ родится, и куды Шилка рѣка устьемъ впаде, въ Ламу или въ Большое море, и сухимъ путемъ сверхъ Лѣвны рѣки на Шилку рѣку до килца Ладкай въ сколько дней поспѣть можно, и судовой ходъ Ламою до Шилки рѣки есть ли, въ сколько день на Шилку рѣку судами поспѣть можно, и съ самосадною солью озеро сверхъ Тунгуски рѣки есть ли, и на которой сторонѣ Тунгуски рѣки и отъ Лѣвскіе вершины? И про то про все Куршуна Бурлаевъ сказалъ: съ усть Баянжуруги наскорѣ на Ламу конемъ ѣхать три дни, а у Ламы устья нѣтъ, а изъ той Ламы вышла Тунгуская вершина, а рыба въ Ламѣ всякая большая есть и звѣрь морской верна, а вода стоячая; а Мугалы живутъ за Ламою сверхъ по Селенгѣ, князецъ у нихъ Контайша, а городовъ и острожковъ у нихъ нѣтъ, а бой у нихъ у Мугалъ лучной, а легкимъ де ходомъ ѣздимъ на коняхъ въ 10 день до Мугалъ; а въ Китайское государство мы де не бывали, ходу сухимъ путемъ и водянымъ не знаемъ, и про Шилку и про князца Ладкай — сами де мы не бывали и не слышали, что де мы въ ту сторону не ѣздимъ, и про серебряную руду и про мѣдную въ той сторонѣ не слышали, а идетъ серебро изъ Китайского государства въ Мугалы, а изъ Мугалъ въ Браты и въ иные во все орды; а около де Ламы живутъ многіе Брацкіе люди и Тунгусы, и просо съютъ Брацкіе люди по Ангарѣ, и соляные де ключи по сверхъ Тунгуски сказываютъ есть, и соль варятъ въ котлахъ. А съ сею отпискою послали служивыхъ людей Тоболского Гаранку Онкудинова да Енисѣйского Ѳедку Балагура, апрѣля въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принимается Императорской Академіи Наукъ.

№ 92. 92. — 1641 мая 7 — сентября 1. Отписки Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, относительно поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Лень, Куть и Илимъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 17 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи промышленной человекъ Ярофейко Павловъ Хабаровъ, а на Лѣнскомъ волоку намъ холопомъ твоимъ подалъ челобитную, чтобъ ему Ярофейку на Лѣнѣ рѣкѣ, на усть Киренги рѣки, дать подъ пашню земли на льготу, а послѣ льготныхъ лѣтъ пахать ему на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да генваря, государь, въ 27 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи промышленной человекъ Пантелѣйко Яковлевъ Устюженинъ, чтобъ ему быть въ пашенныхъ крестьянхъ на Лѣнѣ рѣкѣ на Тунгускомъ волоку, гдѣ переходять съ Лѣны рѣки на Туруханъ; и мы, государь, холопи твои, ему Пантелѣйку велѣли быть на Тунгускомъ волокѣ въ пашенныхъ крестьянхъ; а по уговору, государь, дали ему Пантелѣйку, не въ отдачу, на лошадь и на всякой пашенной заводъ изъ твоей государевы казны тридцать рублевъ денегъ, да ему жъ дали мы, холопи твои, займы на два годы изъ твоей же государевы казны тридцать же рублевъ денегъ; а пахать ему, государь, Пантелѣйку на тебя государя съ первого году до твоего государева указу десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣмена, государь, ржаные и яровые на ту десятину давать твои государевы, и запись, государь, по немъ Пантелѣйкѣ поручную въ той пашнѣ и въ судныхъ и въ заемныхъ денгахъ взяли у торговыхъ и промышленныхъ людей. И съ Ярофейкомъ, государь, Павловымъ мы холопи уговаривалися и дали ему на Киренгѣ пашню пахать, а ссуды давали противъ гулящего человека Пантелѣйка

Устюженина, и онъ, государь, ссуды не взялъ, и мы холопи твои ему Ярофейку въ твоей государевъ пашнѣ давали льготы безъ ссуды на годъ, и онъ Ярофейко и такъ пахать не похотѣлъ, а просалъ онъ, государь, хлѣба ржаного своей пахоты, что онъ сѣялъ на Лѣнѣ рѣкѣ у соляного озера въ прошломъ во 148 году, и съ того было, государь, хлѣба довелось съ него взять десятого 150 пудъ ржи; а десятая было, государь, довелось на тебя государя взять съ него Ярофейка съ того первого хлѣба потому, что тотъ хлѣбъ сѣялъ онъ Ярофейко подъ Лѣнскимъ волокомъ, а пахалъ тѣми же лошадми, которые у него ходятъ въ извозѣ на Лѣнскомъ волоку; а въ Енисѣйскомъ, государь, острогѣ съ жилецкихъ людей съ ихъ пашенъ емлютъ на тебя государя пятой снопъ, а хлѣбъ, государь, въ Енисѣйскомъ острогѣ купятъ муки ржаной пудъ по полтинѣ, а на Лѣнѣ, государь, рѣкѣ, гдѣ онъ Ярофейко сѣялъ рожь, и тутъ купятъ ржи пудъ въ полтора рубли; и мы, государь, холопи твои, тотъ десятой хлѣбъ сто тридцать пудъ отдали ему Ярофейку, и льготы ему, по уговору, до твоего государева указу дали на годъ, а какъ, государь, льготной годъ пройдетъ, и ему Ярофейку пахать на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сѣять та твоя государева пашня по вся годы ему Ярофейку своими сѣменами, и поручную, государь, запись по немъ Ярофейкѣ взяли, что ему на Лѣнѣ рѣкѣ на усть Киренги рѣки пашня пахать и не покинуть. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 году, маія въ 7 день, по уговору сѣлъ въ пашню на Лѣнѣ рѣкѣ, выше Киренского устья, на урочные лѣта на 10 лѣтъ, Вологодского архіепископа крестьянинъ Ивашко Сверчковъ; а по уговору, государь, пахать ему Ивашку на тебя, государь, съ первого году отъ всей своей пахоты девяти десятинъ десятую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣмена ему, государь, на тѣ десятины давать

по вся годы твои государевы, а послѣ, государь, 10 лѣтъ на той землѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и всей его пахоты половина земли съ рожью взять на тебя государя. И впредь, государь, о лютныхъ пашенныхъ людяхъ, и о выдѣльномъ хлѣбѣ, и о ссудѣ вели намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а будетъ, государь, впредь, по твоему государеву указу, будутъ присыльные люди на Лѣну рѣку въ пашню, и тѣхъ, государь, первыхъ людей сажать въ пашню ниже Лѣнского волока на Илимъ рѣкъ, и за Лѣнскимъ волокомъ на усть Куты рѣки у соляного озера, для того: будетъ, государь, ихъ провадить черезъ волокъ на Лѣну рѣку, на усть Киренги, или на Тунгуской волокъ, и тѣмъ, государь, людямъ зимовать на Лѣнскомъ волоку, и запасы ихъ и сѣмена возить за Лѣнской волокъ, а за волокъ, государь, перейдетъ на Лѣну, и имъ надобно будетъ привозного хлѣба на Лѣнѣ на годъ до нового хлѣба; а устроятся, государь, тѣ первые люди пашенные на Илимъ рѣкъ у Лѣнского волока и на усть Куты рѣки, и хлѣба, государь, имъ надобно въ заводъ менши Лѣнского, да тѣ жъ, государь, люди впередъ черезъ Лѣнской волокъ будутъ возить твои государевы запасы; а для, государь, пашенныхъ людей строю на Лѣнскомъ волоку и на Лѣнѣ рѣкъ, на усть Киренги, и для провожанья за волокъ хлѣбныхъ запасовъ, и для судового дѣла, и для ясачного сбора и приску новыхъ землищъ надобъ, государь, на Лѣнскомъ волоку воевода; и торговымъ, государь, и промышленнымъ людямъ съѣздъ и торгъ живетъ на Лѣнскомъ волоку немало, и многіе торговые и промышленные люди изторговався на Лѣнскомъ волоку, и которые промышленяютъ на Лѣнѣ рѣкъ и по инымъ рѣчкамъ близъ Лѣнского волоку, и тѣ, государь, не бывъ въ Якутскомъ острогѣ. . . къ Русь и въ Сибирскіе города, а Лѣнской, государь, отъ Енисѣйского и отъ Якутского удалѣлъ, и для,

государь, отпуску торговыхъ и промышлен- № 92.
ныхъ людей съ мягкою рухлядью надобъ твои государевы печати въ съѣзжей избѣ и въ таможи. Да мы же, государь, холопи твои, писали въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ Никифору Веревкину, чтобъ онъ велѣлъ въ Енисѣйскомъ острогѣ на торгу и въ деревняхъ прокликать непоодиожды: кто похочетъ изъ гулящихъ и изъ промышленныхъ людей въ твою государеву пашню садитца на Илимъ рѣкъ, и имъ лготы на пять лѣтъ, а послѣ, государь, лготы давать имъ на тебя государя ото всей своей пахоты пятой снопъ; а на Лѣнѣ, государь, рѣкъ которые похотятъ въ пашню жъ състь, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны на лошадь денги не въ отдачу, а на другую лошадь дать денегъ взаимы изъ твоей же государевы казны на два года, да имъ же изъ твоей государевы казны серпы и косы и сошники, и на твои государевы десятипы сѣмяна по вся годы твои государевы, а пахать имъ на тебя государя, до твоего государева указу, отъ своей пахоты съ первого году семую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ; и которые, государь, гуляшіе и промышленные люди похотятъ садитца въ пашню на Илимъ и на Лѣнѣ рѣкъ, и тѣхъ бы, государь, людей онъ Никифоръ изъ Енисѣйского острогу отпускалъ подъ Лѣнской волокъ и на Лѣну рѣку безъ задержанья, для, государь, того, хлѣбные твои государевы запасы служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ и не на окладные расходы и впередъ по вся годы на Лѣну въ Якутской острогъ послѣ сроку девять мѣсяцъ спустя учнутъ приходить, потому, государь, что тѣ хлѣбные запасы лѣтомъ черезъ Лѣнской волокъ перепровадить не можно, зимовать тѣмъ запасомъ на Лѣнскомъ волоку по вся годы; а устроитца, государь, пашенныхъ людей на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку человекъ тридцать, и той, государь, ихъ пахоты хлѣба, по опыту промышленного человека Яроейка

№95—94. Павлова, на Ленъ служивымъ людемъ до приходу хлѣбныхъ запасовъ девять мѣсяць и слишкомъ будетъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы», въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 іюля 21. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюй рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ.

149 году, іюля въ 21 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуѡимей Филатовъ роспрашивали Тоболскаго сына боярскаго Воина Шахова, сколько на Вилюй рѣкѣ иноземцовъ неясачныхъ людей Тунгусовъ и Якутовъ, и сколько доведетца на Вилюй рѣку послать для государева ясачнаго сбора служивыхъ людей, и чаять ли впередъ въ государевъ ясачномъ сборѣ прибыли, и можно ль тѣмъ служивымъ людемъ, нынѣшняго 149 году, быть на государевъ службѣ съ малыми хлѣбными запасами на Вилюй рѣкѣ? И Воинъ Шаховъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на государевъ службѣ на Вилюй рѣкѣ семь лѣтъ, и всякіе мѣста и иноземцовъ разсмотрѣлъ, и иноземцовъ де съ усть Вилюя рѣки и вверхъ по Вилюю ясачныхъ и неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ 3000, а ясакъ де, государь, даютъ немногіе люди; а буде тѣхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ привести вскорѣ подъ государеву царскую высокую руку, и служивыхъ де людей надобно на Вилюй рѣку послать челоуѣкъ съ полтора, и въ государевъ де ясачномъ сборѣ чаять болшой прибыли, можно сороковъ 100 и болше собрать на годъ; а съ малыми де хлѣбными запасы служивыхъ людей послать не умѣтъ, а на усть де Вилюя рѣки можно быть служи-

вымъ людемъ съ малыми хлѣбными запасы, потому что тутъ рыбы добыть можно; а для угрозы иноземцовъ на усть Вилюя рѣки надобно острогъ, а въ немъ безпрестанно надобно служивыхъ людей 50 челоуѣкъ; а Вилюй рѣка собольна, и соболи де Ленскихъ соболей лутче; да по Вилюю же вверхъ на усть Варки рѣки выше или ниже надобно острогъ же, а въ немъ надобно служивыхъ людей безпрестанно челоуѣкъ пятьдесятъ, и тѣми де двѣма острожками на Вилюй рѣкѣ и по Варкѣ иноземцовъ всѣхъ смирить и подъ государеву царскую высокую руку привести можно; а нынѣ де на усть Вилюя рѣки и вверхъ Вилюя рѣки иноземцы Якуты и Тунгусы, и по Варкѣ побиваютъ промышленныхъ людей, и впредь де похваляются иноземцы грабежемъ и убойствомъ на торговыхъ и промышленныхъ людей; а пошелъ де онъ Воинъ нынѣ съ усть Вилюя рѣки съ служивыми людьми безъ указу за скудостью хлѣбныхъ запасовъ, самимъ ѣсть и аманатовъ кормить стало нечѣмъ, а аманатовъ съ собою привелъ семь челоуѣкъ Тунгусовъ да осмого челоуѣка Якутскаго аманата. — На подлинномъ подписано тако: Къ сей сказкѣ своей Воинъ Шаховъ руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94. — 1641 августа 29. Отписка пятидесятника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвѣю Глѣбову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги.

Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-

вичю, діаку Еуөимью Варфоломеичю, пятидесятичишко Мартыню Васильевъ да десятичишко Оксенко Оникъевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ цынъшнемъ, государь, во 149 году, маія въ 30 день, посланы мы на государеву службу вверхъ Лъны рьки, а вельно намъ въ Братцкой земль на устьѣ Куленги поставить острожекъ, и ровъ и чеснокъ и надолобы поставить; и отпущены мы, государь, съ усть Куты въ дощеникахъ, и въ дощеникахъ шли мы немногое время, потому что Лъна рька мелка и въ дощеникахъ было итти невозможно; и мы, государь, на усть Инги подъ ясачнымъ зимовьемъ и не въ одномъ мѣстѣ дѣлали лодченка, и сдѣлавъ 14 лодченокъ да государевыхъ четыре лодки, и въ тѣхъ лодкахъ съ усть Инги павозилися до Сверчкова зимовья, великою нужею, и отъ того зимовья въ тѣ лодки нагрузяся пошли вверхъ, а достальной запасенко оставили подъ тѣмъ зимовьемъ; и іюля въ 28 день, не дошедъ Куленского устья версты за 4 и высмотря мѣсто крѣпкое, и, по государеву указу вверхъ идуци по Лънѣ рькѣ на лѣвой сторонѣ поставили острожекъ и надолбы, въ длину острожекъ 10 сажень печатныхъ, а поперегъ девяти сажень, а надъ ворота башня вышина пяти сажень, а на углу острога поставлена башня жъ, и кругъ острогу поставлены надолбы двойные кругомъ 90 сажень; и какъ мы, государь, укрѣпясь посылали изъ Братцкого острогу къ Братцкимъ людямъ дву Тунгусовъ, Кужечана да Тегу, а вѣляли имъ призывать къ государственной милости Братцкихъ людей въ Брацкой острожекъ; и Братцкіе люди Куржумовъ дядя Чеулъ. . . Куржумовъ Заякай, съ своими людьми, прѣзжалъ ко государственной милости въ Братцкой острожекъ, и государю по своей вѣрѣ шертовали на томъ, ему государю служить и прямити и ясакъ съ себя и съ роду своего давати ежегодъ, и за то лутчимъ людямъ дано государево жалованье, а сроку просили въ государевъ ясакъ до осени. Да

тѣ жъ Брацкіе люди Чеулъ съ товарищи ска- № 94.
зываетъ въ острожкѣ: «слышалъ де я у Верхонскихъ Тунгусовъ у Камчагирей, что онъ хотятъ государю ясакъ дать, а того де я не вѣдаю, сколько ихъ роду есть;» да онъ же Чеулъ сказывалъ: «живетъ де на Ламѣ нынѣ Тунгусъ Можеулъ, и сказывалъ де намъ тотъ Можеулъ, что де хотятъ дать государю ясакъ Ламскіе Тунгусы Чалкагири, а хотѣлъ де тотъ Можеулъ быти съ Ламы въ Брацкой острожекъ, какъ ледъ станетъ, и тотъ де Можеулъ хочетъ вести служилыхъ людей на Ламу, и про Ламу и про Ламскихъ всѣхъ людей вѣдаетъ онъ Можеулъ, а ходу де коннымъ путемъ съ усть Онги на Ламу черезъ хребетъ три дни.» И какъ, государь, мы тѣхъ Братовъ отпусти, и посылали мы на низъ по достальной запасенко 25 человекъ, и то запасенко провезли великою нужею, а чеснокъ и ровъ августа по 29 число сдѣлать не успѣли, что у многихъ служилыхъ людей съ нужи и съ воды ноги перепухли. А Куржумовъ сынъ Чевдокомъ ко государственной милости прѣзжалъ и въ острожкѣ былъ, а Куржумовы улусные люди, его дядя и братья, прикочевали на старыя свои кочевья около Баянжуруги, а про Доргея сказываютъ, что де онъ кочуетъ вверхъ Баянчюрги, а хотѣлъ де онъ быти кочевать съ ними жъ вѣсть. Да по государеву указу говорили мы князю Куржуму, чтобъ онъ государю послужилъ и вину свою покрылъ, чтобы онъ велъ служивыхъ людей для государева ясаку къ неясачнымъ Брацкимъ людямъ къ Булгудаемъ, а тѣ многіе люди неясачные живутъ на Кудъ межу Лъною и Ангарию, и та Куда падеть въ Ангарию, а вершина подошла къ Баянчюргѣ, а у тѣхъ де Братовъ просо родится; и тотъ Куржумъ говорилъ: «я де государю радъ служить и служилыхъ людей вести, а того я не вѣдаю, дадутъ ли де они государю ясакъ, или не дадутъ, а ходу де до тѣхъ людей отъ Баянчюрги коннымъ ходомъ 2 дни»; а въ утеръ . . . государь, служилыхъ людей

№ 95. имається онъ Куржумъ, а въ свое мѣсто даетъ онъ сына своего Чевдокома. А про Китайское государство, и про Мугалы, и про Шилку, и про соляное озеро роспрашивать. . . не у кого, потому что прїѣзжали Брацкіе люди въ острожекъ невеликіе. А чертежъ, государь, Верхленского Брацкого острожку посланъ подъ сею отпискою; а служилыхъ людей отпущено съ отпискою и съ чертежемъ Оска Фодоровъ сапожникъ да Кирилко Никоновъ, а Якунка Кулебакинъ не посланъ, потому что онъ запасъ свой проворовалъ, а отпущены, государь, служивые въ государевъ лодкѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель.

Лѣта 7149, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Фодоровича всея Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвій Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуѡимей Филатовъ велѣли изъ Якутского острогу итти служивымъ людямъ, Максимку Тѣлицыну, Ивашку Сергѣеву, Пашкѣ Малафѣеву, Потапку Кондратьеву, Ивашку Онисимову, Климкѣ Олексееву, Олферкѣ Алексѣеву, Ивашку Савельеву Ячменеву, Ивашку Савельеву Баклану, Ивашку Фодорову Замараю, Петрушкѣ Деметьеву Съдому, Ошонкѣ Заеву, Дорожкѣ Трофимову, Миткѣ Фокину, Васкѣ Григорьеву, Андриюшкѣ Фодорову, на море, въ Юганды рѣку, для государева ясачнаго сбора и прїиску новыхъ неясачныхъ землищъ. И идучи имъ

Максимку съ товарищи съ усть Лѣпы рѣки до Юганды рѣки, смотрѣть того накрѣпко, которые рѣки впали устьемъ въ море, и сколько отъ которой рѣки отъ устья до устья ходу парусомъ или греблею, и роспрашивать про тѣ рѣки подлинно, какъ тѣ рѣки словутъ, и отколѣво вершинами выпали, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ и по вершинамъ живутъ и чѣмъ кормятся, и скотные ли люди, и пашни у нихъ есть ли и хлѣбъ родится ли, и какой хлѣбъ родится, и звѣрь у нихъ соболи есть ли, и ясакъ съ себя гдѣ платятъ, и будетъ платятъ, и въ которое государство и какимъ звѣремъ, соболями или бобрами или лисицами, и въ томъ государствѣ какой бой, лучной или огненной, и товары къ нимъ какіе приходятъ, и на какіе товары съ ними иноземцы торгуютъ? А пришедъ ему Максимку съ товарищи въ Юганду рѣку, и собравъ тое землицы князей и улусныхъ людей, и тѣмъ князюмъ и улуснымъ людямъ говорить: «государь царь и великій князь Михайло Фодоровичъ всея Русіи прислалъ на великую рѣку Лѣну столниковъ и воеводъ, Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова, да діака Еуѡимія Филатова, со многими ратными людьми, съ огненнымъ боемъ и съ пушками, а велѣлъ неясачныхъ Тунгусовъ, и Братовъ, и Юкагирцовъ, и Якутовъ, и всякихъ людей розныхъ земель подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на себя государя имать; а будетъ которые неясачные люди его царского величества непослушны будутъ, и ясаку съ себя ему государю давать не учнутъ, и на нихъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвій Богдановичъ Глѣбовъ пошлютъ многихъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и онъ бѣ иноземцы слыша его царское величество, ему государю служили, и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей ему государю давали, на нынѣшней на 150 годъ передъ прошлымъ 149 годомъ съ прибавкою, не

дожидаяся на себя государева гнѣва и многихъ ратныхъ людей войною, и иныхъ бы родовъ всякихъ неясачныхъ людей подѣ государеву царскую высокую руку приводили, и имѣ говорили, чтобъ онѣ неясачныхъ землицѣ всякіе люди государю ясакъ съ себя давали, а за то имѣ иноземцомъ будетъ государево жалованье;» и сказавъ имѣ, дать тѣмъ ясачнымъ князцомъ государева жалованья, одѣкку и мѣди, по людемъ и по ясаку смотря; а аманатовъ у нихъ иноземцовъ имать лутчихъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, какъ можно; а что тѣ иноземцы, князцы и улусные люди, принесутъ ему Максимку съ товарищи для государского величества въ подарки, и тѣ имѣ подарки положить въ ясачную въ государеву казну, а что кто дастъ, и то писать въ книги подлинно, и отписи имѣ въ томъ впредь для спору давать за своими руками. А прїѣхавъ ему Максимку съ товарищи, явится и роспросу своего роспись и землицамъ и рѣкамъ и всякимъ мѣстамъ чертежъ подать въ съвзжей избѣ, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарищи. А въ Югандѣ рѣкѣ оставить въ острожкѣ съ аманаты впредь для ясачного сбора служилыхъ людей съ Миткою Михайловымъ, сколько доведется, до перемѣны; и по роспросу иноземскому, гдѣ не чають какого дурна и убойства служивымъ людемъ, посылать въ тѣ рѣки съ иноземцы служивыхъ людей для государева ясачного сбора, и что съ которой рѣки ясаку принесутъ, и то писать подлинно въ книги. Да прежь сего посланъ въ Юкагирскую землю, для государева ясачного сбора, служилой человекъ Митка Михайловъ Зырянъ да Посничко Ивановъ съ товарищи: и ему Максимку послать къ нимъ Миткѣ и Посничку служилыхъ людей; и будетъ они Митка и Посничко отъ нихъ неподалеку, а аманаты у нихъ есть иныхъ родовъ, и ему Максимку, гдѣ доведется, съ нимъ Миткою и Посничкомъ поставить острогъ, всѣмъ съобча, и бытъ

въ одномъ острожкѣ всѣмъ вмѣстѣ, и государевымъ дѣломъ промышлять собча, и съ иноземцовъ ясакъ на государя имать не вдвое, съ которыхъ иноземцовъ имали Митка и Посничко, и съ тѣхъ ему Максимку не имать, а съ которыхъ онѣ Максимку учнетъ вновь имать, и съ тѣхъ имѣ Миткѣ и Посничку не имать. Да отъ Ивашка Сергѣева осталось промышленныхъ людей 6 человекъ: и про тѣхъ людей сыскать иноземцы, не имали ли тѣхъ промышленныхъ людей, послѣ его Ивашка? А будучи на морѣ въ Югандѣ рѣкѣ, гдѣ имѣ учинится вѣдомо про иные рѣки, на которыхъ неясачные люди живутъ: и ему на тѣ рѣки въ неясачные землицы посылать служивыхъ людей, посколку доведется, за аманаты, съ вожи, а безъ аманатовъ не посылать, чтобъ надѣ тѣми служилыми людьми иноземцы какого дурна не учинили; и тѣмъ служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ въ неясачные землицы на иные рѣки, велѣтъ роспрашивать про иные землицы, имянно, и роспросные рѣчи особъ писать по статьямъ, и про сторонніе рѣки, какіе на нихъ люди живутъ, и многіе ль, и какой у нихъ бой, и нѣтъ ли огненного бою; а будетъ гдѣ, государскимъ счастьемъ, провѣдается рѣка людная, а на Югандѣ рѣкѣ будетъ всѣ подѣ государеву царскую высокую руку приведены, и ему Максимку иттить со всѣми людьми, которые съ нимъ будутъ, потому что въ Югандѣ рѣкѣ и такъ много государевыхъ людей; а гдѣ придетъ въ новую рѣку, и ему Максимку сказывать иноземцомъ про государское величество, и про многихъ государевыхъ ратныхъ людей, и про пушки, и промышлять надѣ ними неоплошно, и приводить ихъ подѣ государеву царскую высокую руку, и аманатовъ у нихъ имать, потомужъ какъ въ семъ наказѣ выше сего писано; и будучи въ той новой землѣ, ежели государскимъ счастьемъ что возмется аманатовъ, и что ясачной казны сберется въ той новой землицѣ, и съ той казною и съ ясачными книгами при-

№ 96. слать служилыхъ людей, сколько доведется, а самому ему Максимку съ аманаты и съ служилыми людьми остатца въ той новой рѣкъ, впредь для государева ясачного сбора, и приискывать новыхъ земель. А того ему Максимку беречь и заказывать служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ онъ иноземцомъ пшалаей розсматривать не дали, и стрѣлбы пшальной не указывали. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96. — 1641 прежде сентября. Отписка Лѣнскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о приискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѡнмко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, какъ мы холопи твои или изъ Енисѣйского острогу къ Лѣнскому волоку, и іюля, государь, въ 27 день на Тунгускѣ рѣкъ пришолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Енисѣйской служилой человекъ Максимко Перфильевъ, да съ нимъ служилыхъ людей 13 человекъ; а въ роспросъ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ : въ прошломъ, государь, во 147 году ходилъ де, государь, онъ Максимко съ Лѣны изъ Олекомского острожку для приску и провѣдыванья новыхъ земель неясачныхъ людей, вверхъ по Витиму рѣкъ, а служивыхъ де людей и промышленыхъ было съ нимъ Максимкомъ 36 человекъ; и за большимъ де, государь, Витимскимъ порогомъ, на усть Муи рѣки, поймалъ онъ Максимко въ

аманаты Шеленскіе волости Тунгуса Комбойка, а тое де, государь, Шелегинскіе волости Тунгусовъ Комбойка да Шепчеги сътовариши человекъ ихъ съ 70 и болшій, а ясаку де съ нихъ взялъ онъ Максимко, на прошлой на 148 годъ, 74 соболя съ пупки и съ хвосты. А аманатъ де, государь, Комбойко Пекіевыхъ и иные Тунгусы въ роспросъ ему Максимку сказывали : что живетъ де, государь, вверхъ по Витиму рѣкъ Даурской князецъ именемъ Ботога съ товариши, а ходу де, государь, до того князца Ботоги отъ усть Котомары рѣки водянымъ путемъ по Витиму рѣкъ мѣсяць, а живетъ де онъ Ботога на Витимъ рѣкъ, на усть Карги рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами; а юрты де, государь, у того князца Ботоги рубленые, и скота де, государь, у того князца Ботоги всякого и соболя много, и серебро де у него Ботоги есть, а то де, государь, онъ серебро Ботога и камки покупаетъ на Шилкѣ рѣкъ у князца Лодкоя; а отъ Ботоги де, государь, вверхъ по Витиму рѣкъ и до Яравни озера, по обѣ стороны Витима рѣки, Даурскіе конные многіе люди, а бой де, государь, у нихъ лучной, а языкъ де, государь, у нихъ свой, съ Якутскимъ и съ Тунгускимъ языкомъ не сходитца; да отъ Ботоги де, государь, на Шилку рѣку волокъ ходу полчетверта дни, а по той рѣкъ Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе пашенные люди, а хлѣбъ де, государь, у нихъ всякой противъ Руского и до усть Шилки рѣки; да на той же, государь, Шилкѣ рѣкъ у князца Ладкая, на усть Уры рѣки, подъ улусомъ близко серебряная руда въ горѣ, и изъ той де, государь, руды Даурскіе князцы Ладкай съ товариши плавятъ серебро, и руды де, государь, серебряные много, и то де у нихъ серебро расходится по многимъ волостямъ и по улусамъ въ продажъ, а продаютъ де, государь, серебро на соболи, а соболи де, государь, у нихъ на Шилкѣ рѣкъ покупаютъ Китайскіе люди на камки и на всякіе товары, и мѣдные де, государь, руды

и свинцовые на Шилкѣ рѣкѣ много жѣ; а отъ мѣдные де, государь, руды до усть Шилки рѣки плыть виизъ судномъ 5 или 6 дней, а Шилка де, государь, рѣка пала въ Ламу, а Ламу де, государь, они называютъ моремъ; а на усть де, государь, Шилки рѣки живутъ Килорцы, а торгуютъ де они съ Китайскими людьми, а Китайскіе де, государь, люди прѣзжаютъ къ нимъ съ Ламы на судахъ, и мечети де и грамота у нихъ на усть Шилки есть, а языкъ де, государь, у Килорцовъ свой, а огненного де бою у Китайскихъ людей и на Шилкѣ рѣкѣ и по Ламѣ вѣтъ; да на Шилкѣ жѣ де, государь, рѣкѣ у князца Ладкая и у ивыхъ князцевъ по улусамъ напшутъ хлѣбъ, рожь и ячмень и иные сѣмена, и тотъ де они хлѣбъ продаютъ на Витимъ рѣку князцу Ботогъ и инымъ князцемъ, и Тунгускіе де, государь, люди у нихъ покупаютъ же на соболя, а хлѣба де родится много, а по Шилкѣ де, государь, рѣкѣ сядячіе пашенные люди, а не воинскіе; да въ Шилку же, государь, рѣку впала съ лѣвую сторону Гиль рѣка, а живутъ де по той рѣкѣ Якутскіе и Тунгускіе люди. Да тотъ же де, государь, аманатъ Комбойко сказывалъ ему Максимкѣ: есть де, государь, за Каменемъ Цыпирь рѣка, а идетъ, государь, она изъ озера, а падетъ Цыпирь рѣка въ Витимъ рѣку; а ходу де до Цыпири рѣки съ устья Котомары рѣки, гдѣ зимовалъ онъ Максимко, по Витиму рѣкѣ вверхъ 4 днища; а живутъ де на томъ Цыпирскомъ озерѣ Тунгускіе неясачные люди, Шунилцы и Чипчягильцы и иныя роды, болши 200 человекъ, а соболя де у нихъ много, а продаютъ де, государь, тѣ Тунгускіе люди соболя на хлѣбъ и на скотъ и на серебро мѣняютъ на Шилкѣ жѣ рѣкѣ, и у Тунгускихъ де людей у Шелегинцовъ круги и пуговицы серебряные, и онъ де, государь, Максимко то серебро у Тунгусовъ видѣлъ. И въ прошломъ же де, государь, во 148 году Шилигинскіе волости тотъ аманатъ Тунгуской Комбойко Пекіевъ въ ясачномъ

зимовѣ, на усть Котомары рѣки, занемогъ, а № 96. лежалъ долгое время: и онъ де Максимко съ товарищи блюдеся того, чтобъ тотъ Комбойко безъ перемѣны не умеръ, взявъ въ его Комбойково мѣсто въ аманаты брата его родного Шипчегина сына Тунгуса Бечергу, а его де Комбойка за немочью отпустили. И въ томъ же де, государь, во 148 году онъ Максимко съ товарищи ходилъ съ усть Котомары рѣки вверхъ по Витиму рѣкѣ, съ достальными своими хлѣбными запасами, и шелъ вверхъ по Витиму рѣкѣ до Цыпири рѣки 8 дней, а Цыпиремъ вверхъ ходилъ до большого Цыпирского порогу 9 дней, и отъ того де, государь, большого Цыпирского порогу воротился назадъ, для того что у нихъ хлѣбныхъ запасовъ не стало, а пороги де, государь, пришли великіе, а Цыпирь де, государь, рѣка пала въ Витимъ рѣку съ правую сторону; а будетъ де, государь, на весну, на твою государеву службу вверхъ по Витиму рѣкѣ послать служилыхъ людей 50 или 60 человекъ, въ нарочныхъ не въ большихъ судахъ, съ полными хлѣбными запасами, и тѣ де, государь, служилые люди до Ботоги князца и на Шилку до Ладкая князца дойдутъ, и тебѣ, государь, въ твоемъ государевъ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль вновь немалая. А въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы, холопи твои, въ Лѣнскую стороннюю рѣку вверхъ по Чаѣ рѣкѣ, зимою, нартеннымъ ходомъ, служивыхъ людей Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ, Ивашка Осипова съ товарищи 10 человекъ, для ириску новыхъ земель неясачныхъ Тунгусовъ; и тѣ, государь, служивые люди ходили вверхъ по Чаѣ рѣкѣ 4 недѣли, и нашли неясачныхъ Тунгусовъ вверхъ Чаѣ рѣки, Наедеровъ Киндигирцовъ, Тунгуса Юдку да Албугу съ товарищи, двадцать человекъ, а въ роспросѣ де, государь, сказали: житье де ихъ Тунгуское на Ангарѣ рѣкѣ, которая устьемъ пала въ Ламу, а ходу де до Ангары рѣки Тунгуского кочев-

№ 96. ного отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ нашли, 8 диньшъ, а до Ламы де, государь, ходу съ Ангарты двѣ недѣли; а подлѣ Ламу, живутъ Брацкіе люди, а по Ангарѣ живутъ Тунгусы, Киндигирцы и иные роды Тунгускіе, и вверхъ де, государь, Витима за волокомъ на Шилкѣ рѣкѣ живутъ Брацкіе люди, князень Ладкай, юртами, а юрты рубленые, по 10 юртъ и болше вмѣсть, а хлѣбъ у нихъ родитца всякой, и онъ де Тунгусы осеновали на Ламѣ у Брацкихъ людей, и что у нихъ было соболей, и тѣ соболи продали въ Браты; а дали тѣ Тунгусы служилымъ людямъ тебѣ государю ясаку, на нынѣшней на 149 годъ, двѣ рыси да три соболя съ пупки и съ хвосты, а болше, государь, того дать имъ нечего, соболей у нихъ нѣтъ. Да къ тѣмъ же де, государь, Тунгусамъ ходили въ юрты служилые люди Енисѣйской Максимко Кириловъ да Тоболской Ондрюшка Почепугинъ, и имъ де, государь, въ юртахъ сказывали Тунгусы Юдка съ товарищи: слышалъ де онъ у своей брата у Тунгусовъ, на Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкай серебро есть, а емлютъ де его въ горѣ, а волокъ на Шилку рѣку съ Витима великъ ли, того они не знаютъ, а итти де на Шилку рѣку Витимомъ рѣкою; и того, государь, серебра, что къ нимъ Тунгусамъ идетъ съ Шилки рѣки, продали они ему Максимку кругъ въсомъ 10 алтынъ, ихъ Тунгуское дѣло, что носятъ на головахъ, а далъ де за то серебро онъ Максимко двѣ прядки одекую, и то, государь, серебро онъ Максимко къ намъ холопомъ твоимъ приносилъ. А въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ служилые люди Ивашко Осиповъ съ товарищи сказали: впередъ де, государь, для твоего государева ясаку на Ангару рѣку ходить не лзя, нартами хлѣбного запасу не завести, а по Чаѣ де рѣкѣ въ судѣхъ ходить не лзя жъ, мелка и порожица, а то де, государь, Тунгусы на Чаю и на Чичюй рѣку приходятъ звѣровать временемъ. И мы, государь, холопи твои, послали

на Витимъ рѣку, для твоего ясачного сбора и прииску новыхъ земель, и серебряной для руды и мѣдной и свинцовой, и хлѣбной пашни, писменного голову Еналея Бахтеярова, да съ нимъ служивыхъ людей 51 человекъ, толмачей Якутскихъ и Тунгусскихъ служивыхъ людей 4 человекъ, и Тунгуского аманата Шелегинскіе волости Билчагу послали съ нимъ же Еналеемъ; да для, государь, угрозы иноземцамъ послали мы, холопи твои, съ нимъ же Еналеемъ пушку мѣдную, ядромъ гривенка съ четью, да зелья пушечного полтора пуда, да свинцу на ядра на 40 зарядовъ полтора жъ пуда, да ручного зелья служилымъ людямъ въ запасъ полтора жъ пуда, а свинцу тожъ, да служивымъ, государь, людямъ, для Витимскіе службы на проходъ дали по полуфунту зелья человекъ, а свинцу тожъ; а послали, государь, съ нимъ Еналеемъ служивыхъ людей, выбравъ, которые своими запасы полиѣ, да твоего государева жалованья дали имъ, въ прибавку къ ихъ запасамъ, изъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей ста человекъ окладовъ, смолотой ржи въ Енисѣйскомъ острогѣ, впередъ на 150 годъ, муки ржаной по двѣ четверти съ осминою человекъ, да крупъ и толокна по осмины человекъ; а велѣли, государь, ему Еналею итти вверхъ по Витиму рѣкѣ до Шелегинской волости Тунгусовъ, и пришедъ въ Шелегинскую волость, велѣли взять тое волости Тунгусовъ лутчихъ людей человекъ двухъ или трехъ, и ихъ роспрашивать про Шилку рѣку, и про серебряную руду и про мѣдную и про свинцовую, и про пашню, и велѣли къ Ботогъ и къ Ладкаю князцу посылать Тунгусовъ и служивыхъ людей, и тѣхъ князцей велѣли мы, холопи твои, призывать подъ твою царскую высокую руку, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей тебѣ государю давали; и велѣли, государь, мы холопи твои, ему Еналею надъ тѣми князцами промыслять, чтобы у нихъ безвѣстнымъ приходомъ или призвавъ

къ себѣ взять въ аманаты лутчихъ людей, кого доведетца, и у серебряной руды будетъ мочно острогъ поставить; а болши, государь, того служилыхъ людей съ нимъ Еналеемъ на Витимъ рѣку не послали, для того, служивые, государь, люди безхлѣбны, а твоего государева хлѣбного жаюванья на 150 годъ давать нечего; а Тунгусовъ, государь, неясачныхъ потомужъ велѣли мы, холопи твои, подъ твою царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ, которые учинятца подъ твоею царскою высокою рукою, вновь имать на тебя государя сперва, по твоему государеву указу, какъ тѣмъ иноземцомъ въ мочь, чтобъ ихъ тѣмъ сперва не ожесточить и отъ твоего царского величества не отогнать; да ему жъ, государь, Еналею велѣли мы, холопи твои, Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибирю озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебряной рудѣ и мѣдной и свинцовой, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по роспросу иноземцовъ, велѣли сдѣлать чертежъ и роспись.—На подлинномъ пишеть тако: «Діакъ Еуѡимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

97. — 1641 сентября 26. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Ѳедорова, Кирила Никонова и Якова Кулебакина, о построеніи острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ.

150 году, сентября въ 26 день, пріѣхали съ верхъ Лѣны изъ нового Брацкого острожку

отъ пятидесятника отъ Мартына Васильева, № 97. да отъ десятника отъ Оксенка Оникѣева, и отъ служилыхъ людей съ отпискою служилые люди, Тоболскіе казаки, Осипко Ѳедоровъ да Кирилко Никоновъ, да Березовской казакъ Якунка Кулебакинъ; да они жъ служилые люди Осипко съ товарищи подали челобитную, за руками пятидесятника Мартынка Васильева и служивыхъ людей, и про ту отписку столникъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи того Осипка съ товарищи допрашивалъ, кто тое отписку писалъ и которой служилой человекъ? и Осипко Ѳедоровъ съ товарищи сказалъ: писалъ де тое отписку Березовской служивой человекъ Пронка Задубинъ. Да они жъ Осипко съ товарищи роспрашиваны про Брацкой острожекъ, въ какомъ мѣстѣ поставленъ, и Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжаютъ ли, и ясакъ давать хотятъ ли? и они Осипко съ товарищи въ роспросѣ сказали: ставили де острожекъ въ Брацкой землѣ пониже Куленги рѣки четыре версты на яру надъ Лѣною рѣкою, и надолобы кругъ его сдѣлали, а на острожкѣ надъ вороты башня, а другая де на задней стѣнѣ острожку; а Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжали и государю по своей вѣрѣ шертовали, дядя родной Куржумовъ Чеулъ да братъ Куржумовъ Заякамъ съ своими людьми, на томъ шертовали, что имъ государю служить и прямить, и ясакъ государю съ себя и съ роду своего по вся годы давати, а прошали де въ государевъ ясаку сроку до осени; а ихъ Осипка съ товарищи Мартынка Васильевъ служивые люди, августа въ 28 день, сдѣлавъ острожекъ, отпустили съ отпискою внизъ по Лѣнѣ въ Якутской острогъ, а плыли де они Осипко съ товарищи до Якутского острогу четыре недѣли.—На подлинномъ подписано тако: «Діакъ Еуѡимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№98—99. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

98. — 1642. Наказная память десятнику Елисю Бузъ, отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ.

Въ нынѣшнемъ во 150 году Енисѣйской служивой человекъ десятникъ Елеса Буза привезъ въ Якутской острогъ 3-хъ аманатовъ Юкагирскихъ, шамана Балганча, да Имгонту, да Далгунта; а въ Якутскомъ острогѣ въ събзжей избѣ тѣ аманаты въ роспросѣ сказывали: есть де рѣка именемъ Нерога, а прилегла де та рѣка Нерога вершиною близко Индигирской рѣкѣ, ходу де съ той рѣки Индигирской на Нерогу на оленяхъ безо вьюковъ недѣля, и къ Янской де вершинѣ та жъ рѣка Нерога вершиною прилегла, а отъ Янской де вершины до той рѣки Нероги оленного ходу мѣсяць, а пала де та Нерога рѣка въ море своимъ устьемъ; а на той де рѣкѣ Нерогѣ, отъ устья морского недалече, въ горѣ, въ утесѣ надъ рѣкою, серебряная руда, а повыше де той серебряной руды немного на той же рѣкѣ живутъ люди на яру родъ Наттыла, юрты де дѣланы у нихъ въ землѣ, и у тѣхъ де людей серебра много, а люди тѣ пѣшіе, оленей у нихъ и лошадей нѣтъ, а рѣка де рыбна добръ, и тѣ люди кормятся рыбою. И тебѣ бѣ Дмитрею одноконечно государю служба и радѣнье свое показать, про ту рѣку Нерогу провѣдывать накрѣпко у всѣхъ ипоземцовъ, всякими мѣрами, впрямъ и заводомъ, изъ ума выводя и жесточью роспрашивать, есть ли такова рѣка Нерога? и будетъ есть, и прямо ль на ней есть серебряная руда, и многіе на той рѣкѣ люди у руды есть ли, и какковы люди, и далече ли ходъ изъ той рѣки до Индигирской вершины? и будетъ прямо Нерога есть, и серебряная руда на ней прямо есть, и близко ль она отъ Индигирской рѣки

вершины? а буде на ней люди неболшіе, и на милость Божию и на государское счастье нынѣ надѣясь, мочно надъ тѣми людьми промыслить, прося у Бога милости.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

99. — 1642 іюля 31. Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для приска новыѣхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ.

Лѣта 7150 году, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Росіи указу, память Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, Ивашку Реброву, Данилку Иванову, Ивашку Силному, Ларкѣ Барабанщику, Трифанкѣ Евсевьеву, да цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову. Иттить имъ на государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи службу, на стороннюю рѣку на Оленекъ, для того: въ прошломъ во 145 году изыманы были съ Оленки рѣки аманаты, и ясакъ подъ тѣ аманаты иманъ былъ на государя, со 145 году и по 147 годъ; и въ прошломъ же во 147 году съ тѣми аманатами посланы были изъ Якутского острогу, для ясачного сбора, служилые люди Дружинка Чистяковъ съ товарищи семь человекъ, и тѣ Оленскіе аманаты два человекъ у Дружинки Чистякова служилого человекъ убили, а сами ушли, и тотъ Дружинка Чистяковъ со всѣми служивыми людьми, которые съ нимъ посланы, за тѣми аманатами пошли на Оленекъ рѣку, и посямѣста про него Дружинку вѣдома нѣтъ, а ясакъ государевъ съ тѣхъ Оленскихъ Тунгусовъ сътѣхъмѣстъ и посямѣста не имывалъ; а въ прошломъ во 148 году ата-

манъ Осипъ Галкинъ, изъ Якутскаго острогу, для государева ясачнаго сбора, на Оленекъ рѣку, послалъ пятидесятника Ѳедку Чюрку, да съ нимъ шесть человѣкъ служивыхъ людей, и тотъ пятидесятникъ Ѳедка Чюрка самоволствомъ на Оленекъ рѣку не пошелъ, а пошелъ онъ Ѳедка на море къ Собачьей рѣкѣ; а въ нынѣшнемъ во 150 году въ Якутскомъ острогѣ торговые и промышленные люди, гостя Надья Свѣтешникова прикащикъ Елизаръ Тимоѣевъ, да гостиные сотни Алексѣя Усова прикащикъ Ѳедотъ Алексѣевъ, да Кирило Ружниковъ съ товарищи, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить на соболиной промыселъ на стороннюю рѣку на Оленекъ, а для привола подъ его государеву царскую высокую руку иноземцовъ, Оленскихъ мужиковъ, и для его государева ясачнаго сбора послать бы съ ними служилыхъ людей немногихъ; а онъ Надьянъ прикащикъ Елизарей, и Ѳедотъ и Кирило, и всѣ торговые и промышленные люди государю служить, иноземцовъ неясачныхъ Тунгусовъ подъ его царскую высокую руку приводить ради, заодно вмѣстѣ съ служилыми людьми. И ему Ивашку Реброву съ товарищи итти на Оленекъ рѣку у торговыхъ и у промышленныхъ людей на судахъ, и пришедъ въ Оленекъ рѣку, прося у Бога милости, государевымъ дѣломъ, ясачнымъ сборомъ и аманатами надъ иноземцы промышленяты, съ торговыми и промышленными людьми вмѣстѣ, неоплошно, сколько Богъ помощи подастъ; а милостію Божіею и государскимъ счастиемъ возмутъ кого въ аманаты, и тѣ аманаты держать съ великимъ береженьемъ, и ясакъ съ нихъ на государя собирать, смотря по людямъ, какъ можно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ государевы бѣ царскіе высокіе руки не

отогнать; а будетъ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ того роду, которые были аманаты Оленскіе, и милостію Божіею и государскимъ счастиемъ изымутъ вновь аманатовъ, и съ тѣхъ родовъ на государя ясакъ взять и на прошлые годы, на 148 и на 149, и на нынѣшней 150 годъ и на 151 годъ, сполна жъ весь ясакъ по книгамъ имать, и аманатовъ новыхъ земель у неясачныхъ людей и изъ тѣхъ родовъ, которые ушли аманаты у Лѣнскихъ служивыхъ людей у Дружинки Чистякова съ товарищи, аманатовъ вновь взять же; а изымавъ аманатовъ, держать ихъ Ивашку Реброву и цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову съ товарищи съ великимъ береженьемъ, а неоплошно; а въ прибавку имать для береженья аманатскаго въ сторожи у торговыхъ и у промышленныхъ людей покручениковъ ихъ, поочередно, сколько доведется, смотря по аманатомъ, а самимъ Ивашку Реброву съ товарищи аманатовъ потомужъ беречь и всѣмъ караулить накрѣпко, а на промышленныхъ людей на однѣхъ не умѣть надѣяться. А ясакъ на государя собирать съ великимъ радѣньемъ, а вешныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать; а что съ кого государева ясаку возмутъ на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и то писать въ книги порознь, статьями, по годомъ, служивому человѣку Тришкѣ Евсѣеву; а что съ кого государева ясаку и поминковъ возмутъ, и въ тѣхъ соболяхъ давать иноземцомъ отписи за своими печатями, впредь для спору въ ясакъ; а толмачить всякіе государевы дѣла у ясачнаго сбора Ларкѣ Барабанщику; а имъ Ивашку Реброву съ товарищи съ Тунгусами своими товары не торговать, мягкіе рухляди, соболей и лисицъ черныхъ не покупать, а государевымъ дѣломъ аманатами и ясачнымъ сборомъ промышленяты неоплошно, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ имъ Ивашку, и Данилку, и Ивашку, и Трифанку, и Ларкѣ учинить государю своею службою и радѣньемъ немалую прибыль; и цѣловалнику

Л^ф 100. Андрюшкѣ Дубову потомужъ съ служилыми людьми государевымъ дѣломъ промышлять, а себя бы имъ Ивашку и цѣловалнику съ товарищи видѣть за то въ государевѣ жалованьѣ; а печатать государева соболонная казна и поминочная цѣловалнику Андрюшкѣ Дубову своею печатью, съ нимъ Ивашкомъ Ребровымъ вмѣстѣ; а на весну дастъ Богъ собравъ государеву казну и книги ясачному сбору прислать въ Якутской острогъ съ Данилкомъ Ивановымъ, вмѣстѣ съ торговыми и съ промышленными людьми, съ кѣмъ мочно пройти до Якутского острогу. А у аманатовъ и у Тунгусовъ роспрашивать накръпко, много ли въ Оленкѣ рѣкѣ Тунгусовъ, и сколько родовъ, и посколку въ которомъ роду человекъ, и ясаку куда не даютъ ли? и про Набару рѣку и про морской островъ съ заморнымъ зубомъ роспрашивать подлинно, сколь далече Набара рѣка, и какіе въ ней люди, и далече ли отъ Набары рѣки островъ съ заморнымъ зубомъ, и какой къ нему ходъ? и про иныя рѣки потомужъ роспрашивать накръпко; и тѣхъ роспросныя рѣчи велѣтъ писать на роспись Трифанкѣ Евсееву, или промышленнымъ людямъ, и прислать роспросныя рѣчи съ казною вмѣстѣ въ Якутской острогъ. А у иноземцовъ на Оленкѣ у Тунгусовъ и аманатовъ роспрашивать накръпко, какая вѣра у нихъ и шерть прямая что? и розвѣдавъ допряма, что у нихъ иноземцовъ шерть, и тѣхъ иноземцовъ лутчихъ людей приводить по ихъ вѣрѣ къ шерть на томъ, чтобъ государю служить и прямить и добра во всемъ хотѣть, и ясакъ съ себя и своихъ улусныхъ людей платили полной, и государевыхъ людей не побивать и не грабить, и быть подъ его царскою высокою рукою со всемъ своимъ родомъ и съ улусными людьми навѣки неотступно въ прямомъ холоствѣ. . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы.» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныя столбцемъ для академика

Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

100. — 1644 февраля 10. Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, *объ управленіи тамошнимъ краемъ.*

Лѣта 7152, февраля въ 10 день, государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да діаку Петру Стеншину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи службѣ, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Василью Пушкину столника на Петрово мѣсто Головина, Кирилу Супоневу столника жъ на Матвѣево мѣсто Глѣбова, да діаку Петру Стеншину дьяка жъ на Еуѡимово мѣсто Филатова. И воеводамъ, Василью Никитичю и Кирилу, и дьяку Петру ѣхати съ Москвы по нынѣшнему зимнему пути въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ, нигдѣ ни за чѣмъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье взять, по государевѣ грамотѣ, у воеводы Максима Стрѣшнева да у подъячего у Максимка Хачова подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Петра Головина съ товарищи, и что имъ, по государеву указу, для Сибирской Лѣнской службы хлѣбныхъ запасовъ и вина горячего дати указано; а взявъ ѣхати до Tobолска, а пріѣхавъ въ Tobолскъ взять у воеводъ у князя Григорья Куракина съ товарищи на перемѣну прежнимъ Tobолскимъ служилымъ людямъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, Tobолскихъ 50 человекъ пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ ружьемъ, и имянную роспись съ денежными и хлѣбными и соляными оклады, да на нихъ и на всѣхъ служилыхъ людей и на ружниковъ и оброчниковъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, государево денежное и хлѣбное жалованье на 153 годъ, будетъ не

послано, по ихъ окладамъ, сполна; да имъ же взять въ Tobолску на Лѣнскихъ ясачныхъ людей хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четвертей солоду яшного, десять четвертей крупъ, 10 четвертей толокна, 100 ведръ вина горячаго, 20 пудъ меду прѣсного, пятнадцать стопъ бумаги писчей, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу; а взявши все, ѣхать наспѣхъ не мѣшая ни часу въ Енисѣйскъ.

А какъ въ прошломъ во 146 году, по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси указу, посланы на великую рѣку Лѣну столники и воеводы, Петръ Головицъ да Матвѣй Глѣбовъ, да діакъ Еуѳимей Филатовъ, и съ ними послано для острожного строенія, и для пріиску и приводу новыхъ землищъ ясачныхъ людей, и для ясачного сбора и для всякихъ государевыхъ дѣлъ, съ Москвы, два человека писменныхъ головъ Василей Поярковъ да Епалей Бахтеяровъ, да служилыхъ людей, изъ Казани 5 человекъ дѣтей боярскихъ, да изъ Сибирскихъ городовъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ, изъ Tobолска 245 человекъ, съ Березова 50 человекъ, изъ Енисѣйского острогу 100 человекъ, всего 395 человекъ, съ огненнымъ боемъ, да для оружейной починки и для всякаго государева кузнечнаго дѣла два человека кузнецовъ добрыхъ, которые умѣютъ оружейному и всякому кузнечному дѣлу, да на желѣзное на всякое дѣло желѣза 20 пудъ да укладу 4 пуда, да изъ Енисѣйского жъ острогу для толмачества 2 человека толмачей, а кто служилые люди нмѣны посланы и что кому государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по окладу, и тому дана имъ въ Tobолску жъ роспись, за дѣячею рукою; да съ ними жъ послано изъ Tobолска на Лѣну, для приводу и для пріиску новыхъ землищъ, ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, 20 четвертей муки овсяной, 20 четвертей солоду ржаного, 10 четвертей

крупъ и толокна, 50 пудъ соли, 100 ведръ № 100. вина горячаго, двадцать пудъ меду, да для угрозы и приходовъ подъ острожки воинскихъ людей 2 пушечки, ядромъ по гривенкѣ, 10 пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всемъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечнаго, ядеръ и свинцу по 100 зарядовъ къ пищали, да на 395 человекъ служивыхъ людей ручнаго зелья впередъ на запасъ въ Лѣнской острогъ 30 пудъ, а свинцу противъ тогожъ, да тѣмъ же служилымъ людямъ для проѣзду до Лѣнскаго острогу дано по фунту зелья, по фунту свинцу человекъ, да на приходные и расходные книги и на яны на всякіе государевы дѣла 15 стопъ бумаги пищевой; да для писма всякихъ государевыхъ дѣлъ посланы съ ними съ Петромъ съ товарищи, съ Москвы, на Лѣну, въ съѣзжую избу два человека подъячихъ Юрья Юрьевъ да Семенъ Обрамовъ, да въ таможенную избу подъячей же Васка Степановъ, да съ нимъ же Петромъ съ товарищи послано въ Сибирь на Лѣну рѣку изъ Казани 4 человека поповъ, два черныхъ да два бѣлыхъ, да дяконъ, чтобъ на Лѣнѣ рѣкѣ безъ поповъ не было и служилые бѣ люди безъ покаянья и причастья не помирали; а храмъ въ новомъ Лѣнскомъ острогѣ велѣно воздвигнути во имя Живоначальные Троицы, а для освященія антимишь велѣно взять въ Сибири въ Tobолску у Нектарія архіепископа Сибирскаго и Tobолскаго, а церковные сосуды и на престолъ и на жертвенникъ одѣяніе, срачицы и литоны и покровцы и воздухи, къ той церкви посланы съ Москвы съ ними съ Петромъ съ товарищи; а мѣстной образъ Живоначальные Троицы и царскіе двери, да межъ тѣхъ царскихъ и съверныхъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрія да Деисусъ невеликой, въ тое церковь велѣно написать въ Сибири жъ въ Tobолску иконникомъ, которые посланы въ Tobолскъ къ архіепископу съ Устюга Великаго

№ 100. да отъ Соли Вычегоцкіе; а книги, по чему тѣмъ попомъ и дьякономъ служити въ дву острожкахъ, два Евангелія на престолныхъ, два Евангелія Толковыхъ, два Апостола, двѣ Псалтири съ слѣдованіемъ, два Часовника, 2 Миней общихъ, 2 Шестодневца, 2 Трехлоя на весь годъ, двѣ Тріоди постныя, двѣ Тріоди цвѣтныя, два Служебника, два Потребника, четверы ризы поповскіе, двой миткалинныя, а двой полотняныя, четыре стихаря подризныя полотняныя жъ, четверы поручи, четыре на-трахъли, четыре пояса шитыя, да дьяконская служба стихарь миткалинной, уларь, поручи; да къ той же церкви послано съ ними съ Петромъ съ товарищи 3 колокола, благовѣстникъ да два зазвонные, да четвертой на острогъ вѣстовой колоколъ, а вѣсу въ нихъ въ церковномъ благовѣстникъ 9 пудъ 15 гривенокъ, а въ зазвонныхъ въ одномъ 4 пуда 15 гривенокъ, а въ другомъ 4 пуда безъ четверти, въ вѣстовомъ 13 пудъ съ полупудомъ; да имъ же Петру съ товарищи велѣно взять у воеводы Никифора Веревкина Лѣнскимъ острожкомъ, которые напередъ сего на Лѣнѣ поставлены, и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, которые въ тѣ жъ острожки посланы, росписи, и новыхъ земель ясачнымъ людямъ, которые живутъ по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, а государевъ ясакъ напередъ сего платили въ Енисѣйской острогъ, а отъ Енисѣйского острогу удалѣли, а къ Лѣнѣ близко, для вѣдома подлинныя ясачныя платежныя книги съ имены, за его Микифоровою рукою. А вти имъ Петру съ товарищи велѣно изъ Енисѣйского острогу на государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи службу, на великую рѣку Лѣну въ острожки, что поставили Енисѣйскіе служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля тутъ или въ иныхъ

мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня и какова земля, и сколькихъ человекъ на ту землю въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно? да будетъ тѣ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки велѣно подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопати и надолобы поставити, и укрѣпити всякими крѣпостми накрѣпко, и нарядъ въ тѣхъ острожкахъ гдѣ пригоже разставить, и государеву денежную казну и хлѣбныя и всякіе запасы, поставя въ анбары, устроить и беречь отъ всякіе порухи накрѣпко, и храмъ воздвигнути ѿ освятить и книгами и всякимъ церковнымъ строеньемъ, что съ ними съ Москвы и изъ Tobolska послано будетъ, устроить; а будетъ, по ихъ вымотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старыя острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а нынѣ будетъ мѣста гдѣ остроги поставить лутче есть, и имъ Петру съ товарищи велѣно изъ тѣхъ острожковъ старыхъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, а поставя острогъ укрѣпити всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жить было безстрашно жъ; а поставя новой острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острожекъ перейти, и государеву всякую казну и нарядъ въ томъ острогѣ устроить, и изъ того нового острогу по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ въ новыя земли къ ясачнымъ людямъ, которые учинились подъ государевою царскою высокою рукою, посылати и велѣти тѣхъ новыхъ земель лутчимъ ясачнымъ людямъ быть къ себѣ въ острогъ, поскольку человекъ изъ которой земли или изъ улуса пригоже; да о томъ о всемъ и про весь свой вымотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учиняетъ, велѣно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи описать, и Лѣнѣ и Алдану и Чаю и Вилюю и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые

по тѣмъ рѣкамъ провѣдаютъ, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставятъ, и прежнимъ острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисѣйского острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ. И столники и воеводы Петръ Головинъ, въ прошломъ во 150 году, писали къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи, и прислали великой рѣкъ Лѣнъ и инымъ стороннимъ рѣкамъ толко одинъ чертежъ съ Лѣнского волоку, а когда они и которого числа на великую рѣку Лѣну пришли, и что они по своему высмотру на великой рѣкъ Лѣнѣ учинили, острогъ поставили ль и въ томъ острогѣ церковь Божію устроили ль, и что у нихъ нынѣ на великой рѣкъ Лѣнѣ дѣлается, о томъ о всемъ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи не писывали; толко писали съ великіе жъ рѣки Лѣны воевода Матвѣй Глѣбовъ да діакъ Евѣимей Филатовъ о томъ, что де Петръ Головинъ учинилъ съ ними рознь, и никакимъ государевымъ дѣломъ не радѣеть, и дѣлаетъ съ ними не по совѣту, и торговымъ и промышленнымъ и ясачнымъ и всякимъ людямъ чинить утѣсненіе и налогу великую, а живутъ де они въ старомъ въ Лѣнскомъ въ Якутскомъ острожкѣ, что поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ, а церкви въ томъ острогѣ нѣтъ.

А прѣхавши имъ въ Якутской острогѣ, велѣти быти въ сѣзжую избу Лѣнскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное слово: что государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давать свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь, чтобъ имъ ни въ чемъ ни отъ кого нужи и тѣсноты

и убытковъ и налоговъ не было, и они бѣ № 100. служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ прирѣньемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ безъ всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышленяли безъ опасенья, и прибыли бы себѣ во всемъ искали; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда или обида, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ вамъ, Василью и къ Кирилу и къ діаку къ Петру, челобитные, а имъ Василью съ товарищи о томъ царьского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ росправа чинити въ правду, и береженіе къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ насилствъ и убытковъ велѣно ихъ беречь. А послѣ Рускихъ людей велѣти имъ у себя въ сѣзжей избѣ быти изъ волостей ясачнымъ людямъ, князю и улуснымъ ихъ лутчимъ людямъ, посколку человекъ пригоже, а имъ Василью и Кирилу и діаку Петру вѣтъпоры быти въ сѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служивымъ людямъ велѣти быти вѣтъпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ; и сказати Лѣнскимъ ясачнымъ князю и ясачнымъ людямъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное жъ слово: что преже сего имъ отъ воеводъ и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи, и отъ иныхъ отъ всякихъ людей было небереженіе и палог и продажи великіе, какъ онѣ платятъ ясаки, и у нихъ и малые ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки прѣзжали къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи ихъ во

№ 100. всемъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣхъ людехъ, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или посулы и поминки нмали, давати судъ и сыскъ праведной и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и отъ всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречь, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бѣ новыхъ земель ясачные люди жили въ его царскомъ жаловань во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ безъ всякого сумнѣнья, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Руси самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шертѣ, на чемъ они великому государю шертъ дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрѣли и берегли пакрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городкахъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаятъ шатости и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаятъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ воеводамъ къ Василью и къ Кирилу и къ дьяку Петру; а кто на кого скажетъ какое воровство и измѣну, а същется про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ; а сказавъ имъ государево жалованное слово велѣтъ ихъ напоить и накормить довольно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя отпустить ихъ по домоу; а о государевъ ихъ ясакъ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки

готовя по вся годы, приносили сполна по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придуть, и они бѣ тѣмъ государевымъ служивымъ людямъ ясакъ съ себя платили безъ замочанья, весь сполна, а утѣшенья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ Василью съ товариши въ острожекъ безъ задержанья; а за тѣмъ ясакомъ посылать съ служилыми людьми для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, поскольку человекъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводскомъ прѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ, или иного звѣря какого, или имъ воеводамъ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно и давати за то ясачнымъ людямъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую немногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколько кому дать доведется. А отпусая имъ тѣхъ ясачныхъ людей отъ себя, послати къ нимъ въ землицы и въ улусы, для ясачного сбору, Тоболскихъ и Еписѣйскихъ и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, которые будутъ на Лѣнѣ есть и впредъ будутъ, добрыхъ, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ; и въ иные въ новыя землицы по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для прѣиску и для приводу служилыхъ людей посылати жъ, поскольку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣти служилымъ людямъ новыхъ земель неясачныхъ людей призывати, и

подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ собирать съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землищъ людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бѣ тѣхъ землищъ людей впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти на то ихъ привести; да что служилые люди по Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землищъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землищахъ князцы, или тайши, или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землищы и на которой годъ первого ясаку возмутъ, и то Сибирскимъ служилымъ людямъ велѣтъ написать въ ясачные книги, подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землищъ велѣтъ имъ прѣзжати къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а для береженья съ собою за тѣмъ ясакомъ и въ аманаты велѣти имъ имати въ острогъ къ себѣ тѣхъ землищъ лутчихъ людей, поскольку человекъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ и съ ясачными книгами и съ аманаты въ Лѣнской острогъ изъ которыхъ мѣстъ придутъ, и воеводамъ Василью Никитичю и Кирилу Осиповичю и дьяку Петру прѣимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно, все на лицо, сколько съ которыхъ родовъ и на которые годы чего взято, да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Лѣнскаго острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею

рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ № 100. острогу живутъ далече, и съ ясачною и съ поминочною рухледью для дальнаго пути въ Лѣнской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевъ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣтъ давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Лѣнскимъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками и за своими печатями, а для тѣхъ отписей нарочно въ дальніе землищы для ясачнаго сбора посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человекъ въ землищу. А пашенныхъ мѣстъ имъ воеводамъ и дьяку однолично по Лѣнѣ рѣкъ и по инымъ рѣкамъ близко Лѣны провѣдывать накрѣпко, чтобъ на Лѣнѣ рѣкъ близко того острогу, гдѣ они воеводы и дьякъ съ служилыми людьми учнутъ жить, пашни завести, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Лѣнскихъ служивыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе расходы напахать, а изъ Тоболска бѣ и изъ Енисѣйска бы впередъ на Лѣну хлѣбныхъ запасовъ не посылатъ; а называти на пашню крестьянъ волныхъ, всякихъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да что служилые люди (*) новыхъ землищъ провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто именовъ князцы или тайши тѣми землищами и улусами владѣютъ, и про пашню, которые пашенные земли на Лѣнѣ есть, и какова земля, и сколь далече отъ острогу, и мочно ль на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроить, и будетъ мочно, и сколько человекъ крестьянъ и пашни въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно, и сколько въ которыхъ мѣстѣхъ столпики и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи на вели-

(*) Слова: «люди» въ ркп. недостаетъ.

№ 100. кой рѣкъ Лѣнь и въ иныхъ мѣстѣхъ и кого имяны пашенныхъ крестьянъ изъ подмоги или на лготу и изъ какихъ людей устроили, и что они на государя пашни пашутъ, изъ оброчного хлѣба платятъ или впередъ пахать учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы дали: о томъ о всемъ имъ воеводамъ Василью съ товарищи отписать, и Лѣнь, и Алдану, и Чаѣ, и Вилую, и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые провѣдаются по тѣмъ рѣкамъ, и прежнимъ острожкамъ и пашеннымъ мѣстамъ и крестьяномъ роспись прислать къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи къ Москвѣ, съ Сибирскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замочавъ; а на Москвѣ отписки свои, и ясачные книги, и Лѣнь и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ и острогомъ и пашеннымъ землямъ и крестьяномъ росписи подать велѣти, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною явиться въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да діаку Григорью Протопопову. А государева печать послана на великую рѣку Лѣну съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи серебряная, вырѣзанъ на ней орелъ поималъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкъ Лѣнь;» а въ тамошню на Лѣну рѣку послана съ Москвы государева особная печать. А будучи имъ воеводамъ, Василью и Кирилу, и дьяку Петру на государевъ службѣ на Лѣнь, ясачныхъ людей, которые придутъ въ острогъ за государевымъ ясакомъ, велѣти кормить и поить государевыми запасы довольно, и велѣти изъ нихъ князцомъ или инымъ лутчимъ людямъ, по человѣку или по 2 изъ улуса, быти у себя въ острожкѣ въ аманатахъ, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанія, и держати къ нимъ ласка и

привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакихъ налоговъ имъ ни въ чемъ не чинить, некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ ничѣмъ напрасно въ ясакъ не ожесточать и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы государева ясаку не платятъ, посылати имъ воеводамъ и дьяку изъ Лѣнского острожку по Лѣнь и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для приводныхъ землицъ и для ясачного сбора, служилыхъ людей, ежегодно, безпереводно; и приказывать тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они изъ Лѣнского острогу въ ясачные волости вина и табаку и никакихъ своихъ товаровъ не имали, и съ ясачными людьми виномъ и табакомъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисѣйскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарищи, ходячи изъ Енисѣйского острогу на Лѣну рѣку для государева ясачного сбора, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусахъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лѣны въ Енисѣйской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисѣйскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣльной своей корысти, тѣ у нихъ соболиные мягкіе заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поворовкою и бездѣльною корыстію, учинилась въ государевъ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людямъ тѣснота

и обида, а иныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. И какъ при нихъ будучи Лѣнскіе служивые люди изъ новыхъ землищъ въ Лѣнской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводамъ и діаку противъ тѣхъ служивыхъ людей, не допуская ихъ до Лѣнского острогу, посылати навстрѣчу изъ Лѣнского острогу служивыхъ людей, дѣтей боярскихихъ и атамановъ и стрѣлцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бѣ въ томъ мочно вѣрить, посколку человекъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ обыскивати всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ все собинную мягкую рухлядь велѣть имать и привозить къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а какъ тое рухлядь въ Лѣнской острогъ привезутъ, и воеводамъ, Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, и діаку Петру Стеншину тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ собинную мягкую рухлядь роспрашивать допряма, накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ или за ясачную попоровку или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили или на товары вымѣнили, или сами уловили, да и цѣловалниковъ, которые съ ними были въ посылкѣ, про то роспрашивать жъ, и иными какими людьми пригоже про то сыскати: да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной попоровки, или насилствомъ, или купили прежь государева ясачного сбора, и по тому сыску тое мягкую рухлядь имати на государя въ государеву казну, безденежно. А будетъ которые Лѣнскіе служивые люди проѣзжаючи изъ новыхъ землищъ въ Лѣнской острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землищъ ясачные люди для государева имени въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами: и у нихъ та поминочная мягкая рухлядь потому жъ имать на государя,

и писать въ книги имянно, кому имянемъ слу- № 100. живому человеку которые землищы новые ясачные люди для государева имени, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ служилыхъ людей поминочную мягкую рухлядь, потому жъ присылать къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ землищъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявлять, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Лѣнскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ, что о той службѣ ихъ, что пріискали они служилые люди новые землищы, къ государю къ Москвѣ они воеводы и дьякъ писать учнутъ, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріискные землищы, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріискные землищы, государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ землищахъ, какой звѣрь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбора у ясачныхъ людей на досталные свои запасышка, или что на свою одежду вымѣнили, и пріѣхавъ на Лѣну или навстрѣчу кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ, и про тое ихъ рухлядь потому жъ сыскивать товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людьми пригоже: да будетъ, по сыску, ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣняли послѣ ясаку, и на государя взять та рухлядь въ куплю будетъ не пригодится, и та рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ, для ихъ службы и

№ 100. болшіе пужи; а того однолично надъ ними смотрѣть и беречь, чтобъ та ихъ рухлядь, которая отдать доведется, была непосульная, и не насилствомъ взята, и не прежь государева ясачного сбору куплена. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служивые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землищъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бѣ тое рухлядь привозили къ нимъ въ Лѣнской острогъ, да тое рухлядь потомужъ оцѣня торговыми людьми, которые на Лѣнѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылать къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой рухляди не присылать; или что будетъ имъ, Василью, и Кирилу, и Петру, ясачные торговые и промышленные люди принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ, и всякіе мягкіе рухляди, въ сѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколько съ которой землицы и кто имяны ясачные и торговые люди принесутъ, велѣть писать въ ясачные книги, имянно, да оцѣня потомужъ тое поминочную рухлядь прислать съ государевою ясачною и поминочною рухлядью къ государю къ Москвѣ, а самимъ воеводамъ Василью и Кирилу и діаку Петру тою рухлядью не корыстоватца. А жити въ острогъ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ землищъ и для ясачного сбору по Лѣнѣ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они ходячи по ясаку, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, сбѣрали бѣ съ нихъ государевъ ясаку ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правеземъ, чтобъ съ нихъ сбѣрати государева ясаку съ прибылью, а же-

сточи бѣ имъ въ томъ никакой не учинить, имать бы съ нихъ государевъ ясаку, посколку будетъ мочно, поодиожды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати; и служилымъ людемъ ходячи по ясаку въ новыхъ землищахъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ землищъ въ людехъ велѣть высматривать и провѣдывать накрѣпко. А будетъ которые новыхъ землищъ люди учнутъ чиниться непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Лѣнского острогу тѣ новые землицы неподалеку, и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и имъ воеводамъ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу, на тѣхъ людей Рускихъ всякихъ служилыхъ людей будетъ доведется посылати отъ себя изъ острожку, посколку человекъ пригоже, велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычаи, чтобъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести на томъ, что имъ быть подъ государевою царскою высокою рукою и ясаку съ себя платить; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною, неболшимъ разорепьемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясаку съ нихъ впередъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ въ Лѣнской острогъ въ аманаты князей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, посколку человекъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землищъ людей сбѣрать государевъ ясаку, смотря по людемъ, примѣряя къ инымъ ясачнымъ людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ

дворъ , гдѣ пригоже , за сторожи , чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ государевыми людьми не учинили ; а въ ясачной сборъ , какъ изъ ихъ земли и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придуть , и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать , чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣнія никакого не было . А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ , и ясаку съ себя платити не учнутъ , или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять , и ясаку платити не учнутъ же , а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ или промысленыхъ людей на промыслу побивать , или , собрався , на волости или подъ государевы города и остроги приходити войною : и воеводамъ Василью съ товарищи на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ , и велѣть ихъ прежде уговаривать всякими мѣрами ласкою , чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ , и были бѣ подъ государевою царскою высокою рукою , и ясакъ съ себя платили ; а будетъ ихъ уговорити не мочно , и учнутъ съ служилыми людьми битца , и надъ тѣми измѣнники и непослушники , прося у Бога милости , велѣть промыслять всякими обычай , сколько милосердый Богъ помочи подастъ , чтобъ ихъ войною смирить , и подъ государеву царскую высокую руку привести , и аманаты у нихъ взять , а себя бѣ отъ нихъ уберечь ; да будетъ надъ ними поискъ учинится , и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пушихъ воровъ и заводчиковъ на бою возмутъ , и тѣхъ воровъ посадити въ тюрьму до государева указу , да о томъ отвѣсать къ государю къ Москвѣ . А которыхъ немирныхъ земли людей Рускіе служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ , а послѣ будетъ тѣ люди учинятся подъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

государевою царскою высокою рукою , и ясакъ № 100. съ себя платити учнутъ , а о полоняникахъ своихъ учнутъ государю бити челомъ и пропати ихъ на окупъ , а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены : и Василью , и Кирилу , и діаку Петру тотъ полонъ велѣть сыскивать и на окупъ отдавать , а къ себѣ имъ Василью и Кирилу , и дяку Петру , и подъячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ и жонъ и дѣтей ихъ во дворъ къ себѣ не имати , и засылкою самимъ ни у кого не покупати , и не крестити , и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати , и служилымъ и всякимъ людемъ крестити не велѣть же , чтобъ Сибирская Лѣнская земля пространилась , а не пустѣла . А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ самовольно креститься , и тѣхъ людей велѣть крестити , сыскавъ объ нихъ допряма , что своею ли волею они хотятъ креститься , а крестя устраивать ихъ въ государеву службу , и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ , смотря по людемъ , кто въ какую статью пригодится , въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста ; а будетъ кто изъ ихъ женского полу , жонки или дѣвки , похотятъ креститься , и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ велѣть крестити , и выдать замужъ за новокрещеного жъ и за Рускихъ служивыхъ людей . А къ себѣ имъ , Василью и Кирилу и дяку Петру , отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати , и служилымъ и никакимъ людемъ такихъ людей держати у себя не велѣть , и издѣльевъ никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлати не заставляти , чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ утѣсненія и изгони не было и заводовъ , и круговъ , и бунтовъ , и одиначества большого въ Рускихъ служилыхъ людѣхъ и иноземцахъ , при нихъ и послѣ ихъ , Васильевымъ и Кириловымъ и Петровымъ высмотрѣть и строенемъ не было , чтобъ Рускіе

№ 100. служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны, и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ воеводамъ и дьяку, будучи на государевъ службъ на Лѣнъ рѣкѣ въ походѣхъ и въ острогъ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не примечиваться, и держати къ служилымъ и ко всякимъ ружникомъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболюною и всякою казною не корыстоваться, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и торговыми и промышленными людьми ничѣмъ не торговати, а въ ясачные волости и въ новые земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платя, и вина и табаку, съ ясачными сборщиками не посылати; и надъ служилыми людьми, которые съ ними посланы будутъ на Лѣну рѣку изъ Tobолска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Лѣнъ рѣкѣ въ острожки и по ясакъ ходячи съ ясачными людьми на мягкую рухлядь не мѣняли, и ничѣмъ не торговали; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Лѣнъ рѣкѣ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары и табакъ имати на государя, а тѣмъ людямъ, у кого табакъ и товары вывуть, велѣти чинить наказанье, бити кнутомъ, и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Лѣнъ рѣкѣ и вигдѣ съ ясачными иноземцы ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевъ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались;

и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Лѣнъ рѣкѣ, потомужъ вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и то вино и табакъ и лишніе товары имати на государя, и записывать то вино и товары и табакъ въ книги, имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ въ Лѣнской острогъ приходити съ ясакомъ, а товары держать на государевы расходы, какіе пригодятца.

А будетъ Лѣнскіе столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, до ихъ Васильева и Кирилова и Петрова пріѣзду, нового острогу не поставили, а живутъ въ старомъ Якутскомъ острогѣ, которой поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ: и Василью Пушкину, и Кирилу Супоневу, и дьяку Петру, по прежнему государеву указу, пришедъ на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, гдѣ нынѣ живутъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, и которой поставилъ Петръ Бекетовъ, и иныхъ острожковъ, которые поставили Енисейскіе и иныхъ городовъ служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и сколь пространны, и церковь въ томъ Якутскомъ острожкѣ устроена ль и освящена ль, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля тутъ и въ иныхъ мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня, и какова земля, и сколькихъ человекъ крестьянъ въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно? да будетъ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопать, и надолобы поставить, и всякими крѣпостми укрѣпить, и храмъ въ томъ острогѣ, гдѣ имъ самимъ воеводамъ Ва-

силью и Кирилу и діаку Петру и служилымъ и всякимъ людемъ жити, будетъ по ихъ приѣздъ не поставленъ, воздвигнуть и освятить, по прежнему государеву указу, во имя Живоначальные Троицы, да предѣль Пречистые Богородицы Олигитрія, и книгами и всякимъ церковнымъ строеньемъ устроить, которое послано съ Москвы напередъ сего съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи. А будетъ, по ихъ Васильеву и Кирилову и Петрову вымотру и по выпросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Лънь рѣкѣ поставлены не у мѣста, а будетъ иные мѣста гдѣ остроги поставить лутче того и угодные есть: и имъ Василью и Кирилу и дьяку Петру изъ тѣхъ старыхъ острожковъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угроженъ мѣстѣ, и укрѣпя и поставя острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно, и изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острогъ перешедчи, потомужъ въ томъ новомъ острогѣ церковь воздвигнути и освятить, и дворы себѣ и служилымъ людемъ и безъ чего быть не умѣть то все велѣть строить, и всякимъ государевымъ дѣломъ радѣть и дѣлать по сему государеву наказу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему вымотру; да о томъ потомужъ отписать, и тому острогу, будетъ устроить на новомъ мѣстѣ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ, не замотчавъ, съ нарочными гошцы. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101. — 1644 — 1645. Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, объ освобожденіи изъ тюрьмы воеводскаго товарища Матвея Глѣ-

бова, дьяка Еѳима Филатова, также нѣко- № 100. торыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу.

І. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лъню, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Въ прошломъ во 152 году, августа въ 29 день, писалъ къ намъ изъ Енисѣйского острогу воевода Осипъ Оничковъ: того жъ де году, генваря въ 11 день, писалъ къ нему съ великіе рѣки Лъны воевода Петръ Головицъ: въ прошломъ де во 150 году, на великой рѣкѣ Лънь, Якутскіе князцы намъ измѣнили и побилы нашихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамана Осипа Галкина съ товарищи; и въ прошломъ де во 151 году сыскалъ онъ Петръ въ Якутскомъ острогѣ, что иноземцы своровали, намъ измѣнили и побилы нашихъ людей, по воровскому наученію товарищей его, воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуѳимья Филатова, да сына боярского Парѣена Ходырева, что учили де они Якутовъ лутчихъ людей князца и улусныхъ людей, а велѣли имъ нашихъ служилыхъ людей побивать, и подъ острогъ собрався притти, и пушки въ воду побросать, и острогъ зажечь; да они жъ Матвѣй и Еуѳимъ, того жъ году, и въдругойрядъ нашего ясаку Якутомъ въ Якутской острогъ полного давать не велѣли, а какъ де пошлютъ нашъ ясакъ добирать, и они де Матвѣй и Еуѳимъ велѣли нашихъ людей побивать, и собрався Якутомъ тайнымъ обычаемъ велѣли притти ночью, и караушниковъ побить, и пушки въ воду стаскать, а самимъ Якутомъ всѣмъ велѣли вѣдалъ на вершины стороннихъ рѣкѣ отойти; да Матвѣй же де Глѣбовъ и дьякъ Еѳимъ Филатовъ приказывали служи-

№ 101. лымъ многимъ людемъ , а велѣли имъ по
всѣмъ ясачнымъ зимовьямъ иноземцовъ на-
учать Тунгусовъ и Якутовъ, чтобъ они про-
мышленыхъ людей грабили и побивали, и
нашъ бы ясакъ они служилые люди собирали
и добрые соболи имали себѣ, а въ то мѣсто въ
ясакъ клали свои худые соболи и недособоли
драные и безъ хвостовъ, и иноземцомъ де
Тунгусомъ велѣли отойти на иные рѣки,
чтобъ де впередъ нашего ясаку имать было не
съ кого; да дьякъ же де Еуѳимъ Филатовъ
вашу печать поддѣлалъ, и малыхъ четыре пе-
чати воровствомъ поддѣлалъ же, и нашу де
денежную и соболиную казну кралъ, и изъ
зимовой де служилые люди нашъ ясакъ при-
везли соболи всѣ худые и драные и безъ хво-
стовъ, и то несполна, и во многихъ де мѣ-
стѣхъ иноземцы торговыхъ и промышленныхъ
людей побивали; да они жъ де Матвѣй и
Еуѳимъ, съ отцами своими духовными и съ
людми и съ друзьями, со многими служилыми
людми, иноземцовъ и Рускихъ людей и послѣ
того на всякое дурно приводятъ, и многожды
научали иноземцовъ и Рускихъ людей, а ве-
лѣли имъ его Петра убить. И онъ де Осипъ
роспрашивалъ тѣхъ служивыхъ людей, кото-
рые были въ Якутскомъ острогѣ, а пришли
въ Енисѣйской острогѣ съ Лъны, Микифорка
Качина да Семейку Матвѣева; и тѣ де служи-
лые люди въ роспросѣ ему Осипу сказали: въ
прошломъ де во 151 году пришли они изъ зи-
мowej въ Якутской острогѣ, и въ Якутскомъ
де острогѣ въ съѣзжей избѣ сидитъ онъ
Петръ Головинъ одинъ, а товарищи де его
Матвѣй Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимъ Филатовъ
до нихъ посажены въ тюрьму, а писменого де
голову Еналея Бахтеярова велѣлъ онъ Петръ
посадить въ тюрьму жъ при нихъ, а сказывали
де имъ Микифорку и Семейкъ Лънскіе служи-
лые и торговые люди, что посадилъ де онъ
Петръ товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова и
дьяка Еуѳимія Филатова и писменого голову
Еналея Бахтеярова въ тюрьму не по дѣлу, а

они де всякіе люди отъ Матвѣя Глѣбова и отъ
дьяка Еуѳима Филатова и отъ писменого голо-
вы Еналея Бахтеярова никакого дурна и из-
мѣны къ намъ не чаютъ; да онъ же де Петръ
посылаетъ въ тюрьму къ Матвѣю Глѣбову кор-
му, изъ его Матвѣева запасу, сухого хлѣба, и
то поодиожды на день, съ сыномъ своимъ, и
подавъ ему хлѣба велитъ тюрьму печатать
своею печатью; а острогъ де поставленъ на
Лънѣ рѣкѣ новой, выше старого острогу, дви-
ща съ два, а въ томъ новомъ острогѣ сдѣлапы
12 тюремъ новыхъ въ сыромъ лѣсу, а чаютъ
де они служилые люди, что онъ Петръ хо-
четъ товарищей своихъ въ тюрьмахъ поморять,
потому что къ намъ ни о чемъ не писывалъ; а
жены де Еуѳима Филатова, Еналея Бахтеяро-
ва, и дворовые ихъ жонки и дѣвки сидятъ за
приставы, а люди де ихъ Матвѣевы и Еуѳи-
мовы и Епалеевы пытаны и посажены въ
тюрьмы, а подъячіе Семенъ Обрамовъ да Юръя
Юрьевъ пытаны жъ, сидятъ за приставы, а
таможенной подъячей Васка Скобаевской пы-
танъ же и посаженъ въ тюрьму, и отецъ де его
духовной черной попъ Симеонъ посаженъ въ
тюрьму жъ, а другой черной попъ Порфирей
да дьяконъ сидятъ за приставы, да и торго-
вые люди, Ивашко Коровинъ, Исачко Панте-
леевъ, Вторко Едорской, Несговорко Гри-
горьевъ посажены въ тюрьмы другой годъ, а
Васка Онтоновъ Вологженинъ посаженъ въ
тюрьму жъ, а Ивашко Пѣуновъ, Ероейко Ха-
баровъ сидятъ за приставы, а сынъ боярской
Парѣенъ Ходыревъ посаженъ въ тюрьму жъ съ
пріѣзду его Петрова, а которые де люди были
въ цѣловалникахъ въ прошломъ во 150 году,
два челоуѣка, тѣ де, сказываютъ, пытаны жъ
и посажены въ тюрьму, а которые де были въ
цѣловалникахъ же во 151 году, и тѣ сидятъ
за приставы жъ, да Березовской пятидесят-
никъ казачей Мартынка Васильевъ да Тобол-
ской казакъ Семейко Шолковникъ пытаны жъ
и посажены въ тюрьму, да и иныхъ де служи-
выхъ торговыхъ и промышленныхъ людей че-

ловѣкъ со 100 и болши сидятъ въ тюрьмахъ же, а иные де немногіе люди даваны за приставы, и въ тѣхъ де служилыхъ людей мѣсто, которые пытаны и сидятъ въ тюрьмахъ и за приставы, прибралъ онъ Петръ въ службу вновь изъ гулящихъ людей ярыжныхъ. Да и промышленные де люди, которые пришли съ ними Микифоркомъ и съ Семейкою, сказывали ему Осипу то жъ. И тѣ де вѣсти слышавъ въ Енисѣйскомъ острогѣ торговые и промышленные люди, сумнилися, а многіе на Лѣну рѣку итти не смѣютъ, для того что онъ Петръ торговыхъ и промышленныхъ людей мучить безъ сыску, не по дѣлу, и изъ Лѣнского де острогу торговыхъ и промышленныхъ людей не отпускаютъ, и въ Енисѣйской острогѣ съ Лѣны торговые и промышленные люди съ мягкою рухлядью не бывали; а которые торговые и промышленные люди пришли съ Руси въ Енисѣйской острогѣ и съ Сибирскихъ городовъ съ Рускими своими товары и хлѣбными запасы, и тѣмъ де торговымъ и промышленнымъ людямъ торговать и на мягкую рухлядь мѣнять стало не съ кѣмъ, и нашей де десятой пошлинѣ денежной и соболіной казнѣ для того чають великого недобору, а торговымъ людямъ въ безторжицѣ будетъ великой накладъ, что у нихъ запасы хлѣбные стали не проданы, въ Енисѣйскомъ купить нѣкому, а на мягкую рухлядь мѣнять имъ не съ кѣмъ — И отъ насъ писано въ Енисѣйской острогѣ къ воеводѣ Осипу Опицкову да къ подъячому Василью Шпилкину, а вельно имъ послать изъ Енисѣйского острогу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, наскоро, нарочного сына боярского, а вельно тому сыну боярскому воеводу Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѡимея Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей

своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ संबодить; а которые будетъ служилые и промышленные люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѡимея Филатова, и писменного головы Еналея Бахтеярова, и опричь поповъ и подъячихъ, посажены въ тюрьму за какіе наши за болшіе дѣла, и тѣхъ людей вельно до сыску подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, тѣхъ подавать за приставы; а что будетъ какіе дѣла воевода Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѡимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или они жъ и иные люди, не по нашему указу, какіе люди чѣмъ нашею казною корыстовались, и про то указали есмь тѣмъ людямъ и дѣламъ взять у Петра роспись, за его Петровою рукою; да про то потомужъ указали вамъ его Петра и товарищей его Матвѣя и иныхъ всякихъ чиновъ людей спрашивать, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивать, и сыскать про то про все подлинно, да тотъ сыскъ прислать къ намъ къ Москвѣ; а до вашего пріѣзду въ Якутскомъ острогѣ всякіе наши дѣла указали есмь дѣлати, и нашу соболіную казну посылать, и торговыхъ и промышленныхъ людей вельно отпустить изъ Якутского острогу въ Енисѣйской острогѣ столникомъ нашимъ и воеводамъ Петру Головину да Матвѣю Глѣбову да діаку Еуѡиму Филатову, всемъ вмѣстѣ, а розни имъ ни въ чемъ межъ себя чинити не вельно; и о томъ отъ насъ къ нимъ писано жъ. — И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣхали на великую рѣку Лѣну наскоро, не мышка нигдѣ ни часу, хотя съ невеликими своими запасы, а досталные свои запасы вельно провадить къ себѣ на великую рѣку Лѣну послѣ себя. А какъ въ Лѣнской острогѣ пріѣдете, а нашего указа Петръ будетъ не послушаетъ, Енисѣйскому сыну боярскому товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѡима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и

№ 101.

№ 101. поповъ и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ до вашего прїѣзду свободить, а иныхъ на поруки за приставы подавать не дастъ: и вы бѣ, прїѣхавъ въ Якутской острогъ, тотчасъ съ прїѣзду своего, столника нашего и воеводу Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободили; а которые будутъ служилые люди и промышленные, oprичъ воеводы Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменного головы, и подъячихъ и цѣловалниковъ, посажены въ тюрьму за которые наши большіе дѣла, и вы бѣ тѣхъ людей до сыску велѣли подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли подавать за приставы жъ. А что будетъ какіе дѣла воеводы Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, и они жъ или иные какіе люди чѣмъ нашею казною корыстовались: и вы бѣ тѣмъ людямъ и дѣламъ взяли роспись у Петра Головина, за его рукою, да про то его Петра Головина и товарищей его, Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳима Филатова, и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые дойдутъ до роспросу и до сыску, спрашивали, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивали жъ, и сыскали про то про все подлинно по нашему указу и по наказу, каковъ вамъ данъ за дьячьею приписью; да о томъ о всемъ отписали, и тотъ сыскъ, за обыскныхъ людей руками и ты, Петръ, за своею рукою, и изъ того сыску перечлевою выписку прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибир-

скомъ Приказъ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153, сентября въ 11 день.

II. 153 году, генваря въ 30 день, въ Енисѣйскомъ острогѣ на съѣзжемъ дворѣ, передъ Лѣнскими воеводы передъ Васильемъ Никитичемъ, передъ Кирилою Осиповичемъ Супоневымъ, да передъ дьякомъ Петромъ Степшинымъ, Енисѣйской атаманъ Микифоръ Галкинъ въ роспросъ сказалъ: по ихъ де отпускъ въ Якутскомъ острогѣ государева соболіная казна, и всякая мягкая рухлядь, и острогъ, и воевода Петръ Головинъ далъ Богъ здорово; а поставленъ де тотъ новой острогъ отъ старого острогу, гдѣ было поставилъ Иванъ Галкинъ, вверхъ выше двѣма динцами въ урочищѣ въ Табугъ; а государевы де соболіной казны и ипой рухляди нынѣ въ Якутскомъ острогѣ много, два анбара, а сколько числомъ сороковъ, того ему не сказали; а товарищи де его Петровы, Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимъ Филатовъ, и писмянной голова Еналей Бахтеяровъ, и нынѣ въ Якутскомъ острогѣ сидятъ въ тюрьмахъ, а посажены де они отъ Петра Головина еще въ старомъ острогѣ въ тюрьму, а какъ де онъ Петръ новой Якутской острогъ поставилъ, и тѣхъ товарищей своихъ Матвѣя и Еуѳима и писмянного голову изъ старого острогу перевезъ въ судахъ, и пока въ острогъ тюрьмы поставилъ, держалъ ихъ въ судахъ на рѣкѣ за сторожи, а у судовъ были подѣланы рѣшетки желѣзные, и поставя тюрьмы изъ тѣхъ судовъ перевелъ ихъ въ тѣ тюрьмы и посадилъ ихъ вмѣстѣ жъ, и тому нынѣ 2 года, а сказываетъ де на нихъ государево измѣнное дѣло; а поставлено де въ томъ новомъ Якутскомъ острогѣ семь тюремъ, и въ тѣхъ де тюрьмахъ служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей посажено много, человекъ со 100 и болше, и тѣ всѣ тюрьмы полны.

Да генваря жъ 31 дня, передъ ними жъ столники и воеводы, Нижегородского уѣзду

Павлова перевозу торговой человекъ Ивашко Тарасовъ Норкинъ, да Важенского уезду Топецкіе волости Трофимко Никифоровъ, да Вологодского уезду Троецкой. . . . столника князя Алексѣя Лыкова крестьянинъ Неустройко Осиповъ, въ роспросъ сказали: что поставленъ новой Ленской острогъ въ Якутской земли отъ старого выше два дни; а товарищей де Петровыхъ Матвѣя Глѣбова да діака Еуѣима Филатова они не видали, а сказывали де имъ про его Петровыхъ товарищей, про Матвѣя Глѣбова и про Еуѣима Филатова, и про писмянного голову про Еналея Бахтеярова, что они сидятъ въ тюрьмѣ, а за что посажены и съ которого числа, того они не вѣдаютъ, что жили на промыслахъ, а съ промысловъ де приходятъ въ Якутской острогъ, и служилыхъ и торговыхъ людей въ тюрьмахъ есть много, а сколько человекъ и за какіе вины посажены, и того не вѣдаютъ же; а по ихъ де отъѣздъ въ Якутскомъ острогъ купили пудъ муки въ 26 алтынъ въ 4 денги, а бумаги пицей листъ по алтыну и въ два гроша, а въ прошломъ де во 152 году купили пудъ муки

въ 5 рублей; а на промыслахъ де отъ ино- № 101. земцовъ ихъ братья промышленнымъ людямъ стало утѣсненіе великое, ясачные Тунгусы и Якуты, а иные неясачные, по рѣкамъ въ зимовьяхъ и на переходахъ во 152 году побивали много, на Вилюю убили тридцать человекъ, на Янъ убили 11 человекъ, на Витимѣ на двухъ Мамахъ рѣкахъ убили 12 человекъ, и по инымъ рѣкамъ во многихъ мѣстахъ промышленныхъ людей побиваютъ же, а они де промышленные люди отъ тѣхъ воровъ, безъ государева указа, собою оборониться не смѣютъ; а про писмянного де голову про Василья Пояркова при нихъ вѣсти не было, а послалъ де при нихъ провѣдывать про него Петръ Головинъ тридцать человекъ, и велѣлъ имъ провѣдавъ подлинно сей зимы, и къ себѣ въ Якутской острогъ отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Конецъ втораго тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1. Крестоприводная Запись царю Михаилу Феодоровичу содержитъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности, которыхъ нѣтъ въ Записи, напечатанной въ *Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, т. III, № 5. Въ *Актахъ Юридическихъ* (№ 333) помѣщена еще «особая» Крестоприводная Запись, что доказывается: а) слѣдующимъ мѣстомъ, сходнымъ отъ слова до слова въ обѣихъ Записяхъ: «также мнѣ имрк. на государя своего царя и в. к. Михаила Феодоровича» до «въ правду по сему крестному цѣлованію», и б) послѣдній листокъ Крестоприводной Записи (стр. 3 въ семь томъ) содержитъ въ себѣ повтореніе тѣхъ же статей, которыя помѣщены выше въ томъ же актѣ; кажется этотъ листокъ относится къ Записи, напечатанной въ *Актахъ Юридическихъ*. Лежавшіе въ грудѣ, ветхіе, расклеившіеся и перемѣшанные листки обѣихъ Записей, при разборѣ столбцевъ Бѣлозерскаго архива, легко могли быть собраны и соединены между собою неправильно, отъ чего и текстъ ихъ оказался запутаннымъ.

2. — Къ № 3 – 5. Изъ совокупности актовъ, помѣщенныхъ подъ № 3–5, также подъ № 11–15, 19 – 21, 32, 42 – 44, открывается слѣдующее: Мысль предложить Россійскій престолъ Шведскому принцу возникла въ Московскихъ полкахъ, гдѣ состоялся о томъ приговоръ въ іюнь или въ началѣ іюля 1611 года. Предъ взятіемъ Новгорода Шведами, Новгородцы неспрже 11 іюля заключили съ Делагарди договоръ о томъ же. Въ Стокгольмѣ отправлено посольство въ концѣ декабря, а 8 апрѣля 1612 года, получено въ Новгородѣ извѣстіе о кончинѣ Карла IX и о согласіи новаго короля Густава Адольфа дозволить брату своему Карлу Филиппу отправиться въ Россію. Между тѣмъ Новгородцы, въ іюль 1612 года, пригласили Ярославскую Земскую думу участвовать съ ними въ избраніи на престолъ Шведскаго принца, на что хотя она и согласилась, но посылку отъ себя уполномоченныхъ отложила до пріѣзда королевича въ Новгородъ. Князья Трубецкій и Пожарскій, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, въ грамотѣ къ Новгородцамъ (въ ноябрѣ 1612 г.), соглашаясь также на избраніе Шведскаго принца, требовали, чтобы Новгородцы предварительно заключили съ ними договоръ о безопасности Московской границы отъ вторженія Шведовъ, появившихся въ Бѣжецкой пятинѣ. Незвѣстность пріѣзда въ Россію королевича и недостатокъ извѣстій изъ Швеціи, породили важныя недоразумѣнія . . . Въ Москвѣ, въ февраль 1613 г., совершилось избраніе на престолъ царя Михаила Феодоровича. Это обстоятельство сначала, какъ видно, слабо подѣйствовало на Шведовъ, однакожь королевичъ успѣшилъ пріѣздомъ въ Выборгъ (1613 іюля 9). Въ то же время явилось къ нему Нов-

городское посольство; но королевич медлил въ Выборгъ, и недовольный подданствомъ однихъ Новгородцевъ, объявилъ посольству, что онъ приметъ Россійскій престолъ не иначе, какъ съ общаго согласія всего государства. Между тѣмъ правительство Михаила начало дѣйствовать. Походъ князя Трубецкаго къ Бронницѣ, появленіе Московскихъ ратей на Мстѣ и Ловотп, возмущенія противъ Шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ и обнаружившаяся къ нимъ народная непріязнь въ Новгородѣ, были причиною крутаго переворота политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди явно указалъ Густаву Адольфу на перемѣну обстоятельствъ въ Россіи, угрожающихъ опасностію Шведамъ. Тогда-то послѣдовало внезапное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ принца Карла Филиппа, и — обнаружился тайные замыслы Шведовъ. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ званіи Шведскаго полководца въ Россіи, въ томъ же году, объявилъ Новгородцамъ, что король, по случаю отреченія брата своего отъ Россійскаго престола, намѣренъ, отдѣливъ Новгородъ отъ Россіи, соединить его съ Швеціею, въ видѣ особаго княжества, и требовалъ, чтобы Новгородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули въ вѣрности Шведскому королю. Новгородскіе Земскіе чины, ссылаясь на данную уже ими присягу принцу Карлу Филиппу, вѣроятно, чтобы выиграть время, испросили дозволеніе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія бояръ покориться королевичу, на основаніи договора 1611 года, заключеннаго съ Делагарди. Это происходило въ 1615 году, въ то время, когда Михаилъ Феодоровичъ царствовалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Предложеніе Новгородцевъ, какъ и должно было ожидать, отвергнули въ Москвѣ съ негодованіемъ Тогда Эвертъ Горнъ возобновилъ настояніе свое о присягѣ, и Новгородцы принуждены были дать ее. (См. Крестоцѣловальную Запись въ семь томѣ, стр. 76). Къ счастью смутныя обстоятельства Новгорода вскорѣ прекратились Столбовскимъ миромъ, въ февралѣ 1617 года Всѣ сіи событія озаряютъ новымъ свѣтомъ Новгородскую Исторію въ началѣ XVII вѣка, и заслуживаютъ особеннаго вниманія. (См. Донесеніе главнаго редактора Я. И. Беренникова въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1841 г., мартъ, стр. 60—63).

5. — Къ № 6. Фамилія Бѣлозерскаго воеводы Степана Никифоровича Чепчугова извѣстна по другимъ современнымъ актамъ: см. въ семь томѣ № 7.

4. — Къ № 8. Упоминаемые въ сей отпискѣ лица суть воеводы князь Михаилъ Григорьевичъ Темкинъ-Ростовскій и Григорій Григорьевичъ Пушкинъ, и дьякъ Иванъ Ефановъ. Они управляли Вологдою въ 1613 и въ началѣ 1614 года. См. *Акты Юридическіе*, стр. 234, 366 и 368.

5. — Къ № 11. Архимандритъ Кипріянъ въ отпискѣ своей пишетъ: «да генваря, господа, въ 12 день государь навѣ . . . королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ велѣлъ мнѣ архимандриту Кипріяну съ товарищи быти у себя», а о послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ не упоминаетъ; слѣдовательно отписка въ то же время была отправлена въ Новгородъ.

6. — Къ № 12. Королевичъ Карлъ Филиппъ выѣхалъ изъ Выборга въ Стокгольмъ 17 января 1614 года (см. № 14); объ отреченіи его отъ Россійскаго престола объявлено Новгородцамъ отъ Эверта Горна 25 января того же года (№ 20 и 21). Слѣдовательно «предложеніе» его состоялось не позже января 1614 года.

7. — Къ № 14. Время отписки архимандрита Кипріяна опредѣляется слѣдующими ея словами: «я нашь въ городъ Выборъ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ.»

8. — Къ № 15. Въ челобитной сказано: «живемъ въ городѣ въ Выборѣ, послѣ государя своего королевича походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первонадесять число.» Эти слова означаютъ время, когда писана челобитная.

9. — Къ № 16. Въ 1614 году, въ апрѣль и маѣ, были въ Ярославль воеводами князь Василій Тюменскій и Иванъ Лодыгинъ, а дьякомъ при нихъ Меркурій Любучениновъ. (См. *Акты Историческіе* III, № 13 и 255). Что отписка послана въ Ярославль 23 іюня того же года, видно изъ ея содержанія.

10. — Къ № 17. Последнее число, упоминаемое въ отпискѣ, есть 9 іюля 1614 года: день пріѣзда на Бѣлоозеро стрѣлецкаго головы Ивана Ушакова; отписка отправлена въ Москву по принятіи имъ въ свое вѣдѣніе Бѣлозерскихъ стрѣльцовъ, слѣдовательно не прежде іюля.

11. — Къ № 19. Слова въ письмѣ Делаярди: «и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы», опредѣляютъ мѣсяць и число, а помѣта (см. легенду) годъ его написанія. Делаярди въ это время ѣхалъ изъ Новгорода къ Густаву Адольфу, шедшему съ войскомъ къ Гдову, который, послѣ кратковременной осады, сдался Шведамъ 10 сентября 1614 года. См. *Гейера Geschichte Schwedens, übersetzt von Sw. Leffler*, III, 94.

12. — Къ № 20. Память Новгородскимъ старостамъ, начинающаяся словами: «лѣта 7122 августа въ . . . день», дана непрежде 22 числа сего мѣсяца; въ ней сказано: «августа же въ 22 день, королевскаго величества дѣякъ Монша Мартыновичъ говорилъ преосвященному Исидору митрополиту и всему освященному собору» и проч.

13. — Къ № 21. Челобитная, помѣщенная подъ симъ номеромъ, состоитъ въ связи съ предъидущимъ актомъ (№ 20). Королевскій отвѣтъ на нее см. подъ № 24.

14. — Къ № 23. Годъ и число отписки, напечатанной подъ симъ номеромъ, показаны сообразно помѣтѣ о ея полученіи (см. легенду), и близости разстоянія Мшаги, гдѣ она написана, отъ Новгорода.

15. — Къ № 26—27. Фамиліи Бѣлозерскаго воеводы Петра Ивановича Чихачева и дьяка Шестаго Мелентіева Копнина извѣстны по другимъ актамъ. (См. въ семъ томѣ № 16 и 17).

16. — Къ № 29. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 54, и *Акты Историческіе* III, № 55.

17. — Къ № 30. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 58, 62 и 63, и въ семъ томѣ № 10.

18. — Къ № 31. Для опредѣленія времени отписки князя Семена Прозоровскаго, см. выше № 10 и 19 и *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 12.

19. — Къ № 32. Отвѣтъ Новгородцевъ Эверту Горну, на предложеніе его о присягѣ Шведскому королю Густаву Адольфу, составленъ по отъѣздѣ Делаярди изъ Новгорода; Горнъ одинъ упоминается «въ отвѣтѣ». Делаярди уѣхалъ къ королю между 5 и 10 августа 1614 года (см. № 18 и 19), но въ это время не было и Горна въ Новгородъ, гдѣ оставались тогда воевода Каспиръ Андрисовъ и дьякъ Монша Мартыновъ (№ 19 и 22). Горнъ воротился въ Новгородъ непрежде октября, что видно изъ грамоты Густава Адольфа Новгородцамъ, писанной въ Нарвѣ 28 сентября 1614 года (№ 24), гдѣ сказано: «и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Эверъ Горну Карлусовичю, котораго наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ», и проч. Слѣдовательно «отвѣтъ» Новгородцевъ относится къ исходу 1614 года.

20. — Къ № 33. Отписка послана изъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскъ между 2 и 9 числами января; 2-мъ числомъ оканчиваются сообщаемыя сію извѣстія, а 9-го она получена въ Бѣлозерскъ: см. помѣту въ легендѣ.

21. — Къ № 35. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 66.

22. — Къ № 36. См. *Акты Археологической Экспедиции III*, № 49.

23. — Къ № 42 — 43. Первый изъ документовъ, напечатанныхъ подъ сими нумерами, есть актъ, данный Эвертомъ Горномъ Новгородскимъ Земскимъ чинамъ въ видъ указа отъ Шведскаго правительства; второй же составляетъ, кажется, «память» Новгородскаго воеводскаго Приказа мѣстнымъ властямъ, въ слѣдствіе предъидущаго акта. Можетъ быть эта «память» дана въ подтвержденіе прежней (см. № 20), по поводу вторичнаго требованія Горна о присягѣ. Въ такомъ случаѣ оба акта относятся къ одному времени.

24. — Къ № 44. Крестоцѣловальная записъ Новгородцевъ Густаву Адольфу должна относиться къ 1615 году не прежде 27 мая (см. примѣчаніе 23); въ мартѣ 1616 года дѣловыя бумаги исходили изъ Новгородскихъ судебныхъ мѣстъ уже съ именемъ Густава Адольфа, а не Карла Филиппа: см. въ семъ томѣ № 40 и 46.

25. — Къ № 57. Время отправленія отписки опредѣляется слѣдующими словами: «послали мы къ вамъ на Терекъ. . . съ Иваномъ Сыннимъ, марта въ 16 день» и проч. Воеводами на Теркѣ въ 1629 году были князь Иванъ Андреевичъ Дашковъ и Богданъ Герасимовичъ Приклонскій. См. грамоты въ *Актахъ Историческихъ III*, № 156 и 290.

26. — Къ № 69. Въ *Древн. Визлюникъ III*, стр. 161, сказано: «въ 1639 году, іюня въ 21 день, ѣхали мимо Тобольска на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ, первые Московскіе воеводы, городъ Якутской ставить, стольникъ Петръ Петровичъ Головинъ, да стольникъ же Матвей Богдановичъ Глѣбовъ, да дьякъ Еѳимъ Варѣоломеевъ сынъ Филатьевъ, головы писемляные, Евалей Леонтьевъ сынъ Бахтеяровъ да Василиі Даниловъ сынъ Поярковъ». Въ это время страна по Ленѣ отъ Байкала до Ледовитаго моря отошла изъ подвѣдомства Енисейскихъ воеводъ къ Якутскимъ.

27. — Къ № 73. Пушкинъ и Супоневъ опредѣлены воеводами въ Якутскъ въ февраль 1644 года: (см. № 100).

28. — Къ № 74. См. *Акты Историческіе III*, № 306.

29. — Къ № 76. Рукопись, содержащая въ себѣ акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, по почерку, относится къ исходу XVII вѣка. Вѣроятно она списана, по какому либо случаю, при патріархахъ Іоакимѣ или Адріанѣ, съ подлинника, составленнаго при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, и хранилась при патріаршемъ «дворѣ» въ видѣ официальномъ, подобно рукописи объ избраніи на престолъ того же царя (принадлежащей Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), которая также въ свое время составляла «памятную государственную книгу» сочиненную подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства. Составленіе «сказаній» о достопримѣчательныхъ государственныхъ и мѣстныхъ происшествіяхъ у предковъ нашихъ не было рѣдкостью: таковы повѣсти о нашествіяхъ Батыя, Мамаю, Едигея, о паденіи Новгорода при Іоаннѣ III, о разгромѣ его Іоанномъ IV, о войнѣ Баторія и проч.; въ монастыряхъ, подъ руководствомъ властей, а отнюдь не частными людьми, какъ въ которые думаютъ, сочинены сказанія объ осадахъ, пріездахъ царей и проч., которыми современники старались увѣковѣчить близкія къ нимъ событія, а потомки читали ихъ съ любовію и соблюдали какъ святыню. Къ сему роду принадлежатъ повѣсти объ осадахъ Троицкаго Сергіева, Псково-Печерскаго, Тихвинскаго и другихъ монастырей, Углича, и проч.

Въ рукописи (№ 76) содержится: а) сказаніе о началѣ Россійской митрополіи и объ отношеніяхъ Кіевскихъ и Московскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и о возведеніи на престолъ патріарховъ Іова и Филарета Никитича; б) грамота Іерусалимскаго патріарха Теофана объ избраніи Филарета, и в) чинъ поставленія его. Въ «сказаніи» кратко обозначены главныя происшествія Смутнаго періода. Хотя этотъ очеркъ и не

заключаетъ въ себѣ новыхъ, т. е. доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ, но изъ него наблюдательный глазъ историка замѣтитъ, съ какой точки правительство Михаила смотрѣло на дѣянія Смутнаго періода, столь сильно потрясшаго государство, и въ какомъ видѣ желало представить ихъ современникамъ и увѣковѣчить къ народной памяти.

Въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ* III, № 45 и 46, помѣщены «чипъ» поставленія на патріаршескій престолъ Филарета и грамота Іерусалимскаго патріарха Ософана. Первый напечатанъ съ другой рукописи, едва ли не съ подлинной (см. выше), съ значительными отмынами противъ настоящаго изданія; вторая же составляетъ Греческій подлинникъ, съ новѣйшимъ Русскимъ переводомъ. Греческая грамота также весьма отличается отъ напечатаннаго въ семь томъ стариннаго перевода, въ которомъ она распространена и переименована. Въ *Собрании Грамотъ* впрочемъ не упомянуто о мѣстѣ храненія какъ первой рукописи, такъ и Греческаго подлинника.

Въ *Древн. Визлѳовикъ* (VI, стр. 125—162) напечатанъ одинъ «чипъ» поставленія Филарета, весьма неисправно.

30. — Къ № 80. Годъ 7139-й называется въ сеѣ челобитной нынѣшнимъ, а обстоятельства, въ ней изложенныя и принадлежащія къ тому году, даютъ поводъ заключать, что она подана послѣ декабря 1630 года.

31. — Къ № 81. Отписка, помѣщенная подъ симъ номеромъ, какъ видно изъ содержанія ея, отправлена въ Москву Ленскими воеводами, съ ясачными соболяными мѣхами, 24 ноября 1639 г.

32. — Къ № 83. Время отправленія отписки опредѣляется словами ея: «въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ» и проч. Если отписка не была послана въ тотъ же день, то безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ того.

33. — Къ № 85. Якутскіе воеводы Петръ Головинъ и Матвей Глѣбовъ пишутъ, что они отправились изъ Енисейска на Лену 21 іюня 1640 года, и прибыли на Ленскій волокъ 24 августа; въ отпискѣ ихъ 7148-й годъ называется прошлымъ, следовательно она писана не прежде 1 сентября 1640 года.

34. — Къ № 88 и 89. Изъ содержанія актовъ подъ сими номерами видно, что они писаны въ 7149 году, соответствующемъ 1640 сентября 1 — 1641 сентября 1.

35. — Къ № 90. Время отправленія отписки опредѣляется прибытіемъ на Лену воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова въ 1640 году (см. № 85), и назначеніемъ вмѣсто ихъ воеводами Василья Пушкина и Кирила Супоцева (см. № 100).

36. — Къ № 91. Отписка отправлена 30 апрѣля 7149 (1641) года; сеѣ годъ именуется въ пей нынѣшнимъ, а въ концѣ ея написано: «съ сею отпискою послали. . . Гаранку Онкудинова. . . апрѣля въ 30 день».

37. — Къ № 92. Время составленія отписки опредѣляется словами ея: «да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 (1641) году мая въ 7 день, по уговору съль въ пашню» и проч. По церковному лѣтоисчисленію годъ 7149, какъ извѣстно, окончился 1-мъ сентября 1641 года.

38. — Къ № 94. Въ отпискѣ пятидесятника Мартына Васильева Ленскимъ воеводамъ сказано: «а чеснокъ и ровъ (въ острогъ на устьѣ Куленги) августа по 29 число сдѣлать не успѣли»; сими словами опредѣляется datum отписки. Годъ означенъ въ ней 7149 (1641).

39. — Къ № 96. Въ актѣ сказано: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы»; следовательно онъ писанъ до 1 сентября 1611 года.



О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1613.		1613—1614.	
№	стр.	№	стр.
1.—Крестоприводная записъ Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Феодоровичу.	1	на Вологдау, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.	17
2. <i>Апрѣля 11.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведеніи Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разсланныхъ Шведами по государству.	3		
3.— <i>Юня 12.</i> Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія посему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.	4	9.—Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ, о неотъѣздѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ.	—
4.— <i>Юля 27.</i> Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.	5		
5.— <i>Августа 7.</i> Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о припятіи мѣрь къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.	8	1613.	
6.— <i>Сентября 24.</i> Отписка дворянина Гурья Волянцева Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, объ стѣхѣ про Литовцевъ.	10	10.— <i>Ноября 22.</i> Память на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанзмъ, Кирилловскаго игумена Матвея Каргопольцамъ и проч.	19
7.— <i>Въ сентябрь и октябрь.</i> Распросныя рѣчи и довѣздныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ изменниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ.	11		
8.— <i>Октября 3.</i> Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется)		1614.	
		11.— <i>Января 12.</i> Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не явятся къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.	24
		12.— <i>Января 25.</i> Предложеніе фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.	28
		13.— <i>Марта 5.</i> Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту	

- Исидору, воеводѣ князю Ивану Одо-
евскому и земскимъ чинамъ, о распро-
странившихся въ Выборгѣ слухахъ, на счетъ
враждебныхъ отношеній Новгородцевъ къ Шве-
дямъ 33
- 14.— *Марта 7.* Отписка Хутынского ар-
химандрита Киприана съ товарища-
ми Новгородскимъ митрополиту
Исидору, воеводѣ князю Ивану Одо-
евскому и земскимъ чинамъ, объ отъ-
ѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ
Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Новго-
родскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ. . . 34
- 15.— *Марта 11.* Челобитная Хутынского
архимандрита Киприана съ товари-
щами Шведскому фельдмаршалу Де-
лагарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ
Выборга въ Новгородъ —
- 16.— *Юня 23.* Отписка Бѣлозерскаго во-
еводы Петра Чихачева въ Яро-
славль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей бояр-
скихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ болри-
номъ княземъ Димитріемъ Трубенскимъ . . . 35
- 17.— *Въ июль.* Отписка Бѣлозерскаго во-
еводы Петра Чихачева въ Москву,
относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба
на жалованье стрельцамъ 36
- 18.— *Августа 5.* Наказная память Новго-
родскихъ бояръ и воеводъ графа Де-
лагарди и князя Ивана Одоевскаго
Лукъ Мидославскому и подъячому
Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей
и молотьбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ
и монастырскимъ пропавшимъ безъ вѣсти и
бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ
Новгородъ и Старую Русу. 38
- 19.— *Августа 10.* Письмо графа Делагарди
князю Ивану Одоевскому, во время пу-
тешествія его изъ Новгорода въ Ревель къ ко-
ролю Густаву Адольфу. 41
- 13.— *Августа.* Память Новгородскимъ
пятиконецкимъ старостамъ, объ отоб-
раніи отъ жителей показаній, хотятъ ли они при-
слать на вѣрность службы Шведскому королю
Густаву Адольфу, или оставаться при прежней
присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу
Филиппу. —
- 21.— *Послѣ августа.* Челобитная Новгоро-
дскихъ митрополита Исидора, воеводы

стр.

- князя Ивана Одоевскаго и земскихъ
чиновъ Шведскому королю Густаву
Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному
крестоцѣлованію, въ нарушение прежней присяги,
данной ими брату его принцу Карлу Филиппу. . 43
- 22.— *Сентября 1.* Отписка Новгородскаго
воеводы князя Ивана Одоевскаго и
дѣяка Мошши Мартынова дворянамъ
Анцу Тѣрмонуи Григорью Овольнянино-
ву, о сборѣ кормовъ и о защищеніи крестьянъ
села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбой-
никовъ. 47
- 23.— *Сентября 7.* Отписка на имя Шведскаго
принца Карла Филиппа дворянъ Ивана
Выновскаго и Юрья Поскочина, объ
уживѣ хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о ско-
пищахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ. . 48
- 24.— *Сентября 28.* Грамота Шведскаго ко-
роля Густава Адольфа Новгородскимъ
митрополиту Исидору, воеводѣ князю
Ивану Одоевскому и земскимъ чи-
намъ, въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегче-
ніи налоговъ. —
- 25.— *Декабря 4.* Отписка воеводы князя Бо-
риса Лыкова Вологодскому архіепи-
скопу Нектарію, о возращеніи въ Вологду
стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Во-
луевымъ, и проч. 50
- 26.— *Декабря 11.* Отписка Кириллова мона-
стыря осаднаго воеводы Нелюба Суколънова
и келаря Боголѣпа Бѣлозерско-
му воеводѣ Петру Чихачеву, объ
осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ под-
крпленія, на случай приступа. —
- 27.— *Декабря 14.* Отписка Кирилловскаго
осаднаго воеводы Нелюба Суколънова
и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому во-
водѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про ка-
заковъ. 51
- 28.— *Декабря 16.* Отписка Устюжскаго во-
еводы Ивана Урусова Бѣлозерскому
воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ пол-
ковниковъ Заруцкаго и Исецкаго къ Устюж-
скому острогу, и о намѣреніи Литовцевъ идти
на Бѣлоозеро. 52
- 29.— *Въ декабрь прежде 17.* Отписка князя
Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ
Петру Чихачеву, о высылкѣ дворянъ и дѣ-
тей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на
службу въ Ярославль. 53

стр.

№	страница
30.— <i>Декабря 26.</i> Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.	53
31.—Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размѣнѣ или о выкупѣ пленныхъ.	56
32.—Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земскихъ чиновъ Шведскому фельдмаршалу Эверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа.	—
1615.	
33.— <i>Января 2—9.</i> Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводѣ Неплюева Сукольниковъ и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уездѣ.	63
34.— <i>Февраля 15.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглебскаго на Устьѣ монастыря, впродъ до царскаго указа.	64
35.— <i>Февраля.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ завладѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.	—
36.— <i>Марта 13.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскѣ суслянаго и кваснаго кабаковъ.	66
37.— <i>Марта 14.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлебныхъ запасовъ на рятныхъ людей.	67
38.— <i>Марта 15.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о поимкѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянина Бориса Пестерова.	68

№	страница
39.— <i>Апрѣля 18.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, червыхъ и другихъ волостей.	68
40.— <i>Въ апрѣль.</i> Дѣло о раздачѣ помѣщичамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевского.	69
41.— <i>Мая 24.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уезда отъ мятежниковъ и о разсыланіи казацкихъ полчищъ.	73
42.— <i>Прежде 27 мая.</i> Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу.	74
43.— <i>Мая 27.</i> Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.	75
44.— <i>Послѣ мая.</i> Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.	76
45.— <i>Юня 9.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уездѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирныя переговоры съ Шведами.	—

1616.

46.— <i>Марта.</i> Отписка Шведскаго воеводѣ Авца Боя и дьяка Семена Лутокина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику.	77
47.— <i>Въ апрѣль и май.</i> Дѣло о пропускѣ съномъ боярскимъ Фѣдоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ поротахъ заставы.	—

№	1618.	страниц.
48.	— <i>Сентября 8.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрею Образцеву, о выборѣ пушкарей въ должность ведальщиковъ . . .	82
	1619.	
49.	— <i>Юля 16.</i> Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, объ изъятіи изъ вѣдомства воеводѣ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патриаршихъ монастырей и отчинъ	83
	1622.	
50.	— <i>Августа 21.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому, о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержавію съезжей избы	84
	1623.	
51.	— <i>Октября 12.</i> Воеводскій наказъ стрѣлецкому головѣ Спиридону Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ	
52.	— <i>Декабря 30.</i> Воеводская наказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татаринovu, о сборѣ пролубнаго	85
	1624.	
53.	— <i>Марта 12.</i> Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову, о рѣбномъ учетѣ	86
54.	— <i>Марта 15.</i> Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахань чрезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ	87
	1627.	
55.	— <i>Сентября 26.</i> Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Паумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ сборамъ	88

№	1629—1639.	страниц.
56.	—Раздѣльные и другіе акты на отчипу Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ	89
	1629.	
57.	— <i>Марта 16.</i> Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, опосылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла	145
	1631.	
58.	— <i>Марта 29.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крепости	146
59.	— <i>Юля 21.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей	147
60.	— <i>Юля.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтямъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей	148
	1635.	
61.	— <i>Января.</i> Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о присылкѣ въ Москву станичниковъ съ тамошними вѣстями	
62.	— <i>Марта 30.</i> Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астрахани Калмыковъ	149
63.	— <i>Апрѣля 30.</i> Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о посылкѣ въ Астрахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ	150
	1636.	
64.	— <i>Юля 23.</i> Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Θεоктисту Колединскому, о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія	152

- 1638.
- № 65.—*Декабря 16.* Челобитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, о дозволеніи везти водянымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму . . . 152

1639.

- 66.—*Мирта 13.* Отписка Вологодскаго архіепископа Варлаама царю Михаилу Ѳеодоровичу, о полученіи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софійскаго собора . . . 153
- 67.—*Апрѣля 20.* Наказная память цѣловальнику Роспутѣ Степанову, о сборѣ таможенной и десятинной пошрины на Ленскомъ волокѣ 154
- 68.—*Юля 9.* Наказъ Енисейскаго воеводы Пикфора Вережкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора . . . 161

1639—1640.

- 69.—Дѣло объ отправленіи въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова 164

1640.

- 70.—*Мая 7.* Мировая записъ чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убитыми сына его священника Луку 172
- 71.—*Мая 23.* Челобитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Лему, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправленія людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки —

1642.

- 72.—*Юня 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, объ опредѣленіи Ивана Коперина подьячимъ въ съѣзжую избу 174

1644.

- 73.—*Сентября 30.* Наказная память Ленскихъ воеводъ Василія Пушкина и Ки-

- № 74.—*Юня 13.* Воеводская память сыну Боярскому Бажену, о сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря 180

1645.

- 74.—*Юня 13.* Воеводская память сыну Боярскому Бажену, о сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря 180

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1614.

- 75.—*Апрѣля 10.* Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю 183

1619.

- 76.—*Въ июнь.* Извѣстіе о началѣ патриаршества въ Россіи и о возведеніи на патриаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его 185

1621.

- 77.—*Августа 20.* Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 221

1624.

- 78.—*Января 12.* Объявленная грамота Костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ 225

1627.

- 79.—*Января 19.* Грамота Цыvilьскому воеводѣ Ивану Матюшкину, объ отысканіи и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы 226

- 1631.
- Л^н стран.
80. Челобитная Важескаго Богословскаго монастыря игумена Евѣмнія съ братією, объ освобожденіи ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ 227
- 1639.
81. *Въ ноябрь*. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и о цѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промысловыхъ людей 229
82. — *Декабря 21*. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глябову, о походѣ сына боярскаго Шарѣна Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости 231
- 1640.
83. — *Юлиа*. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волынскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ соболинаго ясака, и о приѣмѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ 234
- 1640—1641.
84. — Грамоты на Вагу воеводѣ Степану Татляину, о бытіи священнику Фѣодору третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви и о поперстаніи его съ причинами священнослужителями церковнымъ и помещельнымъ доходомъ 235
- 1640.
85. — *Посль сентября 1*. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о приѣздѣ ихъ на Ленской волокъ по съѣзжаныхъ ими распоряженіяхъ по сбору яска и другимъ предметамъ 238
86. — *Сентября 17*. Распросныя рѣчи Енисейскаго служиваго человека Прокопья Козлова, бывшаго въ посылкѣ на рѣкѣ Лентѣ и на Байкалѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель 240

- Л^н стран.
87. — *Посль 12 ноября*. Доздняя память письменнаго головы Еналія Бахтерова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки Илимъ 240
- 1640—1641.
88. — Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глябова, съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель 241
89. — Расписание рѣкъ: а) отъ Енисейска до Ленской перволоки, и б) выдающихся въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч. 243
- 1640—1643.
90. — Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ мѣсть, удобныхъ подъ пашни и стенокосы по рѣкѣ Лентѣ 248
- 1641.
91. — *Апрѣля 30*. Отписка служиваго человека Василія Власьева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глябову, о походѣ ихъ вверхъ по Лентѣ въ Братскую землю и о приведеніи въ покорность тамошнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ 249
92. — *Мая 7—сентября 1*. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глябова, относительно поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Лентѣ, Кутѣ и Илимѣ 252
93. — *Юлиа 21*. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ 254
94. — *Августа 29*. Отписка пятидесятника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глябову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги —
95. — *Августа 28*. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глябова служивымъ людямъ Максиму Тѣлницину съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Югалу для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель 256

- | | |
|---|----------|
| № | страниц. |
| 96.— <i>Прежде сентября.</i> Отписка Ленских воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о приискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства. . . | 258 |
| 97.— <i>Сентября 26.</i> Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Федорова, Кирилла Никонова и Якова Кудебакина, о построеніи острожка на Левѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ. | 261 |

1642.

- | | |
|--|-----|
| 98.—Наказная память десятнику Елисею Бузѣ, отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ. | 262 |
| 99.— <i>Юля 31.</i> Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для прииска новыхъ | |

- | | |
|---|----------|
| № | страниц. |
| земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ. | 262 |

1644.

- | | |
|--|-----|
| 100.— <i>Февраля 10.</i> Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ, воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Степшину, объ управленіи тамошнимъ краемъ. | 264 |
|--|-----|

1644—1645.

- | | |
|--|-----|
| 101.—Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, объ освобожденіи изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣбова, дьяка Енма Филатова, также нѣкоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головиннымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу. | 275 |
|--|-----|

ПОГРѢШНОСТИ.

—

<i>Стран. столб. строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
2 2 23	будуть	будутъ ,
— — 24	людми,	людми
24 1 19	<i>№ 5</i> : приписано съ Подвинья.	<i>№ 5</i> приписано : съ Подвинья.
41 1 4	изъ Новгорода въ Ревель	изъ Новгорода
65 1 15	вотчины ;	вотчины,
— 2 29	со 113 году ;	со 113 году ?
68 2 36	письмо,	письмо
81 2 41	люди,	люди»,
82 1 34	столбцеъ	столбцеъ
85 1 16	жилцовъ	жилцовъ,
86 1 26	давити	давати
101 1 3	Сограми	сограми
— — 13—14	отъ Мельнишной	отъ мельнишной
— — 18	Мелнишные	мельнишные
— 2 18	земель,	земель
102 1 10	заостровка,	заостровка
130 1 43	городища Десятки Патракіева,	городища, Десятки Патракіева
136 2 31	четыредестъ	четыредесять
155 1 20	запасы,	запасы :
158 1 13	городовъ,	городовъ
176 2 14—15	записывать	записывать
186 1 39	естествомъ,	естествомъ
— — 42	Дъвы весма,	Дъвы, весма
190 1 2—3	Изосима	и Зосима
— — 13	святителей,	святителей
191 2 8	вамъ, сіа	вамъ сіа,
194 2 4	и царстію	и царствію
195 1 2—3	напраснымъ	напраснымъ
197 2 39	нѣкимъ	нѣкихъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
199	1	12	отъ враговъ	отъ враговъ,
218	1	32	грѣшню	грѣшною
—	2	7	Міромъ	Миромъ
223	1	33	испродаютъ	испродаютъ,
224	2	7	указу,	указу
240	1	4	и на Байкаль	и на Ледовитомъ морѣ
241	1	18	мочно ль, или	мочно ль или
—	2	15	прибыли ;	прибыли,
248	1	19	озера	озера,
255	1	11	станеть	станеть,
256	1	19	августа 28	августа 27
273	1	1	дворъ	дворъ



